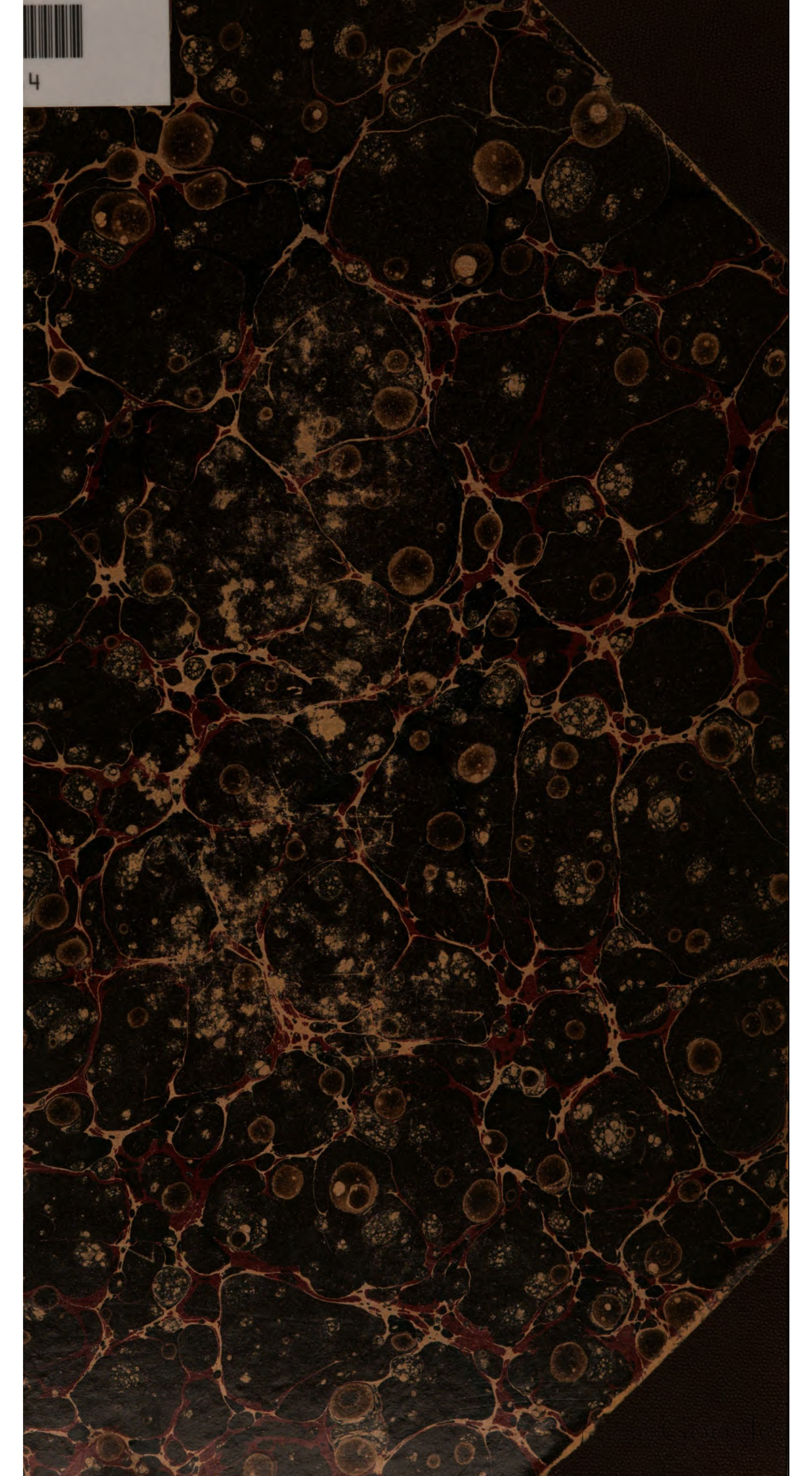
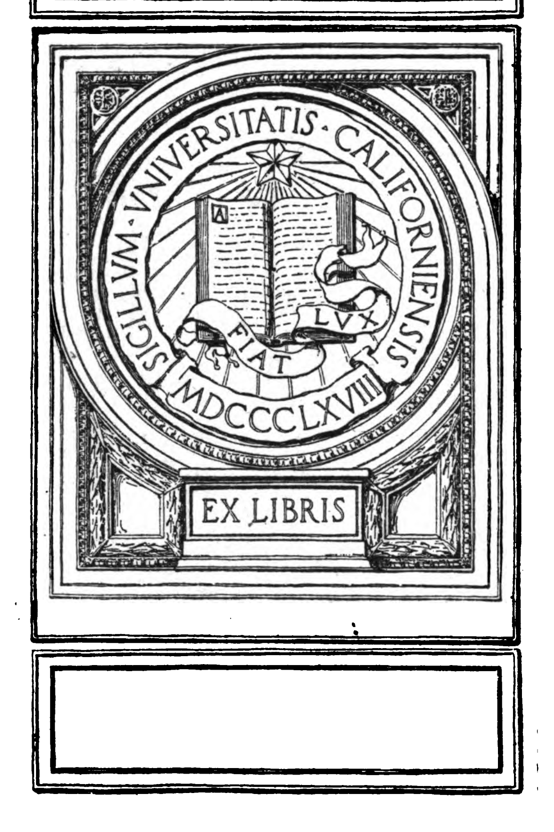
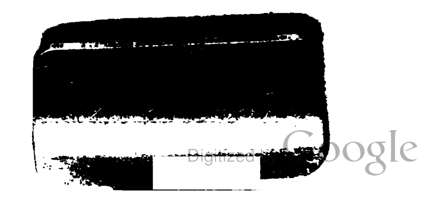

Sather

SIGILLVM · VNIVERSITATIS · CALIFORNIENSIS
FIAT LVX
MDCCCLXVIII
EX LIBRIS

Михаилъ Хвостовъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ПО ИСТОРІИ ОБМѢНА

въ эпоху эллинистическихъ монархій и Римской имперіи.

I.

Исторія восточной торговли греко-римскаго Египта

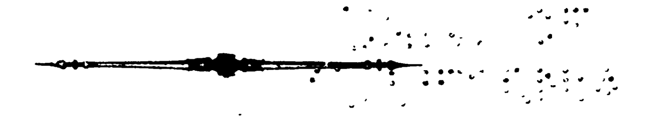
КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1907.

Михаилъ Хвостовъ.

ИСТОРІЯ ВОСТОЧНОЙ ТОРГОВЛИ

греко-римскаго Египта

(332 г. до Р. Х.—284 г. по Р. Х.)

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1907

Печатано по опредѣленію Историко-филологическаго факультета Императорскаго Казанскаго университета.

Деканъ А. Александровъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изученіе экономической исторіи древняго міра представляетъ двойной интересъ. Съ одной стороны мы имѣемъ въ виду интересъ культурно-историческій: нечего доказывать, что въ современной цивилизаціи безконечно велико количество элементовъ, унаслѣдованныхъ отъ греческой и римской культуры; для объясненія же генезиса духовной культуры древняго міра необходимо ясное представленіе о той соціально-экономической средѣ, въ которой создавалась эта культура. Не меньшій интересъ представляетъ изученіе экономической исторіи древняго міра съ точки зрѣнія соціологической: народы, жившіе вокругъ Средиземнаго моря и въ Передней Азіи, пережили со времени своего поселенія здѣсь до нашествія восточныхъ и сѣверо-восточныхъ варваровъ, начавшагося въ III в. по Р. Х. и даже ранѣе,—сложную историческую эволюцію: какъ въ области духовной культуры мы можемъ прослѣдить переходъ отъ очень низкаго уровня до весьма сложной культуры эллинизма и Римской имперіи,—такъ и въ чисто-экономическомъ развитіи можно отмѣтить постепенный переходъ отъ низшихъ хозяйственныхъ формъ до довольно высокихъ (нашествіе варварскихъ народовъ прервало дальнѣйшее поступательное развитіе античнаго хозяйства). Если принять во вниманіе, что количество процессовъ доступныхъ наблюденію соціолога, сравнительно весьма огра-

ничено, то станетъ вполнѣ понятной вся важность изученія эволюціи древняго міра и въ частности исторіи древняго хозяйства. Слѣдуетъ считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что по состоянію источниковъ основныя черты этихъ процессовъ можно возстановить съ сравнительно достаточной отчетливостью.

Итакъ, изученіе экономической исторіи древности имѣетъ значительную научную цѣнность.

Въ частности очень большой интересъ представляетъ изученіе исторіи обмѣна въ древнемъ мірѣ.

Степень развитія обмѣна въ ту или другую эпоху является однимъ изъ важнѣйшихъ показателей высоты экономической культуры даннаго общества въ данное время. Большинство изслѣдователей, классифицируя стадіи экономической эволюціи степень развитія обмѣна кладутъ въ основу своихъ классификацій (Bruno Hildebrand; Bücher; Schmoller, Die allg. Wirtschaftslehre, I, S. 1—3). Правда, Зомбартъ въ первомъ томѣ своего „Der moderne Kapitalismus" критикуетъ эти теоріи, находя болѣе правильнымъ признакъ различія между стадіями хозяйственной эволюціи искать не въ степени развитія обмѣна, а въ степени развитія производительныхъ силъ общества, выражающейся въ степени дифференціаціи хозяйственной дѣятельности общества (по общепринятой терминологіи, въ степени „раздѣленія труда"). Но критики Зомбарта (Pohle въ Jahrb f. Nat.-Oek., 3. F., 26. B., 1903, S. 362 ff.) не безъ основанія указываютъ на то, что и отвергаемая Зомбартомъ классификація Бюхера (домашнее, городское и народное хозяйство) въ сущности мало чѣмъ отличается отъ классификаціи Зомбарта (индивидуальное, переходное и общественное хозяйство): Бюхеръ, по мнѣнію проф. Поле, тоже въ концѣ концевъ имѣетъ въ виду степень развитія производительныхъ силъ общества, но только для опредѣленія этой степени беретъ другой симптоматическій

признакъ (длину пути, проходимаго продуктомъ отъ хозяйства производителя до хозяйства потребителя, т. е. степень развитія обмѣна), чѣмъ Зомбартъ, (дифференціація производительныхъ хозяйствъ). Поле считаетъ классификацію Бюхера болѣе отчетливой [1]).

Какъ бы то ни было, даже становясь на точку зрѣнія Зомбарта, нельзя не признать громаднаго значенія за изученіемъ степени развитія обмѣна въ ту или другую эпоху.

Въ виду сказаннаго, конечно, и изученіе исторіи обмѣна въ древнемъ мірѣ пріобрѣтаетъ большой интересъ.

Въ исторіи обмѣна въ древнемъ мірѣ очень важнымъ моментомъ является эпоха образованія эллинистическихъ монархій, а затѣмъ эпоха поглощенія этихъ государствъ громаднымъ политическимъ цѣлымъ — Римской Имперіей. До этого времени міровой обмѣнъ (конечно, мы употребляемъ выраженіе „міровой", имѣя въ виду лишь страны, лежащія въ бассейнѣ Средиземнаго моря, восточной части Атлантическаго океана, Краснаго моря и Индійскаго океана) имѣлъ очень ограниченные предѣлы. Съ эпохи Александра Македонскаго обмѣнъ быстро развивается. Постепенно всѣ вышеуказанныя страны втягиваются въ этотъ процессъ. Параллельно съ экономической эволюціей, въ сферѣ политической происходитъ развитіе большихъ государственныхъ цѣлыхъ, какъ образовавшихся ранѣе, такъ въ особенности вновь возникшихъ. Эти большія государства поглащаютъ старыя город-

---

[1]) Конечно, мы считаемъ возможнымъ говорить о стадіяхъ домашняго, городскаго и народнаго хозяйства, лишь имѣя въ виду *преобладаніе* того или другого типа хозяйственной организаціи въ ту или другую эпоху, ибо періодовъ *чистаго* домашняго, городского или народнаго хозяйства исторія не знаетъ (уже «бронзовый вѣкъ» предполагаетъ обмѣнъ). Переходныхъ формъ—безчисленное множество. Но экономисты съ своей стороны правы въ своемъ стремленіи выдѣлять типичное.

скія общины. Таковы—монархіи: Македонская, Сирійская, Египетская, федераціи Ахейская и Этолійская, *κοινὸν τῶν Νησιοτῶν*, Сицилійская монархія, Карѳагенское государство и, наконецъ, Римъ, поглотившій всѣ эти государственныя цѣлыя.

Греко-римскій Египетъ играетъ особую роль въ исторіи обмѣна. Во-первыхъ, Египетъ со своею главною гаванью Александріею являлся однимъ изъ главныхъ центровъ хлѣбной торговли и главнымъ центромъ торговли со странами, лежавшими по Нилу, Красному морю (Троглодитика и Аравія) и Индійскому океану (Восточная Африка, Южная Аравія, Индія и проч.). Въ самомъ Египтѣ въ эпоху эллинизма и Римской имперіи существовала значительная промышленность. Густое населеніе Египта представляло немаловажный потребительный рынокъ. Кромѣ этого реальнаго значенія Египта въ исторіи обмѣна, изученіе экономической исторіи этой страны приходится ставить на первую очередь въ изслѣдованіи хозяйственныхъ явленій вышеуказаннаго періода времени и потому, что для Египта мы имѣемъ особенно богатый матеріалъ источниковъ въ видѣ авторовъ и надписей, а также въ видѣ большого количества вновь открытыхъ и открываемыхъ греческихъ папирусовъ.

Итакъ исходнымъ пунктомъ нашей работы является исторія обмѣна въ эпоху эллинизма и первыхъ вѣковъ существованія Римской Имперіи (приблизительно III в. до Р. Х.—III в. по Р. Х.), причемъ преимущественное вниманіе мы имѣемъ въ виду сосредоточить на греко-римскомъ Египтѣ. Но написать всестороннюю исторію обмѣна въ этотъ періодъ времени въ настоящій моментъ невозможно: слишкомъ много весьма существенныхъ частностей остается не выясненными, а безъ выясненія этихъ частныхъ вопросовъ нельзя рѣшить

и общаго насъ интересующаго вопроса. Въ силу такого положенія дѣла мы должны были ограничить нашу тему и поставить на первый планъ рядъ болѣе частныхъ изслѣдованій. Чѣмъ же слѣдовало руководствоваться при выборѣ темъ для такихъ изслѣдованій?

Когда мы ставимъ вопросъ о степени развитія обмѣна въ какомъ-либо обществѣ, то мы не можемъ на первыхъ же шагахъ работы не заняться выясненіемъ того, поскольку данное общество вовлечено въ обмѣнъ съ другими обществами: международная торговля является въ высшей степени вліятельнымъ стимуломъ для развитія внутренняго обмѣна. Степень развитія внутренняго обмѣна въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ того, является ли данное общество изолированнымъ, или оно связано сложными экономическими узами съ другими обществами. Въ виду этого соображенія мы рѣшили начать серію нашихъ изслѣдованій съ исторіи внѣшней торговли греко-римскаго Египта. Такъ какъ торговыя сношенія Египта на Средиземномъ морѣ лишь отчасти сводились къ обмѣну продуктами добывающей и обрабатывающей промышлености Египта и другихъ странъ, расположенныхъ по берегамъ Средиземнаго моря, а въ значительной степени зависѣли отъ того, что Египетъ былъ посредникомъ въ торговлѣ означенныхъ выше странъ съ Африкой, Аравіей, Индіей и Китаемъ,—то мы сочли необходимымъ поставить на первую очередь изученіе *исторіи восточной торговли греко-римскаго Египта.*

Въ тѣсную связь съ изученіемъ внѣшней торговли Египта въ интересующую насъ эпоху приходится поставить изученіе торговой политики правительства. Въ обществѣ, обладавшемъ сравнительно невысокой экономической культурой, какимъ было египетское общество передъ македонскимъ завоеваніемъ,—правительство, сосредоточивавшее въ своихъ рукахъ значительныя финансовыя средства, являлось весьма

существенною хозяйственною силою. Значеніе правительства, какъ экономическаго фактора, еще возрастетъ въ нашихъ глазахъ, если мы примемъ въ соображеніе то обстоятельство, что пришлое македонско-греческое правительство, занявшее египетскій престолъ въ концѣ IV в. до Р. Х. и смѣнившее его за 30 лѣтъ до Р. Х. римское—явились весьма активными силами въ хозяйственной жизни страны.

Выяснивъ развитіе международныхъ торговыхъ сношеній, въ которыя былъ втянутъ Египетъ, и развитіе торговой политики правительства мы будемъ въ свое время въ состояніи поставить на очередь изученіе внутренней торговли, кредита, добывающей и обрабатывающей промышленности Египта съ точки зрѣнія развитія обмѣна [1]).

Такими приблизительно соображеніями обусловленъ выборъ темы для изслѣдованія, выпускаемаго нынѣ въ свѣтъ.

Мы должны оговориться, что мы отнюдь не считаемъ такое изслѣдованіе, посвященное изученію лишь одной области античнаго хозяйства, достаточнымъ для рѣшенія очень общихъ вопросовъ, касающихся хозяйства древняго міра. На общіе вопросы о степени дифференціаціи труда въ древнемъ мірѣ, о степени развитія обмѣна въ древности вообще, объ античномъ капитализмѣ—отвѣтить можно будетъ лишь тогда, когда будетъ произведено достаточное количество изысканій по болѣе частнымъ вопросамъ. Только недостаточнымъ количествомъ такихъ спеціальныхъ изслѣдованій мы объясняемъ возможность полемики между Бюхеромъ и Мейеромъ по вопросу о томъ, вышелъ ли древній міръ изъ стадіи домашняго хозяйства. Повторяя, что мы отнюдь не считаемъ возможнымъ въ данный моментъ *рѣшать* общій вопросъ о степени развитія

---

[1]) О послѣдовательности въ изученіи всѣхъ означенныхъ вопросовъ мы говорили подробнѣе въ «Предисловіи» къ нашей работѣ, помѣщенномъ въ Уч. Зап. Каз. Унив., 1905, янв., стр. IV—VI.

античнаго хозяйства вообще и о чертахъ сходства и различія, существующаго между нимъ и новѣйшимъ капиталистическимъ хозяйствомъ,—мы однако не считаемъ нужнымъ скрывать, что въ общемъ намъ представляется болѣе правильнымъ то научное теченіе по данному вопросу, отправнымъ пунктомъ котораго является извѣстная брошюра Эд. Мейера („Экономическое развитіе древняго міра"). Цѣннымъ въ этомъ теченіи, по нашему мнѣнію, является главнымъ образомъ *эволюціонная точка зрѣнія въ примѣніи къ античному хозяйству*, которую, если не устраняетъ, то во всякомъ случаѣ въ высшей степени ослабляетъ Бюхеръ, стремящійся доказать, что древній міръ не выходилъ изъ стадіи замкнутаго домашняго хозяйства [1]). Въ настоящее время ученые, принимающіе основную точку зрѣнія Бюхера въ примѣненіи къ античному міру, дѣлаютъ при этомъ очень существенныя оговорки и такимъ образомъ значительно удаляются отъ чистаго „бюхеріанства". Такое положеніе занялъ, напр., И. М. Гревсъ, стоящій на той точкѣ зрѣнія, что замкнутыя хозяйства (ойкосы) оставались все время основой античной экономики, но въ то же время говорящій о новыхъ хозяйственныхъ теченіяхъ, которыя появились въ эпоху имперіи и могли создать новую хозяйственную организацію, вслѣдствіе чего „ойкосная система должна была силь-

---

[1]) Bücher, Entstehung der Volkswirtschaft, 4. Aufl., 1904, S. 116: «Dieser Art (Hauswirtschaft) war die Wirtschaft der Griechen, der Karthager, der Römer». Этотъ тезисъ, развиваемый Бюхеромъ на стр. 116—121 его книги, мало мѣняютъ оговорки на стр. 135, гдѣ говорится о *зачаткахъ* (Ansätze) городского хозяйства въ древности, и на стр. 165, гдѣ указывается на международную торговлю въ древности. Нашу точку зрѣнія на полемику Бюхера и Мейера мы излагали еще въ 1900 г. М. Хвостовъ, Изученіе экономическаго быта древности въ Ж. М. Н. П., 1900, VI).

[2]) И. М. Гревсъ, Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія, С.-ПБ., 1899, стр. 496—613.

но поколебаться въ своемъ господствѣ" [1]). Причины, вызвавшія паденіе Римской имперіи, вызвали и преждевременный конецъ этихъ новыхъ теченій и возстановленіе чистаго ойкоснаго хозяйства [2]). Такимъ образомъ и защитникъ Бюхера Гревсъ вноситъ эволюціонную точку зрѣнія въ изученіе античнаго хозяйства [3]).

Въ совсѣмъ недавнее время вопроса о степени развитія античнаго хозяйства коснулся итальянскій ученый Сальвіоли[4]). Не выставляя себя прямымъ послѣдователемъ Бюхера, названный ученый ставитъ своею цѣлью опредѣлить, посколькy понятіе капитализма примѣнимо къ античному міру. Въ результатѣ онъ приходитъ къ выводу, что капитализмъ въ современномъ смыслѣ слова, предполагающій монополизированіе средствъ производства владѣльцами капитала, лишеніе рабочихъ таковыхъ средствъ и производство на обширный рынокъ,—древнему міру былъ неизвѣстенъ; древній міръ, по мнѣнію Salvioli,—зналъ только торговый и ростовщическій капиталъ, но не зналъ капитала промышленнаго, производительнаго. Поскольку Сальвіоли стремится доказать, что древній капитализмъ не былъ столь развитъ, какъ современный,—

[1]) O. c., стр. 529 и 532; вообще стр. 529—540. На стр. 560 Гревсъ дѣлаетъ существенное замѣчаніе о томъ, что «въ восточныхъ провинціяхъ, особенно въ Египтѣ и преимущественно въ большихъ городахъ, процессъ выдѣленія торговаго класса, а также ремесленнаго—пошелъ гораздо дальше, чѣмъ въ остальной имперіи».

[2]) Ib., 600—613.

[3]) Мы лично склонны относить разложеніе замкнутаго домашняго хозяйства къ эпохѣ еще болѣе ранней, чѣмъ эпоха Римской имперіи, только при этомъ мы должны наши взоры обращать главнымъ образомъ на восточныя области побережья Средиземнаго моря. См. выше прим. 1.

[4]) G. Salvioli. Le capitalisme dans le monde antique, traduit sur le manuscrit italien par Alfred Bonnet, Paris (Giard et Brière), 1906, 320 p.

онъ, конечно, правъ [1]). Нечего и говорить, что сравнивать античный капитализмъ съ капитализмомъ конца XIX или начала XX вѣка весьма мало основаній [2]): эпоху высшаго расцвѣта античнаго хозяйства можно сравнивать только съ XVI—XVIII в. по Р. X. [3]) (лишь для нѣкоторыхъ хозяйственныхъ явленій и для нѣкоторыхъ отсталыхъ странъ новаго времени сравненіе, можетъ быть, можно доводить до начала XIX в. [4])). Сальвіоли слишкомъ отрицательно относится къ идеѣ о существованіи продуктивнаго капитала въ древности отчасти потому, что вся его работа отправляется отъ разсмотрѣнія явленій почти исключительно въ западной половинѣ Римскаго государства, главнымъ образомъ Италіи, которая, какъ извѣстно, въ тѣ времена болѣе потребляла, чѣмъ производила. Картина получилась бы значительно иная, если бы авторъ обратилъ больше вниманія на восточныя области Римскаго государства,

---

[1]) Однако рецензентъ книги Сальвіоли W. Warde Fowler (Engl. Hist. Rev. XXI, 1906, 752—5) правильно указываетъ, что и Моммсенъ уже отчетливо различалъ римскій капитализмъ и современный.

[2]) Фраза Ed. Meyer'а въ Gesch d. Alt, III, S. 550 (1901 г.): «In Wirklichkeit steht Athen im fünften und vierten Jahrhundert ebensoo sehr unter dem Zeichen des Capitalismus, wie England seit dem achtzehnten und Deutschland seit dem neunzehnten Jahrhundert»—весьма неопредѣленна и, судя по контексту, имѣетъ цѣлью указать лишь на существованіе капитализма въ Аѳинахъ («unter dem Zeichen des Capitalismus»). Сомнѣваемся, чтобы Эд. Мейеръ сталъ бы настаивать на томъ, что аѳинскій капитализмъ V—IV в. былъ равенъ современному англійскому или нѣмецкому по степени развитія. Ср. слѣдующее примѣчаніе.

[3]) Эд. Мейеръ пытается болѣе точно опредѣлить границы такой аналогіи, говоря объ эллинистическомъ періодѣ: «Для сравненія надо брать не девятнадцатое столѣтіе, а семнадцатое и восемнадцатое»... («Эконом. развитіе древности», пер. М. О. Гершензона, 1898, стр. 75). Самъ Salvioli вскользь признаетъ, возможность аналогіи между императорскимъ Римомъ и Европой XVI—XVII вѣковъ (Le capitalisme, p. 314).

[4]) Ср. ниже у насъ стр. 176—179 и 409—410.

гдѣ экономическая продуктивность была гораздо выше, чѣмъ въ Италіи[1]). Если бы Сальвіоли прослѣдилъ хозяйственную исторію восточныхъ областей въ эллинистическій и римскій періоды, можетъ быть, онъ счелъ нужнымъ сдѣлать больше различій между стадіями капиталистическаго развитія древности (хотя, конечно, и на Востокѣ не оказалось бы капитализма, подобнаго капитализму XIX или XX вѣка).

Гораздо болѣе правильный методъ въ своемъ изслѣдованіи принялъ г. Gummerus отчетливо выдвигающій эволюціонную точку зрѣнія по отношенію къ античному хозяйству[2]).

Обращаясь къ спеціальному предмету нашего изслѣдованія, т. е. къ исторіи восточной торговли греко-римскаго

---

[1]) Это признаетъ и И. М. Гревсъ (см. цитату выше). — Замѣтимъ, что и въ недавно появившейся интересной книгѣ І. М. Кулишера (Эволюція прибыли съ капитала въ связи съ развитіемъ промышленности и торговли въ Западной Европѣ. Томъ І. Періодъ до XVIII вѣка, С.-ПБ., 1906) въ главахъ, посвященныхъ античному міру (стр. 66—141), проводится мысль о сравнительно-низкомъ уровнѣ экономическаго развитія въ древности. Недостаткомъ этой части книги г. Кулишера является, по нашему мнѣнію, сглаживаніе различій между отдѣльными эпохами древней исторіи и такъ же, какъ у Сальвіоли, игнорированіе экономическихъ явленій въ восточной части Средиземно-морскаго побережія въ эпоху эллинизма и Римской имперіи: г. Кулишеръ подробно говоритъ о Востокѣ до-эллинистическомъ, но вовсе не касается эллинистическаго періода, а, говоря о Римской имперіи, по преимуществу имѣетъ въ виду явленія хозяйственной жизни Италіи. Все это ослабляетъ въ изложеніи г. Кулишера эволюціонный принципъ по отношенію къ древнему міру (хотя для среднихъ вѣковъ и новаго времени этотъ принципъ въ книгѣ проводится болѣе строго). Точно такъ же, по нашему мнѣнію, было бы желательно при изученіи эволюціи прибыли на капиталъ отвести больше мѣста исторіи кредита въ древности.

[2]) Herman Gummerus, Der römische Gutsbetrieb, als wirtschaftlicher Organismus nach den Werken des Cato, Varro und Columella. Leipzig. 1906 (Beitr. zur alt. Gesch., 5. Beiheft).

Египта,—считаю полезнымъ сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Я полагаю, что давать подробный обзоръ предшествующей литературы по данному вопросу не представляется необходимымъ. Все существенное изъ этой литературы, чѣмъ мнѣ удалось воспользоваться при работѣ, я цитирую въ своемъ мѣстѣ. Скажу нѣсколько словъ лишь о нѣкоторыхъ *общихъ* сочиненіяхъ, посвященныхъ восточной торговлѣ Египта, отнюдь не преслѣдуя цѣлей библіографической полноты.

Изъ старыхъ сочиненій, касающихся этого вопроса, упомяну прежде всего „Исторіи торговли и мореплаванія у древнихъ" Huet.[1]) Часть этой книги посвящена описанію торговли птолемеева и римскаго Египта, въ частности торговли съ Эѳіопіей, Аравіей и Индіей. Использованы здѣсь лишь литературные источники (цитатъ мало). Данныя, заимствованныя у древнихъ авторовъ, принимаются безъ провѣрки. Изложеніе чисто фактическое. Историко-экономическій анализъ отсутствуетъ.

Въ 1762 году Парижской Академіи Надписей были представлены для соисканія преміи сочиненія на объявленную означенной Академіей тему: „Каковы были размѣры мореплаванія и торговли Египта при Птолемеяхъ?" („Quelle fut l'étendue de la navigation et du commerce des Egyptiens sous le règne des Ptolémées"). Сколько намъ извѣстно, увѣнчаны преміей были два сочиненія.

---

[1]) [H u e t], Histoire du commerce et de la navigation des anciens. A Paris chez François Fournier et Antoine Urbain Coustelier. 1716. P. 446.—Къ торговлѣ птолемеева и римскаго Египта относятся стр. 96—99, 104—108 и 275—404. Стр. 313—404 посвящены торговлѣ съ Эѳіопіей, Аравіей и Индіей.

Первое изъ нихъ—сочиненіе Шмидта [1]). Здѣсь сначала (стр. 127—151) характеризуются мѣропріятія Александра Македонскаго и Птолемеевъ, направленныя къ развитію торговли вообще (основаніе Александріи, сооруженіе Фароса, канала къ Красному морю, дороги изъ Копта въ Беренику; созданіе морского флота). Далѣе (стр. 152—201) мы находимъ главу, посвященную торговлѣ съ Индіей при Птолемеяхъ, причемъ Шмидтъ предполагаетъ существованіе непосредственной торговли съ Индіей уже при первыхъ Птолемеяхъ и думаетъ, что торговыя сношенія въ эту эпоху захватывали даже Малабарскій берегъ и Цейлонъ, а черезъ посредство Цейлона—Китай; очень многія данныя, сообщаемыя Плиніемъ и анонимнымъ авторомъ *Περίπλου τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης* Шмидтъ относитъ къ эпохѣ Птолемеевъ. Вслѣдъ за симъ Шмидтъ описываетъ торговлю съ Троглодитикой, Эѳіопіей и Аравіей (202—263) причемъ также привлекаетъ данныя, заимствованныя изъ писателей эпохи Римской имперіи (напр., о предметахъ вывоза изъ Египта въ эти страны). Затѣмъ мы находимъ весьма краткія свѣдѣнія о торговлѣ на Средиземномъ морѣ (стр. 264—308), о доходахъ Птолемеевъ (308—319) и о продуктахъ египетской промышленности въ эпоху Птолемеевъ (319—379; здѣсь тоже данныя римскаго времени перемѣшаны съ данными времени Птолемеевъ).

Книга Ameilhon'a [2]), также увѣнчанная преміей, во многомъ сходна по характеру пріемовъ изслѣдованія съ кни-

---

[1]) Fr. Sam. de Schmidt. Opuscula quibus res antiquae praecipue aegyptiacae explanantur. Carolsruhae. In officina Macklottiana. 1765. IV+412. Малое 8°. Интересующее насъ сочиненіе содержится здѣсь на стр. 125—379 подъ заглавіемъ: «Dissertatio quarta. De commerciis et navigationibus Ptolemaeorum».

[2]) Ameilhon Histoire du commerce et de la navigation des égyptiens sous le régne des Ptolémées: ouvrage qui a remporté le prix de l'Académie

гой Шмидта. Однако планъ изложенія другой. Ameilhon сначала даетъ хронологическое изложеніе фактовъ, относящихся къ исторіи египетской торговли, какъ на востокѣ, такъ и на Средиземномъ морѣ, располагая эти факты по царствованіямъ (стр. 53—159). Затѣмъ онъ описываетъ торговлю на Красномъ морѣ. и Индійскомъ океанѣ (стр. 160—199); при этомъ онъ такъ же, какъ Шмидтъ, пользуется для птолемеевой эпохи не только Страбономъ, но даже Плиніемъ и „Перипломъ", въ силу чего торговыя сношенія съ Индіей при Птолемеяхъ получаютъ въ его изложеніи довольно обширные размѣры. На стр. 200—212 характеризуется торговля на Средиземномъ морѣ. Послѣдняя часть книги (стр. 213—276) посвящена описанію предметовъ вывоза изъ Египта (здѣсь смѣшаны данныя и птолемеевой, и римской эпохи). Стр. 277—332 заняты примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ.

Нельзя отрицать, что для своего времени книги Шмидта и Амейлона были весьма полезны, ибо онѣ представляютъ изъ себя систематизацію матеріала, заимствованнаго изъ древнихъ авторовъ, хотя и неполную (Агаѳархидъ и другіе geographi graeci minores почти не затронуты). Недостатки одинаковы въ обѣихъ работахъ. Неговоря уже объ узости историческаго и экономическаго кругозора обоихъ авторовъ, а также объ игнорированіи другого матеріала, кромѣ литературнаго—недостатки, вполнѣ объясняющіеся условіями того времени, когда означенные авторы писали,—приходится считаться также и съ тѣмъ, что оба автора въ высшей степени часто смѣшиваютъ факты, относящіеся къ эпохѣ Римской имперіи, съ фактами времени Птолемеевъ и такимъ образомъ очень

Royale des Inscriptions et Belles Lettres. A Paris (chez Saillant). 1766. Avec approbation et privilège du Roi. 12°. Pages XXIV+332.

нарушаютъ историческую перспективу въ описаніи внѣшней торговли Египта [1]).

Въ „Запискахъ Королевскаго Геттингенскаго Общества Наукъ“ (Commentationes Societatis Regiae Gottingensis) за 1791 и 1793 г. были помѣщены статьи знаменитаго Герена (Heeren) о свѣдѣніяхъ, которыя имѣли греки и римляне объ Индіи, и о торговлѣ грековъ съ Индіей (статьи, посвященной торговлѣ римлянъ съ Индіей, насколько мы знаемъ, Heeren не опубликовалъ) [2]). Первая статья посвящена краткому изложенію свѣдѣній, сообщаемыхъ объ Индіи Геродотомъ и Ктесіей; далѣе также краткому разсказу о походѣ Александра М. и Селевка I въ Индію, свѣдѣніямъ объ Индіи, сообщеннымъ Мегасѳеномъ, разбору сказанія о Ямбулѣ и разсказу о морскихъ путешествіяхъ Эвдокса и Патрокла; въ заключеніе сообщаются представленія грековъ о формѣ и размѣрахъ Индіи. Во второй статьѣ Heeren даетъ весьма краткій историческій очеркъ древнихъ торговыхъ сношеній Запада съ Индіей

---

[1]) Въ значительной степени на работѣ Ameilhon'а основывался D. M. Jullien Ruet въ томъ отдѣлѣ своего сочиненія, которое посвящено торговлѣ Египта въ эпоху Птолемеевъ. Сочиненіе Ruet носитъ заглавіе: Tableau chronologique et moral de l'histoire universelle du commerce des anciens ou apperçus politiques de l'histoire ancienne rapportée au commerce pour en démontrer l'origine, l'utilité et l'influence, dés les premiers ages du monde jusqu'à la naissance de la Monarchie Française. A Paris. 1809. 1-re partie. CLII+400. 2-me partie. IV+(401—916). 4°. Эпохѣ Птолемеевъ посвящены стр. 782—831. Императорскій періодъ охарактеризованъ очень кратко (вообще ему посвящены стр. 854—894; Египту въ эпоху Августа—стр. 846—849, а при послѣдующихъ императорахъ—стр. 859—892.

[2]) A. H. L. Heeren, De Graecorum de India notitia et cum Indis commerciis. Pars prima de India Graecis cognita въ Com. Soc. Reg. Scient. Gotting., vol. X (1791), p. 121—157.—Pars altera de mercaturae indicae ratione et viis-ibid., vol. XI (1793), p. 63—90.—Commentatio de Romanorum de India notitia et cum Indis commerciis—ibid., p. 91—111.

какъ до Александра Македонскаго, такъ и послѣ него до образованія Римской имперіи (стр. 63—72), а затѣмъ описываетъ торговые пути: сухой путь отъ Инда до Селевкіи или Вавилона, морской путь отъ устья Инда до Эвфрата, путь чрезъ Каспійское море къ Черному, путь черезъ Аравію (Герреи и Сабеи) и морской путь изъ гаваней Краснаго моря въ Индію.—Что касается эпохи Римской имперіи, то *Heeren* успѣлъ напечатать очеркъ свѣдѣній, имѣвшихся объ Индіи у Помпонія Мелы, Плинія (VI, с. 20—23), въ „Периплѣ“ (который Heeren относитъ ко II в. по Р. X.) и у Кл. Птолемея.

Хотя и Геренъ не использовалъ всего матеріала древнихъ авторовъ относительно торговыхъ сношеній съ Индіей и хотя онъ не далъ описанія торговыхъ сношеній Римской имперіи съ Индіей,—тѣмъ не менѣе у него замѣчается весьма существенный прогрессъ сравнительно съ работами Ameilhon'a и Schmidt'a: онъ болѣе тщательно слѣдитъ за хронологіей источниковъ и прямо упрекаетъ Шмидта въ томъ, что тотъ переноситъ явленія римской эпохи надо-августово время (Com. Soc. Gott., XI, p. 86).

Въ 1797 г. вышла книга Уильяма Винсента: „Путешествіе Неарха отъ Инда до Эвфрата“. Въ 1800 г. тотъ же авторъ издалъ книгу подъ заглавіемъ: „Периплъ Краснаго моря. Часть первая, содержащая обзоръ плаванія древнихъ отъ Суэцкаго залива до Занзибарскаго берега“. Вторая часть этого второго сочиненія не появлялась вплоть до 1807 г., когда оба сочиненія были переизданы въ двухъ томахъ подъ общимъ заглавіемъ. „Торговля и мореплаваніе древнихъ на Индійскомъ океанѣ“ [1]). Сочиненіе Винсента въ сущности вовсе

---

[1]) **William Vincent. The Commerce and Navigation of the Ancients in the Indian Ocean. In two volumes. Vol. I. The voyage of Nearchus from the**

не представляетъ исторіи древней торговли на Индійскомъ океанѣ. Сначала данъ краткій историческій очеркъ развитія географическихъ свѣдѣній относительно Индійскаго океана въ древнемъ мірѣ, а затѣмъ авторъ даетъ подробное из… ·женіе Indica Арріана и „*Περίπλου τῆς Ερυθρᾶς θαλάσσης*“ анонимнаго автора. Изложеніе того и другого сочиненія сопровождается весьма детальнымъ комментаріемъ, содержащимъ немало данныхъ, заимствованныхъ изъ сочиненій позднѣйшихъ путешественниковъ (португальцевъ XV вѣка и болѣе новыхъ). Къ сочиненію приложенъ рядъ экскурсовъ, какъ самого Vincent'a такъ и другихъ авторовъ. Изъ нихъ представляютъ нѣкоторый интересъ для исторіи торговли, напр., разсужденія, приложенныя ко 2-му тому: „Sinae, Seres“ и т. д. и „Каталогъ предметовъ торговли, упомянутыхъ въ Дигестахъ и въ Периплѣ Краснаго моря“. Въ исторической географіи сочиненіе Винсента сыграло весьма важную роль, но теперь оно очень устарѣло (устарѣли, между прочихъ, отождествленія нѣкоторыхъ древнихъ названій мѣстностей съ современными, дѣлаемыя Vincent'омъ[1])). Исторіи продуктовъ (напр., корицы, хлопка) Винсентъ не изслѣдуетъ [2]).

Indus to Euphrates collected from the original Journal preserved by Arrian and illustrated by Authorities ancient and modern. XXXII+579.—Vol. II. The Periplus of the Erythraean Sea. Part the first, containing an account of the Navigation of the Ancients from the Sea of Suez to the Coast of Zanguebar. Part the second, containing an account of the navigation of the Ancients from the Gulf of Elana in the Red Sea to the Island of Ceylon. XVI+791. 1807. 4°.— Я пользовался именно этимъ изданіемъ.

[1]) См., напр., C. Müller, Geographi graeci minores, I, p. 264. 269, 271, 285 и проч. Müller (o. c., 269) называетъ Vincent'a vir diligentissimus sed *ἀκριτικώτερος*.

[2]) Упомяну о сочиненіи T. W. G. Benedict'a, Versuch einer Geschichte der Schiffahrt und des Handels der Alten. Leipzig. 1806. 8°. XII+324, хотя

Изъ сочиненій, появившихся позднѣе, необходимо отмѣтить обширный трудъ *Christian*'а *Lassen*'а „Indische Alterthumskunde" [1]). Здѣсь мы находимъ отдѣлы, посвященные торговымъ сношеніямъ Запада съ Индіей. Конечно, спеціальные интересы автора влекли его болѣе къ изученію значенія этихъ сношеній для Индіи, чѣмъ обратно. Тѣмъ не менѣе Лассенъ для нѣкоторыхъ періодовъ исторіи торговли Запада съ Индіей собралъ значительный матеріалъ. По исторіи торговли Египта съ Востокомъ въ эллинистическій періодъ у него весьма мало свѣдѣній [2]), что является понятнымъ, ибо непосредственныя сношенія Египта съ Индіей въ это время только зарождались. Гораздо подробнѣе обработана у Лассена исторія торговли Египта съ Индіей въ эпоху Римской имперіи [3]). Большая часть этого отдѣла занята описаніемъ предметовъ вывоза изъ Индіи въ Римскую имперію и ввоза изъ Имперіи въ Индію [4]), а также описаніемъ торговыхъ путей на Западъ и гаваней Индіи [5]). По этимъ вопросамъ Лассенъ собралъ значительный матеріалъ, хотя послѣ появленія его работы сдѣлано довольно много новыхъ изысканій въ этой области (особенно по исторіи восточныхъ товаровъ, напр.,

---

оно имѣетъ компилятивный характеръ. Древніе географы использованы въ высшей степени неполно (напр., не использованъ Агаѳархидъ; очень мало—«Периплъ»). Изложеніе ведется въ географическомъ порядкѣ. Египту посвящены 3-я гл. (стр. 49—74), Эѳіопіи—4-я (74—83), Аравіи—5-я (83—100), Индіи—6-я (100—115).

[1]) *Christian Lassen*, Indische Alterthumskunde, II. B., 2. vermehrte und verbesserte Auflage, 1874; III. B. 1858; IV. B., 1861.

[2]) *Lassen*, o. c., II², 592—594 (II¹, 587—589). Ср также объ арабской торговлѣ съ Индіей въ эту эпоху—II², 584—587 (II¹, 580—583) и о торговыхъ путяхъ черезъ Азію на Западъ—II², 535—543 (II¹, 529—537).

[3]) *Lassen*, III, 1—7; 9—84.

[4]) *Lassen*, III, 9—56; ср. также 302—334.

[5]) Ibid., 63—86.

хлопка, шелка, пряностей). Свѣдѣніямъ по исторіи самыхъ торговыхъ сношеній Римской имперіи съ Индіей Лассенъ удѣляетъ лишь около 20 страницъ [1]).

Въ 1863 г. вышла въ свѣтъ книга Reinaud: „Политическія и торговыя сношенія Римской имперіи съ Восточной Азіей (Гирканіей, Индіей, Бактріей и Китаемъ) въ первые пять вѣковъ христіанской эры на основаніи свидѣтельствъ латинскихъ, греческихъ, арабскихъ, персидскихъ, индійскихъ и китайскихъ“ [2]). Какъ видно изъ заглавія, Рэно въ своемъ сочиненіи ставитъ себѣ очень широкія задачи: онъ не ограничивается исторіей торговли Римской имперіи съ Востокомъ, а излагаетъ и исторію политическихъ сношеній между Римомъ и восточно-азіатскими странами. Книга распадается на три главные отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ изображены сношенія Римскаго государства съ Востокомъ въ эпоху Марка Антонія и Августа; этотъ отдѣлъ занимаетъ значительно болѣе трети книги (стр. 29—160); здѣсь Reinaud широко пользуется поэтическими произведеніями эпохи и преимущественно по нимъ старается возстановить географическія понятія римскаго общества этого времени и имперіалистическія тенденціи, существовавшія въ обществѣ. Второй—значительно меньшій отдѣлъ (стр. 160—216) трактуетъ о торговлѣ Индіи и Китая и о политическомъ состояніи Китая въ первые вѣка нашей эры; въ заключеніе очень кратко характеризуется прогрессъ географическихъ знаній, выразившійся въ трудахъ Кл. Птолемея и въ

---

[1]) III, 1—7; 56—63; 79—83.

[2]) *Reinaud*, Relations politiques et commerciales de l'Empire Romain avec l'Asie Orientale (l'Hyrcanie, l'Inde, la Bactriane et la Chine) pendant les cinq premiers siécles de l'ère chrétienne, d'aprés les témoignages latins, grecs, arabes, persans, indiens et chinois. Paris (Imprimerie Impériale), 1863. P. 339. Печать разгонистая. Книга представляетъ исправленное изданіе статей, появившихся въ Journal asiatique за 1863 г.

„Периплѣ Краснаго моря“, который Reinaud относитъ къ III в. по Р. Х. и считаетъ произведеніемъ александрійскаго купца и узурпатора Фирма (р. 242 и 249).—Третій отдѣлъ работы Reinaud (217—304) излагаетъ исторію политическихъ сношеній Римской имперіи со странами Восточной Азіи послѣ смерти Августа вплоть до VI в. (эпоха до Діоклетіана изображена на стр. 217—254).

Врядъ ли можно признать, что Reinaud вполнѣ справился со своею широко задуманной задачей. Во-первыхъ, несмотря на обѣщаніе, выраженное въ самомъ заголовкѣ книги, восточные источники привлечены въ скромныхъ размѣрахъ; даже греческіе—использованы неполно. Авторъ использовалъ болѣе детально латинскіе источники, особенно римскихъ поэтовъ. Вообще говоря, привлеченъ только литературный матеріалъ и очень немного затронутъ—нумизматическій. Весьма существеннымъ недостаткомъ книги Рэно является множество крайне рискованныхъ утвержденій. Такъ, авторъ необычайно довѣрчивъ къ словамъ римскихъ поэтовъ и, пользуясь ихъ патріотическими заявленіями, очень преувеличиваетъ стремленія римскихъ императоровъ къ міровой политикѣ въ Азіи. Уже въ эпоху М. Антонія Рэно пытается констатировать непосредственныя сношенія Римскаго государства съ Индіей (причемъ царя Канишку относитъ къ эпохѣ Антонія). Не сомнѣвается онъ также въ томъ, что Августа навѣстило Китайское посольство (р. 107 и 114; см. у насъ ниже стр. 355, пр. 2). Немало путаницы вноситъ въ изложеніе Рэно и то обстоятельство, что онъ относитъ *Περίπλους τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης* Псевдо-Арріана не къ I в. по Р. Х., а къ III-му, и приписываетъ его, основываясь на болѣе, чѣмъ шаткихъ, аргументахъ египетскому купцу и узурпатору Фирму (этотъ вопросъ болѣе детально былъ трактованъ Reinaud въ спеціальномъ мемуарѣ; выводы Рэно опровергнуты Dillmann'омъ,—см. у насъ ниже стр. 426).

Въ извѣстной книгѣ Lumbroso („Recherches sur l'économie politique de l'Egypte sous les Lagides", Turin 1870) исторія восточной торговли Египта при Птолемеяхъ трактуется очень кратко (р. 139—148). Здѣсь сообщены очень краткія свѣдѣнія о торговыхъ путяхъ, соединявшихъ Египетъ съ восточными странами, о мѣропріятіяхъ первыхъ Птолемеевъ, направленныхъ къ развитію торговли на Красномъ морѣ и объ арабской торговлѣ. Существеннымъ достоинствомъ изложенія Lumbroso является то обстоятельство, что онъ не смѣшиваетъ источниковъ для птолемеевой эпохи съ источниками для эпохи Римской имперіи. Въ силу этого онъ не признаетъ существованія непосредственныхъ сношеній Египта съ Индіей до I в. до Р. Х. и подчеркиваетъ значеніи арабовъ, какъ посредниковъ въ восточной торговлѣ эпохи Птолемеевъ (р. 143—-145). Въ связь съ развитіемъ обмѣна на Красномъ морѣ онъ ставитъ возникновеніе Аксумитскаго царства (р. 146). Но, конечно, на протяженіи немногихъ страницъ, посвященныхъ авторомъ вопросамъ восточной торговли, не могло быть дано, какъ систематическое изложеніе всего матеріала источниковъ, такъ и освѣщеніе всѣхъ даже наиболѣе существенныхъ вопросовъ исторіи восточной торговли этой эпохи (товары, рынки, вліяніе сосѣдей, правительственныя мѣропріятія [1])).

---

[1]) Болѣе позднее сочиненіе Lumbroso (L'Egitto dei Greci e dei Romani, 2-a ediz., Roma, Erm. Löscher, 1895) представляетъ изъ себя рядъ цѣнныхъ экскурсовъ по разнымъ спеціальнымъ вопросамъ. Интересныя замѣчанія по исторіи египетской торговли содержатся здѣсь во 2-й главѣ (Paesi e vedute del Nilo, p. 9—19), въ 3-й (p. 10—31: Il Nilo sotto l'aspetto pratico,—здѣсь трактуется о нильскихъ каналахъ, имѣвшихъ торговое значеніе), въ 4-й (p. 32—50: Deserti limitrofi alla valle nilotica,—о дорогахъ чрезъ пустыню), въ 5-й (p. 51—58: Confine dell'Egitto coll'Etiopia), въ 6-й (p. 59—62: Confini dell Egitto colla Cirenaica e colla Siria), въ 10-й (p. 88—98: Alessandria nell'antichita; здѣсь нѣсколько замѣчаній о торговомъ значеніи Александріи),

Въ другомъ извѣстномъ сочиненіи, посвященномъ эпохѣ Птолемеевъ и появившемся также въ 70-хъ городахъ прошлаго вѣка, вышедшемъ изъ-подъ пера Robiou [1]),—вопросу о восточной торговлѣ въ эпоху Птолемеевъ удѣлено нѣсколько болѣе мѣста, чѣмъ у Lumbroso, но Robiou останавливается болѣе подробно только на вопросѣ о гаваняхъ, упоминаемыхъ Агаѳархидомъ, Страбономъ и Плиніемъ (p. 125—146).

Изъ общихъ сочиненій, трактующихъ вопросы восточной торговли греко-римскаго Египта, упомяну также работу Jurien de la Gravière'a о флотѣ Птолемеевъ и римлянъ [2]). 1-й томъ этого сочиненія посвященъ характеристикѣ военнаго флота Птолемеевъ и римлянъ, а 2-й—характеристикѣ торговаго флота. Первая половина 2-го тома трактуетъ о восточной торговлѣ эпохи Птолемеевъ и Римской имперіи (p. 1—125). Здѣсь мы находимъ маленькое историческое введеніе, основная мысль котораго сводится къ тому, что непосредственныя сношенія Египта съ Индіей не были развиты до эпохи Августа (p. 1—15). Дальнѣйшія главы (гл. II—VII) посвящены главнымъ образомъ изложенію содержанія „Перипла Краснаго моря“ анонимнаго автора съ дополненіями изъ Плинія и съ экскурсомъ объ открытіи муссоновъ (p. 71—85).

Въ вышедшей въ 1892 г. книгѣ Simaïka [3]) объ Египтѣ, какъ римской провинціи, исторіи торговыхъ сношеній съ Востокомъ удѣлено очень мало мѣста (p. 86—90). Авторъ

въ 13-й (p. 117—128: Navigazione e commercio; здѣсь p. 116—124 посвящены александрійскому маяку, а на стр. 124—128 содержатся замѣчанія по товаровѣдѣнію).

[1]) Mémoire sur l'économie politique, l'administration et la le'gislation de l'Egypte au temps des Lagides, Paris, 1875.

[2]) La marine des Ptolémées et la marine des Romains, tomes I et II, Paris (Plon), 1885, мал. 8°.

[3]) Simaïka, Essai sur la province romaine d'Egypte, 1892.

болѣе новаго сочиненія объ Египтѣ подъ римскимъ владычествомъ Milne [1]) обнаруживаетъ интересъ къ восточной торговлѣ, но тоже отводитъ въ своемъ трудѣ мало мѣсто ея исторіи.

Послѣдніе томы обширной компиляціи Speck'a [2]), посвященные конечнымъ вѣкамъ существованія Римской республики и эпохѣ Римской имперіи, были нами получены уже, когда наша книга была отпечатана почти вся. Будучи въ большей своей части сочиненіемъ, не основанномъ на самостоятельномъ изученіи источниковъ, а пересказомъ нѣкоторыхъ чужихъ изслѣдованій, работа Speck'a была бы полезной справочной компиляціей, если бы авторъ считалъ нужнымъ цитировать изслѣдованія, которыми онъ пользуется. Почти полное отсутствіе цитатъ въ высшей степени ослабляетъ значеніе сочиненія Speck'a. Врядъ ли можно считать достоинствомъ этой работы и чрезмѣрное расширеніе ея рамокъ: Speck часто больше мѣста отводитъ изложенію культурной исторіи вообщее, чѣмъ исторіи торговли. Это главная причина необычайной обширности сочиненія. Египту въ эллинистическій періодъ посвящены здѣсь во 2-й половинѣ 3-го тома стр. 300—310, но для исторіи торговли въ строгомъ смыслѣ отведены лишь 4 страницы (307—310). Болѣе обстоятельно изложена исторія восточной торговли въ эпоху Римской имперіи. Египту, какъ римской провинціи, посвящены стр. 871—897. Но и здѣсь довольно много мѣста отведено общей характеристикѣ Египта

---

[1]) Milne, Egypt under Roman rule, 1898 (A history of Egypt, vol. V. Roman rule. Methuen and Co.).

[2]) Handelsgeschichte des Altertums, 1. Band, Die orientalischen Völker; 2. Band, Die Griechen; 3. Band, 1. Hälfte, Die Karthager, die Etrusker und die Römer bis zur Einigung Italiens 265 v. Chr.; 3. Band, 2. Hälfte, A: Die Römer von 265 bis 30 v. Chr.; 3. Band, 2. Hälfte, B: Die Römer von 30 v. bis 476 n. Chr. Leipzig. Fr. Brandstetter. 1900—1906 (всего 5 томовъ).

въ данную эпоху (стр. 871—897) и характеристикѣ египетской промышленности (880—888), причемъ авторъ ограничивается перечнемъ отраслей промышленности и ихъ географическаго распредѣленія, не вдаваясь въ экономическій анализъ организаціи промышленности [1]). Египетской торговлѣ на Средиземномъ морѣ посвящены стр. 888—890, а торговлѣ Египта съ Востокомъ и по Нилу стр. 890—897. Сюда же относится болѣе подробное изложеніе торговыхъ сношеній съ Индіей и Аравіей на стр. 916—934 и съ Китаемъ (934—938). Эти отдѣлы имѣютъ тотъ же компилятивный характеръ, какъ и вся обширная работа Speck'a [2]).

---

[1]) Общія замѣчанія о промышленности Римской имперіи съ экономической точки зрѣнія содержатся на стр. 703—715.

[2]) Я не считаю необходимымъ останавливаться на характеристикѣ общихъ сочиненій по исторіи всемірной торговли въ родѣ Beer'a (Allgemeine Geschichte des Welthandels, B. I, 1860), Lindsay'я (History of merchant shipping and ancient commerce, vol. I—IV, 1864—1876; здѣсь въ 1-мъ томѣ изложеніе доведено до Колумба и первыя 9 главъ, стр. 1—297, трактуютъ о торговлѣ древняго міра; къ восточной торговлѣ Египта въ грекоримскій періодъ здѣсь относятся особенно стр. 78—86. 100—121, 172—178, 195), Noël'я (Histoire du commerce du monde depuis les temps les plus reculès, t. I. 20—25, 67—69, 310—314, Paris, 1891): исторія восточной торговли греко-римскаго Египта въ этихъ сочиненіяхъ изложена несамостоятельно и по большей части кратко. Коротенькій очеркъ восточной тоговли греко- римскаго Египта есть у Hüllmann'a въ Handelsgeschichte der Griechen, Bonn, 1839, S. 217—232. Для своего времени выгодно отличались проведеніемъ общихъ экономическихъ точекъ зрѣнія популярныя лекціи J. W. Gilbart'a: Lectures on the history and principles of ancient commerce, 1847 (переизданы въ Lectures and Essays, London, 1865, p. 1—142); стр. 120—142 касаются александрійской торговли.—Не входитъ въ наши задачи также разсмотрѣніе довольно обширной литературы по вопросу о вліяніи греческой культуры на индусскую; какъ извѣстно, существуютъ два теченія въ наукѣ; одни ученые придаютъ болѣе или менѣе большое значеніе этому вліянію, другіе—его отрицаютъ. Сюда относятся такія работы, какъ V. A. Smith, Graeco-Roman Influence on the Civilisation of Ancient India въ Journ. of the As. Soc. of Bengal, vol. 58 (1890), part I, p. 107—197; ср. также vol. 61, part I, p. 50—76 и vol. 62, part I, p. 84—87; Albr. Weber, Die Griechen in

Болѣе спеціальныя цѣнныя работы Letronne'a, Osmond'a de Beauvoir-Priaulx, Richthofen'a, Hirth'a, Niessen'a, W. Schwarz'a, Bunbury, Sewell'я и др., равно какъ изданія греческихъ географовъ C. Müller'a (Geographi graeci minores, I—II, ed. Didot), изданіе „Перипла“ Fabricius'a (Der Periplus des Erythräischen Meeres von einem Unbekannten, 1883)—мы цитируемъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ изложенія.

Когда я въ свое время приступилъ къ своимъ изслѣдованіямъ по исторіи обмѣна въ эпоху эллинистическихъ монархій и Римской имперіи, я не предполагалъ спеціально останавливаться на исторіи восточной торговли Египта, думая найти отвѣты на всѣ вопросы въ предшествующей литературѣ. Но, какъ видно изъ вышеприведеннаго краткаго обзора важнѣйшей литературы, послѣдняя не даетъ полной сводки матеріала источниковъ и освѣщаетъ далеко не всѣ вопросы съ историко-экономической точки зрѣнія. Въ виду этого я счелъ нужнымъ произвести вновь работу надъ изслѣдованіемъ восточной торговли греко-римскаго Египта, хотя при этомъ долженъ замѣтить, что предшествующая литература оказала мнѣ значительную пользу.

Въ первой главѣ я даю обзоръ исторіи торговли по Нилу, имѣвшей сравнительно менѣе важное значеніе въ міровомъ обмѣнѣ (стр. 1—75). Во второй главѣ я обращаюсь

Indien въ Sitz. Berl. Akad., 1890, p. 901—933; S. Levi, Quid de Graecis veterum Indorum monumenta tradiderint, Paris, E. Bouillon, 1890, p. 67; онъ же, La Grèce et l'Inde въ Rev. des èt. grecques, 1891, p. 24—45; Le Comte Goblet d'Alviella, Ce que l'Inde doit à la Grèce, des influences classiques dans la civilisation de l'Inde, Paris, E. Leroux, 1897; Iarn, Notes on Hellenism in Bactria and India въ Journ. of. Hell. Studies, 1902, p. 268—293. Брошюры Scala, Die wichtigsten Beziehungen des Orients zum Occident im Altertum, Wien, 1886, я не могъ достать, несмотря на всѣ старанія.

къ изученію исторіи торговли на Красномъ морѣ и Индійскомъ океанѣ, гдѣ лежали весьма важные пути міровой торговли древности (стр. 76—420). Сначала я бросаю бѣглый взглядъ на исторію здѣшней торговли въ до-эллинистическій періодъ (стр. 76—85). Затѣмъ представляется необходимымъ познакомиться съ предметами вывоза изъ восточныхъ странъ и степенью распространенія этихъ предметовъ въ разныя эпохи въ странахъ, расположенныхъ вокругъ Средиземнаго моря: безъ такого изслѣдованія степень развитія обмѣна съ Востокомъ въ тотъ или другой періодъ оставалась бы недостаточно освященной (86—161). Необходимо было коснуться и вопроса о предметахъ вывоза изъ Египта на Востокъ (стр. 162—177): весьма важнымъ является то обстоятельство, что восточная торговля не была для странъ Запада, особенно для Римской имперіи вполнѣ пассивной. Далѣе я изучаю географическія условія плаванія по Красному морю и Индійскому океану (климатическія явленія, гавани, стр. 179—238) и культурную обстановку, въ коей производилась восточная торговля Египта (238—290). При изученіи этого послѣдняго вопроса явилась необходимость сдѣлать рядъ экскурсовъ въ область исторіи Восточной Африки, Сѣверной и Южной Аравіи и Передней Азіи и поставить въ связь нѣкоторые факты исторіи этихъ странъ съ исторіей восточнаго обмѣна. Послѣ означенныхъ предварительныхъ изысканій я нашелъ возможнымъ перейти къ изученію исторіи торговаго обмѣна между Египтомъ и странами Востока съ конца IV в. до Р. X. до конца III в. по Р. X. (стр. 290—420), обращая особенное вниманіе на роль правительства въ развитіи этой торговли и на постепенное развитіе частной инипіативы въ данной области обмѣна. Особенное вниманіе я обращалъ *на установленіе различія между отдѣльными эпохами въ развитіи восточной торговли и торговой политики правительства.* То обстоятельство, что я слѣдилъ за эволюціей восточной торговли и въ эллинистиче-

скую, и въ римскую эпохи, дало мнѣ возможность провести грань между явленіями эпохи Птолемеевъ и эпохи Римской имперіи, а также установить различія между отдѣльными періодами этихъ эпохъ. Дѣлая нѣкоторыя обобщенія, я позволилъ себѣ проводить параллель между развитіемъ обмѣна съ Востокомъ въ древнемъ мірѣ съ развитіемъ такового въ извѣстныя эпохи новаго времени.

Вполнѣ допуская заранѣе, что нѣкоторыя данныя источниковъ ускользнули отъ моего вниманія (въ виду крайней фрагментарности матеріала я врядъ ли могъ избѣжать этого),—я всеже старался собрать по возможности большій матеріала, какъ изъ древнихъ авторовъ (особенно древнихъ географовъ), такъ и изъ надписей, папирусовъ и сообщеній о монетныхъ находкахъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ помощь оказали и археологическія данныя [1]).

Первоначально эта работа была помѣщена въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета (1905, янв., октябрь—декабрь; 1906, январь, апрѣль, октябрь, декабрь; 1907, первыя книжки).

Кончая работу, я считаю долгомъ выразить благодарность лицамъ, которыя тѣмъ или инымъ образомъ способ-

---

[1]) Считаю нужнымъ замѣтить, что, говоря о сношеніяхъ Египта съ Нильской Эѳіопіей, я не счелъ возможнымъ пользоваться романомъ Геліодора *Αἰθιοπικά*, въ виду страшнаго хронологическаго хаоса, царящаго въ этомъ сочиненіи: здѣсь перемѣшаны данныя, начиная съ эпохи персидскаго владычества въ Египтѣ и кончая временами римскими, причемъ Геліодоръ черпаетъ всѣ свои свѣдѣнія изъ книгъ, вовсе не обнаруживая личнаго знакомства со странами, которыя онъ описываетъ. См. Rohde, Der griechische Roman, 2. vermehrte Aufl., Leipzip, 1900, S. 483—488 (1. Aufl., 454—458). Въ этомъ отношеніи выгодно отъ Геліодора отличается Филостратъ или его источникъ Дамисъ, которые въ «Жизнеописаніи Аполлонія Тіанскаго» немало пользовались сообщеніями современныхъ имъ египетскихъ купцовъ. См. Osmond de Beauvoir Priaulx, The Indian travels of Apollonius of Tyana въ Journ. of the Royal As. Soc. of. Gr. Britain, vol. 17, 1860, p. 104.

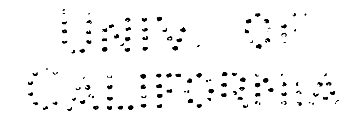
ствовали ея выполненію. На первомъ мѣстѣ я долженъ упомянуть своего учителя по Московскому Университету Павла Гавриловича Виноградова, нынѣ профессора Оксфордскаго Университета: его лекціи и занятія въ его семинаріи легли въ основу моего историческаго образованія. Не могу не принести также слова глубокой благодарности Павлу Николаевичу Милюкову, занятія въ семинаріи котораго въ 1893 и 1894 годахъ также принесли мнѣ весьма большую пользу. Какъ всѣ слушатели Василія Осиповича Ключевскаго, такъ и я въ ихъ числѣ считаю долгомъ отмѣтить то громадное вліяніе на выработку *общаго* историческаго міросозерцанія, какое оказывалъ его курсъ русской исторіи. Долженъ поблагодарить также профессора Вѣнскаго Университета E. Bormann'a, благодаря любезности котораго я лѣтомъ 1901 года имѣлъ возможность произвести первоначальную оріэнтировку въ папирологическомъ и эпиграфическомъ матеріалѣ, работая въ Археолого-эпиграфическомъ семинаріи Вѣнскаго Университета. B. P. Grenfell во время моего пребыванія въ Оксфордѣ въ 1902 году и Seymour de Ricci въ Парижѣ въ 1903 году дали мнѣ нѣсколько цѣнныхъ указаній. Я нравственно обязанъ также выразить благодарность администраціи Бодлеяновой Библіотеки въ Оксфордѣ, гдѣ я занимался лѣтомъ 1902 года, Британскаго Музея, гдѣ я работалъ зимою 190²/₃ года, Берлинской Королевской Библіотеки, гдѣ мнѣ удалось заниматься лѣтомъ 1903 и 1904 г., а также Библіотекъ Московскаго и Казанскаго Университетовъ. Историко-филологическій Факультетъ Казанскаго Университета я благодарю за то содѣйствіе, которое онъ оказалъ мнѣ при изданіи моей работы.

Въ составленіи указателя мнѣ помогала моя жена Л. А. Хвостова.

Декабрь
1906 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Развитіе внѣшней торговли Египта въ греко-римскій періодъ.

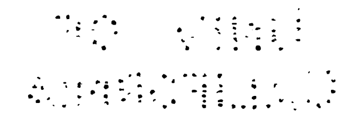
ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Развитіе внѣшней торговли Египта въ греко-римскій періодъ.

Предварительныя замѣчанія.

Очеркъ внѣшней торговли Египта въ греко-римскую эпоху я считаю болѣе удобнымъ начать съ изображенія развитія торговыхъ сношеній Египта съ восточными и южными (по отношенію къ Египту) странами. Дѣло въ томъ, что продукты, привозимые въ Египетъ изъ этихъ областей, служили въ то же время одними изъ важнѣйшихъ предметовъ вывоза изъ Египта въ страны, лежащія вокругъ Средиземнаго моря. Въ силу этого эволюція торговыхъ сношеній Египта съ бассейномъ Средиземнаго моря будетъ гораздо яснѣе, если мы ранѣе познакомимся съ восточною и южною торговлею Египта. Я имѣю въ виду торговыя сношенія: 1) съ африканскими странами, граничащими съ югомъ Египта, 2) съ Аравіей, 3) съ восточнымъ берегомъ Африки, тянущимся по Красному морю и Индійскому Океану, и 4) съ Индіей. По способу сообщенія приходится различать: 1) торговыя сношенія по Нилу, 2) торговыя сношенія по Красному морю, 3) торговыя сношенія по Индійскому Океану.

Ознакомившись съ южною и восточною торговлею Египта, мы перейдемъ къ изученію торговыхъ сношеній на Средиземномъ морѣ.

Глава первая.

Торговля по Нилу въ эпоху Птолемеевъ и римлянъ (до Діоклетіана).

§ 1. *Предметы вывоза изъ Нильской Эѳіопіи и предметы ввоза въ нее изъ Египта.*

Обращаясь къ изученію торговыхъ отношеній между двумя странами, мы, конечно, прежде всего должны поставить вопросъ о тѣхъ продуктахъ, какіе каждая изъ этихъ странъ могла дать другой.

Когда мы находимъ у древнихъ авторовъ указаніе на то, что тотъ или иной продуктъ имѣетъ происхожденіе изъ Эѳіопіи,—то далеко не всегда можно опредѣлить, идетъ ли рѣчь о Нильской Эѳіопіи или объ областяхъ, болѣе близкихъ къ Красному Морю. Мы постараемся сгруппировать въ этомъ параграфѣ данныя, относящіяся къ Нильской Эѳіопіи. Однако мы должны замѣтить, что для выясненія многихъ вопросовъ касательно происхожденія того или другого продукта древней торговли необходимо еще ждать предварительныхъ антикварно-географическихъ и естественно историческихъ изслѣдованій, каковыя до сей поры еще не произведены въ достаточной полнотѣ [1]).

---

[1]) Насколько существенны подобныя изслѣдованія для исторіи торговли съ востокомъ, видно хотя бы изъ такого вопроса, какъ вопросъ о происхожденіи корицы и ея суррогатовъ, которые,—какъ корица, такъ и суррогаты,—служили важнымъ предметомъ обмѣна съ востокомъ въ изучаемую нами эпоху. Объ этомъ см. въ слѣдующей главѣ.

Несомнѣнно, что въ греко-римскую эпоху изъ Эѳіопіи вывозились черные рабы, составлявшіе принадлежность обстановки богатыхъ домовъ [1]).

Изъ продуктовъ животнаго царства особенно важнымъ предметомъ вывоза является слоновая кость. Намъ нѣтъ надобности распространяться о томъ, какую важную роль слоновая кость играла въ древней художественной техникѣ и какъ были распространены издѣлія изъ слоновой кости въ эллинистическомъ мірѣ и въ Римской Имперіи [2]). Слоновая кость получалась въ Европѣ изъ Мавританіи, Эѳіопіи, Троглодитики и Индіи, причемъ для послѣднихъ трехъ странъ посредникомъ въ торговлѣ служилъ Египетъ [3]). Слоны водились по верхнему Нилу и въ Троглодитикѣ. Сѣверная граница роспространенія слоновъ колебалась въ зависимости отъ степени интенсивности охоты на нихъ: въ тѣ періоды исторіи, когда охота велась особенно горячо, слоны подавались къ югу; когда торговля, а, слѣдовательно, и охота ослабѣвали, слоны опять придвигались въ сѣверу. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что слоны встрѣчались въ эпоху Птолемеевъ около Краснаго моря значительно сѣвернѣе нынѣшней Абиссиніи (Птолемаида Ѳеронъ), а въ римскую эпоху достигали предѣловъ сѣверной Абиссиніи (въ эпоху „Перипла“

---

[1]) *Athen* 148 b; рабы-эѳіопы вь Римѣ *Plin.*, Hist. nat. X, 122.

[2]) См. *A. Jacob*, Ebur въ Dict. *Daremberg ct Saglio*, vol II, 1-re partie 444—449. О вліяніи завоеваній Александра и дѣятельности его преемниковъ на распространеніе слоновой кости см. тамъ же, стр. 445. Распространеніе слоновой кости въ эпоху ранней имперіи —Dig. 33, 10, 7, 1 (Celsus—эпоха Адріана).

[3]) *Plin.* Nat. H., VIII, 32: elepnantos fert Africa ultra Syrticas solitudines et in Mauretania, ferunt Aethiopes et Tragodytae, ut dictum est, sed maxumos India. Эѳіопы дарятъ Филадельфу слоновую кость—*Athen*, p. 201a (изъ *Калликсена*); ср. *Aelian.*, Nat. hist., IX, 58. Слоновая кость изъ Эѳіопіи—*Strabo*, XVI, 4. 10; 13. Слоновая кость, какь предметъ вывоза въ I в. по Р. X. изъ Эѳіопіи черезъ Адулисъ—*Plin.*, VI 173—4. Слоновая кость какъ предметъ вывоза черезъ Сіэну въ I—II в. по Р. X.—*Juven.*, II, 124, черезъ Сикаминъ въ I—III в. по Р. X.—*Philostrat.*, Vita Apollonii; VI, 2 (см. ниже стр. 47). Слоновая кость изъ Индіи и Эѳіопіи въ Греціи—*Paus.*, Descr. Graec., V, 12, 3.

они изрѣдка попадались въ окрестностяхъ Адулиса): усиленная охота за слонами заставила этихъ четвероногихъ во вторую половину Птолемеева періода перекочевать дальше на югъ. По Нилу слоны водились въ эпоху Птолемеевъ вплоть до Zamnes, т. е. около 18° птолемеевой сѣверной широты. Въ эпоху Нерона слоны отодвинулись и по Нилу южнѣе: ихъ слѣды и слѣды носороговъ попадались лишь около Мерой (Plin. VI, 184—185) [1].

Изъ другихъ продуктовъ животнаго царства слѣдуетъ упомянуть рогъ носорога, который въ техникѣ иногда замѣ-

---

[1]) Остроумныя соображенія относительно этого колебанія сѣверной границы распространенія слоновъ въ зависимости отъ степени интенсивности торговли въ ту или другую эпоху можно найти у *Wilh. Schwarz'*а Aethiopien въ Rh. Mus. 49 (1894), s. 353—361. *Schwarz* здѣсь пытается установить пункты торговли слоновой костью и сѣверные предѣлы распространенія слоновъ, во первыхъ, по теченію Нила, во вторыхъ, по берегамъ Краснаго моря. Онъ указываетъ на то, что въ эпоху фараоновъ главный рынокъ для торговли слоновой костью находился на о. Элефантинѣ. Въ эпоху Птолемеевъ этотъ рынокъ отодвинулся на югъ до города Mulon, который греки называли *Ὕπατον* (*Plin.* VI, 180, но Плиній здѣсь пользуется географомъ эпохи Птолемеевъ Біономъ—*Plin.* VI, 178). Что именно Гипатонъ былъ крайнимъ предѣломъ торговыхъ сношеній этой эпохи явствуетъ изъ его имени: это былъ «послѣдній» городъ вверхъ по теченію, до котораго доходили греки. Шварцъ вычисляетъ, что Mulon-Hypaton лежалъ приблизительно около 18°40′ с. ш. Въ римскую эпоху торговыя сношенія съ Нубіей, по гипотезѣ Шварца, должны были происходить у пограничной римской крѣпости Premis или Premnis завоеванной въ 25 г. до Р. Х. Петроніемъ (*Str.* XVII, 1, 54). Шварцъ вычисляетъ, что *Πρῆμνις* лежалъ приблизительно ок. 22°40′ с. ш. Такое удаленіе рынка въ греко-римскую эпоху сравнительно съ эпохой фараоновъ объясняется между прочимъ, тѣмъ, что слоны отодвинулись къ югу. А именно въ эпоху Біона (между 200—50 г. до Р. Х.) слоны водились около Zamnes, т. е. по Птолемею ок. 18° с. ш. (*Plin.* VI. 180). При Неронѣ они встрѣчаются лишь около Мерои, т. е. по Птолемею ок. 16°25′ с. ш. (*Plin.*, VI, 185). Такое же движеніе слоновъ замѣтно и на Красномъ морѣ: Птолемей II для охоты на слоновъ основалъ Птолемаиду Θеронъ, но, видимо, здѣсь слоновъ скоро истребили, ибо Птолемей III посылаетъ въ экспедицію Симмію уже южнѣе до мыса Tauri (*Agath.* fr. 41 и 84). Въ эпоху написанія *Peripli Maris Erythraei* (Schwarz относитъ «Периплъ» къ ранней эпохѣ 14—19 г. по Р. Х, вмѣсто того, чтобы отнести его, какъ дѣлаютъ другіе, ко 2-й половинѣ I в. по Р. Х.) центры торговли слоновою костью отодвигаются еще южнѣе (*Per.* 6; 7 и 10). У Птолемаиды Θеронъ въ эпоху «Перипла» слоновъ, очевидно, уже очень мало, ибо слоновой костью здѣсь

нялъ слоновую кость и служилъ предметомъ вывоза изъ Эѳіопіи и Троглодитики. Далѣе, оттуда же вывозили кожу гиппопотамовъ [1]). Нельзя не упомянуть также, что изъ Эѳіопіи и Троглодитики вывозили въ птолемееву и римскую эпоху не мало дикихъ животныхъ, сначала въ Александрію для звѣринцевъ, а позднѣе—въ Римъ и въ большіе города Римской Имперіи—для зрѣлищъ въ циркахъ [2]). О вывозѣ слоновъ изъ Эѳіопіи для стратегическихъ цѣлей мы скажемъ ниже въ своемъ мѣстѣ.

Теперь обратимся къ продуктамъ растительнаго царства.

Существенную роль въ эѳіопской торговлѣ играло эбеновое дерево (Dalbergia melanoxylon), отличавшееся большой твердостью и очень цѣнившееся. Оно употреблялось для различныхъ подѣлокъ еще во времена фараоновъ. Персидскіе цари получали эбенъ въ качествѣ дани отъ эѳіоповъ [3]). Въ

торгуютъ въ незначительномъ размѣрѣ (*Peripl.* 3). Въ эту эпоху слоны даже въ окрестностяхъ Адулиса рѣдки (ib. 4): за ними охотятся внутри страны. Упадокъ торговли повелъ къ тому, что въ эпоху Юстиніана (527—565 г. по Р. Х.) слоны опять стали попадаться въ большомъ количествѣ по дорогѣ изъ Адулиса въ Аксумъ (*Nonnosus* въ *F. H. G.* IV, стр. 180). Прибавимъ отъ себя, что, какъ въ эпоху Птолемеевъ, такъ и въ римскую — охота на слоновъ особенно успѣшно велась въ *нынѣшней Абиссиніи*; это видно изъ того, что Агаѳархидъ, De Mari Er., V, fr. 53 (=*Diod.* III, 26) помѣщаетъ племена, живущія охотой на слоновъ, западнѣе Кинегетовъ, обитающихъ у берега: на основаніи *Plin.* VI, 35 и особ. VIII, 13 [Asachaei vocantur Aethiopes, apud quos maxime nascuntur (elephanti)] *Müller* (*Geo. gr. min.* I, стр. 145, пр. къ § 53), слѣдуя *Ritter*'у, опредѣляетъ положеніе этихъ племенъ, относя ихъ къ Аксумитской Абиссиніи. Съ этимъ совпадаетъ и положеніе эѳіоповъ—слоноѣдовъ у *Ptol.*, Geogr. IV, 7, 10, хотя *Müller* отодвигаетъ ихъ болѣе къ югу (въ изд. Птолемея, t. I, pars 2, стр. 784).

[1]) Въ сущности мы имѣемъ свѣдѣнія лишь о вывозѣ рога носорога изъ гаваней Краснаго моря—*Plin.* VI, 173 и *Peripl* 4, но, судя по тому, что мѣста нахожденія носороговъ по Нилу были извѣстны римлянамъ (*Plin.* VI, 185), слѣдуетъ думать, что этотъ продуктъ шелъ и отсюда. На гиппопотамовъ, конечно, главнымъ образомъ охотились на Нилѣ, но о вывозѣ гиппопотамовой кожи мы имѣемъ извѣстія, также относящіяся къ гаванямъ Краснаго Моря (*Plin.* VI, 173).

[2]) Обезьяны въ Александріи въ эпоху Птолемеевъ *Agath.*, Peripl. Mar. Eryth.. fr. 73. Змѣи изъ Троглодитики и Эѳіопіи въ Александріи—*Diod.*, III, 35 (по Агаѳархиду см. *Müller*, Geogr. Gr. Min. I, p. 162).

[3]) *Ed. Meger,* Gesch. d. Alt. III, стр. 86—87 и 162.

извѣстной процессіи Птолемея Филадельфа эѳіопы въ числѣ другихъ даровъ несутъ 2.000 стволовъ эбена [1]. Эѳіопскій эбенъ цѣнился выше индійскаго [2]. Павсанія видѣлъ въ Мегарѣ статуи Аполлона изъ эѳіопскаго эбена [3].

Очень цѣнились „миробаланы“ изъ Эѳіопіи [4]. По словамъ Плинія, изъ этихъ „миробалановъ“ (myrabalanum) приготовлялась мазь, и они употреблялись въ медицинѣ [5]. Что это за растеніе,—въ точности неизвѣстно. Вѣроятнѣе всего, это—плоды растенія *Balanites Aegyptiaca* Del. (*Ximenia aegyptiaca* L.), молодые плоды котораго и теперъ называются миробаланами; изъ нихъ приготовляется масло; зрѣлые плоды этого растенія употребляются въ пищу; изъ мякоти негры приготовляютъ ликёръ; сѣмена употребляются въ медицинѣ [6]. Balanites aeg. распространена въ сѣверной части тропической Африки отъ Сенегамбіи до Абиссиніи включительно, довольно обычна въ Донголѣ и Кордофанѣ, рѣже попадается ок. Массовы (встрѣчается и въ Индіи). [7]. Вѣроятно, Филостратъ, говоря о мазяхъ, продававшихся въ Сикаминѣ, имѣетъ въ виду масло изъ миробалана (*Philostr.*, Vita Apoll., VI, 2).

---

1) *Athen.*, V. 32 (201a).

2) *Plin.*, XII, 17—20 и *Dioscor.*, De mat. med. 1, 129 (ed. Sprengel).

3) *Paus.*, Descr. Graec., I, 42, 5; ср. также I, 35, 3; II; 22, 5; VIII, 17, 2; VIII, 53, 11. О торговлѣ эбеновымъ деревомъ въ древнемъ Египтѣ см. *Loret*, L'èbène chez les anciens égyptiens въ Recueil des travaux relatifs à la philologie et á l'archéologie égypt. et assyr. VI 1885 стр. 125—130 и *Beauvisage*, Le bois d'ébéne, ib., XIX, стр. 77—83. Эбенъ изъ Нильской Эѳіопіи упоминается и у *Str.*. XVII, 2,2. Къ ebenaceae относитъ *Ernst Meyer* и дерево *περσέα*, которое упоминаетъ Страбонъ l. c. (*E. Meyer*, Botanische Erläuterungen zu Strabos Geographie, Königsberg, 1852, стр. 159 и 117).

4) *Plin.* XII, 100—101. Что myrobalana разводились и въ Верхнемъ Египтѣ, мы знаемъ изъ податныхъ расписокъ на черепкахъ (*Wilcken*, Ostr., II, №№ 297—300 и 1460).

5) *Plin.* ib.

6) См. *Baillon*, Dict. de botan. I, 1876, стр. 351 и *Engler* und *Prantl*. Die natürl. Pflanzenfamilien, III. Teil, 4. Abt., стр. 365—6. Возможностью навести, какъ эту, такъ и нѣкоторыя другія справки по ботаникѣ я обязанъ любезности профессора А. Я. Гордягина, давшаго мнѣ случай воспользоваться библіотекой Ботаническаго Кабинета Казан. Университета.

7) *Engler-Prantl*, l. c. *Wilckən* (Ostr. I, 258) также склоняется къ отождествленію—myrobalanum съ плодомъ Balan. aeg.

Что касается ароматическихъ растеній, то большинство вывозимыхъ въ древности изъ Эѳіопіи сортовъ относятся не къ Нильской Эѳіопіи, а къ Абиссиніи, къ абиссинскому побережію Краснаго моря и къ Сомалійскому берегу, и потому о нихъ мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ. Однако нѣкоторыя изъ благовоній или произростали въ Нильской Эѳіопіи, или проникали сюда изъ выше названныхъ мѣстностей, такъ какъ мы имѣемъ указанія на то, что ароматами торговали и въ Нильской Эѳіопіи [1]).

Упоминается также эѳіопскій тминъ (*κύμινον*), употреблявшійся въ качествѣ пряности и медикамента. Плиній говоритъ, что этимъ тминомъ въ Александріи посыпался хлѣбъ [2]). Мы знаемъ еще о нѣкоторыхъ растеніяхъ изъ Эѳіопіи, употреблявшихся въ медицинѣ [3]).

Изъ мѣстныхъ продуктовъ минеральнаго царства прежде всего слѣдуетъ указать на золото. Страбонъ сообщаетъ намъ о золотыхъ рудникахъ въ Нильской Эѳіопіи [4]). Дѣйствительно, золото въ странахъ по Нилу выше Египта найдено и въ наше время [5]). Еще въ эпоху фараоновъ въ числѣ даровъ и дани эѳіоповъ наряду съ слоновой костью мы встрѣчаемъ золото. Золото фигурируютъ въ числѣ даровъ, принесенныхъ эѳіопами Птолемею Филадельфу. Мы имѣемъ извѣстіе, что въ эпоху Римской имперіи золото служило предметомъ торга въ Сикаминѣ вмѣстѣ съ слоновою костью, мазями и арома-

---

[1]) *Philostr.*, Vita Apoll., VI, 2. Если въ сочиненіи Филострата много вымышленнаго относительно обстоятельствъ жизни Аполлонія,—то тѣмъ не менѣе въ правильности изображенія такихъ бытовыхъ чертъ, какъ торгъ въ Сикаминѣ, нѣтъ основаній сомнѣваться. Судя по цитир. мѣсту Филострата, изъ Эѳіопіи вывозился или въ Эѳіопію ввозился ленъ.

[2]) *Athen.*, 68 b; *Plin.* XIX, 161; XX, 161 и 163. По *Woenig*'у, Die Pflanzen im alt. Aegypten, 2. Aufl. 1897. стр. 224,—это cuminum cyminum L.

[3]) *Plin.*, XXIV, 163.

[4]) *Strabo*, XVII, 2,2.

[5]) *Hintze*, Handbuch der Mineralogie I (1898), стр. 303 (здѣсь указаны золотыя розсыпи по притокамъ Голубого Нила, въ Сеннаарѣ, въ области Бѣлаго Нила.—Знаменитые рудники въ Вади Осаки, къ которымъ направляется дорога изъ деревни Kubbân (противъ Dakkeh, древней Pselchis—*Baedecker*, Egypt, 4-th ed., p. 364) и которые, очевидно, тождественны съ описанными Агаѳархидомъ (fr. 23 сс. у *Müller*'а, Geogr. Gr. M., I, стр. 123 сс.= *Diod.* III, 11 сс.),—принадлежали въ эту эпоху египетскому правительству.

тами [1]). Страбонъ говоритъ также о желѣзныхъ и мѣдныхъ рудникахъ въ Нильской Эѳіопіи, но о вывозѣ изъ Эѳіопіи желѣза и мѣди мы не имѣемъ свѣдѣній. Зато Эѳіопія славилась драгоцѣнными камнями, хотя нужно замѣтить, что далеко не всегда можно опредѣлить, происходилъ ли тотъ или другой камень, извѣстный древнимъ изъ Нильской Эѳіопіи, или изъ болѣе восточныхъ областей Африки [2]).

Изъ менѣе драгоцѣнныхъ веществъ минеральнаго царства, конечно, изъ Эѳіопіи вывозились лишь тѣ, которыя были удобны для перевозки и по своей цѣнности могли покрыть издержки далекаго транспорта. Мы знаемъ, что извѣстностью пользовалась эѳіопская охра (sil), считавшаяся второй по качеству послѣ марсельской [3]). Очень цѣнились магниты [4]) изъ Эѳіопіи: они продавались на вѣсъ серебра.

Вывозились изъ Эѳіопіи также нѣкоторыя минеральныя вещества, имѣвшія примѣненіе въ медицинѣ [5]). Изъ Эѳіопіи вывозились равнымъ образомъ куски базальта, находившіе примѣненіе въ скульптурѣ (особенно въ эпоху римской имперіи—для бюстовъ) [6]). Эѳіопія доставляла особый сортъ песку для полировки мрамора [7]). Въ Египетъ переправляли по Нилу изъ Эѳіопіи еще въ эпоху фараоновъ и другіе сорта камня для построекъ [8]), но, конечно, далѣе Египта эѳіопскій строительный матеріалъ могъ проникать лишь въ исключитель-

---

[1]) Золото изъ Нильской Эѳіопіи въ эпоху фараоновъ—*Erman*, Aegypten, стр. 604 и *W. Max Müller*, Aethiopien (1904), стр. 13.—Золото въ числѣ даровъ Филадельфу—*Athen.*, V, 169 cc.—Торговля золотомъ въ Сикаминѣ—*Philostr.*, Vita Apoll, VI, 2.

[2]) Плиній называетъ слѣдующіе камни изъ Эѳіопіи: карбункулъ, ниліонъ, гіацинтъ, хризолитъ, хризалампсидъ, геліотропъ, Hammonis cornu—*Plin.*, N. H., XXXVII, 94; 114; 126; 156; 165; 168; (я не упоминаю камней, о которыхъ Плиній опредѣленно говоритъ, что они происходятъ изъ Троглодитики).

[3]) *Plin.*, XX, 36.

[4]) *Plin*, XXXVI, 128—129.

[5]) *Plin.*, XXXVI, 146; ср, 157.

[6]) *Plin.*, XXXVI, 58 Отождествленіе камня basanites, о которомъ говоритъ Плиній, съ базальтомъ—см. *Pauly-Wissowa*, III, Sp. 37—38, s. v. Basalt. Тамъ-же указано и на употребленіе базальта въ техникѣ.

[7]) *Plin.*, XXXVI, 51.

[8]) *Plin.*, XXXVI, 20.

ныхъ случаяхъ. Даже киноварь изъ Эѳіопіи въ Римъ не вывозилась, на что вполнѣ опредѣленно указываетъ Плиній [1]).

Такимъ образомъ мы видимъ, что Эѳіопія могла поставлять культурному человѣчеству эпохи Птолемеевъ и Римской Имперіи—рабовъ, слоновую кость, эбеновое дерево, нѣкоторыя сорта мазей и благовоній, золото и драгоцѣнные камни. Кромѣ того, нѣкоторое значеніе въ торговлѣ имѣли и кое-какіе иные продукты животнаго, растительнаго и минеральнаго царства

Что касается предметовъ ввоза въ Нильскую Эѳіопію изъ Египта,—то опредѣленныхъ свѣдѣній по этому вопросу мы не имѣемъ. Однако намъ можетъ оказать помощь аналогія: именно мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнія о предметахъ ввоза изъ Египта въ гавани, расположенныя по восточному берегу Африки. Свѣдѣнія эти даетъ намъ извѣстное описаніе береговъ Краснаго моря и Индійскаго океана, составленное анонимнымъ авторомъ, жившимъ въ I в по Р. Х. (*Ἀνονύμου Περίπλους τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης*). Такъ какъ культурный уровень населенія вышеназваннаго побережья мало отличался отъ культурнаго уровня жителей Нильской Эѳіопіи, то по аналогіи можно заключить, что въ Нильскую Эѳіопію ввозились приблизительно тѣ же товары. Все это—по преимуществу продукты обрабатывающей промышленности Египта, а именно ткани [2]), готовая одежда [3]), вино [4]), стекло изъ Ѳивъ [5]), металлическія орудія и оружіе [6]), желѣзо, мѣдь и олово

---

[1]) *Plin*, XXXIII, 118; ср. 112 — Врядъ ли можно серьезно относиться къ извѣстію Діодора (II, 15: ср. *Str*. XVII, 2, 3), что Эѳіопія богата стекломъ: это извѣстіе заимствовано у Ктесіи и включено въ разсказъ о баснословной экспедиціи Семирамиды въ Египетъ и Эѳіопію (объ этой экспедиціи см. *Pietschmann*, Aithiopia y *Pauly-Wissowa*, I, Sp. 1097).

[2]) *Peripl*. § 6.

[3]) Ib., §§ 6—8 (а также 9—10, 12—13: *τὰ προεφημένα γένη καὶ σκεύη*). Можетъ быть, у *Philostr*., Vita Apoll., VI, 2 имѣется въ виду ленъ, не вывозимый изъ Эѳіопіи, а ввозимый (Египетъ славился льномъ).

[4]) § 7 (вино изъ Ѳивъ) и 17.

[5]) Ib, § 6 (стекло изъ Ѳивъ); 7; 10 (*λίθια*) и 17.

[6]) Ib., § 6 и 10.

кусками [1]), золотыя и серебряныя издѣлія [2]). Ввозился также хлѣбъ [3]). Надо думать, что тѣже самые продукты ввозились изъ Египта и въ Нильскую Эѳіопію за исключеніемъ, быть можетъ, желѣза и мѣди, которыя, по словамъ Страбона, имѣлись на лицо въ самой Эѳіопіи. На вывозъ посуды и, повидимому, вина въ Нильскую Эѳіопію мы имѣемъ и иное указаніе [4]).

Всѣ перечисленные предметы вывоза изъ Эѳіопіи были предметами роскоши, а не предметами необходимости. Какъ извѣстно, и въ настоящее время первые преобладаютъ въ колоніальной торговлѣ. Однако не слѣдуетъ забывать, что предметы роскоши въ развитіи торговли играли всегда первостепенную роль. „Почти всякая торговля, говоритъ Рошеръ [5]), начинается съ торговли особенно цѣнными товарами, которые благодаря ихъ небольшому объему и большой цѣнности лучше всего вознаграждаютъ купца за трудности и опасности транспорта“. Въ частности восточные предметы роскоши неоднократно играли въ исторіи человѣчества роль могущественнаго фактора въ развитіи обмѣна и, слѣдовательно, косвенно— денежнаго и кредитнаго хозяйства. Внѣшняя торговля Египта въ эпоху фараоновъ развивается въ значительной степени, благодаря ввозу арабскихъ и восточно-африканскихъ благовоній и эѳіопской слоновой кости. Въ изучаемые нами эллинистическій и римскій періоды восточные предметы роскоши играютъ, какъ мы увидимъ, еще болѣе существенную роль въ развитіи мірового обмѣна. Позднѣе, во вторую половину среднихъ вѣковъ торговля съ востокомъ,—съ Ле-

---

[1]) Ib., § 6; 8; олово § 7.

[2]) Ib., §§ 6; 10.

[3]) Ib., § 7; 17.

[4]) *Wilcken*, Ostraka, II, №№ 43 и 150. Ср. I, стр. 766. См. у насъ ниже § 3.

[5]) *W. Roscher*, Nationalök. des Handels und Gewerbefleisses, 7-te Aufl. bearb. von *W. Stieda*, Stuttgart, 1899, стр. 78.

вантомъ,—играетъ роль одного изъ важнѣйшихъ стимуловъ въ развитіи денежнаго хозяйства [1]). Итакъ необходимо вникнуть въ детали восточной и южной торговли Египта въ греко-римскій періодъ. Безъ такого предварительнаго изслѣдованія представляется невозможнымъ опредѣлить роль этой торговли въ тогдашнемъ міровомъ обмѣнѣ. А роль эта, какъ мы увидимъ далѣе, немаловажна.

§ 2. *Очеркъ исторіи Эѳіопіи въ греко-римскую эпоху.*

Прежде чѣмъ переходить къ очерку торговыхъ сношеній греко-римскаго Египта съ Эѳіопіей и Троглодитикой, какъ по Нилу, такъ и по Красному морю,—я считаю нужнымъ дать краткій очеркъ исторіи странъ, лежавшихъ по Нилу южнѣе Египта и между Ниломъ и Краснымъ моремъ. Такой очеркъ необходимъ по двумъ причинамъ: 1) въ виду отсутствія въ литературѣ *связнаго* очерка, соотвѣтствующаго нашимъ цѣлямъ (очерки Лепсіуса и У. Макса Мюллера, цитируемые ниже, очень кратки для греко-римской эпохи, и притомъ послѣдній изъ нихъ главнымъ образомъ преслѣдуетъ цѣли популяризаціи), 2) въ виду значительнаго количества спорныхъ вопросовъ, въ особенности касательно взаимныхъ отношеній Египта и Эѳіопіи; между тѣмъ безъ выясненія многихъ изъ этихъ вопросовъ невозможно изложить исторію торговыхъ сношеній названныхъ странъ.

Въ греко-римское время значительнѣйшая часть этихъ странъ была населена племенами, находившимися на очень низкомъ уровнѣ культурнаго развитія: жившими въ охотничьемъ или пастушескомъ быту. Большинство изъ этихъ племенъ и сейчасъ недалеко ушли въ своемъ развитіи отъ тогдашняго быта. Таковы—послѣдствія географическихъ условій

---

[1]) См. *Heyd*, Geschichte des Levantehandels im Mittelalter, B. I—II. Ср. *Inama—Sternegg*, Deut. Wirtschaftsgeschichte, 1. Band, стр. 435—438; 2. Band стр. 387—388; *Лампрехтъ*, Исторія герм. народа, рус. пер., т. II, стр. 15 с.; *Кённингэмъ*, Ростъ англ. промышленности и торговли, рус. пер. Н. В. Теплова, стр. 169—170. Статья *Жири* и *Ревилля* у Лависса и Рамбо, II т. стр. 443 445—446 (рус. пер.) и проч.

страны, а также слабаго соприкосновенія съ европейцами и вообще съ цивилизованными націями!

Ближайшая къ морю область Эѳіопіи отъ Mersa Chab (*Βάζιον ἄκρον*) 22°50′ с. ш. до Ras el Fil (*ὁ Ἐλέφας τὸ ὄρος*) на сѣверномъ берегу Сомалійской страны называлась *Троглодитикой* [1]). Другими словами, Троглодитика захватывала западное побережіе Краснаго моря нѣсколько южнѣе Ras Benas'a, нынѣшнюю италійскую Эритрею, французскія владѣнія у Бабъ-эль-Мандеба и англійскія владѣнія на сѣверѣ Сомалійскаго полуострова почти до мыса Гвардафуя. Прибрежное населеніе древніе писатели именовали обычно рыбоѣдами (ихѳіофагами), имѣя въ виду ихъ способъ питанія. Конечно, рыбоѣды Краснаго моря въ этнографическомъ отношеніи представляли изъ себя множество племенъ, имена которыхъ отчасти сохранены

---

[1]) Такъ опредѣляетъ географическое положеніе Троглодитики Кл. Птолемей (Geogr. IV, 7, 10: *καλεῖται δὲ καθόλου ἡ μὲν παρὰ τὸν Ἀραβικὸν καὶ τὸν Αὐαλίτην κόλπον παράλιος χώρα Τρωγλοδυτικὴ μέχρι τοῦ Ἐλέφαντος ὄρους, ἐν ᾗ οἵ τε Ἀδουλῖται καὶ οἱ Αὐαλῖται παρὰ τοὺς ὁμωνύμους κόλπους καὶ Μόσυλοι δὲ ὑπὲρ τὸ ὁμώνυμον ἄκρον καὶ ἐμπόριον*). Что сѣверные предѣлы Троглодитики простирались до Mersa Chab,—это ясно изъ того, что сѣверная граница страны, которую Птолемей называетъ *ἡ ὑπὸ Αἴγυπτον Αἰθιοπία*, т. е. Эѳіопія ниже (южнѣе) Египта, и прибрежной частью которой является Троглодитика,—начинается отъ *Βάζιον ἄκρον*, т. е. Mersa Chab (см. *Müller*, Cl. Ptol. Geogr., Vol. I, pars II, стр. 755, l. 14 прим; ср. стр. 689. l. 4). Отождествленіе *Ἐλέφαντος ὄρος* съ Ras el Fil на сѣверномъ Сомалійскомъ берегу см. *Müller*, ib. стр. 779 и *Fabricius*, Der Periplus d. Erytr. Meeres, Leipzig, 1883, стр, 127.— Съ опредѣленіемъ мѣстоположенія Троглодитики, которое даетъ Кл. Птолемей, совпадаютъ и слова *Страбона* (XVI, 4, 22=p. 780): *τήν τε Τρωγλοδυτικὴν τὴν προσεχῆ τῇ Αἰγύπτῳ γειτονεύουσαν τούτοις (τοῖς Ἄραψι καὶ Αἰθίοψιν), καὶ τὸν Ἀράβιον κόλπον στενὸν ὄντα τελέως τὸν διείργοντα ἀπὸ τῶν Τρωγλοδυτῶν τοὺς Ἄραβας* и XVII, 1, 2=p. 786: *παρὰ θάλατταν δὲ Τρωγλοδύται*. Ср, также *Diod.* III, 15, 1.

[2]) Такъ называетъ прибрежное населеніе не только Троглодитики, но и Аравіи и Персидскаго залива—*Агаѳархидъ* (G. Gr. M., I, стр. 129, fr. 30 сс.), изъ котораго черпаютъ свое изложеніе *Діодоръ* (III, 15—20 и 23) и *Артемидоръ*, служившій въ свою очередь источникомъ *Страбону* (XVI, 4, 7; 13). Ср. *Plin.*, VI, 176 (ихѳіофаги въ Троглодитикѣ) и 149 сс. (въ Аравіи); *Peripl.* 2; 4; 27; 30; 33.

намъ древними писателями. [1]) Къ западу отъ Троглодитскаго побережья, далѣе въ глубь страны по Атбарѣ и по Нилу жили племена, именовавшіяся обычно у древнихъ географовъ, съ легкой руки Агаѳархида, подобно ихѳіофагамъ также по роду питанія: корнеѣды (*ῥιζοφάγοι*), семеноѣды (*σπερματοφάγοι*), мясоѣды (*κρεοφάγοι*), доящіе собакъ (*κυναμολγοί*), слоноѣды (*ἐλεφαντοφάγοι*), страусоѣды (*στρουθοφάγοι*), саранчеѣды (*ἀκριδοφάγοι*) и охотники (*κυνηγόι* или *κυνηγέται*) [2]). Но, конечно, и подъ этими именами скрываются истинныя этнографическія названія, отчасти сохраненныя намъ Птолемеемъ [3]). Агаѳархидъ изображаетъ намъ бытъ этихъ народностей совершенно примитивнымъ. Однако нѣсколько изъ здѣшнихъ племенъ достигли извѣстнаго уровня культуры и сыграли нѣкоторую роль въ исторіи сосѣднихъ цивилизованныхъ народностей, прежде всего въ исторіи Египта и племенъ, населявшихъ его. Въ расовомъ отношеніи эти племена представляютъ большое смѣшеніе:племена, именовавшіяся въ древности нубійцами,—вѣроятно, негры; блеміи и, можетъ быть, отчасти эѳіопы Мерои суть такъ называемые хамиты, т. е. родственники египтянъ. Что же касается позднѣе возникшаго Аксумитскаго царства, — то здѣсь важную роль игралъ семитическій элементъ [4]).

---

[1]) Гл. обр. *Кл. Птолемей* (Geogr. IV, 7, 10). Упоминанія этихъ именъ у другихъ авторовъ перечислены *Müller*'омъ въ изд. Птолемея, Vol. I, pars II, стр. 779 сс. Ср. также *Forbiger*, Handb. d. alten Geogr., II (1844), стр. 809—811. Это—*Κολοβοί*, *Ταβιηνοὶ* и *Σιριτιβεῖς*,—Часть прибрежнаго населенія именовалась: черепахоѣды (*χελωνοφάγοι*)—*Str.* 4,14, по Агаѳархиду (fr. 47 въ G. Gr. M. I, стр. 138—139), откуда черпаетъ Діодоръ (III, 21) хелонофаги жили у Персид. залива.

[2]) Описаніе всѣхъ этихъ народностей далъ впервые Агаѳархидъ (ихѳіофаги—fr. 31—46 и 49=*Diod.* III, 15 sqq. и 21; хелонофаги—fr. 48=*Diod.* III, 21; ридзофаги—fr. 51=*Diod.* III, 23; сперматофаги—fr. 51=*Diod.* III, 24; *κυνηγοὶ*—fr. 52=*Diod.* III, 25; слоноѣды—fr. 53 sqq.=*Diod.* III, 25—27; акридофаги—fr. 58=*Diod.* III, 29; кинамолги—fr. .0=*Diod.* III, 31). Изъ Агаѳархида чрезъ посредство Артемидора тѣже свѣдѣнія передаетъ (но въ другомъ порядкѣ) Страбонъ (XVI, 4, 7—14). Объ ихѳіофагахъ см. *Peripl.* 2.

[3]) Geogr. IV, 7. 10: *Ἀττιροί*, *Βαβυλλήνιοι*, *Ἀξουμῖται*, *Σοβορίδαι*, *Μολίβαι*, *Μεγάβαρδοι*, *Νοῦβαι*, *Βλέμυες*, *Πεχῖνοι* и проч. (попытка географическаго отождествленія этихъ народностей сдѣлана *Müller*'омъ въ его изданіи Птолемея, стр. 781—785).

[4]) *W. Max Müller*, Aethiopien, стр. 5—6. *Ратцель*, Народовѣдѣніе, т. II, стр. 426 сс. Ср. *Ed. Meyer*, Gesch. d. Alt., I, стр. 47—50.

Ранѣе всѣхъ выдвинулись *нильскіе эѳіопы* [1]). Конечно, сравнительно болѣе значительное развитіе культуры среди этого народа объясняется раннимъ воздѣйствіемъ египетской цивилизаціи. Уже цари древняго Египетскаго царства находятся въ сношеніяхъ съ Нильской Эѳіопій (земля Кушъ) [2]). Золотые рудники Сѣверной Эѳіопіи рано стали привлекать вниманіе фараоновъ, а потребность обезпечить захваченные рудники отъ враждебныхъ эѳіоповъ заставляла продвигать границы Египта все далѣе на югъ. Кромѣ того, и другія богатства Нильской Эѳіопіи: рабы, слоновая кость, эбеневое дерево,—привлекали интересъ египтянъ къ этой странѣ, а въ древнее время, какъ извѣстно, торговля сплошь да рядомъ означала грабежъ, грабежъ велъ за собою завоеваніе. Въ Нильской Эѳіопіи ведутъ побѣдоносныя войны фараоны XII-й династіи и утверждаютъ свое господство до 2-го катаракта; войска же ихъ проникаютъ много дальше [3]). При XVIII-й династіи египетское господство,—по крайней мѣрѣ, въ частяхъ Эѳіопіи, ближайшихъ къ Египту,—держится твердо, равно какъ и при Рамсесѣ II [4]). Египтяне про-

---

[1]) Для исторіи нильской Эѳіопіи въ греко-римскую эпоху см. *R. Lepsius,* Nubische Grammatik, Berlin, 1880, Einleitung, стр. CXI—CXVII; *Krall,* Studien zur Geschichte des alten Aegyptens, IV, стр. 63—75, Wien, 1890 (отдѣльно и въ Sitz.-Ber. Wien Akad. 1890); *Pietschmann,* Aithiopia у *Pauly-Wissowa,* II, sp. 1095—1102; *W. Max Müller,* Aethiopien, Leipzig, 1904 (въ Der alte Orient, 6. Jahrg., 2. Heft—почти безъ ссылокъ на первоисточники); *Rohde,* Griech. Roman, стр. 451—455 (по поводу *Αἰθιοπικά* Геліодора); *E. Drouin,* Les listes royales éthiopiennes et leur autorité historique въ Revue archéologique 1882 (vol. 44), стр. 99—116, 151—173 и 207—224 (здѣсь мало свѣдѣній о нильской Эѳіопіи; рѣчь идетъ преимущественно объ абиссинскихъ эѳіопахъ).

[2]) *Erman,* Aegypten und ägyptisches Leben im Altertum, стр. 659—660; *Krall,* o. c., 49—50, *W. Max Müller,* o. c., стр. 8—9: *Maspéro,* Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique, Les origines, 1895, стр. 394; ср. 459 (XI династія).

[3]) *Wiedemann,* Aegyptische Gesch., I, стр. 235, 242, 250 (укрѣпленія южнѣе второго катаракта); *Erman,* Aegypten u. ägypt. Leben, стр. 660 с.; *von Bissing,* Gesch. Aegyptens, 1904, стр. 41—42; *Krall,* o. c. 49; Maspéro o. c. 484—492.

[4]) *Wiedemann,* o. c., стр. 309; 317; 352 сс.; 380; Рамсесъ II—ib. 430; 433.—*Krall,* o. c., 52 с.

двинули въ это время свои границы къ югу значительно далѣе второго катаракта,—даже южнѣе Напаты [1]). Въ эпоху упадка, наступившаго въ Египтѣ послѣ XIX-й династіи, въ Эѳіопіи произошли важныя перемѣны: здѣсь образовалось значительное царство съ главнымъ городомъ Напатой (у Джебель Баркала). Здѣшняя культура имѣла, несомнѣнно, египетское происхожденіе, какъ это явствуетъ изъ памятниковъ. Начиная съ XXIII-й египетской династіи, эѳіопы дѣлаютъ набѣги на Египетъ, а позднѣе утверждаются здѣсь (XXV-я династія [2]). Возродившись при XXVI-й династіи, Египетъ долженъ тѣмъ не менѣе защищать свои границы на югѣ отъ эѳіоповъ. Греческіе наемники Псамметиха II оставляютъ свои слѣды въ Эѳіопіи въ видѣ знаменитыхъ надписей Абу-Симбела (южнѣе нынѣшняго Короско), принадлежащихъ къ древнѣйшимъ памятникамъ греческой палеографіи. Какъ извѣстно, Камбизъ предпринялъ походъ въ Эѳіопію и, можно предполагать, дошелъ до самой столицы [3]). Мы знаемъ, что въ эпоху персидскаго владыче-

---

[1]) *Krall*, o. c., 52; *W. Max Müller*, o. c., стр, 11; *von Bissing*, o c., стр. 41 сс.

[2]) *Wiedemann*, o. c., 564 сс., 581 сс.; *Lepsius*, Nub. Gramm., стр. CXI—CXII.

[3]) Вопросъ о томъ, когда столицей Эѳіопскаго царства стала Мероя, лежавшая много южнѣе древней столицы Напаты (выше впаденія Атбары въ Нилъ),—не выясненъ. *Lepsius* (Berichte über Verhandlungen der Berliner Akademie 1844, стр. 398 и Nub. Gramm., стр. CXII) высказываетъ предположеніе, что вплоть до революціи Эргамена (въ эпоху Птолемеевъ—см. ниже) столицей была не Мероя въ собственномъ смыслѣ, а Напата, которую Геродотъ однако называетъ Мероей (послѣднее обстоятельство легко понять, если принять во вниманіе, что и теперь мѣсто развалинъ Напаты у горы Баркалъ называется Meraui). Считать столицей древняго эѳіопскаго царства Мерою препятствуетъ, по *Lepsius*'у, то обстоятельство, что въ Мероѣ нѣтъ никакихъ памятниковъ, которые можно было бы отнести къ эпохѣ ранѣе послѣднихъ вѣковъ предъ Р. X. (Ср. *Lepsius*, Briefe aus Aegypten und Aethiopien, стр. 145). Однако *Lepsius* признаетъ, что царствовали эѳіопскіе цари, имѣвшіе резиденцію въ Напатѣ, вплоть до такъ называемаго «острова Мерои» включительно, т. е., выражаясь точнѣе, до области, образуемой сліяніемъ Атбары съ Ниломъ (Nub. Gram., стр. CXII).—*Krall* (o. c., стр. 61—63) несогласенъ съ мнѣніемъ *Lepsius*'а, что Мероя Геродота—на самомъ дѣлѣ есть Напата. Онъ по-

ства въ Египтѣ эѳіопы платили дань персамъ [1]). Въ IV в. до Р. Х., повидимому, Эѳіопія освободилась отъ персовъ, и отъ этой эпохи дошли имена нѣсколькихъ эѳіопскихъ царей [2]).

Все это время въ эѳіопскомъ царствѣ господствовало теократическое правленіе [3]). Въ эпоху первыхъ Птолемеевъ здѣсь произошелъ переворотъ: царь Эргаменъ (имя котораго встрѣчается и въ египетско-эѳіопскихъ надписяхъ въ формѣ Arkamen [4])) уничтожилъ господство жрецовъ [5]). Если остается не вполнѣ выясненнымъ, гдѣ находилась столица царства эѳіоповъ до Эргамена (въ болѣе близкой къ Египту Напатѣ или въ отдаленной южной Мероѣ),—то уже нѣтъ ни-

лагаетъ, что центръ царства эѳіоповъ передвинулся на югъ въ настоящую Мерою ранѣе Эргамена, и именно еще въ концѣ VI в. до Р. Х. въ связи съ эѳіопскимъ походомъ Камбиза (*Krall*, стр. 59, ссылается на легенду о томъ, что Мероя получила свое названіе по имени сестры или матери Камбиза—*Strabo*, XVII. 1, 5; *Diod.* I, 33; *Jos.*, Ant. Iud., II, 10, 2). Изъ эпохи IV в. до Р. Х. до насъ дошли стелы эѳіопскихъ царей Harsaatef'а и Nastisanen'а (къ IV вѣку первая стела отнесена *Maspéro* на основаніи палеографическихъ соображеній; во второй упоминается Harsaatef: слѣдовательно, она еще моложе первой); стелы найдены не въ Мероѣ (первая въ развалинахъ Напаты у Djebel Barkal, вторая въ Донголѣ), но *Krall* (стр. 58 и 61) усматриваетъ въ нихъ упоминаніе о новой столицѣ.—Еще ранѣе *Krall*'я взглядъ, сходный съ его взглядомъ высказалъ *Ed. Meyer* (Gesch. d. Alt. I 1884. стр. 611).

[1]) *Herod.* III, 97; *Krall*, Studien IV, стр. 59 и 62.

[2]) *Krall*, о. с., стр. 61—62 на основаніи стелъ эѳіопскихъ царей IV в. до Р. Х. Harsaatef'а и Nastisanen'а (см. выше прим. 3 на стр. 17).

[3]) Сжатая характеристика этой формы правленія въ Эѳіопіи дана у *W. M. Müller*'а, о. с.

[4]) *Lepsius*, Briefe aus Aegypten, Aethiopien und der Halbinsel des Sinai, Berlin, 1852, стр. 205; ср. 112,

[5]) *Diod.* 3, 6 говоритъ, что революція Эргамена произошла при Птолемеѣ II. *Mahaffy* (Emp. of. Ptol., стр. 273 сс.) указываетъ на то, что картушъ (гіероглифическое начертаніе имени царя) Эргамена является подражаніемъ картуша Птолемея IV Филопатора; отсюда *Mahaffy* дѣлаетъ выводъ, что Эргаменъ жилъ не при Птолемеѣ II, какъ думалъ Діодоръ, а при Птолемеѣ IV. Но *Mahaffy* самъ указываетъ на возможность того, что Эргаменъ жилъ и при Птолемеѣ II (285—247 г. до Р. Х.), и при Птолемеѣ IV (222—205), т. е. что Эргаменъ вступилъ на престолъ юношей при Птолемеѣ II и умеръ въ глубокой старости при

какого сомнѣнія, что позднѣе Эргамена политическій центръ Эѳіопіи находился далеко на югѣ, въ Мероѣ: въ I в. до Р. Х. здѣсь констатируютъ столицу Діодоръ и Страбонъ [1]). Но и Напата сохраняла политическое значеніе. Разсказы Страбона объ Эѳіопіи заставляютъ предполагать, что въ его время цари были и въ Мероѣ, и въ Напатѣ. Именно, разсказывая о современномъ ему походѣ Петронія въ Эѳіопію (24 г. до Р. Х.), Страбонъ говоритъ, что въ Напатѣ была столица царицы эѳіоповъ Кандаки, (*τοῦτο δ' ἦν τὸ βασίλειον τῆς Κανδάκης* —XVII, 1, 54). Но тотъ же Страбонъ, говоря также отъ своего имени и о своемъ времени, указываетъ на то, что царская столица эѳіоповъ была и въ городѣ Мероѣ (XVII, 2, 2: *ἔστι δὲ τὸ μέγιστον αὐτοῖς βασίλειον ἡ Μερόη*). Столицу въ Мероѣ нашла и экспедиція, посланная Нерономъ [2]).

Что же представляло изъ себя эѳіопское царство въ эпоху господства въ Египтѣ Птолемеевъ и римлянъ?

На этомъ вопросѣ приходится остановиться, потому что внутреннее состояніе Эѳіопіи оказывало, какъ мы увидимъ, большое вліяніе на степень развитія торговыхъ сношеній Египта въ направленіи къ югу въ ту или другую эпоху.

Обыкновенно историки, говоря объ Эѳіопіи этой эпохи, представляютъ Эѳіопское царство, какъ компактное политиче-

---

Птолемеѣ IV. Намъ кажется, что такимъ образомъ естественнѣе примирить показаніе Діодора, съ данными Махаффи, перемѣщающими Эргамена въ эпоху Птолемея IV, чѣмъ предполагать искаженіе текста у Діодора (*δευτέρου* вм. *τετάρτου*), къ чему скорѣе склоняется *Mahaffy*. О сверженіи ига жрецовъ—ср. *Str.* XVII, 2, 3.

[1]) *Diod.* I, 33 и *Strabo*, XVII, 2, 2; ср. 3, 1. *Lepsius* (Briefe, стр. 205; ср. 112), какъ мы уже указали выше, полагаетъ, что и въ эпоху борьбы Эргамена съ жрецами столицей Эѳіопскаго царства была еще не южная Мероя, а болѣе сѣверная Напата. Совершивши переворотъ, Эргаменъ, по *Lepsius*'у (ср. также Nub. Gram. CXII и CXXV), съ которымъ согласенъ и *Brugsch* (Zeit. f. aeg. Spr., 1887, стр. 1—2), перенесъ столицу въ южную Мерою, гдѣ онъ построилъ пирамиду (съ этимъ переворотомъ *Lepsius* и *Brugsch* связываютъ переходъ отъ египетскаго языка въ надписяхъ эѳіоповъ къ кушитскому и къ новой системѣ гіероглифовъ). Этимъ путемъ объясняется то обстоятельство, что и въ развалинахъ Мерои *Lepsius* нашелъ надписи съ именемъ Эргамена (Briefe, стр. 205).

[2]) *Plin.* VI, 186; ср. II, 184. См. ниже стр. 63с.

ское цѣлое. Мы не думаемъ, чтобы такая точка зрѣнія была правильной. Естественнѣе предположить, что эѳіопское государство въ разсматриваемую эпоху состояло изъ нѣсколькихъ мелкихъ княжествъ, находившихся въ вассальной зависимости отъ государя Мерои. Такое представленіе вполнѣ соотвѣтствуетъ низкому культурному и хозяйственному уровню *нильскихъ* эѳіоповъ. Указаніе на такой низкій культурный уровень и политическую неорганизованность Эѳіопіи мы находимъ въ словахъ Страбона: „Страны къ югу (отъ Египта) населяютъ Троглодиты, Блеміи, Нубійцы, Мегабары, т. е. эѳіопы, живущіе выше Сіэны. Всѣ эти народы ведутъ пастушескій образъ жизни, немногочисленны и невоинственны, хотя въ старину казались воинственными, ибо часто дѣлали разбойничіе набѣги на беззащитныхъ сосѣдей. Эѳіопы, живущіе южнѣе и около Мерои, также немногочисленны и *несплочены* (*οὔτε ἐν συστροφῇ*), такъ какъ они обитаютъ въ длинной, узкой и извилистой рѣчной мѣстности, которую мы описали выше. Они недостаточно организованы ни для войны, ни вообще для жизни. Въ настоящее время вся ихъ страна находится приблизительно въ такомъ состояніи. Лучшимъ доказательствомъ этого является то обстоятельство, что страна защищается римлянами (со стороны эѳіоповъ) лишь тремя когортами, да и то неполными. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда эѳіопы обнаруживали смѣлость,—вся ихъ страна подвергалась опасности“ [1]). Есть основанія думать, что подъ властью царя Мерои (или Напаты) было нѣсколько царьковъ. Напр., однимъ изъ такихъ царьковъ былъ тотъ „тираннъ Тріаконтасхойна“, котораго здѣсь утвердилъ первый префектъ Египта Корнелій Галлъ въ 29 г. до Р. Х. [2]). О нѣсколькихъ

---

[1]) *Strabo*, XVII, 1, 53. Послѣднія приведенныя выше слова (о римскихъ когортахъ) показываютъ, что здѣсь Страбонъ говоритъ о своемъ времени, а не дѣлаетъ заимствованія изъ какого либо стараго писателя. Указаніе на политическую неорганизованность эѳіопскаго царства въ Мероѣ въ эпоху Страбона можно извлечь и изъ слѣдующихъ словъ Страбона (XVII, 2, 3): «Такъ какъ ливійцы занимаютъ западный берегъ рѣки, а эѳіопы—восточный, то господство надъ островами и побережьемъ постоянно колеблется: то первые изгоняютъ послѣднихъ, то—наоборотъ» (см. *Lepsius*, Nub. Gramm., стр. CXIV). Ср. *Diod.* III, 10, 1.

[2]) *Corp. Ins. Lat.*, III, Supplem. II, стр. 2298—2300 (№ 14147[5]). Ср. *Seymour de Ricci* Arch. f. Pap. II, 428—9. Тріаконтасхойнъ упоминается у

царяхъ въ этихъ странахъ говоритъ и Сенека, разсказывая о томъ, что̀ онъ слышалъ отъ центуріоновъ, посланныхъ Нерономъ для изслѣдованія теченія Нила [1]).

Мы имѣемъ прямыя указанія на то, что въ эпоху Птолемеевъ и раннюю римскую эпоху не мало племенъ въ бассейнѣ Нила выше Египта находилось въ вассальной зависимости отъ Мерои. Въ такомъ положеніи находились, напр., сембриты, жившіе между Бахръ эль-Абіадомъ и Бахръ-эль-Азрэкомъ (нын. Dar Senaar) и между этою послѣднею рѣкою и ея восточными притоками: Диндеромъ и Рахадомъ,— по сосѣдству съ западною границею нынѣшней Абиссиніи. И Эратосѳенъ, жившій въ III в. до Р. Х., и Артемидоръ, жившій въ I в. до Р. Х., говорятъ о вассальныхъ отношеніяхъ Сембритовъ къ Мероѣ [2]). Эѳіопамъ были подвластны въ эпоху Эратосѳена, а, вѣроятно, и Страбона также племена мегабаровъ, жившихъ близъ сліянія Атбары съ Ниломъ, и блеміевъ, населявшихъ мѣстность между Ниломъ выше Египта и Краснымъ моремъ [3]). Напротивъ, нубійскія племена, жившія въ Ливіи къ западу отъ Нила, начиная отъ Мерои съ юга до излучины, дѣлаемой Ниломъ сѣвернѣе Мерои, бы-

---

Кл. Птолемея, Geogr., IV, 7, 10.—*C. Müller* въ своемъ изд. Птолемея (стр. 783) отождествляетъ Тріаконтасхойнъ съ мѣстностью между вторымъ катарактомъ (Wadi Halfa) и южной границей мѣстности Dar Sukkot (20° 30′— мѣстечко Soleb).

[1]) *Seneca*, Natur. Quaest. VI, 8. 3: a rege Aethiopiae (изъ *Plin.* VI, 185—6 очевидно, что рѣчь идетъ о царѣ Мерои) instructi auxilio commendatique proximis regibus penetrassent ad ulteriora.

[2]) *Strabo*, XVII, 1, 2 (по Эратосѳену) и XVI, 4, 8 (по Артемидору). Женщина, которой подчиняются Сембриты и Мероя по *Str.* XVI l. c.,—есть, очевидно, кандака Мерои. *Plin.* VI, 191 и 193, пересказывая Біона и Аристокреона, также упоминаетъ царицу Сембритовъ (Semberritarum regina). Сембриты считались потомками египетскихъ воиновъ, оставившихъ Египетъ при Псамметихѣ I—см. *Heeren*, Commentatio de militum Aegyptiorum in Aethiopiam migratione et coloniis ibi conditis въ Com. Soc. Gotting. XII (1793—4), стр. 48—68. О мѣстожительствѣ Сембритовъ см. *C. Müller* въ изданіи Кл. Птолемея, t. I, p. II, стр. 783 и *Dillmann* въ Anfänge d. Axum. Reiches (Abh. Berl. Ak. 1878), стр. 186.

[3]) *Strabo*, XVII, 1, 1. О мѣстожительствѣ мегабаровъ см. *К. Мюллеръ* въ изд. *Cl. Ptolemaei*, т. I, pars II, стр. 781.

ли самостоятельны и въ эпоху Эратосѳена образовывали собственныя царства; они часто враждовали съ эѳіопами [1]).

Все вышесказанное заставляетъ думать, что эѳіопское царство представляло конгломератъ нѣсколькихъ политическихъ соединеній, находившихся въ подчиненіи царю Мерои. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ этого вывода можетъ служить аналогичное состояніе государства блеміевъ въ тѣ времена, когда эти послѣдніе стали господствующимъ племенемъ на Нилѣ повыше Египта. Мы имѣемъ два документа V и VI в. по Р. Х., изъ которыхъ слѣдуетъ, что во главѣ блеміевъ стояли царьки (*βασιλίσκοι*). Въ подчиненіи у царьковъ находятся гипотираниы и филархи. Царьки раздаютъ въ управленіе своимъ приближеннымъ части своихъ владѣній [2]). Въ аксумской надписи царя Аэйзана упоминается всего шесть царьковъ блеміевъ, царствовавшихъ одновременно [3]). Конечно, можно думать, что эѳіопское царство съ центромъ въ Мероѣ отличалось отъ позднѣйшаго царства блеміевъ тѣмъ, что здѣсь господствующая политическая единица — Мероя — имѣла большій перевѣсъ надъ составными частями всего политическаго цѣлаго, но и здѣсь вышеприведенныя соображенія заставляютъ предполагать существованіе сравнительно слабаго политическаго соединенія.

Характерною особенностью политическаго уклада нильскихъ эѳіоповъ, тоже указывающею на довольно примитивныя политическія отношенія, являются остатки матріархальнаго строя: мы видимъ странное преобладаніе царицы (матери царя) кандаки надъ царемъ [4]).

---

1) *Strabo*, ib.

2) Эти документы напечатаны и отчасти разобраны у *Krall*'я, Beiträge zur Geschichte der Blemyer und Nubier въ Denkschr. Wien. Akad., 1900, стр. 1—8. Я пишу, согласно Krall'ю (о. с., 6, пр. 1), «блеміи», а не «блемміи».

3) Текстъ надписи у *Dittenberger*'a, Orientis Graeci inscriptiones selectae, I (1903), стр. 298—303, l. 19. Отождествленіе имени блеміевъ съ именемъ *Βουγαειτες* надписи см. *Krall*, о. с., 6.

4) Что «кандака» это — титулъ, а не собственное имя, — видно изъ *Plin*. VI, 186. По *Bion*'у въ Fr. H. Gr. IV, 351, 5 такъ называлась мать царя.—Кандака въ эпоху похода Петронія—*Str*., XVII, 1, 54. Эѳіопская царица Кандака упоминается въ *Дѣяніяхъ Апостольскихъ*, VIII, 27 (ея казначей посѣщаетъ Іерусалимъ и крестится у апост. Филиппа).

Въ гармоніи съ малоразвитымъ политическимъ строемъ нильскихъ эѳіоповъ стоитъ и ихъ несложный экономическій бытъ. Хотя эѳіопы Мерои и земледѣльческій народъ, но бытъ ихъ характеризуется древними писателями какъ бытъ довольно примитивный [1]). Только господствующій классъ Мерои, очевидно, подвергся нѣкоторой египтизаціи, какъ это видно изъ эѳіопскихъ памятниковъ [2]).

Имѣя въ виду все вышеизложенное, мы a priori придемъ къ заключенію, что съ этой малокультурной мѣстностью, какъ экономическія, такъ и политическія сношенія Египта не могли быть правильными и устойчивыми. И, дѣйствительно, въ слѣдующихъ параграфахъ мы убѣдимся, что, несмотря на видимыя удобства пути по Нилу для вывоза богатствъ южныхъ странъ въ Египетъ,—торговый путь постоянно уклонялся къ Красному морю. О причинахъ этого явленія мы будемъ говорить ниже. Теперь остановимся на исторіи политическихъ отношеній Египта и Эѳіопіи, такъ какъ эти отношенія, какъ мы увидимъ въ слѣдующемъ параграфѣ, сыграли весьма существенную роль въ колебаніяхъ торговыхъ сношеній Египта съ Эѳіопіей. Предпослать очеркъ политическихъ отношеній очерку сношеній экономическихъ приходится потому, что политическія столкновенія Египта и Эѳіопіи въ разсматриваемую эпоху вытекали главнымъ образомъ изъ борьбы за границы и скорѣе обусловливали (въ числѣ другихъ причинъ) степень развитія торговыхъ сношеній между обѣими странами, чѣмъ были обусловливаемы послѣдними.

Принимая во вниманіе охарактеризованную выше политическую неорганизованность Эѳіопіи, мы заранѣе можемъ высказать предположеніе, что усиленіе Эѳіопіи на счетъ Египта должно было совпадать только съ моментами слабости послѣдняго. Такъ было, какъ мы видѣли, въ эпоху фараоновъ. Тоже скажетъ намъ и разсмотрѣніе фактовъ греко-римскаго періода.

При первыхъ Птолемеяхъ, пока египетское правительство сильно, эѳіопы держатся въ своихъ границахъ, и даже

---

[1]) Эѳіопы одѣваются въ кожи; вооруженіе ихъ несложно. См. описаніе быта эѳіоповъ Мерои у *Str.*, XVII, 2, 2—3. О торговыхъ пріемахъ эѳіоповъ см. ниже стр. 47.

[2]) О «культурѣ» эѳіоповъ см. *W. Max. Müller*, o. c., стр. 5 и 25.

египетская граница продвигается къ югу за первый катарактъ до Даккэ. Это видно изъ того, что Эвергетъ I и Филопаторъ сооружаютъ храмъ въ Dakkeh (древн. Pselchis) [1]). Какъ только могущество Птолемеевъ стало колебаться, — эѳiопы стали проявлять агрессивность. Мы имѣемъ извѣстie, что уже при вступленiи на престолъ Эпифана (205 г. до Р. Х.) въ Ѳиваидѣ (*Διόσπολις*) вспыхнуло возстанie, которое поддержали эѳiопы. Для усмиренiя возстанiя пришлось посылать солдатъ, а потомъ вести войну съ эѳiопами [2]). Возстанie разгорѣлось

---

[1]) О храмѣ въ Dakkeh см. *Baedeker*'s Egypt, 4-th ed. (1898), стр. 361—364. Ср. *Krall*, Studien, II: Aus demot. Urkunden, Wien, 1884, стр. 44, пр. 1 и въ Sitz. Wien. Akad., phil.-hist. Classe, B. 105, стр. 370, пр. 1; тоже въ Studien IV, стр. 68—69 (Sitz. Wien. Ak., B. 121, стр. 68—69). Надпись Филопатора въ Debot—*Mahaffy*, Emp. of Ptol., стр. 152.

[2]) О возстанiи въ Ѳиваидѣ см. Papyri graeci R. Taurinensis Musei ed. ab *Am. Peyron*, Torino, 1826—27, pap. № I, Col. 5, l. 27—29. Ср. *Mahaffy*, Emp., стр. 290, пр. 2. *Krall* (Studien, II, стр. 43—45 и въ Sitz. Wien. Akad., phil.-hist. Cl., B. 105, стр. 369—371) полагаетъ, что возстанie въ Ѳиваидѣ въ началѣ царствованiя Эпифана стоитъ въ тѣсной связи съ войной, которую Эпифану пришлось вести съ эѳiопами. Очевидно, что эѳiопы поддержали возстанie или воспользовались имъ для своихъ цѣлей.—Объ этой войнѣ Эпифана съ эѳiопами мы знаемъ изъ Агаѳархида Книдскаго, жившаго во II в. до Р. Х. А именно среди фрагментовъ 1-й книги сочиненiя Агаѳархида, сохраненныхъ намъ Фотiемъ, находится, между прочимъ, рѣчь опекуна какого-то царя Птолемея: опекунъ убѣждаетъ царя отправиться въ походъ противъ эѳiоповъ, и царь въ концѣ концовъ предпринимаетъ этотъ походъ, отправляя противъ эѳiоповъ 500 воиновъ (*Agath.*, De m. Erythr, fr. 11—20 у *Müller*'a, G. Gr. M., I, стр. 117—120). Въ настоящее время можетъ считаться доказаннымъ, что царь, о которомъ идетъ рѣчь,—Птолемей V Эпифанъ. *Frieten* (De Agatharchide Cnidio, Dissert., Bonn, 1844, S. 30, An. 3) правильно указываетъ, что здѣсь не можетъ быть рѣчи о первыхъ трехъ Птолемеяхъ, такъ какъ эти цари вступили на престолъ взрослыми. *Ed. Hiller* въ Jahrb. f. Philol. 95 (1867), стр. 597—606 доказалъ, что рѣчь, приводимая Агаѳархидомъ, можетъ относиться лишь къ Птолемею V Эпифану. Мнѣнie нѣкоторыхъ старыхъ ученыхъ, что опекунъ царя, отъ имени котораго ведется рѣчь, есть самъ Агаѳархидъ,—ошибочно, см. *Susemihl*, Gesch. d. alexandr. Liter., I, стр. 691—692, пр. 278 (однако эту ошибку дѣлаетъ и *Bunbury*, Hist. of anc. Geogr., II, стр. 51, считающiй Агаѳархида опекуномъ Сотера II). — *Krall* (o. c., стр. 44 или 370) утверждаетъ, что при Эпифанѣ эѳiопамъ удалось даже занять на нѣкоторое время Ѳиваиду; основывается онъ на томъ, что въ нѣкоторыхъ демотическихъ контрактахъ изъ Ѳиваиды

вновь съ большою силою при Птолемеѣ VI Филометорѣ около 165 г. до Р. X. и было усмирено не безъ труда [1]). Такъ какъ въ связи съ этимъ походомъ стоитъ, повидимому, вторженіе царя въ пограничную съ Египтомъ область Эѳіопіи, то мы имѣемъ полное основаніе думать, что эѳіопы приняли участіе въ возстаніи [2]). Неспокойно было въ Ѳиваидѣ и во вторую половину царствованія Эвергета II, вплоть до конца этого царствованія [3]). Смуты на границахъ Эѳіопіи при Сотерѣ II привели къ разрушенію Ѳивъ этимъ царемъ [4]). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что слабость послѣднихъ Птолемеевъ и неспокойное состояніе Ѳиваиды давали поводъ эѳіопамъ безпокоить южныя границы Египта. Мы видимъ, что Эвергетъ II вынужденъ былъ предпринять походъ въ Эѳіопію, такъ какъ слѣ-

---

Revillout читаетъ датировку по именамъ неизвѣстныхъ царей Harmachis'a и Anchmachis'a; *Krall* считаетъ этихъ царей—эѳіопами (ср. также *Krall*, Studien IV, стр. 68).

[1]) Извѣстіе объ этомъ возстаніи мы имѣемъ въ эскуріальскихъ фрагментахъ *Діодора*, напечатанныхъ *C. Müller*'омъ въ Fr. H. Gr. II, стр. VII—XXVI; о возстаніи рѣчь идетъ въ fr. X (ib. стр. X—XI съ комментаріемъ Мюллера). Что Филометоръ проникъ въ пограничные съ Египтомъ предѣлы Эѳіопіи,—видно изъ того, что въ Debot онъ воздвигъ храмъ Исидѣ и Осирису; это обстоятельство явствуетъ изъ надписи C. I. G. III, № 4979 (ср. *Dittenberger*, o. c., стр. 186). О храмѣ въ Debot—*Baedeker*'s Egypt, 4-th. ed., стр. 354. Вѣроятнѣе всего, что проникновеніе Филометора въ Эѳіопію совпало съ усмиреніемъ возстанія въ Ѳиваидѣ. См. *Mahaffy*, o. c., стр. 343—344. Возстаніе Панополиса упоминается и въ *Tebtunis papyri*, № 5, l. 153. *Grenfell* на основаніи этого текста относитъ дату возстанія, о которомъ идетъ рѣчь у Діодора, ко времени болѣе позднему (130 или 122 г.), т. е. къ царствованію Эвергета II. Намъ кажется болѣе вѣроятнымъ предположеніе, что въ названномъ тебтюнисскомъ текстѣ рѣчь идетъ о другомъ возстаніи въ Ѳиваидѣ, такъ какъ для вывода Гренфелля приходится предполагать въ фрагментахъ Діодора очень значительную порчу текста. Не естественнѣе ли предположить, что Діодоръ и тебтюнисскій текстъ говорятъ о двухъ разныхъ возстаніяхъ, что вполнѣ возможно, такъ какъ Ѳиваида находилась въ эту эпоху въ очень безпокойномъ состояніи?

[2]) Таково мнѣніе *C. Müller*'a, o. c., стр. XI, прим.

[3]) *Ἀμιξία* въ Ѳиваидѣ въ 40-й годъ царствованія Эвергета (ок. 130 г. до Р. X.)—см. *Bouché-Leclercq*, Hist. des Lagides, II (1904), стр. 74—75.

[4]) *Bouché-Leclercq*, o. c., II, стр. 112.

ды его владычества найдены за первымъ катарактомъ въ Даккэ (Pselchis) [1]).

Такимъ образомъ очевидно, что ослабленіе власти Птолемеевъ въ Египтѣ повело къ росту агрессивности со стороны эѳіоповъ. Вполнѣ понятно, что римлянамъ послѣ завоеванія Египта (30 г. до Р. Х.) пришлось считаться съ этими обстоятельствами. Въ то время, какъ Нижній Египетъ сравнительно безъ труда подчинился римскому правительству,— Верхній Египетъ пришлось умиротворять силою. Первый префектъ Египта Гай Корнелій Галлъ долженъ былъ усмирить возстаніе въ Ѳиваидѣ, вызванное тяжестью налоговъ [2]). По обыкновенію эѳіопы также не остались спокойными: какъ видно изъ надписи, найденной нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Корнелій Галлъ воспользовался своимъ успѣхомъ въ Ѳиваидѣ, чтобы утвердить вѣрнаго римлянамъ царька (*τύραννον*) во главѣ ближайшей къ Египту области Эѳіопіи (Тріаконтасхойнъ) [3]). Но агрессивность эѳіоповъ, развившаяся при послѣднихъ Птолемеяхъ, немедленно обнаружилась вновь. Пользуясь тѣмъ, что третій префектъ Египта Элій Галлъ [4]) затѣялъ походъ въ Аравію и такимъ образомъ удалилъ значительную часть войскъ изъ Египта, — эѳіопы съ царицей Напаты во главѣ вторглись въ Верхній Египетъ, дошли до Филъ, Элефантины

---

[1]) Надпись въ честь Эвергета II 136 г. до Р. Х. изъ Dakkeh у *Dittenberger*, Orientis graeci inscr. selectae, vol. I, № 131; ср. C. I. G. III. 5073. Объ участіи Эвергета II въ постройкѣ храма въ Даккэ см. *Krall*, Studien IV, стр. 69 и *Baedeker*'s Egypt, стр. 361 и 363.

[2]) Экспедиція Корнелія Галла—*Strabo*, XVII, 1,53.

[3]) *C. I. L.* III, Suppl. II, стр. 2298—2300 (№ 14147⁵). Ср. *Sitz. Berl. Akad.* 1896, стр. 69. О положеніи Тріаконтасхойна и о его тираннѣ см. выше стр. 20.

[4]) Вопросъ о послѣдовательности первыхъ префектовъ Египта, за исключеніемъ Корнелія Галла, — неясенъ. Изъ *Страбона* (XVII, 819—820) и *Плинія* (N. H. VI, 181) слѣдуетъ, что Петроній былъ два раза префектомъ: до Элія Галла и затѣмъ послѣ него. Къ такому выводу приходитъ *Milne* (Hist. of. Egypt under Roman Rule, стр. 217). *Krüger* (Der Feldzug des Aelius Gallus nach dem glücklichen Arabien, Wismar, 1862) пытается разрѣшить этотъ вопросъ, предполагая, что Галлъ сначала не былъ префектомъ, а стоялъ подъ начальствомъ Петронія и лишь послѣ похода въ Аравію получилъ префектуру. Ср. *Paul Meyer*, Das Heerwesen der Ptolemäer und Römer, S. 145.

и Сіэны, захватили множество плѣнныхъ и ниспровергли статуи Августа. Тогда Гай Петроній съ менѣе, чѣмъ 10,000 пѣхотинцевъ, и съ 800 всадниковъ двинулся противъ эѳіоповъ, число которыхъ достигало 30,000. Онъ не только изгналъ эѳіоповъ изъ предѣловъ Египта, но проникъ въ Додекасхойнъ, дошелъ до Псельхиса и взялъ его. Отсюда пустыней онъ дошелъ до Примиса и до самой Напаты, которая была разрушена. Прежде чѣмъ вернуться въ Египетъ, Петроній принялъ мѣры для утвержденія римскаго владычества въ Додекасхойнѣ: въ Примисѣ (нынѣ Ibrim 22°40′ с. ш. — *Müller* въ изд. Кл. Птолемея, I, стр. 771) онъ оставилъ гарнизонъ изъ 300 человѣкъ. Вскорѣ Кандака съ нѣсколькими тысячами эѳіоповъ попыталась овладѣть Примисомъ. Петроній предпринялъ второй походъ и, вновь разбивъ эѳіоповъ, потребовалъ, чтобы они отправили посольство къ самому Августу. Посольство явилось къ Августу, находившемуся на островѣ Самосѣ. Августъ предпочелъ примирительную политику: онъ отпустилъ пословъ домой и даже освободилъ эѳіоповъ отъ дани, которую наложилъ на нихъ Петроній [1]). Можно думать, что посольство эѳіопской Кандаки къ Августу имѣло мѣсто въ 13 г. до Р. Х. [2]).

Походъ Петронія сильно поколебалъ эѳіопскія царства. Напата, какъ мы видѣли, была разрушена. Петроній сохранилъ за Римомъ мѣстность по теченію Нила выше перваго катаракта вплоть до Примиса (нынѣ Ibrim). Часть этой мѣстности (до Hiera Sycaminos) оставалась въ рукахъ римлянъ долгое время спустя [3]). Есть даже нѣкоторыя данныя

---

[1]) Объ экспедиціи Петронія см. *Str.* XVII, 1, 54; *Plin.* VI, 181; *Dio Cass.* 54, 5.

[2]) А именно *Wilcken* (въ Hermes'ѣ XXVIII 1893, стр. 154—6) относитъ къ этому посольству надпись изъ Dakkeh (Pselchis) C. I. G. III, № 5080, полагая, что Гарпократъ, дѣлающій въ этой надписи *προσκύνημα* Гермесу, и другія лица, сопровождавшія, какъ видно изъ надписи, Гарпократа, были членами посольства, а *ἡ κυρία βασίλισσα*, упоминаемая въ надписи, — эѳіопская кандака.

[3]) *Milne*, History of Egypt under Roman rule, стр. 23. *Sethe* доказываетъ, что Додекасхойномъ называлась не вся мѣстность до Hiera Sykaminos, а лишь область перваго катаракта между Сіэной и Филами (*Sethe*, Dodekaschoinos, Leipzig., 1901). *Maspéro* въ Revue crit. 1904, № 40 соглашается съ *Sethe*, что первоначально терминъ: «Додекасхойнъ» означалъ

думать, что по крайней мѣрѣ ближайшіе къ Египту эѳіопы еще при Тиберіи оставались въ вассальной зависимости отъ Рима [1]). Во всякомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что съ этой поры могущество Мерои и Напаты было ослаблено. Экспедиція, посланная Нерономъ для изслѣдованія верхняго теченія Нила, нашла города за римскими предѣлами до области Мерои въ упадкѣ. Почти ни одно изъ поселеній, упоминаемыхъ Біономъ и Юбой, ко времени этой экспедиціи не существовало: экспедиція сообщила Нерону, что въ Эѳіопіи

лишь мѣстность между Сіэной и Филами, но допускаетъ, что позднѣе этотъ терминъ утратилъ первоначальный смыслъ. На такой выводъ наводитъ и надпись у *Dittenberger*'а о. с. № 210 (Talmis здѣсь причисленъ къ Додекасхойну). Объ управленіи Додекасхойна въ римскую эпоху см. *Wilcken* въ Hermes, XXIII 1888, стр. 595—6, прим. 3.

[1]) Это старается доказать *A. Wiedemann* въ мало извѣстной статьѣ въ журналѣ Muséon (III, 1884, Louvain, стр. 116—126: «L'Éthiopie au temps de Tibère et le trésorier de la reine Candace»). Онъ исходитъ изъ толкованія надписи въ храмѣ въ Dakkeh, гдѣ изображенъ императоръ Тиберій, приносящій жертвы богамъ; въ надписяхъ же по сторонамъ барельефа находятся картуши эѳіопскаго царя Эргамена (Arkamen, — его, по *Wiedemann*'у, не слѣдуетъ смѣшивать съ Эргаменомъ, современникомъ первыхъ Птолемеевъ). Видеманнъ полагаетъ, что Эргаменъ былъ современникомъ Тиберія, но стоялъ въ зависимости отъ Тиберія, такъ какъ барельефъ Тиберія помѣщенъ первымъ, а имя царя Эргамена около барельефа находится на послѣднемъ мѣстѣ. Женщина на барельефѣ, стоящая около Тиберія, названа Клеопатрой (съ орѳограф. ошибками). Видеманнъ полагаетъ, что это— кандака, и что, въ виду безграмотности надписи, можно допустить, что гіероглифы, употребляемые для имени Клеопатры, здѣсь употреблены для обозначенія царицы вообще. Изъ зависимаго положенія Эѳіопіи въ эпоху Тиберія, по мнѣнію Видеманна, легко объяснить и то обстоятельство, что казначей Кандаки попалъ въ Іудею и тамъ крестился (Дѣянія Апост., 8, 27—40): жителямъ вассальной Эѳіопіи было незатруднительно путешествовать по Римской имперіи, тѣмъ болѣе что казначей Кандаки могъ быть евреемъ (!). — Правда, Видеманну можно на это возразить слѣдующее: по расположенію надписи (помѣщенной у *Lepsius*'а, Denkmäler aus Aeg. u. Aeth., т. X, листъ 17, № 17с) можно предположить, что имя Тиберія приписано позднѣе, имена же Клеопатры и Эргамена указываютъ скорѣе на эпоху Птолемеевъ.—Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что при Тиберіи римляне занимаютъ Dakkeh: это видно изъ надписей (*Dittenberger*, Or. Gr. inscr. sel., vol. I, №№ 204, 205 и 207; C. I. G. III, 5104).

она обнаружила только „пустыню“ [1]). Самая Напата стала лишь маленькимъ укрѣпленіемъ (oppidum parvum—*Plin.* VI, 184), а въ столицѣ Мероѣ оказалось только небольшое количество построекъ (VI, 185).

Хотя и ослабленное царство Мероя продолжало существовать и при Неронѣ, и во II в. по Р. Х. Экспедиція Нерона нашла столицу эѳіоповъ въ Мероѣ [2]). Кл. Птолемей, писавшій въ половинѣ II в. по Р. Х., знаетъ городъ Мерою. Знаменитый риторъ второй половины того же вѣка Элій Аристидъ, нѣсколько разъ лично посѣщавшій Египетъ, слышалъ разсказы эѳіоповъ о Мероѣ, какъ объ ихъ столицѣ (Аристидъ былъ въ Египтѣ во второй половинѣ II в. по Р. Х.) [3]). Демотическія надписи изъ Филъ указываютъ, по мнѣнію *Krall'я*, на существованіе эѳіопскаго царства съ центромъ въ Мероѣ вплоть до начала III в. по Р. Х. [4]).

Какъ мы сказали выше, съ моментами усиленія египетскаго правительства обычно совпадало ослабленіе Эѳіопіи и обратно. Эти заключенія можно расширить, распространяя ихъ не на однихъ только эѳіоповъ, а вообще на племена, жившія къ югу и юго-востоку отъ Египта. Подобно тому какъ ослабленіемъ Птолемеевъ послѣ Эпифана, воспользовались въ своихъ интересахъ царства Мерои и Напаты для того, чтобы усилить свое вліяніе на границахъ Египта и даже въ Ѳиваидѣ,—такъ и теперь, съ конца II в. по Р. Х., ослабленіе римской власти повело къ росту агрессивности со стороны южныхъ племенъ. Сначала, очевидно, тѣснить предѣлы Египта стали тѣже эѳіопы. Историки Египта, какъ римской про-

---

[1]) Объ экспедиціи Нерона см. § 3.

[2]) *Plin.* VI, 185—186. Ср. упоминаніе о *μητρόπολις λεγομένη Μερόη* въ *Peripl. Maris Er.*, § 2, авторъ коего жилъ въ I в. по Р. Х.

[3]) *Aelius Aristides* (ed. Dindorfi), tom. II, стр. 461.

[4]) *Krall*, Beiträge zur Gesch. d. Blemyer въ Denkschr. Wien. Ak. 1900, стр. 9: «Die demotischen Inschriften von Philae zeigen uns, dass mindestens bis zum Anfang des dritten Jahrhunderts ein grosses äthiopisches Reich mit der Residenz in Meroë bestand. Alljährlich kamen äthiopische Gesandtschaften aus Meroë, um in dem Heiligthume der Isis auf Philae Opfer darzubringen. Die Votivsteine dieser Aethiopen sind, weil auf römischem Boden gesetzt, nach den Jahren römischer Kaiser datiert. Daneben gedenken sie auch der heimatlichen Fürsten, so des Königs Trrmn).

винціи утверждають, что область между Египтомъ и Hierasykaminos оставалась въ рукахъ римлянъ до Діоклетіана [1]). Если въ основѣ это утвержденіе и правильно, тѣмъ не менѣе оно должно подвергнуться извѣстнымъ ограниченіямъ: а именно, приходится признать, что уже со второй половины II в. римляне по временамъ должны уступать мѣстность выше Филъ эѳіопамъ. Не обращають вниманія на разсказы о первой катарактѣ уже упомянутаго выше Элія Аристида,—разсказы, изъ которыхъ слѣдуетъ съ полной очевидностью, что, въ то время какъ Аристидъ былъ у первой катаракты, здѣсь проходила граница между Египтомъ и Эѳіопіей. На этой границѣ, по словамъ Аристида, эѳіопы даже держали гарнизонъ [2]). Въ связь съ

---

[1]) *Моммсенъ*, Римск. исторія, т. V, стр. 583—584.

[2]) *Acl. Aristid.*, ed. Dindorfi, II, стр. 457. О Филахъ у него сказано: *ἔστι δ'αὕτη νῆσος μεθόριον Αἰγύπτου καὶ Αἰθιοπίας* (ср. стр. 462). Что рѣчь здѣсь идетъ не о географической, а о государственной границѣ,—видно изъ того, что, по словамъ Аристида, здѣсь на возвышенности находилось *эѳіопское укрѣпленіе* (стр. 457: *ὡς ἀνήειν (ἐγὼ) ἐπὶ τοὺς βωμοὺς οὗ τοῖς Αἰθίοψίν ἐστιν ἡ φρουρά, πολὺ τῆς ὄχθης ἀποσπάσας τοῦ ποταμοῦ, ὑπερβὰς ἐπὶ τὸν ὅρμον, ὅς ἐστι πρῶτος ὑπὲρ Καταδούπων* (катаракты) *εἰς Φίλας διέβαλον*. Далѣе Аристидъ упоминаетъ фрурарха, у котораго онъ просилъ корабль, чтобы осмотрѣть катаракты. Точно также и слѣдующія мѣста показываютъ, что за катарактами власть имѣли эѳіопы: стр. 461—*ἤκουσα ἀνδρὸς Αἰθίοπος τῶν ἐκεῖ δυνατῶν* («я слышалъ отъ эѳіопа, одного изъ тѣхъ, которые имѣютъ тамъ власть») и ibid.—*ὁ μὲν γὰρ ὕπαρχος ἀπὼν ἐτύγχανεν, ἡνίκα ἡμεῖς ἐπέβημεν τοῦ χωρίου, ἐπιτροπὴν δέ τις ἔχων ἦν, ὅς ἐμοι δι᾽ ἑρμηνέων εἰς λόγους ἧκεν* (здѣсь опять указаніе на эѳіопскихъ начальниковъ). Къ сожалѣнію, намъ въ точности неизвѣстно время пребыванія Аристида въ Египтѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ былъ въ Египтѣ въ 149 — 155 г. (*W. Schmid* въ Rh. Mus. 48, стр. 80 и у *Pauly-Wissowa*, II, 887), но изъ начала его рѣчи *Αἰγύπτιος* (t. II, 437) можно предположить, что онъ въ теченіе своей жизни (129—189 г.) былъ въ Египтѣ болѣе одного раза, ибо четырежды объѣзжалъ Египетъ (на такую мысль наводитъ и стр. 450: *ὅτε γὰρ τὸ δεύτερον εἰς Αἴγυπτον ἀνέπλεον* etc.). Изъ надписей намъ извѣстно, что въ 109 г. по Р. Х. (*C. I. L*, III, pars 1, № 79), въ 131 г. (*C. I. G.*, III, 5105), въ 134 г. (*C. I. L.* III, p. 1, № 77), въ 136 г. (*C. I. G.* III, 5081; ср. 5095), 147 г. (ib. 5050—5051) Додекасхойнъ былъ еще въ рукахъ римлянъ. Рядъ эпиграфическихъ данныхъ указываетъ на непрерывное пребываніе здѣсь римлянъ съ самаго начала III в. до 248 г. по Р. Х. (*C. I. G.*, III, 4980—5010; 5020; 5032; 5035; 5068; 5097; 5115; *Wilc*-

этимъ обстоятельствомъ можно поставить и упоминаніе о царѣ, утвердившемся въ Ѳивахъ, о которомъ говорится въ эпиграммѣ эпохи императора Песценнія Нигера (193—194 г. по Р. Х.)[1]). Это могъ быть царекъ эѳіоповъ, могъ быть и царекъ блеміевъ. Позднѣе римляне опять продвинулись на югъ[2]). Въ III в. Мероя уже въ полномъ упадкѣ[3]). Господствующую роль начинаютъ играть блеміи и нубійцы. Узурпатору Эмиліану (252 — 254 г. по Р. Х.) приходится здѣсь вести борьбу съ варварами[4]). Узурпаторъ Фирмъ (272—273 г. по Р. Х.) предпочитаетъ завязать съ блеміями дружбу[5]). Но Авреліану (270—275 г.) пришлось вновь начать борьбу съ блеміями[6]). Борьба имѣла мало успѣха, потому что императору Пробу (276—282) пришлось изгонять блеміевъ даже изъ Ѳиваиды (Птолемаиды и Копта)[7]). Такимъ образомъ мы видимъ, что въ III в. имѣютъ мѣсто два явленія: съ одной стороны мѣсто эѳіоповъ на границѣ Египта занимаетъ народность, явившаяся изъ восточной пустыни: блеміи— иначе Бега (нынѣшніе южные бедуины)[8]); съ другой стороны ослабленіе римскаго могущества ведетъ къ неурядицамъ на южной границѣ Египта и въ Ѳиваидѣ. Результатомъ этихъ событій было то обстоятельство, что Діоклетіанъ вынужденъ былъ очистить область выше Сіэны, призвать для защиты южной границы Египта одно нубійское племя изъ оазиса Харгэ и по-

---

ken, Ostr., II, 1128—1138; къ 248 г. относятся *C. I. G.* №№ 5009—5010 и 5069). Изъ этого ясно, что пребываніе Аристида у 1-го катаракта можетъ приходиться на періодъ времени съ 148 г. до смерти Аристида (189 г.), такъ какъ въ это время Додекасхойнъ могъ быть въ рукахъ эѳіоповъ. Эѳіопы могли на нѣкоторое время овладѣть этой мѣстностью въ эпоху смутъ въ Египтѣ при Антонинѣ Піи или, еще вѣроятнѣе, при М. Авреліи (*Milne*, о. с., 62—64).

1) *Spartian.*, Pescen. Niger, 12. Замѣчанія *Lumbroso* (L'Egitto dei Greci e dei Romani, 2*a* edit., стр. 53—54) къ этому мѣсту очень гипотетичны.

2) См. прим. 2 на стр. 30.

3) По *Krall*'ю (Beiträge, стр. 11) въ послѣдній разъ о Меройскомъ царствѣ мы слышимъ въ эпоху императора Галла (251—254 г. по Р. Х.).

4) *Trebel. Pollis*, Trig. tyrann., 22.

5) *Vopisc.*, Firmus, 3.

6) *Vopisc.*, Aurelian., 33: въ тріумфѣ Авреліана блеміи.

7) *Vopisc.*, Probus, 17.

8) *Baedeker's*, Egypt, стр. LIII; *Krall*, о. с., стр. 6.

селить его къ югу отъ перваго катаракта; въ тоже время для успокоенія блеміевъ Діоклетіанъ сталъ выплачивать имъ ежегодно нѣкоторую дань, и эта дань платилась въ теченіе 250 лѣтъ [1]). Слѣдовательно, усиленіе здѣсь блеміевъ въ эту эпоху несомнѣнно. *Krall* полагаетъ, что и Меройское царство погибло отъ блеміевъ, а силу этихъ послѣднихъ онъ объясняетъ поддержкой новаго Аксумитскаго царства, въ вассальной зависимости отъ котораго находились блеміи [2]).

Въ ту самую эпоху когда царство Мерои приходитъ въ упадокъ, на востокѣ у береговъ Краснаго моря возникаетъ новое царство, получившее названіе Аксумитскаго и ставшее родоначальникомъ современной Абиссиніи. Изъ западныхъ авторовъ первое упоминаніе объ Аксумитскомъ царствѣ дѣлаетъ неизвѣстный авторъ Peripli Maris Erythraei, жившій въ I в. по Р. Х. [3]). Изъ §§ 2—6 „Перипла“ слѣдуетъ, что Аксумитское царство простиралось въ это время вдоль Краснаго моря къ сѣверу до Суакина, а къ югу до Бабъ-эль-Мандебскаго пролива (Sinus Avalites). Внутрь страны царство шло не глубоко. Столица этого царства Аксумъ—центръ торговли слоновою костью, а Адулисъ правительственная гавань для римскихъ и арабскихъ купцовъ [4]). Въ эпоху „Перипла“ въ этомъ царствѣ правилъ царь Зоскалъ, эллинизированный варваръ, повидимому, цѣнившій значеніе греческой торговли. Судя потому, что въ „Периплѣ“ не говорится ни слова о мореплаваніи самихъ аксумитовъ, приходится думать, что морская торговля была въ рукахъ египетскихъ грековъ и

---

[1]) *Procop.*, Bell. pers. I. 19. *Milne*, History of Egypt under Roman rule стр. 84—86. *Lepsius*, Nub. Gramm., стр. CXV.

[2]) *Krall*, o. c., стр. 11. Тутъ же см. и о дальнѣйшей исторіи блеміевъ, изложеніе которой не входитъ въ наши задачи. Еще позднѣе (въ VI в. по Р. Х.) блеміи должны уступить свое преобладаніе нубійцамъ, которые образуютъ здѣсь свое царство (царь Силько — надпись у *Dittenberger'a* o. c., № 201). Нубійцы въ VI в. приняли христіанство—*Krall*, стр. 15 сс.

[3]) Объ эпохѣ написанія Перипла мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ.

[4]) Адулитанская гавань упоминается также Плиніемъ (современникомъ автора «Перипла»), N. H., VI, 172 s. и 174.

арабовъ [1]). Въ срединѣ II в. по Р. X. Аксумитское царство знаетъ Птолемей [2]). Къ III в. по Р. X. относится слѣдующее упоминаніе объ Аксумитскомъ царствѣ: Вопискъ [3]) говоритъ, что въ тріумфальномъ шествіи Авреліана участвовали наряду съ блеміями и жителями Счастливой Аравіи также и аксумиты. Но какъ они попали въ руки Авреліана, неизвѣстно. Очень значительнымъ представляется Аксумитское царство въ греческой надписи изъ Адулиса, дошедшей до насъ въ копіи Космы Индикоплевста. Цѣлый рядъ данныхъ заставляетъ отнести эту надпись къ эпохѣ болѣе поздней, чѣмъ эпоха „Перипла“, т. е. вторая половина I в. по Р. X. [4]), но въ тоже время къ эпохѣ, предшествовавшей принятію христіанства аксумитскою династіею (ок 330 г. по Р. X.) [5]). Изъ надписи мы узнаемъ, что аксумитскій царь, авторъ надписи, поставилъ отъ себя въ зависимость не только страны отъ Египта до Сомали, включая почти всю Абиссинію, но сдѣлалъ набѣгъ въ Аравію и заставилъ царей Арабитовъ и Кинэдоколпитовъ уплатить себѣ дань (врядъ ли рѣчь идетъ о прочномъ завоеваніи). Направленіе завоеваній (страна благовоній и приморскія области Аравіи) показываетъ, что торговые интересы играютъ въ эту эпоху уже весьма значительную роль въ Аксумитскомъ царствѣ. Съ этимъ приходится поставить въ тѣсную связь и то обстоятельство, что приморское поселеніе Адулисъ, отмѣченное авторомъ „Перипла“, какъ деревня (*κώμη*—§ 5), немного позднѣе—Пдиніемъ аттестуется, какъ важная гавань троглодитовъ и эѳіоповъ (maximum emporium Troglodytarum, etiam Aethiopum—VI, 172), какъ таковая, существуетъ во II в.

[1]) Исторію Аксумитскаго царства я излагаю преимущественно по *Dillmann*'у, Ueber die Anfänge des Axumitischen Reiches въ Abh. Berl. Ak. 1878, 177—238. Съ выводами Dillmann'а въ основныхъ чертахъ согласенъ и Drouin. (l. c., стр. 111—112).

[2]) *Ptol.* Geogr. IV, 7, 8: *ἧ τε Ἀξούμη, ἐν ᾗ βασίλειον.*

[3]) Aurel. 33, 4; ср. 41, 10.

[4]) См. приложеніе къ этому параграфу.

[5]) Въ Адулисской надписи упоминаются языческіе боги. Время принятія христіанства аксумитами опредѣляется 328—330 г. по Р. X. (еписк. Фрументій)—см. Drouin, o. c., p. 161 и цитир. тамъ литература.

(Ptolem. Geogr. IV, 7, 2) и продолжаетъ играть туже роль во времена Космы Индикоплевста (Topogr. Christ., p. 140), т. е. въ VI в. по Р. Х. Мы врядъ ли ошибемся, если поставимъ самый фактъ образованія большого приморскаго царства Аксумитовъ въ первомъ вѣкѣ по Р. Х., если не въ прямую зависимость, то во всякомъ случаѣ въ тѣсную связь съ быстрымъ развитіемъ морской торговли на Красномъ морѣ и на Индійскомъ океанѣ, имѣвшимъ мѣсто какъ разъ въ эту эпоху. Но объ этомъ будетъ еще идти рѣчь ниже.

Позднѣе въ первой половинѣ IV в. по Р. Х. аксумитскіе цари владѣютъ уже и южной Аравіей, какъ это видно изъ греческой надписи, найденной Salt'омъ въ развалинахъ Аксума. Здѣсь царь Аэйзана́съ — (*Ἀειζανᾶς*) называетъ себя „царемъ Аксумитовъ, Гомеритовъ, Раэйда́на, Эѳіоповъ, Сабеевъ, Силеэ (*Σιλεῆ*) Тіамо́ (*Τιαμῶ*), Бугаитовъ и Касу (*τοῦ Κάσου*)“. Гомериты, Сабеи, равно какъ *Ῥαειδᾶν* (крѣпость Гомеритовъ) и *Σιλεῆ* (крѣпость Сабеевъ)—все это народы и мѣстности Южной Аравіи,—притомъ господствующіе здѣсь народы [1]). Что касается протяженія царства вглубь материка, то въ виду недостаточнаго знакомства съ тогдашней географической номенклатурой предѣлы его опредѣлить трудно. Есть основаніе однако думать, что царство захватывало страну ароматовъ (Сомали) и даже часть Мерои (*Κάσου*) [2]).

Какъ видно изъ Адулисской и Аксумской надписей,— Аксумитское царство, подобно Неройскому, также представляло сравнительно слабо связанный конгломератъ племенъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ первые три вѣка по Р. Х. наблюдается упадокъ Эѳіопскихъ царствъ по верх-

---

[1]) Аксумская надпись—C. I. G. III. № 5128 и Dittenberger, o. c., № 200. Объясненіе географическихъ названій въ ней—*Dillmann*, o. c., стр. 206—8. Дата надписи опредѣляется довольно точно, благодаря тому, что имена царя Аэйзана и его брата Сайазана, упоминаемаго въ надписи, мы знаемъ также какъ адресатовъ письма императора Констанція (Athanasii apolog. ad Constantium, ed. Bened. 1, 313); здѣсь они названы *Αιζανας* и *Σαζανας*. Письмо датируется 356 г. по Р. Х.; см. *Dillmann*, o. c., стр. 206 и *Drouin*, o. c. стр. 160.

[2]) *Dillmann*, o. c., стр. 207—8. Чтеніе *Κάσου* см. *Dillmann*, ib. и *Glaser* въ Ausland, 1891, стр. 212.

нему Нилу и въ тоже время возвышенiе новаго государства ближе къ Красному морю въ области нынѣшней Абиссинiи.

Слѣдить за дальнѣйшей судьбой Аксумитскаго царства не входитъ въ наши задачи [1]).

ПРИЛОЖЕНIЕ.

Вопросъ объ эпохѣ надписи изъ Адулиса.

Довольно важный матерiалъ для исторiи Аксумитскаго царства даетъ надпись изъ Адулиса, текстъ которой сообщаетъ Косма Индикоплевстъ (Topogr. Christ. II, 143 (Migne); C. I. G. III, № 5127; Dittenberger, Or. gr. inscr. sel., I, № 199). Косма описываетъ каменное кресло, которое онъ видѣлъ въ Адулисѣ; на сидѣнiи этого кресла и на камнѣ, находившемся позади, были надписи; основываясь на началѣ надписи, Косма приписалъ ее Птолемею III Эвергету; но въ настоящее время совершенно несомнѣнно, что Эвергету принадлежитъ лишь часть надписи на заднемъ камнѣ; надпись же на сидѣнiи принадлежитъ какому-то мѣстному царю, имя котораго утрачено, такъ какъ начала второй надписи не хватаетъ. Это послѣднее обстоятельство нѣсколько ослабляетъ значенiе второй половины адулисской надписи, какъ историческаго источника. Въ этой половинѣ рѣчь идетъ о завоеванiяхъ, сдѣланныхъ неизвѣстнымъ царемъ. Имъ были покорены народы въ нынѣшнемъ Тигрэ (Dillmann, S. 197); далѣе были покорены номады пустыни между Египтомъ, Нубiей, и Абиссинiей (бега-блемiи); царь достигъ предѣловъ Египта. На югѣ онъ проникъ въ „страны благовонiй“ (Сомалiйскiй берегъ). Онъ не ограничился этимъ: онъ отправилъ войско за море и заставилъ платить дань

[1]) Очеркъ позднѣйшей исторiи Аксумитскаго царства можно найти между прочимъ у *Dillmann*'a, Zur Geschichte des Axumitischen Reiches im vierten bis sechsten Jahrhundert въ Abh. Berl. Ak., 1880. Ср. также *Drouin*, o. c. 163—172. Болѣе спецiальнымъ вопросамъ посвящена третья глава (стр. 54—66) работы *Б. Тураева*: «Изслѣдованiя въ области агiологическихъ памятниковъ исторiи Эѳiопiи», Спб., 1902.

Ἀραβίτας и *Κιναιδοκολπίτας*, защитилъ сухопутныя и морскія дороги отъ разбойниковъ и велъ войну отъ *Λευκὴ κώμη* (въ сѣверной Аравіи) *ἕως τῶν Σαβέων χώρας* (въ южной Аравіи). Въ надписи упоминаются греческіе боги (Зевсъ, Аресъ и Посейдонъ). Это обстоятельство показываетъ, что надпись принадлежитъ эпохѣ до введенія христіанства въ Абиссиніи. Что касается болѣе точнаго опредѣленія эпохи надписи, то относительно этого—мнѣнія расходятся: *Dillmann* (o. c.) относитъ ее къ эпохѣ, предшествующей анонимному сочиненію: „Periplus Maris Erythraei"; слѣдовательно, по его мнѣнію, царь Зоскалъ, упоминаемый въ Периплѣ, царствовалъ позднѣе, чѣмъ неизвѣстный царь адулисской надписи; основаніемъ для этого мнѣнія *Dillmann* (стр. 202-3) считаетъ, во первыхъ, то обстоятельство, что Зоскалъ въ Периплѣ имѣетъ уже значительное царство, между тѣмъ какъ царь надписи говоритъ, что онъ первый изъ царей его страны произвелъ такія завоеванія (*πρῶτος καὶ μόνος βασιλέων τῶν πρὸ αυτοῦ*) во вторыхъ, въ адулисской надписи упоминаются въ южной Аравіи Сабеи, а о Гомеритахъ не говорится, между тѣмъ какъ въ „Периплѣ" (§ 23) Гомериты уже являются господствующимъ племенемъ; въ третьихъ, за раннюю эпоху составленія надписи говоритъ и хорошій греческій языкъ ея. Но, по *Dillmann*'у, надпись не могла быть составлена и много ранѣе I вѣка христіанской эры, потому что трудно было бы объяснить, почему Аксумъ и Адулисъ стали извѣстны грекамъ лишь ок. I в. по Р. Х., между тѣмъ какъ въ надписи Аксумитское царство является уже могущественнымъ, и, конечно, существованіе его не могло бы остаться неизвѣстнымъ Агаѳархиду, Артемидору и Страбону, писавшимъ о Красномъ морѣ.—На совершенно иной точкѣ зрѣнія стоитъ изслѣдователь исторіи Аравіи *Glaser* (Nochmals die adulitanische Inschrift въ Das Ausland, 1891, стр. 208—212): онъ полагаетъ, что авторъ адулисской надписи жилъ позднѣе Зоскала, упоминаемаго въ „Периплѣ", потому что царство автора надписи несравненно больше царства Зоскала (не говоря о завоеваніяхъ въ Аравіи, авторъ адулисской надписи распространилъ свои владѣнія на юго-востокѣ почти до Гвардафуя, на сѣверо-западѣ до границъ Египта, а на западѣ до Нила). По Глазеру, надпись относится къ IV в.

по Р. Х. Авторъ надписи—не *аксумитъ* (такъ думаетъ и de Lagarde въ Nachr. von der Kön. Ges. d. Wiss. zu Götingen, 1890, S. 427), потому что онъ говоритъ о завоеваніи аксумитскихъ областей (Gaza, Agami, Semen, Gambela).—Былъ ли авторъ надписи аксумитъ, или царь сосѣдней съ Аксумомъ области, во всякомъ случаѣ мнѣ кажется, что въ датированіи надписи Глазеръ болѣе правъ, чѣмъ Дилльманнъ. Дѣло въ томъ, что выраженіе царя адулисской надписи о томъ, что онъ „первый изъ царей“ сдѣлалъ такія завоеванія, никоимъ образомъ нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ: это выраженіе легко объясняется приподнятымъ стилемъ надписи; во-вторыхъ, и въ § 23 Перипла Гомериты вовсе еще не являются господствующимъ племенемъ, а управляются тѣмъ же царемъ, который правитъ Сабеями; что же касается хорошаго греческаго языка, то онъ отнюдь не указываетъ на то, что надпись составлена ранѣе „Перипла“, написаннаго въ I в. по Р. Х. Итакъ, если аргументы Дилльманна относительно большей древности надписи сравнительно съ „Перипломъ“ неубѣдительны, то, съ другой стороны, то обстоятельство, что царь адулисской надписи гораздо могущественнѣе Зоскала и въ силахъ произвести даже завоеванія въ Аравіи,—уже прямо заставляетъ относить надпись къ болѣе позднему времени, чѣмъ „Периплъ“. Слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что по „Периплу“ владѣнія Зоскала охватывали лишь прибрежную область (*Per*. § 5), въ глубинѣ же страны еще господствовала Мероя (ib. § 2), между тѣмъ какъ царь надписи распространилъ свои владѣнія далеко внутрь страны. Къ тому же въ „Периплѣ“ южно-арабскія царства еще вполнѣ свободны. Въ пользу большей древности „Перипла“ сравнительно съ адулисской надписью говоритъ и то обстоятельство, что по „Периплу“, какъ мы указали въ текстѣ, мореплаваніе у аксумитовъ еще мало развито, между тѣмъ какъ въ адулисской надписи аксумиты уже въ состояніи предпринять заморскій походъ, да и вообще ихъ интересы направлены къ морю. Съ этимъ стоитъ въ связи и тотъ фактъ, что въ „Периплѣ“ Адулисъ, ставшій вскорѣ потомъ главной гаванью аксумитовъ, называется еще деревней (*κώμη*), а главнымъ рынкомъ является неприморскій городъ *Κολόη* (*Perip*l. § 5). Единственнымъ болѣе серьезнымъ препятствіемъ къ помѣщенію „Перипла“ въ эпоху, предшествующую надписи,—является то обстоятель-

ство, что въ надписи царь начинаетъ свои завоеванія съ областей, непосредственно прилегающихъ къ центру позднѣйшаго Аксумитскаго царства: это можетъ дать поводъ думать, что даже эти области не принадлежали первоначально автору надписи, и, слѣдовательно, царство послѣдняго сначала было много меньше царства Зоскала. Но противъ такого вывода говоритъ то соображеніе, что о своихъ походахъ въ ближайшія къ Аксуму мѣстности авторъ надписи заявляетъ, что его цѣлью было умиротвореніе этихъ областей (l. 1—2: *τὰ μὲν ἔγγιστα τοῦ βασιλείου μου ἔθνη εἰρηνεύεσθαι κελεύσας ἐπολέμησα*), т. е., очевидно, онъ усмирялъ здѣсь возстаніе, между тѣмъ какъ болѣе отдаленныя племена, надо полагать, царь обложилъ данью (l. 24) впервые. Опредѣленную границу между первою и второю группами племенъ, въ виду неточнаго языка надписи, провести трудно. Можно предполагать, что всѣ народы, жившіе далѣе Тигрэ (l. 11 *ἔπειτα*), были покорены впервые.—Итакъ, всѣ основанія говорятъ за то, что надпись относится къ эпохѣ болѣе поздней, чѣмъ „Периплъ“. Къ этому выводу близокъ выводъ *Drouin*'а (Rev. arch. 1882, p. 155), который, не высказываясь рѣшительно, склоненъ отождествлять царя надписи съ Ela-Aouda въ спискѣ эѳіоп. царей, который правилъ приблизительно съ 101 по 131 г. по Р. Х., между тѣмъ какъ Зоскала *Drouin* помѣщаетъ въ I в. по Р. Х. [1]).

Соглашаясь съ Глазеромъ въ его опредѣленіи отношенія эпохи надписи къ эпохѣ „Перипла“, мы въ тоже время не можемъ согласиться съ нимъ въ другомъ пунктѣ его разсужденій: а именно онъ приписываетъ надпись царю племени Гиміаритовъ въ Аравіи (Skizze der Gesch. und Geogr. Arab., II, стр. 479 сс.); въ этомъ отношеніи Глазера достаточно опровергли *de Lagarde* (o. c., стр. 727) и *Müller* (Denkschr. Wien. Ак., XLIII, 1894, стр. 5 сс.), и онъ самъ въ концѣ концевъ отказался отъ этого мнѣнія (Das Ausland, o. c.).

---

[1]) Особо стоитъ мнѣніе *D. H. Müller*'а, который считаетъ авторомъ надписи—самого Зоскала (Denk. Wien. Ак., XLIII, 1894, стр. 9—11), но допускаетъ возможность, что «Периплъ» былъ написанъ ранѣе, чѣмъ были произведены всѣ тѣ завоеванія, о которыхъ идетъ рѣчь въ надписи (S. 10).

§ 3. *Развитіе торговыхъ сношеній съ Эѳіопіей по Нилу.*

Мы видѣли какія цѣнности могла дать Эѳіопія культурному человѣчеству въ эпоху Птолемеевъ и Римской Имперіи. Само собою разумѣется, что богатства эти были открыты не сразу, да и, когда они были открыты, пользоваться ими стали, лишь когда въ нихъ явилась потребность и представилась возможность эксплуатировать ихъ. Другими словами исторія торговыхъ сношеній Египта съ Эѳіопіей стоитъ въ тѣсной связи съ экономической и политической исторіей, какъ Эѳіопіи, такъ и Египта и странъ, съ которыми Египетъ находился въ торговыхъ сношеніяхъ и въ которыхъ возникалъ спросъ именно на продукты Эѳіопіи.

Только что упомянутые продукты могли попадать въ Египетъ и въ страны, лежавшія вокругъ Средиземнаго моря двумя путями: по Нилу и по Красному морю. Разсмотримъ развитіе торговыхъ сношеній по каждому изъ этихъ путей въ отдѣльности.

Путь по Нилу кажется на первый взглядъ естественнымъ путемъ для сношеній, если не съ Троглодитикой, то во всякомъ случаѣ съ Нильской Эѳіопіей. Сухимъ же путемъ Эѳіопія имѣла возможность доставлять товары и изъ Троглодитики къ Нилу. Между тѣмъ, какъ это не странно на первый взглядъ, торговля по Нилу выше Египта развилась въ греко-римскій періодъ исторіи Египта сравнительно слабо. Уже Летроннъ обратилъ вниманіе на то, что въ то время, какъ употребленіе греческаго языка на берегахъ Красного моря можно прослѣдить и въ птолемеевъ и въ римскій періодъ, въ Нубіи этотъ языкъ сталъ распространяться лишь въ связи съ появленіемъ здѣсь христіанства. Мѣстность по Нилу выше Hiera Sykaminos (ок. 23° с. ш.) извѣстна была грекамъ и римлянамъ лишь въ очень общихъ чертахъ. Греческія надписи, найденныя до Летронна даже въ болѣе сѣверной мѣстности, между Филами и Hiera Sykaminos, относились почти всѣ къ христіанской эпохѣ. Мы имѣемъ, указывалъ Letronne, данныя объ отдѣльныхъ экспедиціяхъ по верхнему Нилу, но мы ничего не слышимъ о постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ здѣсь въ греко-римскую эпоху [1]).

[1]) *Letronne*, Histoire du christianisme en Egypte, en Nubie et en Abyssinie въ Oeuvres choisies (ed. par Fagnon), I (1881), p. 1—125 (мемуаръ написанъ въ 1825 г.). См. особ. стр. 48—54.

Если въ нѣкоторыхъ утвержденіяхъ Летронна есть извѣстное преувеличеніе, то въ основныхъ чертахъ мнѣніе его остается вѣрнымъ и по сю пору: дѣйствительно товары изъ Эѳіопіи и Троглодитики шли въ Египетъ больше по Красному морю, чѣмъ по Нилу. *Лепсіусъ*, производившій археологическія и эпиграфическія изслѣдованія въ Египтѣ и Эѳіопіи въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка, нашелъ очень незначительное количество греческихъ надписей выше Hiera Sykaminos. [1]). Присутствіе греческихъ и латинскихъ надписей между Филами и Hiera Sykaminos никоимъ образомъ не можетъ служить доказательствомъ торговаго оживленія здѣсь: происхожденіе этихъ надписей весьма понятно, если мы вспомнимъ, что въ эпоху римской имперіи съ похода Петронія въ 24 г. до Р. Х. граница Египта была отодвинута отъ I-аго катаракта далѣе на югъ вплоть до Hiera Sykaminos, такъ что Египетъ включалъ такъ называемый Dodekaschionos [2]). Надписи стоятъ

---

[2]) *Lepsius*, Denkmäler aus Aegypten und. Aethiopien (1842—1856), B. XII (Berlin, folio). Здѣсь мы находимъ греческія надписи: Blatt 96—изъ Anibeh (выше Hiera Sykaminos, близъ Короско) № 429 одна надпись христіанской эпохи; Derr (близъ Korosko) № 430—1 надпись христіан. эпохи; Ibrim (древній Primis, недалеко отъ Anibe и Korosko) № 431—очень попорчена и № 431 a—христіанско-эѳіопская (?). Blatt 97—99 надписи Abusimbel'а ниже Wadi-Halfa, какъ эпохи Псамметиха, такъ и позднѣйшія (о нихъ мы скажемъ ниже стр. 47).—Bl. 99—Farras (немного южнѣе Abu-simbel'а, но ниже Wadi Halfa); Semneh (немного выше Wadi Halfa)—надписи христіан. эпохи (ср. изъ Farras—C. I. G. IV. 9119—9121). Выше Wadi Halfa, кромѣ Semneh, *Lepsius* нашелъ лишь греческія надписи *христіанской* эпохи: въ Wadi Gazâl ок. руинъ Напаты въ коптскомъ монастырѣ (Blatt 99, №№ 547—558; ср. его же Briefe aus Aegypten und Aethiopien, S. 233; ср. также C. I. G. IV, 9122—9129) Къ христіанской эпохѣ относится и сосудъ, найденный въ Soba на Bahr el Asrek'ѣ близъ его сліянія съ Bahr el Abiad'омъ, ибо надпись на неизвѣстномъ языкѣ написана буквами, напоминающими коптскія (Briefe, S. 195—6; подобный же шрифтъ упоминается ib, S. 156 и 165; ср. S. 219 f.). Одиноко стоитъ латинская надпись, найденная необыкновенно далеко на югѣ: эта надпись изъ Wadi Sofra (выше Мерои). См. о ней *Lepsius* въ Revue archéol. 1844, p. 576—7 съ примѣчаніемъ *Letronne*'а; *Lepsius*, Denkmäler, Bd. XII, Bl. 101; C. I. L., III, 1, № 83. Ср. *Mommsen*, Röm, Gesch. V, S. 595, Anm. Объ этой надписи мы скажемъ ниже (стр. 72).

[2]) Mommsen, R. Gesch. V[5], S. 594—5, A. 1.

въ связи не столько съ торговлей, сколько съ пребываніемъ здѣсь римскихъ легіоновъ.

Спрашивается: почему греческіе и римскіе купцы изъ Египта предпочитали далекій и опасный путь по Красному морю для торговли съ Троглодитикой и Эѳіопіей естественному пути вверхъ по Нилу. Это объясняется цѣлымъ рядомъ причинъ. Во-первыхъ, теченіе Нила выше Ассуана до Хартума, лежащаго на сліяніи Бахръ-Эль-Абіада и Бахръ-Эль-Азрека, крайне затруднительно для судоходства: на этомъ пространствѣ встрѣчаются въ шести мѣстахъ каменныя гряды, такъ называемые катаракты, черезъ которые можно пройти сколько нибудь значительному судну лишь во время половодья. „Самый южный и въ то же время самый стремительный изъ катарактовъ, такъ называемый шестой катарактъ (Гарри) между Хартумомъ и устьемъ праваго притока Нила Атбары, есть результатъ того, что Нилъ здѣсь запертъ гранитными скалами. Этого обстоятельства достаточно, чтобы сдѣлать судоходство невозможнымъ въ теченіи большей части года.... Около Абу-Хамеда (ниже Бербера) мы встрѣчаемъ пятый катарактъ, за которымъ слѣдуютъ стремнины Гверахэба, Мограта и др., являющіеся впрочемъ препятствіемъ для судоходства лишь при маловодіи“.. Далѣе на большой излучинѣ, которую дѣлаетъ Нилъ въ видѣ опрокинутой буквы N находится группа стремнинъ, извѣстныхъ подъ именемъ четвертаго катаракта (сравнительно недалеко отъ развалинъ Напаты). „Еще дальше около Эль-Ордэхъ или Новой Донголы находится третій катарактъ, состоящій изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ водопадовъ, именующихся въ цѣломъ „Стремнинами Ханнека“. Ниже этихъ стремнинъ Нилъ круто поворачиваетъ къ востоку, а затѣмъ столь же круто къ сѣверу, къ порогамъ Kaïbar или Kadjbar, которые совершенно прекращаютъ сообщеніе при низкой водѣ, но исчезаютъ во время наводненія. Протекая далѣе въ общемъ въ сѣверо-восточномъ направленіи, рѣка вскорѣ встрѣчаетъ на своемъ пути второй катарактъ (называемый также Вади Халфа). Этотъ катарактъ тянется на протяженіи болѣе 25 километровъ; но это лишь начало пороговъ: стремнины дальше слѣдуютъ на протяженіи 130 километровъ. На этомъ пространствѣ рѣка все время имѣетъ одинъ видъ: ея широкое русло усѣяно скалами, между которыми бурлятъ тысячи потоковъ. Это настоящій архипелагъ,

состоящій изъ 353 острововъ и островковъ, не говоря уже объ утесахъ. Сѣвернѣе, вдоль праваго берега, зрѣлище скалъ и катарактовъ смѣняется зрѣлищемъ потухшихъ вулкановъ.— Послѣ поворота къ югу, гдѣ расположено Короско, Нилъ течетъ къ сѣверу до большой излучины Кэнэ. Въ этой части его теченія находится первый катарактъ (такъ называемый катарактъ Ассуана). Менѣе длинный, чѣмъ предшествующій, онъ подобно этому послѣднему представляетъ рядъ стремнинъ, развѣтвляющихся до безконечности между гранитными скалами различной формы и различнаго цвѣта. Выше островъ Филы и ниже Элефантина—представляютъ границы этихъ такъ называемыхъ „воротъ Египта", Отсюда начинается классическій Египетъ". (*Vivien de Saint-Martin.* Nouveau dictionnaire de géographie universelle, t. IV, p. 155—s. v. Nil).

А вотъ какъ описывалъ нильскій катарактъ около Филъ и плаваніе по нему Сенека (I в. по Р. X.): „Нилъ сначала течетъ по обширнымъ пустыннымъ мѣстностямъ, образуетъ болота и раздѣляется на рукава и только у Филъ впервые соединяется въ одну рѣку (эта часть описанія у Сенеки неточна; можетъ быть, Сенека имѣетъ въ виду рукава Нила на протяженіи второго катаракта). Островъ Филы крутъ и со всѣхъ сторонъ обрывистъ (aspera et undique praerupta). Онъ окруженъ двумя потоками, на которые раздѣляется Нилъ и которые носятъ тоже имя. На островѣ находится цѣлый городъ. Нилъ, выйдя изъ Эѳіопіи широкимъ, но не стремительнымъ, течетъ отсюда по пескамъ, черезъ которые идетъ торговая дорога къ Индійскому (Красному) морю. Его встрѣчаютъ здѣсь катаракты,—мѣсто, которое стоитъ посмотрѣть: Нилъ тутъ течетъ среди крутыхъ, во многихъ мѣстахъ разрушенныхъ утесовъ; онъ напрягаетъ свои силы, разбиваясь о встрѣчныя скалы, вырывается изъ тѣснинъ, то преодолѣваетъ препятствія, то вынужденъ уступать имъ, бурлитъ, впервые вздымая свои волны, которыя до тѣхъ поръ текли безъ шума по ровному руслу; стремительно и бурно прорывается черезъ трудный проходъ. Онъ не похожъ здѣсь на себя, ибо течетъ мутнымъ (lutosus) и бурнымъ потокомъ. Наталкиваясь на утесы, онъ пѣнится. Его гнѣвъ проистекаетъ не изъ его природы: онъ раздраженъ неудобствами мѣстности! Натолкнувшись на препятствія, онъ высоко вздымается и потомъ сразу падаетъ, наполняя окружающія мѣстности страш-

нымъ шумомъ, котораго не могли вынести люди, поселенные здѣсь персами: они принуждены были выселиться въ болѣе спокойныя мѣста, ибо глохли отъ постояннаго шума (очевидное преувеличеніе со стороны Сенеки!). Между прочими достопримѣчательностями этой мѣстности я знаю также о невѣроятной смѣлости сосѣднихъ жителей. Они вдвоемъ садятся въ маленькую лодку. Одинъ правитъ, другой вычерпываетъ воду (exhaurit), и они долго летятъ по стремительной, неистовствующей рѣкѣ, по водоворотамъ, выискивая узкіе проходы, чтобы не натолкнуться на утесы; несясь вмѣстѣ со всей массой воды, они рукою направляютъ лодку при ужасномъ смятеніи наблюдающихъ за ними. И когда ихъ уже оплакиваютъ, какъ погибшихъ, поглощенныхъ такою массою воды, они летятъ, какъ стрѣла, далеко отъ того мѣста, куда только что попали. Стремительная волна ихъ не губитъ, а выноситъ въ спокойное мѣсто" [1]).

Вполнѣ естественно, что подобныя географическія условія сильно тормазили судоходство по Нилу. Не менѣе важнымъ препятствіемъ для торговли были и другія обстоятельства также географическаго порядка. Это, во первыхъ,—страшное бездождіе въ Верхнемъ Египтѣ и страшные вѣтры, дующіе здѣсь весною (съ апрѣля) и лѣтомъ. Для того чтобы рельефнѣе оттѣнить эту особенность верхняго теченія Нила, лучше всего дать говорить опять-таки географамъ. „Въ верхнемъ Египтѣ вѣтры пустыни даютъ себя чувствовать самымъ тягостнымъ образомъ. Наступленіе хамсина и самума, подобно нашимъ ураганамъ, можно чувствовать заранѣе, благодаря особымъ признакамъ. Воздухъ темнѣетъ и дѣлается тяжелымъ, животныя и люди чувствуютъ себя подавленными. Вдругъ горизонтъ подергивается красноватой дымкой, и начинаютъ стремительно нестись тучи мельчайшаго песку. Кожа сохнетъ, дыханіе задерживается, чувствуется нервное возбужденіе, потомъ наступаетъ такой страшный упадокъ силъ и такое удушіе, что организмъ не можетъ выдержать подобнаго состоянія сколько-нибудь долго. „Человѣкъ

---

[1]) *Seneca*, Quaest. Natur. IV, 2, 3—6 (ed. Haase). Ср. подобныя же описанія трудностей плаванія черезъ катаракты у *Diod.* I, 32; *Strab.* XVII, 1,49; *Aristid.* ed. Dindorfi, t. II, p. 457—458. Легкія суда черезъ катаракты переносили на плечахъ—*Plin.*, V, 59. О трудностяхъ плаванія черезъ 2-й катарактъ см. *Maspéro*, Hist. anc., Les origines, стр. 482.

поставленный у отверстія горна", говоритъ *Lebas* (экспедиція въ Луксоръ): „получитъ лишь слабое представленіе объ ощущеніяхъ испытываемыхъ во время хамсина. Это тягостное состояніе исчезаетъ лишь только вѣтеръ мѣняетъ направленіе. По словамъ арабовъ, солнце, какъ только оно проглянетъ, начинаетъ пить раскаленныя пылинки, носящіяся въ воздухѣ, и песокъ тучами уносится въ пустыню. Дыханіе облегчается, и жизненныя силы прибываютъ.... Но дѣйствіе климата непрерывно", прибавляетъ разсказчикъ... „Невозможно акклиматизироваться подъ такимъ небомъ; нужно родиться отъ арабскихъ родителей, чтобы вдыхать безнаказанно этотъ раскаленный воздухъ. Сынъ европейца отъ туземной женщины рѣдко достигаетъ 10 лѣтъ" (*Viv. de St. Martin*, о. с. vol II, стр. 149). Дожди въ верхнемъ Египтѣ крайне рѣдки, чтобы не сказать,—вовсе неизвѣстны. (ib. стр. 148, столб. 2—3),—Бездождіе въ Ѳиваидѣ и Сіэнѣ, отмѣчаетъ и греческій путешественникъ Страбонъ, побывавшій здѣсь ок. 24 года до Р. Х. [1]).

Но помимо географическихъ условій имѣлись и препятствія другого рода для развитія Нильской торговли. Дѣло въ томъ, что на Красномъ морѣ греческимъ купцамъ, начавшимъ здѣсь торговлю въ эпоху Птолемеевъ,—пришлось столкнуться съ населеніемъ, сравнительно культурнымъ и частью издавна привыкшимъ къ сложному торговому обороту. Таково было населеніе Южной Аравіи, въ особенности сабеи, ведшіе съ весьма древняго времени торговлю со странами, расположенными по Красному морю, съ южными областями восточнаго побережья Африки и съ Индіей. Археологическія изслѣдованія въ Родезіи, произведенныя въ 90-хъ годахъ прошлаго вѣка, показали, какъ далеко на югъ проникали сабеи болѣе чѣмъ за тысячу лѣтъ до Р. Х. (литература будетъ указана ниже въ 3-ей главѣ). Совсѣмъ иначе обстояло дѣло въ области Нила. Хотя здѣсь торговля велась еще въ эпоху фараоновъ (слоновая кость, рабы), однако мы не имѣемъ никакихъ данныхъ думать, что торговля была правильной и что эѳіопы стали торговымъ народомъ. Если господствующая эѳіопская народность достигла въ эпоху царствъ Мерои и Напаты

---

[1]) *Strabo,* XVII. 1, 5 (*Bunbury,* Hist. of anc. Geogr. II, 322). Ср. *Seneca,* Quaest. Natur. ed. Haase, IV, 2, 1; *Amm. Marc.*, XXII, 15, 6.

нѣкоторой культуры (писменность, искусство) подъ вліяніемъ соприкосновенія съ Египтомъ, то окружавшія эѳіоповъ съ востока и запада племена оставались въ весьма первобытномъ состояніи. Выше мы видѣли, въ какомъ колеблющемся состояніи находилось эѳіопское царство въ эпоху Страбона, а, видимо, и Эратосѳена, благодаря сосѣдству нубійцевъ, блеміевъ и другихъ кочевниковъ. Эратосѳенъ указывалъ на независимое положеніе нубійцевъ по отношенію къ эѳіопамъ, а Страбонъ отмѣчалъ политическую неорганизованность всѣхъ этихъ племенъ, включая и эѳіоповъ; онъ же указывалъ на постоянную борьбу эѳіоповъ Мерои съ нубійцами изъ-за границъ.

Наконецъ, слѣдуетъ указать еще на одно важное препятствіе для развитія торговыхъ сношеній по Нилу: я имѣю въ виду крайнюю рѣдкость населенія, на что указывалъ Страбонъ (XVII, 1, 53).

Естественно, что при такихъ культурно-политическихъ условіяхъ торговыя сношенія по Нилу не могли развиться значительно, какъ не могли они развиться здѣсь и въ теченіе большей части 19-го вѣка вплоть до англійской оккупаціи Египта включительно. Что же касается сухопутнаго сообщенія черезъ пустыню, то эти пути были еще болѣе затруднительны, какъ вслѣдствіе природныхъ условій, такъ и вслѣдствіе отмѣченной въ § 2 малокультурности населявшихъ пустыню народовъ. Въ „Итинераріи Антонина“, основная редакція котораго относится къ началу III в. по Р. Х. [1]), указаны лишь пути вдоль береговъ Нила до Hiera Sykaminos.

Однако будетъ весьма ошибочно думать, что торговля по Нилу вовсе не производилась. У насъ есть нѣсколько вполнѣ опредѣленныхъ указаній на торговлю слоновой костью, а, можетъ быть, и кое-какими другими продуктами, имѣвшую мѣсто между Египтомъ и Эѳіопіей въ изучаемый нами грекоримскій періодъ. Торговыя сношенія съ Эѳіопіей въ эпоху Птолемеевъ вполнѣ ясно отмѣчены Агаѳархидомъ (II в. до Р. Х.), который говоритъ о грузовыхъ судахъ, приходящихъ съ Азовскаго моря и Родоса въ Александрію и отсюда на-

[1]) *Parthey* въ Abh. Berl. Ak. 1858, стр. 518.

правляющихся въ Эѳіопію [1]). Существованіе таможни близъ южной границы Египта, въ Сіенѣ, въ римскій періодъ несомнѣнно указываетъ на торговыя сношенія съ Эѳіопіей [2]). Въ Сіэнѣ въ римское время была гавань [3]). Черезъ эту гавань доставлялась слоновая кость [4]). До насъ дошли двѣ расписки Сіэнской таможни (римской эпохи) въ пріемѣ таможенныхъ пошлинъ за грузъ, вывозимый въ Эѳіопію [5]). Плиній говоритъ, что у 1-го катаракта собирались эѳіопскіе корабли (ibi Aethiopicae conveniunt naves—N. H. V, 59). Въ Абу-Симбелѣ (ниже второго катаракта) наряду съ знаменитыми греческими надписями воиновъ Псамметиха II, представляющими одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ греческой письменности, дошедшихъ до насъ непосредственно,—находятся нѣсколько греческихъ надписей позднѣйшаго времени, т. е. эпохи Птолемеевъ или римлянъ, какъ это вытекаетъ изъ начертаній буквъ

---

[1]) *Agath.* fr. 66 (Phot. y *Müller'a* G. Gr. Min. I, стр. 157): *τούς τῶν ἀνθρώπων διαφορωτάτους βίους οὐ πολὺς διαμετρεῖ καὶ διορίζει τόπος. Ἐκ γὰρ τῆς Μαιώτιδος λίμνης πολλοὶ τῶν φορτιζομένων ἐν φορτηγοῖς ἀκάτοις δεκαταῖοι κατῆραν εἰς τὸν Ῥοδίων λιμένα, ἀφ' ὧν ὑπὸ τὸν αὐτὸν καιρὸν τεταρταῖοι μὲν ἀφίκοντο εἰς τὴν Ἀλεξάνδρειαν, ἐκ δὲ ταύτης ἐναντίῳ ῥεύματι πλέοντες ἀνὰ τὸν ποταμὸν ἐν ἄλλαις δέκα παραγένοιντ' ἂν οὐ χαλεπῶς εἰς Αἰθιοπίαν.* Тоже, слѣдуя Агаѳархиду, повторяетъ *Діодоръ* (III, 34, здѣсь корабли названы *ναυσὶ φορτίσι*). Конечно, около катарактъ приходилось перегружаться. Легкія суда здѣсь переносили на плечахъ: *Plin.* V, 59 (Detlefsen).

[2]) *Marquardt*, Staatsverw. II², S. 275, A. 5.

[3]) Къ гавани въ Сіэнѣ относятся расписки (*Wilcken*, Ostr. II) №№ 262, 263, 274, 277, 302—304, 1276 (№ 304—C. J. G. 4866). Эти расписки (II в. по Р. X) выданы стражей гавани Сіэны (*ὁρμοφυλακία*).

[4]) *Juvenal.*, 11, 124.

[5]) *Wilcken*, Ostraka, II, № 43 (96 г. по Р. X.) и 150 (129 г. по Р. X.). Въ распискахъ идетъ рѣчь о вывозѣ, въ первомъ случаѣ—1500 бутылокъ, во второмъ—200. Изъ текста не вполнѣ ясно, идетъ ли рѣчь о вывозѣ пустыхъ бутылокъ (такъ можно понять слова *κούφων λαγύνων*),—что является вполнѣ вѣроятнымъ, если принять во вниманіе развитіе стекляной промышленности въ Египтѣ,—или же рѣчь идетъ о вывозѣ извѣстнаго числа особыхъ винохранилищъ *κοῦφα*, наполненныхъ бутылками съ виномъ, какъ думаетъ *Wilcklen*, o. c. I, стр. 766. О значеніи слова *λαγύνος* (lagoena) см. *Велишскій*, Бытъ грековъ и римлянъ, стр. 180.

(точнѣе дату этихъ надписей опредѣлить невозможно). Изъ этихъ надписей, на которыя съ этой точки зрѣнія, сколько намъ извѣстно, не обращали вниманія, вполнѣ очевидно, что въ области Абу-Симбела производилась охота на слоновъ [1]). Если слоновая кость вывозилась отсюда въ Египетъ въ римскій періодъ, то мы не имѣемъ никакого основанія сомнѣваться, что тоже имѣло мѣсто и въ эпоху Птолемеевъ. Біонъ Солійскій, писавшій при Птолемеяхъ, зналъ, гдѣ именно на Нилѣ водились слоны: очевидно, интересъ къ этому вопросу объясняется торговлей слоновой костью по Нилу (Plin VI, 180).

Филостратъ изображаетъ въ жизнеописаніи Аполлонія Тіанскаго эѳіопскій торгъ въ Сиваминѣ, причемъ господствовавшіе здѣсь торговые пріемы представляются крайне примитивными: а именно эѳіопы въ опредѣленномъ мѣстѣ оставляли свои товары; туда же являлись египетскіе купцы, брали эѳіопскіе товары и клали на ихъ мѣста равноцѣнные египетскіе. Смыслъ такого страннаго торговаго пріема станетъ намъ ясенъ, если мы сопоставимъ съ этимъ описаніемъ у Филострата описаніе подобныхъ же торговыхъ пріемовъ у Космы Индикоплевста, изображающаго торговлю аксумитовъ съ землею Сасу (*Σάσου*), лежавшею къ югу отъ Абиссиніи. Косма объясняетъ, эти пріемы тѣмъ, что торгующіе говорили на разныхъ языкахъ и не понимали другъ друга; поэтому торгъ производился молчаливо: если одна изъ сторонъ была недовольна товарами другой,—она оставляла эти товары лежать и ждала добавленія [2]).

Теперь намъ слѣдуетъ познакомиться съ развитіемъ торговыхъ сношеній по Нилу въ хронологической послѣдовательности.

---

[1]) *Lepsius*, Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien, XII, Bl. 98, № 518: *᾿Αρίστων Τιμοδάρου* (?) *Κουφιεὺς ἐλεφαντοθήρας μετάρκτιος* и № 526. *Κράτερος Λεοκάρου ἔλθεν ἐλεφαντοθήρας*. Ср. № 514: *᾿Ιάσων Ζηνοβίου Κίλιξ ὀρνιτοθήρας*

[2]) *Philostr.* Vita Apoll. VI, 2, 1.—*Cosmas Indic*, Top. Chr., 139—140. Объ этомъ мѣстѣ Космы см. *Heeren*, Ideen über die Politik, den Verkehr..... d. alten Welt, 2. Th., 1. Abth., (Göttingen, 1826), стр. 340—345.—Ср. описаніе подобной же торговли кароагенянъ въ Западной Африкѣ—*Herod* IV, 196 (*Heeren*, o. c., стр. 181—183).—Вообще о «нѣмомъ торгѣ» *Roscher*, Nationalökon. d. Handels, 7. Aufl., 139—140.

Первый греческій царь Египта Птолемей, сынъ Лага, былъ слишкомъ отвлеченъ политикой европейской и азіатской, чтобы заняться развитіемъ торговыхъ и политическихъ сношеній съ Эѳіопіей, а при вышеописанной дезорганизованности странъ по верхнему Нилу торговля здѣсь безъ правительственной защиты развиться не могла. Тѣмъ не менѣе при немъ уже была снаряжена экспедиція въ Эѳіопію подъ начальствомъ адмирала Филона, извѣстнаго также тѣмъ, что онъ первый доставилъ топазъ съ Краснаго моря въ Египетъ. Филонъ сдѣлалъ рядъ болѣе или менѣе точныхъ астрономическихъ наблюденій широты и долготы въ Эѳіопіи и оставилъ описаніе своего путешествія (*Αἰθιοπικά*)[1]. Очевидно, эта экспедиція имѣла научный, а не стратегическій характеръ. Богатство нильской Эѳіопіи слонами не могло не привлекать вниманія греческихъ купцовъ. Какъ разъ въ эту эпоху торговля слоновой костью сдѣлалась особенно выгоднымъ средствомъ помѣстить капиталъ: завоеваніе Египта македонянами вовлекло эту страну въ болѣе тѣсный обмѣнъ со странами Средиземнаго моря, и слоновая кость, на которую и ранѣе былъ значительный спросъ,—могла найти при облегчившихся сношеніяхъ еще болѣе богатый сбытъ въ Греціи, Сиріи и М. Азіи. Конечно, прежде всего вниманіе торговцевъ слоновою костью должно было обратиться къ естественному пути въ Эѳіопію,—къ Нилу. Но, какъ мы только что сказали, безъ поддержки правительства наладить здѣсь торговлю было невозможно. На счастье купцовъ интересы правительства были въ этомъ пунктѣ совершенно солидарны съ ихъ интересами: помимо того, что первые Птолемеи, начиная съ сына Лага, вполнѣ сознательно стремились къ расширенію египетской торговли (см. объ этомъ второй отдѣлъ нашей работы),—у правительства явилась потребность въ слонахъ и по совершенно другой причинѣ: извѣстно, какое громадное значеніе получили въ III в. слоны въ тогдашней стратегіи. Дабы идти наряду съ военной техникой того времени или даже превосходить въ этомъ отношеніи соперничающія съ Египтомъ правительства, Птолемеи должны были употребить всѣ усилія, чтобы обладать достаточ-

[1]) Наблюденіями Филона, сдѣланными въ Эѳіопіи пользовались Эратосѳенъ и Гиппархъ—Strabo, II, 1, 17.—Филонъ доставляетъ топазъ съ Краснаго моря въ Египетъ—*Plin.* XXXVII, 108; ср. *Juba,* fr. 64 b.; *Susemihl,* Alex. Litter, I, S. 655.

нымъ количествомъ слоновъ. И вотъ Птолемей II Филадельфъ предпринимаетъ экспедицію въ Эѳіопію и проникаетъ такъ далеко, какъ не проникалъ до него ни одинъ грекъ. Во главѣ экспедиціи стоялъ, вѣроятно, нѣкто Даліонъ, оставившій описаніе своего путешествія. Мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, до какого пункта дошла экспедиція Филадельфа, но она, очевидно, была далѣе южной Мерои [1]).

За то вполнѣ опредѣленно извѣстна намъ цѣль экспедиціи: Птолемей желалъ имѣть слоновъ. Онъ даже давалъ субсидіи лицамъ, бравшимся за предпріятія, имѣвшія цѣлью охоту за слонами [2]). Но если цѣли египетскихъ промышлен-

---

[1]) *Diod.* I, 37,5: *ἀπὸ γὰρ τῶν ἀρχαίων χρόνων ἄχρι Πτολεμαίου τοῦ Φιλαδέλφου προσαγορευθέντος οὐχ ὅπως τινὲς τῶν Ἑλλήνων ὑπερέβαλον εἰς Αἰθιοπίαν, ἀλλ᾽ οὐδὲ μεχρὶ τῶν ὅρων τῆς Αἰγύπτου προσανέβησαν· οὕτως ἄξενα πάντα ἦν τὰ περὶ τοὺς τόπους τούτους καὶ παντελῶς ἐπικίνδυνα· τοῦ δὲ προειρημένου βασιλέως μεθ᾽ Ἑλληνικῆς δυνάμεως εἰς Αἰθιοπίαν πρώτου στρατιώσαντος, ἐπεγνώσθη τὰ κατὰ τὴν χώραν ταύτην ἀκριβέστερον ἀπὸ τούτων τῶν χρόνων.* Изъ контекста, какъ цитированнаго здѣсь мѣста, такъ и всей этой главы (рѣчь идетъ объ истокахъ и причинѣ разлитія Нила) очевидно, что имѣется въ виду экспедиція Филадельфа по Нилу, а не по Красному морю. Что во главѣ этой экспедиціи стоялъ Даліонъ, мы заключаемъ изъ *Plin.* VI, 183, гдѣ говорится, что первый проникъ дальше Мерои Даліонъ: это вяжется со словами Діодора, что никто изъ грековъ не проникалъ въ Эѳіопію такъ далеко, какъ экспедиція Филадельфа. Даліонъ цитируется Плиніемъ также VI, 193. Неизвѣстно, былъ ли знаменитый адмиралъ Филадельфа Тимосѳенъ лично въ Нильской Эѳіопіи, или онъ пользовался данными, собранными Даліономъ (*Plin.* VI, 183). Каллисѳенъ говоритъ (*Müller*, Scrip. rerum Alex. Mag fr. 6), что онъ въ эпоху походовъ Александра самъ побывалъ въ Эѳіопіи. Онъ на свое пребываніе въ Мероѣ ссылается въ доказательство своего мнѣнія о причинѣ разлива Нила (дожди въ Эѳіопіи), но Посидоній у Страбона справедливо говоритъ, что этотъ взглядъ заимствованъ у Аристотеля. Это утвержденіе Страбона согласно съ текстомъ Аристотеля (Meteorol., I, 13, 21).

[2]) Diod. III, 36, 3: *ὁ γὰρ δεύτερος Πτολεμαῖος περί τε τὴν τῶν ἐλεφάντων κυνηγίαν φιλοτιμηθεὶς καὶ τοῖς τὰς παραδόξους θήρας τῶν ἀλκιμωτάτων ζώων ποιουμένοις μεγάλας ἀπονέμων δωρεάς, πολλὰ δὲ πάνυ χρήματα δαπανήσας εἰς ταύτην τὴν ἐπιθυμίαν, ἐλεφάντας τε συχνοὺς πολεμιστὰς περιεποιήσατο καὶ τῶν ἄλλων ζώων ἀθεωρήτους καὶ παραδόξους φύσεις ἐποίησεν εἰς γνῶσιν ἐλθεῖν τοῖς Ἕλλησι.*— Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь Діодоръ, какъ и во всѣхъ ближайшихъ главахъ,

никовъ и цѣли правительства отчасти совпадали—и тѣ, и другое имѣли въ виду охоту за слонами,—то съ другой стороны было въ этихъ цѣляхъ и извѣстное противорѣчіе: промышленникамъ нужна была слоновая кость, и они убивали слоновъ, чтобы получить этотъ продуктъ; правительству нужны были живые слоны, и оно принуждено было добиваться, чтобы не всѣ слоны умерщвлялись. Естественно, что промышленникамъ это не нравилось, потому что требованіе правительства уменьшало добычу слоновой кости и, кромѣ того, вело за собою расходы по перевозкѣ громадныхъ животныхъ. Побѣда въ концѣ концевъ осталась за купцами [1]). Однако, повидимому, трудности плаванія по Нилу, о которыхъ мы говорили выше, были причиной того, что слѣдующіе цари перестали заботиться о развитіи охоты на слоновъ по Нилу [2]) и перенесли свое вниманіе на берега Краснаго моря. Мы видимъ, что уже Филадельфъ обнаруживаетъ недовольство нильскими предпріятіями: иначе онъ не сталъ бы создавать факторіи для охоты за слонами на Красномъ морѣ. Преемникъ Филадельфа Эвергетъ I также заботится о развитіи охоты на слоновъ. Онъ посылаетъ для этой цѣли экспедицію съ нѣкимъ Симіей во главѣ, но и эта экспедиція и другія мѣры царя направлены всецѣло на Красное море [3]). Что не только правительство, но и греческіе купцы эпохи слѣдующихъ Птолемеевъ сосредоточили свое вниманіе на торговомъ пути по Красному морю, а не по Нилу, видно изъ того, что греческій

списываетъ Агаѳархида (II в. до Р. Х.; см. *Müller* Gegor. Gr. Min. I, стр. 162 гдѣ сопоставлены конспектъ Агаѳархида съ соотвѣтствующими главами Діодора).

[1]) *Agatharch.*, De Mari Erythraeo fr. 56 (Geogr. Gr. Min. I, стр. 147): *τούτους τοὺς κυνηγοὺς Πτολεμαῖος ὁ Αἰγύπτιος βασιλεὺς ἀποσχέσθαι τοῦ φόνου τῶν ἐλεφάντων παραινῶν, ἵν᾽ ἔχοι αὐτὸς ζῶντας, καὶ πολλὰ καὶ θαυμαστὰ αὐτοῖς ὑπισχνούμενος, οὐ μόνον οὐκ ἔπεισεν, ἀλλ᾽ οὐδ᾽ ἂν τὴν ὅλην ἀλλάξασθαι βασιλείαν πρὸς τὸν ἐνεστῶτα βίον εἰπόντων ἀπόκρισιν ἤκουσεν* (Агаѳархидъ объясняетъ отказъ щадить слоновъ приверженностью охотникахъ къ слоновому мясу, но нѣтъ сомнѣнія, что коммерческая выгода играла здѣсь роль). Рѣчь идетъ объ одномъ изъ первыхъ Птолемеевъ.

[2]) Объ этихъ трудностяхъ говоритъ и *Діодоръ* I, 37, 5 (см. выше стр. 22 прим. 1.).

[3]) *Diod.* III, 18, 4.

языкъ болѣе распространился по берегамъ этого моря, чѣмъ въ Нильской Эѳіопіи. Слѣдуетъ обратить вниманіи и на то обстоятельство, что въ то время, какъ на западномъ берегу Краснаго моря образовался цѣлый рядъ большихъ греческихъ факторій,—по Нилу между первымъ и вторымъ катарактами создались лишь ничтожныя поселенія съ чисто-стратегическимъ значеніемъ [1]). Наконецъ, весьма важенъ тотъ фактъ, что берега Краснаго моря тщательно изучались, и до насъ дошли извѣстія о цѣломъ рядѣ трудовъ, посвященныхъ описанію ихъ. Очевидно, такой трудъ составилъ выше упомянутый Симія. Далѣе въ фрагментахъ до насъ дошли труды Агаѳархида (II в. до Р. Х.) [2]), Артемидора (начало I в. до Р. Х.) [3]) и полностью—трудъ Страбона (66 г. до Р. Х.—24 г. по Р. Х.). Что же касается изученія Нильской Эѳіопіи, то почти всѣ труды относительно нея, извѣстные намъ, какъ появившіеся въ эпоху Птолемеевъ, относятся къ III в. до Р. Х. Мы уже упоминали о трудѣ Даліона. Далѣе, о Нильской Эѳіопіи писалъ Аристокреонъ, по словамъ Плинія, жившій вскорѣ послѣ Даліона [4]) и, очевидно, тожественный съ племянникомъ и ученикомъ стоика Хрисиппа,—слѣдовательно, жившій прибл. во второй половинѣ III в. до Р. Х. [5]). Судя по небылицамъ, которыя сообщаетъ Аристокреонъ [6]), можно думать, что онъ писалъ, больше основываясь на чужихъ разсказахъ, но полуостровъ Мерою онъ, вѣроятно, посѣтилъ, такъ какъ онъ передаетъ разстоянія поселеній Мерои въ дняхъ пути, причемъ поселенія, о которыхъ онъ упоминаетъ, расположены по Бахръ-Эль-Азрэку вплоть до Diaron oppidum (*Plin* VI, 191; *Ptol.*, Geogr. IV, 7, 7 *Δαρῶν κώμη*, лежащая по Птолемею подъ 62° долготы и 12°30′ с. ш. [7])).

---

[1]) Такой характеръ поселенія въ Даккэ ясенъ изъ ostraka, собранныхъ у *Wilcken*'а (I, 705—7).

[2]) Время жизни Агаѳархида Книдскаго опредѣляется болѣе или менѣе точно, благодаря дошедшему до насъ указанію на то, что Агаѳархидъ былъ секретаремъ Гераклида Лемба (*Frieten,* De Agatharchide Cnidio, Dissert. Bonn, 1884, стр. 1—12; *Susemihl,* Gesch. d. alex. Litter. I, стр. 685 и пр. 244).

[3]) *Susemihl.,* o. c., I, стр. 693, пр. 294.

[4]) *Plin.*, N. H. VI, 183.

[5]) *Müller.,* F. H. G. IV, стр. 333.

[6]) См. фрагменты у *Müller*'а, l. c.

[7]) *Ptol.*, Geogr., ed. C. Müller, Vol. I, par. II, стр. 774. *Müller* склоненъ отождествлять Diaron или *Δαρῶν* съ нынѣшнимъ Daramleh подъ 12° 45′ с. ш.

Современниками Аристокреона были, очевидно, также Басилидъ и Симонидъ младшій, названные Пливіемъ рядомъ съ Аристокреономъ въ качествѣ изслѣдователей Эѳіопіи, писавшихъ вскорѣ (mox) послѣ Даліона [1]). Симонидъ прожилъ въ Эѳіопіи пять лѣтъ [2]). Изъ изслѣдователей Нильской Эѳіопіи при Птолемеяхъ только о Біонѣ Солійскомъ можно предположить, что онъ жилъ позднѣе III в. до Р. X., но время его жизни остается неизвѣстнымъ [3]). Такимъ образомъ всѣ извѣстные намъ крупные труды по географіи Нильской Эѳіопіи, написанные при Птолемеяхъ, относятся къ эпохѣ первыхъ Птолемеевъ, т. е. какъ разъ къ тому времени, когда, какъ мы видѣли, были сдѣланы попытки оживить торговыя сношенія съ этой страной.

Какъ мы видѣли въ предшествующемъ параграфѣ, —при Птолемеяхъ послѣ Эвергета I было сдѣлано лишь нѣсколько экспедицій въ ближайшую къ Египту Эѳіопію чисто стратегическаго, а не торговаго или научнаго характера. Торговля слоновой костью съ этого времени сосредоточивается преимущественно на Красномъ морѣ. Въ оживленности сношеній съ Нильской Эѳіопіей скорѣе произошелъ регрессъ. [4]) Есть основанія думать, что въ эту эпоху даже товары изъ самой Мерои доставлялись къ берегамъ Краснаго моря. [5])

---

[1]) *Plin.* VI, 183.

[2]) *Plin.*, ib. О Басилидѣ и Симонидѣ см. *Susemihl,* o. c., I, 663.

[3]) *Schwarz* въ Rhein. Mus., 49 (1894), стр. 355. Весьма вѣроятно, что и Біонъ путешествовалъ по Мероѣ, потому что и онъ, подобно Аристокреону, передаетъ разстоянія меройскихъ поселеній въ дняхъ пути, причемъ, по Плинію, его свѣдѣнія о Мероѣ отличаются отъ свѣдѣній Аристокреона (*Plin.* VI, 193).

[4]) Мѣсто *Плинія* (VI, 188) и *Солина* (с. 30), гдѣ рѣчь идетъ о томъ, что нѣкоторыя націи по верхнему Нилу до Птолемея Лаѳира не знали употребленія огня,—показываетъ только, что это мѣсто заимствовано у Артемидора или другого географа, жившаго при Лаѳирѣ, а вовсе не даетъ права заключить, что именно при Лаѳирѣ египтяне проникли до націй, не знавшихъ употребленія огня (ср. *Ameilhon*, Historie du commerce de l' Egypte sous Ptolémées, стр. 137).

[5]) По крайней мѣрѣ Артемидоръ говоритъ о разстояніи Мерои отъ моря въ дняхъ пути (у *Str.* XVI, 4, 8). Путь отъ Напаты до Краснаго моря—*Plin.*

Хорошо иллюстрируетъ оживленіе сношеній съ Нильской Эѳіопіей при первыхъ Птолемеяхъ и ихъ ослабленіе послѣ III в. до Р. Х. вплоть до эпохи римлянъ—исторія изслѣдованія вопроса объ истокахъ Нила въ эту эпоху. [1]) Вопросъ объ истокахъ Нила и о причинахъ его разлитія интересовалъ древнихъ ученыхъ и просто любознательныхъ людей издавна. Трудно было дѣйствительно не заинтересоваться вопросомъ о происхожденіи громадной рѣки, которая течетъ откуда-то издалека,—откуда? никому неизвѣстно—,не имѣетъ на огромномъ протяженіи своего нижняго теченія ни одного притока (а только эта часть теченія и была извѣстна грекамъ до IV в. до Р. Х.) и тѣмъ не менѣе настолько полноводна, что можетъ кормить и поить большую, густонаселенную страну. Поражало древнихъ наблюдателей и ежегодное разлитіе этой рѣки, происходящее не въ то время, когда греки наблюдали половодье въ другихъ имъ извѣстныхъ рѣкахъ, а лѣтомъ, когда другія рѣки бѣдны водою. Уже въ эпоху Геродота существовалъ цѣлый рядъ гипотезъ объ истокахъ Нила и о причинахъ его разлитія.

Положительныхъ данныхъ для отвѣта на этотъ вопросъ не имѣлось, и потому интересовавшіеся вопросомъ комбинировали, каждый на свой образецъ, тѣ косвенныя данныя, какія имъ были извѣстны. Уже въ эпоху Геродота говорили о южныхъ истокахъ Нила. Такъ, думалъ Анаксагоръ, который объ-

---

VI, 189 (очевидно, тоже по Артемидору). Ср. ниже указанія на доставку товаровъ изъ Ѳиваидѣ въ гавани Краснаго моря (*Peripl.* § 6—стекло и § 7—вино).

[1]) Исторія изслѣдованія истоковъ Нила въ греко-римскомъ мірѣ имѣетъ довольно большую литературу. Назову лишь важнѣйшія работы: *Knütgen*, Die Ansichten der Alten über die Nilquellen, Programm des Kgl. Gymnasiums zu Neisse, 1886, стр. 1—24, 4°. *Alex. Riese*, Die Ansichten d. Alten üb. d. Nilquellen въ N. Jahrb. f. Phil. 117. 1878. стр. 695—701 (полемика съ Knütgen'омъ по нѣкоторымъ вопросамъ).—*Ad. Bauer*, Antike Ansichten üb. das jährliche Steigen des Nils въ Histor. Untersuchungen Arnold Schäfer.... gewidmet, Bonn (E. Strauss), 1882, стр. 70—97.—Ср. также *Berger*, Geogr Fragmenta von Eratosthenes, стр. 305—307; *Ad. Bauer* въ Wiener Stud. V, стр. 159 и *Kubitschek*, die Erdtafel d. Julius Honorius въ Wien. Stud. VII (1885) стр. 287 сс. Также *Vivien de St. Martin*, Le Nord de l'Afrique dans l'antiquité

яснялъ разлитіе Нила таяніемъ снѣговъ въ Эѳіопіи [1]). Но это мнѣніе отнюдь не было господствующимъ, да и сторонники его не могли привести въ его пользу достаточныхъ основаній. Гекатей Милетскій полагалъ, что Нилъ течетъ изъ Океана [2]). Геродотъ выставилъ странную гипотезу о томъ, что Нилъ течетъ изъ западной Африки (Ливіи) и разливается, благодаря тому, что зимою солнце ближе всего къ Ливіи; поэтому тамъ все высыхаетъ, и влага поднимается къ солнцу; вѣтры несутъ влагу на сѣверъ, почему на сѣверѣ идутъ дожди, и другія рѣки разливаются, какъ разъ въ то время, когда Нилъ бѣденъ водою. Напротивъ, лѣтомъ солнце дѣйствуетъ на другія рѣки, онѣ пересыхаютъ, а на Нилъ оно перестаетъ дѣйствовать, и вода въ Нилѣ прибываетъ и т. п. [3]). До какой степени сбивчивы были до времени занятія Египта македонянами представленія грековъ о нильской Эѳіопіи, о верхнемъ теченіи Нила и вообще о странахъ, лежащихъ къ югу и къ юго-востоку отъ Египта,—лучше всего видно изъ того обстоятельства, что Александръ Македонскій мечталъ открыть истоки Нила въ области..... Инда! [4]).

---

grecque et romaine, Paris, 1863, стр. 63 сс.; 164 с.; 147—194; 468; 478 и въ друг. мѣстахъ; *Bunbury*, Hist of. Anc. Geogr. въ главахъ объ Эратосѳенѣ, Агаѳархидѣ, Артемидорѣ, Страбонѣ, Юбѣ, Плиніи, Птолемеѣ и др.

[1]) *Diod* I, 38, 4; *Plut.*, De plac. phil. IV 11.

[2]) *Müller*, F. H. G. I, стр. 19 (*Hecat.*, fr. 278).

[3]) *Herod* II 24—25 и 32—34 Болѣе естественное объясненіе Анаксагора не удовлетворяетъ Геродота, потому что мнѣніе перваго было чисто теоретическимъ, и вслѣдствіе этого, когда Геродотъ узналъ, что къ югу отъ Египта лежатъ страшно знойныя страны, ему показалось невѣроятнымъ, что въ этихъ странахъ имѣется снѣгъ; съ другой стороны, Геродота привело къ его странной теоріи возросшее знакомство съ Сѣв-Зап. Африкой: открытыя тамъ рѣки, истоки которыхъ были неизвѣстны, были поставлены въ связь съ Ниломъ *(Ad. Bauer o. c.)*.

[4]) *Strabo* XV, 1,25 и *Arrian.*, VI, 1. На эту мысль навело Александра сходство въ разливѣ Нила съ одной стороны, Акесина и Гидаспа—съ другой; далѣе, сходство бобовыхъ растеній на Нилѣ и на этихъ рѣкахъ и богатство всѣхъ этихъ рѣкъ крокодилами. Александръ написалъ даже о своемъ открытіи своей матери Олимпіадѣ и мечталъ отправить флотъ по Инду въ Египетъ. Позднѣе онъ убѣдился въ невозможности такого предпріятія. См. Knütgen, Ansichten, S. 23.

Насколько разнится отъ подобныхъ нелѣпостей описаніе теченія Нила, которое мы находимъ у Эратосѳена! Какъ извѣстно, сочиненіе знаменитаго основателя научной географіи, жившаго при Эвергетѣ I, не дошло до насъ цѣликомъ, но мы его знаемъ по многочисленнымъ фрагментамъ. Въ особенности часто цитируетъ Эратосѳена Страбонъ. Страбонъ заимствуетъ у Эратосѳена и описаніе теченія Нила (Strabo, XVII, 1,2). Здѣсь есть нѣкоторыя неточности въ обозначеніи разстояній, но въ общемъ схема теченія Нила дана правильно. Эратосѳенъ отчетливо означаетъ изгибы, которые дѣлаетъ Нилъ ниже Мерои и которые Эратосѳенъ остроумно сравниваетъ съ опрокинутой буквой N; онъ знаетъ правый притокъ Нила Астабору (нынѣ Атбара), знаетъ восточный потокъ Нила нынѣшній Бахръ-эль-Азрэкъ, которому онъ даетъ имя Астапа, но указываетъ, что иные именуютъ этотъ потокъ Астасобой, относя имя Астапа къ другой рѣкѣ, вливающейся въ Нилъ съ юга и вытекающей изъ какихъ-то южныхъ озеръ. Здѣсь мы видимъ смутныя свѣдѣнія о Бахръ-эль-Абіадѣ и даже объ озерахъ Ніанзэ. Однако эти свѣдѣнія настолько неточны, что Эратосѳенъ,—по крайней мѣрѣ, въ передачѣ Страбона,—ограничивается лишь указаніемъ на то, что такія извѣстія до него дошли, но опредѣленно о нихъ не высказывается. Такимъ образомъ очевидно, что Эратосѳенъ имѣлъ вполнѣ отчетливыя свѣдѣнія объ области Мерои между Атбарой, Ниломъ и нижнимъ теченіемъ Бахръ-эль-Азрэка. О Бахръ-эль-Абіадѣ онъ имѣлъ лишь смутныя извѣстія. Абиссинію Эратосѳенъ, судя по Страбону, знаетъ также очень мало. Онъ имѣетъ свѣдѣнія о находящемся тамъ озерѣ (Цана), хотя имени этого озера не называетъ, и знаетъ, что Бахръ-эль-Азрэкъ вытекаетъ изъ озера, но въ тоже время ошибочно думаетъ, что изъ озера вытекаетъ и Атбара [1]) Однако эти

---

[1]) Свѣдѣнія Эратосѳена о Нилѣ во всякомъ случаѣ превосходятъ свѣдѣнія европейцевъ начала 19-го вѣка. См. объ эратосѳеновомъ описаніи Нила *Bunbury*, Hist. of. Anc. Geogr., I, стр. 650 и *Berger*, Geogr. Frag. von Eratosth., стр. 305—307. Остается не вполнѣ яснымъ, что разумѣетъ Эратосѳенъ подъ «вторымъ островомъ выше Мерои», или островомъ Сембритовъ (нужно помнить, что здѣсь Эратосѳенъ подъ именемъ «острова» все время разумѣетъ сушу, почти со всѣхъ сторонъ окруженную рѣками). Можетъ

неточности вполнѣ извинительны, если мы вспомнимъ, что теченіе Атбары еще въ концѣ 70-хъ годовъ 19-го вѣка было плохо изучено [1]).

Страбонъ совершенно опредѣленно говоритъ, что прогрессъ въ изученіи причинъ разлитія Нила (дожди въ Эѳіопіи) въ эпоху Птолемеевъ былъ слѣдствіемъ посѣщенія мѣстностей по теченію Нила выше Египта греками, между тѣмъ какъ прежде вопросъ объ этихъ причинахъ изучался чисто гипотетически (XVII, 1,5).

быть, это—полоса земли между Бахръ-эль-Азрэкомъ и притокомъ его Rahad'омъ; можетъ быть, это—земля между Bahr el-Abiad'омъ и Bahr-el-Azrek'омъ (пол. Senaar) *Bunbury*, l. c.—*Knütgen*, o. c., пытается доказать, что Эратосѳенъ Бахръ-эль-Абіада вовсе не зналъ, а что упоминаніе о немъ подъ именемъ Астапа сдѣлалъ уже Страбонъ, на основаніи другихъ географовъ (*οἱ δ' Ἀστασόβαν καλοῦσι, τὸν δ' Ἀστάπουν ἄλλον εἶναι, ῥέοντα ἔκ τινων λιμνῶν ἀπὸ μεσημβρίας*). Противъ этого мнѣнія *Knütgen'a* справедливо возражалъ *Riese* въ N. Jahrb f. Phil 117, 1878, стр. 696—697, доказывая, что изъ Страбона слѣдуетъ, что упоминаніе о мнѣніи «другихъ» принадлежитъ самому Эратосѳену. Дѣйствительно контекстъ Страбона въ общемъ описаніи теченія Нила таковъ, что для всякаго вполнѣ очевидно, что Страбонъ здѣсь слѣдуетъ исключительно тексту Эратосѳна: онъ начинаетъ это описаніе словами: *κἀνταῦθα δ' Ἐρατοσθένους ἀποφάσεις προεκθετέον*, а кончаетъ его словами: *Ἐρατοσθένης μὲν οὖν οὕτως*.—Если мы не можемъ не согласиться съ *Riese* въ этомъ пунктѣ,—то, съ другой стороны, совершенно фантастическими кажутся намъ его разсужденія о томъ, что теоріи древнихъ объ истокахъ Нила развивались не изъ дѣйствительнаго знакомства съ географіей мѣстностей (непосредственнаго или чрезъ посредство торговыхъ путешественниковъ и разговоровъ съ туземцами), а изъ толкованія миѳовъ! Къ такому странному выводу могъ придти *Riese* лишь благодаря полнѣйшему изолированію узкаго вопроса объ изученіи истоковъ Нила въ древности отъ экономической исторіи и отъ исторіи географической науки древности въ ея цѣломъ.—Не слѣдуетъ забывать прямого указанія Страбона на то, что до Птолемеевъ объ истокахъ и о разлитіи Нила составляли лишь гипотезы, а съ эпохи Птолемеевъ стали исходить изъ непосредственныхъ наблюденій (Str. XVII, 1, 5; ср. *Procl.* in Plat. Tim., p. 37 B и D.).

[1]) См. статью «Atbara» у *Viv. de St. Martin* въ Nouv. Dict. de Geogr. I, 1879, стр. 243.

Посмотримъ, какова была судьба изслѣдованія теченія Нила при Птолемеяхъ послѣ Филадельфа. *Агаѳархидъ*, занятый описаніемъ береговъ Краснаго моря и Индійскаго океана, врядъ ли давалъ много свѣдѣній о Нилѣ. Во всякомъ случаѣ то немногое, что до насъ дошло изъ его текста, гдѣ онъ касался нильскаго бассейна, можетъ быть вполнѣ сведено къ Эратосѳену [1]. О свѣдѣніяхъ *Артемидора* (кон. II. и нач. I в. до Р. Х.) [2] мы можемъ судить лишь косвенно: Артемидора кладетъ въ основу нѣкоторыхъ частей своего сочиненія тотъ же Страбонъ. Артемидоръ положенъ Страбономъ, между прочимъ, въ основу описанія береговъ Краснаго моря [3]. Трудно предполагать, что Артемидоръ что-либо прибавилъ къ работѣ Агаѳархида въ этомъ отдѣлѣ: текстъ Страбона тамъ, гдѣ онъ передаетъ Артемидора, очень близокъ къ тексту Агаѳархида въ фрагментахъ, сохраненныхъ намъ Фотіемъ и Діодоромъ. Очевидно, Артемидоръ списывалъ здѣсь Агаѳархида такъ, какъ впослѣдствіи Страбонъ списывалъ самого Артемидора [4].

Въ изученіи теченія Нила выше Египта при послѣднихъ Птолемеяхъ не только не замѣчается прогресса, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже замѣтенъ регрессъ. Въ концѣ этой эпохи мавританскій царь и географъ Юба, вѣроятно, руково-

---

[1]) *Agath.*, fr. 50 (=Diod., III, 23) объ Атбарѣ.

[2]) См. *Stiehle*, Artemidoros von Ephesos въ Philologus, XI 1856, стр. 192—244. *Bunbury*. (Hist. of. Anc. Geogr.) не знаетъ этой работы; см. у него отдѣлъ объ Артемидорѣ, II, стр. 61—69. Ср. также *Susemihl*, Alex. Lit., I, стр. 693 сс.

[3]) *Strabo*, XVI, 4, 5 сс.

[4]) О пользованіи Артемидора Агаѳархидомъ см. *Bunbury*, II, стр. 62 с. Врядъ ли въ выпискѣ изъ Артемидора у Страбона XVI, 771 можно найти нѣсколько болѣе опредѣленныя свѣдѣнія объ абиссинскихъ притокахъ Нила, чѣмъ у Эратосѳена, какъ это думаетъ *Berger* (l. c). Во всякомъ случаѣ, если даже здѣсь и усматривать бо́льшую полноту сравнительно съ Эратосѳеномъ, то эта полнота относится, какъ признаетъ и *Berger*, къ свѣдѣніямъ объ Абиссиніи, а не къ свѣдѣніямъ о странахъ по Нилу непосредственно къ югу отъ Египта. Свѣдѣнія объ Абиссиніи черпались, какъ мы увидимъ, главнымъ образомъ со стороны *Краснаго моря*. Мы же въ данномъ отдѣлѣ нашей работы слѣдимъ за развитіемъ географическихъ знаній, поскольку это развитіе имѣло мѣсто въ связи съ торговлей *по Нилу*.

димый своимъ мавританскимъ патріотизмомъ, возрождаетъ нелѣпую гипотезу Геродота о томъ, что Нилъ имѣетъ начало въ западной Африкѣ [1]). Гипотеза эта пріобрѣла сразу такую популярность, что ее повторяли даже въ 1 в. по Р. Х. компиляторы Помпоній Мела, Діонисій Періэгетъ и Плиній. (о нихъ см. ниже). Такой успѣхъ вздорной теоріи, выдвинутой на мѣсто правильныхъ воззрѣній Эратосѳена, можетъ быть объясненъ лишь ослабленіемъ торговыхъ сношеній съ Эѳіопіей при послѣднихъ Птолемеяхъ и въ самомъ началѣ римской эпохи: это ослабленіе и привело къ только-что отмѣченной путаницѣ географическихъ понятій.

Изъ сказаннаго выше слѣдуетъ, что изслѣдованіе верхняго теченія Нила дѣлаетъ значительный прогрессъ при первыхъ Птолемеяхъ (Эратосѳенъ), а затѣмъ мы въ этомъ отношеніи не только не замѣчаемъ значительнаго прогресса (Агаѳархидъ, Артемидоръ), но въ I в. до Р. Х. даже нѣкоторый регрессъ (Юба) вплоть до римскаго завоеванія. Этотъ нашъ выводъ вполнѣ совпадаетъ съ предшествующимъ выводомъ относительно экспедицій, посылавшихся по Нилу: какъ мы видѣли, послѣ Филадельфа есть свѣдѣнія лишь о рѣдкихъ стратегическихъ экспедиціяхъ. Оба эти наши выводы стоятъ въ полномъ соотвѣтствіи съ нашимъ заключеніемъ о томъ, что торговля слоновой костью и другими продуктами Эѳіопіи сосредоточилась послѣ III в. до Р. Х. не на Нилѣ, а на Красномъ морѣ, хотя и не прекращалась совершенно въ области Нила. Купцы, по ранѣе указаннымъ причинамъ, предпочитали торговать на Красномъ морѣ, а египетское правительство послѣ Эпифана было слишкомъ слабо, чтобы искусственными мѣрами развивать торговыя сношенія по Нилу [2]).

---

[1]) *Plin.* V, 51; *Amm. Marc.*. XXII, 15,8; ср. *Str.* XVII, 3, 4, (Fr. H. Gr., III, стр. 473. fr. 29.). Другіе фрагменты Юбы, касающіеся Эѳіопіи, даютъ лишь номенклатуру мѣстностей; географическое опредѣленіе мѣстоположенія отсутствуетъ (F. H. G. III, fr. 42=*Plin* VI, 179). Очевидно Юба здѣсь, по своему обыкновенію, компилируетъ предшествующихъ географовъ.

[2]) Изъ Страбона (*Strabo* II, 3, 4) мы знаемъ, что Эвдоксъ Кизическій, жившій при Птолемеѣ Эвергетѣ II, былъ занятъ изученіемъ теченія Нила. Но имѣли ли его занятія какія-либо практическія послѣдствія, изъ разсказа Посидонія, переданнаго Страбономъ, невидно. Во всякомъ случаѣ,

Такое положеніе торговли по Нилу выше Египта во II и I в. до Р. Х. станетъ вполнѣ понятнымъ, если мы, помня объ указанныхъ въ началѣ этого параграфа географическихъ трудностяхъ плаванія по Нилу далѣе перваго катаракта и объ отмѣченныхъ тамъ же затрудненіяхъ, проистекавшихъ отъ низкаго культурнаго уровня населенія,—вспомнимъ также о томъ, что съ конца III вѣка до Р. Х. Өиваида и Эөіопія находились въ состояніи постояннаго броженія, каковое слабѣющее египетское правительство не было въ состояніи успокоить (разрозненныя указанія на явленія этого рода собраны нами выше въ § 2). Возстаніе Өивъ при Сотерѣ II кончилось разрушеніемъ этого города (ок. 84 г. до Р. Х.), и өиванцы, при посѣщеніи Өивъ Страбономъ, не имѣли города, а жили въ деревняхъ [1]). Конечно въ словахъ Страбона есть нѣкоторое преувеличеніе, потому что городъ Өивы (*Διόσπολις Μεγάλη*) существуетъ въ эпоху послѣдней Клеопатры, какъ это ясно изъ надписи въ честь эпистратега Каллимаха [2]). Тѣмъ не менѣе опустошеніе Өиваиды въ концѣ господства Птолемеевъ является несомнѣннымъ. Нечего и говорить, что при такомъ положеніи дѣлъ въ Верхнемъ Египтѣ и Эөіопіи, торговля здѣсь послѣ III в. по Р. Х. должна была не развиваться, а слабѣть.

Лишь послѣ римскаго завоеванія и описанныхъ выше (§ 2) походовъ Корнелія Галла и Петронія явилась возможность вновь наладить здѣсь торговлю. Изъ римской эпохи мы имѣемъ указанія на существованіе таможни въ Сіэнѣ, очевидно, для товаровъ, привозимыхъ изъ Эөіопіи и вывозимыхъ туда [3]).

судя по направленію позднѣйшихъ путешествій Эвдокса (Красное море и Индійскій океанъ) можно думать, что, если онъ собиралъ свѣдѣнія объ истокахъ Нила, то онъ скорѣе имѣлъ въ виду собрать ихъ на восточномъ берегу Африки, какъ это въ концѣ I или началѣ II в. по Р. Х. удалось случайно сдѣлать купцу Діогену (*Ptolem.* Geogr. I, 9).

[1]) *Str.*, XVII, 1, 46.

[2]) *C. I. G.* III, № 4717, вѣроятно, 43 г. до Р. Х.—*Dittenberger*, Orientis Gr. Inscr. sel, 194.

[3]) Ostraca, относящіяся къ сіэнской таможнѣ, указаны въ этомъ параграфѣ выше. *Wilcken* (Ostr., I, стр. 278) склоненъ считать сіэнскія пошлины не пограничными, а мѣстными, городскими octroi. Помимо аналогіи съ пошлинами Гермонөиса, аргументомъ для Вилькена служитъ то-

Выше мы собрали указанія на то, что торговля съ Эѳіопіей въ римское время поддерживалась [1]). Сравнительно съ эпохой послѣднихъ Птолемеевъ можно даже говорить объ оживленіи торговли. Закупка эѳіопскихъ товаровъ и продажа римскихъ производилась въ Hiera Sykaminos [2]), а, можетъ быть даже дальше къ югу въ Примисѣ [3]). Вывозили изъ Эѳіопіи преимущественно слоновую кость, благовонія и золото [4]). Ввозили,

---

обстоятельство, что въ эпоху, къ которой относятся сіэнскія ostraca, Сіэна не была границей Египта, а таковой была Hiera Sykaminos. Но на это можно возразить, что аналогія съ Гермонеисомъ въ данномъ случаѣ ничего не доказываетъ (пограничныя пошлины могли существовать рядомъ съ octroi), а что касается второго аргумента, то по поводу его можно привести слѣдующія соображенія. Самъ *Wilcken* (въ Hermes'ѣ XXIII, 1888, стр. 595—596 пр.) доказалъ, что вновь присоединенная къ Египту мѣстность за первымъ катарактомъ (Додекасхойнъ) не была организована въ номъ, а была дарована императорами храму Исиды въ Филахъ и подчинена въ административномъ отношеніи стратегу Омбитскаго нома. Если это такъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что таможня для товаровъ, шедшихъ изъ Эѳіопіи или въ Эѳіопію, была сохранена на старой государственной границѣ, въ Сіэнѣ, несмотря на то, что дѣйствительная граница отодвинулась на югъ до Примиса: правительство не желало ставить таможню на территоріи, принадлежавшей храму, и оставило ее на старомъ мѣстѣ. Если даже правъ Sethe, который, какъ мы видѣли въ § 2, считаетъ предѣлами Додекасхойна лишь мѣстность между Сіэной и Филами,—и если, слѣдовательно, не вся территорія, присоединенная Петроніемъ, принадлежала храму Исиды, то и въ этомъ случаѣ было основаніе сохранить таможню въ Сіэнѣ, а не передвигать ее къ новой границѣ въ Hiera Sykaminos или Primis: вновь присоединенная мѣстность между Сіэной и Hiera Sykaminos имѣла стратегическое значеніе и держать здѣсь таможню было опасно при тогдашнемъ безпокойномъ состояніи этой мѣстности. Если даже рынки были въ Сикаминѣ и Примисѣ, то это не мѣшало купленные тамъ товары очищать пошлиною въ Сіэнѣ.

[1]) Смотр. выше стр. 47.

[2]) *Philostrati* Vita Apollonii, VI. 2, 1 (Сикаминъ).

[3]) *Schwarz* въ Rh. Mus. 49 (1894), стр, 355 с. (Premis).

[4]) *Philostr.*, l. c., говоритъ о торговлѣ въ Сикаминѣ золотомъ, льномъ, слоновой костью, кореньями, мазями и ароматами.—*Juven.*, 11, 124.—Косвенное указаніе на торговлю слоновой костью по Нилу въ эту эпоху можно видѣть и въ томъ, что Плиній, перечисляя поселенія по Нилу между Сіэной и Мероей, обращаетъ особое вниманіе на мѣстности, гдѣ производилась охота за слонами (*Plin.* VI, 185). Указаніе Плинія въ VI, 180, что

конечно, тѣ же продукты обрабатывающей промышленности Египта, какіе ввозили въ Эѳіопію и по Красному морю [1]). Но и въ римскую эпоху торговля здѣсь не могла особенно оживиться, такъ какъ общія географическія и культурныя затрудненія продолжали дѣйствовать, хотя, конечно, въ пограничныхъ мѣстностяхъ Египта и Эѳіопіи теперь вплоть до послѣднихъ десятилѣтій II в. по Р. Х. царило относительное спокойствіе. Опустошеніе Напаты и Мерои послѣ экспедиціи Петронія, конечно, послужило существеннымъ тормазомъ для торговли. Плиній заявляетъ, что здѣсь въ его время уже не существовало большинства поселеній, перечисленныхъ географами эпохи Птолемеевъ [2]). Примитивный характеръ торговыхъ пріемовъ при сношеніяхъ съ эѳіопами въ римскую эпоху былъ нами очерченъ выше [3]). Какъ опасно было здѣсь сообщеніе даже послѣ похода Петронія, видно хотя бы изъ того, что Петроній, занявъ Примисъ гарнизономъ, нашелъ нужнымъ оставить гарнизону припасы на два года [4]). Весьма характерно, что даже товары изъ Ѳиваиды шли въ Аксумитское царство не чрезъ Эѳіопію, а по Красному морю [5]). Въ то же время мы имѣемъ вполнѣ опредѣленныя указанія на то, что въ эту эпоху слоновая кость изъ-за Нила доставлялась въ гавани Краснаго моря для вывоза въ Египетъ [6]). Все это показываетъ на то, что сообщеніе съ нильской Эѳіопіей по Красному морю предпо-

---

слоны появляются около Zamnes (значительно ниже Мерои) относится не къ времени Плинія, а къ болѣе ранней эпохѣ Біона Солійскаго (эпоха Птолемеевъ), которымъ въ этомъ параграфѣ пользуется Плиній. Смотр. *Schwarz*, Aethiopien въ Rh. Mus., 49, 1894, s. 353 f.f.

[1]) См. выше стр. 11—12. О вызовѣ вина въ Эѳіопію изъ Сіэны см. выше стр. 12 на основаніи сіэнскихъ ostraca.

[2]) *Plin.*, N. H., VI, 181.

[3]) См. выше стр. 47 (*Philostr.* Vita Apoll. VI, 1).

[4]) Strabo, XVII, 1, 54.

[5]) Это ясно сказано въ *Anonymi* Peripl. Mar. Rubri. § 6 (доставка чрезъ гавани Аксумитовъ стеклянныхъ сосудовъ изъ Ѳивъ) и § 7 (доставка сюда вина изъ Ѳивъ).

[6]) *Peripl.* § 4, гдѣ говорится о доставкѣ слоновой кости изъ-за Нила (*ἀπὸ τοῦ πέραν τοῦ Νείλου*). Если даже здѣсь имѣется въ виду не самый Нилъ, а Атбара, всеже рѣчь идетъ объ области Мерои.

читалось сообщенію по Нилу или вдоль Нила черезъ пустыню.

Экспедиціей Петронія объясняется то обстоятельство, что Страбонъ можетъ прибавить кое-какія новыя данныя объ Эѳіопіи къ матеріалу, собранному Эратосѳеномъ и Артемидоромъ, которыми онъ пользуется. Впрочемъ, данныхъ этихъ немного. Благодаря экспедиціи Петронія, съ ходомъ и результатами которой Страбонъ хорошо знакомъ, онъ можетъ прибавить нѣкоторыя свѣдѣнія о бытѣ племенъ, живущихъ по Нилу выше Египта, въ особенности, эѳіоповъ Мерои [1]). Другой географъ Помпоній Мела, писавшій въ I в. по Р. Х. въ эпоху Клавдія, рѣшительно ничего не прибавляетъ къ предшествующимъ географамъ относительно восточной Африки, компилируя по большей части старые источники безъ достаточной критики [2]).

Въ настоящее время для насъ несовсѣмъ ясно, какими соображеніями руководствовался Неронъ, отправляя въ

---

[1]) Str., XVII, 2, 1—3, хотя здѣсь многія свѣдѣнія взяты Страбономъ у другихъ географовъ (напр., XVII. 2, 2 конецъ=*Diod.*, III, 10—очевидно, изъ Агаѳархида; 2, 3 ср. съ *Diod.*, III, 6—9,—должно быть, изъ того же источника). Но большая часть § 2 принадлежитъ, повидимому, Страбону, равно какъ кое-что въ § 1 и 3. Названіе озера Ψεβώ (Цана), упоминаемаго Страбономъ, было извѣстно еще Аристагору, жившему въ IV в до Р. Х. (*Steph Byz.* s. v. Ψεβώ). *Schwartz* у Pauly-Wissowa, II, Sp. 849 s. v. Aristagoras 12, объясняетъ знакомство Аристагора съ Египтомъ и пограничными странами экспедиціями Дарія и Атраксеркса Оховъ.

[2]) О Мелѣ см. *Bunbury*, II, 352 с.с.; особ. 367. Насколько сбивчива географія Эѳіопіи у Мелы, видно хотя бы изъ описанія теченія Нила ниже Мерои, (Мела знаетъ здѣсь, напр., громадное озеро, черезъ которое течетъ Нилъ—*Mela*, I, 51; плавающій островъ Chemmis—I, 55 (см. *Pauly-Wissowa* s. v. Chembis) и проч. Мела въ описаніи Египта находится въ зависимости прямо или косвенно отъ Геродота. Что касается вопроса объ истокахъ Нила, то Мела не высказывается рѣшительно: въ I, 50 онъ говоритъ, что Нилъ вытекаетъ ex desertis Africae; въ I, 53—54, говоря о причинахъ разлитія Нила, онъ группируетъ различныя теоріи; но въ III, 96—97 онъ склоняется къ теоріи царя Юбы о западномъ происхожденіи Нила. *Bunbury*, II, 367—7 почему-то не оговариваетъ этого послѣдняго обстоятельства и на приложенной картѣ (Map of the world according to Pomponius Mela) изображаетъ Нилъ, текущимъ съ юга, какъ у Эратосѳена.

Эѳіопію экспедицію, состоявшую изъ военныхъ, но не преслѣдовавшую военныхъ цѣлей [1]). Сенека (l. c.) объясняетъ посылку этой экспедиціи любознательностью Нерона, которая де ему была свойственна въ числѣ другихъ добродѣтелей (собственныя слова Сенеки!). Намъ позволительно усумниться въ истинности объясненія Сенеки и поискать другого основанія для экспедиціи. Плиній говоритъ, что экспедиція должна была предшествовать войнѣ съ эѳіопами, но это представляется совершенно невѣроятнымъ: какъ видно изъ разсказа Сенеки,—лица близкаго къ власти и лично говорившаго, по его словамъ, съ участниками экспедиціи,—отношенія эѳіоповъ къ римлянамъ въ это время были самыя дружественыя: послы Нерона были не только прекрасно приняты, но ихъ экспедиціи была оказана всяческая поддержка. Мы думаемъ что экспедицію Нерона можно скорѣе поставить въ связь съ его торговой политикой. Извѣстно,

---

[1]) Объ экспедиціи Нерона мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія: *Seneca* Natur. quaest., VI, 8, 3—5 (ed. Haase). Nescis autem inter opiniones, quibus enarratur Nili aestiva inundatio, et hanc esse, a terra illum erumpere et augeri non supernis aquis, sed ex intimo redditis? Ego quidem centriones duos, quos Nero Caesar, ut aliarum virtutum ita veritatis in primis amantissimus, ad investigandum caput Nili miserat, audivi narrantes longum illos iter peregisse, cum a rege Aethopiae instructi auxilio commendatique proximis regibus penetrassent ad ulteriora. «[Et] quidem, aiebant, pervenimus ad immensas paludes, quarum exitum nec incolae noverant nèc sperare quisquam potest: ita inplicatae aquis herbae sunt et aquae neque pediti eluctabiles nec navigio, quod nisi parvum et unius capax limosa et obsita palus non ferat. Ibi, inquit, vidimus duas petras, ex quibus ingens vis fluminis excidebat». Sed sive caput illa sive accessio est Nili, sive tunc nascitur sive in terras ex priore recepta cursu redit: nonne tu credis illam, quicquid est, ex magno terrarum lacu adscendere? habeant enim oportet pluribus locis sparsum humorem et in imo coactum: ut eructare tanto inpetu possint.—*Plin*, N. H., VI, 181; перечисливъ поселенія между Сіэной и Мероей, названныя у Біона и Юбы, Плиній продолжаетъ: Haec sunt prodita usque Meroen, ex quibus hoc tempore nullum prope utroque latere exstat. Certe solitudines nuper renuntiavere principi Neroni missi ab eo milites praetoriani cum tribuno ad explorandum, inter reliqua bella et Aethiopicum cogitanti. Далѣе объ экспедиціи Нерона Плиній говоритъ въ §§ 184—186.; XII, 19 Ср. *Dio*, 63, 8.

что Неронъ въ началѣ своего царствованія предполагалъ вовсе уничтожить таможенныя пошлины [1]). Онъ улучшаетъ гавань Антія [2]). Navicularii получаютъ при немъ новыя привилегіи [3]). Неронъ заботится о проведеніи и улучшеніи дорогъ [4]). Такимъ образомъ мы видимъ въ политикѣ Нерона, какъ и въ политикѣ его предшественника Клавдія, опредѣленныя заботы о развитіи торговли. Съ такимъ направленіемъ экономической политики Нерона можно поставить въ связь и его предпріятіе въ Эѳіопіи. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что планъ экспедиціи Нерона въ Эѳіопію ставили въ связь съ его планомъ экспедиціи къ Каспійскимъ воротамъ: послѣдняя мѣстность имѣла также важное торговое значеніе [5]). Экспедиція въ Эѳіопію состояла изъ отряда преторіанцевъ съ трибуномъ во главѣ (N. H. VI, 181) и двумя центуріонами (Seneca l. c.). Экспедиція двигалась по Нилу, производя измѣренія разстояній (въ римск. миляхъ), проникла до Напаты и Мерои, найдя оба эти нѣкогда славные города въ совершенномъ упадкѣ. Царь Эѳіопіи (Seneca, l. c.; по Плинію,—здѣсь царствовала царица) далъ имъ рекомендаціи къ сосѣднимъ царямъ. Пользуясь такимъ содѣйствіемъ два центуріона, съ которыми лично разговаривалъ Сенека, имѣли возможность проникнуть далеко на югъ до громадныхъ болотъ, покрытыхъ такою роскошною растительностью, что они были почти совершенно непроходимы. Современные географы находятъ, что описаніе мѣстности у Сенеки очень напоминаетъ болота у сліянія Бахръ-аль-Абіада съ Собатомъ (9^0 с. ш.) [6]).

---

[1]) *Tacit.* Ann. 13, 10. См. *Schiller.* Gesch d. röm. Kais., I, 1, стр. 345

[2]) *Suet.* Nero 9. См. *Marquardt,* Privatleben, II, стр. 704 и *Schiller,* Gesch d. Röm. Kaiserreichs unter der Regierung des Nero, стр. 483,

[3]) *Tacit.* 19, 51; ср. *Hirschfeld,* Die Getreideverwaltung der röm Kaiserzeit въ Philologus, XXIX, стр. 22 с.

[4]) *Schiller,* Geschichte des röm. Kaiserreichs unter der Regierung des Nero, Berlin, 1872, стр. 479, A. 2.—Здѣсь на стр. 479—92 охарактеризована торговая политика Нерона и его ближайшихъ предшественниковъ и вообще развитіе торговли при этихъ императорахъ.

[5]) *Dio Cassius,* 63, 8.

[6]) *Bunbury.* II, стр. 448, и *C. Müllir* въ изд. Ptolemaei Geogr. (Didot), t. I, pars II, стр. 776. Стремнины, изъ которыхъ вытекаетъ Нилъ, по *Müller*'у, суть ущелье подъ 4^0 5 с. ш.

Такъ далеко проникли, очевидно, центуріоны Нерона (европейцы не проникали сюда до 1839—40 г.). Однако эта экспедиція не имѣла никакихъ практическихъ результатовъ. Даже для географической науки она дала сравнительно мало, ибо неподготовленные научно центуріоны не дали точнаго описанія видѣнныхъ ими мѣстностей, а, что касается интересовавшаго тогдашнее образованное общество вопроса объ истокахъ Нила, то центуріоны высказали Сенекѣ предположеніе, что Нилъ начинается около вышеописанныхъ болотъ, вырываясь изъ промежутка между двумя скалами. Полной вѣры у Сенеки это заявленіе не нашло и на послѣдующую науку вліянія, очевидно, оказало мало. Плиній, описывая въ 60-хъ или 70-хъ годахъ I в. по Р. Х. страны по Нилу выше Сіэны, сообщаетъ сухую номенклатуру мѣстностей до Мерои, руководствуясь Біономъ и Юбой, причемъ прибавляетъ, что во время экспедиціи Нерона большинства названныхъ поселеній уже не существовало. Кромѣ этихъ свѣдѣній, Плиній въ данномъ мѣстѣ сообщаетъ краткія свѣдѣнія объ экспедиціяхъ Петронія и Нерона и даетъ таблицу разстояній, пользуясь старыми географами и данными экспедиціи Нерона. Относительно истоковъ Нила Плиній придерживается нелѣпыхъ взглядовъ Юбы. Мы не видимъ, чтобы послѣ Нерона въ развитіи торговыхъ сношеній съ Нильской Эѳіопіей произошло какое-либо оживленіе [1]). Правда, географъ конца I или начала II в. Маринъ Тирскій, сочиненіемъ котораго пользовался Клавдій Птолемей (2-я пол. II в.), и самъ Клавдій Птолемей обнаруживаютъ поразительное знакомство съ верховьями Нила: они имѣютъ понятіе о двухъ озерахъ, изъ которыхъ вытекаетъ Бахръ-эль-Абіадъ, имѣютъ — хотя и неясное — представленіе о снѣговыхъ горахъ подъ экваторомъ (Кенія и Килиманджаро). Но изъ разсказа Птолемея съ полной очевидностью слѣдуетъ, что эти свѣдѣнія почерпнуты, благодаря развитію торговыхъ сношеній на восточномъ берегу Африки, а отнюдь не благодаря Нильской торговлѣ (*Ptolem.*, Geogr. I,

[1]) Діонисій Періэгетъ, жившій, повидимому, при Адріанѣ (*Christ*, Gesch. d. gr. Litt., S. 506), о Мероѣ и притокахъ Нила не говоритъ ни слова, а относительно истоковъ Нила придерживается западной гипотезы царя Юбы (*Dionysii* Orbis Descr., v. 220—224; Müller въ Geogr. gr. Min. II, стр. 114). *Bunbury* o. c. II, стр. 488—9.

9; *Bunbury*, II, 614—618). Точно такъ же, благодаря торговлѣ съ возникшимъ тогда Аксумитскимъ царствомъ, Птолемей даетъ рядъ довольно правильныхъ указаній относительно Бахръ-эль-Азрэка и Абиссиніи [1]): Птолемей знаетъ озеро Цана подъ именемъ озера Coloë и знаетъ, что изъ этого озера вытекаетъ Бахръ-эль-Азрэкъ. Онъ уже не повторяетъ ошибки Эратосѳена и Страбона, что и Атбара вытекаетъ изъ озера. Онъ знаетъ мѣстность *Μάστη, Μαστῖται* (нынѣ Mjetscha къ югу отъ озера Цана—*Müller*, o. c., стр. 776 и 779); знаетъ столицу Аксумитскаго царства Аксумъ. Что касается собственно области верхняго Нила, то здѣсь свѣдѣнія Птолемея не идутъ далѣе полуострова Мерои, гдѣ онъ называетъ всего лишь три поселенія, кромѣ Мерои: *Σακόλχη* 61° 40 в. д. и 15° 15′ с. ш. (*Müller*, стр. 774, отождествляетъ ее съ нынѣшнимъ Kolkul 15° 32′ с. ш,), *Ἐσήρ* 61° 40′ и 13° 30′ (нынѣ Esaar 13° 48′) и *Δαρὼν κώμη* 62° и 12° 30′ (нынѣ, вѣроятно, Daramleh 12°45 на лѣвомъ берегу Бахръ-эль-Азрэка *Müller*, ib.). Но эти поселенія были извѣстны уже въ эпоху первыхъ Птолемеевъ: всѣ они, за исключеніемъ самаго сѣвернаго, т. е. ближайшаго къ Египту, *Σακόλχη*, извѣстны были географу III в. до Р. Х. Аристокреону и, можетъ быть, географу, жившему, вѣроятно, во II или I в. до Р. Х. Біону Солійскому (*Plin*, VI, 191 и 193; названія у Біона, повидимому, искажены въ передачѣ Плинія) [2]). Мало того: Птолемей дѣлаетъ относительно полуострова Мерои довольно грубую ошибку, которой не было у Эратосѳена и слѣдовавшаго Эратосѳену Страбона. А именно: Птолемей, введенный въ заблужденіе тѣмъ, что полуостровъ Мерою греки называли: „островъ“ (*νῆσος*), представляетъ Мерою дѣйствительно островомъ, полагая, что Бахръ-эль-Азрэкъ (Astapus) и Атбара (Astabora) до ихъ впаденія въ Нилъ сливаются вмѣстѣ и потомъ опять расходятся (*Ptol.*, Geogr. IV, 7,7: *εἶτα ἡ συναφὴ τοῦ Ἀσταβόρα ποταμοῦ καὶ τοῦ Ἀστάποδος*

[1]) Птолемей (IV, 7,7, *Müller*) называетъ Астапомъ Бахръ-эль Азрэкъ, а Бахръ-эль-Абіадъ именуется у него просто Нилъ. Мы видѣли, что изъ Эратосѳена, которому слѣдуетъ Страбонъ, ясно, что въ эпоху Эратосѳена нѣкоторые называли Бахръ-эль Азрэкъ—Астапомъ, а другіе—Астасобой, относя имя Астапа къ Бахръ-эль Абіаду (см, выше стр. 55).

[2]) Сопоставленіе отрывковъ Біона и Аристокреона съ соотвѣтствующимъ текстомъ Птолемея см. въ новомъ изданіи Птолемея Карла Мюллера (Didot, 1901, vol, I, p. II, стр. 774, примѣч.).

62° 30′, 11° 30′). Это обстоятельство лучше всего показываетъ, что относительно полуострова Мерои Птолемей пользовался географическимъ матеріаломъ, собраннымъ еще географами эллинистической эпохи, а не какими-либо новѣйшими данными: матеріалъ, почерпнутый изъ старыхъ книгъ, могъ его ввести, въ виду неясности терминологіи (*Νῆσος*), въ заблужденіе; если бы онъ пользовался данными, почерпнутыми изъ современныхъ ему изслѣдованій, то врядъ ли такая грубая ошибка относительно Мерои была бы возможна [1]). Другими словами, мы должны признать, что въ то время, какъ относительно истоковъ Нила и вообще экваторіальной Африки, а также относительно Абиссиніи у Марина Тирскаго и Птолемея мы находимъ поразительно много новыхъ свѣдѣній, почерпнутыхъ, какъ это намъ вполнѣ извѣстно, не благодаря путешествіямъ по Нилу изъ Египта, а благодаря необычайно оживившейся въ императорскую эпоху торговлѣ по Красному морю и по Индійскому океану вдоль восточнаго берега Африки,—въ тоже время въ области изученія собственно Нильской Эѳіопіи послѣ экспедиціи Петронія не замѣчается никакого прогресса (экспедиція Нерона дала мало новаго). Намъ кажется, что это обстоятельство вполнѣ подтверждаетъ наше мнѣніе о томъ, что торговыя и иныя сношенія Египта съ Эѳіопіей ограничивались въ римскую эпоху лишь ближайшею къ Египту мѣстностью, куда эѳіопы доставляли свои и, можетъ быть, центрально-африканскіе товары.

Торговля на Индійскомъ океанѣ послѣ Птолемея еще расширила свѣдѣнія объ истокахъ Нила, которыя черпались у туземцевъ восточнаго берега Африки купцами, посѣщавшими этотъ берегъ. Это мы видимъ изъ фрагментовъ анонимнаго автора, которые были изданы Hudson'омъ въ 1717 году [2]). Мы видимъ здѣсь несравненно болѣе детальное описаніе истоковъ Нила, чѣмъ у Птолемея, а именно озеръ Ніанзэ (западное озеро въ фрагментахъ названо *ἡ λιμὴν τῶν καταρακτῶν*,—восточное—*ἡ τῶν κροκοδείλων λιμήν*), рѣкъ, теку-

[1]) Въ неясной формѣ такое неправильное представленіе о Мероѣ намѣчено уже у *Плинія* (N. H. V, 53). Ср. *Mela*, I, 50 и III, 9. 1.

[2]) *Ἀποσπασμάτιά τινα γεωγράφικα, ὅσον καὶ ἡμᾶς εἰδέναι, ἀνέκδοτα* въ *Hudson's* Geogr. gr. min., vol. IV, стр. 38 ss. Переиздано *C. Müller*'омъ въ *Cl. Ptolemaei*, Geographia, ed. Didot., vol. I, pars. II, стр. 776—777).

щихъ съ Лунныхъ горъ и впадающихъ въ эти озера (по 4 въ каждое озеро, причемъ въ первое озеро впадаютъ рѣки *Χερβάλας*, *Χεμσέτ*, соединяющіяся у города *Μέτις*; далѣе, *Χιαγόνας* и *Γανβάλας*; изъ рѣкъ, впадающихъ во второе озеро, названа лишь одна) *Χαράλας* и изъ нихъ вытекающихъ (по двѣ рѣки изъ каждаго озера, которыя потомъ соединяются въ два потока а эти два въ странѣ элефантофаговъ образуютъ *τὸν Μέγαν ποταμόν*, т. е. Бахръ-эль-Абіадъ). Точно также въ фрагментахъ мы находимъ упоминаніе объ Астапѣ, текущемъ изъ озера *Κολέη* или *Κόλε* (sic) (Бахръ-эль-Азрэкъ и озеро Цана), объ Астабарѣ (Атбарѣ) и объ Аксумитскомъ царствѣ. Конечно, въ этомъ описаніи истоковъ Нила анонимнаго географа мы сразу узнаемъ наивное теоретизированіе древняго кабинетнаго географа (симметричное расположеніе озеръ и рѣкъ), но въ то же время многое говоритъ за то, что въ основѣ этого описанія помимо данныхъ, которыя имѣлись у Птолемея, лежали еще нѣкоторыя болѣе новыя и притомъ правильныя географическія свѣдѣнія. А именно К. Мюллеръ указываетъ, что названіе одного изъ озеръ—„озера Катарактъ"—объясняется тѣмъ, что около озера Викторіа-Ніанзэ (Ukerewe) Нилъ дѣйствительно проходитъ черезъ рядъ катарактъ, прежде чѣмъ доходитъ до озера Альбертъ Ніанзэ. Изъ многихъ рѣкъ, впадающихъ въ Укеревэ, по величинѣ выдѣляются Kagera (текущая съ запада) и Chimigu съ притокомъ, впадающимъ въ нее въ области Miatu. Въ этихъ названіяхъ можно узнать выше названные *Χιαγόνας*, *Χεμσέτ*, *Χερβάλας* и *Μέτις*. Изъ озера Укеревэ вытекаетъ лишь одна рѣка, а не двѣ, какъ говоритъ анонимный географъ, но въ городѣ Chiera, около котораго онѣ, по Анониму, сливаются, можно узнать мѣстность Schir подъ 6° с. ш. Подробности объ озерѣ Крокодиловъ (Альбертъ Ніанзэ) у Анонима не согласуются съ дѣйствительностью (положеніе озера относительно Укеревэ къ востоку, а не къ западу, число рѣкъ и проч.), но городъ *Ἄβα*, около котораго, согласно Анониму, сливаются двѣ рѣки, вытекающія изъ озера Крокодиловъ, соотвѣтствуетъ, по предположенію *Hartmann'a* (Die Nigritier, I, стр. 70, цитирую по Müller'у) острову на Нилѣ Aba, подъ 12° 40′ ш. въ области Schilluk [1]).

[1]) *Müller*. l. c., склоненъ скорѣе видѣть въ *Ἄβα* городъ Abo около рѣки Abai, вытекающей изъ Цана, а въ озерѣ Крокодиловъ—самое озеро Цана, которое потомъ повторяется у анонимнаго географа подъ именемъ

Такимъ образомъ есть достаточно основаній думать, что въ основѣ анонимнаго описанія лежали отрывочныя данныя о верхнемъ теченіи Нила, собранныя какимъ-либо купцомъ въ родѣ того, который сообщилъ свѣдѣнія объ истокахъ Нила Марину Тирскому, но что анонимный авторъ исказилъ эти свѣдѣнія, стараясь построить по возможности болѣе симметричную карту Нила.

Въ высшей степени характерно то обстоятельство, что въ то время, какъ нашъ Анонимъ знаетъ у верховьевъ Нила больше географическихъ названій, чѣмъ Птолемей,—относительно области Мерои его свѣдѣнія несравненно сбивчивѣе, чѣмъ у Птолемея: у него не только Астабора сливается въ области Аксумитовъ съ 'Астапомъ (эту ошибку мы видѣли и у Птолемея), но болѣе того: Астапъ, по его мнѣнію, и Астабора, соединившись вмѣстѣ, впадаютъ въ Нилъ въ области Макробіевъ и вновь отдѣляются отъ Нила, причемъ Нилъ течетъ къ западу и принимаетъ притокъ Gabachi, текущій изъ озера *Ψεβόλη*, а Астапъ и Астабора, отдѣлившись отъ Нила, текутъ въ видѣ единой рѣки къ востоку, а затѣмъ вновь сливаются съ Ниломъ, образуя тутъ островъ Мерою [1]).

озера Koloe. Основаніемъ для такой путаницы (раздвоеніе озера Цана на два: о. Крокодиловъ и Колоэ), по мнѣнію *Müller*'а, послужило 1) то обстоятельство, что Птолемей помѣщалъ Цана (Coloë) подъ линіей равноденствія (экваторомъ), между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ подъ этой линіей лежитъ южное озеро (Ukerewe); 2) какъ, по Птолемею, рѣки, текущія въ южныя озера, питаются снѣгомъ горъ, такъ и около озера Цана есть снѣговыя горы. Въ силу всего этого, по мнѣнію Мюллера, Анонимъ смѣшалъ свѣдѣнія, которыя онъ имѣлъ о настоящемъ озерѣ Цана, съ свѣдѣніями, которыя онъ имѣлъ о южныхъ озерахъ, и повторилъ озеро Цана дважды: тамъ, гдѣ оно дѣйствительно находится и къ востоку отъ озера Катарактъ. Подобное же перемѣщеніе географическихъ данныхъ, относящихся къ озеру Цана, на югъ въ одно изъ двухъ озеръ (а именно восточное), изъ которыхъ течетъ Нилъ, *Müller* констатируетъ на одной картѣ 1670 г. (приложенной къ сочиненію *O. Dapper*'а Umbstaendliche und eigentliche Beschreibung von Afrika. Amsterdam 1670, fol). Но мы не видимъ никакого основанія предполагать у нашего Анонима такую путаницу понятій: не проще ли думать, что Анонимъ подобно Птолемею слыхалъ о двухъ озерахъ, изъ которыхъ течетъ Нилъ, но неправильно помѣстилъ озеро Альбертъ-Ніанзэ на востокъ отъ Викторіи, а не на западъ.

[1]) *Ῥέων δὲ ὁ Μέγας ποταμὸς διήκει μέχρι τῶν Χαμπεσίδων. Τούτῳ ἑνοῦται ὁ ἐκ τῆς Κόλε ἤτοι Κολέης λίμνης ῥέων ποταμὸς Ἀστά-*

Къ сожалѣнію, мы не знаемъ эпохи, когда составлены эти фрагменты. Во всякомъ случаѣ они относятся къ эпохѣ христіанской [1]). Какъ бы то ни было, изъ этихъ фрагментовъ слѣдуетъ, что и послѣ Птолемея возрастало до нѣкоторой степени знаніе области верхняго Нила, а относительно Нильской Эѳіопіи замѣчается скорѣе регрессъ.

Слабость торговыхъ сношеній по Нилу выше Египта обнаруживается и въ томъ обстоятельствѣ, что эѳіопы около перваго катаракта могли увѣрять Элія Аристида во II в. по Р. Х., что отъ Филъ до Мерои 4—6 мѣсяцевъ пути [2]). Тѣже эѳіопы говорили, что они не знаютъ теченія Нила выше сліянія Бѣлаго и Голубого Нила. Отсюда очевидно, что из-

πους καλούμενος. Τούτῳ δὲ Ἀστάποδι ἑνοῦται Ἀσταβόρας λεγόμενος ποταμὸς, καὶ αὐτὸς μέγας κατὰ τὴν γῆν τῶν Αὐξουμιτῶν πρὸ τοῦ ἑνωθῆναι τῷ Μεγάλῳ ποταμῷ. Μέσον δὲ τοῦ Ἀσταβόρου καὶ Ἀστάποδος κατοικοῦσιν οἱ Στρουθοφάγοι. Εἶτα ὁ μὲν Ἀστάπους καὶ Ἀσταβόρας, ἑνούμενοι κατὰ τὴν Αὐξουμῖτιν, ἑνοῦνται ὡς εἷς τῷ Μεγάλῳ ποταμῷ κατὰ τοὺς Μακροβίους καλουμένους, ἔπειτα σχίζονται εἰς δύο, καὶ ὁ μὲν Μέγας ποταμὸς ῥέων πρὸς δύσιν ἔχει συμβάλλοντα ἔσω τοῦ αὐτοῦ ῥεύματος ἕτερον ποταμόν ἐκ τῆς Ψεβόλης λίμνης ῥέοντα Γαβάχι καλούμενον. Ὁ δὲ Ἀστάπους καὶ Ἀσταβόρας εἷς ῥέοντες κατ' ἀνατολὰς μίσγονται αὖθις τῷ Μεγάλῳ ποταμῷ, μέσον περιλαμβάνοντι νῆσον μεγάλην, καλουμένην Μερόην, ἴσην σχεδὸν τῇ Πελοποννήσῳ. Ἐντεῦθεν ῥέων εἷς ὁ Νεῖλος σκολιὸς ἐκδιδοῖ κατά τὴν Μεγάλην θάλασσαν τὴν κατὰ Φάρον ἑπτὰ στόμασιν.... Птолемей (IV, 7, 10) знаетъ народъ *Γάπαχοι*—сосѣдей Мерои. *Müller* (о. с. стр. 784). полагаетъ, что это нынѣшній Kababisch. Рѣка Gapachi, по мнѣнію *Müller*'а, это рѣка, текущая изъ большого болота между Ниломъ и Dj. Arasch-Kol (13° 40′—14° 10′) и впадающая въ Нилъ около острова Chadschiba (14° 15′). Къ югу отъ этого острова—другой островъ Gubescha (13° 48′). Область къ югу отсюда Chamkab совпадаетъ съ хампесидами Анонима.

[1]) *Müller*, о. с., 777: Unde haec petita sint nescimus. Heliodorus Triccarum episcopus commemorari non potuit ante saeculum quintum. Alia scholia, in quibus Serbia et Bulgaria nominantur, haud ante saec. VII a Christiano quodam (quippe qui Pontii Pilati meminit) scripta sunt... Ранѣе *Müller* указываетъ, что фрагменты, очевидно, составлены въ эпоху расцвѣта Аксумитскаго царства.

[2]) Ael. Aristid., ed. Dindorfi, t. II стр. 461.

вѣстія объ истокахъ Нила проникли къ римлянамъ не чрезъ нильскихъ эѳіоповъ [1]).

Трудно предполагать, чтобы послѣ эпохи Антониновъ имѣлъ мѣсто какой-нибудь прогрессъ въ развитіи торговыхъ сношеній по Нилу выше Сіэны. Какъ только стала слабѣть императорская власть, въ этихъ нильскихъ областяхъ стали повторяться приблизительно тѣ же явленія, какія имѣли мѣсто въ періодъ ослабленія птолемеевой монархіи. Какъ мы уже указывали, нубійцы и блеміи въ III в. начинаютъ тревожить предѣлы Египта. Какъ мы видѣли, и теперь, какъ въ эпоху Птолемеевъ, въ связи съ вторженіемъ этихъ племенъ стоятъ волненія въ Ѳиваидѣ. Уже Песценнію Нигеру пришлось признать на нѣкоторое время независимое положеніе царька въ Ѳиваидѣ (Spartiani Pesc. Nig. 12). При Пробѣ блеміи занимали Коптъ и Птолемаиду. Діоклетіану пришлось вовсе очистить Додекасхойнъ. Конечно, о развитіи торговли при такихъ обстоятельствахъ не могло быть и рѣчи. Діоклетіанъ, посѣтивъ Додекасхойнъ, пришелъ къ заключенію, что обладаніе этой мѣстностью не приноситъ римлянамъ никакой матеріальной выгоды [2]).

---

[1]) Ib. Аристидъ говоритъ: *Μερόης δὲ ἐπέκεινα οὐ μέμνημαι μέθ' ὁπόσόν τι ἔφη οὐκ εἶναι τὸ ῥεῦμα καθ' ἓν* («не упомню, на какомъ разстояніи отъ Мерои рѣка, по его словамъ, перестаетъ быть единой»), *ἀλλὰ δὺ εἶναι ῥεύματα, ὧν τὸ μὲν ἕτερον γήινον τὴν χρόαν, τὸ δ' ἕτερον ἀέρος ἐγγύς. ταῦτα δὲ συνιὁντα καὶ μιγνύμενα γίγνεσθαι τὸν Νεῖλον τοῦτον, τὰ δέ ἄνω οὔτ' αὐτός ἔφη ἔτι γιγνώσκεν οὔτ' ἄλλον Αἰθιόπων οὐδένα εἷς γὲ παντελές, ἀλλ' εἶναι μὲν ἀθρώπους μέλανας, μελαντέρους ἑαυτῶν τε καὶ τῶν ὁμόρων τοὺς ὑπὲρ αὐτῶν ἀεί· εἰς ἄκρον δὲ οὐκ ἔχειν ἀνενεγκεῖν ὅθεν καὶ δι' ὧν φέρεται τὰ πρὸς πηγῶν ὁ ποταμός. καίτοι πῶς οὐκ ἄτοπον καὶ ὑπερφυὲς Αἰθίοπας μὲν ὁμολογεῖν μὴ ἔχειν εἰπεῖν τοῦ Νείλου τὰς πηγὰς, ἡμᾶς δὲ ἀεὶ τούτου μὲν ζητουμένου, εὑρημένου δὲ οὐδέπω καὶ νῦν, τίς ἡ τῆς ἀναβάσεως ἀιτία φροντίξειν καὶ τὸ πρῶτον, φασίν, οὐκ εἰδότας τὸ δεύτερον ζητεῖν;*

[2]) *Krall*, Stud. zur Gesch. d. alt. Aeg., IV, стр. 71 c. Vollends nach dem Untergange des äthiopischen Reiches von Napata und Meroë wird der Handel von Syene nilaufwärts ungemein beschwerlich und minimal geworden sein. In

Резюмируя все наше предшествующее изложеніе, мы должны придти къ слѣдующему выводу относительно развитія торговыхъ сношеній по Нилу съ Эѳіопіей въ греко-римскій періодъ исторіи Египта. Торговля съ нильской Эѳіопіей, существовавшая еще въ отдаленныя времена фараоновъ, продолжалась и въ греко-римскую эпоху. Торговали преимущественно слоновой костью. Но значительнаго развитія торговля здѣсь не получила. Правда, при первыхъ двухъ Птолемеяхъ мы видимъ попытки усилить интенсивность сношеній съ нильской Эѳіопіей. Но встрѣчающіяся здѣсь географическія, культурныя и политическія препятствія заставляютъ предпочесть для торговли съ Эѳіопіей болѣе удобный путь по Красному морю, тѣмъ болѣе, что этотъ путь служилъ для торговли еще съ цѣлымъ рядомъ странъ (Сомалійскій берегъ, Аравія и черезъ посредство южныхъ арабовъ—Индія). Попытки оживить торговлю при первыхъ Птолемеяхъ имѣли результатомъ главнымъ образомъ значительное расширеніе знакомства со странами по Нилу выше Египта и съ теченіемъ Нила (Эратосѳенъ). Ослабленіе власти Птолемеевъ послѣ Эпифана отражается на нильской торговлѣ очень печально. Это мы видимъ,

---

diesem Sinne muss man es verstehen, wenn Prokop an der bekannten Stelle sich äussert (Bell. pers. I, 19): *ἡνίκα δὲ ὁ Ῥωμαίων αὐτοκράτωρ Διοκλετιανὸς ἐνταῦθα γενόμενος κατενόησεν ὅτι δὴ τῶν μὲν ἐκείνῃ χωρίων ὁ φόρος λόγου ἄξιος ὡς ἥκιστα ἦν.*

Трудно сдѣлать какой-либо опредѣленный выводъ по отношенію къ исторіи сношеній Рима съ Эѳіопіей изъ того факта, что *выше Мерои* въ Вади Софра была найдена латинская надпись слѣдующаго содержанія: Bona fortuna dominae reginae in multos annos. Feliciter venit e urbe mense Apr. die XVIII. Tacitus. (Я даю чтеніе *Lepsius*'а въ Revue arch. 1844 г. стр. 576—7; die XV. vidi читаемъ въ C. I. L. III, 1. № 83). Никакихъ выводовъ на основаніи этой надписи построить нельзя по той простой причинѣ, что эпоха ея неизвѣстна. По всей вѣроятности, надпись поставлена римляниномъ, бывшимъ на службѣ у эѳіопской Кандаки и отправлявшимся посломъ въ Римъ. Можетъ быть, здѣсь есть связь съ эѳіопскимъ посольствомъ къ Августу, о которомъ мы говорили ранѣе (§ 2). Что подъ regina слѣдуетъ разумѣть эѳіопскую кандаку, а не римскую императрицу,—объ этомъ см. *Letronne* въ примѣчаніи къ вышеуказанному письму Lepsius'а въ Rev. arch. и *Wilcken* въ Hermes 28. 1893, стр. 156. Тамъ же *Wilcken* возражаетъ и противъ предположенія, которое Mommsen высказалъ въ C. I. L. III, Suppl. 6583, будто надпись относится къ Зиновіи Пальмирской.

между прочимъ, изъ отсутствія какого бы то ни было прогресса въ изученіи теченія Нила въ послѣдніе два вѣка до Р. Х. Напротивъ, замѣчается въ этомъ отношеніи нѣкоторый регрессъ (популярность гипотезы Юбы о западныхъ истокахъ Нила). Успѣшные походы римлянъ вскорѣ послѣ покоренія Египта ведутъ къ нѣкоторому упорядоченію торговыхъ сношеній съ Нильской Эѳіопіей (рядъ указаній на торговыя сношенія относится къ эпохѣ Имперіи). Но главный торговый путь для эѳіопскихъ товаровъ и теперь лежалъ на Красномъ морѣ. Если въ концѣ I в. по Р. Х. и позднѣе замѣчается прогрессъ въ изученіи верхняго теченія Нила (Маринъ Тирскій, Птолемей, анонимный географъ Хёдсона), то этотъ прогрессъ достигается, благодаря торговымъ экспедиціямъ вдоль восточнаго берега Африки, а не сношеніямъ по Нилу. Эѳіопскія царства по Нилу (Напата и Мероя) въ періодъ Римской имперіи приходятъ въ совершенный упадокъ. Главную роль на Нилѣ начинаютъ играть полудикія нубійскія племена и блеміи. Зато на Красномъ морѣ какъ разъ въ началѣ Римской имперіи образуется Аксумитское царство, которое благодаря оживленной торговлѣ, все развивается и процвѣтаетъ, именно въ то время, когда старыя эѳіопскія царства приходятъ въ упадокъ.

Къ изученію торговыхъ сношеній на Красномъ морѣ мы теперь и перейдемъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ § 3.

Вопросъ о торговлѣ золотомъ изъ западной Африки.

Мы сознательно обошли въ нашемъ текстѣ вопросъ, имѣющій за собою нѣкоторую литературу, а именно вопросъ о торговлѣ Эѳіопіи съ центральной Африкой въ греческій и особенно римскій періоды. Основнымъ сочиненіемъ здѣсь является сочиненіе *Albr. Roscher'a*: Ptolemaeus und die Handelsstrassen in Central-Africa, Ein Beitrag zur Erklärung der ältesten uns erhaltenen Weltkarte, Mit 2 Karten, Gotha (J. Perthes). 1885, VIII + 114. Рошеръ пытается доказать въ этомъ сочиненіи. что въ географіи области, которую Птолемей называетъ „Внутренней Ливіей“,—Птолемей пользовался итинераріями купцовъ, доставлявшихъ золото при посредствѣ

караванной торговли изъ области Сенегала къ Нилу. Мѣстности, называемыя Птолемеемъ въ Geogr. IV, 6,4 сс., *Roscher* относитъ къ областямъ озера Чадъ и рѣки Нигеръ. Эту гипотезу Рошера принялъ съ нѣкоторыми измѣненіями *Götz* въ Verkehrswege im Dienste des Welthandels, стр. 448—452, который въ бассейнѣ Птолемеевой рѣки Gir видитъ бассейнъ озера Чадъ, въ бассейнѣ птолемеева Nigir'а—бассейнъ нынѣшняго Нигера. Однако мы не рѣшаемся принять этихъ выводовъ, сколь ни заманчивой кажется на первый взглядъ гипотеза о распространеніи римскихъ торговыхъ сношеній—хотя бы и черезъ посредство туземцевъ—черезъ Центральную Африку на западъ вплоть до Нигера и Сенегала. Въ самомъ дѣлѣ картина мірового обмѣна въ эпоху Римской имперіи представилась бы намъ тогда еще грандіознѣе, чѣмъ она была на самомъ дѣлѣ! Но увы! картина, созданная Рошеромъ, покоится на очень шаткихъ основаніяхъ. Во-первыхъ, *C. Müller* въ своемъ изданіи Птолемея показалъ (Ptolemaei Geogr. vol. I, p. II стр. 737—9) произвольность построеній *Roscher'а* и представилъ рядъ доказательствъ того, что мѣстности птолемеевой внутренней Ливіи естественнѣе отнести къ болѣе сѣвер ным областямъ. Во-вторыхъ, эѳіопское золото, о которомъ мы имѣемъ упоминанія, скорѣе происходитъ изъ извѣстныхъ рудниковъ Нубіи или изъ Родезіи, гдѣ, какъ теперь выяснено, задолго до Р. Х. производилась разработка золотыхъ розсыпей—(см. литературу, указанную нами ниже въ главѣ относительно торговли въ римскій періодъ на Красномъ морѣ и Индійскомъ океанѣ). Во всякомъ случаѣ сбивчивость географическихъ указаній въ этой части труда Птолемея, дающая просторъ для столь противорѣчивыхъ выводовъ, какими являются выводы Рошера и Мюллера,—не даетъ права строить на этихъ указаніяхъ картину торгсвли въ Центральной Африкѣ до тѣхъ поръ, пока нумизматическія или иныя находки не докажутъ намъ, что такая торговля дѣйствительно производилась въ эту эпоху. Мы должны сказать, что такія находки не невозможны, какъ это показываетъ хотя бы находка серебрянаго динарія Траяна въ области Конго на глубинѣ одного метра (въ 1893 году), что, несомнѣнно, указываетъ на прямыя или косвенныя морскія сношенія римлянъ съ столь отдаленной областью *западной* Африки, расположенною по близости отъ Атлантическаго океана (см. „Un denaro di

Trajano al Congo въ Rivista Italiana di Numismatica, VI, 1893, стр. 505 (редакціонная замѣтка): „Scavando il terreno pre le fondazioni di una nuova costruzione nel promontorio elevato fra Matadi e il burrone Leopold, appartenente alla Societá dell' Alto Congo, alcuni operai trovarono a un metro di profonditá una moneta d'argento coll'effigie di Trajano. Il dirittore dei lavori all' annuncio della curiosa scoperta fece sorvegliare li operazioni di scavo; ma null' altro finora venne trovato. Dove non hanno lasciate le loro traccie i Romani? Ниже мы будемъ говорить о другой подобной находкѣ въ Родезіи (монета Антонина Пія—*Bent*, Ruined Cities of Mashonaland. New edition, 1895, стр. XVI и *R. N. Hall* and *W. G. Neal*, The ancient Ruins of Rhodesia, London, 1902, стр. 143).

Глава вторая.

Торговля въ бассейнѣ Краснаго моря и Индійскаго Океана въ эпоху Птолемеевъ и римлянъ (до Діоклетіана).

Когда упоминаютъ о древнѣйшей морской торговлѣ,—то обычно всплываетъ представленіе о торговлѣ египтянъ [1]) и финикіянъ на Средиземномъ морѣ. Но на самомъ дѣлѣ не только здѣсь приходится искать колыбели древняго мореплаванія. Южнѣе, ближе къ тропическому міру, уже за много столѣтій до Р. Х. также велась болѣе или менѣе оживленная морская торговля. Красное море, Индійскій Океанъ и Персидскій заливъ были ея средоточіемъ. Первыя экспедиціи египтянъ въ землю Пунтъ, т. е. къ побережью Краснаго моря у Бабъ-эль-Мандэбскаго пролива [2]), относятся уже къ

---

[1]) Экспедиціи египтянъ на Средиземномъ морѣ въ эпоху Древняго Царства—*Maspéro*, Histoire, I, 392 cc. (по *Ed. Meyer*'у, Gesch. d. Alt., I, 45 это—третье тысячелѣтіе до Р. Х.).

[2]) Въ настоящее время выяснено, что земля Punt или Puanit находилась вблизи Бабъ-эль-Мандэбскаго пролива и Краснаго моря. Относительно болѣе точнаго опредѣленія мѣстоположенія этой страны изслѣдователи расходятся: напр., *Lieblein* (Handel und Schiffahrt auf dem Rothen Meere in alten Zeiten, Leipzig, 1886) примыкаетъ къ мнѣнію, высказанному ранѣе *Dümichen*'омъ, что земля Пунтъ была расположена по обѣ стороны Бабъ-эль-Мандэбскаго пролива; *Krall* (Studien zur Geschichte des alten Aegyptens. IV. Das Land Punt въ Sitz. Wien. Akad., 1890, B. 121) доказываетъ, что Пунтомъ назывался африканскій берегъ между Суакиномъ и Массовой. *Maspéro* (II, 247, n. 3) согласенъ съ *Krall*'емъ, что первоначально имя Punt

срединѣ 3-го тысячелѣтія до Р. Х. [1]). Но учащаются эти экспедиціи лишь въ эпоху средняго царства, при 11-й и 12-й династіяхъ [2]), т. е. въ концѣ 3-го тысячелѣтія до Р. Х. [3]). Въ эпоху такъ называемаго Новаго Царства, особенно въ эпоху наибольшаго могущества Египта, котораго онъ достигъ при 18-й и 19-й династіяхъ, торговыя сношенія съ землей Пунтъ дѣлаются болѣе оживленными. Царица Хатшепсутъ изслѣдовала болѣе южные предѣлы земли Пунтъ. Можно думать, что ея экспедиція проникла до Сомалійскаго берега, т. е. вышла изъ Бабъ-эль-Мандэба въ океанъ. Изображенія на стѣнахъ храма Дейръ-эль-Бахари въ деталяхъ рисуютъ намъ эту грандіозную для того времени экспедицію: мы видимъ отплытіе пяти кораблей, ихъ прибытіе въ Пунтъ, видимъ ландшафтъ, изображающій эту страну, туземцевъ, ее населяющихъ; предъ нами—нагрузка кораблей товарами и обратное прибытіе ихъ въ Египетъ; мы присутствуемъ и при пріемѣ товаровъ самой царицей [4]). Преемники Хатшепсутъ воспользовались трудами ея экспедиціи: земля Пунтъ неоднократно упоминается въ надписяхъ царей 18-й и 19-й династій. Она даже номинально считается частью ихъ владѣ-

---

дѣйствительно прилагалось къ этой мѣстности, но онъ думаетъ что при 18 й династіи подъ Пунтомъ разумѣлся уже Сомалійскій берегъ. Сомалійскій берегъ еще нѣсколько столѣтій тому назадъ былъ гораздо оживленнѣе и культурнѣе, чѣмъ нынѣ. См. *Menges*, Ausflug in das Somali-Land въ Peterm. Mitt. 1884 стр. 405—6; здѣсь мы читаемъ: «Immerhin waren die frühen Bewohner viel civilisirter als die jetzigen Bewohner, die wilden Somali, und macht es einen wehmütigen Eindruck, die Spuren einer früheren, wenn auch geringen Kultur zu sehen und mit dem jetzigen gesetzlosen Zustande zu vergleichen». Далѣе авторъ указываетъ на развалины въ Сомали, неизвѣстно, къ какому времени относящіяся (впрочемъ, повидимому, не очень древнія, ибо о находимыхъ здѣсь монетахъ Менгесъ говоритъ, что онѣ, *вѣроятно*, турецкія или персидскія).

[1]) *Maspéro*, Hist, I, 397, n. 2 (экспедиціи при V-й и VI-й династіяхъ; *Krall*, o. c., 13, ихъ не знаетъ).

[2]) *Lieblein*, o. c., 18—23.

[3]) Хронологія по *Ed. Meyer*'у, G. d. Alt, I, 45.

[4]) Изображенія Deir el Bahari съ текстомъ вновь изданы *Naville*'емъ (Egypt Exploration Fund, Memoirs, Vol. XIII—XIV, XVI и XIX). См. объ этихъ изображеніяхъ *Lieblein*, o. c., 24—35 и *Maspéro*, o. c., II, 245—252.

ній [1]). Въ эпоху царя 11-й династій Сенхера въ Пунтъ былъ посланъ лишь одинъ корабль, Хатшепсутъ посылаетъ—пять, а Рамсесъ III говоритъ уже о посылкѣ цѣлыхъ флотилій по Красному морю въ Пунтъ [2]). Съ 21-й династіи (XI в. до Р. X.) начинается политическій упадокъ Египта, и торговля съ Пунтомъ, очевидно, ослабѣваетъ или прекращется [3]): по крайней мѣрѣ мы не имѣемъ о ней упоминаній вплоть до XXVI династіи. Знаменитая двадцать шестая династія свергаетъ иноземное иго и реставрируетъ египетсое государство. Прекращеніе внутреннихъ смутъ и наплывъ иноземцевъ сопровождаются новымъ оживленіемъ египетской торговли: въ началѣ VI в. египетскія флотиліи, руководимыя преимущественно финикійскими моряками, появляются не только на Красномъ морѣ, но и на Индійскомъ океанѣ. При фараонѣ Нехо II (609—595 г. до Р. X.) дѣлается извѣстная попытка обогнуть Африку съ юга, и попытка эта увѣнчивается успѣхомъ. Тотъ же фараонъ въ интересахъ развитія красноморской торговли начинаетъ устройство канала изъ Нила до Краснаго моря [4]). Персидское завоеваніе отнюдь не останавливаетъ этого торговаго движенія. Напротивъ, при первыхъ Ахеменидахъ мы видимъ сознательныя мѣропріятія, направленныя къ развитію

---

[1]) *Lieblein*, o. c., 37—50; стр. 37: «Seit der Expedition der Königin Makara Hatasu (Hatschepsut) figurirt das Land Punt immer auf den Listen der abhängigen Länder Aegyptens».—*Krall*, o. c., 15: «Wir ersehen aus dem Gesagten, das der Verkehr nach dem Lande Punt sich langsam entwickelt hat. Seinen nachweisbaren Höhepunkt hat er in der Ramessiden-Zeit erlangt».

[2]) *Krall*, 15—16. *Lieblein* полагаетъ, что каналъ изъ Нила къ Красному морю существовалъ уже въ эпоху Рамсеса II (Сесостриса), какъ утверждали Аристотель, Страбонъ и Плиній, и даже ранѣе, при 12-й династіи (Handel und Schiffahrt, 104—108). *Maspéro* (Histoire, II, p. 408, n. 4) думаетъ, что, если Рамсесъ II и началъ каналъ, то онъ его не окончилъ.

[3]) *Bissing*, Gesch. Aegyptens, S. 75.

[4]) Египетскій флотъ на Красномъ морѣ при Нехо II—*Herod.* II, 159. Нехо начинаетъ постройку канала изъ Нила въ Красное море—*Herod.* II. 158. Путешествіе финикіянъ вокругъ Африки—*Herod.*, IV, 42. Что это путешествіе—не вымыселъ, доказываетъ *Willi Müller*, Die Umsegelung Africas durch phönizische Schiffer ums Jahr 600 v. Chr. Geb. Rathenow, 110+XI [1889]. Ср. также *Ed. Meyer*, o. c., I, 563.

торговли. При Даріи Гистаспѣ имѣетъ мѣсто попытка Скилакса установить непосредственное сообщеніе между устьями Инда и египетскими портами Краснаго моря. Правда, эта попытка—хотя и удачная—большого значенія имѣть не могла, ибо Скилаксу потребовалось болѣе $2^1/_2$ лѣтъ, чтобы выполнить свое предпріятіе [1]): нѣтъ сомнѣнія, что онъ плылъ, все время держась берега и располагая весьма несовершенными кораблями. Тѣмъ не менѣе торговля на Красномъ морѣ поддерживалась при первыхъ Ахеменидахъ. Это мы видимъ изъ того обстоятельства, что Дарій I возобновляетъ работы надъ каналомъ изъ Нила въ Красное море, начатыя Нехо II [2]). Ксерксъ мечтаетъ повторить предпріятіе того же Нехо, посылая Сатаспа вокругъ Африки (впрочемъ, Сатаспу не удалось выполнить этого предпріятія) [3]). Возможно, что именно ко времени 26-й династіи и господства въ Египтѣ первыхъ Ахеменидовъ относится основаніе греческихъ поселеній на арабскомъ побережіи Краснаго моря: здѣсь появились милетяне, бэотійцы, пелопоннесцы и эвбеяне [4]).

---

[1]) *Herod.*, IV, 44.

[2]) *Herod.*, II, 158; *Arist.*, Meteor. I, 14; *Diod.* I, 33; *Str.* XVII, 1,25; *Plin*, VI, 165.

[3]) *Herod.*, IV, 43. Торговая политика первыхъ Ахеменидовъ охарактеризована у *Ed. Meyer*'a, o. c., III, стр. 99—103. О торговой дорогѣ отъ Копта до Краснаго моря чрезъ Вади-Хаммаматъ см. *Maspéro*, Histoire, III, 712, n. 2.

[4]) *Plin.* VI, 159: oppidum Ampelone, colonia Milesiorum... fuerunt et graeca oppida Arethusa, Larisa, Chalcis, deleta variis bellis.—*Glaser* (Skizze der Gesch. und Geographie Arabiens, II, 152 cc.) помѣщаетъ Ампелону на западный берегъ Аравіи, въ Хиджасъ, и полагаетъ, что она была основана не позднѣе VI в. до Р. X., потому что съ 494 г. до Р. X. значеніе Милета падаетъ. Что касается греческихъ колоній, о которыхъ Плиній говоритъ, что въ его время онѣ были уже разрушены, то Глазеръ полагаетъ, что это разрушеніе было произведено сабеями и имѣло мѣсто не позднѣе Александра Македонскаго (ib., 157).—Пелопоннесскіе и бэотійскіе колонисты жили также на западномъ берегу Аравіи близъ золотыхъ россыпей около Дебъ (*Agath.*, fr. 95=*Diod.* III, 45; см. ниже § 1). Бэотійцы, вѣроятно, появились въ Аравіи позднѣе. Позволительно спросить, не стоитъ ли ихъ появленіе въ Аравіи въ связи съ тою поддержкою, какую они оказали персидскому царю въ 351 г. противъ возставшихъ египтянъ (*Diod.* XVI, 46, 4; 8; 9: ср. 40, 1; 2). См. *Cauer*, Boiotia у *Pauly-Wissowa*, III, Sp. 655.

Не одни египетскіе и египетско-финикійскіе корабли оживляли въ древнѣйшее время Красное море и восточную часть Индійскаго океана. Весьма важную роль играли здѣсь также южные арабы. Большинство изслѣдователей сходится въ томъ, что развалины, открытыя въ „странѣ золота“ (въ странѣ Машона, въ Родезіи) принадлежатъ къ постройкамъ южныхъ арабовъ, возведеннымъ болѣе, чѣмъ за 1000 лѣтъ до Р. Х.: арабы—вѣроятно, сабэи—являлись сюда за золотомъ и оставили здѣсь многочисленные слѣды своихъ золотопромышленныхъ работъ [1]). Чрезъ посредство арабовъ здѣшнее золото распростра-

---

[1]) О развалинахъ въ Родезіи см. *Bent*, Ruined Cities of Mashonaland, New edition, London (Longmans, Green and Co.), 1895; *Schlichter* въ Petermann's Mitt. 1892 и въ Geogr. Journ. 1893; *Carl Peters*, Im Goldlande des Alterthums, München, 1902 (ср. его-же, King Solomon's Golden Ophir, London, 1899); *R. N. Hall* and *W. G. Neal*, The ancient Ruins of Rhodesia, London (Methuen), 1902. Всѣ эти авторы признаютъ сабейское происхожденіе развалинъ въ Родезіи и относятъ ихъ по разнымъ соображеніямъ ко 2-му тысячелѣтію до Р. Х. Египетскія статуетки, найденныя здѣсь и отнесенныя такимъ извѣстнымъ египтологомъ, какъ *Flinders Petrie*, къ срединѣ 2-го тысячелѣтія до Р. Х. (Тутмесъ III), конечно, не доказываютъ непосредственныхъ сношеній этой страны съ Египтомъ, но говорятъ въ пользу сношеній Родезіи съ жителями Пунта и Южной Аравіи, чрезъ посредство которыхъ египетскія издѣлія могли проникать въ Родезію.—Нужно однако считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ недавнее время *W. Max Müller* выступилъ съ возраженіями противъ сабейской гипотезы (Orient. Litteraturzeitung, 1903, Sp. 397—399); онъ совершенно отрицаетъ возможность торговыхъ сношеній древнихъ египтянъ (въ эпоху 18-й династіи) съ Родезіей (хотя, по нашему мнѣнію, нѣтъ никакой надобности говорить о *прямыхъ* сношеніяхъ Родезіи съ Египтомъ); *W. Max Müller* не сомнѣвается, что фигурка Тутмеса III, найденная около желѣзной дороги въ Umtali, была потеряна здѣсь, проѣзжимъ англичаниномъ; фигурка, предназначенная для царской могилы, не могла быть завезена, по словамъ Мюллера, въ Родезію древнимъ египтяниномъ, между тѣмъ какъ англичанинъ могъ ее пріобрѣсти въ Египтѣ, такъ какъ гробница Тутмеса III открыта нѣсколько лѣтъ тому назадъ; древніе египтяне, по Мюллеру, никогда не переѣзжали далѣе Краснаго моря. Съ другой стороны, находка въ Родезіи индійскихъ монетъ, относящихся къ эпохѣ съ 180 г. до Р. Х. по 215 г. по Р. Х., указываетъ, по мнѣнію М. Мюллера, скорѣе на то, что торговыя сношенія Родезіи въ древности направлялись болѣе въ сторону Индіи, чѣмъ въ сторону Аравіи и Египта: южно-арабскихъ, греческихъ, римскихъ и аксумитскихъ монетъ,

нялось по другимъ странамъ востока. Южные арабы торговали и на Красномъ морѣ: есть указанія на торговыя сношенія минейцевъ съ Египтомъ въ VI в. до Р. X. или ранѣе [1]). Между Индостаномъ и Аравіей торговый обмѣнъ существо-

утверждаетъ М. Мюллеръ, въ Родезіи не найдено (относительно римскихъ монетъ Мюллеръ ошибается: здѣсь была найдена монета Антонина Пія 138-г. по Р. X. см. *Hall* and *Neal*, о. с., стр. 143); и теперь, по утвержденію Мюллера, торговля Восточной Африки преимущественно направляется къ Индіи.—Тѣмъ не менѣе въ настоящее время нельзя признать, что М. Мюллеръ въ своей замѣткѣ опровергъ доводы сторонниковъ сабейской гипотезы (архитектурныя данныя, данныя культа и т. п.) и доказалъ свою гипотезу индійскаго происхожденія развалинъ и древнихъ рудниковъ Родезіи.—Точно также неубѣдительными кажутся намъ и соображенія *С. Рейнака* (Revue archéol., 4-me série, t. I, 1903, стр. 63—64), который, опираясь на то, что въ Родезіи найдена мусульманско-арабская надгробная надпись 713 г. по Р. X., видитъ въ этомъ доказательство того, что арабы появились въ Родезіи очень поздно (послѣ Р. X.). Какъ будто нахожденіе арабовъ въ Родезіи въ VIII в. по Р. X. говоритъ что-нибудь противъ ихъ пребыванія здѣсь за много вѣковъ до Р. X.! Самъ издатель этой надписи *St. Lane Poole* (Proceedings of the Royal Irish Academy, vol. XXIV, sect. C., стр. 47—54) отнюдь не думаетъ, что эта надпись можетъ служить доказательствомъ того, что арабскія поселенія въ Родезіи отсутствовали въ болѣе древнее время; онъ даже неувѣренъ въ томъ, что надпись воздвигнута именно въ 713 г. по Р. X., хотя этотъ годъ значится въ ней: по нѣкоторымъ даннымъ (эпиграфическимъ) онъ склоненъ думать, что надпись въ честь лица (можетъ быть, святого), умершаго въ 713 г. по Р. X., воздвигнута много позднѣе.—Надпись изъ нѣсколькихъ буквъ на неизвѣстномъ языкѣ, найденная въ 1898 г. въ Южной Африкѣ (Inyanga) *Schlichter*'омъ (Orient. Litt. I 1898, Sp. 223), не можетъ дать никакихъ указаній относительно происхожденія южно-африканскихъ развалинъ. Сходство шрифта съ ливійскомъ алфавитомъ, отмѣченное *W. Max*'омъ *Müller*'омъ (Or. Litt. I 1898, Sp. 261—2), ничего не объясняетъ, что признаетъ и самъ Максъ Мюллеръ.

Статья *W. B. Wallace*'а: «The Phoenicians in South Africa» въ Antiquary, 1903, July, гдѣ высказано предположеніе, что въ Zimbabwe (въ Родезіи) было финикійское поселеніе, извѣстна мнѣ лишь изъ Or. Litt. 1903, № 8.

[1]) *Ed. Meyer*, о. с., III, стр. 144—146. Ср. *Weber*, Arab., 28.

валъ, какъ можно предполагать, съ довольно древняго времени [1]).

Однако, сколь ни древняго происхожденія торговыя сношенія между странами, расположенными по берегамъ Краснаго моря и Индійскаго океана,—тѣмъ не менѣе широкое развитіе торговыхъ сношеній въ этихъ моряхъ относится лишь къ греко-римскому періоду. Болѣе древній обмѣнъ въ этой области захватывалъ только ближайшія страны. Медленность путешестія Скилакса уже сама по себѣ указываетъ на несовершенство средствъ сообщенія. Въ эпоху же, непосредственно предшествующую греко-римскому періоду исторіи Египта, т. е. въ эпоху ослабленія Персидской монархіи, обмѣнъ здѣсь прямо слабѣетъ: Нильскій каналъ заносится пескомъ; морское сообщеніе между персидскими провинціями и Аравіей не имѣетъ мѣста [2]). Несмотря на то, что торговыя сношенія Египта на Средиземномъ морѣ, особенно съ Аѳинами, въ V в. все развиваются,—тѣмъ не менѣе Египетъ торгуетъ почти исключительно своими собственными продуктами: хлѣбомъ, льномъ и льняными тканями, папирусомъ и т. п. Аравійскіе продукты, напр., ладанъ, идутъ въ Аѳины не чрезъ Египетъ, т. е. не по Красному морю, а сухимъ путемъ черезъ Сирію [3]). Насколько слабо былъ развитъ обмѣнъ на

---

[1]) *Lassen*, Indische Altertumskunde, B. II², 584 сс. (поселенія индусовъ въ Аравіи). Ср. *Schumann*, Kritische Untersuch. über die Zimmtländer, Peterm. Mitt., Ergänz. № 73, стр. 8—10; здѣсь приведены указанія на—конечно, косвенныя (вѣроятно, чрезъ посредство южныхъ арабовъ)—сношенія Египта съ Индіей при XVIII-й династіи и ранѣе (растенія изъ Индіи въ гробницахъ XVIII-й династіи, и пр.). *Wiedemann*, Die Kulturbeziehungen Altägyptens zum Auslande въ Jahrb. d. Vereins von Alterthumsfr. im Rheinlande, H. 96, 1896, 1—20.

[2]) *Ed. Meyer*, o. c., III стр. 102—3. *Lassen*, Ind. Altert., II, 2-te Aufl, 606—7.

[3]) Комическій писатель Гермиппъ въ комедіи, поставленной на сцену около 428 г. до Р. Х., перечисляя продукты, доставляемые въ Аѳины изъ разныхъ странъ, къ египетскимъ продуктамъ относитъ паруса и папирусъ, а ладанъ называютъ сирійскимъ товаромъ (*Hermippus* ap. *Athen.* I, 27 e-f). Торговля Египта съ Аѳинами въ V в. до Р. Х.—*Pseudo-Xenoph.*, Resp. Athen. 2, 7; *Thuc.* VIII, 35, 2. Ср. *Maspéro*, Hist., III, 751, n. 3.—Таже торговля въ IV в.—*Demosth.*, contra Dionysod. 7—8.

востокѣ въ эпоху, предшествовавшую македонскимъ завоеваніямъ, сравнительно съ эпохой послѣдующею, вполнѣ ясно уже изъ того, что Египетъ до этого времени не чеканилъ своей монеты [1]); въ Индіи чеканка *настоящей* монеты явилась также лишь послѣ похода Александра [2]).

Почему обмѣнъ здѣсь въ древнее время не могъ принять такихъ широкихъ размѣровъ, какъ въ эллинистическую и римскую эпоху,—это объясняется цѣлымъ рядомъ причинъ. Предметами обмѣна, какъ мы увидимъ ниже, служили здѣсь преимущественно предметы роскоши, спросъ на которые могъ возникнуть въ населеніи, матеріально обезпеченномъ и съ достаточными куль-

[1]) О слабомъ развитіи обмѣна въ древнемъ Египтѣ—*Speck*, Handelsgeschichte des Altertums, I, 371.—Обмѣнъ въ Египтѣ при помощи кусковъ металла въ эпоху XIX-й и XX-й династій (приблиз. XIII—XI в. до Р. Х.)—*Maspéro*, o. c. II, 490.—О способѣ обмѣна въ эпоху Персидскаго владычества Maspéro (o. c., III, 691) говоритъ: «Употребленіе дариковъ вовсе не было обязательнымъ; оно стало всеобщимъ лишь въ прибрежныхъ областяхъ Средиземнаго моря для нуждъ торговли и международной политики, а также для оплаты арміи и флота. Внутри государства продолжали вѣсить металлъ, необходимый для торговыхъ сношеній и для повседневнаго обихода. Сами цари предпочитали хранить металлъ въ складахъ кусками; они заключали его въ глиняные горшки по мѣрѣ накопленія и чеканили постепенно по прихоти или на текущія нужды (*Herod.* III, 96)». О подобныхъ складахъ золота и серебра въ Персидскомъ царствѣ см. *Arrian.*, Anab., III, 16 и 18.—Опредѣленіе цѣнъ въ Египтѣ по вѣсу металла (deben и kite серебра) въ періодъ персидскаго владычества—*Spiegelberg*, Demotische Papyrus aus den Kön. Museen zu Berlin, 1902, стр. 4—5 (папирусы персидской эпохи 3110—487 г. до Р. Х. и 3078—443-2 г. до Р. Х.).—О предполагаемой попыткѣ чеканить монету въ эпоху временной независимости Египта при Тахѣ (364—361 г. до Р. Х.) см. *Maspéro*, Sur une pièce d'or singulière de provenance égyptienne (Recueil de travaux relatifs à la philologie et arch. egypt. XXII 1900, стр. 225-6). Масперо полагаетъ, что Тахъ отчеканилъ монету для уплаты жалованія греческимъ наемникамъ (*Ps.-Aristot.*, Oeconom., II, 25, *Didot*).—Начало чеканки монеты въ Египтѣ при Александрѣ—*Head*, Historia numorum, Oxford, 1887, стр 711.

[2]) Спеціалисты склонны думать, что до походовъ Александра и соприкосновенія съ греками въ Индіи употреблялись куски металла различнаго вѣса, снабженные штемпелями (argentum signatum)—*Lassen*, Ind. Alt., II², 577—9; ср. 48 и 358; *Vincent A. Smith*, The early history of India, Oxford, 1904, стр. 54, п. 2.

турными потребностями. До VII в. до Р. Х. эти условія на лицо — только въ Передней Азіи и Египтѣ, да и то лишь незначительныя группы населенія находятся здѣсь въ такомъ положеніи. Народныя массы въ Персидскомъ царствѣ экономически и культурно весьма мало развиты; бо́льшая часть населенія живетъ натуральнымъ хозяйствомъ. Даже государственное хозяйство при Ахеменидахъ далеко не вполнѣ отрѣшилось отъ натурально-хозяйственнаго принципа. При такомъ низкомъ экономическомъ уровнѣ населенія, естественно, спросъ на привозные предметы роскоши въ народныхъ массахъ не могъ быть великъ. Развѣ только на золото преимущественно для государственныхъ потребностей, да на ладанъ для богослуженія былъ значительный спросъ. Съ VII в. положеніе дѣлъ въ этомъ отношеніи начинаетъ мѣняться. Быстрое экономическое развитіе греческихъ общинъ въ Малой Азіи, на островахъ Эгейскаго моря, на Балканскомъ поустровѣ и въ многочисленныхъ колоніяхъ по берегамъ Чернаго и Средиземнаго моря поднимаетъ экономическій уровень греческихъ народныхъ массъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь ростутъ и потребности, и такимъ образомъ сѣверовосточный бассейнъ Средиземнаго моря даетъ новые рынки для южныхъ и юговосточныхъ товаровъ. Очевидно, этимъ и объясняется оживленіе торговли при 26-й династіи и при первыхъ Ахеменидахъ. Однако наступившія при послѣдующихъ Ахеменидахъ смуты въ Персидской монархіи и въ Египтѣ, наполнившія V и IV вѣка, задержали дальнѣйшее поступательное движеніе торговаго развитія. Македонское завоеваніе и образованіе правильно организованныхъ эллинистическихъ монархій были стимулами къ дальнѣйшему расцвѣту торговли на южныхъ моряхъ, ибо теперь греческіе рынки были обезпечены для мѣстныхъ товаровъ. Въ то самое время, какъ образуются эллинистическія монархіи, и *западъ* Средиземнаго моря начинаетъ подниматься экономически и культурно. Италія постепенно вступаетъ въ среду экономически развитыхъ и культурныхъ странъ. Она втягивается въ обмѣнъ, и здѣсь создается новый рынокъ для африканскихъ, арабскихъ и индійскихъ товаровъ. Чѣмъ больше растетъ римское государство, тѣмъ болѣе безопасными и прочными дѣлаются торговыя сношенія на Средиземномъ морѣ. Все новыя и новыя страны втягиваются въ международный обмѣнъ. Эконо-

мическій и культурный уровень значительнаго количества общественыхъ группъ все повышается, и спросъ на выше указанные предметы все растетъ. Проходитъ три вѣка послѣ образованія эллинистическихъ государствъ, и образуется Римская Имперія, дающая въ первые два вѣка своего существованія прочную защиту для торговыхъ сношеній. Эта эпоха—кульминаціонный пунктъ, до котораго достигло развитіе обмѣна на Красномъ морѣ и Индійскомъ океанѣ въ древнее время. Чтобы найти нѣчто подобное по широтѣ, намъ нужно уже перенестись въ XVI и XVII вѣка по Р. X., въ эпоху португальскихъ и голландскихъ экспедицій въ эти моря. Нашествіе варваровъ, пониженіе экономическаго и культурнаго уровня массъ населенія Римской Имперіи, намѣчающееся уже въ III в. по Р. X., ведетъ къ пониженію спроса на предметы роскоши и, слѣдовательно, къ ослабленію юго-восточнаго обмѣна. Позднѣе въ Арабскомъ халифатѣ обмѣнъ южными товарами оживаетъ вновь, но онъ долго не можетъ достичь того расцвѣта, какого онъ достигалъ въ эпоху Римской имперіи: низкій экономическій уровень Западной Европы вплоть до послѣднихъ вѣковъ средней исторіи не допускаетъ создаться обширному рынку для восточныхъ товаровъ на западѣ. Только немногочисленныя высшія общественныя группы являются здѣсь потребителями для этихъ товаровъ. Нашествіе турокъ задерживаетъ развитіе обмѣна даже и тогда, когда рынокъ на западѣ сталъ расширяться, и только эпоха великихъ открытій вновь создала благопріятныя условія для расширенія торговли восточными товарами, создавъ великій торговый путь вокругъ Африки.

Теперь и обратимся къ изученію торговли на Красномъ морѣ и Индійскомъ океанѣ въ спеціально насъ интересующую греко-римскую эпоху.

Прежде всего мы должны познакомиться съ продуктами, которые могли служить предметами вывоза изъ странъ, окружавшихъ Красное море и Индійскій океанъ.

§ 1. *Предметы вывоза въ Египетъ изъ странъ, лежавшихъ по берегамъ Краснаго моря и Индійскаго океана, и предметы ввоза изъ Египта въ эти страны.*

Продукты Троглодитики (до Бабъ-эль-Мандэбскаго пролива). Какъ мы видѣли въ предшествующей главѣ (стр. 14) берегъ Краснаго моря южнѣе Египта, т. е. южнѣе нынѣшняго мыса Мерса Шабъ, до нынѣшней Сомалійской страны, назывался въ эллинистическую и римскую эпоху Троглодитикой (въ эпоху фараоновъ эта страна или, вѣрнѣе, ея часть входила въ составъ земли Пунтъ или Пуанитъ). Пока мы будемъ говорить лишь о продуктахъ той части Троглодитики, которая простиралась до Бабъ-эль-Мандэбскаго пролива. Эта страна была богата продуктами, привлекавшими сюда промышленниковъ. Большинство мѣстныхъ продуктовъ тождественно съ продуктами Нильской Эѳіопіи, но цѣлый рядъ условій, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, дѣлалъ торговыя сношенія съ Троглодитикой болѣе удобными, чѣмъ тѣже сношенія съ Нильской Эѳіопіей. Мы видѣли уже, что промышленники часто предпочитали даже продукты Нильской Эѳіопіи доставлять въ Египетъ чрезъ гавани Краснаго моря [1]). Въ силу всего этого Троглодитика пріобрѣла весьма существенное торговое значеніе.

Наибольшее значеніе въ мѣстной торговлѣ играла слоновая кость. Въ предшествующей главѣ мы уже говорили о мѣстонахожденіи этого продукта въ Троглодитикѣ. Тамъ же мы указывали и на колебанія сѣверной границы распространенія слоновъ на Троглодитскомъ побережіи въ зависимости отъ степени интенсивности охоты на этихъ животныхъ въ ту или другую эпоху. Мы видѣли, что въ общемъ въ изучаемую нами эпоху сѣверная граница распространенія слоновъ отодвигалась все далѣе на югъ, и лишь въ послѣ-діоклетіанову эпоху, когда торговля ослабѣла, слоны опять стали попадаться въ большомъ количествѣ въ сравнительно сѣверныхъ областяхъ [2]).

---

[1]) См. выше, стр. 52 и 61.

[2]) См. выше, стр. 6, особ. прим. 1. Слоны въ Троглодитикѣ—*Plin.* VIII, 32.

Точно также и рога носороговъ, вывозившіеся изъ Нильской Эѳіопіи, еще въ большей степени служили предметомъ вывоза изъ Троглодитики [1]).

Изъ Троглодитики вывозились и живые звѣри для звѣринцевъ, а въ римское время также для цирковъ [2]). Гораздо болѣе серьезное значеніе имѣлъ вывозъ живыхъ слоновъ изъ Троглодитики въ эпоху Птолемеевъ для военныхъ цѣлей. Къ тому, что уже было сказано по этому вопросу въ предшествующей главѣ [3]), въ послѣдующемъ изложеніи придется еще добавить нѣкоторыя существенныя подробности, относящіяся спеціально къ вывозу слоновъ изъ гаваней на Красномъ морѣ.

Изъ другихъ продуктовъ животнаго царства, служившихъ предметомъ вывоза изъ Троглодитики, слѣдуетъ отмѣтить черепаху, которая употреблялась для разныхъ издѣлій. До эпохи Римской имперіи черепаха употреблялась почти исключительно для устройства лиръ; съ I же в. по Р. Х. черепаховыя издѣлія становятся очень употребительными (украшенія для мебели, головные гребни, пряжки и т. п.). Острова Краснаго моря, въ особенности острова, расположенныя около Бабъ-эль-Мандэбскаго пролива, изобиловали этими животными [4]).

---

[1]) См. выше, стр. 7, пр. 1.

[2]) Выше, стр. 7. Дикіе звѣри включены въ списокъ товаровъ, обложенныхъ пошлиною въ Римской Имперіи (*Diog.*, 39, 4, 16, 7).

[3]) Выше, стр. 48—50.

[4]) *Agatharch.*, fr. 47 (ap. *Phot.*=*Diod.* III, 21); *Strabo*, XVI, 4, 14; *Peripl.*, 4. Вывозъ черепахи изъ гаваней около Бабъ-эль-Мандэбскаго пролива—*Peripl.* 6; 7.—Употребленіе черепахи у грековъ и у римлянъ—*Blümner*, Terminologie und Technologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern, II, 375—8 и *Marquardt* Privatleben, I², 310.—У насъ нѣтъ указаній на то, служили ли предметомъ вывоза изъ Береники у Бабъ-эль-Мандэба и другихъ здѣшнихъ гаваней страусовы перья, о которыхъ говорятъ Агаѳархидъ и Артемидоръ, указывая, что туземцы пользовались ими какъ одеждой и коврами (*Agath.* fr. 57 и у *Diod.* III, 28; *Artemid.* ap. *Str.* XVI, 4, 11). О вывозѣ страусовыхъ перьевъ изъ гаваней Сомалійскаго берега въ новое время см. *Haggenmacher*'s Reise im Somali въ Peterm. Mitt. Ergänz. 47, 1876, стр. 39.

Флора Троглодитики до Бабъ-эль-Мандэба давала немного предметовъ вывоза. Мы знаемъ о вывозѣ „миробалановъ“ отсюда, но этотъ продуктъ изъ Троглодитики цѣнился ниже миробалановъ изъ Нильской Эѳіопіи [1]). По показанію Плинія и Діоскорида [2]), въ Троглодитикѣ произросталъ имбирь, и, если правъ *Sprengel*, то здѣсь слѣдуетъ разумѣть именно часть Троглодитики, обращенную къ Аравіи, т. е. берегъ Краснаго моря до Бабъ-эль-Мандэба [3]). Мы не имѣемъ опредѣленныхъ указаній на вывозъ отсюда имбиря въ эпоху Птолемеевъ, но, принимая во вниманіе, что въ половинѣ I в. по Р. X. имбирь уже вывозился изъ Троглодитики а также имѣя въ виду оживленность торговыхъ сношеній на Красномъ морѣ въ эпоху Птолемеевъ,—мы имѣемъ основаніе предположить, что торговля этимъ продуктомъ началась здѣсь еще въ концѣ эпохи Птолемеевъ. Въ римское время имбирь былъ довольно распространеннымъ видомъ приправы къ столу, а

---

[1]) См. выше стр. 8.—*Plin.* XII, 100—101: myrobalanum Trogodytis et Thebaidi et Arabiae quae Judaeam ab Aegypto disterminat commune est... inter haec Troglodytica vilissima est.

[2]) *Plin.* XII, 23: id (zingiber) enim in Arabia atque Trogodytica in villis nascitur. *Dioscorid*,. De mater. med. II, 189: (ed *Sprengel*) *ζιγγίβερις ἴδιον ἐστὶ φύτον, γεννώμενον ἐν τῇ Τρογλοδυτικῇ καὶ* (чтеніе Сарацена) *Ἀραβίᾳ πλεῖστον. Ὑπ᾽ ἐνίων μέντοι ταριχεύεται διὰ τὸ εὔσηπτον καὶ διακομίζεται ἐν κεραμίοις εἰς Ἰταλίαν, εὐχρηστοῦντα εἰς βρῶσιν. Λαμβάνεται δὲ μετὰ ταρίχου* (здѣсь вполнѣ опредѣленное указаніе на вывозъ имбиря изъ Троглодитики въ Италію). Впервые имбирь упоминается въ I в. по Р. X. у Цельза (V, 23,3)—*Flückiger*, Pharm. d. Pflanz. 330.

[3]) *Sprengel*, Commentarius in Dioscoridem (*Pedanii Dioscoridis Anazarbei*, t. II, Lipsiae, 1830), p. 477: Troglodytarum regio est ora Africae orientalis quae Arabiae, qua Zephyrum spectat, adversa est. Ibi etiam Zingiber nasci Rumphius est testis.—У *Lürssen'a* Handb. d. syst. Botanik, S. 455, указано, что имбирь (Zingiber *Roscoe* и Z. officinale *Roscoe*) произрастаетъ преимущественно въ Южной Азіи, но что онъ встрѣчается и въ Африкѣ и др. тропическихъ странахъ.

также примѣнялся въ медицинѣ [1]).—У Страбона мы находимъ указаніе на произрастаніе деревьевъ, дающихъ стораксову смолу, около Бабъ-эль-Мандэба [2]).

Изъ минераловъ предметами вывоза изъ Троглодитики служили драгоцѣнные камни [3]). Особенно цѣнился топазъ добывавшійся на островахъ, именовавшихся Топазъ, или Офіода, и Цитисъ [4]). Этотъ камень вывозился отсюда еще въ эпоху Птолемея Филадельфа [5]). Разработка топазовыхъ копей была въ эпоху Птолемеевъ царской монополіей [6]).

---

[1]) На потребленіе имбиря указываетъ его включеніе въ списокъ товаровъ, подлежавшихъ въ Римской Имперіи пошлинѣ—*Dig*. 39, 4, 16, 7.—*Marquardt*, Privatleben, I², стр. 329.—Имбирь (*ζιγγίβερ*) упоминается и въ эдиктѣ Діоклетіана de pretiis (C. I. L. III, Suppl. fasc. III, стр. 1953, cap. 32, ll. 68—9). Объ употребленіи имбиря въ медицинѣ см. *Dioscor*.. l. c.

[2]) *Str*. XVI, 4, 13. *Ernst Meyer* (Botan. Erläuter. zu Strabos Geographie, стр. 114) полагаетъ, что здѣсь рѣчь идетъ не о настоящемъ стораксѣ, растущемъ на восточномъ побережьѣ Средиземнаго моря, a o bdellium'ѣ—продуктѣ пальмы Думъ.

[3]) Плиній говоритъ о вывозѣ изъ Троглодитики: гексеконталита и баланита XXXVII, 168 и 149). Обсіанъ (обсидіанъ) около нынѣшней бухты Hauakil упоминаютъ *Peripl*., 5 и *Plin*., XXXVI, 196 (ср. XXXVII, 177).

[4]) Названіе *'Οφιώδη*—*Agatharch*. fr. 82 (=*Diod*. III, 39); *Artemidor*. ap. *Strab*. XVI, 4, 6; другія названія—*Plin*. VI, 169; XXXVII, 24 и 107—109 (по Юбѣ; ср. XXXV, 22). Эти острова отождествляютъ съ нынѣшнимъ Zemorgete недалеко отъ Ras el Nashhef подъ 23°40' с. ш. (*Müller* въ *G. G. M.* I, стр. 170, прим.) и Перимомъ или Миссой (*Pauly-Wissowa*, IV, 1944).

[5]) *Plin*. XXXVII, 108 (по Юбѣ) ex hac Topazo (insula) primum inportatum (topazum) Berenicae reginae, quae fuit mater sequentis Ptolemaei, ab Philone praefecto regis mire placuisse et inde factam statuam Arsinoae Ptolemaei uxori quattuor cubitorum, sacratam in delubro quod Arsinoeum cognominabatur (Ср. XXXVII, 24).

[6]) *Agath*., fr. 82: *τοῦτον τὸν λίθον οἱ τὴν νῆσον οἰκοῦντες καὶ τὴν λίθον βασιλικῷ φυλάσσοντες καὶ συλλέγοντες προστάγματι οὕτω λαμβάνουσιν* (о плачевной жизни этихъ крѣпостныхъ рабочихъ—см. *Diod*. III, 39 по Агаѳархиду).—*Strabo*, XVI, 4, 6 (по Артемидору): *καὶ ἦν σύστημα ἀνθρώπων ἀποδεδειγμένων εἰς τὴν φυλακὴν τῆς λιθείας ταύτης καὶ τὴν συναγωγὴν, σιταρκούμενον ὑπὸ τῶν τῆς Αἰγύπτου βασιλέων*.

Плиній, основываясь на словахъ Юбы, говоритъ, что на островѣ Топазѣ добывался реальгаръ и охра, но тутъ же прибавляетъ, что до Италіи эти продукты не доходили [1]). Вывозились ли они въ Египетъ, остается неизвѣстнымъ.

Продукты Восточной Африки къ югу отъ Бабъ-эль-Мандэбскаго пролива. Черные рабы, экспортировавшіеся изъ Нильской Эѳіопіи, вывозились и изъ прибрежныхъ мѣстностей Восточной Африки [2]). Слоновая кость, игравшая, какъ мы видѣли, во всѣ времена самую существенную роль въ торговлѣ Нильской Эѳіопіи и Троглодитики,—являлась также немаловажнымъ предметомъ вывоза и изъ нѣкоторыхъ гаваней, расположенныхъ къ югу отъ Бабъ-эль-Мандэба до Занзибара (а, можетъ быть, и до Мадагаскара). Такъ, слоновая кость вывозилась въ римское время изъ гавани Мосиллонъ (нынѣ или Bender Baad, или Ras Hadadéh) [3]) и изъ Раптъ (къ югу отъ острововъ Пембы и Занзибара) [4]). Точно также и рогъ носорога, вывозившійся изъ Нильской Эѳіопіи и Троглодитики, вывозился и изъ болѣе южныхъ гаваней, какъ, напр., изъ тѣхъ же Раптъ [5]). Черепаха служила предметомъ вывоза изъ нѣсколь-

---

[1]) *Plin.* XXXV, 39: Sandaracam et ochram Iuba tradidit in insula Rubri maris Topazo nasci, sed inde non pervehuntur ad nos. *Sprengel*, комментируя *Dioscor.* V, 121 (Vol. II, p. 649), говоритъ: «Sandaracha (*σανδαράχη*) Dioscoridis est Arsenicum Sulfuratum rubrum seu Realgar nuperioribus dictum».

[2]) *Peripl.* 8, 9 и 13. Торговля рабами существовала на Сомалійскомъ берегу въ сравнительно недавнее время: см. *Haggenmacher's* Reise въ Peterm. Mitt., Ergänzungsh. 47 (1876), стр. 39. О работорговлѣ на Красномъ морѣ, въ Суакинѣ въ 1864 г. см. *G. Schweinfurth,* Reise an der Küste d. Rothen Meeres von Kosseir bis Suakin въ Zeit. f. allg. Erdk. 1865, стр. 354-5 и 365—6.

[3]) *Peripl.* 10 (отождествленіе съ Bender Baad или Ras Hadadéh см. *Fabricius*, Periplus, стр. 127 и *Müller*, Cl. Ptolemaei Geographia, vol. I, p. 2, стр. 762).

[4]) *Peripl.* 16: *τὰ Ῥαπτὰ λεγόμενα...., ἐν ᾧ και πλεῖστός ἐστιν ἐλέφας καὶ χελώνη* Ср. 17. О неясности мѣстоположенія см. *Fabricius*, o. c. 135.

[5]) *Peripl.* 17.

кихъ гаваней Восточной Африки: изъ Мосиллона, Опоны, съ острова Менуѳіи (Пемба или Занзибаръ), изъ Раптъ [1]).

Что касается продуктовъ растительнаго царства, то древніе авторы—въ одинъ голосъ—говорятъ намъ о вывозѣ изъ Троглодитики разныхъ сортовъ *корицы*, (casia или cassia и cinnamomum). Эта увѣренность доходила до того, что часть Сомалійской страны нѣкоторые древніе географы называли „страной корицы“ (*ἡ Κινναμωμοφόρος*) [2]). Однако въ Восточной Африкѣ до сей поры не найдено никакихъ слѣдовъ этихъ растеній, производимыхъ болѣе восточными странами, а именно Цейлономъ, Индіей, Индо-Китаемъ, Явой, Суматрой и Южнымъ Китаемъ [3]). Такая несообразность въ показаніяхъ древнихъ географовъ сравнительно съ современными данными относительно мѣсторожденія корицы вызвала на свѣтъ цѣлую литературу, надъ созданіемъ которой еще болѣе историковъ трудились ботаники. Кажется, мы не ошибемся, если скажемъ, что теперь большинство изслѣдователей пришло къ выводу, что древніе писатели ошибались, считая корицу продуктомъ восточно-африканскаго происхожденія. Причиной ихъ ошибки являлось то обстоятельство, что корица вывозилась въ очень большомъ количествѣ изъ гаваней Восточной Африки: на самомъ дѣлѣ сюда корица доставлялась арабами и отчасти индусами изъ Южной и Юго-Восточ-

---

[1]) *Μόσυλλον*—*Peripl.* 10; *'Οπώνη*—ib. 13 (*χελώνη πλείστη καὶ διαφορωτέρα τῆς ἄλλης*); *Μενουθιάς*—ib. 15 (*χελώνη ὀρεινή*); *'Ραπτά*—ib. 16 (см. выше прим. 4) и 17 (*χελώνη διάφορος μετὰ τὴν 'Ινδικήν*).

[2]) *'Η Κινναμωμοφόρος*—*Strabo*, II, 1, 13; 5, 35; XVI, 4, 14 et saepe (см. Index въ изд. *Didot*); *Ptolemaei* Geogr., IV, 7, 10; *Anonymus Hudsonis* ap. *Müllerum* (Ptolem. Geogr., Vol. I, pars 2, p. 777).

[3]) Существуютъ два главные сорта корицы: Cinnamomum Zeylanicum *Breyn.* и Cinnamomum (Malabathrum) cassia *Bl.*; первый сортъ произрастаетъ премущественно на Цейлонѣ, второй—въ Южномъ Китаѣ, Кохинхинѣ, на Явѣ, Суматрѣ, Цейлонѣ и Малабарскомъ берегу—*Lürssen*, Handbuch der systematischen Botanik mit der besonderen Berücksichtigung der Arzneipflanzen, II. B. (Leipzig, 1882), стр. 561—566.—Кромѣ того, нѣкоторое значеніе въ современной торговлѣ имѣютъ еще сорта корицы: Cinnamomum Burmanni *Bl.* изъ Юго-западнаго Китая и съ Суматры и мало ароматичные сорта съ восточно-бенгальскихъ горъ Хазіа и изъ Японіи—*Olck* у Pauly—Wissowa, B. III, Sp. 1637-8. s. v. Casia.

ной Азіи, гдѣ она произростаетъ и нынѣ [1]). Какъ мы увидимъ ниже, очень долгое время непосредственныхъ сношеній между эллинистическимъ и римскимъ міромъ и указанными выше частями Азіи не было, а съ нѣкоторыми изъ этихъ частей таковыя сношенія вовсе не развились. Между тѣмъ вывозъ азіатской корицы изъ портовъ Восточной Африки былъ очень значителенъ. Такъ какъ внутри эти области даже въ римскій періодъ оставались совершенно неизслѣдованными, то указанная выше ошибка была совершенно естественной: корицу, вывозившуюся изъ гаваней Восточной Африки, стали считать мѣстнымъ продуктомъ, произраставшимъ якобы въ не изслѣдованныхъ мѣстностяхъ, болѣе отдаленныхъ отъ берега. Шуманнъ доказываетъ, что сухой климатъ Сомалійской земли, признававшейся въ древности родиной корицы, отнюдь не можетъ считаться пригоднымъ для произрастанія коричныхъ деревьевъ, растущихъ во влажныхъ мѣстностяхъ. Пока въ Восточной Африкѣ не будутъ найдены экземпляры cinnamomum cassia и cinnamomum zeylanicum, аргументы Шуманна сохранятъ свою силу, и, слѣдовательно, пока нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что древніе географы ошибались, считая корицу—продуктомъ восточно-африканскаго происхожденія [2]).

---

[1]) Главной работой по вопросу о мѣсторожденіи корицы въ древнее время является работа *Schumann*'а: «Kritische Untersuchungen über die Zimtländer, 1883 (Ergänzungsheft 73 zu Petermanns Mitteilungen). На работѣ Шуманна главнымъ образомъ основывается и *Olck* въ цитированной выше статьѣ у *Pauly—Wissowa* (B. III, Sp. 1637—1650).

[2]) *Schumann* (o. c., стр. 14) указываетъ, что единственнымъ мѣстомъ въ классической литературѣ, гдѣ отчетливо указывается истинное мѣсторожденіе корицы (Индія) является *Starabo* XV, 1, 22 (р. 695—по Онесикриту). Въ VII в. по Р. Х. Индію вмѣстѣ съ Ѳіопіей называетъ родиной корицы Исидоръ Испалійскій (*Schumann*, o. c., стр. 22). Напротивъ, средневѣковые арабскіе писатели, кромѣ компиляторовъ, пользовавшихся греческими авторами, знаютъ объ азіатскомъ происхожденіи этой пряности; они, какъ родину корицы, преимущественно называютъ Китай; о цейлонской корицѣ (въ настоящее время наилучшей) они стали писать не ранѣе XIII или даже XIV вѣка по Р. Х. (*Olck*, o. c., 1643—4).—Англичанинъ *Cooley* въ 1849 (Journal of the Royal Geographical Society, vol. XIX, 166—191) пытался объяснить противорѣчіе между показаніями древнихъ авторовъ о происхожденіи корицы изъ Восточной Африки

Тѣмъ не менѣе все же приходится признать, что греко-римскій міръ получалъ корицу преимущественно изъ гаваней Восточной Африки. Здѣсь установился оживленный обмѣнъ съ Индіей. *W. Max Müller* обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что монеты, найденныя въ Родезіи, указываютъ на направленіе торговыхъ сношеній юго-восточной Африки главнымъ образомъ въ сторону Индіи въ теченіе времени съ 180 г. до Р. X. по 215 г. по Р. X., а, очевидно, и ранѣе (*Müller* указываетъ, что и въ настоящее время Восточная Африка торгуетъ преимущественно съ Индіей, и индійскій купецъ здѣсь господствуетъ) [1]. Спросъ на корицу въ древнемъ мірѣ былъ значительный. Она употреблялась, какъ парфюмерное и лѣчебное средство уже въ древнемъ Египтѣ [2]. Ее знали древніе евреи [3]. Изъ греческихъ писателей ее упоминаютъ уже Геродотъ и сочиненія, приписываемыя Гиппократу [4]. Въ эллинистическій и римскій періоды корица упоминается очень часто и у прозаиковъ, и у поэтовъ [5]. Очевидно, до занятія Египта македонянами и до развитія торговли на Красномъ морѣ корица шла въ Грецію караваннымъ путемъ черезъ

и современными данными объ истинномъ (азіатскомъ) происхожденіи корицы тѣмъ, что въ древности истинная азіатская корица (Cinnamomum—«китайскій амомъ») была вытѣснена какимъ-то сходнымъ восточно-африканскимъ продуктомъ (cassia), причемъ скоро и названія смѣшались (*Ernst Meyer.*, Botan Erläut., 141—144). Но эта гипотеза, какъ показалъ Шуманнъ, не выдерживаетъ критики, ибо свѣдѣнія, приводимыя *Cooley* о нахожденіи въ Сомалійской странѣ растеній, похожихъ на коричное дерево, совершенно недостовѣрны—Что такое «болотная *κάσσια*, о которой говоритъ Страбонъ (XVI, 4, 25), остается не выясненнымъ (*Ern. Meyer*, Botan. Erläuter., 145—150).

[1]) Индійскія монеты періода времени 180 г. до Р. X. по 215 г. по Р. X., найденныя въ Родезіи, указаны у *C. Peters'a* (Im Goldlande des Alterthums, 376-7). Заключенія *W. Max Müller'a*—см. Orient. Litteraturz., 1903, Sp. 398-9.—На торговлю Восточной Африки съ Индіей указываетъ *Peripl.*, 14.

[2]) *Loret*, La flore pharaonique, Paris, 1887, стр. 24; *Schumann*, o. c. 6—8.

[3]) *Schumann*, o. c., 11—12.

[4]) *Herod.*, III, 110—111; *Hippocrat.*, см. цитаты *Schumann'a* o. c., 24, A. 1.

[5]) *Schumann*, стр. 14—20 и 24. Въ Римѣ первое упоминаніе у *Плавта* (Curc., 100—101).

Аравію [1]) и Сирію. Позднѣе въ эпоху Птолемеевъ она стала доставляться изъ гаваней Южной Аравіи и Восточной Африки моремъ въ Египетъ, и оттуда въ страны Средиземнаго моря. Корица въ эллинистическую и римскую эпоху принадлежала къ числу дорогихъ товаровъ. Царь Селевкъ II въ 246 г. до Р. Х. считаетъ достойнымъ себя принести въ даръ милетскому храму четыре мины корицы [2]).

Однако, какъ это ни странно, но у насъ нѣтъ указаній на то, что въ древнемъ мірѣ корица шла въ пищу, какъ пряность (первое указаніе такого рода относится къ IX в. по Р. Х.: въ Сэнъ-Галленскомъ монастырѣ корица употреблялась, какъ приправа къ рыбѣ). Греки и римляне употребляли корицу для воскуреній [3]), для приготовленія душистаго масла и мазей, служившихъ парфюмерными средствами, для приданія аромата вину, въ медицинѣ и ветеринаріи [4]).

Несомнѣнными продуктами Восточнаго берега Африки являются мирра и ладанъ. Оба эти продукта пользовались издревле громаднымъ спросомъ въ восточномъ и греческомъ, а позднѣе въ римскомъ мірѣ. Мирра есть смола дерева, именующагося Balsomadendron Myrrha *Nees* изъ семейства Burseraceae. Дерево это и въ настоящее время растетъ на западномъ берегу Аравіи и въ странѣ Сомали [5]). Въ древности миррой пользовались, какъ воскуреніемъ, какъ парфюмернымъ и медицинскимъ средствомъ (составная часть мазей и притираній). Мирра упоминается въ санскритской литера-

---

[1]) Геродотъ (l. c.), Θеофрастъ (Hist. plant. IV, 4 и IX, 4 и 7). Агаθархидъ (fr. 97 и 101) и Страбонъ (XVI, 4, 25) даже считаютъ корицу арабскимъ продуктомъ. Послѣ экспедиціи Элія Галла въ Аравію и оживленія торговыхъ сношеній съ Аравіей, начавшагося вслѣдъ за занятіемъ Египта римлянами, эта ошибка была устранена: Плиній вполнѣ опредѣленно отрицаетъ произрастаніе корицы въ Аравіи (N. H. XII, 82).

[2]) *Haussoullier*, Hist. de Milet, 1902, p. 196 и 211.—О цѣнѣ корицы въ рим. время—*Plin.* XII, 91; 93; 97.

[3]) Сама по себѣ корица не можетъ служить для воскуреній, ибо дымъ ея вовсе неблаговоненъ. *Schumann*, 23, допускаетъ, что для воскуреній изъ корицы приготовлялись ароматичныя свѣчи или эссенція.

[4]) *Schumann*, 23—24 и *Olck*, o. c., Sp. 1648—1650.

[5]) *Flückiger*, Pharmakognosie des Pflanzenreiches, 2. Aufl., Berlin. 1883, S. 33. *Lürssen*, o. c., II, стр. 702.

турѣ. О ней очень часто говоритъ Библія [1]). Египтяне употребляютъ ее, какъ составную часть смѣси Куphi, и для другихъ цѣлей (напр., при бальзамированіи [2]). Изъ греческихъ писателей о ней говорятъ уже лирики VII—VI в. и Геродотъ [3]) Греки обычно именовали мирру смирной (σμύρνη). Позднѣе мирра упоминается часто. Въ птолемеевомъ и римскомъ Египтѣ она—обычное снадобье [4]). Въ Италіи мирру упоминаетъ впервые, кажется, Плавтъ [5]). Мирра упоминается въ императорскомъ указѣ и товарахъ, подлежащихъ оплатѣ пошлиною. [6]). Она упоминается и въ эдиктѣ Діоклетіана о цѣнахъ на товары 301 г. по Р. Х. [7]). При такомъ широкомъ употребленіи, конечно, въ торговлѣ мирра играла важную роль. На вывозъ мирры съ Сомалійскаго берега въ эллинистическую и римскую эпоху мы имѣемъ рядъ указаній. Уже Эратосѳенъ (III в.) называетъ часть берега за Бабъ-эль-Мандэбскимъ проливомъ „страной мирры“ (ἡ σμυρνοφόρος) [8]). Позднѣе въ I в. до Р. Х. тоже названіе прилагаетъ къ этой области и Артемидоръ, которому слѣдуетъ Страбонъ [9]). Въ I в. по Р. Х. о вывозѣ мирры съ Сомалійскаго берега говоритъ анонимный авторъ „Описанія береговъ Крас-

---

[1]) *Flückiger*, o. c., 35.

[2]) *Flückiger*, l. c., *Herod.* II, 86.—Подробнѣе *Wönig*, Die Pflanzen im alten Aegypten, 2. Aufl., S. 354. Ср. *Ch. Joret*, Les plantes dans l'antiquité, 1-re partie, I, 300—301; 320.

[3]) *Archiloch.* fr. 30 и *Sapph.* 163 (*Bergk*); *Her.* II, 86; III, 107 (аравійская мирра); VII, 181 (мирра при лѣченіи ранъ во время греко-персид. войнъ).

[4]) Торговля миррой въ птолемеевомъ Египтѣ—*Tebtunis pap.*, № 35 (ср. мою статью: «Новые документы по соціально-экономической исторіи эллинистическаго періода» въ Ж. М. Н. П., 1904, сент., стр. 201—2). Въ папирусахъ римской эпохи мирра упоминается (ср. напр. *Oxyr.* II, № 234, col. II, 33). Мирра въ греческой медицинѣ III в. до Р. Х. и позднѣе, см. *Schelenz*' Gesch. der Pharmazie, 1904, стр. 120, 124, 162.—Селевкъ II принесъ въ даръ храму Аполлона въ Милетѣ 1 тал. мирры—*Haussoullier*, o. c., 196.

[5]) *Plaut.*, Pseudolus, 741. Мирра въ римской медицинѣ—*Schelenz*, o. c. 167 и 170.

[6]) *Dig.* 39, 4, 16, 7: Smurna.

[7]) *Editcum Diocletiani de pretiis rerum venalium* въ *C. I. L.*, III, Suppl., fasc. III, стр. 1953, cap. 32, 71—72.

[8]) *Eratosth. ap. Strab.*, XVI, 4, 4.

[9]) *Artemid.* ap. *Strab.* XVI, 4, 14.

наго моря“ [1]). Въ томъ же вѣкѣ Плиній говоритъ о доставкѣ мирры въ гавань, расположенную на западномъ берегу Краснаго моря близъ Бабъ-эль-Мандэба [2]). Во II в. по Р. X. Птолемей говоритъ также объ области, „дающей мирру“, въ Восточной Африкѣ близъ Абиссиніи [3]). И въ настоящее время мирра является предметомъ вывоза изъ Берберы, главной гавани сѣвернаго Сомалійскаго берега [4]).

Еще болѣе важнымъ предметомъ мѣстной торговли во всѣ времена былъ *ладанъ*. Этотъ всѣмъ извѣстный продуктъ представляетъ изъ себя смолу деревьевъ рода Boswellia изъ того же семейства Burseraceae, къ каковому принадлежитъ и выше описанная мирра. Деревья этого рода растутъ и въ настоящее время въ Сомалійской странѣ на юго-восточномъ побережіи Аравіи, а одинъ видъ также въ Остиндіи [5]). О роли ладана въ исторіи восточной торговли особенно распространяться не приходится. Ладанъ въ громадномъ количествѣ издревле употребляется для воскуренія при богослуженіи различныхъ народовъ, и потому съ весьма отдаленныхъ временъ массы ладана вывозятся изъ Сомалійской земли и Аравіи. Врядъ ли мы ошибемся, если скажемъ, что *ладанъ и былъ главнымъ продуктомъ, создавшимъ торговлю у береговъ Сомали, южной Аравіи и даже на Красномъ морѣ*. Торговля эта, какъ мы уже сказали, началась въ очень древнія времена и ведется до сей поры. Даже въ эпоху крайняго упадка обмѣна Западной Европы съ Востокомъ, а именно въ первую половину среднихъ вѣковъ ладанъ продолжалъ доставляться на

---

[1]) *Peripl.* 7; 8; 10.

[2]) *Plin.*, N. H., VI, 174: Ultra Isidis portus, decem dierum remigio ab oppido Adulitarum distans. In eam Trogodytis myrra confertur.

[3]) *Ptolem.* Geogr. IV, 7, 10.

[4]) См. *Haggenmachers* Reise im Somali-Lande, стр. 39 (Peterm. Mitt. o. c.); «*Der Hafen von Berbera*» въ Zeit. d. Ges. für Erdk. zu Berlin, 10. B., 1875, S. 406—8: «Die Myrrhe wird als wilde und angepflanzte auf den Markt gebracht.» Товары, вывозимые въ настоящее время съ Сомалійскаго берега, (см. указанныя статьи), вообще очень сходны съ предметами вывоза изъ мѣстныхъ гаваней въ эпоху «Перипла».

[5]) *Flückiger*, o. c., 37—38. *Lürssen*, o. c., II, 697—700.

западъ въ большомъ количествѣ для потребностей церкви, и такимъ образомъ этотъ продуктъ растительнаго царства являлся одной изъ немногихъ нитей, не дававшихъ окончательно порваться торговымъ сношеніямъ между Востокомъ и Западомъ въ эту эпоху варварства, воцарившагося на Западѣ [1]).

Употребленіе ладана при богослуженіи очень распространено было у древнихъ евреевъ [2]). У египтянъ эпохи фараоновъ ладанъ употреблялся постоянно при богослуженіи, а также для благовоннаго куренія въ домахъ, окуриванія платья и т. п. [3]). Торговыя экспедиціи въ Пунтъ, о которыхъ шла рѣчь выше, имѣли одной изъ главнѣйшихъ цѣлей доставку ладана въ Египетъ. При царицѣ Хатшепсутъ была даже сдѣлана попытка акклиматизировать ладанныя деревья въ Египтѣ [4]).

Въ греческомъ мірѣ употребляться ладанъ въ богослуженіи сталъ также въ довольно давнія времена [5]). Геродотъ уже знаетъ, что ладанъ—аравійскій продуктъ, хотя о способѣ его добыванія сообщаетъ совершенно фантастическія свѣдѣнія [6]). Завоеванія Александра Македонскаго установили непосредственныя сношенія съ сѣверной Аравіей, чрезъ которую шелъ ладанъ съ юга [7]). Съ этихъ поръ потребленіе ладана въ Европѣ должно было все возрастать. Развитіе торговли на Красномъ морѣ въ эпоху Птолемеевъ еще болѣе расши-

---

[1]) Странно, что *Heyd* въ своей превосходной Geschichte des Levantehandels im Mittelalter очень мало говоритъ о значеніи въ исторіи торговли съ Востокомъ большого спроса на ладанъ для церковныхъ потребностей. О торговлѣ ладаномъ въ средніе вѣка см. у него: I, 191—2; II, 356 и 656 сс. Объ употребленіи ладана при богослуженіи въ раннее средневѣковье см. *Kraus*, Real-Encyclopädie der christl. Alterthümer, 1886, 2. B., стр. 971—974.

[2]) Цитаты изъ Библіи указаны у *Flückiger*'а, o. c., 42, A. 2. Ср. *Schelenz*, Gesch. der Pharmazie. 1904, стр. 11.

[3]) Цитата изъ *Papyrus Ebers* у *Wönig*'а, Die Pflanzen, S. 357.

[4]) *Wönig*, o. c., 358—9; *Lieblein*, Handel und Schiffahrt, 63.

[5]) Ладанъ упоминается у Эмпедокла (ap. *Athen*. XII, p. 501 d); *Eurip*., Bacch., 144.

[6]) *Herod*. III, 107.

[7]) *Plin*. XII, 62—63.

рило въ Европѣ потребленіе ладана, который сталъ доставляться теперь также и чрезъ Египетъ (см. слѣд. §). Въ III в. до Р. X. ладанъ уже проникаетъ въ Италію [1]). Расширеніе торговли восточными товарами чрезъ Египетъ въ I в. по Р. X. дало возможность доставлять въ Италію громадныя партіи ладана. О Неронѣ говорили, что онъ сжегъ при погребеніи Поппеи больше ладана, чѣмъ его добывается въ теченіе года. Плиній, разсказывая объ этомъ, жалуется на то, что вообще громадныя суммы денегъ изъ Италіи уходятъ на восточныя благовонія [2]). Ладаномъ широко пользовались также и въ медицинѣ [3]). О ладанѣ съ Сомалійскаго берега на западѣ узнали сравнительно поздно. Эратосѳенъ говоритъ о миррѣ и корицѣ съ Сомалійскаго берега, но о здѣшнемъ ладанѣ онъ не упоминаетъ [4]). Точно также и въ фрагментахъ Агаѳархида (II в. до Р. X.) нѣтъ еще свѣдѣній о вывозѣ ладана изъ восточной Африки. Напротивъ, Артемидоръ, писавшій въ концѣ II или началѣ I в. до Р. X., уже знаетъ „Страну ладана", лежащую рядомъ со „Страною мирры и корицы" въ нынѣшней области Сомали [5]). Даже Плиній еще говорилъ, что ладанныя деревья растутъ лишь въ Аравіи [6]). Однако Страбонъ и анонимный авторъ „Перипла" знаютъ о вывозѣ ладана изъ Восточной Африки [7]). Слѣдуетъ замѣтить,

---

[1]) *Plaut.* Poenulus 451; Aulularia 24; ср. Trinummus 934 (*Marquardt*, Privatleb., II², 783). *Cato*, de re rust. 70, 1; 127, 2; 134 1. По Ливію (X, 23), ладанъ въ Римѣ употребляется уже въ 296 г. до Р. X.

[2]) *Plin.* XII, 83—84.

[3]) См. *Plin.* H. N., ed *Jani*, vol. VI (1868), Index, стр. 431 и *Diosc.* I, 81.

[4]) *Eratosth.* ap. *Strab.* XVI, 4, 4.

[5]) *Artemidor.* ap. Strab. XVI, 4, 14.

[6]) *Plin.* XII, 51; ср. однако о попыткахъ акклиматизаціи ib., 56—57.

[7]) *Strabo* XVI, 4, 25 (ср. выше XVI, 4, 14) по Артемидору; *Peripl.*, 11—12. *Ἡ Λιβανωτοφόρος* (*χώρα*) въ Восточной Африкѣ упоминается во 2-ой части Адулисской надписи, которая, какъ мы видѣли (стр. 35—38), должна быть отнесена ко времени между эпохами Перипла и Аксумской надписи.

что ладанъ и въ настоящее время является предметомъ вывоза изъ гаваней Сомалійскаго берега [1]).

Можно думать, что эбеновое дерево (см. выше стр. 7—8), вывозилось не только изъ Нильской Эѳіопіи, но и изъ гаваней Восточной Африки [2]). Наконецъ, изъ продуктовъ растительнаго царства, вывозившихся изъ Восточной Африки, лежащей къ югу отъ Бабъ-эль-Мандэба, упоминаются cancamum [3]), macer [4]) и куренье *Μοκρότου* [5]). Первыя два снадобья употреблялись въ медицинѣ. Что обозначали всѣ эти названія,—въ точности неизвѣстно [6]).

---

[1]) «Der Hafen von Berbera» въ Zeit. d Ges. f. Erdk. zu Berlin, 10. B., 1875, стр. 407 и *Haggenmacher's* Reise im Somali—Lande 1874 (Ergänz. Heft 47 zu Petermann's Mitt. 1872), стр. 39.

[2]) По крайней мѣрѣ, *Ern. Meyer* въ Botan. Erläuter., стр. 114—117, отождествляетъ *περσέαν*, о которой идетъ рѣчь у Артемидора ap. *Str*. XVI, 4, 4, съ однимъ изъ видовъ ebenaceae.

[3]) *Plin*. XII, 99 и *Peripl*. 8. *Sprengel*, въ изданія Діоскорида, т. II, стр. 362, предполагаетъ, что cancamum—это «Amyridis species vulgaris», растущая въ Аравіи и Африкѣ.

[4]) *Peripl*. 8. *Діоскоридъ* (De mat. med. I, 111) говоритъ также о растеніи *μάκερ*, вывозимомъ *ἐκ τῆς Βαρβάρου*, а *ἡ Βαρβαρικὴ ἤπειρος* (*Peripl*, 12; ср. 5 и 25) или *ἡ Βαρβάρια* (*Ptolem*. Georg. IV, 7, 4) назывался берегъ Африки южнѣе Бабъ-эль-Мандэба. Что за растеніе этотъ *μάκερ* или *μάκειρ*, опредѣлить трудно (см. *Sprengel*, ad Dioscor I, 111, vol II, стр. 391—3). *Μάκειρ* нельзя отождествлять съ macis (мускатный цвѣтъ, оболочка мускатнаго орѣха), см. *Flückiger* et *Hanbury*, Hist. des drogues d'origine végétale, 1878, 213. Не есть ли *μάκειρ* въ «Периплѣ» сортъ ладана Boswellia papyrifera, называемый туземцами Makker или Makar (см. *Ernst Meyer*, Botan. Erläuter., стр. 137)?

[5]) *Peripl*. 9. Что такое—*θυμίαμα τὸ λεγόμενον Μοκρότου*, опредѣлить невозможно. Можетъ быть это сортъ ладана, см. *Fabricius* ad. Peripl. 9 (стр. 126).

[6]) *C. Müller*, G. G. M., p. CIX, полагаетъ, что изъ восточной Африки вывозились также кокосовые орѣхи или кокосовое масло, которое вывозится оттуда и теперь. А именно онъ читаетъ въ главѣ 17 «Перипла» вмѣсто *ναύπλιος—νάργλιος* и, по аналогіи съ арабскимъ nargil и санскр. nârikêla, переводитъ cocos Azanica nucifera. Тоже *Fabricius*, o. c., 136—7 (Kokusnussöl).

Можетъ показаться страннымъ, что мы не находимъ указаній на вывозъ золота съ восточнаго берега Африки въ эллинистическій и римскій періоды, между тѣмъ какъ разработка рудниковъ въ Родезіи производилась съ очень древняго времени. Объясненіе этого явленія мы попытаемся дать въ послѣдующемъ изложеніи.

Такимъ образомъ, главными предметами вывоза изъ Восточной Африки южнѣе Бабъ-эль-Мандэба были рабы, слоновая кость, черепаха и въ особенности ароматы: мирра и ладанъ, а также корица, доставлявшаяся сюда изъ Юго-восточной Азіи, но проникавшая въ страны Средиземнаго моря главнымъ образомъ изъ здѣшнихъ гаваней и потому въ теченіе всего древняго времени считавшаяся продуктомъ Сомалійской страны.

Я обошелъ молчаніемъ нѣкоторые продукты Аравіи и Индіи, проникавшіе въ эти гавани и отсюда вывозившіеся въ Египетъ. Такихъ продуктовъ было немного, и о нихъ придется сказать въ своемъ мѣстѣ.

Продукты Аравіи. Съ именемъ Аравіи у грековъ эллинистическаго періода и у римлянъ конца Республики и эпохи Имперіи связывалось представленіе о необычайно богатой странѣ. Особенно такое мнѣніе было распространено по отношенію къ Южной Аравіи, каковая получила названіе „Счастливой Аравіи" (*ἡ Εὐδαίμων Ἀράβια* или Arabia Felix). Уже въ эпоху Александра Македонскаго „богатства" Аравіи пользовались большою славою. Это обстоятельство заставляло Александра мечтать о завоеваніи Аравіи [1]). До насъ дошелъ слѣдующій характерный анекдотъ объ Александрѣ. Однажды въ дѣтствѣ Александръ сжегъ на алтарѣ слишкомъ большое количество ладана. Его воспитатель Леонидъ сказалъ ему: „Ты будешь имѣть право жечь ладанъ въ такомъ количествѣ, лишь если покоришь страны, дающія ароматы, а теперь долженъ быть бережливымъ!" Когда впослѣдствіи Александру

---

1) *Arrian.* Anab. VII, 20,2; *Str* XVI, 1, 11 (p. 741).

удалось завоевать Газу, онъ отправилъ Леониду массу ладана и мирры, прося его, не скупясь, принести обильную жертву богамъ [1]). Анекдотъ ясно показываетъ, какъ цѣнился ладанъ и какое значенiе придавали захвату „арабскихъ богатствъ". Послѣ Александра слава о богатствахъ Аравiи распространилась еще болѣе. Особенно говорили много о богатствахъ Южной Аравiи (страна Сабеевъ) [2]). У римлянъ же богатство арабовъ вошло въ поговорку [3]).

Чѣмъ же объяснить такое преувеличенное представленiе о богатствахъ Аравiи, странно звучащее для нашего уха? У насъ съ именемъ Аравiи скорѣе связывается представленiе о пустынной и бѣдной странѣ. Причины такого представленiя древнихъ о богатствахъ Аравiи двояки. Во первыхъ, Южная Аравiя, какъ мы увидимъ ниже, дѣйствительно давала продукты, очень цѣнившiеся въ древности: ладанъ и мирру; въ Западной Аравiи въ тѣ времена добывалось золото, нынѣ почти истощившееся; давала Аравiя также и нѣкоторые другiе цѣнные продукты. Но еще больше значенiя для упроченiя за Аравiей репутацiи необычайно богатой страны имѣло то обстоятельство, что Набатеи въ Сѣверной Аравiи, а Сабеи, Герреи и нѣкоторыя другiя племена въ Южной —вели обширную торговлю индiйскими и восточно-африканскими продуктами. Это дѣйствительно вызывало сосредоточенiе въ рукахъ этихъ племенъ значительныхъ богатствъ и способствовало распространенiю вышеуказаннаго взгляда на Аравiю, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые продукты, попадавшiе изъ чужихъ странъ къ народамъ Средиземнаго моря черезъ руки арабовъ, считались нерѣдко произведенiями Аравiйской страны.

---

[1]) *Plutarch.* Alex. 25; *Plin.* XII, 62. *D. H. Müller.* полагаетъ, что рѣчь идетъ о захватѣ складовъ ладана въ какомъ-либо портѣ на Персидскомъ заливѣ (въ Бахрейнѣ), куда проникли адмиралы Александра (*D. H. Müller* у *Pauly—Wissowa,* II, 347), но это грубая ошибка: у Плутарха указано, что это происшествiе имѣло мѣсто послѣ взятiя Газы.

[2]) *Agath.*, fr. 97 (*Diod.* III, 46); *Artemid.* ap. *Str.* XVI, 4, 19, *Strabo* XVI, 4, 22.

[3]) *Horat.* Od. I, 29, 1; II, 12, 24; III, 24 2; Epist. I, 7, 36.

Обращаясь къ вопросу о настоящихъ продуктахъ Аравіи, мы должны однако указать на нѣкоторыя затрудненія, встрѣчающіяся при опредѣленіи мѣсторожденія того или иного товара, которому древніе приписывали арабское происхожденіе. Во первыхъ, приходится считаться съ вышеуказаннымъ смѣшеніемъ настоящихъ арабскихъ продуктовъ съ продуктами, которые только доставлялись чрезъ арабскія гавани. Во вторыхъ, нужно помнить, что имя Аравіи обычно приписывалось также западному побережью Краснаго моря вплоть до Нила, такъ что иногда возможно смѣшеніе настоящей Аравіи съ этою областью. Между тѣмъ природныя богатства Аравіи еще не до такой степени изучены, чтобы можно было бы всегда съ полною увѣренностью сказать, что такого то продукта, которому древніе писатели приписывали аравійское происхожденіе,—на самомъ дѣлѣ въ Аравіи нѣтъ. Наконецъ, приходится считаться и съ возможностью истощенія тѣхъ или иныхъ природныхъ богатствъ Аравіи (см. ниже то, что мы говоримъ о золотѣ изъ Аравіи).

Изъ продуктовъ животнаго царства, вывозившихся изъ Аравіи, большого вниманія заслуживаетъ жемчугъ (*μαργαρίτης*, unio). По *Schrader*'у (Reallexikon d. indogerm. Altert., 617) изъ грековъ впервые упоминаетъ о жемчугѣ Θеофрастъ (ap. *Athen.* III, p. 93 a; cp. *Androsthen.* ib). Жемчугъ былъ въ ходу въ александрійскомъ обществѣ эпохи Птолемеевъ. Плиній разсказываетъ намъ о безумной расточительности послѣдней Клеопатры, которая поспоривши съ Антоніемъ на счетъ того, кто кого превзойдетъ въ роскоши, во время богатаго пира, устроеннаго Антоніемъ, опустила въ сосудъ съ крѣпкимъ уксусомъ одну изъ двухъ жемчужинъ, которыя она имѣла въ серьгахъ, и растворила ее въ уксусѣ. А. Планкъ, бывшій въ свитѣ Антонія, помѣшалъ Клеопатрѣ сдѣлать то же со второю жемчужиною, поспѣшивъ признать ее побѣдительницею въ спорѣ. Погибшая жемчужина стоила 10,000,000 сестерціевъ и досталась Клеопатрѣ по наслѣдству отъ другихъ восточныхъ царей [1]).

---

[1]) *Plin.*, N. H., IX, 119—121.

Послѣ завоеванія Александріи ношеніе жемчуга вошло въ моду у римлянъ, хотя жемчугъ появляется въ Римѣ уже въ эпоху Югуртинской войны[1]). Не только знатныя римлянки увѣшивали себя съ головы до обуви жемчугомъ[2]), но даже женщины изъ небогатыхъ классовъ старались украшать себя имъ. Говорили, что для небогатой женщины жемчугъ замѣняетъ ликтора[3]), потому что возбуждаетъ къ ней почтеніе въ толпѣ. Плиній приводитъ много примѣровъ безумной расточительности римлянокъ на жемчугъ[4]). Въ Италіи были спеціальные торговцы жемчугомъ (margaritarii)[4a]).—Жемчугъ ловился на Персидскомъ заливѣ и черезъ арабскія гавани, лежавшія по берегамъ этого залива (главнымъ образомъ—Герру), шелъ въ сѣверную Аравію и оттуда въ Египетъ и Сирію или по Персидскому заливу направлялся на Эвфратъ и оттуда уже въ Сирію, но могъ онъ доставляться въ Египетъ и черезъ Южную Аравію по Красному морю[5]).

Персидскій заливъ, а еще болѣе Красное море доставляли также кораллы, которые, впрочемъ, цѣнились менѣе, чѣмъ кораллы Средиземнаго моря[6]).

---

[1]) Ib. 123: Romae in promiscuum ac frequentem usum (margaritas) venisse Alexandria in dicionem redacta, primum autem coepisse circa Sullana tempora minutas et viles Fenestella tradit manifesto errore, cum Aelius Stilo Jugurthino bello unionum nomen inpositum maxime grandibus margaritis prodat.

[2]) Ib, 114.

[3]) Ib.: carpuntque jam et pauperes lictorem feminae in publico unionem esse dictitantes.

[4]) Ib., 117—118.

[4a]) *Blümner*, Terminol. u. Technol. II, 380.

[5]) О жемчугѣ съ Персидскаго залива *Плиній* упоминаетъ многократно: XI, 110 (Карманія); 148 (о. Тилосъ на Перс. заливѣ); XII, 84 (Аравія); IX, 106 и 113. Ср. *Strabo*, XVI, 3, 7.—*Isidor. Charac.* ap. Athen. III, p. 93 D. (эпоха Августа—*Christ*, Gr. Lit. 507.); *Philostr.*, Vita Apoll. III, 57.—О торговлѣ Герры *Str.* XVI, 3, 3; тамъ же о торговлѣ Герры по Эвфрату.—О ловлѣ жемчуга на Персидскомъ заливѣ въ настоящее время—см. *Reclus*, Nouv. Géogr. univ., t. IX. стр. 860—861.

[6]) *Plin.* XXXII, 21: gignitur (curhalium или curalium) et in Rubro quidem mari, sed nigrius, item in Persico—vocatur lace—laudatissimum in Galli-

Обильныя свѣдѣнія мы имѣемъ о продуктахъ растительнаго царства изъ Аравіи. На первомъ мѣстѣ здѣсь приходится поставить мирру и ладанъ, о значеніи торговли которыми мы говорили по поводу продуктовъ Восточной Африки. Всѣ древніе писатели, говоря о Южной Аравіи, сходятся въ томъ, что здѣсь произростали мирра и ладанъ [1]), причемъ, по показанію одного изъ нихъ [2]), миррой былъ особенно богатъ Хадрамаутъ, а ладаномъ нѣсколько болѣе сѣверная страна Каттабановъ. О сабеяхъ разсказывали даже, что они такъ богаты ладаномъ, что пользуются ладаннымъ деревомъ даже, какъ топливомъ [3]). Дѣйствительно Южная Аравія и въ настоящее время доставляетъ большое количество ладана и мирры [4]).

Аравія доставляла и другія благовонныя вещества, помимо ладана и мирры. Мы знаемъ, напр., что изъ Аравіи вы-

co sinu circa Stoechadas insulas et in Siculo circa Aeolias ac Drepana. Nascitur et apud Graviscas et ante Neapolim Campaniae, maximeque rubens sed molle etideo vilissimum Erythraeis.—О кораллахъ на Красномъ морѣ въ настоящее время—*Reclus*, o. c., 868.

[1]) *Herod.* III, 107; 110—112; *Theophr.* IX, 4, 2: *γίνεται μὲν οὖν ὁ λίβανος καὶ ἡ σμύρνα καὶ ἡ κασία καὶ ἔτι τὸ κινάμωμον ἐν τῇ τῶν Ἀράβων χεῤῥονήσῳ περί τε Σαβὰ καὶ Ἀδραμύτα καὶ Κιτίβαννα καὶ Μαμάλι* (ср. также IX, 4, 8 и 10, а также IV, 4, 14).—*Eratosthenes* ap. *Strab.* XVI, 4, 4: *φέρει δὲ λιβανωτὸν μὲν ἡ Κατταβανία, σμύρναν δὲ ἡ Χατραμωτῖτις.*—*Agatharchid.* fr. 97 (=*Diod.* III, 46).—*Artemidor.* ap. *Str.* XVI, 4, 19.—*Strabo* (самостоятельно) XIV, 4, 25.—*Diodor.* II, 49.—*Diosc.*, De mat. med. I, 81.—*Plin.* XII, 51 и 54 (ладанъ); 51 и 66 (мирра); ср. 81.—*Peripl.* 24; 28; 29; 30.—*Ptolem*: Geogr., VI, 7 (*ὑπὸ μὲν τοὺς Μανίτας ἡ ἐντὸς Σμυρνοφόρος χώρα... ἡ Λιβανωτοφόρος χώρα.... ἡ ἐκτὸς Σμυρνοφόρος χώρα*).

[2]) *Eratosth.*, l. c.

[3]) *Plin.* XII, 81.

[4]) *Flückiger* et *Hanbury*, Hist. des drogues d'origine végétale, t. I, 259 и 268—269; *Flückiger*, Pharm. d. Pflanzenr., 38. *Ernst Meyer*, Botan. Erläuter., 132—139 (ладанъ) и 139—140 (мирра). *Th. Bent*, Expedition to the Hadramaût въ Geogr. Journ. 1894, 315—331 (ладанъ и мирра въ нынѣшнемъ Хадрамаутѣ).

возили бальзамъ [1]) и нардъ [2]).

Особенно же много вывозили изъ Аравіи медикаментовъ. Въ I в. по Р. Х. эта торговля была необычайно развита. Плиній указываетъ на поразительно широкое потребленіе арабскихъ медикаментовъ среди населенія Италіи. „Аравіи и Индіи, жалуется Плиній, придаютъ явно чрезмѣрное значеніе: для маленькаго прыщика лѣкарство везутъ къ намъ съ Краснаго моря, между тѣмъ какъ настоящія лѣкарства у насъ подъ рукой: ихъ каждый бѣднякъ ежедневно потребляетъ въ пищу... Благодаря нашему чрезмѣрному расширенію, погибли добрые старые обычаи римскаго народа. Побѣдивъ, мы сами были побѣждены: мы въ сущности повинуемся чужеземцамъ“ [3])... Въ другомъ мѣстѣ своего труда Плиній останавливается на томъ же притокѣ арабскихъ и индійскихъ медикаментовъ, который, по его мнѣнію, является излишнею роскошью [4]). Мы не будемъ перечислять всѣхъ тѣхъ медикаментовъ, какіе Плиній и Діоскоридъ называютъ, какъ имѣющіе арабское происхожденіе. Для нашей цѣли достаточно констатировать, что количество этихъ медикаментовъ и вообще продуктовъ растительнаго царства, вывозившихся изъ Аравіи, было весьма значительно [5]). Достаточно обратить вниманіи на то, какое

---

[1]) *Str.* XVI, 4, 19. Ср. *Diosc.*, I, 18.—Это, кажется, одинъ изъ сортовъ мирры (Balsamodendron Opobalsamon или Balsamadendron Gileadense). См. *Flückiger* et *Hanbury*, Hist. des drogues, trad. par *de Lanessan*, I, 269 и 276; *Ern. Meyer*, Bot, Erläut., 124.

[2]) *Str.* XVI, 4, 25 (ср. *Diosc.* I, 6). «Нардъ» древнихъ—это нѣкоторые виды Valerianae (Sprengel въ изд. Діоскорида, t. II, стр. 345 ad Mat. med. I, 6). *Ernst Meyer*, o. c., стр. 150 и 130, дѣлаетъ ошибку въ толкованіи означеннаго выше мѣста Страбона: онъ относитъ нардъ къ продуктамъ не Южной Аравіи, какъ это слѣдуетъ изъ текста Страбона, а къ продуктамъ Восточной Африки.

[3]) *Plin.* N. H., XXIV, 5: Arabia atque India in medio aestimantur, ulcerique parvo medicina a Rubro mari inportatur, cum remedia vera cotidie pauperrimus quisque cenet.... Ita ést profecto, magnitudine populi R. periit ritus, vincendoque victi sumus. Paremus externis...

[4]) *Plin.* XXII, 117—118.

[5]) У Діоскорида и Плинія упоминаются, между прочимъ, слѣдующіе растительные продукты, вывозимые изъ Аравіи:

1) *Κόστος*—*Diosc.* I, 15 (это—корень aplotaxis auriculata, нынѣ ростущей въ Индіи; см. *Flückiger*, Pharmak., 444).

количество арабскихъ медикаментовъ считаетъ необходимымъ упомянуть въ своихъ фармацевтическихъ сочиненіяхъ Діоско-

2) *Σχοῖνος*—*Diosc.* I, 16 (можетъ быть, это индійское растеніе Andrapogon Schoenanthus—*Sprengel,* стр. 354). Уже у Катона, R. r., 105; 113.

3) Ladanum—*Diosc.* I, 128 и *Plin.* XII, 73—74; это растеніе не слѣдуетъ смѣшивать съ Bos*w*ellia, смолу котораго въ Россіи именуютъ «ладаномъ» (греч. *λίβανος;* лат. olibanum, thus; Weihrauch; encens; frankincense); вѣроятно, ladanum—эта сокъ листьевъ cistus ladanifera или, скорѣе, cistus cretica («ладанникъ»). Лучшій ladanum, по Плинію и Діоскориду,—не въ Аравіи, а на Критѣ, см. *Sprengel,* о. с., II, 402.

4) Oleae lacrima—*Plin.* XII, 77 (употреблялась для заживленія ранъ); ср. *Diosc.* I, 141.

5) *Μαστιχέλαιον*—*Plin.,* XII 72, (имя laina, употребленное здѣсь Плиніемъ, есть очевидное искаженіе названія mastich elaion; ср. *Diosc.* I, 51); это—сокъ ствола и вѣтвей дерева Pistacia Lentiscus, распространеннаго по Средиземному морю и на Востокѣ (см. *Sprengel,* о. с., II, стр. 367 и *Flück* et *Hanb.*, о. с., I, 288); о *βιστάκιον* изъ Аравіи говоритъ *Athen.* XIV, 649 d.

6) Алоэ (*ἀλόη*—*Peripl.* 28). Объ aloe съ южнаго побережья Краснаго моря и о. Сокотры см. *Flückiger* et *Hanbury,* II, 501 (aloe socotrina).

7) Діоскоридъ (De mat. med. I, 21) говоритъ объ *ἀγάλλοχον* изъ Аравіи. По Sprengel'ю это Aloëxylon Agallochon Laureiro (ср. *Flückiger,* Pharmak., 2. Aufl., 194, A. 7.

8) Аѳиней (XIV, 649 d) упоминаетъ фруктовое дерево *πέρσειον* изъ Аравіи.

9) Въ странѣ Набатеевъ росъ шафранъ (*κρόκος*—*Strabo,* XVI, 4, 26). О распространенности шафрана (crocus stativus) на Востокѣ см. *Flück.* et *Hanb.* о. с., II, 477. Врядъ ли греки и римляне нуждались въ привозѣ набатейскаго шафрана, ибо послѣдній росъ и въ Италіи и М. Азіи, см. ib.

10) Куреніе *βδέλλιον* также вывозилось изъ Аравіи (*Diosc.* I, 80 и *Plin.* XII, 35). Что такое bdellium,—вопросъ спорный. По *Sprengel'ю* (о с. II, 374) это—смола пальмы Dûm; другіе отождествляютъ бделлій съ иными растеніями (*Fabricius,* Der Periplus d. Erythr Maris, S. 148).

11) *Dirksen* (Abh. Berl. Akad. 1843, Phil. und hist., стр. 90—91) въ спискѣ восточныхъ товаровъ вмѣсто onyx arabicus читаетъ gummi arabicum; но это чтеніе не общепризнано; gummi arabicum былъ уже извѣстенъ древнимъ египтянамъ; его знаютъ Ѳеофрастъ и Галенъ (ed. *Kühn,* vol. XIV, p. 761), но происходить этотъ товаръ могъ и изъ Африки: *Flückiger* et *Hanbury,* о. с., I, 420—421 и 419—420).

ридъ, чтобы видѣть, что Плиній былъ правъ, придавая такое значеніе торговлѣ восточными медикаментами. Нужно однако считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что греческіе и даже римскіе писатели приписывали арабское происхожденіе многимъ продуктамъ изъ Индіи, будучи вводимы въ заблужденіе тѣмъ фактомъ, что эти продукты доставлялись въ Египетъ и Европу чрезъ арабскія гавани. Такъ, напр., корицу до I в. по Р. Х. считали арабскимъ продуктомъ, и лишь оживленіе непосредственныхъ торговыхъ сношеній Египта съ Аравіей съ конца I в. до Р. Х. устранило эту ошибку [1]). Точно такъ же арабскимъ продуктомъ считали кардамонъ [2]), на самомъ дѣлѣ вывозящійся изъ Индіи, сахарный тростникъ [3]) и, быть можетъ, мускатный орѣхъ [4]) (ср. стр. 105—6, пр.).

---

[1]) Корицу (какъ касію, такъ и *κιννάμωμον*) считаетъ арабскимъ продуктомъ уже Геродотъ (III, 110—111). Того же мнѣнія держатся въ IV в. Ѳеофрастъ (*Theophr.* Hist. plant. IV, 4, 14 и IX, 4 и 7), во II в.—Агаѳархидъ (fr. 97 и 101), въ началѣ I в. до Р. Х. Артемидоръ (*Str.* XVI, 4, 19), а въ концѣ I в. до Р. Х.—самъ Страбонъ (XVI 4, 25). Даже Діоскоридъ въ половинѣ I в. по Р. Х. повторяетъ то же мнѣніе (*Diosc.* I, 12). Но прибл. къ этому времени уже выяснилось, что корица—не арабскій продуктъ: это вполнѣ опредѣленно говоритъ Плиній (*Plin.* XII, 82: non sunt eorum [Arabum] cinnamomum aut casia, et tamen felix appellatur Arabia. *Периплъ* также не считаетъ корицу арабскимъ продуктомъ. О quasi-африк. корицѣ—выше, стр. 91 с.

[2]) *Diosc.* I, 5 и *Plin.* XII, 50. О происхожденіи кардамона изъ Индіи см. *Flück.* et *Hanb.* trad. fr. II, 44—5 и *Sprengel,* Comment. ad. Diosc., vol. II, 345.

[3]) Сахарный тростникъ арабскомъ продуктомъ считаютъ Діоскоридъ (II, 104: *καλεῖται δέ τι καὶ σάκχαρον, εἶδος ὂν μέλιτος ἐν Ἰνδίᾳ καὶ τῇ Εὐδαίμονι Ἀραβίᾳ πεπηγότος, εὑρισκόμενον ἐπὶ τῶν καλάμων*) и Плиній (XII, 32: Saccharon et Arabia fert, sed laudatius India. Est autem mel in harundinibus collectum). *Sprengel,* o. c., II, 453: In Arabia felici nec Bambusam (bambusa arundinacea) nec Saccharum sponte nasci, exploratum habeo. Ср. *Flück.* et *Hanb.* trad. fr., II, 559.

[4]) *Ernst Meyer* (Botan. Erläut., 128—130) полагаетъ, что «душистый плодъ», растущій, по словамъ Артемидора, въ странѣ Сабеевъ и называемый арабами larimnon, есть мускатный орѣхъ (*Artemid.* ap. *Str.* XVI, 4, 19: *γίνεται δ' ἐν τοῖς Σαβαίοις καὶ τὸ λάριμνον, εὐωδέστατον θυμίαμα*). Мускатный орѣхъ—индійскій продуктъ, и Артемидоръ дѣлаетъ ошибку, относя его къ числу арабскихъ. Источникъ Артемидора Агаѳархидъ представлялъ

Древніе авторы указываютъ на богатство арабовъ золотомъ и серебромъ. Такъ говоритъ, напр., Страбонъ о странѣ Набатеевъ [1]), а Плиній—о странѣ Сабеевъ [2]). Нельзя сомнѣваться въ томъ, что представленіе о богатствахъ драгоцѣнными металлами названныхъ народовъ создалось потому, что обширная торговля, которую вели Набатеи на сѣверѣ Аравіи, а Сабеи—на югѣ, создавала притокъ въ ихъ руки большого количества золота и серебра. Особенно понятнымъ будетъ скопленіе большого количества золота въ рукахъ Сабеевъ, если принять гипотезу о ихъ давнихъ сношеніяхъ съ золотоносной Родезіей (см. выше стр. 80—81). Но въ тоже время нельзя сомнѣваться въ томъ, что древняя Аравія имѣла и собственные золотые пріиски, бо́льшая часть которыхъ нынѣ, очевидно, истощилась, хотя и теперь золото есть въ Аравіи [3]). Особенно славились золотыми пріисками мѣстность на юго-западномъ берегу Аравіи около приморскаго поселенія, которое греки называли Дебы (*Δέβαι*), и лежащія тамъ же области Алилеевъ и Гасандовъ (иначе Кассандровъ или Кассанитовъ). Около Дебъ находилось золото въ рѣчномъ пескѣ, а въ упомянутыхъ странахъ Алилеевъ и Гасандовъ оно добывалось слитками изъ-подъ земли. Слитки, по словамъ древнихъ авторовъ, были крупные: самый маленькій равнялся зерну, средній—ягодѣ кизиля, крупный—грецкому орѣху. Туземцы употребляли ихъ

дѣло правильнѣе, ибо онъ говоритъ, что *λάρμιναν* есть продуктъ, привозимый Сабеями изъ-за моря (*Agath.* 101: *κομίζουσι δὲ (οἱ Σαβαῖοι)... τὸν εὐώδη καρπὸν τὸν ἐν τῷ πέραν φυόμενον, ἀραβιστὶ δὲ λέγεται λάριμναν, μεγίστην ἔχοντα εὐωδίαν, ὃν κρατεῖν λέγεται γένους ἀῤῥωστίας ὡς ἐπὶ τὸ πολὺ σωματικῆς*).

1) *Str.* XVI, 4, 26.

2) *Plin.*, VI, 161 (очевидно, по даннымъ, собраннымъ во время похода Элія Галла: см. § 160).

3) *Glaser*, Skizze der Gesch. und Geographie Arabiens von den ältesten Zeiten bis zum Prophet Muhammad, 1890, II, стр. 29: «Die Debai (см. ниже) müssen in der Nähe von Konfuda gehaust haben und zwar in Alkhatâris 5—6 Wegstunden westlich von Mahâjil, also etwa zwischen Konfuda und Mersâ Halj, *in welcher Gegend die Beduinen noch heute sehr häufig Gold finden*. Ср. стр. 69 и *Sprenger*, Die alte Geographie von Arabien, Bern, 1875, стр. 22 (золото на сѣверѣ Аравіи, хотя Шпренгеръ спрашиваетъ, не въ развалинахъ ли находятъ здѣсь золото).

для украшенія и цѣнили гораздо ниже не только серебра, но даже мѣди и желѣза, которыхъ не было въ ихъ странѣ и въ которыхъ они потому очень нуждались. За вѣсъ мѣди они отдавали три вѣса золота, за вѣсъ желѣза—два вѣса золота. Серебро цѣнилось у нихъ въ десять разъ дороже золота [1]). Такъ какъ теперь въ Аравіи очень мало золота, то эти разсказы могутъ показаться преувеличенными. Однако они станутъ гораздо болѣе вѣроятными, если принять во вниманіе, что средневѣковые арабскіе географы также говорятъ о богатствѣ Аравіи золотомъ [2]): очевидно, многовѣковая разработка рудниковъ повела къ ихъ истощенію. И, если Шпренгеръ и Глазеръ [3]) идутъ слишкомъ далеко, отождествляя Аравію съ Офиромъ, изъ котораго древніе евреи, по словамъ Библіи, получали массу золота,—то съ другой стороны столь же неправъ К. Мюллеръ [4]), категорически заявлявшій, что золота въ Аравіи не было. Врядъ ли однако большое количество этого золота проникало въ Европу, такъ какъ торговля съ Аравіей и Индіей была въ отношеніи къ греко-римскому міру по преимуществу пассивная: какъ мы увидимъ ниже вывозъ изъ Аравіи и Индіи преобладалъ надъ ввозомъ продуктовъ западнаго міра, и римляне должны были больше везти золота на Востокъ, чѣмъ вывозить съ Востока.

---

[1]) *Agatharch.* fr. 95—96=*Diod* III, 45. Ср. *Diod.* II, 50, 1 (также по Агаѳархиду—см. *Leopoldi,* De Agatharchide Cnidio, Berlin, 1892, p. 39—40). Тоже сокращенно у *Str.* XVI, 4, 18; ср. XVI, 4, 20 (τὰ τοῦ χρυσίου μέταλλα). Замѣчательно, что и теперь нѣкоторые изъ арабскихъ бедуиновъ цѣнятъ серебро выше золота (*Élisée Reclus,* Nouvelle Géographie Universelle, t. IX, p. 879: «il (le Bédouin) aime les pièces luisantes et sonnantes, plus encore l'argent que l'or»).

[2]) Цитаты собраны *Sprenger*'омъ (o. c., стр. 52—56) и *Glaser*'омъ (o. c., II, стр. 347—351).

[3]) *Sprenger,* l. c.; *Glaser,* o. c., II, 354: «Ophir, so umfassend sich dieser Begriff schon jetzt herausgestellt hat..., wird also wohl vorzugsweise in Arabien zu suchen sein, in Sonderheit aber das *biblische* Ophir». Ср. стр. 368.

[4]) *C. Müller* въ G. G. M., I, p. 184: «neque aurum Arabia habet»... Ср. *Lieblein* (Handel und Schiffahrt, стр. 68), сомнѣвающійся въ присутствіи золота въ Аравіи.

Мы имѣемъ много ссылокъ,—главнымъ образомъ, у Плинія—на мѣсторожденіе драгоцѣнныхъ камней въ Аравіи [1]). Въ настоящее время я не могу опредѣлить, какія изъ этихъ камней имѣли дѣйствительное мѣсторожденіе въ Аравіи и какіе считались арабскими лишь потому, что они проникали на западъ чрезъ посредство арабовъ [2]). О нѣкоторыхъ изъ этихъ камней однако имѣются свѣдѣнія, что ихъ и въ настоящее время находятъ въ Аравіи (напр., разные камни близь Саны на югѣ) [3]).

Въ Египетъ вывозился изъ Аравіи также сортъ мрамора [4]).

---

[1]) *Plin.* XXXVII, 56 и 61 (алмазъ); 84 (опалъ); 87—88 (сардониксъ): 90 (ониксъ); 100—101 (sandastrus въ южной Аравіи), 106 (sarda); 122 (аметистъ); 130 (paederos); 146 (aspisatis); 181 (selenites); 194 (cochlides; *Delafasse* въ изд. Плинія, vol. IX, p. 684 говоритъ: «cochlides illae ad conchas lapideas pertinere videntur; nostris *coquillages pétrifiés).—Strabo,* XVI, 4, 20: *λέγεται δὲ (ὑπό τινων) καὶ διότι ὁ σμάραγδος καὶ ὁ βήρυλλος ἐν τοῖς τοῦ χρυσίου μετάλλοις ἐγγίγνεται. εἰσὶ δὲ καὶ ἅλες εὐώδεις ἐν Ἄραψιν, ὥς φησι Ποσειδώνιος.*—Onyx arabicus упоминается и въ указѣ М. Аврелія и Коммода о таможенныхъ пошлинахъ 176—180 г. (*Dig.* 39, 4, 16, 7).

[2]) Напр., *Hintze* (Handb. der Mineral. I, 20) говоритъ, что присутствіе алмазовъ въ Аравіи не установлено, между тѣмъ какъ Остиндія ими весьма богата (ib., 17—20). Точно также аметистъ добывается въ Индіи (*E. S. Dana*, Textbook of mineralogy, New York, 1883, стр. 287).

[3]) По поводу цитированнаго выше мѣста Страбона Глазеръ (o. c., II, стр. 43) говоритъ: «Die Alten hatten sonach schon Kenntniss vom Vorhandensein der noch heute im ganzen Orient berühmten Edelsteine und Halbedelsteine verschiedenster Sorte, welche man in den Bergen von San'â bis Tûrân findet und von dem in der That vortrefflichen Steinsalz, das man in Sâfir beim Djebel el Milh, 3 Tagereisen östlich von Mârib und an vielen andern am Rande der Dehnâwüste gelegenen Punkten (von Sâfir bis nördlich von Mahra und wahrscheinlich noch weiter) sowie auch an einzelnen Stellen der Tihâma (besonders bei Lohajja) gräbt. О вывозѣ каменной соли изъ Іемена см. *Encycl. Brit.*, 10-th ed., vol. 25, s. v. Arabia by sir *T. H. Holdich*, стр. 518 (1902 г.).

[4]) *Plin.* XXXVI, 62: lygdinos; тоже *Peripl.* 24 (камень *λύγδος*, вывозимый изъ Музы). См. *Pauly*, Realenc., IV, 1575: lygdinos—сортъ мрамора, вѣроятно, подобнаго паросскому. Цитаты изъ древнихъ авторовъ, гдѣ упоминается этотъ камень, приведены у *Pauly* l. c.

Намъ слѣдуетъ еще упомянуть о продуктахъ, вывозившихся съ *островов, расположенныхъ у южныхъ береговъ Аравіи*. А именно мы имѣемъ свѣдѣнія, что съ острова Сокотры (о. Діоскурида) вывозили растительную краску, представляющую сокъ дерева Dracaena Draco [1]), а также большое количество черепахи [2]). Есть основаніе думать, что съ этого же острова шло алоэ [3]). Торговля этого острова съ ближайшими арабскими гаванями (Муза) и съ Индіей въ грекоримскую эпоху была настолько обширна, что здѣсь образовалось поселеніе арабовъ и индусовъ и даже грековъ [4]). Послѣдніе, по преданію, проникли сюда тотчасъ послѣ завоеваній Александра на Персидскомъ заливѣ и Красномъ морѣ, привлекаемые тѣмъ, что островъ былъ богатъ алоэ [5]). Въ I в.

---

[1]) *Peripl.* 30. *Κιννάβαρι τὸ λεγόμενον Ἰνδικόν*, о которомъ говорится здѣсь, конечно, не есть киноварь (послѣдняя по гречески именовалась *μίνυον*, лат. minium). Это ясно уже изъ текста «Перипла», гдѣ говорится, что *κιννάβαρι γίνεται ἀπὸ τῶν δένδρων ὡς δάκρυ συναγόμενον*. Ясно, что это древесный сокъ. Вполнѣ опредѣленно различаетъ настоящую киноварь (ошибочно названную *ἄμμιον* вмѣсто *μίνιον*) отъ *κιννάβαρι*, о которомъ идетъ рѣчь, Діоскоридъ (De mat. med. V, 109); онъ указываетъ на то, что нѣкоторые считаютъ *κιννάβαρι* «кровью дракона» (*αἷμα δράκοντος*) за ея красный цвѣтъ. По Діоскориду, это—очень цѣнная краска, а также и медикаментъ. Плиній (XXXIII, 115—117) также различаетъ minium и cinnabarim (ср. XXIX, 25, гдѣ также дѣлается это различіе, причемъ прибавляется, что minium—ядъ). *Sprengel* (o. c., vol. II, стр. 647) опредѣляетъ, что *κιννάβαρι*—это сокъ дерева Dracaena Draco (плода этого или подобнаго дерева? см. *Flück.* et *Hanb.*, o. c., II, стр. 490—493 и особ. 494). И сейчасъ это вещество употребляется, какъ краска (*Flück* et *Hanb.*, II, 493).

[2]) *Peripl.* 30 и 31.

[3]) Можетъ быть, часть алоэ, вывозившагося изъ Каны (Peripl. 28), шло съ острова Сокотры, ибо послѣдній далъ даже названіе одному сорту алоэ (aloe socotrina *Lamarck*). *Flück.* et *Hanb.* II, 501. По арабскому преданію, алоэ острова Сокотры даже привлекъ сюда въ эпоху Александра Вел. греческихъ поселенцевъ (см. ниже).

[4]) *Peripl.* 30.

[5]) *Edrisi*, Géographie, traduite de l' arabe en français par *P. Amédée Jaubert*, t. I (Paris, 1836), стр. 47—48 и *Maçoudi*, Les prairies d'or, texte et

по Р. Х. торговое значеніе Сокотры была столь значительно, что находились лица, бравшія на откупъ право торговли здѣсь у царя Сабеевъ и Химіаритовъ, которому принадлежалъ островъ [1]).

Съ острова Сараписа (нынѣ Мосейра) вывозилась въ гавань Кану (на южномъ берегу Аравіи) черепаха [2]).

Продукты побережья Персидскаго залива и Индійскаго Океана отъ Ормузскаго пролива до устья Инда. Изъ продуктовъ этой мѣстности для насъ интересны преимущественно тѣ, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, что они доставлялись въ страны Средиземнаго моря черезъ Египетъ, а не шли туда черезъ Месопотамію или черезъ сѣверную Аравію и Сирію. Персидскій заливъ самъ по себѣ для насъ сравнительно мало интересенъ, ибо торговля его побережья направлялась преимущественно чрезъ Азіатскій материкъ къ Средиземному морю: товары отсюда шли или черезъ Герру въ сѣверную Аравію и Сирію [3]) или по Эвфрату въ Вавилонъ, затѣмъ въ Ѳапсакъ и, наконецъ, оттуда къ Средиземному морю [4]). Главный продуктъ Персидскаго залива—жемчугъ, конечно, могъ проникать и въ южно-арабскія гавани, но объ этомъ мы уже говорили выше. Ввозился ли въ Египетъ хло-

---

traduction par *C. Barbier de Meynard* et *Pavet de Courteille*, t. III (Paris, 1864), стр. 36—37.

[1]) *Peripl.* 31.

[2]) *Peripl.* 33.

[3]) Древностью торговыхъ сношеній Персидскаго залива съ восточнымъ побережьемъ Средиземнаго моря можно объяснить нахожденіе финикійскихъ колоній на островахъ Тилъ и Арадъ (*Str.* XVI, 3, 4 по Эратосоену), хотя вопросъ о появленіи здѣсь финикіянъ былъ споренъ уже въ древности (*Berger*, Geogr. Fragm., 280)

[4]) О направленіи торговыхъ путей изъ Герры—*Str.* XVI, 3, 3. Въ «Периплѣ» говорится о торговлѣ гавани Оммана, лежавшей внѣ Персидскаго залива (Чубаръ), съ южно-арабской гаванью Каной; что же касается гаваней *ἡ Ἀπολόγου* и *Πασίνου Χάραξ*, расположенныхъ у устьевъ Эвфрата, то, по «Периплу» онѣ торгуютъ преимущественно съ Индіей (гаванью Баригазы), а не съ южной Аравіей. См. *Peripl.* § 36: *ἐξαρτίζεται δὲ συνήθως ἀπὸ μὲν Βαρυγάζων εἰς ἀμφότερα ταῦτα τῆς Περσίδος ἐμπόρια* (имѣются въ виду *ἡ Ἀπολόγου* и Оммана) *πλοῖα μεγάλα..... εἰς δὲ τὰ Ὀμ-*

покъ съ плантацій на о. Бахрейнъ (см. ниже: „Продукты Индіи"),—сказать трудно. Изъ Карманіи вывозилось черезъ гавани Оммавы и Апологъ золото; кромѣ того, черезъ тѣ же гавани шли въ арабскіе порты нѣкоторые продукты персидской промышленности (главнымъ образомъ ткани, вино), финики и рабы. Есть свѣдѣнія о вызовѣ пареянскихъ и вавилонскихъ мѣховъ въ гавани Египта [1]).

Еще бѣднѣе была продуктами и вмѣстѣ съ тѣмъ еще меньше значенія для египетской торговли представляла Гедрозія [2]). Это видно уже изъ того, какъ мало говоритъ объ

μανα καὶ ἀπὸ Κανῆς λίβανος καὶ ἀπ' Ὀμμάνων εἰς τὴν Ἀραβίαν ἐντόπια ῥαπτὰ πλοιάρια κ'τλ. Впрочемъ, это касается лишь ввоза; вывозились же товары и изъ *Ἀπολόγου* и изъ Омманъ, какъ въ Индію, такъ и въ Аравію (далѣе: *ἐκφέρεται δὲ ἀπὸ ἑκατέρων τῶν ἐμπορίων εἴς τε Βαρύγαζα καὶ εἰς Ἀραβίαν κ'τλ*).

[1]) О жемчугѣ см. выше стр. 102.—«Пахнущія ладаномъ деревья» (*Str.* XVI, 3, 7), произраставшія на островахъ Персидскаго залива,—не суть ладанныя деревья, а ошаръ (Calotropis procera R. Br.)—см. *Ern. Meyer*, Botan. Erläut., 98—104 и *Bretzl*, Botanische Forschungen des Alexanderzuges, Leipzig, 1903, 253—260.—Карманія была богата металлами (мѣдью, желѣзомъ, мышьякомъ, киноварью, серебромъ и золотомъ—*Str.* XVI, 2, 14 и *Plin.* VI, 98), но о вывозѣ отсюда прочихъ металовъ, кромѣ золота, мы не имѣемъ свѣдѣній; о киновари же Плиній категорически говоритъ, что она изъ Карманіи въ Римскую имперію не вывозилась (XXXIII, 118). О вывозѣ золота изъ Карманіи или Гедрозіи—*Peripl.* 36 (гавань Оммавы).—Въ Карманіи находились нѣкоторые драгоцѣнные камни: *Plin.*, *N. H.*, XXXVI, 59 и 61—onyx; XXXVII, 110; 131; 132; 134), но они, вѣроятно, направлялись къ Средиземному морю черезъ Герру и Сирію или по Эвфрату.—Въ Периплѣ (§ 36) есть упоминаніе о пурпурѣ, тканяхъ, винѣ, финикахъ, золотѣ (см. выше) и рабахъ, вывозившихся изъ гавани Омманъ (которую Птолемей VI, 8, 7 относитъ къ Карманіи, а *Müller* отождествляетъ съ Чахбаромъ; ср. *Fabricius*, Peripl., стр. 148) въ Аравію и Индію.—Описывая часть Гедрозіи Парсиду, Периплъ упоминаетъ также бделлій (куреніе—см. *Fabricius*, o. c., 148). См. выше стр. 106, пр.; ср. *Bretzl*, Bot. Erläut., 282 с.с.—О вывозѣ персидскихъ мѣховъ (*καυνάκαι*) въ Адулисъ и сосѣдніе порты говоритъ «Периплъ», § 6. Ср. pelles babylonicae, pelles parthicae въ *Dig.* 39, 4, 16, 7.

[2]) Мы имѣемъ упоминаніе о миррѣ и нардѣ изъ Гедрозіи—*Str.* XV, 2, 3. *Ern. Meyer* (Botan. Erläut., 80) сомнѣвается, идетъ ли здѣсь рѣчь о нардѣ Nardostachys Jatamansi. Ср. *Bretzl*, o. c. 294 и 304.

этихъ мѣстностяхъ авторъ „Перипла“ и какъ мало гаваней онъ здѣсь упоминаетъ (нужно помнить, что „Периплъ“ написанъ именно съ точки зрѣнія египетскаго купца).

Продукты Индіи. Эта часть нашей работы нѣсколько облегчается, благодаря тому, что Лассенъ въ третьемъ томѣ своихъ „Индійскихъ древностей“ еще въ 1858 г. собралъ много данныхъ относительно предметовъ ввоза и вывоза изъ Индіи [1]). Данныя эти относятся преимущественно къ римскому періоду: они почерпнуты главнымъ образомъ изъ Плинія, „Перипла“ и неоднократно цитировавшагося таможеннаго указа императоровъ М. Аврелія и Коммода (*Dig.* 39, 4, 16, 7). Что касается эллинистической эпохи, то у насъ имѣются свѣдѣнія о потребленіи индійскихъ продуктовъ на Средиземномъ морѣ и въ эту эпоху, но въ большинствѣ случаевъ эти свѣдѣнія для насъ имѣютъ меньше значенія, ибо мы не знаемъ, какимъ путемъ эти товары попадали въ страны Средиземнаго моря: черезъ Египетъ при посредствѣ арабовъ, или черезъ Переднюю Азію одной изъ сухопутныхъ дорогъ [2]), или, быть можетъ, по Персидскому заливу и Эвфрату [3]). Лишь въ первомъ случаѣ данныя эти могутъ относиться непосредственно къ нашей темѣ. Напротивъ, для римской эпохи у насъ есть надежные руководители, показывающіе намъ, какіе товары шли изъ Индіи въ Египетъ и черезъ Египетъ въ другія страны бассейна Средиземнаго моря. Такими руководителями являются: „Периплъ“ и отчасти названный выше императорскій указъ; „Периплъ“ написанъ купцомъ изъ Египта и потому отмѣчаетъ, конечно, по преимуществу товары, интересные для египетскихъ купцовъ, а императорскій указъ относится, по всей вѣроятности,

---

[1]) *Lassen,* Indische Alterthumskunde, 3. B. (Leipzig, 1858), S. 9—56. Списокъ товаровъ, перечисленныхъ въ «Периплѣ», даетъ также *C. Müller*, G. G. M., t. I, p. CV—CX.—Данныя, собранныя *Lassen*'омъ, приходится подвергнуть теперь значительной переработкѣ и дополненію.

[2]) Дороги изъ Индіи къ Средиземному и къ Черному морямъ черезъ Переднюю Азію описаны у *Lassen*'a, o. c., 2. B., 2-te Aufl. (1874), 535—537.

[3]) О трудности опредѣлить путь проникновенія того или иного индійскаго товара въ эллинистическія страны говоритъ и *Lassen*, o. c., II, 2-te Aufl., S. 594 (1-te Aufl., S. 588—9).

между прочимъ, къ александрійской таможнѣ, и потому индійскіе товары, упомянутые въ немъ, вѣроятно, шли и черезъ Египетъ [1]).

Весьма существенною особенностью индійскаго экспорта сравнительно съ экспортомъ тѣхъ странъ, о которыхъ мы говорили выше (Нильская Эѳіопія, Восточное побережье Африки, Аравія и сѣверные берега Аравійскаго или Оманскаго моря), является присутствіе здѣсь продуктовъ обрабатывающей промышленности, между тѣмъ какъ только-что перечисленныя страны доставляли почти исключительно сырыя произведенія.

Изъ предметовъ вывоза изъ Индіи въ римское время нужно назвать, во первыхъ, рабовъ (евнуховъ). Они упоминаются въ таможенномъ указѣ М. Аврелія и Коммода [2]).

Продукты животнаго царства въ индійскомъ экспортѣ не играли первостепеннаго значенія. Въ числѣ ихъ встрѣчается слоновая кость, которая фигурировала и въ числѣ предметовъ вывоза изъ Нильской Эѳіопіи и Восточной Африки; конечно, отдаленность Индіи должна была вести къ тому, что въ торговлѣ африканская слоновая кость преобладала [3]).—Точно

---

[1]) *Lassen*, o. c., III, 10. Я опускаю въ своемъ изложеніи упоминаніе о нѣкоторыхъ малозначущихъ товарахъ или о товарахъ, значеніе которыхъ на основаніи дошедшаго до насъ древняго названія опредѣлить нельзя (такихъ названій немало въ цитированномъ выше таможенномъ указѣ). Интересующіеся этими деталями могутъ найти многое въ статьѣ *Dirksen*'а (Ueber ein, in Justinian's Pandekten enthaltenes, Verzeichnis ausländischer Waaren, von denen eine Eingangssteuer an den Zollstätten des römischen Reiches erhoben wurde въ Abh. Berl. Akad., Phil. u. hist. Abh., 1843, 58—108), въ III томѣ *Lassen*'а и въ комментаріи *Fabricius*'а къ «Периплу».

[2]) *Dig*, 39, 4. 16, 7: spadones indici. Что касается мнѣнія *Lassen*'а III, 44, что дикіе звѣри, перечисленные въ *Dig*., l. c., привозились для римскихъ цирковъ изъ Индіи, то съ этимъ мнѣніемъ я не могу согласиться: гораздо вѣроятнѣе, что упомянутые въ Дигестахъ львы и леопарды привозились гл. обр. изъ Африки (трудность перевозки).

[3]) Слоновая кость упоминается въ *Dig*., l. c. (ebur) «Периплъ» говоритъ о вывозѣ слоновой кости изъ Баригазъ (§49), изъ гаваней Лимирики: (§ 56: здѣсь собственно говорится о привозѣ въ эти гавани слоновой кости извнутри страны вмѣстѣ съ китайскими тканями, гангскимъ нардомъ и т п., — очевидно, для вывоза изъ гавани; на это указываетъ и выраженіе φέρεται, стоящее здѣсь въ отличіе отъ выра-

такъ же имѣются у насъ свѣдѣнія о вывозѣ черепахи изъ гаваней Индіи [1]).

Болѣе серьезное значеніе имѣлъ вывозъ изъ Индіи жемчуга, хотя болѣе славился жемчугъ съ Персидскаго залива (см. выше). Преимущественно ловился жемчугъ около Тапробаны (Цейлона) и другихъ острововъ Индіи [2]). Выше мы говорили объ употребленіи жемчуга въ птолемеевомъ Египтѣ и особенно въ императорскомъ Римѣ и о томъ, какъ высоко цѣнился жемчугъ.

Другіе продукты животнаго царства изъ Индіи врядъ ли имѣли особенно большое значеніе въ торговлѣ эллинистическаго и римскаго періодовъ. Упомяну только, что въ I в. по Р. Х. изъ Индіи вывозили лаковую краску, производимую особымъ видомъ насѣкомыхъ (*Peripl.* 6; ср. *Lassen*, o. c., I², 368) [3]).

Наиболѣе важное значеніе въ Индійскомъ экспортѣ имѣли продукты растительнаго царства: рисъ, пряности, благово-

---

раженія *προχωρεῖ*, стоящаго при предметахъ ввоза въ строгомъ смыслѣ. *Φέρεσθαι* о предметахъ вывоза см. § 6—два раза, § 26 и пр.; *Fabricius* переводитъ *φέρεται* въ § 56: «zum Verkauf kommt»). Слон. кость шла и изъ области на восточномъ берегу Индіи Досарены (§ 62).

[1]) Черепаха вывозилась изъ гаваней Нелькинды, Музириса и др. (*Peripl.* 56), съ Цейлона (§ 61) и Индо-Китая (*Χρυσῆ*—§ 63).

[2]) *Plin.* VI, 81 (Тапробана); 110 (островъ Стоидисъ); ср. IX, 106.— *Peripl.* 56 (область Kolchoi, по Периплу, къ югу,—на самомъ дѣлѣ, къ востоку—отъ мыса Комарина).—*Plin.* IX, 106: praecipue autem laudantur (margaritae) circa Arabiam in Persico sinu maris Rubri.

[3]) Упоминаются волокна морской раковины *πινικόν*, изъ коихъ приготовлялись ткани (*Blümner*, Term. u. Techn., I, 164: *Peripl.* 59—изъ Южнаго или Восточнаго Индостана; 61 — съ Цейлона). Въ *Dig.* l. c. упоминается какая-то шерсть изъ Индіи (marocorum lana); см. объ этихъ товарахъ—*Lassen*, o. c., III, 45—56. Что касается роговъ, вывозимыхъ изъ Баригазъ въ гавани Персидскаго залива, о которыхъ говоритъ *Lassen*, o. c., на основаніи *Peripl.* 36, то о нихъ говорить не приходится, такъ какъ *Fabricius* здѣсь читаетъ *δοκῶν κερατεανῶν* (перводитъ: Balken vom Teakbaum) вмѣсто *καὶ κεράτων*.

нія и хлопокъ, а также и нѣкоторые другіе растительные товары.

Рисъ вывозился въ I в. по Р. Х. изъ Индіи, а именно изъ сѣверо-западной области Аріаки, въ гавани Восточной Африки (Панó и Опону) и на островъ Діоскурида (Сокотра)[1]). Слѣдуетъ думать, что изъ названныхъ гаваней онъ доставлялся и въ предѣлы Римской Имперіи, гдѣ рисъ въ это время вошелъ въ употребленіе [2]). Видъ индійскаго проса (milium)

---

[1]) Вывозъ изъ Аріаки (Баригазъ) риса (ὄρυζα) въ Опону и Пано—*Peripl.* 14; вывозъ риса на о. Діоскурида—ib. 31; ср. 37.

[2]) О степени знакомства грековъ и римлянъ съ рисомъ см. *Hehn*, Kulturpflanzen und Hausthiere, 6. Aufl. (bearb. von *Schrader)*, стр. 486—489. Отсюда ясно, что сбивчивыя свѣдѣнія о рисѣ имѣли уже Софоклъ и Геродотъ (III, 100). Съ эпохи походовъ Александра въ Азію свѣдѣнія эти стали болѣе точными (*Theoph.*, H. pl., IV, 4, 10; *Aristobul.* ap. *Str.* 15, 1, 18; ср. *Diod.* 19, 13; *Megasthen.* ap. *Athen.* IV, p. 153). Съ I в. по Р. Х., когда развилась морская торговля Египта съ Индіей, знакомство съ рисомъ еще расширилось. Рисъ съ этихъ поръ сталъ примѣняться въ медицинѣ, но не принадлежалъ къ общепринятымъ продуктамъ (это объясняется дороговизной перевозки и легкой порчей). См. *Horat.*, Sat. 2, 3, 155, гдѣ скупой, которому врачъ прописываетъ рисовый настой (ptisanarium oryzae), возмущается его дороговизною (8 ассовъ). Въ кухнѣ рисъ, по мнѣнію *Hehn*'а, употреблялся рѣдко: гастрономъ Апицій упоминаетъ лишь рисовый сокъ (sucus orizae—2, 51).—Къ этимъ даннымъ *Hehn'a* присоединю еще слѣдующія. Цельзъ и Плиній знаютъ рисъ (oryza) (*Plin.* XVIII, 71 и XV, 28—здѣсь рѣчь идетъ о потребленіи риса въ Индіи; рисъ упоминается также: XVIII, 75; 93. *Cels.* 2, 19; 23). Діоскоридъ (De mater. med. II, 98) говоритъ о рисѣ, какъ кормѣ для скворцовъ (на основаніи этого мѣста Діоскорида Янъ читалъ у Плинія, XXVIII, 110: sed maxime *sturnorum fimo quos* captos oryza tantum pascunt). Сообщеніе Діоскорида заставляетъ думать о болѣе значительномъ употребленіи риса, чѣмъ полагалъ *Hehn*. О рисѣ въ медицинѣ—Діоскоридъ, II, 117, и Галенъ, De alimentorum facultatibus, I, 17 (ed. *Kühn*, t. VI, p. 525). Галенъ говоритъ, что рисъ менѣе питателенъ, чѣмъ полба (χόνδρος). Галенъ знаетъ крѣпящія свойства риса. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ о возможности замѣнить рисъ ячменной мукой (De succedaneis въ изд. *Kühn'a*, t. XIX, p. 739).—Впрочемъ, не весь рисъ, потреблявшійся въ греко-римскомъ мірѣ, шелъ изъ Индіи: уже въ эпоху Александра Македонскаго рисъ воздѣлывался на Аму-Дарьѣ (Бактрія), въ Месопотаміи (Вавилоніи) и Сусіанѣ. См. *Hehn*, o. c., S. 487—8.

за 10 лѣтъ до написанія Плиніемъ 18-й книги его „Естественной исторіи“,—слѣдовательно, приблизительно въ 60-хъ годахъ I в. по Р. Х.,—сталъ культивироваться въ Италіи, причемъ сѣмена, судя по словамъ Плинія, были привезены изъ Индіи [1]). Въ гаваняхъ Лимирики запасались хлѣбомъ моряки въ количествѣ, нужномъ для проѣзда [2]).

Весьма важную роль въ индійской торговлѣ въ эллинистическій и римскій періоды играли *пряности* (какъ извѣстно, эту роль пряности играютъ и теперь въ торговлѣ Индостана, Индо-Китая и острововъ Индійскаго океана). Какъ мы видѣли, въ числѣ пряностей, потреблявшихся въ греческомъ и римскомъ мірѣ, были продукты, доставлявшіеся изъ Нильской Эѳіопіи (тминъ) [3]), изъ Троглодитики (имбирь) [4]), можетъ быть, изъ страны Набатеевъ (шафранъ) [5]); но глав-

---

[1]) *Plin.* XVIII, 55: milium infra hos X annos ex India in Italiam invectum est nigrum colore etc.—«De Candolle n'était pas éloigné de penser que le *milium*, dont parle Pline, comme introduit de son temps de l' Inde en Italie, était une espéce de sorgho» *(Ch. Joret*, Les plantes, 1-re partie, II, L'Iran et l'Inde, 1904, p. 247 и *Hehn*, o. c., 6. Aufl., S. 492),

[2]) *Peripl.* 56: *προχωρεῖ δ'εἰς αὐτὴν (Λιμιρυκήν)..... σῖτος δὲ ὅσος ἀρκέσει τοῖς περὶ τὸν ναύκληρον διὰ τὸ μὴ τοὺς ἐμπόρους αὐτῷ χρῆσθαι.* *Fabricius,* o. c., 97, переводитъ: «Getreide soviel, als für die Matrosen genügt, weil es die Kaufleute nicht gebrauchen». Я не вижу основаній понимать здѣсь подъ *σῖτος* обязательно пшеницу, какъ это дѣлаетъ *Lassen* (o. c.. III, 22), а не хлѣбъ вообще.—Мы не можемъ согласиться съ *Lassen*'омъ (III, 23), что сезамное масло доставлялось въ Италію изъ Индіи; несомнѣнно, оно доставлялось изъ Египта, гдѣ сезамъ воздѣлывался уже въ эпоху первыхъ Птолемеевъ въ огромномъ количествѣ, какъ это ясно изъ податныхъ законовъ Филадельфа, изданныхъ Гренфеллемъ и Mahaffy. Эти законы показываютъ намъ въ подробностяхъ и процессъ выдѣлки масла изъ сезама. О производствѣ сезамнаго масла въ Египтѣ говорятъ *Diosc.* II, 121 и *Plin.* XV, 30. Мѣсто Плинія (XVIII, 96: sesima ab Indis venit) слѣдуетъ понимать въ смыслѣ указанія на первоначальную родину сезама.

[3]) См. выше стр. 9.

[4]) См. выше стр. 88.

[5]) См. выше стр. 106, прим. 9 (гдѣ выражено и сомнѣніе о вывозѣ шафрана изъ означенной страны).

нымъ источникомъ пряностей была Индія и прилегающія земли.

Потребленіе пряностей было слабо распространено въ классической Греціи [1]). Напротивъ, въ эллинистическій періодъ пряности находятъ себѣ доступъ на западъ въ значительныхъ размѣрахъ и широкое примѣненіе въ кухнѣ и медицинѣ. „Космополитическій характеръ этого времени проявляется и въ выборѣ пищевыхъ продуктовъ“, говоритъ Ив. Мюллеръ: „стали съ особою любовью пользоваться иноземными яствами и предпочитать ихъ туземнымъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ этихъ послѣднихъ, которыя можно было приготовить особенно пикантно, напр. дикихъ свиней. Сюда относятся прежде всего сорта чеснока и лука, раздражающіе ротъ и придающіе острый вкусъ пищѣ, и *пряности*“ [2]). Еще въ бо́льшихъ размѣрахъ стали потребляться пряности, когда въ кругъ міроваго обмѣна былъ втянутъ и весь западъ Европы. Въ Римской имперіи потребленіе пряностей достигло весьма большихъ размѣровъ, какъ это видно изъ послѣдующаго изложенія [3]).

Ранѣе мы разобрали вопросъ о происхожденіи корицы (cinnamomum и cassia), потреблявшейся въ древнемъ мірѣ, и пришли къ заключенію, что, хотя древніе и считали корицу продуктомъ Восточной Африки, однако мнѣніе ихъ было ошибочно и создалось потому, что корица, бывшая продуктомъ Южной Азіи, доставлялась въ порты Восточной Африки и уже оттуда шла въ Египетъ и другія страны, расположенныя по берегамъ Средиземнаго моря [4]). Другой путь для корицы

---

[1]) О кухнѣ классической Греціи см. *Iw. Müller*. Die griech. Privataltertümer, 2-te Aufl., S. 125—8 (въ Handb. d. klass. Altertumswiss., IV. B., 1. Abt., 2. Hälfte); *Bekker*, Charikles, 3. Aufl. bearb. von *Göll*, II, 312 ff; *Hermann*, Lehrbuch d. griech. Privataltert., 3, Aufl., umgearb. von *H. Blümner* (1882), S. 214—222 (растит. продукты).

[2]) *Iw. Müller*, Griech. Privataltertümer, 2. Aufl., S. 130. Въ числѣ пряностей, употреблявшихся въ эту эпоху, указанъ перецъ изъ Индіи, тминъ изъ Эѳіопіи и пр.

[3]) Ср. *Marquardt*, Das Privatleben der Römer, 1. Th. (2. Aufl.), S. 328—9 и *Becker-Göll*, Gallus, III. B., S. 360 и 362. Древніе римляне восточныхъ пряностей не знали и замѣняли ихъ мѣстными: такъ, напр., вмѣсто перца они употребляли миртовыя ягоды.

[4]) См. выше стр. 91 сс. То, что говоритъ *Lassen* (III, 35—36) о корицѣ, —совершенно устарѣло.

шелъ черезъ Южную Аравію, почему корицу долгое время (до конца I в. до Р. Х.) считали также и южно-арабскимъ продуктомъ [1]). Свѣдѣнія о томъ, что корица—продуктъ южной Индіи, достигали греко-римскаго міра, но популярностью не пользовались [2]). Разные сорта корицы упомянуты въ таможенномъ указѣ М. Аврелія и Коммода [3]).

Другой важный предметъ индійскаго экспорта—это перецъ. Какъ медикаментъ, перецъ встрѣчается уже въ трудахъ школы Гиппократа (вѣроятно, IV в. до Р. Х.)[4]). По предположенію *Lassen'a*, греки въ эту эпоху получали перецъ чрезъ посредство финикіянъ[5]). Въ IV вѣкѣ до Р. Х. перецъ упоминаютъ комики Алексисъ, Страттисъ, Антифанъ и др.[6]). Но получить болѣе широкое распространеніе перецъ могъ не ранѣе эллинистическаго періода съ ростомъ зажиточныхъ классовъ въ городахъ и развитіемъ торговыхъ сношеній съ Индіей (частью чрезъ посредство арабовъ). Θеофрастъ знаетъ уже два сорта перца. Во II в. до Р. Х. мы находимъ упоминаніе о перцѣ у Никандра [7]). Еще большее распространеніе перецъ получилъ въ эпоху римской имперіи. Поэты эпохи Августа не разъ упоминаютъ перецъ. Діоскоридъ (I в. по Р. Х.) сообщаетъ, что перецъ—индійскій продуктъ [8]). Въ „Периплѣ“ (I в. по Р. Х.) перецъ (*πέπερι μακρόν*)

---

[1]) См. выше. стр 107.

[2]) *Strabo*, XV, 1, 22 и XVI, 4, 25.

[3]) *Dig.* 39, 4, 16, 7: cassia turiana, xylocassia, xylocinnamomum. Объ этихъ названіяхъ см. *Flückiger et Hanbury* o. c., trad. fr., II, 240 (cassia lignea—южно-китайскіе сорта корицы).

[4]) Перецъ упоминается, судя по Index'у въ изд. Littré (vol. X, 748 s.), лишь въ болѣе позднихъ сочиненіяхъ гиппократовой школы, которыя, по *Littré*, не принадлежатъ самому Гиппократу и появились не ранѣе IV в. до Р. Х. (vol. I, ch. XII).—De diaeta morb. acut., Append. изданъ также по смерти Гиппократа (vol. II, 392 c.).

[5]) *Lassen*, III, 35.

[6]) *Alexis* et *Strattis* ap. *Polluc.* VI 65. *Antiphan.*, *Eubul.* ap. *Athen* II, 66 d.

[7]) *Theophr.*, Hist. plant., IX, 20,1. *Nicandri* Theriaca (Didot), 875. *Діодоръ* (19, 94, 10) еще въ I в. до Р. Х. ошибочно думаетъ, что перецъ—растетъ въ Сѣверной Аравіи.

[8]) *Hor.*, Epis. II, 1, 270; *Ovid.*, A. a. 2, 417; cp. *Pers.* 3, 75; 6, 21; *Mart.* 13, 5, 2.—*Dioscor.*, II, 188: *πέπερι δένδρον ἱστορεῖται φυόμενον ἐν Ἰνδίᾳ.* Cp. *Col.* 12, 57.

упоминается, какъ предметъ вывоза изъ Баригазъ и изъ гаваней Лимирики [1]). Изъ словъ Плинія ясно, что въ его время въ Римской Имперіи перецъ былъ очень распространенъ[2]). „Удивительно, говоритъ онъ, что перецъ такъ понравился: иные продукты нравятся потому, что они сладки, другіе—своимъ видомъ; у перца же нѣтъ пріятности ни яблока, ни ягоды,—онъ нравится лишь своею горечью, и за нею устремляются вплоть до Индіи. Кто первый рѣшился попробовать его на вкусъ? Кому для возбужденія аппетита показалось недостаточнымъ просто воздерживаться отъ пищи. Оба (перецъ и имбирь, о которомъ говорилось ранѣе) по своему происхожденію—лѣсные продукты, а между тѣмъ они цѣнятся на вѣсъ, подобно золоту и серебру“ [3]). Паѳосъ, съ которымъ говоритъ Плиній объ употребленіи перца въ пищу, заставляетъ думать, что *широкое* распространеніе въ Италіи перецъ сталъ получать лишь въ его время. На эту мысль наводитъ и то обстоятельство, что младшій современникъ Плинія Плутархъ (ок. 46 — 120 г. по Р. Х.) говоритъ, что въ его время нѣкоторые *старики* еще отказывались употреблять въ пищу перецъ и другіе восточные плоды [4]). Перецъ длинный и перецъ бѣлый упоминаются, какъ предметы ввоза въ многократно цитированномъ указѣ о таможенныхъ пошлинахъ (М. Аврелія и Коммода) [5]). Въ первыя десятилѣтія III вѣка по Р. Х. перецъ былъ настолько распространенъ, что, по свидѣтельству Эліана, имъ пользовались пастухи для возбужденія самокъ къ случкѣ [6]). Перецъ употреблялся и въ медицинѣ [7]).

---

[1]) *Peripl.* 49 и 56; ср. *Plin* VI, 105.

[2]) *Plin.*, XII, 26—29.

[3]) *Plin*, XII, 29 (см. комментарій въ изд. *Desfontaines*, vol. V, p. 22).

[4]) *Plut.*, Quaest. conviv., VIII, 9. 26 (733 E): *σικύου δὲ πέπονος καὶ μήλου Μηδικοῦ καὶ πεπέρεως πολλοὺς ἴσμεν ἔτι τῶν πρεσβυτέρων γεύσασθαι μὴ δυναμένους* (ранѣе рѣчь шла о перемѣнѣ въ пищѣ въ разныя эпохи; особый сортъ лимона *μῆλον Μηδικόν*—citrus medica—въ Италіи сталъ разводиться лишь въ III в. по Р. Х., а настоящій лимонъ сталъ культивироваться лишь въ эпоху крестоносцевъ—*O. Schrader*, Reallex., 998 и *Marquardt*, Privtal., II [2], 428, пр. 2).

[5]) *Dig.*, 1 c.: piper longum, piper album.

[6]) *Aelian.*, De nat. anim. 9, 48.

[7]) *Diosc.*, 1. c.; *Plin.*, N. H. (цитаты указаны въ изд. Яна, vol. VI, 310). *Галенъ* упоминаетъ перецъ очень часто (см. *Assmani* Index in Galeni libros въ изд. Галена *Kühn'a*, t. XX, s. v. piper, p. 481—2).

Мы уже говорили объ имбирѣ изъ Восточной Африки. Надо думать, что имбирь былъ предметомъ вывоза и изъ Индіи, гдѣ онъ особенно распространенъ [1]).—Кардамонъ также вывозился изъ Индіи: индійскій кардамонъ знаетъ уже Ѳеофрастъ; позднѣе о немъ говорятъ Цельзъ, Діоскоридъ и гастрономъ Апицій [2]).—Нѣкоторыя редакціи Дигестъ въ таможенномъ указѣ М. Аврелія и Коммода упоминаютъ о гвоздикѣ (garyophyllon [3]); о ней говоритъ и Плиній, какъ объ индійскомъ продуктѣ, привозимомъ ради его запаха и для медицинскихъ цѣлей; хотя описаніе Плинія очень сбивчиво, все же нѣтъ основаній сомнѣваться, что дѣло здѣсь идетъ о гвоздикѣ [4]).

Хотя въ вывозѣ *благовоній* Индія уступала Аравіи, однако и здѣсь экспортъ благовонныхъ веществъ, служившихъ для воскуренія и парфюмеріи, а также нерѣдко находившихъ примѣненіе въ медицинѣ,—игралъ важную роль. Уже въ эпоху

---

[1]) *Flückiger* et *Hanbury*, o. c., trad. fr., II, 430. См. выше стр. 88. Имбирь упоминается въ *Dig.* l. c.

[2]) *Theophr.*, Hist. pl., IX, 7, 2—3; *Cels.* 3, 21; *Diosc.* De mat. med., I, 5; *Apicius*, 1, 34. Кардамонъ упоминается въ *Dig.*, l. c. (cardamomum). Объ ошибочности мнѣнія нѣкоторыхъ древнихъ писателей о томъ, что кардамонъ—арабскій продуктъ,—см. выше стр. 107. Слѣдуетъ думать, что также ошибочны указанія Ѳеофраста (l. c.), Плинія (XII, 50) и Діоскорида (l. c.). о происхожденіи кардамона изъ Передней Азіи, хотя, съ другой стороны, эта сбивчивость наводила нѣкоторыхъ на мысль, что древніе подъ καρδάμωμον разумѣли другое растеніе (ср. *Flückiger*, Pharmak., 2. A., 854).—Кардамонъ упоминается въ сочиненіяхъ, неправильно приписываемыхъ Гиппократу: De morbis mulierum (texte grec avec trad. fr. par *Littré*, vol. VII, 359) и De natura mulierum (ib., vol. VIII, 81), но такъ какъ эпоха этихъ сочиненій точно неизвѣстна, то мы не можемъ отсюда заключить, былъ ли кардамонъ извѣстенъ ранѣе Александра: первое изъ этихъ сочиненій *Littré* считаетъ уже извѣстнымъ Аристотелю (o. c., I, 375; 416; ср. VIII, 4), но это не мѣшаетъ намъ считать автора его писавшимъ послѣ походовъ Александра; второе сочиненіе еще позднѣе по времени (*Littré*, I, 416).

[3]) *Dirksen* въ Abh. d. Berl. Akad., 1843, стр. 66, II.

[4]) *Plin.* XII, 30—31: est etiamnum in India piperis grani simile quod vocatur caryophyllon, grandius fragiliusque. Tradunt in Indica loto id gigni. Advehitur odoris gratia. Гвоздику знаетъ Косма Индикоплевстъ (Topogr. Christ., ed. Migne, 446). Она есть продуктъ Молуккскихъ островов. (*Flück.* et *Hanb.*, o. c., I, 498—9).

Θеофраста благовонія шли изъ Индіи въ эллинскій міръ [1]). Въ числѣ индійскихъ благовоній, проникавшихъ въ греко-римскій міръ, мы находимъ нардъ, вывозившійся изъ гавани у устья Инда Барбарика, изъ Баригазъ, изъ гаваней Лимирики: Нелькинды, Музириса и др. (гангскій нардъ) и, наконецъ, съ рѣки Ганга (гангскій нардъ) [2]). Далѣе, предметомъ вывоза служилъ костъ (*κόστος*), употреблявшійся для приданія запаха масламъ и мазямъ, при жертвоприношеніяхъ и въ медицинѣ [3]). Онъ вывозился изъ Барбарика и Баригазъ [4]). Бделлій также упоминается, какъ индійскій продуктъ [5]); бделлій употреблялся, какъ куреніе и медикаментъ [6]).—Наконецъ, большою извѣстностью пользовался малабаѳръ изъ Индіи и Китая, употреблявшійся для приданія аромата вину, для приготовленія масла и мазей [7]), а также клавшійся вмѣстѣ съ

---

[1]) *Theophr.*, H. Pl., IX, 7, 2: *τὰ δὲ ἄλλα πάντα τὰ εὔοσμα, οἷς πρὸς τὰ ἀρώματα χρῶνται, τὰ μὲν ἐξ Ἰνδῶν κομίζεται κἀκεῖθεν ἐπὶ θάλατταν καταπέμπεται, τὰ δ᾽ἐξ Ἀραβίας...*

[2]) О нардѣ см. стр. 105, пр. 2 и стр. 113, пр. 2.—Вывозъ нарда изъ гаваней Индіи—*Peripl.* 39; 49; 56 и 63. Въ Баригазы нардъ изъ Индоскиѳіи (на Индѣ) шелъ черезъ городъ Озену (*Ὀζήνη*). — Nardistachys упоминается *Dig*, l. с.

[3]) О костѣ см. выше стр. 105, прим. 5. Ср *Lassen*, о. с. III, 40. Его знаетъ уже Θеофрастъ (H. pl., IX, 7, 3), въ Римѣ—*Horat.*, Carm., 3, 1, 44; *Prop.*, 4, 6, 5; *Ov.*, Met. 10, 308; *Plin.*, XII, 41 и *Diosc.*, De mater. med. 1, 15; *Col.* 12, 20, 5; употребленіе коста для приданія запаха вину—*Plin.* XIV. 107; для мазей—XIII, 15 сс.

[4]) *Peripl.* 39; 49. Ср. *Dig.*, о. с.—Въ Баригазы костъ доставлялся черезъ Озѐну—*Peripl.* 48.

[5]) Объ арабскомъ бделліи см. выше стр. 106, прим. 10. Что касается индійскаго бделлія, то и его сущность неясна—*Fabricius*, о. с., стр. 148; вывозъ бделлія изъ Индіи—*Diosc.*, I, 80; *Plin.* XII, 35 (здѣсь говорится о бделліи изъ Аравіи, Бактріи, Мидіи, Вавилоніи и Индіи); *Peripl.* 39 (вывозъ изъ Барбарика); 48 (доставка въ Озену); 49 (вывозъ изъ Баригазъ). Плавтъ (Curcul., 101) говоритъ не о бделліи, а о telinum (*Plin.* XIII, 13); см. Arch. f. lat Lex., I, 112.

[6]) *Lassen*, о. с. III, 43.

[7]) *Horat.*, Carm. 2, 7, 8, (сирійскій мал.); *Cels.* 5, 23; *Scrib.*, 170; *Plin.* XII, 129 (гдѣ сказано, что индійскій малабаѳръ лучше сирійскаго);

платьемъ, чтобы предохранить послѣднее отъ моли и придать ему пріятный запахъ [1]). Малабаөръ, какъ и бделлій, вошли въ употребленіе съ конца I в. до Р. Х. Большинство спеціалистовъ думаютъ, что малабаөръ—это листья растеній изъ семейства lauraceae, въ томъ числѣ laurus cassia [2]). Мирра также вывозилась изъ Индіи, но цѣнилось гораздо ниже такого же арабскаго продукта. Индійская мирра употреблялась даже для фальсификаціи арабской [3]).

Я не останавливаюсь на другихъ менѣе важныхъ въ торговлѣ ароматическихъ веществахъ изъ Индіи [4]). Точно также не имѣетъ большого значенія и перечень всѣхъ медикаментовъ изъ Индіи, упоминаемыхъ Діоскоридомъ, Плиніемъ, Галеномъ и др. [5]).

Необходимо однако упомянуть о томъ, что сахарный тростникъ и тростниковый сахаръ, являющіеся въ настоящее время однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ колоніальной тор-

---

XIII, 14 и 18 (мази); XIV, 108 (подмѣсь къ вину); XXIII, 93 (медикаментъ). —*Dioscor.*, I, 11. *Peripl.* 56 (вывозъ изъ гаваней Лимирики); 63 и 65 (вывозъ въ гавань Ганга изъ Китая).—Ср. *Ptolem.* VII, 2, 15.—Малабаөръ упоминается и въ *Dig.*, l. c. Ср. *Apic.* I, 30—31; IX, 411 (пища).

[1]) *Dioscor.*, I, 11: (*μαλάβαθρον*) *ὑποτίθεται δὲ καὶ γλώσσῃ πρὸς εὐωδίαν στόματος, καὶ σὺν ἱματίοις τίθεται, ἄβρωτα γὰρ καὶ εὐώδη ταῦτα τηρεῖ.*

[2]) *Lassen,* o. c. III, 37: «Eine viel ausgedehntere Anwendung erhielt das *Malabathron* oder *Tamâlapatra* der Inder, welche aus den Blättern der Kassia und anderer Lauraceen bestand..... *H. Baillon,* Histoire des plantes, t. II, стр. 461.

[3]) *Plin.* XII, 71: fallacissime autem adulteratur (murra Arabica et Trogodytica) Indica murra, quae ibi de quadam spina colligitur. Hoc solum pejus India adfert, facili distinctione, tanto deterior est. О значеніи мирры въ восточной торговлѣ см. выше стр. 94 сс.

[4]) Calamus odoratus—*Plin*, XII, 104 и *Diosc.* I, 17 (это, вѣроятно,—acorum; см. *Flückiger et Hanbury*, II, 497). Его знаетъ уже Θеофрастъ (Hist. pl. IX, 7). Amomum—*Theophr.*, IX, 7, 2; *Plin.* XII, 48—49 и *Diosc.* De mat. med. I, 14; что такое amomum, не вполнѣ ясно; см. *Sprengel* въ изд. Діоскорида, II, 351—3; *Lassen*, III, 43—44.

[5]) Упомяну о медикаментѣ *λύκιον* (*Diosc.* I, 132; *Plin.* XII, 30—31 и XXIV, 124—127 и проч. *Dig.*, l. c.—lucia). Онъ вывозился изъ гаваней Барбарика на Индѣ и изъ Баригазъ (*Peripl.* 39 и 49).

говли, въ древнее время стали служить предметомъ вывоза на западъ лишь въ эпоху Римской имперіи. Правда, сбивчивыя свѣдѣнія о тростниковомъ сахарѣ нѣкоторые усматриваютъ даже у Геродота, но врядъ ли можно сомнѣваться, что на западъ проникать этотъ продуктъ сталъ не ранѣе I в. по Р. Х. [1]). Онъ употреблялся почти исключительно въ медицинѣ. Въ этомъ смыслѣ говорятъ о немъ Діоскоридъ и Плиній [2]). „Периплъ“ указываетъ на вывозъ сахара изъ индійской гавани Баригазы въ восточно-африканскую гавань Опону [3]).

Индія поставляла западному міру нѣкоторые сорта *растительныхъ красокъ*, какъ то индиго, впервые упоминаемое, Витрувіемъ (I в. до Р. Х.—эпоха Цезаря и Августа)[4]). Нѣкоторыя изъ этихъ красящихъ веществъ находили примѣненіе не только въ техникѣ, но и въ медицинѣ [5]).

Наконецъ, Индія давала греко-римскому міру и нѣкоторые сорта особенно дорогого строительнаго матеріала. Такъ,

---

[1]) «Hérodote, Théophraste, Sénèque, Strabon et d'autres écrivains avaient quelque connaissance du sucre brut; ils parlent en effet d'un *Miel de canna*, d'un *Miel fait par les mains d'hommes*, différent de celui des abeilles. Mais c'est seulement à partir du commencement de l'ère actuelle que les anciens connurent incontestablement le sucre auquel ils donnèrent le nom de *Sacharon* (*Flückiger* et *Hanbury*, Hist. des drogues, trad. par *Lanessan*, t. II, p. 595).

[2]) *Diosc.* II, 104; *Plin.* XII, 32: saccharon et Arabia fert (см. объ этомъ выше стр. 107, прим. 3), sed laudatius India. Est autem mel in harundinibus collectum, cummium modo candidum, dentibus fragile, amplissimum nucis abellanae magnitudine, ad medicinae tantum usum. *Galen.*, De simpl. fac. I. 7.

[3]) *Peripl.* 14 (*μέλι τὸ καλάμινον τὸ λεγόμενον σάκχαρι*)—вывозъ изъ Баригазъ.

[4]) Объ индиго (Indicum). см. *Vitruv.* VII, 9, 6; 10, 4; 14, 2 (поддѣлки и суррогаты индиго, о которыхъ говоритъ Витрувій, показываютъ, что въ его время индиго стоило дорого); *Plin.* XXXV, 46; *Diosc.* De mat. med. V, 107. Вывозъ индиго изъ сѣверныхъ гаваней Передней Индіи (Барбарикъ)—*Peripl.* 39. Подробнѣе см. *Lassen*, о с., III, 32 и *Blümner*, Term. u. Techn., I, 248 f. и IV, 507.

[5]) См. вышеприведенные тексты.—Что касается «драконовой крови» (*κιννάβαρι*), о которой говоритъ *Lassen*, III, 33, то эту краску въ древности вывозили съ о. Сокотры (*Peripl.* 30; см. выше стр. 111).

эбеновое дерево доставлялось не только изъ Эѳіопіи [1], но и изъ Индіи. Впервые объ индійскомъ эбенѣ упоминаетъ Ѳеофрастъ. О немъ говорятъ Вергилій, Плиній, Діоскоридъ [2]. Мы знаемъ о вывозѣ эбена въ I в. по Р. X. изъ гавани сѣверо-западной Индіи Баригазъ въ гавани, лежавшія близь Персидскаго залива [3]. Дорогое эбеновое дерево шло главнымъ образомъ на изготовленіе мебели, рѣзныхъ украшеній и т.п.[4]. Точно такъ же есть основаніе думать, что изъ Индіи вывозились балки теаковаго дерева (индійскій дубъ—Tectona grandis), которыя и до сихъ поръ въ весьма большомъ количествѣ вывозятся изъ Индіи, главнымъ образомъ для постройки кораблей (это дерево отличается твердостью, прочностью, легкостью на водѣ и прекрасно противостоитъ насѣкомымъ) [5]. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще о вывозившемся изъ Индіи бамбукѣ, употреблявшемся для разныхъ подѣлокъ [6]. Есть

---

[1]) См. выше стр. 7 с.

[2]) *Theoph.*, H. pl. IV, 4, 6; *Plin.*, XII, 17: Indiae Vergilius celebravit hebenum...; 20: duo genera ejus (hebeni): rarum id quod melius, arboreum, tereti et enodi materie nigri splendoris ac vel sine arte protinus jucundi, alterum fruticosum cytisi modo et tota India dispersum. См. *Vergil.*, Georg., II 117 (*Fée*, Flora Virgiliana въ изд. Вергилія *Lemaire*'a, p. XLVIII). Объ употребленіи индійскаго эбена въ медицинѣ—*Diosc.* I, 129.—Индійское эбеновое дерево —это разные виды Diospyros (особ. Diospyros Melanoxylon). См. *Lassen*, o. c., I², 299 и *Lürssen*, Handb. d. syst. Botanik, II, 948.

[3]) *Peripl.*, 36.

[4]) Объ употребленіи эбеноваго дерева въ техникѣ см. *Blümner*, Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern, II, 259,

[5]) *Fabricius* въ своемъ изданіи Peripli Maris Erythraei, § 36 (стр. 74—75), гдѣ рѣчь идетъ о вывозѣ изъ Баригазъ въ гавань сѣвернаго побережья Оманскаго моря Оммaны, читаетъ вмѣсто *καὶ δοκῶν καὶ κεράτων* (*C. Müller* въ G. G. M. I, 285)—*καὶ δοκῶν κερατεινῶν* и отождествляетъ здѣсь *κεράτεα* съ теаковымъ деревомъ (*κεράτεα*—собственно «рожковое дерево»).— О теаковомъ деревѣ въ Индіи—см. *Lassen*, o. c., I², 288—9 и *Lürssen*, o. c. II, 1036.

[6]) Индійскій бамбукъ (harundo indica) въ храмахъ—*Plin.* XVI, 162: harundini quidem indicae arborea amplitudo, quales vulgo in templis videmus. Ср. *Kenyon*, Greek Papyri in the Brit. Museum, vol. II, № 191 (стр. 264 с.): здѣсь въ переписи домашнихъ вещей, вѣроятно, для продажи упоминается *φλαγέλλον καλάμου ἰνδικοῦ;* папирусъ относится къ 103—117 г. по Р. X.

указанія и на вывозъ нѣкоторыхъ другихъ древесныхъ матеріаловъ изъ Индіи въ I в. по Р. Х. [1]).

Таковы важнѣйшіе продукты растительнаго царства изъ Индіи [2]).

Изъ предметовъ минеральнаго царства, вывозившихся изъ Индіи, мы имѣемъ упоминанія у древнихъ авторовъ объ индійскомъ желѣзѣ. Индія дѣйствительно и теперь богата желѣзными рудами [3]). Желѣзо изъ Индіи было извѣстно уже греческому міру, хотя врядъ ли греки получали его [4]). Когда же, по образованіи Римской имперіи, торговыя сношенія съ Индіей развились, обитатели Имперіи стали получать желѣзо изъ Индіи и даже Китая [5]). Мы имѣемъ прямое указаніе на доставку желѣза и стали изъ Индіи въ гавани у Бабъ-эль-Мандэба [6]). Вѣрнѣе всего, здѣсь рѣчь идетъ не о большихъ партіяхъ необработаннаго желѣза изъ Индіи, перевозка которыхъ стоила бы несоразмѣрно дорого, а о желѣзныхъ и стальныхъ издѣліяхъ. Индійская же сталь, высоко цѣнившаяся издавна [7]), могла доставляться значительными партіями.

Упоминается также песокъ изъ Индіи, употреблявшійся полировщиками мрамора [8]). Но наиболѣе цѣнными минераль-

---

[1]) *Fabricius* въ изд. *Peripli*, § 36.

[2]) *C. Müller* (G. G. M., I, CV) и *Fabricius* (*Periplus*, S. 52) въ § 14 «Перипла», гдѣ рѣчь идетъ о вывозѣ изъ Баригазъ въ гавани Восточной Африки разныхъ продуктовъ, читаютъ *βόσμόρος*—вмѣсто стараго чтенія рукописей *βούτυρον*; ср *Peripl.* 41. *Βόσμορος* — какой-то видъ хлѣбнаго растенія. Объ этихъ обоихъ чтеніяхъ см. *Fabricius*, o. c., S. 130.

[3]) *Lassen*, o. s. I², 282.

[4]) Цитаты у *Blümner*'а Terminol. und Technol., IV, 1, 70, A. 7 (Ктесія и *Curt.*, IX, 8, 1).

[5]) *Plin.* XXXIV, 145: ex omnibus autem generibus palma Serico ferro est.

[6]) *Peripl.* 6 (рѣчь идетъ о ввозѣ въ Адулисъ и другія гавани Аксумитскаго царства): *ἀπὸ τῶν ἔσω τόπων τῆς Ἀριακῆς* (чтеніе *C. Müller'а* и *Fabricius'а*; ранѣе читали *Ἀραβικῆς*) *σίδηρος ἰνδικὸς καὶ στόμωμα.* —Желѣзо изъ Индіи (ferrum Indicum) упоминается и въ таможенномъ указѣ М. Аврелія и Коммода (*Dig.* XXXIX, 4, 16, 7; см. *Dirksen*, o. c., 94—95).

[7]) *Lassen*, o. c., I², 282, A. 1.

[8]) *Plin.* XXXVI, 51—52. Ср. выше стр. 10.—Свѣдѣнія о минеральномъ сортѣ индиго у Плинія (XXXV, 46) неясны (ср. *Lassen*, o. c., III, 11 и 33).

ными продуктами, вывозившимися изъ Индіи, были, конечно, *драгоцѣнные камни.* Я не буду останавливаться на разборѣ срѣдѣній объ отдѣльныхъ видахъ драгоцѣнныхъ камней, вывозившихся изъ Индіи. Интересующіеся могутъ найти весьма богатое собранін матеріала въ сочиненіяхъ Лассена и Блюмнера [1]). Конечно, особенно цѣнились алмазы изъ Индіи [2]). Драгоцѣнные камни употреблялись для украшенія уже въ древнемъ Египтѣ. Въ Греціи ихъ употребленіе датируется временемъ, также довольно древнимъ (алмазъ, впрочемъ, впервые названъ только Платономъ [3]). Но особенное распространеніе драгоцѣнные камни въ греко-римскомъ мірѣ получили въ эллинистическій періодъ. Мы, напр., знаемъ, что колонны на раскошно отдѣланномъ кораблѣ, построенномъ Птолемеемъ Филопаторомъ (222—205 г. до Р. Х.), были украшены индійскими камнями (говорили даже, что они „сдѣланы" изъ индійскихъ камней) [4]). Можно думать, что въ эту эпоху драгоцѣнные камни проникли и въ Римъ [5]). Въ эпоху Римской имперіи распространеніе драгоцѣнныхъ камней еще возрасло: съ одной стороны возрасла роскошь не только въ высшихъ, но и въ среднихъ классахъ, а съ другой—облегчились торговыя сношенія съ Индіей и съ другими странами Востока, бывшими

---

[1]) *Lassen*, o. c., III, 11—19; *Blümner*, Terminologie und Technologie d. Gewerbe, III, 228—278 (здѣсь указана и спец. литература).

[2]) *Blümner*, o. c., III, 231. Древніе знали и уральскіе алмазы—*Blümner*, III, 232 (зд. цитируются *Dion. Perieg.*, 318 и *Amm. Marc.*, XXI, 8, 31).

[3]) *Plat.*, Polit. 303 и Tim. 598 (ср. *Blümner*, o. c.. III, 230). Агатъ, сардониксъ и аметистъ встрѣчаются уже въ микенскій періодъ. (*Schrader*, Reallex. d. indo-germ. Altert., 1901, 150). Но у Гомера сколько-нибудь опредѣленныхъ указаній объ употребленіи драгоцѣнныхъ камней нѣтъ (мѣста, приведенныя у *Pauly*, Realenc., III, 673, крайне сомнительны; ср. *Schrader*, l. c.) Геродотъ (III, 41) говоритъ о рѣзчикѣ драгоцѣнныхъ камней Ѳеодорѣ, жившемъ въ эпоху тиранна Поликрата (VI в.).

[4]) *Callixen.*, ap. *Athen.* V, 39 (p. 205 e). О драг. камняхъ въ птолемеевомъ Египтѣ см. *Lumbroso*, Rech., 127.

[5]) *Schrader*, o. c., указываетъ, что у Плавта и Теренція нѣтъ еще упоминанія о драгоцѣнныхъ камняхъ. Но относительно Плавта это невѣрно: см gemma въ Curculio, 606. Конечно, слова Ливія (I, 11) объ annuli gemmati у сабинянъ не имѣютъ никакого историческаго значенія. *Плиній* (XXXVII, 85) говоритъ, что Сципіонъ Старшій первый изъ римлянъ сталъ носить сардониксъ (Плиній однако здѣсь вовсе не говоритъ, что Сципіонъ первый изъ римлянъ сталъ вообще употреблять драгоцѣнные камни, какъ думаетъ *Schrader*, l. c.).

мѣсторожденіемъ этихъ камней [1]). До насъ дошли остатки очень богатой греко-римской литературы, посвященной драгоцѣннымъ камнямъ [2]). Вывозъ драгоцѣнныхъ камней изъ индійскихъ гаваней въ Египетъ для римскаго времени (I в. по Р. X.) удостовѣренъ для насъ анонимнымъ авторомъ, написавшимъ „Периплъ“ [3]). Въ числѣ минераловъ, вывозившихся изъ Индіи моремъ въ эпоху Римской Имперіи, упоминается также „муррина“ (*μοῤῥίνη*), изъ которой изготовлялись знаменитые мурриновые сосуды. Именно *μοῤῥίνη* шла черезъ Озену въ гавань Баригазы и оттуда везлась въ гавани Египта. Что такое „муррина“,—вопросъ спорный. Полагаютъ, что это—рѣчной шпатъ, агатъ и т. п. Впервые эти сосуды упоминаются въ 61 г. до Р. X. (Помпей привезъ ихъ въ Римъ въ видѣ добычи изъ Азіи [4]).

---

[1]) См. выше стр. 10, 89 и 110.

[2]) *Blümner*, o. c., III, 228.

[3]) Въ «Периплѣ» (§ 39) говорится о вывозѣ изъ гавани Барбарика, лежавшей у устья Инда, драгоцѣнныхъ камней; въ другомъ мѣстѣ «Перипла» (§ 48) рѣчь идетъ о доставкѣ черезъ Озену въ гавань Баригазы ониксовъ въ числѣ товаровъ, шедшихъ какъ для мѣстныхъ нуждъ, такъ и для отправки въ египетскія гавани (*τὰ πρὸς εὐθηνίαν τῆς χώρας εἰς Βαρύγαζα καταφέρεται καὶ τὰ πρὸς ἐμπορίαν τὴν ἡμετέραν*). Въ § 51 рѣчь идетъ о доставкѣ изъ городовъ области Дахинабада ониксовъ въ Баригазы. Далѣе, въ § 56 рѣчь идетъ о вывозѣ драгоцѣнныхъ камней изъ гаваней области Лимирики.—Къ сообщенному Пліиніемъ (XXXVII, 76) извѣстію, что бериллы (аквамарины) получались изъ Индіи, я долженъ добавить, что *M. I. Walhouse* говоритъ о нахожденіи аквамариновъ въ настоящее время около деревни Pattiâli въ округѣ Koimbatûr (между Мадрасомъ и Малабарскимъ берегомъ). См. Indian Antiquary (Bombay), vol. V (1876), Aqua Marina, Gems, ancient und modern, p. 238.

[4]) Вывозъ «муррины» черезъ Озену въ Баригазы и изъ Баригазъ—моремъ—*Peripl.*, 48—49 (слѣдуетъ отъ натуральныхъ мурриновыхъ сосудовъ отличать поддѣльныя стеклянныя, каковыя, судя по *Peripl.* 6, изготовлялись въ египетскихъ Ѳивахъ; см. *Fabricius*, ad. loc.). Текстъ «Перипла» говоритъ о вывозѣ изъ Баригазъ «муррины», а не мурриновыхъ сосудовъ (vasa murrhina), какъ понималъ это мѣсто *Lassen* (o. c., III, 47). По Плинію (N. H. XXXVII, 21) муррину добывали преимущественно въ Карманіи. Вопросъ о мурриновыхъ сосудахъ и о матеріалѣ, изъ котораго они приготовлялись, имѣетъ богатую литературу, но для нашей цѣли мало существененъ. См. объ этомъ вопросѣ *Pauly*, Realenc., V, 253—259 s. v. Murri-

Теперь перейдемъ къ *продуктамъ обрабатывающей промышленности*, доставлявшимся изъ Индіи въ страны, расположенныя въ бассейнѣ Средиземнаго моря.

Здѣсь на первое мѣсто приходится поставить *хлопчатобумажныя издѣлія*, вывозившіяся изъ Индіи въ нѣкоторыя эпохи въ значительномъ количествѣ. Къ сожалѣнію, исторія хлопчатобумажной промышленности и торговли хлопкомъ въ до-римскую эпоху представляетъ очень большія трудности [1]). Дѣло въ томъ, что, какъ египетскіе и еврейскіе, такъ и греческіе термины, означающіе различные сорта тканей, очень неопредѣленны. Выраженія *ὀθόνη, σινδών*, *κάρβασος* и *βύσσος*, встрѣчающіяся у греческихъ и римскихъ авторовъ, неясны: далеко не всегда можно рѣшить, идетъ ли рѣчь о льняныхъ, бумажныхъ, а иногда еще какихъ-либо иныхъ тканяхъ. Въ большинствѣ случаевъ термины: *σινδών*, *κάρβασος* и *ὀθόνη* означаютъ льняныя ткани [2]) (не смотря даже на то, что kárpâsa по санскритски означаетъ хлопокъ, этотъ корень уже въ Передней Азіи часто означаетъ льняныя ткани) [3]). Начиная съ эпо-

---

на; *Marquardt*, Privatal. II, 765—8; *Blümner*, Term. u. Techn. III, 276—277.— Первое появленіе мурриновыхъ сосудовъ въ Римскомъ мірѣ—*Plin.*, N. H., XXXVII, 18.

[1]) По исторіи хлопчатобумажной промышленности и торговли въ древности заслуживаютъ вниманія слѣдующія работы (болѣе раннія указаны у *Ritter*'а и *Blümner*'а, см. ниже): *Ritter* Ueber die geographische Verbreitung der Baumwolle und ihr Verhältniss zur Industrie der Völker alter und neuer Zeit, 1. Abschnitt, Antiquar. Theil въ Abh. Berl. Akad., phil. u. hist. Abh., 1851, 297—359 (детальный разборъ терминовъ, но много произвольныхъ выводовъ); *Brandes*, Ueber das Zeitalter des Geographen Eudoxos und des Astronomen Geminos. Ueber die antiken Namen und die geographische Verbreitung der Baumwolle im Alterthum. Zwei geogr.-antiquarische Untersuchungen, Leipzig, 1866; *Blümner*, Technologie und Terminologie, I, 187—8; *O. Schrader*, Linguistisch—historische Forschungen zur Handelsgeschichte und Warenkunde, 1. Teil, Jena, 1886 (наиболѣе цѣнная по осторожности выводовъ работа); ср. его-же Reallexikon der indogerm. Altertumskunde, Strassburg, 1901, s. v. Baumwolle, S. 61—63; *Wagler*, Baumwolle у *Pauly—Wissowa*, III, 167—173; *Olck*, Byssos, ibid., III, 1108—1114 и его-же, Carbasus, ibid., III, 1572—1574.

[2]) *O. Schrader*, o. c. 199—202; *Blümner*, Termin. u. Technol. I, 179—180 и 187—8. Кажется, термины *σινδών* и *ὀθόνη* означали скорѣе *форму*, чѣмъ матеріалъ ткани (*Brandes*, o. c. 104—7).

[3]) *O. Schrader*, o. c., 210. Ср. также *Olck*, Caprasus у *Pauly-Wissowa*, III, 1572—1574.

хи Александра, эти термины означають бумажныя ткани лишь, когда рѣчь идетъ объ Индіи [1]). Точно такъ же и терминъ *βύσσος* въ до-эллинистическій періодъ означаетъ тонкія льняныя ткани, да и послѣ Александра значеніе этого термина въ смыслѣ хлопка рѣдко и *сомнительно*; *лишь съ конца II в. по Р. Х.* *βύσσος получаетъ значеніе хлопка,* хотя и тутъ въ его значеніи встрѣчаются колебанія [2]). Только выраженія: *ἔριον ἀπὸ ξύλου* (lana arborea), *ξύλον* (xylon), gossypion (—ium) опредѣленно означаютъ хлопокъ [3]). Нужно еще добавить, что долгое время бумажныя ткани считали на западѣ особымъ сортомъ льняныхъ [4]). Такая сбивчивая терминологія затрудняетъ рѣшеніе вопроса, когда именно греки познакомились съ хлопкомъ и съ хлопчатобумажными тканями. Затрудненія увеличиваются еще болѣе потому, что и въ египетскомъ, еврейскомъ и др. восточныхъ языкахъ термины, означающіе ткани, недостаточно ясны [5]). Между тѣмъ для насъ этотъ вопросъ весьма важенъ, потому что для нашей цѣли весьма интересно знать, въ какой связи стоитъ распространеніе бумажныхъ тканей въ греко-римскомъ мірѣ съ прогрессомъ торговыхъ сношеній на Востокѣ въ эллинистическій и римскій періоды.

Есть основанія думать, что въ Индіи хлопокъ культивировался въ довольно отдаленныя времена, хотя въ періодъ

---

[1]) *O. Schrader*, o. c., 206 (*σινδών*), 207—8 (*ὀθόνη, ὀθόνιον*). Относительно термина carbasus *Olck*, l. c., приходитъ къ выводу, что этотъ терминъ у грековъ и римлянъ всегда означалъ льняныя ткани за исключеніемъ случаевъ, когда рѣчь шла объ Индіи. *Brandes*, 103 и 107, неосновательно заключаетъ что «carbasus» было «единственнымъ выраженіемъ» въ греко-римскомъ мірѣ, означавшимъ опредѣленно *продуктъ* хлопчатобумажника именовавшагося gossypium; этотъ выводъ тѣмъ неожиданнѣе, что *Brandes* самъ приводитъ много возраженій противъ него (S. 103).

[2]) О значеніи термина *βύσσος* мы будемъ подробнѣе говорить ниже.

[3]) *Ritter*, o. c. 357; *Blümner*, Term. u. Techn., I, 187—188.

[4]) *Plin.* XII, 38; при описаніи хлопка здѣсь говорится: ex quibus vestes pretioso *linteo* faciunt и далѣе 38: *lintea* ea Indicis praestantiora. *Arrian.*, Indica, 1, 16, (*ἐσθῆτι δὲ Ἰνδοὶ λινέῃ χρέονται, κατάπερ λέγει Νέαρχος, λίνου τοῦ ἀπὸ τῶν δένδρεων κ'τλ.* *Pollux*, VII, 75: (*λίνου εἶδος*). Ср. *Olck*, Byssos, 1108.

[5]) *O. Schrader*, o. c., 194—198.

Ведійской литературы [1]) хлопокъ еще не упоминается[2]); такъ что первыя точныя указанія на индійскій хлопокъ не восходятъ далѣе греческихъ писателей, говорившихъ объ Индіи, т.е. Геродота и Ктесіи [3]). Въ позднѣйшей индійской литературѣ хлопокъ и ткани изъ него упоминаются часто [4]). Однако можно думать, что слова kárpâsa и tâla, означающія хлопокъ, не арійскаго происхожденія и идутъ отъ первоначальнаго населенія Индіи[5]). Если это такъ, то культура хлопка въ Индіи должна быть весьма древней. Напротивъ, для странъ Передней Азіи нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ данныхъ, восходящихъ ранѣе эпохи Александра Македонскаго, которыя бы убѣждали насъ въ знакомствѣ этихъ странъ съ хлопкомъ ранѣе IV в. до Р. X. Выраженія древнѣйшихъ частей Библіи, въ которыхъ думали видѣть указаніе на знакомство евреевъ съ хлопкомъ (особенно выраженія shêsh и bûz) [6]), съ такимъ же основаніемъ могутъ быть истолкованы въ смыслѣ льняныхъ тканей [7]). Точно такъ же и выраженія *σινδὼν βυσσίνη* и *σινδὼν*

---

[1]) По *Macdonell*'ю, History of Sanskrit Literature, London (Heinemann), 1900, p. 8, періодъ Ведъ обнимаетъ время прибл. съ 1500 по 200 г. до Р. X.

[2]) *O. Schrader*, o. c. 199.

[3]) *Herod.*, III, 106 и VII, 65 и *Ktesias*, 22 (*ξύλινα ἱμάτια*, по *Schrader*'у, o. c., 198, A., не означаютъ одежды изъ древесной коры, какъ думалъ *Heeren* въ Ideen über die Politik etc., I, 3, 328).

[4]) *O. Schrader*, o. c., 199; *Lassen*, o. c., I², 295, *Ritter*, o. c., 307 (ссылка *Lassen*'а и *Ritter*'а на санскритскій словарь Amera Kosha не можетъ служить доказательствомъ особой древности хлопка, ибо нынѣ этотъ памятникъ относятъ прибл. къ 500 г. по Р. X.—*Macdonell*, o. c., 433).

[5]) *O. Schrader*, l. c.

[6]) Такъ думали *Movers*, Die Phönizier, II. B., 3. Th., Berlin, 1856, S. 219 и особенно *Ritter*, o. c., 347 ff.

[7]) *O. Schrader*, o. c. 194: «Nun scheint mir aber für den, welcher unbefangen die loci des Wortes shêsh (bei Gesenius) prüft, bei keiner einigen Stelle der leiseste Grund vorzuliegen, warum shêsh nicht «Linnen», sondern «Baumwolle» sein solle» etc. и S. 201—202: «Was nun die alte Streitfrage anbetrifft, ob wir unter dem biblischen bûz eine feine (Syrische) Flachsart oder aber Baumwolle zu verstehen haben, so muss ich gestehen, dass mir die letzere Ansicht eine geradezu unbegreifliche ist». Лишь въ книгѣ Эсоири (I, 6) слово karpâs даетъ нѣкоторое основаніе думать о бумажныхъ тканяхъ, но эта книга относится къ эпохѣ послѣ Александра Македонскаго. *E. Meyer*, o. c., III, 5.

у Геродота, гдѣ рѣчь идетъ о вавилонянахъ и персахъ, нѣтъ основаній переводить, какъ термины, означающіе бумажныя ткани [1]). Мы имѣемъ лишь одно опредѣленное указаніе на то, что хлопокъ или издѣлія изъ него проникали въ страны Средиземнаго моря до эпохи Александра Македонскаго. Указаніе это относится къ Египту, а именно Геродотъ говоритъ вполнѣ опредѣленно объ употребленіи хлопка въ Египтѣ при Амасисѣ, т. е. въ срединѣ VI вѣка до Р. Х.: по словамъ Геродота, Амасисъ подарилъ лакедемонянамъ, а также храму Аѳины на о. Линдѣ панцыри, украшенные золотомъ и хлопчатой бумагой (*εἰρίοισι ἀπὸ ξύλου*,—вѣроятно, имѣются въ виду вышивки). [2]) Однако то обстоятельство, что Геродотъ украшенія изъ хлопчатой бумаги ставитъ рядомъ съ золотомъ, заставляетъ думать, что хлопокъ цѣнился очень дорого и даже въ эпоху Геродота былъ въ Египтѣ очень мало распространенъ. Эта же дороговизна хлопка въ Египтѣ даже въ V в. заставляетъ думать, что хлопокъ въ эту эпоху еще не разводился въ Египтѣ (позднѣе, какъ мы увидимъ ниже, культура хлопка явилась въ Верхнемъ Египтѣ). Правда, *Rosellini* въ 1834 г. сообщалъ, что онъ въ одной изъ ѳиванскихъ гробницъ нашелъ сосудъ съ сѣменами хлопчатобумажника (gossypium religiosum) [3]).

---

[1]) *Herod*, VII, 181; I, 200 и II, 95; въ первомъ случаѣ смыслъ текста говоритъ противъ того, что здѣсь имѣется въ виду подъ *σινδὼν βυσσίνη* бумажная ткань, ибо послѣдняя не годится для перевязки ранъ; въ I, 200 и во II, 95 нѣтъ ни малѣйшихъ основаній подъ *σινδών* разумѣть бумажную ткань, какъ это думалъ *Lassen*, II², 559, а не полотно, какъ полагалъ *Ritter*, o. c., 311—321. Еще менѣе можно разумѣть подъ *σινδὼν βυσσίνη*, въ который, по Геродоту II, 86, египтяне завертывали своихъ мертвецовъ, бумажную ткань, ибо микроскопическія изслѣдованія показали, что муміи обертывались въ льняныя ткани (*Schrader*, o. c., 196). Замѣтимъ кстати, что мнѣніе *Ritter*'а о значеніи термина *σίνδων* передано у *Marquardt*'a, Privatal., II², 489, а съ его словъ у *Wagler*'a, o c., 169,—весьма неточно: *Ritter* вовсе не думаетъ, что *σινδών* во всѣ времена означалъ бумажныя ткани; ср. *Ritter*, o. c. 356.

[2]) *Herod*. III, 47: *θώρηκα..... ἐόντα μὲν λίνεον καὶ ζῴων ἐνυφασμένων συχνῶν, κεκοσμημένον δέ χρυσῷ καὶ εἰρίοισι ἀπὸ ξύλου.*

[3]) *Wönig*, Die Pflanzen im alten Aegypten, S. 347; *Loret*, La flore pharaon., 48 s. и *Ritter*., o. c., 319.

Эта находка какъ бы указываетъ на существованіе культуры хлопка въ Египтѣ въ болѣе древнее время. Но къ сожалѣнію, объ эпохѣ гробницы мы не нашли свѣдѣній, да и самая древность найденныхъ сѣмянъ подвергается сомнѣнію[1]). Во всякомъ случаѣ. вышеуказанная дороговизна хлопка въ VI и V в. до Р. Х. въ Египтѣ заставляетъ думать, что, если хлопокъ и разводился здѣсь, то считался большою рѣдкостью. Вѣрнѣе же думать, что хлопчатобумажныя издѣлія проникали въ Египетъ чрезъ посредство южныхъ арабовъ или финикіянъ.

Что касается этихъ послѣднихъ, то относительно ихъ торговли хлопкомъ или хлопчатобумажными издѣліями или ихъ хлопчатобумажной промышленности, мы не имѣемъ свѣдѣній ранѣе эпохи Александра. Да и для этого времени у насъ имѣются лишь косвенныя извѣстія. Именно на о. Тилосѣ въ Персидскомъ заливѣ (нынѣ большій изъ острововъ группы Бахрэйнъ) [2]) были финикійскія факторіи [3]), и здѣсь же находились въ концѣ IV в. до Р. Х. и позднѣе хлопчато-

---

[1]) *O. Schrader*, o. c., 197. Эпоха бумажной ткани, признанной за таковую *Deveria* (Wönig, o. c., 347),—мнѣ неизвѣстна.

[2]) *Forbiger*, Handb. der alten Geogr., II, 7 62. Ср. *Bretzl*, Botan. Forsch., 146—151.

[3]) *Strabo*, XVI, 3, 4 (уже давно доказано, что здѣсь правильнѣе читать *Τύλος* вм. *Τύρος*—*Forbiger*, l. c.). Нѣтъ основанія сомнѣваться въ правильности извѣстій о существованіи на о. Тилосѣ финикійскихъ факторій, какъ это дѣлалъ *Movers* (*Phönizier*, II, 1. 44 и 47—48). Если мнѣніе о происхожденіи финикіянъ изъ Аравіи, противъ чего возражалъ *Movers*, и теперь необщепризнано (*Pietschmann*, Geschichte der Phönizier, 1889, S. 109 ff.),—хотя, впрочемъ, оно находитъ многихъ приверженцевъ (*Lieblein*, Handel und Schiffahrt; *Landau*, Phönizier въ D. alte Orient, 2. Jahrg., H. 4, S. 5; *Winckler*, Die Völker Vorderasiens, ib, 1. J., H. 1., 13)—и если, слѣдовательно, можно сомнѣваться въ томъ, что поселенія финикіянъ на Персидскомъ заливѣ существовали искони,—то во всякомъ случаѣ финикіяне при своей обширной торговлѣ, даже живя на Средиземномъ морѣ, могли основать колоніи на островахъ Персидскаго залива (*Lassen*, o. c., II², 589, Anm. 2; *Lieblein*, o. c., 76—79). Можно предполагать, что названіе *Τύλος* происходитъ отъ санскритскаго слова tula—хлопокъ-сырецъ (см. ниже стр. 143). Ср. *Schrader*, o. c., 205 и его-же Reallexikon, s. v. Baumwolle, S. 62.

бумажныя плантаціи [1]). Это совпаденіе заставляетъ думать, что предпріимчивые финикіяне или сами развели, или во всякомъ случаѣ такъ или иначе эксплоатировали эти плантаціи. Можетъ быть, финикіяне пользовались хлопкомъ и изъ сосѣдней Аравіи, гдѣ, по словамъ Θеофраста, также были хлопчатобумажныя плантаціи [2]). Можно предположить, что ихъ торговля хлопчатобумажными тканями восходитъ къ болѣе древнему времени, чѣмъ IV в. до Р. Х., но далѣе предположенія мы идти не можемъ [3]).

Что касается Греціи въ эпоху, предшествующую походамъ Александра, то всѣ попытки доказать, что греки употребляли въ это время хлопчатобумажныя ткани, зиждутся на произвольномъ толкованіи терминовъ [4]), хотя и вполнѣ не-

---

[1]) *Theophr.*, Hist. plant., IV, 7, 7: *φέρειν δὲ τὴν νῆσον (Τύλον) καὶ τὰ δένδρα τὰ ἐριοφόρια πολλὰ κτ'λ.* *Plin.*, N. H., XII, 38: Tylos insula in eodem sinu (Persico) est... Ejusdem insulae excelsiore suggestu lanigerae arbores alio modo, quam Serum... arbores vocant gossypinum, fertiliores etiam Tylo minore, quae distat X p.

[2]) *Theophr.* IV, 7, 8: *γίνεται δὲ τοῦτο καὶ ἐν Ἰνδοῖς ὥσπερ ἐλέχθη καὶ ἐν Ἀραβίᾳ;* *Plin.*, XIX, 15. О вывозѣ арабскаго хлопка въ Египетъ въ греко-римскій періодъ я не нашелъ свѣдѣній.

[3]) О хлопчатобумажной промышленности въ Финикіи: *Büchsenschütz* (Die gewerbliche Thätigkeit der Völker d. klass. Alterthums, 1869, S. 19) говоритъ: «Ob auch die Baumwolle in Phönizien gepflanzt und verarbeitet wurde, darüber haben wir keine Nachrichten; dass importirte Baumwolle daselbst verarbeitet wurde, ist wenigstens sehr wahrscheinlich».

[4]) У. *Wagler'a*, o. c., Sp. 172—173, высказаны лишь предположенія о распространеніи бумажныхъ тканей въ классической Греціи. Мнѣніе *Ritter'a* (o. c. 336 ff.), что подъ *ὀθόνη* у Гомера разумѣются бумажныя ткани, проникшія въ М. Азію и въ Грецію чрезъ посредство финикіянъ, въ высшей степени шатко: напротивъ, подъ *ὀθόνη* въ древнее время почти всѣ изслѣдователи разумѣютъ льняныя ткани (*Blümner*, Term. и Techn., I, 179). Точно также нѣтъ сколько-нибудь убѣдительныхъ доказательствъ, что ткацкія мастерскія на Мальтѣ, изготовляли именно хлопчатобумажныя ткани, какъ думали *Movers* (Phoenizier, II, 2, 354—5) и *Ritter* (o. c. 340); см. объ этомъ *Blümner*, o. c. I, 188. *Βύσσος* опять таки въ древности далеко не всегда означалъ хлопчатобумажныя ткани, а нерѣдко относился къ льнянымъ (такъ, напр., у *Геродота*, II, 86, гдѣ рѣчь идетъ о тканяхъ, которыми были обернуты

сомнѣнно, что свѣдѣнія объ индійскомъ хлопчатобумажномъ растеніи (gossypium arboreum и gossypium herbaceum) достигали до Греціи уже во времена Геродота (III, 106), который даетъ описаніе этого растенія, но какъ разъ это описаніе заставляетъ опять-таки думать, что бумажныя ткани, если и проникали въ Грецію черезъ посредство финикіянъ, то въ очень маломъ количествѣ, ибо Геродотъ говоритъ лишь о томъ, что ткани, изготовляемыя изъ „шерсти“, приносимой этими растеньями, носятъ индусы; онъ не обмолвился ни словомъ, что эти ткани извѣстны его соотечественникамъ[1]).

Даже для эллинистическаго періода у насъ нѣтъ несомнѣнныхъ доказательствъ пользованія хлопчатобумажными тканями въ европейскихъ странахъ бассейна Средиземнаго моря. Однако большее или меньшее распространеніе этихъ тканей дѣлается для этого періода гораздо болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ для классической эпохи:[2]) оживленіе торговли съ Передней Азіей и съ Аравіей должно было повліять и на распространеніе азіатскихъ хлопчатобумажныхъ тканей въ эллинистическомъ мірѣ. Спутники Александра оставили намъ цѣлый рядъ указаній на то, что они ознакомились съ хлопчатобумажникомъ при своихъ странствованіяхъ въ Азіи[3]). Мы знаемъ, что въ войскахъ Александра употреблялись подушки,

---

муміи, такъ какъ микроскопическія изслѣдованія показали, что эти ткани всегда были льняныя; см. *Olck*, Byssos у *Pauly-Wissowa*, III, 1110). Лишь въ римское время терминъ byssos сталъ преимущественно употребляться о хлопчатобумажныхъ тканяхъ (ib. 1112; см. ниже. стр. 139).

[1]) Herod. III, 106: *τὰ δὲ δένδρεα τὰ ἄγρια αὐτόθι* (*ἐν τῇ Ἰνδικῇ*) *φέρει καρπὸν εἴρια καλλονῇ τε προφέροντα καὶ ἀρετῇ τῶν ἀπὸ τῶν οἴων καὶ ἐσθῆτι Ἰνδοὶ ἀπὸ τούτων τῶν δενδρέων χρέωνται*; ср. III, 47 о панцырѣ, подаренномъ Амасисомъ лакедемонянамъ съ украшеніями изъ хлопчатой бумаги (см. выше стр. 133) и VII, 65, гдѣ говорится о томъ, что индусы въ арміи Ксеркса были одѣты въ платье изъ хлопчатобумажной ткани (*Ἰνδοὶ δὲ εἵματα μὲν ἐνδεδυκότες ἀπὸ ξύλων πεποιημένα*).

[2]) Ср. *Becker-Göll*, Charikles, 1878, III. B., S. 237.

[3]) *Nearch.* ap. *Strab.* XV, 1, 20 (693) et ap. *Arrian*, Ind., 16, 1; *Aristobul.* ap. *Strab.* XV, 1, 21 (694); ср. *Clit.* ap. *Str.* XV, 1, 71 (719) и *Megasthen.*

набитыя ватой [1]), но въ то же время тонъ этого сообщенія Неарха таковъ, что представляется вѣроятной новизна этого обычая для грековъ. Если подъ тканями, именовавшимися molochina, понимать бумажныя ткани, то придется признать что римляне—очевидно, чрезъ посредство грековъ, можетъ быть, египетскихъ грековъ—были знакомы съ ними уже въ III в. до Р. Х. Но значеніе выраженія molochina очень спорно [2]). Было бы очень интересно выяснить, какія именно ткани разумѣлись подъ именемъ виссона (βύσσος) въ птолемеевомъ Египтѣ,—по прежнему ли льняныя, какъ во времена Геродота [3]), или хлопчатобумажныя, какъ въ эпоху Римской имперіи [4]). Намъ извѣстно, что при Птолемеяхъ изготовленіе виссонныхъ тканей производилось въ храмахъ [5]). То обстоятель-

---

ib. XV. 1, 59 (712). Ср. *Q. Curt.* VIII, 6. О хлопчатобумажныхъ плантаціяхъ на островахъ Бахрейнъ (Τύλος) въ эпоху Александра см. выше (по *Θеофрасту,* IV, 7, 7—8). Описаніе хлопчатобумажныхъ плантацій въ Индіи, вѣроятно, на основаніи данныхъ, собранныхъ во время походовъ Александра, даетъ *Θеофрастъ*, Hist. pl. IV, 4, 8: *ἐξ ὧν δὲ τὰ ἱμάτια ποιοῦσι τὸ μὲν φύλλον ὅμοιον ἔχει τῇ συκαμίνῳ, τὸ δὲ ὅλον φυτὸν τοῖς κυνορόδοις ὅμοιον· φυτεύουσι δὲ ἐν τοῖς πεδίοις αὐτὸ κατ᾽ ὄρχους, διὸ καὶ πόρρωθεν ἀφορῶσι ἄμπελοι φαίνονται*—ряды хлопчатобумажныхъ кустовъ на плантаціяхъ напомнили грекамъ родные виноградники. Ср. *Bretzl*, Botanische Forschungen d. Alexanderzuges, S. 139.

[1]) *Nearch.*. l. c.: *ἐνίοις (δένδρεσι) καὶ ἐπανθεῖν ἔριον. ἐκ τούτου δὲ Νέαρχός φησι τὰς εὐητρίους ὑφαίνεσθαι σινδόνας, τοὺς δὲ Μακεδόνας ἀντὶ κναφάλλων αὐτοῖς χρῆσθαι καὶ τοῖς σάγμασι σάγης.*

[2]) О значеніи термина molochina, упоминаемаго уже Плавтомъ (Aulularia, III, 514) и Цециліемъ Статіемъ (*Ribbeck*, Comic. fragm., 67) см. ниже.

[3]) *Herod.*, II, 86, гдѣ говорится о завертываніи мумій въ полосы *σινδόνος βυσσίνης*: микроскопическій анализъ показалъ, что ткани мумій—льняныя (*Olck*, o. c., 1110).

[4]) См. ниже. стр. 139.

[5]) О производствѣ тканей въ храмахъ говорятъ Розеттская надпись (ll. 17—18 и l. 29) и указъ Эвергета II (*Tebtunis papyri*, *I*, ed. by *Grenfell*, *Hunt* and *Smyly* London, 1902, № 5, ll. 62—64 и 231—247). См. объ этомъ: *М. Хвостовъ*, Новые документы по соціально-экономической исторіи эллинистическаго періода въ Ж. М. Н. П., 1904, № 9, стр. 202—204.—Нѣтъ сомнѣнія, что египетскіе жрецы въ греко-римское время употребляли не только льняныя, но и бумажныя ткани (*Plin.*, XIX, 14; *Philostr.* Vita Apoll. II, 20).

ство, что въ одномъ изъ указовъ Птолемея Эвергета II, гдѣ рѣчь идетъ о выдѣлкѣ тканей, перечислены рядомъ съ ткачами полотна и сукна еще ткачи виссона (*τῶν λινύφων καὶ βυσσουργῶν καὶ ἐριουφαντ[ῶν]*), — даетъ возможность думать, что подъ *βύσσος* здѣсь разумѣется матеріалъ, отличный отъ льна, и отъ шерсти,—слѣдовательно, быть можетъ, хлопчатая бумага (ибо *βύσσος* почти всегда означалъ тонкія ткани, а хлопокъ, какъ мы видѣли, въ Египтѣ былъ извѣстенъ уже въ VI в. до Р. Х.[1]). *Однако мы не можемъ идти здѣсь дальше простого предположенія. Лишь въ эпоху Римской Имперіи мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства, какъ выдѣлки хлопчатобумажныхъ тканей въ греко-римскомъ мірѣ, такъ и ввоза индійскихъ тканей въ римскій Египетъ.* А именно Плиній сообщаетъ намъ, что въ Верхнемъ Египтѣ произрасталъ хлопокъ (I в. по Р. Х.)[2]).

---

[1]) См. *Tebtunis pap.*, № 5, l. 239 *Ὀθόνια βύσσινα*, упоминаемыя въ Розеттской надписи (см. предш. прим.), въ такомъ случаѣ пришлось бы принять за означеніе бумажной ткани. Гіероглифическое выраженіе pek, соотвѣтствующее въ гіероглифической версіи надписи греческимъ словамъ: *ὀθόνια βύσσινα*, слишкомъ неопредѣленно, чтобы сдѣлать изъ него какой-нибудь выводъ (во всякомъ случаѣ оно неточно передаетъ значеніе *ὀθόνια βύσσινα*, ибо означаетъ «грубую ткань» [см. *Schrader*, Handelsgesch. u. Warenkunde, S. 195 и 208], между тѣмъ какъ *βύσσος*, если не всегда означалъ бумажную ткань, то во всякомъ случаѣ всегда означалъ ткань тонкую).— Однако, если и можно *предположить*, что въ оффиціальномъ языкѣ Птолемеевъ *βύσσος* уже принялъ то значеніе, какое ему стало свойственно въ Египтѣ въ римскую эпоху, т. е. сталъ означать хлопчатобумажныя ткани,— то изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что это значеніе всегда было таково: нѣтъ сомнѣнія, что у Геродота II, 86 и VII, 181 рѣчь идетъ о льняныхъ тканяхъ. Даже въ I в. по Р. Х. Іосифъ Флавій (Ant. Iud. III, 7, 2 и 7) подъ *σινδὼν βυσσίνη*, скорѣе подразумѣваетъ еще льняную ткань (*Schrader*, o. c., 208). *Βύσσος* въ птолемеевомъ Египтѣ упоминается также у Калликсена ap. *Athen.* V, 206 c. (*βύσσινον ἱστίον*—парусъ на роскошномъ кораблѣ Филопатора), причемъ значеніе термина остается неяснымъ.

[2]) *Plin.*, XIX, 14: superior pars Aegypti in Arabiam vergens gignit fruticem quem aliqui gossypion vocant, plures xylon et ideo lina inde facta xylina. Parvos est similemque barbatae nucis fructum defert cuius ex interiore bombyce lanugo netur nec ulla sunt cum candore molliora pexiorave. Vestes inde sacerdotibus gratissumae. Можетъ быть, верхне-египетскій хлопокъ имѣетъ въ виду Вергилій (Georg, II, 120): Quid nemora Aethiopum molli canentia lana?

Мы видѣли, что въ Египтѣ уже въ VI в. до Р. X. имѣла мѣсто обработка хлопка,—мѣстнаго или привознаго,—но въ то же время мы видѣли, что хлопокъ въ VI и даже V вв. стоилъ здѣсь дорого. Лишь сообщеніе Плинія даетъ намъ вполнѣ опредѣленное указаніе на *культуру* хлопка въ Египтѣ въ опредѣленную эпоху (I в. по Р. X.). Для конца II и начала III в. по Р. X. мы имѣемъ свидѣтельство Юлія Поллукса, показывающее, что культура хлопка въ Египтѣ развивалась и въ дни Поллукса [1]). Изъ словъ того же Поллукса слѣдуетъ, что терминъ *βύσσος* въ это время получилъ вполнѣ опредѣленный смыслъ и сталъ означать хлопчатобумажныя ткани изъ индійскаго или египетскаго хлопка. Можетъ быть, мы не ошибемся, если скажемъ, что только въ эту эпоху означенныя ткани получили, наконецъ, спеціальное названіе на латинскомъ и греческомъ языкахъ (Byssus, *βύσσος*), да и то старое неточное словоупотребленіе проскальзывало иногда и позднѣе [2]).

---

[1]) *Pollux*, VII, 75—76: *καὶ μὴν καὶ τὰ βύσσινα, καὶ ἡ βύσσος, λίνου τι εἶδος παρ' Ἰνδοῖς. ἤδη δὲ καὶ παρ' Αἰγυπτίοις ἀπὸ ξύλου τι ἔριον γίγνεται, ἐξ οὗ τὴν ἐσθῆτα λινοῦ ἄν τις μᾶλλον φαίη προσεοικέναι, πλὴν τοῦ πάχους. ἔτι γὰρ παχύτερος τῷ δένδρῳ τὴν διάφυσιν. ἧς διαστάσης, ἐπειδὰν ἀνανθῇ τὸ ὥσπερ κάρυον, ἔνδοθεν ἐξαιρεῖται, τὸ ὥσπερ ἔριον. ἀφ' οὗ κρόκη γίγνεται. τὸν δὲ στήμονα ὑφιστᾶσιν αὐτῷ λινοῦν.* Дальнѣйшій текстъ, въ которомъ рѣчь идетъ о шелковыхъ и другихъ тканяхъ, уже не относится къ *τὰ βύσσινα*; ср. о неудачномъ названіи этого параграфа слова Сальмазія у *Dindorf*'а въ изд. Поллукса, vol. V, pars I (1829), p. 332; въ оглавленіи въ началѣ VII книги эта глава названа: *περὶ βυσσίνων καὶ τῶν τοιούτων*.—*Βύσσος* означаетъ хлопчатобумажную ткань и у *Филострата*, Vita Apollonii, II, 20 (I—III вв. по Р. X.; см. ниже).

[2]) Такъ можно допустить, что подъ byssus разумѣетъ ленъ *Paulinus* (ок. 400 г. по Р. X.), ad Cytherium въ *Max. bibl. patr.* VI, p. 264h: contexta bysso vestis irruptam fidem signat valenti stamine, nam fila byssi fortiora et sparteis feruntur esse funibus, хотя слова эти допускаютъ различное толкованіе. У *Marquardt*'а, Privatleb, II², 482, откуда мы беремъ эту цитату, терминъ byssus истолкованъ слишкомъ узко (какъ означающій всегда льняныя ткани); цитированное мною выше мѣсто Поллукса не принято здѣсь во вниманіе.—Можно думать, что во II в. по Р. X, хлопокъ культивировался въ

Однако египетскаго хлопка не хватало въ эту эпоху для покрытія спроса, какъ въ Египтѣ, такъ, очевидно, и въ другихъ областяхъ Римской имперіи. Увеличивающаяся роскошь, конечно, повысила и потребленіе бумажныхъ тканей въ Италіи и другихъ странахъ Запада. И вотъ мы видимъ, что въ I в. по Р. Х. изъ Индіи везутъ моремъ въ гавани Египта разнообразныя бумажныя ткани. Эти ткани предназначались отчасти для потребленія въ самомъ Египтѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Филостратъ въ „Жизнеописаніи Аполлонія“ [1]) (показаніе Филострата можетъ относиться ко времени I—III в. по Р. Х.) [2]). Но, конечно, еще болѣе этого товара шло черезъ Египетъ въ другія провинціи Имперіи. Мы не знаемъ, когда именно проникли хлопчатобумажныя ткани въ Италію и вообще на западъ [3]), но во всякомъ случаѣ въ кон-

Элидѣ, если подъ *βύσσος* у *Paus.*, VI. 26, 6 и *Plin.* XIX, 20 разумѣть хлопокъ. Ср. *Brandes*, o. c., 96, 97, 98, 111. За то испанскій carbasus *Plin.* XIX, 10, конечно,—не хлопокъ.

[1]) *Philostrati* Vita Apollonii, II, 20: *στολὴν δ' εἶναι τοῖς μετὰ τὸν Ἰνδὸν λίνου φασὶν ἐγχωρίου καὶ ὑποδήματα βύβλου καὶ κυνῆν, ὅθ' ὕοι, καὶ βύσσῳ δὲ τοὺς φανερωτέρους αὐτῶν φασιν ἐστάλθαι, τὴν δὲ βύσσον φύεσθαι δένδρου φασὶν ὁμοίου μὲν τῇ λευκῇ τὴν βάσιν, παραπλησίου δὲ τῇ ἰτέᾳ τὰ πέταλα· καὶ ἡσθῆναι τῇ βύσσῳ φησὶν ὁ Ἀπολλώνιος, ἐπειδὴ ἔοικε φαιῷ τρίβωνι. καὶ ἐς Αἴγυπτον δ' ἐξ Ἰνδῶν ἐς πολλὰ τῶν ἱερῶν φοιτᾷ ἡ βύσσος.*

[2]) Филостратъ писалъ «Жизнеописаніе Аполлонія» въ началѣ III вѣка, но пользовался воспоминаніями Дуриса, современника Аполлонія (2-я пол. I в. по Р. Х), и другими предшествующими авторами, такъ что трудно сказать принадлежитъ ли то или другое свѣдѣніе, сообщаемое Филостратомъ, ему самому или заимствовано изъ его источниковъ.

[3]) *Marquardt*, Privatleb., II², (besorgt von *Mau*), 488, высказываетъ предположеніе, что бумажныя ткани были извѣстны римлянамъ со времени азіатскихъ войнъ, т. е. 190 г. до Р. Х., а, можетъ быть, и ранѣе. По крайней мѣрѣ въ эту эпоху комическій писатель Цецилій Статій употребляетъ выраженіе carbasina (*Ribbeck*, Comicorum fragmenta, ed. 3, p. 67), а слово karpâsâ по санскритски значитъ хлопокъ. Соображенія Марквардта—Мау очень вѣроятны, хотя нужно считаться съ тѣмъ, что терминъ carbasus у

цѣ республики и началѣ Имперіи, слѣдуетъ думать, онѣ употреблялись въ Италіи [1]). Для I в. по Р. Х. у насъ имѣются неопровержимыя данныя, показывающія, какихъ обширныхъ размѣровъ достигъ вывозъ хлопчатобумажныхъ издѣлій изъ Индіи въ гавани Краснаго моря моремъ. Мы видимъ, что въ гавань Адулисъ изъ Индіи ввозились различныя хлопчатобумажныя издѣлія [2]). То же имѣло мѣсто и въ гаваняхъ, расположенныхъ къ югу отъ нынѣшняго Гвардафуя: Пано и Опонѣ [3]). Эти ткани доставлялись также на островъ Діоскорида (Сокотора) [4]) и въ восточно-

---

грековъ имѣлъ, какъ мы указали выше, очень неопредѣленное значеніе, да и у римлянъ особенною опредѣленностью не отличался, какъ это признаютъ и Марквардтъ—Мау, хотя, кажется, эти авторы склонны считать путаницу въ словоупотребленіи болѣе позднимъ явленіемъ.

[1]) Если цитаты изъ Цицерона, Проперція, Марціала и др., собранныя у *Marquardt*'а, l. c, 488—9, не вполнѣ убѣдительны, благодаря неясности терминовъ carbasus и sindon, то во всякомъ случаѣ широкое развитіе вывоза хлопчатобумажныхъ издѣлій изъ Индіи, имѣвшее мѣсто, какъ показываетъ «Периплъ», около средины I в. по Р. Х.,—не могло возникнуть безъ значительнаго спроса на эти издѣлія на западѣ, для развитія котораго, конечно, потребовалось время: вѣроятно, спросъ былъ уже на лицо за нѣсколько десятилѣтій до появленія «Перипла».

[2]) *Peripl.* 6: *ἀπὸ τῶν ἔσω τόπων τῆς Ἀριακῆς...... ὀθόνιον Ἰνδικὸν τότε πλατύτερον, ἡ λεγομένη μολοχίνη καὶ ἡ σαγματογήνη καὶ περιζώματα.... καὶ μολόχιναι σινδόνες ὀλίγαι.* О невполнѣ ясномъ значеніи терминовъ *μολόχιναι* и *σαγματογήνη* см. *Fabricius*, Periplus, S. 123. Нѣтъ, конечно, никакого сомнѣнія, что *ὀθόνιον Ἰνδικόν* означаетъ бумажныя ткани, которыми славилась Индія и въ которыя издавна одѣвались индусы.

[3]) Ib. 14: *ἐξαρτίζεται δὲ συνήθως καὶ ἀπὸ τῶν ἔσω τόπων τῆς Ἀριακῆς καὶ Βαρυγάζων εἰς ταῦτα τὰ τοῦ πέραν ἐμπόρια γένη προχωροῦντα ἀπὸ τῶν τόπων τούτων... ὀθόνη, ἥ τε μολοχίνη καὶ ἡ σαγματογήνη καὶ περιζώματα.*

[4]) Ib. 31. *ἀπὸ Λιμυρικῆς καὶ Βαρυγάζων... ὀθόνην Ἰνδικήν.*

арабскую гавань Мосху [1]). Вывозили эти ткани изъ разныхъ мѣстъ Индіи: во первыхъ, изъ гавани у устья Инда Барбарика[2]); затѣмъ, изъ области Аріаки и ея столицы Миннагары [3]) черезъ гавань Баригазы; черезъ торговый городъ Озену хлопокъ шелъ въ ту же гавань [4]); въ Баригазы доставлялись хлопчатобумажные товары и извнутри страны [5]). Такимъ образомъ гавань Баригазы была главнымъ центромъ торговли хлопчатобумажными издѣліями. Египетскіе купцы въ эту эпоху знали даже ткани съ Ганга [6]) и съ Цейлона [7]). Хлопчатобумажныя ткани, вѣроятно, имѣются въ виду и въ спискѣ восточныхъ товаровъ въ Дигестахъ, потому что льняныя съ Востока на Западъ не повезли бы, ибо здѣсь былъ Египетъ, славившійся своимъ льномъ и полотнами [8]).

Кромѣ готовыхъ тканей, изъ Баригазъ вывозилась въ Египетъ также и хлопчатобумажная пряжа [9]). Эта пряжа

---

[1]) Ib. 32: *πλοῖα.... παραπλέοντα ἀπὸ Λιμυρικῆς ἢ Βαρυγάζων, ὀψινοῖς καιροῖς παραχειμάσαντα, παρὰ τῶν βασιλικῶν πρὸς ὀθόνιον... λίβανον ἀντιφορτίζουσι.*

[2]) Ib. 39: *ὀθόνιον.*

[3]) Ib. 41: *Μητρόπολις δὲ τῆς χώρας (Ἀριακῆς) Μιννάγαρα, ἀφ' ἧς καὶ πλεῖστον ὀθόνιον εἰς Βαρύγαζα κατάγεται.*

[4]) Ib. 48: *σινδόνες Ἰνδικαί.*

[5]) Ib. 51: (изъ города Тагары) *ὀθόνιον πολὺ χυδαῖον καὶ σινδόνων παντοῖα καὶ μολόχινα.*

[6]) Ib. 63: *σινδόνες αἱ διαφορώταται, αἱ Γαγγητικαὶ λεγόμεναι.*

[7]) Ib. 61: *νῆσος λεγομένη Παλαισιμούνδου, παρὰ δὲ τοῖς ἐγχωρίοις αὐτοῖς Ταπροβάνη... γίνεται δ' ἐν αὐτῇ πινικόν... καὶ σινδόνες.*

[8]) *Dig.* 39, 4, 16, 7: carpasum, vela tincta carbasea. О значеніи слова karpâsâ въ Индіи см. выше стр. 132. Въ данномъ мѣстѣ Дигестъ подъ carpasum есть основаніе разумѣть хлопокъ, ибо рѣчь идетъ о восточныхъ, преимущественно индійскихъ товарахъ. Замѣтимъ кстати, что Ульпіанъ (нач. III в. по Р. Х.) упоминаетъ также хлопокъ (*ἐριόξυλον*—*Dig.* XXXII, 70, 10).

[9]) Ib. 49: *φέρεται δὲ ἀπὸ τούτων τῶν τόπων..... νῆμα.* Что рѣчь идетъ о вывозѣ въ Египетъ, слѣдуетъ какъ изъ общаго характера «Перипла», который написанъ египетскимъ купцомъ и содержитъ свѣдѣнія, полезныя для таковаго,—такъ и изъ непосредственно слѣдующихъ словъ, гдѣ рѣчь идетъ объ условіяхъ плаванія въ Египетъ.

вѣроятно, перерабатывалась въ ткань въ Египтѣ.—Сырой хлопокъ врядъ ли вывозился съ Востока въ большомъ количествѣ. Но на вывозъ его у насъ есть косвенныя указанія, а именно въ Эдиктѣ Діоклетіана о цѣнахъ упоминаются матрасы и подушки, изготовленные въ городахъ: Траллахъ (Карія), Антинооцолѣ (*Египетъ*) и Дамаскѣ (Сирія), причемъ для матрасовъ употреблено выраженіе *τύλη*, между тѣмъ какъ по санскритски tula означаетъ сырой хлопокъ [1]). Изъ этого можзаключить, что въ Египетъ ввозился сырой хлопокъ, между прочимъ, для набиванія подушекъ и матрасовъ (о пользованіи набитыми ватой подушками въ македонскихъ войскахъ, пребывавшихъ въ Азію, мы уже говорили) [2]).

Такимъ образомъ хлопчатобумажныя издѣлія въ эпоху Римской имперіи достигли, какъ мы видимъ, значительнаго распространенія. Въ самомъ Египтѣ бумажныя ткани употреблялись и въ провинціи, притомъ въ сравнительно небольшихъ поселеніяхъ. Такъ, бумажныя ткани были констатированы проф. *Wiesner*'омъ между экземплярами тканей, пріобрѣтенными *Th. Graf*'омь въ деревнѣ Саккарѣ близь развалинъ Мемфиса и въ Ахмимѣ (древній Панополисъ) [3]). Характерно, что эти ткани заставляютъ предполагать, что разноцвѣтные узоры на нихъ *напечатаны* [4]). Съ другой стороны эти же находки

---

[1]) *Ed. Diocl.*, 18, 45: *τύλη μετὰ προσκεφαλαίου Τραλια[νή] ἤτοι Ἀντινοη[τική] ἢ Δαμασκηνή*. См. *Marquardt*, Privatl. II², 490.

[2]). См. выше стр. 137.

[3]) *Alois Riegl*, Die ägyptischen Textilfunde im K. K. Oester. Museum. Wien (Waldheim), 1889, 4°, XXV+68, mit 13 Tafeln in Lichtdruck.—Относительно мѣста пріобрѣтенія одной группы этихъ тканей въ литературѣ было разнорѣчіе: въ то время, какъ *Riegl* утверждаетъ, что *Graf* купилъ ихъ въ Саккарѣ.— *Wilcken* въ рецензіи на книгу *Riegl*'я въ Deut. Lit.-Zeit., 1889, Sp. 1353, указываетъ, что, по *Schweinfurth*'у, *Graf* пріобрѣлъ эти ткани въ Kom-el-Addâme (близь Арсинои). Вилькенъ спрашиваетъ: кто же правъ? Во всякомъ случаѣ и при второй альтернативѣ ткани найдены въ провинціальномъ уголкѣ Египта.

[4]) *Riegl*, o. c., S. IX: обѣ бумажныя ткани—набивныя (Zeugdrucke), «was beweist, dass schon die Alten die bessere Eignung ber Baumwolle für

показываютъ, что и въ римскую эпоху бумажныя ткани даже въ Египтѣ, гдѣ былъ свой хлопокъ всеже не могли вытѣснить ленъ и шерсть, такъ какъ ихъ число сравнительно съ числомъ найденныхъ льняныхъ и шерстяныхъ образчиковъ—очень незначительно [1]).

---

den Druck sehr wohl kannten». *Forrer* (Die Zeugdrucke der byzantinischen, roman., gothisch. nnd späteren Kunstepochen, Strassburg, 1894, S. 11) сомнѣвается, суть ли ткани, означенныя *Riegl*'емъ, какъ набивныя (Zeugdrucke), дѣйствительно таковыя; по его мнѣнію, это—скорѣе живопись (Malerei). Но и онъ приводитъ доказательства, что искусство печатанія на тканяхъ было извѣстно въ Египтѣ въ византійскій періодъ, а *Braulik* (Atägyptische Gewebe, Stuttgart, 1900, S. 34—35) указываетъ на то, что это искусство было извѣстно уже издревле. Впрочемъ, возможно предположеніе, что нѣкоторыя изъ бумажныхъ тканей привозились изъ Индіи готовыми: по крайней мѣрѣ *Riegl* (S. XVI) указываетъ, что одна изъ египетскихъ тканей напоминаетъ яванскія ткани (батикъ-саронгъ, см. *Ратцель*, Народовѣдѣніе, I, 422 с.).

[1]) *Riegl*, o. c., S. IX.—Эпоха тканей, о которыхъ идетъ рѣчь,—римская или византійская. *Riegl* и *Krall* (*Riegl*, o. c., XXIII—XXIV) относили ихъ къ IV—VII вв. по Р. X. въ виду того, что на тканяхъ видно смѣшеніе языческаго и христіанскаго орнаментовъ; христіанскій орнаментъ напоминаетъ равеннскія мозаики; кое-гдѣ—коптскія надписи. *Wilcken* (l. c.) полагаетъ, что ткани принадлежатъ разнымъ эпохамъ. Terminus a quo, по его мнѣнію, можетъ быть отодвинутъ до II в. по Р. X., потому что съ этого времени, судя по даннымъ въ ostraka, развивается обычай хоронить покойниковъ въ платьѣ, а не обернутыхъ въ простую ткань (ткани же, о которыхъ идетъ рѣчь, суть куски платья, взятыя изъ могилъ); именно, со II в. по Р. X. среди ostraka попадаются росписки въ уплатѣ за платье для погребенія. Ср. *Wilcken*, Ostraka, I, 305.—Другимъ путемъ къ подобному же выводу приходитъ *Forrer* (Versuch einer Classification der Antik-koptischen Texilfunde, 12 S. mit 4 Tafeln. Strassburg, 1889): основываясь на характерѣ орнаментовъ одной группы тканей (нѣтъ христіанскихъ символовъ) и на технической сторонѣ дѣла въ той же группѣ (сравнительно высокая художественная техника; преобладаніе одноцвѣтныхъ образцовъ, которые, какъ извѣстно, были въ употребленіи преимущественно въ первые вѣка по Р. X.), *Forrer* приходитъ къ выводу, что эта группа относится къ 1—3 вв. по Р. X., въ противоположность другимъ группамъ, которыя—болѣе поздняго происхожденія (появленіе христіанскихъ символовъ, постепенный упадокъ художественной техники, пестрота красокъ).

Sewell въ своемъ докладѣ въ Лондонскомъ Азіатскомъ Обществѣ 18-го іюня 1904 года доказывалъ на основаніи нумизматическихъ данныхъ (римскія монеты, найденныя въ Индіи), что римская торговля съ хлопчатобумажными районами Индіи стала развиваться преимущественно съ эпохи Веспасіана и была въ расцвѣтѣ до Каракаллы; съ этихъ поръ торговля съ Индіей, судя по нумизматическимъ даннымъ, стала слабѣть и оживилась вновь лишь въ византійскій періодъ. [1]) Соображенія *Sewell'я* объ оживленіи римской торговли съ хлопчатобумажными районами Индіи около эпохи Веспасіана совпадаютъ съ вышеприведенными данными „Перипла", который былъ написанъ приблизительно въ это же время.

Характерно, что въ орнаментаціи нѣкоторыхъ тканей, найденныхъ въ Египтѣ, можно найти индійскіе элементы [2]).

---

[1]) О докладѣ *Sewell'я* см. Athenaeum, № 3999 (June 18, 1904), p. 790—791: «...The simpler life of Vespasian and his successors led to a decline in the importation of mere luxuries; and trade in spices and precious stones yielded to trade in cottons—the coins of this period being found mostly in the cotton-groving tracts. The disturbed condition of Rome after Caracalla caused a complete collapse in the Oriental traffic; which revived somewhat under the Byzantine emperors»... Мы только не можемъ согласиться съ объясненіемъ *Sewell'я*, по которому преобладаніе торговли пряностями и драгоцѣнными камнями отъ Августа до Веспасіана объясняется роскошью въ Римѣ, а развитіе торговли хлопкомъ съ эпохи Веспасіана—большей простотой, воцарившейся съ этого времени. Гораздо естественнѣе объяснить эту перемѣну тѣмъ, что въ эпоху отъ Августа до Нерона морская торговля Египта съ Индіей только развивалась и, какъ это бывало обычно въ исторіи, вниманіе купцовъ сначала направилось на дорогіе предметы роскоши (объ этомъ явленіи мы говорили выше, стр. 12—13) и лишь позднѣе на менѣе цѣнные товары, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ стояли бумажныя ткани; для торговли такими товарами въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ требовалось, во-первыхъ, чтобы торговыя сношенія наладились съ достаточною правильностью,—а для этого нужно было время; во вторыхъ, чтобы потребители освоились съ новымъ товаромъ, ибо торговать менѣе цѣнными и сравнительно громоздкими товарами, привозимыми издалека, имѣло смыслъ, лишь когда спросъ на нихъ сталъ значительнымъ,—на это также нужно было время.

[2]) *Forrer*, Versuch einer Classification, S. 10—11: «manche Gestalten erinnern an indische Götzenbilder». Ср. прим. 4 къ стр. 143 (въ концѣ).

Въ числѣ тканей, привозившихся изъ Индіи, упоминаются такъ называемыя molochina или *μολόχινα, μολόχιναι σινδόνες* и т. п. [1]) По контексту „Перипла" можно думать, что такъ назывался особый сортъ бумажныхъ тканей [2]). Но есть предположеніе, что матеріалъ для этихъ тканей давалъ одинъ изъ видовъ мальвъ (malva silverstris, *Linné*; хлопчатникъ тоже относится къ семейству malvaceae) [3]).

Упомяну еще объ индійскомъ асбестѣ, изъ котораго также приготовлялись ткани. Это минеральное вещество добывалось, впрочемъ, также на Эвбеѣ, въ Аркадіи и на Кипрѣ. Изъ него дѣлали свѣтильни для лампъ, салфетки и особенно платье для умершихъ, въ которое послѣднихъ одѣвали предъ сожженіемъ на кострѣ. Въ какомъ размѣрѣ находилъ при этомъ примѣненіе индійскій асбестъ,—сказать трудно [4]).

Въ римское время очень существеннымъ предметомъ вывоза изъ Индіи служилъ шелкъ. Часть шелка, экспортировавшагося изъ Индіи, можетъ быть, была мѣстнаго происхожденія, ибо въ Индіи существуетъ до 12 сортовъ шелковичныхъ червей, и шелкъ, выдѣляемый ими, обрабатывается на мѣстѣ [5]). Однако прямыхъ указаній на потребленіе *индійскаго* шелка въ греко-римское время мы не имѣемъ [6]). На-

---

[1]) *Peripl.* 6; 14; 48; 49; 51.

[2]) *Peripl.* 6: *ὀθόνιον Ἰνδικὸν τότε πλατύτερον, ἡ λεγομένη μολοχίνη καὶ σαγματογήνη*; ср. 14: *καὶ ὀθόνη, ἥ τε μολοχίνη καὶ ἡ σαγματογήνη*. Мы уже говорили выше, что подъ *ὀθόνη*, когда рѣчь идетъ объ Индіи, слѣдуетъ разумѣть бумажныя ткани (см. выше стр. 131 и 141, пр. 3). *Schrader*, Warenk. u. Handelsg. S. 217, также склоненъ считать molochina за бумажныя ткани.

[3]) *Blümner*, Term. u. Techn.. 1, 189. Цитаты, приведенныя здѣсь, показываютъ, что эти ткани римляне знали уже въ эпоху Плавта (III в. до Р. Х.) и комика Цецилія Стація (1-я пол. II в. до Р. Х.). Ср. выше 137 и 140.

[4]) Индійскій асбестъ, равно какъ и его употребленіе описаны у *Plin.*, N. H. XIX, 19—20. Объ асбестѣ изъ другихъ странъ—см. *Marquardt.*, o. c., II^2, 501 и *Blümner*. Term. u. Techn., I, 194.

[5]) *Lassen*. o. c., I^2. 369—371.

[6]) Sericum indicum въ таможенномъ указѣ М. Аврелія и Коммода (*Dig.* XXXIX, 4, 16, 7) читаетъ *Lassen* (o. c., III, 25—26). А именно тамъ, гдѣ въ изданіи *Моммсена* стоитъ: chelyniae: opia Indica vel adserta: metaxa: vestis serica vel subserica—*Lassen* читаетъ: Chelone Aethiopia vel Indica

противъ, какъ самое названіе шелка, бывшее въ ходу у грековъ и у римлянъ, такъ и фактическія данныя, приводятъ къ заключенію, что партіи шелка въ греко-римскій міръ шли преимущественно изъ Китая, но въ извѣстныя эпохи китайскій шелкъ транспортировался черезъ Индію. Во всякомъ случаѣ мы не имѣемъ данныхъ для того, чтобы опредѣлить, какая именно доля шелка, потреблявшагося въ предѣлахъ греко-римскаго міра, приходилась на долю Индіи [1]). Въ виду сказаннаго мы разсмотримъ вопросъ о потребленіи шелка на Западѣ въ эллинистическій и римскій періоды непосредственно ниже, когда будемъ говорить о продуктахъ Китая.

Продукты Китая. Изъ продуктовъ Китая, доставлявшихся въ предѣлы греко-римскаго міра, мы на первое мѣсто должны поставить шелкъ [2]).

Пытались видѣть упоминаніе о шелкѣ въ книгѣ пророка Іезекіиля, но толкованіе соотвѣтствующаго мѣста Библіи въ этомъ смыслѣ совершенно произвольно. Точно такъ же мало основаній понимать подъ „мидійскими одеждами" (*ἐσθῆτες Μηδικαί*), упоминаемыми Геродотомъ и Ксенофонтомъ,—шелковыя одежды, какъ это дѣлали, на основаніи тол-

Serica metaxa vestis Serica vel subserica (причемъ Indica онъ относитъ къ Serica, понимая подъ serica шелковыя ткани). Но остроумная поправка *Lassen*'a остается всеже не болѣе, чѣмъ догадкой.

[1]) Это признаетъ даже и *Lassen* (I², 374), склонный скорѣе преувеличивать роль индійскаго шелка въ торговлѣ.

[2]) Литература по исторіи шелка въ древности довольно велика. Основнымъ сочиненіемъ является *Pariset*, Histoire de soie, [1], Paris, 1862. См. также *Lassen*. I², 369—375 и III, 25—30; *Marquardt*, Privatleben, II², 491—499 (здѣсь приведена и старая литература); изложеніе *Blümner*'a, Technol. и Termin., I, 190—193 всецѣло основано на *Marquardt*'ѣ, на что указываетъ самъ *Blümner*, l. c., 192, A. 4); о шелкѣ въ Греціи *Becker-Göll*, Charikles, III, 238—241; въ Римѣ — *Becker-Göll*, Gallus, III, 283—286.—Интересный и живой очеркъ исторіи торговли шелкомъ въ древнее время можно найти у *Nissen*'a Der Verkehr zwischen China und dem Römischen Reiche въ Jahrbücher des Vereins von Alterthumsfreunden im Rheinlande, Heft 95., 1894,

кованія Прокопія и другихъ очень позднихъ писателей [1]), нѣкоторые новѣйшіе авторы [2]). Теперь преобладаетъ мнѣніе, что характернымъ признакомъ „мидійскаго платья“ былъ скорѣе его покрой, чѣмъ ткань [3]). Такимъ образомъ слѣдуетъ думать, что до завоеваній Александра Македонскаго шелка ни въ Передней Азіи, ни въ Греціи не знали. Первое упоминаніе о шелкѣ можно видѣть въ словахъ Аристотеля: „Изъ нѣкоего крупнаго червяка, имѣющаго какъ бы рога и отличающагося отъ другихъ, образуется, по превращеніи червяка, сперва гусеница, потомъ *βομβύλιος* (бабочка?), затѣмъ куколка; въ теченіе шести мѣсяцевъ червякъ проходитъ всѣ эти формы; коконы этого-то животнаго нѣкоторыя женщины и разматываютъ, затѣмъ свиваютъ (прядутъ) и ткутъ. Говорятъ, что первая стала дѣлать изъ нихъ ткани на островѣ Косѣ Памфила, дочь Платея.“ [4]). Хотя здѣсь Аристотель и крайне безпорядочно передаетъ свѣдѣнія о превращеніяхъ червя, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что имѣетъ онъ въ виду шелковичнаго червя. Однако еще вопросомъ является, идетъ ли здѣсь рѣчь о китайскомъ шелковичномъ червѣ: у насъ есть свѣдѣнія, что на Косѣ были мѣстные черви, дававшіе нѣчто похожее на шелкъ, хотя, конечно, худшаго качества [5]). Кромѣ того, мы знаемъ, что въ Передней Азіи (Ассиріи) культивировались

стр. 8 ff. Ср. *Schrader*, Forsch. z. Hand. u. Warenk., I, 220 ff. Литература по нѣкоторымъ болѣе частнымъ вопросамъ касательно шелковой торговли и промышленности въ древности указана ниже.

[1]) Цитаты изъ Іезекіиля, Геродота, Ксенофонта и др., равно какъ и толкованіе Прокопія (Bell. pers., 1, 20 и Bell. vand., 2, 6), указаны у *Marquardt*'a, o. c., II² 492.

[2]) См. *Movers*, Phönizier. II, 3, S. 264.

[3]) *Marquardt*, o. c., II², 492, A. 7.

[4]) *Aristot.*, Hist. anim., V, 19: *ἐκ δέ τινος σκώληκος μεγάλου, ὃς ἔχει οἷον κέρατα καὶ διαφέρει τῶν ἄλλων, γίγνεται τὸ πρῶτον μὲν μεταβάλόντος τοῦ σκώληκος κάμπη, ἔπειτα βομβύλιος, ἐκ δὲ τούτου νεκύδαλος, ἐν ἕξ δὲ μησὶ μεταβάλλει ταύτας τὰς μορφὰς πάσας. Ἐκ τούτου τοῦ ζῴου καὶ τὰ βομβύκια ἀναλύουσι τῶν γυναικῶν τινες ἀναπηνιζόμεναι κᾆπειτα ὑφαίνουσι, πρώτη δὲ λέγεται ὑφῆναι ἐν Κῷ Παμφίλη Πλάτεω θυγάτηρ.* Ср. *Plin.*, XI, 76 (вѣроятно, по Аристотелю).

[5]) *Plin.*, XI, 77. См. *Pariset*, o. c., 68.

какіе-то шелковичные черви, отличавшіеся отъ китайскихъ [1]). По всей вѣроятности, Аристотель имѣлъ въ виду подобныхъ червей [2]). Но, если даже признать, что Аристотель по наслышкѣ, черезъ купцовъ, зналъ уже и о настоящихъ китайскихъ шелковичныхъ червяхъ, продуктъ которыхъ попадалъ на косскія фабрики, то тѣмъ не менѣе, повидимому, обработка этого продукта только-что начала входить въ обычай, ибо Аристотель говоритъ, что лишь „кое-какія“, „нѣкоторыя“ женщины занимаются такой обработкой; сообщеніе имени изобрѣтательницы этого промысла, быть можетъ, также можно поставить въ связь съ новизной обычая. Если принять во вниманіе, что большинство сочиненій Аристотеля, въ томъ числѣ и „Исторія животныхъ“, написано въ послѣднія 12 лѣтъ его жизни (334—322) [3]), то можно думать, что знакомство съ шелкомъ, китайскимъ или, вѣрнѣе, передне-азіатскимъ, въ Греціи явилось во всякомъ случаѣ не ранѣе походовъ Александра. Знакомство съ китайскимъ шелкомъ представляется однако возможнымъ въ эту эпоху потому, что у насъ есть свѣдѣнія о томъ, что адмиралъ Александра Неархъ имѣлъ случай познакомиться въ Азіи съ китайскими шелковыми тканями, хотя онъ и путалъ шелкъ съ хлопкомъ [4]).

Если для эпохи съ конца IV по 1 в. до Р. Х. проникновеніе китайскаго шелка въ эллинскія страны неудостовѣ-

---

[1]) *Plin.*, XI, 75 и 78.

[2]) Такъ именно полагаетъ *O. Schrader*, Handelsg. u. Warenkunde, I, 227—8, склонный думать, что съ китайскимъ шелкомъ греко-римскій міръ познакомился лишь въ I в. до Р. Х. (ib., 230 ff.).

[3]) *Zeller*, Die Philosophie der Griechen, II, 2^3 (1879), S. 154. Въ частности «Исторія животныхъ» (*Περὶ τὰ ξῶα ἱστορία*), какъ показалъ *Rose*, составлена послѣ битвы при Арбелѣ (331 г. до Р. Х.), когда македоняне впервые увидѣли слоновъ, и, вѣроятно, не ранѣе индійскаго похода (327 г. до Р. Х.); см. *Zeller*, о. с., 155, Anm.

[4]) *Strabo*, XV, 1, 20: *Νέαρχός φησι..., ταιαῦτα δὲ καὶ τὰ Σηρικά, ἔκ τινων φλοιῶν ξαιναμένης βύσσου* (ранѣе рѣчь шла о ватѣ, которой македоняне во время похода набивали подушки—см. выше стр. 137). *O. Schrader* (о. с., I, 226) безъ достаточныхъ основаній утверждаетъ, что эти слова принадлежатъ не Неарху, а Страбону. Такое толкованіе желательно Шрадеру потому, что онъ стремится доказать, что первое знакомство съ китайскимъ шелкомъ у грековъ и римлянъ относится къ I в. до Р. Х.

рено вполнѣ [1]), то нѣтъ сомнѣнія, что въ I в. до Р. Х. шелковыя ткани нашли распространеніе въ западномъ мірѣ. Для I в. до Р. Х. у насъ есть свѣдѣнія объ употребленіи ихъ въ Александріи [2]) и даже въ Римѣ [3]). Можетъ быть, еще ранѣе эти ткани нашли распространеніе въ Парѳянскомъ царствѣ. По крайней мѣрѣ, если вѣрить Флору, во время похода Красса противъ парѳянъ римляне видѣли шелковыя знамена у парѳянъ [4]). Есть основанія думать, что съ 114 года до Р. Х. почти до пол. II в. по Р. Х. (съ перерывами) народы Ирана были въ непосредственныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ [5]).

Въ эпоху Августа различные сорта шелковыхъ тканей были въ ходу въ Италіи [6]). На ряду съ тканями изъ косскаго (vestes Coae) и ассирійскаго шелка (vestes bombycinae) употреблялись настоящія китайскія ткани (vestes sericae) [7]). Появились спе-

---

[1]) Флоръ сообщаетъ, что у Антіоха Вел. были serica tentoria (II, 8), но Флоръ не отличается точностью.

[2]) *Луканъ* (Phars., 10, 141) говоритъ о Клеопатрѣ: Candida Sidonio perlucent pectora filo, quod Nilotis acus percussum pectine Serum solvit et extenso laxavit stamina velo. Правда, эти слова принадлежатъ поэту и притомъ не современнику.

[3]) Цезарь, по сообщенію нѣкоторыхъ писателей (*Dio Cass.*, 43, 24, 2: *ὥς γέ τινές φασι*), повѣсилъ въ театрѣ шелковыя занавѣси. Намъ кажется, что нѣтъ основаній сомнѣваться въ истинѣ этого разсказа, какъ это дѣлаетъ *Marquardt* (ib. 493): при оживленности тогдашнихъ сношеній Рима съ Востокомъ, это—вполнѣ возможный фактъ. Вергилій (Georg., II, 121), очевидно, имѣетъ въ виду шелкъ (*Fée*, Flora Vergiliana, LVII).

[4]) *Florus*, 3, 11.

[5]) Именно около середины II в. до Р. Х. племя Юэ-чжи (Yuëtschi), тѣснимое гуннами (Hiung-nu), передвинулось изъ Западнаго Китая далѣе къ западу и завоевало Греко-бактрійское царство. Юэ-чжи и парѳяне вступили въ непосредственныя сношенія съ Китаемъ, продолжавшіяся съ 114 г. до Р. Х. почти до половины II в. по Р. Х., когда Китай потерялъ свои западныя провинціи (впрочемъ, съ значительнымъ перерывомъ въ I в. по Р. Х.). См. *Richthofen*, Ueber die centralasiatischen Seidenstrassen bis zum 2. Jahrh. n. Chr. въ Verh. d. Gesel f. Erdk. zu Berlin, B. IV (1877), S. 104—107; *его же*, China, I, 1877, S. 455—6; *Hirth*, Ueber den Seeverkehr Chinas im Alterthum nach chinesischen Quellen (Geogr. Zeitschr., II, 1896, 444—449) и *V. A. Smith*, The early History of India, 217—221 и 228.

[6]) Цитаты у *Marquardt*'a, o. c., 493—4.

[7]) *Verg.*, Georg. II, 121; *Prop.* I, 14, 22; IV, 8,23; *Hor.*, Epod, VIII, 15.

ціальные торговцы шелкомъ [1]). Сначала рѣчь идетъ лишь о готовыхъ шелковыхъ тканяхъ. Позднѣе же въ предѣлы Римской Имперіи ввозился, какъ шелкъ-сырецъ (metaxa) [2]), такъ и шелковая пряжа (*νῆμα Σηρικόν*) [3]) и готовыя ткани [4]). Въ виду дороговизны шелка иногда китайскія ткани на фабрикахъ Коса, Тира, Бейрута и др. центровъ шелковой промышленности [5])—распускали, а за тѣмъ нитки вновь обращали въ ткань, уже смѣшавъ съ бумагой или шерстью [6]). Съ теченіемъ вре-

---

[1]) Цитаты у *Marquardt*'а, о. с., 498, A. 10.

[2]) Metaxa—*Dig.* 39, 4, 16, 7. Въ болѣе древнее время выраженіе metaxa имѣло другое значеніе (напр., у Луцилія во II в. до Р. Х.: lini metaxa). См. O. Schrader. о. с., I, 239.

[3]) Вывозъ шелковой пряжи (*νῆμα Σηρικόν*) изъ гавани у устьевъ Инда, именовавшейся у греческихъ купцовъ Barbarikon—*Peripl.*, 39; вывозъ шелковой пряжи изъ столицы Китая въ гавань сѣверо-западнаго Индостана Баригазы черезъ Бактрію—*Peripl.* 64.—*Dig.* 39, 4. 16, 7: nema sericum (конецъ II в. по Р. Х.).—*Galeni* De meth. med. 13, 22 (ed. *Kühn*, vol. X 942): *νήματα Σηρικά* (вторая пол. II в. по Р. Х.)—*Аммiанъ Марцеллинъ* въ IV в. по Р. Х. говорилъ о чужестранцахъ, прибывающихъ въ Китай для покупки «нитокъ» (XXIII, 6, 68: ad coemenda fila vel quaedam alia fluvium transierunt advenae).

[4]) Въ I в. по Р. Х. китайскія шелковыя ткани шли въ Египетъ черезъ гавань сѣверо-западнаго Индостана Баригазы—(*Peripl.* 49: *ὀθόνιον Σηρικόν*) и черезъ болѣе южныя гавани (ib. 56: *ὀθόνια Σηρικά*; я не знаю, почему *Fabricius*, о. с., 98, переводитъ это выраженіе: serische *Baumwollenstoffe*). О вывозѣ этихъ тканей изъ Китая черезъ Бактрію въ гавани Индіи (именно въ тѣ же Баригазы) говорится въ «Периплѣ» въ § 64.—Для конца II в. по Р. Х. мы имѣемъ указанія таможеннаго указа: vestis serica vel subserica (объ этихъ терминахъ см. ниже).

[5]) *Procop.* Hist. arc., 25: *Ἱμάτια τὰ ἐκ μετάξης ἐν Βηρυτῷ μὲν καὶ Τύρῳ πόλεσι ταῖς ἐπὶ Φοινίκης ἐργάζεσθαι ἐκ παλαιοῦ εἰώθει. Οἱ δὲ τούτων ἔμποροί τε καὶ ἐπιδημιουργοὶ καὶ τεχνῖται ἐνταῦθα τὸ ἀνέκαθεν ᾤκουν, ἐνθένδε τε ἐς γῆν ἅπασαν φέρεσθαι τὸ ἐμπόλημα τοῦτο συνέβαινεν.* См. *Blümner*, Die gewerbliche Thätigkeit der Völker d. klass. Alterthums, 21. О Косѣ см. выше.

[6]) *Marquardt*, о. с., 496—7. Подтвержденіе этого пріема переработки шелковыхъ тканей (ихъ распусканія и новаго тканья) на фабрикахъ Рим-

мени шелкъ получалъ все большее распространеніе. Такъ, во II в. по Р. Х. врачъ Галенъ говорилъ о популярности шелковыхъ платьевъ среди женщинъ повсюду, особенно же въ большихъ городахъ [1]). Въ таможенномъ указѣ конца II в. по Р. Х. шелкъ упоминается въ числѣ восточныхъ товаровъ, оплачиваемыхъ пошлиною [2]). Въ томъ же вѣкѣ, въ эпоху Антониновъ, Павсанія уже имѣетъ возможность дать болѣе опредѣленное описаніе происхожденія китайскаго шелка, а именно описаніе китайскаго шелковичнаго червя [3]),

---

ской Имперіи *Hirth* нашелъ въ китайскихъ лѣтописяхъ, гдѣ рѣчь идетъ о вывозѣ китайскихъ шелковыхъ тканей въ Та-тсинъ (Римская Имперія) черезъ посредство Анси (Парояне). См. *Hirth*, China and the Roman Orient, P 45 и Q 28.

[1]) *Galeni* De method med. 13, 22 (ed *Kühn*, vol. X, 942): *κατ᾽ἄλλην δὲ πόλιν ἰατρεύοντὶ σοὶ παρασκευάσθω τῶν νημάτων τι τῶν Σηρικῶν ὀνομαζομένων· ἔχουσι γὰρ αἱ πλούσιαι γυναῖκες αὐτὰ πολλαχόθι τῆς ὑπὸ Ῥωμαίων ἀρχῆς καὶ μάλιστα ἐν μεγάλαις πόλεσιν.* Cp. *Dio Coss*, 43, 24, 2.

[2]) *Dig.* 39, 4, 16, 7 (цитаты см. выше).

[3]) *Paus.* VI, 26, 6—9. Выписываю это мѣсто, очень характерное для исторіи торговли Римской Имперіи съ Китаемъ. Рѣчь идетъ о произростаніи въ Элидѣ разныхъ текстильныхъ растеній. По этому поводу Павсанія замѣчаетъ: *οἱ μίτοι δὲ ἀφ᾽ ὧν τὰς ἐσθῆτας ποιοῦσιν οἱ Σῆρες, ἀπὸ οὐδενὸς φλοιοῦ, τρόπον δὲ ἕτερον γίνονται τοιόνδε. Ἔστιν ἐν τῇ γῇ ζωΰφιόν σφισιν, ὃν σῆρα καλοῦσιν Ἕλληνες, ὑπὸ δὲ αὐτῶν Σηρῶν ἄλλο πού τι καὶ οὐ σὴρ ὀνομάζεται. Μέγεθος μέν ἐστιν αὐτοῦ διπλάσιον ἢ κανθάρων ὁ μέγιστος, τὰ δὲ ἄλλα εἴκασται ταῖς ἀράχναις αἳ ὑπὸ τοῖς δένδρεσιν ὑφαίνουσι, καὶ δὴ καὶ πόδας ἀριθμὸν ὀκτὼ κατὰ ταὐτὰ ἔχει ταῖς ἀράχναις. Ταῦτα τὰ ζῷα τρέφουσιν οἱ Σῆρες οἴκους κατασκευασάμενοι χειμῶνός τε καὶ θέρους ὥρᾳ ἐπιτηδείους. Τὸ δὲ ἔργον τῶν ζῴων κλῶσμα εὑρίσκεται λεπτὸν τοῖς ποσὶν αὐτῶν περιειλιγμένον. Τρέφουσι δὲ αὐτὰ ἐπὶ μὲν τέσσαρα ἔτη παρέχοντες τροφὴν σφισιν ἔλυμον, πέμπτῳ δέ, οὐ γὰρ πρόσω βιωσόμενα ἴσασι, κάλαμον διδόασιν ἐσθίειν χλωρόν. Ἡ δέ ἐστιν ἡδίστη τροφὴ πασῶν τῷ ζῴῳ, καὶ ἐμφορηθὲν τοῦ καλάμου ῥήγνυταί τε ὑπὸ πλησμονῆς καὶ ἀποθανόντος οὕτω τὸ πολὺ τῆς ἀρπεδόνης εὑρίσκουσιν ἔνδον. Γινώσκεται δὲ ἡ Σηρία νῆσος ἐν μυχῷ θαλάσσης κειμένη τῆς Ἐρυ-*

чѣмъ его предшественники, думавшіе, что китайскій шелкъ растительнаго происхожденія [1]). Въ III в. распространеніе шелка еще увеличивается: раньше употреблялись почти исключительно полушелковыя ткани (vestes subsericae), теперь въ ходу—чисто-шелковыя (vestes holosericae) [2]), хотя цѣны на чистый шелкъ стоятъ высокія [3]). Въ IV в. шелкъ дешевѣетъ: онъ проникаетъ даже въ низшіе классы [4]). О разныхъ сортахъ шелка

θρᾶς. Ἤκουσα δὲ καὶ ὡς οὐχ ἡ Ἐρυθρά, ποταμὸς δὲ ὃν Σῆρα ὀνομάζουσιν, οὗτός ἐστιν ὁ ποιῶν νῆσον αὐτήν, ὥσπερ καὶ Αἴγυπτον τὸ Δέλτα ὑπὸ τοῦ Νείλου καὶ οὐχ ὑπὸ μιᾶς περιέχεσθαι θαλάσσης. τοιαύτην ἑτέραν καὶ τὴν Σηρίαν νῆσον εἶναι. Οὗτοι μὲν δὴ τοῦ Αἰθιόπων γένους αὐτοί τέ εἰσιν οἱ Σῆρες καὶ ὅσοι τὰς προσεχεῖς αὐτῇ νέμονται νήσους, Ἄβασαν καὶ Σακαίαν· οἱ δὲ αὐτοὺς οὐκ Αἰθίοπας, Σκύθας δὲ ἀναμεμιγμένους Ἰνδοῖς φασιν εἶναι. Ταῦτα μὲν δὴ οὕτω λέγεται. О смыслѣ географическихъ данныхъ, заключающихся въ этомъ отрывкѣ, мы будемъ говорить ниже. Пока же обратимъ вниманіе на то, что, не смотря на путаницу географическихъ свѣдѣній и на ошибки въ описаніи животнаго,—всеже у Павсаніи видны въ основѣ правильныя данныя о зоологическомъ происхожденіи шелка, а не растительномъ, какъ думали многіе ранѣе (полемика противъ старой теоріи выражена у Павсаніи совершенно отчетливо: ἀπὸ οὐδενὸς φλοιοῦ etc.). Позднѣе въ концѣ II в. по Р. Х. о животномъ происхожденіи китайскаго шелка говоритъ Поллуксъ (VII. 76).

[1]) О растительномъ происхожденіи шелка говорятъ: *Nearch.* ap. *Str.* XV, 1, 20; *Verg.*, Georg., 2, 121; *Plin.*, N. H. VI, 54; *Silius Italicus*, 6, 4; 14, 664; *Seneca*, Herc. Oet. 667; Hippol. 389; *Dionys. Perieg.* 752; послѣ Павсаніи—*Ammian.* 23, 6, 67 и *Solin.* 50, *Auson.* (Peiper.), p. 164; *Claudian* 1, 179). *Plin.* XI, 76 высказываетъ болѣе вѣрный взглядъ, по Аристотелю; но здѣсь рѣчь идетъ, вѣроятно, не о китайскомъ шелкѣ (см. выше стр. 148—149). См. *Nissen* o. c., § 7.

[2]) Геліогабалъ первый изъ мужчинъ сталъ носить чисто-шелковыя одежды (*Lamp.* Heliog. 26, 1); Александру Северу и Авреліану ихъ біографы ставили въ особую заслугу то обстоятельство, что они отказывались отъ чисто-шелковаго платья (*Lamprid.* Alex. Sev. 40, 1 и *Vopisc.* Aurelian. 45, 4). О потребленіи шелка въ III в.—*Dio Cass.* 43, 24, 2.

[3]) *Vopisc.* l. c.: libra einem auri tunc libra serici fuit.

[4]) *Ammian.* 23, 6, 68: neutesque (Seres) subtegmina conficiunt sericum ad usus antehac nobilium, nunc etiam infimorum sine ulla discretione proficiens. Интересныя подробности о распространеніи шелка въ III—IV вв.—у *Marquardt*'a, o. c., 498.

говоритъ эдиктъ Діоклетіана о цѣнахъ [1]). Слѣдить за дальнѣйшей исторіей шелка не входитъ въ наши задачи. Упомяну только, что Юстиніанъ, очень заботившійся о развитіи торговли съ Востокомъ, особенно торговли шелкомъ [2]), ввелъ въ то же время культуру шелка въ Европу [3]).

Что касается Египта, то въ римское время въ немъ шелковыя ткани были въ ходу. Найдены образчики такихъ тканей римской эпохи. Наиболѣе изученные образчики принадлежатъ къ тому собранію тканей изъ Ахмима, о которомъ мы говорили ранѣе. Изслѣдованіемъ шелковыхъ тканей изъ этого собранія спеціально занимался *Форреръ* [4]). Онъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что число шелковыхъ тканей въ Ахмимѣ сравнительно незначительно (на 100—1) и дѣлаетъ отсюда выводъ о сравнительно небольшомъ распространеніи шелка, объясняемомъ дороговизной этого продукта [5]). Конечно, основанія въ пользу такого вывода Форреръ имѣлъ, но не мѣшаетъ помнить, что рѣчь идетъ о тканяхъ, найденныхъ въ гробницахъ сравнительно небольшого провинціальнаго города (Панополиса). Находка шелковыхъ тканей здѣсь всеже показываетъ, что шелкъ проникалъ и въ отдаленные города.—Вышеназванный изслѣдователь египетскихъ тканей отмѣчаетъ, что часть шелковыхъ тканей изъ Египта относится къ языческому періоду; судя по стилю, онѣ не моложе 2—3 в. по Р. Х. [6]). Цѣльныя одежды изъ шелка

---

1) *Ed. Diocl.*, 7, 49; 50.

2) См. о попыткѣ Юстиніана заключить союзъ съ гимьаритами и съ абиссинцами, чтобы получить шелкъ изъ Индіи, минуя Персовъ.

3) *Marquardt*, o. c., 499.

4) *Forrer*, Römische und Byzantinische Seiden-Textilien aus Achmim, Strassburg, 1891. Ср. *Riegl*, o. c., S. IX и онъ же у *Bucher*'a, Gesch. der technischen Künste, III (Stuttgart, 1893), S. 350 и 357—8.

5) *Forrer*, o. c., 10.

6) *Forrer*, o. c., 13 f. Съ этою хронологіею согласуется и то, что говорилъ *Wilcken* вообще по поводу хронологіи ахмимскихъ тканей (см. у насъ выше, стр. 144). Въ 1889 г. *Forrer* въ Versuch einer Classification, S. 3, еще не пришелъ къ столь опредѣленному выводу объ эпохѣ раннихъ шелковыхъ тканей, къ какому онъ пришелъ въ 1891 г.

очень рѣдки. Преобладаютъ шелковыя отдѣлки для одеждъ изъ другихъ тканей [1]. Чисто-шелковыя ткани въ этотъ періодъ очень рѣдки: преобладаетъ шелкъ, вплетенный въ льняныя или—рѣже—шерстяныя ткани (Seidenwirkereien) [2]. Даже среди этихъ раннихъ тканей, несомнѣнно, преобладаютъ уже экземпляры греко-римскаго происхожденія, а не китайскаго или индійскаго. Такой выводъ приходится сдѣлать, наблюдая орнаментацію: сюжеты берутся часто изъ классической миѳологіи. Такъ, мы находимъ шелковую вышивку на тонкой льняной туникѣ, изображающую поклоненіе Вакху (Forrer, Tafel II). Техника уже въ эту языческую эпоху—высока и показываетъ, что этотъ родъ промышленности не только-что появился. Слѣдовательно, въ Имперію привозили сырой шелкъ или шелковую пряжу и обработывали на мѣстѣ. Чисто-шелковыя ткани почти всѣ скорѣе позднѣйшей эпохи (преобладаніе византійскаго стиля; христіанскія изображенія и т. п.) [3]. Такимъ образомъ наблюденія Форрера подтверждаютъ мнѣніе, установившееся ранѣе на основаніи литературныхъ данныхъ, что чисто-шелковыя ткани стали распространяться сравнительно поздно (см. выше стр. 153).

Кромѣ шелка, изъ Китая вывозились мѣха [4] и кожи [5]. Эти товары и въ настоящее время экспортируются изъ Китая въ значительномъ количествѣ [6]. Далѣе, мы имѣемъ свѣдѣнія о вывозѣ изъ Китая малабаѳра (см. выше стр. 123—4), который китайцы получали путемъ нѣмого торга отъ полудикаго народа жившаго, вѣроятно, въ восточныхъ Гималаяхъ [7] и именовавша-

---

[1] *Forrer*, Seiden-Textilien, 10; Cp. *Riegl*, Die ägypt. Textilfunde, IX.

[2] *Forrer*, ib.

[3] Ib., 14.

[4] *Plin*. N. H., XXXIV, 145: Seres hoc (ferrum) cum vestibus suis pellibusque mittunt; cp. XXXVII, 204: rerum autem ipsarum maximum est pretium ......in tergore pellibus quas Seres inficiunt (красятъ?).

[5] *Peripl*. 39: вывозъ китайскихъ кожъ на западъ изъ гавани Барбарика у устья Инда (*Σηρικὰ δέρματα*).

[6] Statesman's Yearbook, ed. by *J. Sc. Keltie*, 1902, p. 503 and 505.

[7] *Βησάται* или *Βησεῖδαι* упомянуты также у *Птолемея*, Geogr. VII, 2, 15), который ихъ помѣщаетъ въ Индіи къ востоку отъ Ганга.

гося: Бесаты. Купцы разсказывали, что ежегодно на границы Китая являлись орды этого народа съ женами и дѣтьми и справляли здѣсь свои празднества. Располагались они на цыновкахъ, сдѣланныхъ изъ листьевъ малабаѳра. Потомъ они удалялись въ свои страны, оставивши эти цыновки на мѣстѣ. Туземцы расплетали ихъ и продавали связки листьевъ малабаѳра. К. Мюллеръ и Фабриціусъ справедливо усматриваютъ въ этомъ разсказѣ неточно описанную сцену нѣмого торга, подобнаго тому, какой нильскіе эѳіопы, по словамъ Филострата, вели въ Сикаминѣ [1]). Наконецъ, вывозили изъ Китая еще желѣзо, по словамъ Плинія, очень высоко цѣнившееся [2]). Нужно имѣть въ виду, что и въ настоящее время въ Китаѣ, въ провинціи Шань-си—богатые желѣзные рудники [3]). Конечно, при господствѣ караванной торговли, въ греко-римскій міръ китайское желѣзо не могло проникать въ значительномъ количествѣ. Вѣроятно, доставлялись лишь мелкіе предметы изъ желѣза [4]).

Слѣдуетъ считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Египетъ сталъ посредникомъ въ торговлѣ между греко-римскимъ міромъ и Китаемъ не ранѣе конца I в. до Р. X., когда стало устанавливаться морское сообщеніе между Индіей и Египтомъ: китайскіе товары шли караванными путями въ Индію, оттуда моремъ доставлялись въ Египетъ, изъ Египта же развозились по странамъ Запада. Если изрѣдка эти товары попадали въ Египетъ изъ Индіи моремъ ранѣе, то это могло проис-

Въ текстѣ мы имѣемъ въ виду упоминаніе о нихъ въ *Peripl* 65. Птолемей такъ же, какъ и авторъ «Перипла», говоритъ о произрастаніи малабаѳра въ этой странѣ. Въ Гималаи бесатовъ помѣщаетъ *Lassen* (о. с. III, 38).

[1]) См. выше стр. 47.

[2]) *Plin.* XXXIV, 145: ex omnibus autem generibus palma Serico ferro est. Seres hoc cum vestibus suis pellibusque mittunt.

[3]) Statesman's Yearbook 1902, p. 502. Эти рудники разрабатываются издавна.

[4]) Мы не видимъ основанія подобно *Nissen*'у, о. с., § 7, сомнѣваться въ экспортѣ китайскаго желѣза въ предѣлы Римской Имперіи: Плиній категорически говоритъ объ этомъ экспортѣ.

ходить лишь чрезъ посредство арабовъ. Морская торговля Египта съ Индіей поддерживалась и въ слѣдующіе вѣка (см. ниже). Изрѣдка римскіе купцы проникали даже изъ Индіи прямо въ Китай[1]). Что же касается времени до I в. до Р. Х., да и большей части этого вѣка, китайскіе товары шли въ греко-римскія страны почти исключительно сухимъ путемъ черезъ Центральную Азію[2]). И позднѣе, когда установилось морское сообщеніе между Египтомъ и Индіей, центрально-азіатскіе пути не утратили значенія[3]). Но подробнѣе объ этомъ мы будемъ говорить въ слѣдующихъ параграфахъ.

Мы сдѣлали обзоръ важнѣйшихъ предметовъ вывоза изъ Восточной Африки, Аравіи, Индіи и Китая въ страны, расположенныя по берегамъ Средиземнаго моря, въ періодъ господства здѣсь грековъ и римлянъ. Какіе же выводы можемъ мы сдѣлать изъ этого обзора?

Прежде всего мы, конечно, должны констатировать значительное разнообразіе продуктовъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Правда, Африка и Аравія въ этомъ отношеніи уступаютъ Индіи. Мы видѣли, что западный берегъ Краснаго моря (Троглодотика) давалъ лишь нѣкоторые продукты животнаго царства (въ нѣкоторыя эпохи—живыхъ слоновъ; слоновую

---

[1]) Китайскія лѣтописи говорятъ о посѣщеніи Китая римскимъ посольствомъ въ 166 г.; изслѣдователи полагаютъ, что это были не оффиціальные послы, а простые римскіе купцы, прибывшіе въ Китай. Въ тѣхъ же лѣтописяхъ говорится о посѣщеніи Индо-Китая римскими купцами, Китая—римскимъ купцомъ (въ 226 г. по Р. Х.) и т. п. См. *Hirth*, China and the Roman Orient: Researches into their ancient and mediaeval relations as represented in old Chinese records, Leipsic and Munic (Georg Hirth), 1885 (см. §§ E, 32—33; H, 5—10; F, 20).

[2]) Торговые пути изъ Китая разсмотрѣны у *Richthofen'a*, Ueber die Centralas. etc. и China, I, 477 ff., и *Hirth'a*, o. c.

[3]) См. свѣдѣнія о торговлѣ съ Китаемъ Маэса Титіана—*Ptol.*, Geogr. I, 11, 7.

кость, рогъ носорога, черепаху); эта область и здѣсь лежащіе острова давали нѣкоторые драгоцѣнные камни, но растительными продуктами эта мѣстность была бѣдна. Напротивъ, берега Африки по выходѣ изъ Бабъ-эль-Мандэба, давая почти всѣ тѣ же животные продукты, были гораздо богаче товарами растительнаго происхожденія (особенно нынѣшняя Сомалійская страна): смирна и ладанъ вывозились отсюда большими партіями. Минеральное царство, наоборотъ, явной роли въ мѣстной торговлѣ не играло (хотя, какъ можно думать, золото изъ Родезіи шло въ греко-римскій міръ чрезъ посредство южныхъ арабовъ). Торговое значеніе Восточной Африки увеличивалось потому, что эта страна находилась въ изучаемое нами время въ живомъ торговомъ обмѣнѣ съ Индіей (корица). Аравія давала цѣлый рядъ товаровъ: жемчугъ, кораллы, мирру и ладанъ, бальзамъ и нардъ, нѣкоторые медикаменты, золото и драгоцѣнные камни, но и здѣсь еще большее значеніе имѣло то обстоятельство, что черезъ Аравію шла транзитная торговля съ Индіей. О. Сокотра давалъ черепаху, сортъ краски и алоэ. Персидскій заливъ и берега Индійскаго Океана между Аравіей и Индіей не имѣли особаго торговаго значенія (отсюда вывозили, впрочемъ, золото, жемчугъ и кое-какіе продукты персидской промышленности). Но за то Индія имѣла первостепенное значеніе въ восточной торговлѣ, особенно въ римское время. Какъ мы видѣли, даже торговое значеніе восточно-африканскаго побережья и Аравіи въ извѣстной мѣрѣ было обусловлено торговою связью этихъ странъ съ Индіей. И дѣйствительно индійскіе товары, какъ нынѣ [1]), такъ и въ древности были весьма разнообразны.

---

[1]) О современномъ экспортѣ изъ Британской Индіи см. *J. S. Keltie*, The Statesman's Yearbook 1902, p. 160, откуда видно, что нынѣ важнѣйшими предметами вывоза изъ Индіи служатъ хлопокъ и хлопчатобумажныя издѣлія, затѣмъ рисъ. Важными предметами вывоза являются также индиго и другія краски, сахаръ, пряности, дерево, шелкъ, т. е. товары, вывозившіеся отсюда и въ древности. Напротивъ, объ экспортѣ изъ Индіи въ древнее время нѣкоторыхъ товаровъ, которые вывозятся оттуда теперь, мы свѣдѣній не имѣемъ (таковы—опіумъ, кожи, кофе и т. п.).—Ср. также *J. S. Cotton*, India Geogr. and Statistics въ Enc. Brit., 10-th ed, vol. 29, p. 24.

Правда, продукты животнаго царства изъ Индіи были очень немногочисленны (нѣкоторое количество слоновой кости, черепаха, жемчугъ, лаковая краска и т. п.), но за то весьма важное значеніе имѣлъ вывозъ изъ Индіи продуктовъ растительнаго царства (рисъ; пряности, особенно корица, перецъ, имбирь, кардамонъ; ароматы: нардъ, костъ, малабаѳръ и др.; сахаръ; медикаменты; краски, въ особенности индиго; строительный матеріалъ). Не лишены значенія въ торговлѣ были и минеральные товары (особенно драгоцѣнные камни, и, быть можетъ, стальныя издѣлія); существенное значеніе имѣлъ также вывозъ продуктовъ обрабатывающей промышленности Индіи, а именно хлопчатобумажныхъ тканей изъ Индіи. Черезъ Индію вывозились также китайскіе товары, особенно шелкъ.

Итакъ, разнообразіе предметовъ вывоза изъ Африки, Аравіи и Индіи—это первый выводъ, который является при обзорѣ вышеозначенныхъ продуктовъ.

Второй выводъ, къ которому мы можемъ придти, заключается въ слѣдующемъ. Мы видимъ, что большинство продуктовъ Троглодитики, Сомалійской страны и Аравіи было извѣстно въ Передней Азіи и Греціи въ весьма древнія времена: таковы — слоновая кость, ладанъ и смирна; точно также и многіе изъ драгоцѣнныхъ камней были извѣстны издревле. Но въ эллинистическій періодъ количество предметовъ вывоза изъ этихъ областей въ эллинскія и эллинистическія страны возрастаетъ. Такъ, изъ Троглодитики начинаютъ вывозить живыхъ слоновъ, съ Краснаго моря стали доставлять топазы (не хризолиты, какъ думали нѣкоторые [1]); чрезъ Аравію повезли жемчугъ съ Персидскаго моря; съ острова Сокотры, если вѣрить арабскимъ географамъ, уже съ эпохи Александра стали доставлять алоэ. Но еще существеннѣе то обстоятельство, что съ эллинистической эпохи рынокъ для мѣстныхъ продуктовъ расширился: многіе изъ нихъ стали доставляться въ римскую Италію. Такъ, къ началу III в. до Р. Х. относится первое упоминаніе объ употребленіи ладана (tus) въ Римѣ; къ тому же вѣку относится первое упоминаніе и объ

[1]) См. объ этомъ неправильномъ мнѣніи *Blümner*, III, 237—8.

употребленіи тамъ мирры. Въ концѣ республиканскаго періода сбытъ здѣшнихъ продуктовъ въ Италіи еще возрастаетъ, а въ началѣ Имперіи дѣлается весьма значительнымъ. Такъ, черепаха начинаетъ находить широкое примѣненіе въ техникѣ въ I в. по Р. X.; въ эпоху Югуртинской войны жемчугъ впервые появляется въ Римѣ, но лишь послѣ завоеванія Александріи получаетъ здѣсь широкое распространеніе; ладанъ въ I в. по Р. X. доставляется въ Римъ въ громадномъ количествѣ; точно также мы видимъ, что въ I в. по Р. X. въ Италію привозятъ множество медикаментовъ съ востока. Въ связи съ развитіемъ сбыта продуктовъ изъ этихъ странъ стоитъ и то обстоятельство, что исправляются нѣкоторыя старыя неправильныя представленія о мѣсторожденіи того или другого продукта: напр., корицу съ I в. по Р. X. перестаютъ считать арабскимъ продуктомъ (хотя продолжаютъ неправильно считать ее продуктомъ Сомалійской страны); съ конца II или начала I в. до Р. X. дѣлается извѣстнымъ, что ладанъ произрастаетъ въ Сомалійской странѣ.

Еще рѣзче сказывается это расширеніе сбыта восточныхъ продуктовъ въ нашихъ наблюденіяхъ надъ индійскими и китайскими товарами. Лишь немногіе изъ индійскихъ продуктовъ были извѣстны до эллинистическаго періода. Въ числѣ такихъ продуктовъ можно назвать корицу, перецъ, алмазъ, хлопокъ, проникшій въ Египетъ и цѣнившійся въ это время очень дорого; о рисѣ имѣлись сбивчивыя свѣдѣнія. Эллинистическій періодъ богаче указаніями на потребленіе индійскихъ товаровъ. Правда, появленіе индійскихъ хлопчатобумажныхъ издѣлій и китайскаго и индійскаго шелка на западныхъ рынкахъ въ эту эпоху возможно, но не несомнѣнно. Тѣмъ не менѣе съ эпохи походовъ Александра можно констатировать и несомнѣнное знакомство съ нѣкоторыми индійскими продуктами, о болѣе раннемъ знакомствѣ съ которыми у насъ нѣтъ свѣдѣній (индійское эбеновое дерево, костъ и, — если не придавать значенія псевдо-гиппократовымъ сочиненіямъ съ ихъ сбивчивой хронологіей,—кардамонъ); свѣдѣнія о другихъ продуктахъ дѣлаются болѣе точными (рисъ, перецъ, хлопокъ). Важнымъ является то обстоятельство, что въ эллинистическую эпоху нѣкоторые продукты дальней Азіи проникаютъ въ Римъ (напр., корица упоминается уже у Плавта). Но тѣмъ не менѣе распространеніе индійскихъ продуктовъ по побережью Средизем-

наго моря въ эллинистическую эпоху, судя по дошедшимъ до насъ даннымъ, нельзя и сравнивать съ распространеніемъ тѣхъ же продуктовъ въ эпоху Римской Имперіи, начиная съ Августа. Рисъ именно въ эту эпоху получаетъ значительное распространеніе главнымъ образомъ, какъ медикаментъ, но также и какъ гастрономическій товаръ. Перецъ дѣлается въ I в. по Р. X. обычной приправой и, повидимому, потребленіе его все возрастаетъ. Точно такъ же съ начала I в. по Р. X. въ ходу: имбирь, гвоздика, кардамонъ (извѣстный и ранѣе), тростниковый сахаръ, нѣкоторые ароматы (малабаѳръ, бделлій), краски: лаковая и индиго (извѣстно въ Римѣ уже во второй пол. I в. до Р. X), индійскіе медикаменты, индійская сталь, многіе драгоцѣнные камни, мурриновые сосуды (съ I в. до Р. X.) и проч. Точно такъ же съ I в. по Р. X. появляются несомнѣнныя доказательства ввоза индійскихъ хлопчатобумажныхъ тканей и хлопчатобумажной пряжи въ Римскую Имперію. Со второй пол. I в. до Р. X. и особенно съ I в. по Р. X. мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства ввоза китайскаго шелка въ предѣлы Имперіи, причемъ потребленіе шелка съ каждымъ вѣкомъ вплоть до IV-го все увеличивается, переходя въ довольно широкіе общественные круги и въ сравнительно небольшія провинціальныя поселенія. Съ I в. по Р. X. появляются и нѣкоторые другіе китайскіе товары.

Вотъ тѣ главные выводы, къ которымъ мы можемъ придти, обозрѣвая выше описанные продукты интересующихъ насъ странъ Востока.

Мы должны замѣтить, что не о всѣхъ выше перечисленныхъ товарахъ мы имѣемъ свѣдѣнія, что они потреблялись въ Египтѣ. Но въ дальнѣйшемъ изложеніи мы увидимъ, что эти товары или во весь изучаемый нами періодъ времени или по крайней мѣрѣ въ значительную часть его проникали въ греко-римскій міръ Средиземнаго моря *преимущественно черезъ Египетъ*.

Предметы вывоза изъ Египта въ страны, расположенныя по берегамъ Краснаго моря и Индійскаго Океана. Къ сожалѣнію, источники наши для сужденія о характерѣ экспорта изъ Египта въ названныя страны менѣе разнообразны, чѣмъ вышеприведенныя свѣдѣнія объ импортѣ изъ этихъ странъ въ Египетъ. Почти всѣ данныя объ экспортѣ, какими мы располагаемъ, сосредоточены въ „Периплѣ" анонимнаго автора. Нѣкоторымъ дополненіемъ къ этимъ даннымъ могутъ служить сообщенія китайскихъ лѣтописей о предметахъ вывоза въ Китай изъ Римской Имперіи; свѣдѣнія эти собраны и систематизированы *Hirth*'омъ въ его цѣнной книгѣ о сношеніяхъ Китая съ Римской имперіей, основанной на данныхъ китайскихъ лѣтописей [1]). Какъ данныя „Перипла", такъ и данныя китайскихъ лѣтописей, относятся къ эпохѣ Римской Имперіи, причемъ первыя данныя, какъ извѣстно,—къ I в. по Р. Х., а китайскія—къ еще болѣе позднему времени. [2]) Но дальше мы увидимъ, что mutatis mutandis многое изъ этихъ данныхъ можно отнести и къ болѣе раннему времени (эпохѣ Птолемеевъ).

Характерною и вполнѣ понятною особенностью экспорта изъ Египта въ восточныя и юго-восточныя страны сравнительно съ импортомъ изъ этихъ странъ въ Египетъ является преобладаніе продуктовъ обрабатывающей промышленности Египта надъ продуктами добывающей промышленности. Эта особенность объясняется, конечно, культурнымъ преобладаніемъ греко-римскаго Египта надъ указанными странами.

Изъ продуктовъ добывающей промышленности Египта извѣстную роль въ юго-восточномъ и южномъ экспортѣ игралъ хлѣбъ (*σῖτος, πυρός*), вывозившійся въ Авалитскую гавань (вѣроятно, нынѣшняя Зейла, по выходѣ изъ Бабъ-эль-Мандэбскаго пролива) [3]), въ Малаó, гавань Мунда, Мосиллонъ (всѣ три—

---

[1]) *F. Hirth*, China and the Roman Orient. Researches into their ancient and mediaeval relations. Lepsic and Munic (Georg Hirth).—Shanghai and Honkong (Kelly and Walsh). 1885. XVI+330 и 4 табл. См. p. 227 ff.

[2]) Данныя о вывозѣ изъ Римской Имперіи (Та-тсина или Да-дзина) въ Китай взяты *Hirth*'омъ главнымъ образомъ изъ сочиненій, составленныхъ, по *Hirth*'у, между III—V в. по Р. Х. (Hirth, 180—1).

[3]) *Peripl.* 7 (*σῖτος*). Отождествленіе съ Зейлой: *Fabricius*, Periplus, S. 124.

на сѣверномъ Сомалійскомъ берегу) [1]), въ Табы и Опону (на восточномъ Сомалійскомъ берегу), въ гавани Азаніи (берега Восточной Африки къ югу отъ Сомали) [2]), въ южно-арабскія гавани: Музу, Кану и Мосху, [3]), и даже въ гавани Лимирики (въ Индостанѣ, нынѣ Малабарскій берегъ) [4]). Слѣдуетъ замѣтить, что въ болѣе отдаленныя арабскія и индійскія гавани хлѣба ввозилось немного, между тѣмъ какъ въ восточно-африканскія—даже отдаленныя—значительное количество [5]). Изъ продуктовъ растительнаго царства Египта слѣдуетъ упомянуть еще знаменитый лотосъ, экспортировавшійся въ эпоху „Перипла“ вплоть до Баригазъ [6]).—Весьма значительнымъ былъ, повидимому, вывозъ металловъ изъ Египта: желѣзо, мѣдь, латунь, олово вывозились въ восточно-африканскія и арабскія гавани [7]). Въ гавани же западнаго Индостана, помимо этихъ

---

[1]) *Peripl.* 8; 9; 10 (обо всѣхъ трехъ гаваняхъ сказано, что въ нихъ ввозятся тѣже товары, что и въ Авалитскую—*τὰ προειρημένα*). Мѣстоположеніе этихъ гаваней опредѣлено у *Fabricius*'а, стр. 124—7 (*Μαλαώ*—Berbera, *ἡ Μούνδου*—Med, *Μόσυλλον*—Bender Baad или Bender Quasem или Ras Hadadéh).

[2]) *Peripl.* 12 и 13 (Табы и Опона—*τὰ προειρημένα*); 17 (*σῖτος οὐκ ὀλίγος*—гавани Азаніи); опредѣленіе мѣстоположенія этихъ гаваній и Азаніи—*Fabricius*, S. 131—3).

[3]) *Peripl.* 23 (Муза—*σῖτος*); 28 (*Κανή—πυρὸς ὀλίγος*); 32 (*Μόσχα*-здѣсь говорится о торговлѣ Мосхи съ болѣе западной арабской гаванью Каной и съ индійскими гаванями Лимирики; подъ *σῖτος*, который ввозился въ Мосху, можно разумѣть египетскій хлѣбъ, шедшій черезъ Кану—см. выше). *Sprenger* (Alte Geogr., 21) полагаетъ, что хлѣбъ изъ Египта ввозился и въ Сѣв. Аравію.

[4]) *Peripl.* 56: *σῖτος δὲ ὅσος ἀρκέσει τοῖς περὶ τὸν ναύκληρον διὰ τὸ μὴ τοὺς ἐμπόρους αυτῷ χρῆσθαι.*

[5]) *Peripl.* 17: въ гавани Азаніи ввозился *σῖτος οὐκ ὀλίγος*.

[6]) *Peripl.* 49 *μελίλωτὸν*; см. *Lassen*, о. с. III, 50.

[7]) *Peripl.* 6 (гавани Аксумитскаго царства): *ὀρείχαλκος* (о значеніи этого термина, см. *Blümner*, Term. u. Techn. IV 193—202), *μελίεφθα χαλκᾶ* (*Fabribius*, S. 122, полагаетъ, что это рѣдкое выраженіе означаетъ слитки мѣди медоваго цвѣта, т. е. свѣтло-желтые), *σίδηρος*. Въ *Peripl.* 6 указано и для какихъ цѣлей ввозятся эти металлы: для дальнѣйшей переплавки, для изготовленія украшеній (особенно для женщинъ), для приготовленія копей противъ слоновъ и другихъ звѣрей. Куски латуни *ὀρείχαλκος* употребля-

металловъ, ввозились еще реальгаръ, мышьякъ и сурьма (*στίμμι*); послѣдняя на востокѣ употреблялась и употребляется женщинами для подкрашиванія бровей и подведенія глазъ. [1])

Если такимъ образомъ и нѣкоторые продукты добывающей промышленности играли роль въ египетскомъ экспортѣ, направлявшемся въ восточныя и юго-восточныя страны,—то еще больше вывозилось изъ Египта предметовъ тамошней обрабатывающей промышленности. Почти нѣтъ ни одной отрасли промышленности, процвѣтавшей въ Египтѣ, которая бы не давала товаровъ для восточной и юго-восточной торговли.

Въ сферѣ сельско-хозяйственныхъ промысловъ Египетъ давалъ не только хлѣбъ, но и нѣкоторые обработанные продукты: разные сорта растительныхъ маслъ (особенно касторовое и сезамное) и вино [2]). И мы видимъ, что масло

лись въ Аксумитскомъ царствѣ и въ качествѣ монеты—*ἀντὶ νομίσματος*).—*Peripl.* 7 (Авалитская гавань = Зейла).—*κασσίτερος ὀλίγος*.—*Peripl.* 8 (*Μαλαώ*)—*μελίεφθα χαλκᾶ ὀλίγα καὶ σίδηρος*.—*Peripl.* 9, 10, 12 и 13 (*τὰ προειρημένα*).—*Peripl.* 28 (*Κανή*)—*χαλκὸς καὶ κασσίτερος*. О ввозѣ мѣди и желѣза въ западную Аравію слѣдуетъ заключить изъ *Agath.* fr. 95—96= Diod III, 45 (ср. II, 50, 1); *Str.* XVI, 4, 18.

[1]) *Peripl.* 49 (гавань Баригазы въ Аріакѣ)—*χαλκὸς καὶ κασσίτερος καὶ μόλυβδος, σανδαράκη, στίμμι*. *Peripl.* 56 (болѣе южныя гавани Восточной Индіи): *στίμμι, χαλκὸς, κασσίτερος, μόλυβδος..., σανδαράκη, ἀρσενικόν*. О ввозѣ мѣди, олова и свинца въ Индію говоритъ и Плиній (XXXIV, 163): India neque aes neque plumbum habet gemmisque ac margaritis suis haec permutat. У Плинія имѣются въ виду plumbum album и pl. nigrum. т. е. олово и свинецъ.—Старое мнѣніе *Lassen*'а (о. с., I², 283) и др. о томъ, что олово издревле вывозилось изъ богатыхъ копей въ Индо-Китаѣ и оттуда проникало въ Европу,—вполнѣ опровергается категорическими заявленіями автора «Перипла» и Плинія, свидѣтельствующими, какъ мы видѣли, что Индія нуждалась въ привозномъ оловѣ, и въ тоже время указывающими косвенно на то, что вышеозначенныя копи стали разрабатываться гораздо позднѣе. По этому вопросу см. *Fabricius*, о. с., 156—7 и *Blümner*, Term. и Techn., IV, 83—84 (тамъ же приведена и прежняя литература по этому вопросу).

[2]) О производствѣ растительныхъ маслъ въ Египтѣ эпохи Птолемеевъ подробно трактуется въ Revenue Laws of Ptolemy Philadelphus, ed. by *B. P. Grenfell* and *J. P. Mahaffy*. Ср. старый матеріалъ по этому вопросу у *Robiou*, Mémoire sur l'économie politique etc. de l'Egypte au temps des La-

и вино вывозились изъ Египта (послѣднее главнымъ образомъ— изъ Өивъ) [1]). Конечно, сезамное масло не было смысла везти въ Индію, потому что эта страна сама была богата сезамомъ [2]), но можно думать, что въ менѣе отдаленныя мѣстности этотъ продуктъ вывозился [3]).

Особенно же важное значеніе въ экспортѣ Египта на востокъ и юго-востокъ имѣли продукты египетской *текстильной промышленности*. Мы уже говорили выше [4]) объ обработкѣ въ Египтѣ азіатскаго шелка и азіатскаго и египетскаго хлопка. Но, какъ извѣстно, особенную славу пріобрѣли египетскій ленъ и египетскія льняныя ткани и въ меньшей, хотя всеже въ весьма значительной степени,—египетскія шерсть и шерстяныя ткани [5]). Вспомнимъ мимоходомъ, что популярность египетскаго льна въ Римской Имперіи характеризуется тѣмъ, что императоръ Галліэнъ, когда ему было доложено объ отпаденіи Египта, прежде всего—правда, въ шутливой, легкомысленной репликѣ — вспомнилъ объ египетскомъ льнѣ [6]).

---

gides, p. 116.—О винодѣліи въ эллинистическомъ и римскомъ Египтѣ—см. также *Du Mesnil-Marigny*, Hist. de l'écon. polit. des anciens peuples, 3-me éd. (1878), vol I. p. 245; *A. Peyron*, Papyri graeci Taurinensis Musei, II, p. 58 *Wilcken*, Ostraka, I, S. 270 ff.

[1]) Ввозъ масла въ гавани Аксумитскаго царства—*Peripl.* 6.—Вывозъ вина изъ незрѣлаго винограда изъ Өивъ въ Авалитскую гавань и другія гавани Сомалійскаго берега—*Peripl.* 7 (*χυλὸς Διοσπολιτικῆς ὄμφακος*): 8—10; 12; 13 (*τὰ προειρημένα*). Ср. также 17 и 24. Развитіе винодѣлія въ Өивахъ (*Διόσπολις Μεγάλη*) доказывается податными расписками изъ Өивъ, цитируемыми *Wilcken*'омъ, o. c., I, l. c.

[2]) *Lassen*, o. c., III, 23.

[3]) Въ цитированномъ выше мѣстѣ *Peripl.* 6 не указано, какой именно видъ масла разумѣется подъ *ἔλαιον*.

[4]) См. выше стр. 137—145 и 154—155.

[5]) *Lumbroso*, Recherches sur l'écon. pol. de l'Egypte sous les Lagides, 107—112; *Robiou*, Mém. sur l'écon. pol. etc., 109 ss.; *Büchsenschütz*, Die Hauptstätten des Gewerbefleisses, 62—63; *Blümner*, Die gewerbliche Thätigkeit, 6—11; *Alois Riegl*, Die ägyptischen Textilfunde; *Forrer*, Versuch einer Classifikation der antik-koptischen Textilfunde и другія работы *Forrer*'а, указанныя выше (стр. 144 и 154). Ср. *Braulik*, Altägyptische Gewebe, Stuttgart, 1900.

[6]) *Trebell. Pollio*, Gallieni duo, 6: nam cum ei nuntiatum est Aegyptum descivisse, dixisse fertur: Quid? sine lino Aegyptio esse non possumus?

И данныя I в. по Р. Х. показываютъ, что экспортъ тканей и готоваго платья изъ Египта на востокъ и юго-востокъ былъ весьма значителенъ, а, такъ какъ эти отрасли индустріи были развиты въ Египтѣ съ гораздо болѣе ранняго времени и такъ какъ въ эпоху Птолемеевъ мореплаваніе на Красномъ морѣ, какъ мы увидимъ ниже, достигло весьма значительной степени процвѣтанія,—то слѣдуетъ думать, что экспортъ этихъ товаровъ въ страны, лежащія по берегамъ Краснаго моря, начался еще при Птолемеяхъ. Обращаясь къ товарамъ, вывозившимся изъ Египта въ I в. по Р. Х. въ указанныя страны, мы видимъ, что экспортъ ихъ направлялся въ Адулисъ [1]) и другія гавани Аксумитскаго царства [2]); далѣе, въ гавани Сомалійскаго берега [3]), въ арабскія гавани Музу [4]) и Кану [5]), въ гавани Индіи: Барбарикъ у устья Инда [6]), Баригазы [7]), Музирисъ и Нелькинду [8]). Обращаетъ на себя вниманіе преоб-

---

[1]) *Peripl.* 6.

[2]) Ibid.: *ἱμάτια βαρβαρικὰ ἄγναφα τὰ ἐν Αἰγύπτῳ γινόμενα κτλ.*

[3]) *Peripl* 7: *ἱμάτια βαρβαρικὰ σύμμικτα γεγναμμένα;* 8: *πλείονες χιτῶνες, σάγαι Ἀρσινοητικαὶ γεγναμμέναι καὶ βεβαμμέναι.* Ср. 9—10 и 12—13, гдѣ говорится, что въ упоминаемыя здѣсь гавани вывозились тѣ же товары, что и въ Авалитскую гавань, описанную въ § 7, и въ гавань Малао, описанную въ § 8.

[4]) *Peripl.* 24: *πορφύρα διάφορος καὶ χυδαία καὶ ἱματισμὸς Ἀραβικὸς χειριδωτός* (съ рукавами), *ὅ τε ἁπλοῦς καὶ ὁ κοινὸς καὶ σκοτουλᾶτος* (*Fabricius* переводитъ: «mit schildartigen Figuren versehene») *καὶ διάχρυσος.... καὶ ὀθόνιον καὶ ἀβόλλαι καὶ λώδικες οὐ πολλαί, ἁπλοῖ τε καὶ ἐντόπιοι* (*Fabricius*: gewebte Dekken, einfache und landesübliche) *ζῶναι σκιωταί* (*Fabricius*: «buntfarbige Gürtel»)..

[5]) *Peripl.* 28: *ἱματισμὸς Ἀραβικός, ὁμοίως καὶ κοινὸς καὶ ἁπλοῦς καὶ ὁ νόθος περισσότερος....* (для царя) *ἱματισμὸς διάφορος ἁπλοῦς.*

[6]) *Peripl.* 39: *ἱματισμὸς ἁπλοῦς καὶ νόθος οὐ πολύς, πολύμιτα.*

[7]) *Peripl.* 49: *ἱματισμὸς ἁπλοῦς καὶ νόθος παντοῖος, πολύμιτοι ζῶναι πηχυαῖαι* (*Fabricius*: bunte ellenlange Gürtel).. (для царя) *ἱματισμὸς ἁπλοῦς πολυτελής.*

[8]) *Peripl.* 56: *ἱματισμὸς ἁπλοῦς οὐ πολύς, πολύμιτα.*

ладаніе издѣлій арсинойскихъ ткацкихъ фабрикъ [1]): здѣсь, несомнѣнно, имѣется въ виду Арсиноя въ Файумѣ, о которой мы знаемъ изъ папирусовъ, что здѣсь былъ одинъ изъ центровъ текстильной промышленности [2]). Интересно также, что египетскіе фабриканты для восточнаго экспорта готовили спеціальные товары по вкусу восточныхъ туземцевъ: мы видимъ, что вывозились ткани и платье „для варваровъ", „для арабовъ", „для туземцевъ" [3]). Такимъ образомъ мы видимъ, что древнимъ промышленникамъ было свойственно не менѣе, чѣмъ нынѣшнимъ, *стремленіе приспособиться къ вкусамъ потребителей*. Сходство съ современностью можно видѣть и въ склонности египетскихъ купцовъ сбывать менѣе культурнымъ народностямъ товаръ похуже, *фальсифицированный*, не настоящій. Это явствуетъ изъ частаго употребленія въ вышеприведенныхъ мѣстахъ „Перипла" термина *νόθος* („ненастоящій", „поддѣльный").

---

[1]) *Peripl.* 6 и 8: *ἀρσινοητικαὶ στολαί* и *ἀρσινοητικαὶ σάγοι γεγναμμένοι.*

[2]) Въ Арсиноѣ была улица *Λινυφείων*—Berl. Gr. Urk. 126—187—8 г., по Р. Х. См. *Wessely*, Die Stadt Arsinoë (Krokodilopolis) in griechischer Zeit въ Sitz. Wien. Akad. CXIV (1902), S. 44; ср. S. 47. Ср. *γέρδιοι* въ *Lond. pap.* II, № 257—261.

[3]) *Peripl* 6: *ἱμάτια βαρβαρικὰ ἄγναφα τὰ ἐν Αἰγύπτῳ γινόμενα.*— 7: *ἱμάτια βαρβαρικὰ σύμμικτα γεγναμμένα.*—24: *ἱματισμὸς Ἀραβικὸς κτλ;* ib. *λώδικες ἐντόπιοι.*—28: *ἱματισμὸς Ἀραβικός*. Ср. *Peripl.* 6 (о золотыхъ и серебряныхъ сосудахъ): *ἀργυρώματα καὶ χρυσώματα τοπικῷ ῥυθμῷ κατασκευασμένα (Fabricius*: «Silberne und goldene Gefässe, nach dort einheimischer Form gearbeitet).—Съ другой стороны любопытное наблюденіе сдѣлалъ *A. Riegl* (o. c., S. XIV), замѣтившій сходство между египетскими серебряными вышивками римской эпохи со стилемъ индійскихъ вышивокъ, держащимся до сихъ поръ; *Riegl* ставитъ это явленіе въ прямую связь съ древнимъ торговымъ обмѣномъ западныхъ странъ съ Индіей,—онъ говоритъ по поводу римско-египетскихъ вышивокъ: «Die Silber-und Goldstickereien des abendländischen Mittelalters und der Renaissance zeigen andere Sticharten, aber in einem Punkte, der in den ersten nachchristlichen Jahrhunderten in künstlerischen Beziehung sicher mit dem römischen Westen zusammenhing—in *Indien*—hat sich jene antike Technik der Silberstickerei bis auf den heutigen Tag erhalten».

Нѣсколько меньшее значеніе въ восточномъ экспортѣ имѣлъ вывозъ продуктовъ другой отрасли египетской обрабатывающей промышленности, а именно обработки металловъ (выше мы говорили о вывозѣ металловъ въ кускахъ) [1]). Мы слышимъ о вывозѣ металлическихъ орудій, оружья, посуды, причемъ вывозились издѣлія какъ изъ простыхъ металловъ, такъ и изъ драгоцѣнныхъ. Экспортъ металлическихъ издѣлій направлялся въ гавани Аксумитскаго царства [2]), Сомалійскаго берега [3]), въ арабскія гавани Музу [4]) и Кану [5]) (въ эти двѣ гавани вывозились лишь золотыя и серебряныя издѣлія исключительно для потребностей мѣстныхъ царскихъ дворовъ). Въ гавани западнаго Индостана, повидимому, шли только издѣлія изъ драгоцѣнныхъ металловъ [6]); это объясняется, очевидно, дороговизной перевозки издѣлій изъ простыхъ металловъ и высокимъ уровнемъ металлургической техники въ самой Индіи: сюда ввозили или необработанные металлы, которыми Индія была бѣдна (см. выше стр. 163 с.), или же особенно дорогія издѣлія изъ золота и серебра художественной работы. И въ экспортѣ металлическихъ издѣлій, какъ и въ экспортѣ

---

[1]) О металлической промышленности въ Египтѣ см: *Lumbroso*, о. с. 119—125; въ частности о золотыхъ издѣліяхъ—*Schreiber*, Die alexandrinische Toreutik въ Abh. Kgl. Sächs. Ges., XIV, 1893, S. 271 ff. *Шрейберъ* (S. 402) указываетъ на то, что въ области торевтики индивидуальное художественное производство эпохи Птолемеевъ уже въ I в. по Р. Х. смѣнилось массовымъ фабричнымъ производствомъ.

[2]) *Peripl.* 6: *ὁμοίως δὲ καὶ πελύκια προχωρεῖ καὶ σκέπαρνα καὶ μάχαιραι καὶ ποτήρια χαλκᾶ στρογγύλα μεγάλα... τῷ δὲ βασιλεῖ ἀργυρώματα καὶ χρυσώματα τοπικῷ ῥυθμῷ κατασκευασμένα.*

[3]) *Peripl.* 8 (гавань Малаô): *ποτήρια;* 9 (Мунду): *τὰ προειρημένα;* 10 (Мосиллонъ): *τὰ προειρημένα καὶ σκεύη ἀργυρᾶ, σιδηρᾶ δ'ἐλάσσονα;* 12 (Табы): *τὰ προειρημένα*; 13 (Опона)—то же.

[4]) *Peripl.* 24: *τῷ δὲ βασιλεῖ καὶ τῷ τυράννῳ δίδονται... χρυσώματα καὶ τορευτὰ ἀργυρώματα... καὶ χαλκουργήματα.*

[5]) *Peripl.* 28: *τὰ πλείονα δὲ ἀργυρώματα τετορευμένα καὶ χρυσώματα τῷ βασιλεῖ.* Очевидно, и въ Западную Аравію, гдѣ имѣлось золото (см. выше стр. 108), вывозились изъ Египта мѣдь и желѣзо, обмѣнивавшіяся на золото. *Agath.* fr. 95—96=*Diod.* III, 45 (ср. *Diod.*, II, 50, 1); *Str.* XVI, 4, 18.

[6]) *Peripl.* 39 (Барбарикъ): *ἀργυρώματα καὶ χρυσώματα*; 6 (гавани Лимирики): *χρυσώματα πλεῖστα.*

тканей и одежды, замѣчается стремленіе приспосабливать товаръ ко вкусу туземцевъ [1]).

Гораздо больше значенія имѣлъ вывозъ изъ Египта стекла и стекляныхъ издѣлій. Этою отраслью индустріи Египетъ славился почти въ той же мѣрѣ, какъ и своими текстильными издѣліями [2]). Александрія была главнымъ центромъ стекляной промышленности [3]). Пользовались извѣстностью также стекляныя издѣлія изъ Ѳивъ [4]). Мы видимъ, что стекло изъ Египта вывозилось въ гавани Аксумитскаго царства [5]), въ гавани Сомалійскаго берега [6]) и даже въ болѣе

---

[1]) *Peripl* 6: *ἀργυρώματα καὶ χρυσώματα τοπικῷ ῥυθμῷ κατασκευασμένα.*

[2]) О стекляной промышленности въ греко-римскомъ Египтѣ—*Lumbroso*, o. c., 125—127; *Büchsenschütz*, Die Hauptstätten, S. 28; *Blümner*, Gewerbl. Thätigkeit, S. 15, 16; *Du Mesnil-Marigny*, Hist. de l'éc. pol., I[3], 279—280; *Deville*, Histoire de l'art de la verrerie dans l'antiquité, Paris (A. Morel), 1873, p. 7, 11; *W. Froehner*, La verrerie antique, p. 9, 42, 120. На стр. 130—131 у *Froehner*'а указаны стекляныя издѣлія съ маркой Firmus, найденныя въ различныхъ мѣстностяхъ Европы; нельзя ли думать, что эти издѣлія вышли изъ фабрики извѣстнаго египетскаго узурпатора Фирма (2-я пол. III в. по Р. X.), который имѣлъ много коммерческихъ предпріятій; между прочимъ, о немъ извѣстно, что онъ украсилъ свой дворецъ массою стекла—*Vopisc.*, Firm., 3, 2.

[3]) Слѣды большой стекляной фабрики въ Александріи открылъ *Botti* (см. Rapport, présenté à la société Archéol. d'Alexandrie 17 Mai 1894 въ Rivista egiziana. VI, 1894, p. 221—9.

[4]) Кромѣ цитированнаго ниже мѣста изъ «Перипла» ср. также *Propert.* V, 525:

Seu quae palmiferae mittunt venalia Thebae
Murreaque in Parthis pocula cocta focis.

[5]) *Peripl.* 6: *λιθίας ὑαλῆς πλείονα γένη καὶ ἄλλης μουῤῥίνης τῆς γινομένης ἐν Διοσπόλει. Fabricius*, o. c., S. 121, справедливо полагаетъ, что здѣсь рѣчь идетъ не о подлинныхъ мурриновыхъ сосудахъ (см. выше стр. 129), а о стекляной имитаціи таковыхъ.

[6]) *Peripl.* 7 (Авалитская гавань): *ὑαλῆ λιθία σύμμικτος;* 8—9 (Малао и Мунду)—*τὰ προειρημένα;* 10 (Мосиллонъ)—*λιθία (ὑαλῆ?);* 12—13 (Табы и Опона)—*τὰ προειρημένα.*

отдаленныя гавани восточно-африканскаго побережья [1]). Шло египетское стекло также и въ Индію [2]).

Въ греко-римскомъ Египтѣ была очень развита *парфюмерная промышленность*, особенно изготовленіе благовонныхъ мазей [3]). И мы видимъ, что благовонія вывозились изъ Египта на востокъ. Повидимому, восточно-африканскія мѣстности не нуждались въ этихъ товарахъ, отчасти потому, что онѣ сами были богаты благовонными веществами, отчасти—въ силу сравнительно низкаго культурнаго уровня мѣстнаго населенія. Но уже въ болѣе культурную Южную Аравію египетскія мази вывозились. Вывозились онѣ также въ Индію (особенно въ Баригазы) [4]).

Своеобразнымъ предметомъ вывоза изъ Египта является *монета*. Въ Аксумское царство, по словамъ „Перипла", вводилось небольшое количество монеты для пребывавшихъ тамъ иностранцевъ [5]). Повидимому, здѣсь имѣются въ виду греческіе купцы, находившіеся въ Адулисѣ и въ другихъ торговыхъ центрахъ Аксумскаго царства; слѣдуетъ предположить, что туземцы въ торговыхъ сношеніяхъ съ ними предпочитали получать римскую монету [6]). Это обстоятельство является хорошимъ доказательствомъ доминирующаго значенія греко-римскаго міра въ здѣшней торговлѣ. Римскія деньги вывозились

---

[1]) *Peripl.* 17 (*Ῥαπτά*)—*λιθίας ὑαλῆς πλείονα γένη* (очевидно, изъ Египта—центра стеклянной промышленности,—а не изъ Музы).

[2]) *Peripl.* 39 (Барбарикъ): *ὑαλᾶ σκεύη;* 49 (Баригазы): *ὕαλος ἀργή* (стекло необработанное); 56 (гавани Лимирики): *ὕαλος ἀργή*.—*Froehner*, о. с. р. 122, указываетъ на фрагменты греческаго стекла изъ Индіи въ Британскомъ Музеѣ.

[3]) *Plin.* XIII, 26: Cetero terrarum omnium Aegyptus accomodatissima unguentis; *Dexicrat.* ap. *Athen.* III, 124 b: *μύρον ἐπίσταμ' ὅτι κράτιστον Αἴγυπτος ποιεῖ.* Парфюмерное производство въ Египтѣ—*Lumbroso* о. с., 134—135; *Blümner*, Die gewerbl. Thätigk., 13—14; *Büchsenschütz*, о. с., 95—96.

[4]) *Peripl.* 24 (Муза): *μύρον μέτριον καὶ ἄρωμα ἱκανόν*; 49 (Баригазы): *μύρον οὐ βαρύτιμον οὐδὲ πολύ, τῷ δὲ βασιλεῖ.. μύρον ἔξοχον.*

[5]) *Peripl.* 6: *δηνάριον ὀλίγον πρὸς τοὺς ἐπιδημοῦντας.*

[6]) Туземцы настолько еще не привыкли въ I в. по Р. Х. къ денежному обращенію, что употребляли вмѣсто монеты куски латуни (*Peripl.* 6).

также въ гавани Сомалійской страны [1]) и въ Индію [2]). Авторъ „Перипла“ опредѣленно указываетъ, что курсъ римскихъ монетъ въ Индіи былъ очень высокъ и что египетскіе купцы, ввозившіе въ Индію римскія деньги, получали отъ обмѣна ихъ на мѣстныя значительную выгоду. Это показываетъ, что и въ Индіи уже въ I в. по Р. Х. римская торговля успѣла пріобрѣсти большое значеніе, и Индія была вовлечена въ кругъ господства римской монетной системы. Въ слѣдующихъ параграфахъ намъ придется говорить о многочисленныхъ римскихъ монетахъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ Индіи. Такая роль, которую столь скоро послѣ установленія непосредственныхъ сношеній между римскимъ Египтомъ и Индіей пріобрѣли въ Индіи римскія деньги,—лишній разъ подтверждаетъ экономическое значеніе для азіатскаго Востока факта вовлеченія его въ обмѣнъ съ западомъ,—вовлеченіе, которое началось въ болѣе значительной степени уже съ эпохи Александра [3]) и рѣзко увеличилось съ начала Римской Имперіи. Но вывозъ римскихъ денегъ на Востокъ, удостовѣряемый „Перипломъ“, имѣлъ и другое значеніе, печальное для Римской Имперіи: а именно этотъ вывозъ стоялъ въ тѣсной связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что торговля Римской Имперіи съ Востокомъ все же была пассивной, ввозъ въ Имперію по его стоимости преобладалъ надъ вывозомъ. Объ этомъ подробнѣе рѣчь будетъ ниже.

---

1) *Peripl.* 8: *δηνάριον οὐ πολὺ χρυσοῦν τε καὶ ἀργυροῦν*. Ср. 9—10, 12—13 (*τὰ προειρημένα*).

2) *Peripl.* 49: *δηνάριον χρυσοῦν καὶ ἀργυροῦν, ἔχον ἀλλαγὴν καὶ ἐπικέρδειάν τινα πρὸς τὸ ἐντόπιον νόμισμα.*

3) См. выше о вліяніи сношеній Индіи съ греческимъ міромъ на развитіе денежнаго обмѣна въ Индіи (стр. 83). Индія была въ концѣ эллинистическаго періода (когда сношенія съ Западомъ не были еще достаточно интенсивны) настолько бѣдна собственною монетою, что здѣсь даже въ эпоху «Перипла» продолжали циркулировать монеты, отчеканенныя при греко-индійскихъ царяхъ Аполлодорѣ и Менандрѣ во II в. до Р. Х. (см. *Peripl.* 47), хотя индійскіе цари и чеканили свою монету (см. *Reinaud,* Mém. sur le Périple въ Mém. de l'Acad. d. Inscr.. XXIV, 1864, p. 273). Нелюбовь инд. купцовъ къ денежн. торговлѣ— *Paus*, III, 12, 4.

Такимъ образомъ мы видѣли, что продукты почти всѣхъ отраслей египетской промышленности вывозились въ Восточную Африку, Аравію и Индію. Но этимъ значеніе Египта въ восточномъ и юго-восточномъ экспортѣ не исчерпывается: мы видимъ, что черезъ Египетъ въ Восточную Африку, Аравію и Индію шли въ I в. по Р. Х. и товары изъ другихъ странъ, расположенныхъ по берегамъ Средиземнаго моря; слѣдовательно, Египетъ служилъ также и *транзитнымъ* путемъ для товаровъ изъ другихъ областей Римской Имперіи. Такъ, слѣдуетъ думать, что большинство металловъ, вывозившихся изъ Египта, о которыхъ мы говорили выше, не были продуктами мѣстной почвы, а доставлялись въ Египетъ изъ другихъ странъ. Мѣдь имѣлась и въ Египтѣ на Синайскомъ полуостровѣ [1]), но есть основаніе думать, что бо́льшая часть здѣшнихъ рудниковъ была исчерпана задолго до греко-римскаго періода исторіи Египта [2]), такъ что болѣе основаній полагать, что мѣдь, вывозившаяся на востокъ и юго-востокъ изъ Египта, вплоть до Индіи, была не египетскаго происхожденія. Могла она доставляться изъ Мерои, хотя прямыхъ указаній на это нѣтъ [3]). Мѣдь могла идти также чрезъ Египетъ въ Восточную Африку, Аравію и Индію изъ Палестины и Сиріи, М. Азіи, съ о. Кипра (одного изъ наиболѣе важныхъ поставщиковъ мѣди въ древности), съ о. Эвбеи и нѣкоторыхъ другихъ областей Греціи и Италіи, изъ Испаніи (другой важнѣйшей поставщицы мѣди въ древности) и проч.[4]) Желѣзо, вывозившееся, какъ мы видѣли, въ Восточную Африку и Аравію [5]), также, вѣроятно, было большею частью не

---

[1]) *Blümner*, Term. u. Techn., IV, 57—58.

[2]) *Erman*, Aegypten und aegyptisches Leben im Altertum, 620. Слѣдуетъ ли разумѣть подъ *χαλκουργεῖα* и *χρυσεῖα* у *Діодора* (I, 14) мѣдные и золотые рудники въ *Өиваидѣ*, или—что вѣроятнѣе—соотвѣтствующія мастерскія, неясно, да и врядъ ли имѣетъ большое значеніе, потому что весь разсказъ Діодора здѣсь баснословенъ, и нахожденіе мѣди въ Өиваидѣ остается подъ сомнѣніемъ.

[3]) См. выше стр. 10.

[4]) *Blümner*, o. c., IV, 58—67.

[5]) Выше стр. 163.

египетскаго происхожденія [1]) и шло тоже изъ Мерои или же изъ многочисленныхъ желѣзныхъ рудниковъ М. Азіи, греческихъ острововъ, самой Греціи и т. д.[2]).—Латунь (*ὀρείχαλκος*—сплавъ мѣди съ цинкомъ), вывозившаяся въ Аксумитское царство, могла изготовляться въ Египтѣ, но цинкъ для нея долженъ былъ доставляться съ Кипра, изъ Кампаніи или изъ немногихъ другихъ мѣстностей, гдѣ въ древности находили цинковыя руды [3]).—Что касается олова (*κασσίτερος*, plumbum album), вывозившагося, какъ мы видѣли [4]), въ нынѣшнюю страну Сомали, въ Аравію и *Индію*,—то нѣтъ никакого сомнѣнія, что это олово было привозное, ибо олова въ Египтѣ нѣтъ и не было (древніе получали олово съ отдаленнѣйшихъ временъ финикійскаго мореплаванія до поздняго времени изъ Испаніи и Британніи [5])).—Точно такъ же и свинецъ (*μόλυβδος*, plumbum nigrum), вывозившійся въ Индію [6]), вѣроятно, доставлялся въ Египетъ изъ М. Азіи, Македоніи, съ острововъ Эгейскаго моря, изъ Италіи, Сардиніи, даже, быть можетъ, Испаніи и др. западныхъ мѣстностей, гдѣ находили этотъ металлъ[7]).—Откуда именно доставлялись въ Египетъ сурьма, реальгаръ и мышьякъ, вывозившіеся оттуда въ Индію, сказать трудно [8]).

---

[1]) Существуютъ указанія на древніе желѣзные рудники на Синайскомъ полуостровѣ (*Blümner*, o. c., IV, 69—70).

[2]) *Blümner*, o. c., IV, 73 ff.

[3]) *Blümner*, o. c., IV, 91—98. Объ *ὀρείχαλκος*, какъ сплавѣ мѣди и цинковыхъ рудъ, см. ib., 192—201.

[4]) См. выше стр. 163.

[5]) *Blümner*, o. c., IV, 85—88. Откуда получалось олово, столь необходимое для приготовленія бронзы въ бронзовый вѣкъ, въ эпоху, предшествующую финикійскому мореплаванію,—это одинъ изъ интереснѣйшихъ. но въ тоже время и труднѣйшихъ вопросовъ археологіи; есть мнѣніе, что тогда олово, какъ и сама бронза, проникали изъ Азіи (Дрангіаны—*Blümner*, l. c. и *Schrader*, Reallexikon, 992).

[6]) *Peripl.* 49 и 56.

[7]) *Blümner*, o. c., 89—91

[8]) Можетъ быть, реальгаръ (*σανδαράκη*) въ Египетъ получался съ острова Топаза на Красномъ морѣ см. выше стр. 90.

Кромѣ необработанныхъ металловъ, чрезъ Египетъ шли въ Восточную Африку, Аравію и Индію и нѣкоторые другіе товары изъ странъ, расположенныхъ вокругъ Средиземнаго моря. Такъ, мы имѣемъ вполнѣ опредѣленное указаніе на то, что *въ Аксумитское царство и въ Индію* чрезъ Египетъ въ эпоху „Перипла“ шло *вино изъ Италіи и Сиріи* [1]). Есть всѣ основанія думать, что въ количество вина, вывозившагося въ Восточную Африку и Аравію [2]), входило не одно египетское вино, а и привозное.—Далѣе мы видимъ, что въ арабскую гавань Кану и въ индійскія гавани ввозились кораллы [3]); въ числѣ этихъ коралловъ, конечно, могли быть кораллы изъ Краснаго моря, но весьма вѣроятно, что экспортировались чрезъ Египетъ и кораллы съ Средиземнаго моря, считавшіеся лучшими [4]). Шафранъ [5]), стораксъ [6]) и нѣкоторые другіе товары [7]), вывозившіеся изъ Египта на Востокъ, были также не египетскаго происхожденія.—Можетъ быть, и часть тканей, металлическихъ издѣлій и прочихъ товаровъ, экспортировавших-

---

[1]) *Peripl.* 6 (гавани Краснаго моря, въ частности Аксумитскаго царства): *οἶνος Λαοδοκηνὸς καὶ Ἰταλικὸς οὐ πολύς*.—*Peripl.* 49 (Баригазы): *οἶνος προηγουμένως Ἰταλικὸς καὶ Λαοδικηνός*...

[2]) *Οἶνος* въ *Peripl.* 7 ff. (Сомалійская страна); 17; 24 (Муза); 28 (Кана); 39 (Барбарикъ); 56 (гавани Лимирики и прилежащихъ областей).

[3]) *Peripl.* 28; 39; 49; 56.

[4]) *Plin.* XXXII, 21 (см. выше стр. 103).

[5]) Шафранъ (*κρόκος*) вывозился въ Музу (*Peripl.* 24). Шафранъ распространенъ по берегамъ Средиземнаго моря (*Flückiger*, Pharmakogn. des Pflanz. 2. Aufl., 731—2). О шафранѣ изъ Сѣверной Аравіи см. выше стр. 106, пр. 9.

[6]) Стораксъ вывозился въ Кану, Барбарикъ и Баригазы-*Peripl.* 28; 39; 49. Стораксовыя деревья произрастаютъ главнымъ образомъ въ М. Азіи, Сиріи и прилежащихъ островахъ—*Flückiger* o. c., 115.

[7]) Въ Музу вывозился *κύπρος* (*Peripl.* 24). По *Sprengel*'ю (Dioscoridis opera, t. II, p. 400, Commentarius ad Mat. med. I, 124), это—Lawsonia alba; Діоскоридъ говоритъ, что лучшій сортъ этого растенія произрасталъ въ Египтѣ (въ Канопѣ) и въ Финикіи (въ Аскалонѣ).—Какого происхожденія были хрисолиты, доставлявшіеся въ Индію (*Peripl.*, 39; 49; 56), съ точностью нельзя опредѣлить.

ся на Востокъ, была доставляема въ Египетъ изъ другихъ мѣстностей.

Прочіе предметы, вывозившіеся изъ Египта въ восточныя страны, врядъ ли заслуживаютъ особаго упоминанія. Изъ „Перипла" мы узнаемъ, что почти всѣ товары, вывозившіеся изъ Египта, въ I в. по Р. Х. проникали даже восточнѣе мыса Коморина, т. е. достигали юго-восточнаго Индостана [1].

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что въ числѣ товаровъ, вывозившихся изъ Египта въ восточныя страны, были товары, спеціально предназначавшіеся для восточныхъ царей и царьковъ [2]. Конечно, это были по большей части болѣе дорогіе предметы, не пользовавшіеся спросомъ среди туземныхъ обывателей. Въ числѣ этихъ предметовъ мы встѣчаемъ рабовъ и рабынь для гаремовъ [3], золотыя и серебряныя издѣлія [4], даже скульптурныя вещи [5] и т. п. Такая роль правящихъ лицъ въ торговлѣ указываетъ на то значеніе, какое эти лица имѣли въ отношеніи защиты торговли и покровительства ей (ср. роль московскихъ царей XVII в. въ иноземной торговлѣ [6]).

---

[1]) *Peripl.* 60: *προχωρεῖ δ'εἰς τοὺς τόπους τούτους πάντα τὰ ἐν τῇ Λιμυρικῇ ἐργαζόμενα, καὶ σχεδὸν εἰς αὐτοὺς καταντᾷ τό τε χρῆμα τὸ ἀπὸ Αἰγύπτου φερόμενον τῷ παντὶ χρόνῳ.* Изъ § 59 ясно, что рѣчь идетъ о мѣстности, которая, по словамъ автора «Перипла», лежитъ къ югу отъ мыса Коморина (*τὸ Κομάρει ἄκρον καὶ λιμήν*); здѣсь авторъ дѣлаетъ очевидную ошибку: берегъ отъ Коморина идетъ не къ югу, а къ востоку, между тѣмъ авторъ полагаетъ, что поворотъ къ востоку начинается далѣе (§ 62). См. *Fabricuis*, o. c., S. 162—163.

[2]) *Peripl.* 6 (царь Аксумитовъ); 24 (царь Гимьаритовъ и Сабеевъ и его вассалъ); 28 (царь Хадрамаута—*Glaser*, Abessinier in Arabien, S. 29 и 33); 49 (царь Аріаки въ Индіи).

[3]) *Peripl.* 49 (*μουσικὰ παιδάρια καὶ παρθένοι εὐειδεῖς πρὸς παλλακίαν*, т. е. мальчики, знающіе музыку, и красивыя дѣвушки для наложничества).

[4]) *Peripl.* 6; 24; 28; 49.

[5]) *Peripl.* 38: *ἀνδριάντες*.

[6]) *Котошихинъ*, XII, 4 (право царя первымъ скупать заморскіе товары).

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о товарахъ, *проникавшихъ изъ Римской Имперіи въ Китай*, о чемъ, какъ мы уже упоминали (выше стр. 162), мы знаемъ изъ китайскихъ источниковъ III—V в. по Р. X. Данныя, собранныя *Hirth*'омъ [1]) въ китайской литературѣ о предметахъ ввоза изъ Да-дзина (такъ называли китайцы Римскую Имперію) въ Китай, необычайно сходны съ приведенными выше данными о товарахъ, вывозившихся изъ Египта въ Восточную Африку, Аравію и Индію. Изъ предметовъ добывающей промышленности мы находимъ здѣсь черепаху, слоновую кость, кораллы, жемчугъ, многія лѣкарственныя растенія и благовонія, затѣмъ металлы: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ, олово, мышьякъ, реальгаръ, а также драгоцѣнные камни. Изъ предметовъ обрабатывающей промышленности въ Китай вывозились ткани очень разнообразныхъ видовъ и стекло [2]). Какъ мы видимъ, сходство съ выше пречисленными товарами весьма значительное! Но если въ экспортѣ въ страны, лежавшія по Красному морю и Индійскому Океану, Египетъ уже въ эпоху Птолемеевъ могъ занять серьезное положеніе, то въ экспортѣ въ Китай Сирія и другія передне-азіатскія страны должны были брать верхъ, особенно до тѣхъ поръ пока не установилось морское сообщеніе съ Китаемъ, а это случилось довольно поздно, уже въ эпоху Римской Имперіи (объ этомъ см. ниже). Финикійскія тканкія фабрики (Тиръ, Сидонъ, Бейрутъ) могли съ успѣхомъ конкурировать съ египетскими. Точно такъ же и стекло производилось издревле въ Финикіи [3]) и могло конкурировать съ египетскимъ.

Мы кончили нашъ обзоръ предметовъ вывоза изъ странъ, лежавшихъ къ востоку и юго-востоку отъ Египта, а также

---

[1]) *Hirth*, China und the Roman Orient, p. 227—278.

[2]) По *Hirth*'у, вывозились преимущественно маленькіе сосуды: кубки, флаконы и т. п., особенно изъ цвѣтного стекла. Въ самомъ Китаѣ стекло производиться стало лишь съ V в. по Р. X.; ранѣе же оно стоило очень дорого, считалось драгоцѣнностью; даже въ VII в. по Р. X. стекло здѣсь очень дорого (*Hirth*, o. c., 131—4).

[3]) *Blümner*, Gewerbl. Thätigkeit, 18—24.

обзоръ предметовъ ввоза изъ Египта въ эти страны. Но, прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію, я не могу не остановиться на одномъ общемъ вопросѣ, интересовавшемъ въ очень недавніе годы всѣхъ, занимающихся экономической исторіей. Я имѣю въ виду слѣдующее обстоятельство. Во время очень нашумѣвшей полемики между Эд. Мейеромъ и Бюхеромъ по вопросу о степени развитія обмѣна въ древнемъ мірѣ Лудо Гартманнъ въ небольшой, но интересной замѣткѣ[1]) возражалъ Мейеру, стараясь ослабить факты, указывающіе на весьма значительное развитіе обмѣна въ болѣе позднія эпохи существованія древняго міра. Въ числѣ аргументовъ Гартманнъ приводилъ то обстоятельство, что въ древнемъ мірѣ предметами обмѣна были лишь немногіе товары: хлѣбъ, металлы, глиняныя издѣлія, предметы роскоши. Конечно, нѣтъ никакого сомнѣнія, что, если сравнивать обмѣнъ въ эллинистическій и даже римскій періодъ съ обмѣномъ конца XIX или начала XX в. по Р. Х., то разница въ количествѣ обмѣниваемыхъ товаровъ будетъ поразительная. Но дѣлать такое сравненіе придетъ въ голову очень немногимъ[2]). Само собою разумѣется, что, сравнивая размѣры обмѣна въ древнемъ мірѣ въ эпоху наиболѣе полнаго хозяйственнаго развитія древности (съ III в. до Р. Х. по III в. по Р. Х.) съ обмѣномъ въ новое время мы никоимъ образомъ въ этой параллелизаціи не должны идти далѣе XVII и для нѣкоторыхъ болѣе отсталыхъ въ экономи-

---

[1]) Рецензія на извѣстную книжку *Ed. Meyer*'a, «Die wirtschaftliche Entwickelung der antiken Welt» въ Zeitschrift für Social-und Wirtschaftsgesch., 1896, IV. Мы разбирали полемику, поднятую Бюхеромъ, въ Жур. М... Нар. Пр. 1900, VI, стр. 281—303; здѣсь мы касались и статьи *Hartm*...a. Поразительно узко представляетъ количество предметовъ, обмѣнивавшихся въ древнемъ мірѣ, самъ *Bücher* (Entst. der Volkswirtsch., 4 A., 129).

[2]) Впрочемъ, *Kurt Breysig* въ своей Der Stufen-Bau und die Gesetze der Geschichte (Berlin, 1905), S. 65 и 79—82, пытается проводить параллель между 400—30 г. до Р. Х. греческой исторіи и 133 г. до Р. Х.—476 г. по Р. Х. римской исторіи съ одной стороны и XIX вѣкамъ—съ другой (ср. его же, Kultur-Geschichte der Neuzeit). Но эта крайне поверхностная попытка провести параллель между только-что названными періодами является однимъ изъ недостатковъ данной—въ другихъ отношеніяхъ весьма интересной—работы Брейзига.

ческомъ отношеніи странъ—XVIII-го и въ крайнемъ случаѣ начала XIX-го вѣка [1]). Если мы въ своемъ сравненіи останемся въ указанныхъ предѣлахъ, то мы увидимъ, что разница въ видахъ товаровъ, обмѣнивавшихся въ указанный періодъ древней исторіи и въ указанный періодъ новой—далеко не велика. Зомбартъ показалъ, напр., что въ Германіи еще въ первой половинѣ XIX вѣка капиталистическое производство, съ которымъ неразрывно связанъ развитой обмѣнъ, наблюдается только въ немногихъ отрасляхъ: въ горной и текстильной промышленности, въ производствѣ металлическихъ издѣлій и въ очень немногихъ другихъ производствахъ [2]). Какъ разъ и въ египетскомъ экспортѣ на востокъ въ I в. по Р. X. мы видимъ преобладаніе металловъ и металлическихъ издѣлій, тканей, а также стекла.

Мы видѣли, что съ Востока въ I в. по Р. X. ввозились также весьма разнообразные товары, причемъ здѣсь, кромѣ предметовъ роскоши въ строгомъ смыслѣ слова (слоновая кость, жемчугъ, кораллы, драгоцѣнные камни), мы встрѣчаемъ предметы хотя и не первой необходимости, но тѣмъ не менѣе съ теченіемъ времени пріобрѣтшіе значительное распространеніе: вспомнимъ то, что мы говорили выше о распространеніи пряностей съ I в. по Р. X., риса, восточныхъ медикаментовъ уже въ I в. по Р. X., а отчасти и въ эллинистическій періодъ, а также шелка и хлопчатобумажныхъ тканей, и мы убѣдимся, что эти предметы въ эпоху Римской Имперіи никакъ нельзя счесть за предметы, ввозимые для потребленія маленькой группы людей. Вспомнимъ, что, напр., шелковыя ткани были въ ходу даже въ сравнительно небольшихъ провинціальныхъ поселеніяхъ Египта, а къ IV в. по Р. X. употребленіе ихъ проникло въ довольно широкіе круги общества. Нужно вспомнить, что и въ колоніальной торговлѣ новой Европы вплоть до половины 18 вѣка отнюдь не предметы первой необходимости играли роль. Такимъ образомъ, въ противоположность

---

[1]) Развѣ только для такихъ экономически отсталыхъ странъ, какъ Россія, сравненіе можно доводить до 70-хъ годовъ прошлаго вѣка.

[2]) *Зомбартъ*, Современный капитализмъ, т. I, пер. Эверлинга, стр. 429 сс.; 441 сс.; 454 сс.

Гартманну, мы полагаемъ, что даже во внѣ-европейской торговлѣ древній міръ въ эллинистическій періодъ и особенно въ періодъ Римской имперіи по количеству сортовъ обмѣниваемыхъ товаровъ не отличался рѣзко отъ новаго европейскаго міра въ періодъ времени XV—пол. XVII в. Правда, мы не имѣемъ цифровыхъ данныхъ для количественнаго изученія экспорта и импорта въ древнемъ мірѣ, но отсюда отнюдь не слѣдуетъ, что количество вывозимыхъ и ввозимыхъ товаровъ было ничтожно: достаточно вспомнить, кромѣ приведенныхъ выше соображеній, то количество римскихъ монетъ, которое до сихъ поръ находится въ разныхъ мѣстахъ Индіи [1]).

---

§ 2. *Географическія и культурно-историческія условія торговли со странами, расположенными по Красному морю и Индійскому Океану.*

Переходя къ исторіи торговыхъ сношеній на Красномъ морѣ, мы должны обратить вниманіе на географическія усло-

---

[1]) *Friedländer* въ своей Sittengeschichte Roms, III. B. (5. Aufl. 1881), S. 68—70, возставалъ противъ преувеличенныхъ представленій о размѣрахъ импорта азіатскихъ товаровъ въ Римскую имперію. Но онъ дѣлаетъ туже ошибку, противъ которой протестуемъ мы въ текстѣ: онъ сравниваетъ цифры азіатскаго импорта въ свое время съ размѣрами римскаго экспорта: приводя цифру стоимости привозимыхъ съ востока товаровъ, данную Пдиніемъ (XII, 84), т. е. 100 мил. сестерцій (эквивалентомъ которой онъ считаетъ $21^3/_4$ милл. марокъ), онъ сравниваетъ ее со стоимостью азіатскаго экспорта въ Европу въ 1869 г., превышавшаго 260 мил. марокъ ($13^2/_3$ мил. фун. ст.). Но тотъ же Фридлендеръ приводитъ данныя (S. 69, A. 2), изъ которыхъ слѣдуетъ, что въ 1803—1806 г., по исчисленію Гумбольдта, ежегодно изъ Европы въ Азію вывозилось денегъ лишь по 5 съ неб. мил. ф. ст., а по исчисленію Якоба, въ 1788—1810 г. даже лишь по 1 мил. ф. ст. въ годъ, т. е. почти столько же, сколько въ эпоху Плинія по вычисленію Фридлендера. О данныхъ Плинія подробнѣе я буду говорить ниже. Ср. весьма цѣнныя замѣчанія *Beloch*'а по этому поводу въ Jahrb, f. Nationalök. u. Statist., 1889, S. 631.

вія, въ которыхъ совершались мѣстныя торговыя сношенія [1]).

Красное море нельзя считать особенно удобнымъ для судоходства. Арабскій географъ Эдризи въ XII вѣкѣ говоритъ даже о необычайныхъ трудностяхъ плаванія по этому морю: онъ указываетъ на то, что въ его время плавали по нему лишь днемъ и то съ большими предосторожностями; ураганы и опасные острова дѣлаютъ море крайне негостепріимнымъ [2]). Правда, въ греко-римскій періодъ, какъ и въ новѣйшее время, морская техника стояла гораздо выше, чѣмъ въ эпоху, описываемую Эдризи (онъ говоритъ о корабляхъ, сдѣланныхъ изъ досокъ, сшитыхъ пальмовыми веревками, осмоленныхъ и обмазанныхъ жиромъ), и потому новѣйшіе географы находятъ, что Эдризи преувеличилъ трудности плаванія по Красному морю. Тѣмъ не менѣе мы увидимъ, что весьма значительныя трудности въ древности были здѣсь на лицо.

Во первыхъ, слѣдуетъ считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Красное море вдоль береговъ усѣяно коралловыми рифами и островами, которые мѣстами заполняютъ значительную часть морского лона. На югѣ преобладаютъ острова,

---

1) Для географическаго описанія Краснаго моря мы пользовались главнымъ образомъ: *Viv. de St.-Martin et L. Rousselet*, Nouveau Dictionnaire de Géographie Universelle, t. V, p. 241—245, s. v. Rouge (Mer); *E. Reclus*, Nouvelle Géographie Universelle, t. IX, p, 861—870.

2) Géographie d'*Edrisi*, trad: par *P. Amédée Jaubert*, t. I, p. 155: «Tous les bâtiments qui naviguent dans cette mer sont composés de planches cousues avec de cordes de palmier, calfatées avec de la résine pilée, et enduites de graisse de chien de mer». Далѣе говорится о предосторожностяхъ, которыя слѣдуетъ принимать при плаваніи, а затѣмъ Эдризи продолжаетъ (въ переводѣ Жобера): sans ces précautions, il serait impossible de naviguer dans cette mer, car elle est tellement périlleuse pour les hommes et pour les navires, qu'on n'y navigue point la nuit, On mouille de jour dans quelque endroit covenable, et l' on n' en repart que de jour. C'est une mer sujette à des orages affreux, semée d'îles inhospitalières, et qui enfin n'offre rien de bon, soit dans ses profondeurs, soit à sa surface.—Ср. цитату изъ арабскаго географа первой половины X вѣка у *Reinaud*, Mémoire sur le Périple de la Mer Erythr. въ Mém. de l' Ac. d. Inscr. XXIV, 1864, p. 235, гдѣ указывается на то, что суда, прибывающія въ Красное море изъ Персидскаго залива не рѣшались плавать сѣвернѣе Джедды, по причинѣ скалъ и другихъ затрудненій; и здѣсь указано на необходимость плавать лишь днемъ.

притомъ нерѣдко вулканическаго и осадочнаго происхожденія; въ средней же и сѣверной части моря большіе острова рѣдки, но за то господствуютъ коралловыя образованія (*шебъ* или *шабъ*). На арабскомъ берегу отъ Лохейи до Акабскаго залива коралловые рифы были бы непрерывны, если бы кое-гдѣ имъ не мѣшали развиваться потоки прѣсной воды, изливающіеся изъ *вади*; за то тѣже потоки наносятъ груды камня, также дѣлающія плаваніе у береговъ небезопаснымъ. Въ древности эти опасности знали очень хорошо [1]). Вдоль египетскаго берега *шебъ* не столь непрерывенъ, но за то онъ заходитъ далѣе къ югу и мѣстами очень широкъ (напримѣръ, близь Массовы рифы заполняютъ около половины всей ширины моря, оставляя для большихъ судовъ лишь узкій проходъ къ западу отъ о. Джебель-Тейра; каботажныя же суда и теперь, какъ во времена Эдризи, рѣшаются плавать здѣсь только днемъ. Притомъ фарватеръ тутъ постоянно мѣняется). Кромѣ Массовы, очень значительныя массы *шеба* тянутся нынѣ отъ Суакина далеко къ сѣверу до Расъ-Бенасъ и отъ 27° с. ш. до входа въ Суэцкій заливъ; эта послѣдняя линія рифовъ оставляетъ для судовъ лишь узкій проходъ. Въ древности во многихъ мѣстахъ Краснаго моря суда были вынуждены держаться средины моря, чтобы избѣжать рифовъ, а это сильно тормазило каботажное плаваніе [2]).

Глубина Краснаго моря очень различна въ разныхъ мѣстахъ: на полпути отъ мыса Мухаммеда до Бабъ-эль-Мандэ-

---

[1]) *Peripl.* 20 (рѣчь идетъ объ арабскомъ берегѣ между Бѣлой Деревней—*Λευκὴ κώμη*—и Музой): *καθόλου μὲν οὖν οὗτος ὁ τῆς Ἀραβικῆς ἠπείρου παράπλους ἐστὶν ἐπισφαλὴς, καὶ ἀλίμενος ἡ χώρα καὶ δύσορμος καὶ ἀκάθαρτος, ῥαχίαις καὶ σπίλοις ἀπρόσιτος καὶ κατὰ πάντα φοβερά. Διὸ καὶ εἰσπλέοντες τὸν μέσον πλοῦν κατέχομεν καὶ παρὰ τὴν Ἀραβικὴν χώραν αὐτὸν μᾶλλον παροξύνομεν ἄχρι τῆς Κατακεκαυμένης νήσου, μετὰ ἣν εὐθέως ἡμέρων ἀνθρώπων καὶ νομαδιαίων θρεμμάτων καὶ καμήλων συνεχεῖς χῶραι.*—Трудности плаванія у береговъ Краснаго моря неоднократно отмѣчаются Агаѳархидомъ (ар. *Phot.*, fr. 83—*Diod.*, III, 40; см. ниже стр. 182).

[2]) См. предшеств. примѣчаніе (*Peripl.* 20).

ба (въ срединѣ моря) она достигаетъ 2271 метра; напротивъ, глубина Суэцкаго залива не превышаетъ 50 метровъ; глубина южной части у Бабъ-эль-Мандэба колеблется между 100 и 25 метровъ. Впрочемъ, для древнихъ судовъ этой глубины было достаточно.

Опасности отъ рифовъ и мелей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Краснаго моря для большихъ судовъ прекрасно изображены Діодоромъ на основаніи Агаѳархида (имѣется въ виду мѣстность приблизительно между Расъ Бенасомъ и Суакиномъ, о которой шла рѣчь выше) [1]. „Море здѣсь, говоритъ Діодоръ, мелко и не превосходитъ глубиною двухъ оргюй (ок. 12 фут.) [2]. Цвѣтъ его совершенно зеленый; это явленіе происходитъ здѣсь не отъ свойствъ воды, а вслѣдствіе массы водорослей, просвѣчивающихъ черезъ воду. Для плаванія гребныхъ судовъ эти мѣста пригодны, потому что волны здѣсь не достигаютъ значительныхъ размѣровъ, а рыбы—масса; но лицамъ, плывущимъ на корабляхъ, перевозящихъ слоновъ, сидящихъ глубоко и отягченныхъ такелажемъ, грозятъ большія опасности. Идя подъ парусами и будучи гонимы силою вѣтра, они нерѣдко ночью наталкиваются то на скалы, то на мели. Моряки не могутъ при этомъ выбраться, потому что глубина моря превосходитъ человѣческій ростъ. Они стараются подталкивать корабль шестами и, когда и тутъ не имѣютъ успѣха, выбрасываютъ все, кромѣ пищи. Когда у нихъ при такихъ обстоятельствахъ не хватитъ пищи, они впадаютъ въ крайне тяжелое положеніе, ибо не видятъ ни острова, ни мыса материка, ни другого корабля, который бы проходилъ по близости: вѣдь описываемыя мѣстности очень негостеріимны и плавающихъ здѣсь немного. Къ этимъ бѣдствіямъ присоединяется еще то, что волны въ

[1]) *Diod.*, III, 40; то же короче: *Agath.* ap. *Phot.* fr. 83 (ср. еще короче *Artemid.* ap. *Str.* XVI, 4, 7). Имѣется въ виду мѣстность между о. Офіодой, расположеннымъ недалеко отъ Береники, и Птолемаидой Ѳеронъ, т. е. приблизительно между Расъ Бенасомъ и Суакиномъ, такъ какъ Птолемаиду Ѳеронъ современные географы ищутъ вблизи Суакина—*Müller* въ изд. *Cl. Ptolem.*, I, 2, 757.

[2]) Въ фрагментахъ Агаѳархида у Фотія и въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ Страбона указано двѣ оргюи. У Діодора же собственно стоитъ три оргюи.

короткій періодъ времени незамѣтно наносятъ къ корпусу корабля такую массу песку и образуютъ изъ него такія кучи, что мѣсто кругомъ заполняется, и корабль какъ бы попадаетъ на сушу. Лица, подвергшіяся подобному бѣдствію, сначала еще не очень оглашаютъ своими жалобами глухую пустыню, ибо они не сразу отчаиваются въ спасеніи: часто случалось, что морская волна поднимала ихъ на высоту и, подобно какому-то божеству, избавляла отъ опасности. Если же такой помощи боговъ не является, а пища изсякаетъ,—болѣе сильные начинаютъ бросать за бортъ болѣе слабыхъ, чтобы остатка припасовъ хватило меньшему числу лицъ въ теченіе большаго числа дней. Наконецъ, потерявъ всякую надежду, и эти гибнутъ гораздо худшей смертью, чѣмъ умершіе ранѣе: вѣдь первые скоро вернули свой духъ природѣ, даровавшей имъ его, вторые же, промѣнявъ смерть на множество бѣдствій, умираютъ послѣ долгихъ страданій. Корабли, лишившись пассажировъ, долгое время остаются, засыпаемые пескомъ, подобно какимъ то надгробнымъ холмамъ (кенотафіямъ). Ихъ мачты и реи бываютъ видны издали и возбуждаютъ въ смотрящихъ чувства жалости и симпатіи къ погибшимъ. Существуетъ указъ царей (Птолемеевъ), предписывающій сохранять подобные обломки, чтобы они указывали морякамъ мѣста, грозящія гибелью".

Громадное значеніе для развитія и направленія мореплаванія по Красному морю имѣло направленіе вѣтровъ. Въ сѣверныхъ заливахъ (Суэцкомъ и Акабскомъ,—въ древности называвшихся Героонполитскимъ и Элапитскимъ по именамъ ближайшихъ торговыхъ городовъ) навигація встрѣчала, нѣкоторыя препятствія со стороны вѣтровъ. Въ Суэцкомъ заливѣ непріятны были западные вѣтры, нынѣ называемые „египетскими", дующіе преимущественно зимою, приносящіе тучи песку и сопровождаемые часто густымъ туманомъ. Въ восточномъ, Акабскомъ, заливѣ неудобство для парусныхъ судовъ представляетъ слишкомъ постоянный и притомъ сильный сѣверо-сѣверо-восточной вѣтеръ, дующій большую часть года и затихающій лишь въ апрѣлѣ и маѣ, причемъ въ эти мѣсяцы дуютъ по временамъ южные бризы.—Что касается самого Краснаго моря, то здѣсь *въ сѣверной половинѣ весь годъ преобладаютъ сѣверные и сѣверо-западные вѣтры вплоть до 19° с. ш.* Съ этого градуса до 14—16° с. ш. дуютъ пе-

ремѣнные вѣтры (здѣсь находится область низкаго атмосфернаго давленія). *Въ южной части моря до самого Адена дуютъ почти весь годъ юго-восточные и восточные вѣтры. Съ іюня до августа на протяженіи всего Краснаго моря дуетъ сѣверо-западный вѣтеръ; въ сентябрѣ этотъ вѣтеръ достигаетъ по большей части только 16° с. ш.* а южнѣе вѣтры въ этомъ мѣсяцѣ измѣнчивы.—При хорошей погодѣ въ прибрежныхъ мѣстностяхъ обычное явленіе на протяженіи всего Краснаго моря—бризы съ суши и съ моря; иногда эти бризы достигаютъ значительной свѣжести [1]).

Такое распредѣленіе и направленіе вѣтровъ имѣло громадное вліяніе на развитіе торговаго мореплаванія на Красномъ морѣ: устойчивость сѣверныхъ вѣтровъ въ сѣверной части моря затрудняла обратное плаваніе судовъ съ юга [2]) и была причиной того, что въ сѣверной части моря навигація развивалась сравнительно слабѣе: египетскія суда дальняго плаванія, какъ мы увидимъ ниже, предпочитали отплывать съ египетскими товарами и возвращаться съ заморскими, пользуясь болѣе южными портами, расположенными въ мѣстностяхъ съ болѣе измѣнчивыми вѣтрами. Какъ мы только что видѣли, въ южной половинѣ Краснаго моря довольно правильно чередуются южные и сѣверные вѣтры; это обстоятельство очень облегчало морякамъ выборъ времени для отправленія съ сѣвера на югъ и для возвращенія съ юга на сѣверъ. Какъ можно заключить изъ выше приведенныхъ данныхъ, наиболѣе удобнымъ времемъ для плаванія въ южной части моря съ сѣвера па югъ было лѣто съ іюня до августа, а для судовъ, которые плыли не далѣе Адулиса,

---

[1]) *Hann.*, Handbuch der Klimatologie, III, 2. Abt., S. 76—77.

[2]) См. у *G. Schweinfurth*'а (Reise an der Küste des Rothen Meeres von Kosser bis Suakin въ Zeit. f. allg. Erdk., 1865, S. 364), гдѣ прекрасно изображено, какъ затруднительно для парусннаго судна плаваніе въ сѣверномъ направленіи при господствѣ сѣвернаго вѣтра (плаваніе изъ Суакина до Косейра потребовало 40 дней); въ 1864 г. по словамъ Швейнфурта, даже пароходы на обратномъ пути изъ Суакина въ Суэцъ тратили больше угля, чѣмъ по пути изъ Суэца въ Суакинъ, тарифъ на нихъ былъ на $^1/_8$ выше при обратномъ пути, чѣмъ при прямомъ.

лежавшаго близь 16° с. ш., можно было плыть съ удобствомъ и въ сентябрѣ. И дѣйствительно анонимный авторъ „Перипла" указываетъ, что наиболѣе удобнымъ временемъ для плаванія въ Адулисъ былъ сентябрь, хотя можно было плавать туда и въ предшествующіе мѣсяцы. Лѣтніе мѣсяцы и раннюю осень считаетъ удобными авторъ „Перипла" и для плаванія въ южно-арабскія гавани, ближайшія къ Бабъ-эль-Мандэбу [1]). Съ этими показаніями „Перипла" въ общемъ сходятся и показанія Плинія [2]). Въ гавани Сомалійскаго берега предпочитали плавать, по словамъ автора „Перипла", въ іюлѣ [3]). Возвращались на сѣверъ преимущественно зимою, когда въ южной половинѣ Краснаго моря господствовали вѣтры южнаго направленія [4]).

---

[1]) Въ *Peripl.*, 6, указано, что наиболѣе удобнымъ временемъ для плаванія изъ Египта въ Адулисъ былъ сентябрь, хотя съ меньшимъ удобствомъ можно было сюда плавать съ января до сентября. Въ § 24 «Перипла» говорится, что наилучшимъ временемъ для плаванія въ южно-арабскую гавань Музу, расположенную у Бабъ-эль-Мандэба, является время около сентября или ранѣе (*πλεῖται δ' εἰς αὐτὴν εὐκαίρως περὶ τὸν Σεπτέμβριον μῆνα, ὅς ἐστι Θὼθ· οὐδὲν δὲ κωλύει κἂν τάχιον*). Ср. *Peripl.* 28, гдѣ указано, что въ южно-арабскую гавань Кану плаваютъ тогда же, когда и въ Музу. Въ этихъ указаніяхъ «Перипла» для меня осталось не вполнѣ яснымъ, почему сентябрь, когда вѣтры на крайнемъ югѣ Краснаго моря были неустойчивы,—повидимому, предпочитался для плаванія въ южно-арабскія гавани предшествующимъ мѣсяцамъ, когда здѣсь господствовалъ сѣверо-западный вѣтеръ (въ доступной мнѣ метеорологической литературѣ я не нашелъ объясненія этому явленію).—Ср. также *Peripl.* 39, 49 и 56, гдѣ указано, что самымъ удобнымъ временемъ для начала плаванія изъ Египта въ Индію былъ іюль. Объ этомъ см. ниже.

[2]) *Plin.* N. H., VI, 104: Navigare incipiunt (изъ Береники) aestate media ante Canis ortum aut ab exortu protinus, veniuntque tricesimo circiter die Ocelim Arabiae aut Canen Turiferae regionis.

[3]) *Peripl.* 14: *πλεῖται δ' εἰς πάντα ταῦτα τὰ τοῦ πέραν* (по ту сторону пролива) *ἐμπόρια ἀπὸ μὲν Αἰγύπτου περὶ τὸν Ἰούλιον μῆνα, ὅς ἐστιν Ἐπιφί.*

[4]) *Plin.*, N. H., VI, 106: ex India renavigant mense Aegyptio Tybi incipiente, nostro Decembri, aut utique Mechiris Aegyptii intra diem sextum, quod

Что касается морскихъ теченій, то они на Красномъ морѣ тѣсно связаны съ направленіемъ вѣтровъ, которому обычно соотвѣтствуютъ (я не касаюсь подводнаго теченія изъ Океана въ Красное море, возмѣщающаго массу испаряющейся воды въ этомъ послѣднемъ: такъ какъ это теченіе проходитъ на значительной глубинѣ, то оно менѣе отражается на мореплаваніи).

Немаловажнымъ затрудненіемъ для плаванія по Красному морю является страшный зной, который здѣсь господствуетъ въ лѣтніе мѣсяцы, особенно при временномъ затишіи или при возникновеніи вѣтра со стороны пустыни; тогда температура воды достигаетъ 30—34° [1]). Нѣкоторымъ затрудненіемъ для греческихъ моряковъ, плавающихъ въ южной части Краснаго моря, былъ также видъ южнаго звѣзднаго неба, дѣлавшій оріентированіе по звѣздамъ для сѣверянъ дѣломъ нелегкимъ [2]).

Итакъ, множество коралловыхъ рифовъ, сильные и устойчивые въ своемъ направленіи вѣтра (особенно въ сѣверной половинѣ) и морскія теченія, наконецъ, изнурительная жара лѣтомъ,—вотъ главныя препятствія для плаванія по Красному морю, испытывавшіяся древними мореплавателями и бывшія причиной того страха, который, какъ мы видѣли, это море внушало средневѣковымъ арабамъ. Характернымъ памятникомъ тѣхъ опасностей, какія приходилось претерпѣвать мо-

---

fit intra idus Januarias nostras. Ita evenit ut eodem anno remeent. Navigant autem ex India vento volturno et, *cum intravere Rubrum mare, Africo vel austro.*—О значеніи муссоновъ, дующихъ на Индійскомъ Океанѣ, для развитія торговли въ древности мы будемъ говорить подробнѣе ниже. Свѣдѣнія у *Diod.* III, 48 (вѣроятно, по Агаѳархиду—*Müller*, G. G. M., I, p. 193) о направленіи вѣтровъ въ этихъ областяхъ сбивчивы, вѣроятно, потому, что здѣсь рѣчь идетъ сразу о вѣтрахъ, дующихъ въ Нильской Эѳіопіи, Троглодитикѣ и Аравіи.

[1]) *Hann*, Handb. d. Klimat., III, 2. Abt., S. 77. *Viv. de St. Martin et Rousselet*, l. c.

[2]) *Agatharch.*, fr. 104=*Diod.*, III, 48, 1—2. Свѣдѣнія о времени восхода здѣсь Большой Медвѣдицы въ ноябрѣ неточны, равно какъ нелѣпо указаніе на то, что планеты здѣсь невидны (см. *Müller.*, G. G. M., I, p. 191, not. ad. § 104).

рякамъ на Красномъ морѣ въ эпоху греко-римскаго владычества являются надписи, оставленныя лицами, спасшимися отъ этихъ опасностей. Такъ, одна надпись въ Коптѣ гласитъ: „Великимъ богамъ Самоѳракіи, спасшись изъ великихъ опасностей послѣ плаванія по Красному морю, поклоняется Аполлоній, сынъ Сосибія, родомъ изъ Ѳеры, начальникъ внѣшнихъ отрядовъ“ [1]). Много другихъ надписей, воздвигнутыхъ въ мѣстахъ, чрезъ которыя пролегали пути отъ красноморскихъ гаваней, содержатъ молитвы богамъ со стороны лицъ, спасшихся отъ опасностей при путешествіи въ страну Троглодитовъ, въ Аравію и т. п. [2]).—Но тѣмъ не менѣе всѣ эти трудности являлись преодолимыми и даже сопровождались явленіями, благопріятствовавшими развитію мореплаванія. Хотя кораллы затрудняютъ доступъ къ берегамъ, всеже на обоихъ берегахъ есть нѣкоторое количество гаваней, пригодныхъ для стоянки судовъ (см. ниже). О томъ удобствѣ, какое представляетъ правильное чередованіе южныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ въ южной части моря, мы уже говорили выше. Ниже мы увидимъ, что это явленіе оказало могущественнѣйшее вліяніе на развитіе судоходства здѣсь. Весьма важнымъ облегченіемъ для моряковъ являлось то обстоятельство, что небо здѣсь почти всегда ясно, и почти всегда можно дѣлать астрономическія наблюденія. Австрійскій капитанъ В. Кроппъ говоритъ: „Въ об-

---

[1]) *E. Miller.*, Inscriptions grecques découvertes en Egypte въ Rev. Arch., 3-me série, II (1883), стр. 172 сс., № 3; Coptos; calcaire jaune:

Θεοῖς μεγάλοις Σαμόθραξι
Ἀπολλώνιος Σωσιβίου
Θηραῖος, ἡγεμὼν τῶν
ἔξω τάξεων σωθεὶς
ἐγ μεγάλων κινδύνων ἐκ-
πλεύσας ἐκ τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης

Надпись перепечатана у *Dittenberger,* Or. Gr. Ins. Sel., I, № 69.

[2]) Надписи изъ Redesieh и Эдфу на Нилѣ, гдѣ начиналась дорога, ведшая къ смарагдовымъ копямъ и къ Береникѣ на Красномъ морѣ (*Baedeker*'s Egypt, 4-th ed., 315),—*Lepsius*, Denkmäler aus Aegypten und Nubien, Bl. 81; ср. *Dittenberger,* o. c., №№ 70—74 (здѣсь находимъ нѣсколько разъ: *σωθεὶς ἐκ Τρογοδυτῶν, σωθεὶς γῆς ἀπο τῆς Σαβαίων*); также C. I. G. III, № 4838; 4838 c (Edfu); 4836 k (p. 1216).

щемъ, плаваніе здѣсь даже для парусныхъ судовъ не представляетъ препятствій, которыхъ при осторожности нельзя бы было преодолѣть“ [1]).

Гавани на Красномъ морѣ расположились въ значительной связи съ вышеуказанными географическими условіями, хотя немаловажную роль сыграли и условія культурно-историческаго порядка, о которыхъ будетъ рѣчь ниже. Тѣмъ не менѣе, чтобы не прерывать описанія географическихъ условій развитія навигаціи на Красномъ морѣ, мы укажемъ здѣсь же важнѣйшія гавани, существовавшія тутъ въ греко-римскій періодъ [2]). Вблизи нынѣшняго Суэца находились города Арсиноя[3]), позднѣе называвшаяся Клеопатридой, и Клисма[4]). Эти два города находились у конца канала, соединявшаго въ эпоху Птолемеевъ и римлянъ Нилъ съ Краснымъ моремъ (объ этомъ см. слѣдующій §) [5]). Такое удобное мѣстоположеніе у моря близь выхода изъ канала дѣлало эти города довольно важными гаванями. Значеніе это еще увеличивалось тѣмъ, что они соединялись съ Нильской долиной и съ азіатскими тор-

---

[1]) *Viv. de St. Martin*, l. c.

[2]) Мы имѣемъ въ виду говорить именно о *важнѣйшихъ* гаваняхъ, отнюдь не думая давать номенклатуры всѣхъ поселеній, о которыхъ до насъ дошли свѣдѣнія. Подробности можно найти у *Forbiger*'а (Handb. d. alt. Geogr., II. B., S. 794—5; 799; 809—813; 747 ff.), у *C. Müller*'а. (G. G. M., I. примѣчанія къ тексту Агаѳархида и «Перипла»; его же примѣчанія къ Географіи Птолемея; его-же текстъ Страбона и карты къ нему), у *Fabricius*'а (въ изданіи «Перипла») и проч.

[3]) *Agatharch.*, fr. 81; *Diod.*, III, 39; *Str.*, XVI, 4, 5. XVII, 1, 25—26. *Plin.*, VI, 167 и V, 65; *Ptolem.*, Geogr., IV, 5, 8.

[4]) *Ptol.*, Geogr., IV, 5, 8; *Itiner. Anton.*, 169. *Tab. Peuting.* Другія цитаты см. у *C. Müller*'а, Cl. Ptol. Geogr., vol. I, pars II, p. 686.

[5]) Слово κλεῖσμα могло означать: «шлюзы» на каналѣ, см. *Cl. Ptolemaei* Geographia, vol I, pars II, p. 684). *Lieblein* (Handel und Schiff., S. 124) производитъ это слово отъ κλύζω («омывать») и подъ Κλύσμα разумѣетъ лагуну въ концѣ Нильскаго канала.—О томъ, что Арсиноя (иначе именовавшаяся Клеопатридой) находилась вблизи окончанія Нильскаго канала см. *Diod.*, I, 33, 12; *Strabo*, XVII, 1, 25 и XVI, 4, 23 (здѣсь и отождествленіе Арсинои съ Клеопатридой—XVII, 1, 25—26).

говыми городами сухопутными дорогами (см. ниже). Изъ гаваней, расположенныхъ по африканскому берегу Краснаго моря, заслуживаютъ упоминанія: Филотера (нынѣ Абу-Шаръ), „Мышиная гавань“—*Μυὸς ὅρμος* (нынѣ Абу-Сомеръ) [1]), Бѣлая гавань—*Λευκὸς Λιμήν* (нынѣ Косейръ) [2]). Всѣ эти гавани соединялись съ Нильской долиной торговыми путями, причемъ особенно важное значеніе имѣли пути, ведшіе къ нильскому торговому центру Копту [3]). Эти пути играли большую роль, хотя поддержаніе ихъ требовало большихъ усилій: они пролегали по пустынѣ, приходилось устраивать станціи съ колодцами и водоемами. Изъ трехъ названныхъ гаваней наименѣе значенія имѣла въ древности именно та, которая теперь имѣетъ наибольшее значеніе, именно—Косейръ, несмотря на то, что эта гавань была ближайшей къ Нилу и, кромѣ того, сравнительно болѣе южной, слѣдовательно, при торговлѣ съ Южной Аравіей и Индіей, сокращавшей плаваніе по сѣверной части Краснаго моря.

---

[1]) У Птолемея (Geogr., IV, 5, 8) Филотера помѣщена южнѣе *Μυὸς Ὅρμου*. *C. Müller* въ изд. Птолемея (vol. I, pars II, p. 687—8) исправляетъ текстъ Птолемея на основаніи Плинія (*Plin.*, VI, 168) и Артемидора (ap. *Strab.* XVI, 4, 5), которые даютъ тотъ порядокъ, который указанъ нами въ текстѣ и который подтверждается цѣлымъ рядомъ соображеній, указанныхъ въ текстѣ.

[2]) *Λευκὸς Λιμήν* упоминается только у Птолемея (Geogr. IV, 5, 8), что указываетъ на его маловажность въ древности.

[3]) О пути отъ Копта къ Абу-Шаръ (Филотерѣ) см. *Floyer*, Notes on a Sketch Map of two routes in the Eastern Desert of Egypt (Proceedings of the Royal Geographical Society, 1887, p. 667 ss.); авторъ, впрочемъ, принимаетъ Абу-Шаръ за *Μυὸς Ὅρμος*.—О пути изъ Копта въ *Μυὸς Ὅρμος* см. *Strabo*, XVII, 1, 45; XVI, 4, 24; ср. также II, 5, 12; устройство водоемовъ въ М. Гормѣ при Августѣ—*C. I. G.*, III, Suppl., fasc. 1, № 6627, l. 14.—Что *Λευκὸς Λιμήν* (Косейръ) былъ уже въ древности соединенъ торговымъ путемъ съ Коптомъ, доказываетъ *W. Schwarz* (Eine Welthandelsstrasse въ N. Jahrb. f. Phil. u Päd., herausg. v. *Fleckeisen*, B. 145, 1892, S. 645—653; остатки древнихъ (римскихъ) станцій по пути къ Косейру до Вади Хаммаматъ указаны *Голенищевымъ* въ Записк. Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ., т. II, 65—79 (ср. также *Baedeker*'s Egypt, 4-th ed., p. 348—9).—Вообще о дорогахъ отъ Нила къ Красному морю ср. также *Letronne*, Recueil d. inscr. gr. et. lat. de l'Egypte, I, 172—179; *Ferd. Bonola-Bey*, Strade e miniere nell'antico Egitto въ Rivista Quindic., III, 1891, p. 58—59.

На этой дорогѣ далѣе Вади Хаммамать, гдѣ были каменоломни черного гранита, не сохранилось древне-египетскихъ, греческихъ или римскихъ памятниковъ[1]), хотя есть извѣстіе, что этимъ путемъ къ Красному морю пользовались уже при 11-й династіи (проведеніе дороги къ морю и экспедиція въ Пунтъ при царѣ Сенхерѣ)[2]). Причина такого предпочтенія болѣе длинныхъ путей короткому,—по мнѣнію *W. Schwarz*'а, заключается въ томъ, что по пути отъ Копта въ Косейръ рельефъ почвы менѣе удобенъ[3]), но въ сущности вопросъ этотъ остается невыясненнымъ. Что касается Филотеры и „Мышиной гавани" то изъ нихъ большее значеніе имѣла послѣдняя,—вѣроятно, потому, что она, какъ болѣе южная гавань, сокращала для моряковъ, плывшихъ на югъ, путь по сѣверной части Краснаго моря, который, какъ мы видѣли, былъ, благодаря направленію вѣтровъ, очень неудобенъ для плаванія. Пути въ Филотеру и Мышиную гавань имѣли то удобство, что они пролегали не подалеку отъ усиленно разрабатывавшихся каменоломенъ (Джебель Доканъ и Джебель Фатерэ—Porphyrites Mons и Mons Claudianus)[4]).—Однако всѣ выше описанныя гавани затмѣвала еще болѣе южная гавань: Береника, развалины которой и нынѣ сохраняются около мыса Расъ-Бенаса или Расъ-эль-Анфа (23° 55'). Эта гавань была соединена Птолемеемъ II хорошо устроенной, снабженной колодцами дорогой съ Коптомъ. *Эта дорога, какъ мы увидимъ ниже,*

---

[1]) *W. Schwarz*, o. c.—Греческія и латинскія надписи въ Вади Хаммаматъ—*C. I. G.*, III, 4716 d. 1—43 (p. 1191—1197—надписи эпохи отъ Августа до Нервы); *C. I. L.*, III, 27—29 (эпоха точно неизвѣстна).—Ср. іероглифическую надпись 26-го года Птолемея II изъ Вади Хаммаматъ у *Krall*'я въ Sitz. Wien. Akad., 1884, 357—360.

[2]) *Ed. Meyer*, Gesch. d. Alt., I, S. 115; о древне-египетскихъ памятникахъ въ Wadi Hammamât, начиная съ VI-й до XXVI-й дин. см. ib., S. 86, 102, 114, 130, 316, 428; *Lieblein*, Handel u. Schiff., S. 11 ff.—Надпись эпохи Сенхера съ описаніемъ устройства дороги (колодцевъ) по дорогѣ къ морю черезъ Хаммаматъ переведена *Голенищевымъ*, o. c., 74—75.

[3]) *W. Schwarz*, o. c.

[4]) *Letronne*, Oeuvres choisies, t. I, p. 342.

была главнымъ торговымъ путемъ, по которому въ теченіе большей части греко-римскаго періода производилась торговля съ Троглодитикой, Восточной Африкой, Южной Аравіей и Индіей[1]). Кромѣ дороги къ Копту, отъ Береники шла еще дорога къ нынѣшнему мѣстечку Redêsiyeh на Нилѣ (южнѣе Копта, близь Эдфу, на древнихъ картахъ—Contra-Apollonospolis); эта дорога также была въ употребленіи въ греко-римскій періодъ. Голенищевъ здѣсь нашелъ множество черепковъ древней посуды, въ которой, вѣроятно, везли запасы воды [2]). Въ Редезіэ и Эдфу найдено немало греческихъ надписей, указывающихъ на пребываніе здѣсь лицъ, путешествовавшихъ по Красному

---

[1]) О дорогѣ изъ Береники въ Коптъ, устроенной Птолемеемъ II Филадельфомъ,—*Strabo*, XVII, 1, 45; *Plin.* VI, 102—3; ср. V, 60; *Itiner. Ant.*; *Tab. Peut; Xenoph.*, Ephesiaca, IV, 1. Попытка отождествленія древнихъ станцій на этой дорогѣ съ современными мѣстностями сдѣлана Голенищевымъ, принявшимъ во вниманіе предшествующіе труды по этому вопросу (*W. Golenischeff*, Une excursion à Bérénice въ Recueil de travaux relatifs à la philologie et archéol. égypt., vol XIII, 1890, p. 94—96). Другое изслѣдованіе объ этой дорогѣ принадлежитъ *В. Шварцу* (Eine Welthandelsstrasse въ N. Jahrb. f. Phil. u. Päd., herausg. v. *Fleckeisen*, 1892, B. 145, 635—653); надписи *C. I. L.* III, Suppl № 6627, гдѣ перечислены нѣкоторыя станціи (см. ниже), Шварцъ не разбираетъ.—Греческія надписи изъ Береники см. *C. I. G.* III, 4841—2 (первая—эпохи Эвергета II, 127—117 г до Р. Х) Торговля восточными товарами черезъ Коптъ при Эвергетѣ II см. надпись *Dittenberger*, Or. gr. ins. sel., I, № 132.—Работы по устройству колодцевъ по этой дорогѣ въ началѣ римской эпохи описаны въ надписи изъ Копта *C. I. L.* III, Suppl., fasc. 1, № 6627 (p. 1209); *Mommsen* относитъ эту надпись къ эпохѣ Августа (ib).—Домиціанъ тоже заботился объ улучшеніи дороги: постройка моста *C. I. L.*, III Suppl., pars II, p. 2220, № 13580 и *D. G. Hogarth* у *Flinders Petrie*, Koptos, 1896, надпись № III).—Коптскій тарифъ 90 г.—ib. № IV и *de Ricci* въ A. f. P., II, 437. Эта надпись переиздавалась многократно (см. *de Ricci*, l. c.).—Оживленность городской жизни въ Коптѣ въ эпоху Фараоновъ (съ 4-й дин.) и въ теченіе всей эпохи Птолемеевъ и Римской Имперіи характеризуется большимъ числомъ гіероглифическихъ, греческихъ и римскихъ надписей, найденныхъ здѣсь (см. *Fl. Petrie*, Koptos, особ. p. 17—22 и 26—35). О Береникѣ, какъ торговомъ центрѣ въ I в. по Р. Х. см. также *Peripl.* 1; 2; 3; 18; 19; 21.

[2]) *Golénischeff*, o. c., p. 75—91; *Baedeker*'s Egypt, 4-th ed., 350—351.

морю [1]).—Позднѣе при императорѣ Адріанѣ (въ 137 г.) была проложена новая дорога изъ Береники на сѣверъ вдоль Краснаго моря (по предположенію *E. Miller'a*, быть можетъ, до Міосъ Горма); затѣмъ эта дорога поворачивала на западъ и кончалась во вновь основанномъ тогда городѣ Антиноуполѣ (нынѣ Шейкъ Абадэ); слѣды этой дороги были замѣчены путешественниками новаго времени [2]).—Значеніе дорогъ изъ Береники увеличивалось еще потому, что недалеко отъ Береники были богатыя смарагдовыя копи [3]).

Береника была расположена близъ южной границы Египта на Красномъ морѣ. Но Птолемеи и римляне утвердились

---

[1]) *C. I. G.*, III, 4838 b—c, 4836 c, f, h (p. 1215—16) и 4838a²⁻⁴ (p. 1217); здѣсь мы встрѣчаемъ посвященія *Πανὶ Εὐόδῳ*; *Lepsius,* Denkmäler, Bl. 81 (здѣсь мы находимъ надписи грековъ разныхъ племенъ, евреевъ, индуса и др.); можетъ быть, и охотники на слоновъ, воздвигшіе при Птолемеѣ IV надпись въ Эдфу (напечатанную у *Strack'a*, Dynastie der Ptolem., S. 237, № 56), прибыли въ Эдфу изъ Береники черезъ Редезіэ, лежащее на другомъ берегу противъ Эдфу; такое предположеніе позволительно потому, что экспедиціи для охоты на слоновъ при Птолемеяхъ преимущественно направлялись на берега Краснаго моря.

[2]) О сооруженіи этой дороги императоромъ Адріаномъ гласитъ надпись изъ Шейкъ-Абадэ (древней Антиноуполь): *Αὐτοκράτωρ Καῖσαρ Θεοῦ | [Τραιαν]οῦ Παρθικοῦ υἱὸς | Θεοῦ Νερούα υἱωνὸς, [Τ]ραιανὸς | Ἁδριανὸς Σεβαστὸς ἀρχιερεὺς | μέγιστος, δημαρχικῆς ἐξουσίας | τὸ κα, αὐτοκράτωρ τὸ β, | ὕπατος τὸ γ, πατὴρ πατρίδος | ὁδὸν καινὴν Ἁδριανὴν ἀπὸ | Βερενίκης εἰς Ἀντινόου διὰ | τόπων ἀσφαλῶν καὶ ὁμαλῶν | παρὰ τὴν Ἐρυθρὰν θάλασσαν | ὑδρεύμασιν ἀφθόνοις καὶ | σταθμοῖς καὶ φρουρίοις δι | ειλημμένην [ἀν]έτεμεν | Ἔτους κα φαμενὼθ α.*— Надпись напечатана *E. Miller*'омъ въ Rev arch., N. S. XXI, 1870, p. 313—318; здѣсь же цѣнный комментарій. Ср. *Dittenb.*, II, № 701; *Bonola Bey*, l. c.

[3]) Смарагдовыя копи находились у Djebel Zabarah, Djebel Zumurtud, Sekket. См. *C. Müller*, Cl. Ptol. Geogr., vol. I, pars 2, p. 688 къ *Ptol.* IV, 5, 8 (*Σμάραγδος ὄρος*). Ср. *Letronne*, Recu. d. inscr., 1, 453 ss. и *O. Schneider.*, Der ägyptische Smaragd въ Zeit. f. Ethnol., 1892, XXIV, 41—100.—См. также надписи въ *C. I. G.*, III, 4839—4840, и упоминаніе о *μεταλλάρχης Σμαράκτου* въ *C. I, G.*, III, № 4716 d3 (p. 1192—надпись изъ Вади Хаммаматъ).

и въ нѣкоторыхъ болѣе южныхъ гаваняхъ. Изъ нихъ слѣдуетъ обратить вниманіе на гавань Спасенія или гавань Боговъ Спасителей и на Охотничью Птолемаиду (*Πτολεμαῒς Θηρῶν*), Первая изъ этихъ гаваней интересна потому, что она была первымъ мѣстомъ на Троглодитскомъ берегу, куда пристали греки [1]). Большого торговаго значенія она, очевидно, не имѣла. Другая гавань заслуживаетъ вниманія потому, что ея основаніе тѣсно связано съ заботами Птолемея II о развитіи навигаціи на Красномъ морѣ: фактъ ея основанія имѣлъ мѣсто вслѣдствіе того, что Птолемей II желалъ имѣть слоновъ для стратегическихъ цѣлей (для своей арміи) [2]) и съ цѣлью развитія охоты за слонами и основалъ эту гавань. Объ этомъ мы будемъ говорить подробнѣе въ слѣдующемъ параграфѣ [3]). Какъ портъ, Птолемаида имѣла мало значенія, потому что не обладала гаванью, и здѣсь въ I в. по Р. Х. могли приставать лишь мелкія суда [4]).

---

[1]) *Diod.* III, 40, 1 (по *Агаѳархиду*): *ὄρη παντοῖα ταῖς ἰδιότησιν ὑπάρχει μέχρι λιμένος τοῦ προσαγορευθέντος Σωτηρίας, ὃς ἔτυχε τῆς ὀνομασίας ταύτης ἀπὸ τῶν πρώτων πλευσάντων Ἑλλήνων καὶ διασωθέντων*. Сокращенно объ этой гавани говоритъ *Страбонъ* (по *Агаѳархиду* чрезъ посредство *Артемидора*—XVI, 4, 7). У *Птолемея* (Geogr., IV, 7, 2) эта гавань названа: *Θεῶν Σωτήρων λιμήν*. Такое названіе вмѣстѣ съ сообщеніемъ Агаѳархида-Діодора, что греки сюда прибыли *впервые*, даетъ нѣкоторое основаніе думать, что гавань такъ названа не потому, что сюда *спаслись* моряки, а по имени перваго эллинистическаго царя Египта: Птолемея I. Сотера (тѣмъ болѣе, что существуетъ разночтеніе: *Θεῶν Σωτῆρ*,—быть можетъ, вмѣсто *Θεοῦ Σωτῆρος*—*C. Müller*, Cl. Ptol. Geogr., Vol. I, pars 1, 756).—Нынѣ эту гавань отождествляютъ съ Mersa Sheik Baroud. (*C. Müller*, ib., и G. G. M., I, LXVI); другіе отождествляютъ ее съ Суакиномъ (*Reclus*, o. c., X, 392).

[2]) Ср. также выше стр. 5—6 и 49—50.

[3]) О географическомъ положеніи Птолемаиды см. *Agath.*, fr. 84; *Diod.*, III, 41, 1; *Artemidor.* ap. *Str.* XVI, 4, 7; *Plin.*, II, 183; VI, 171; 200: *Peripl.*, 3; *Ptolem.*, Geogr., IV, 7, 2; ср. I, 8, 1; 15, 11; VIII, 16.—Положеніе Птолемаиды точно не опредѣлено: по однимъ она находилась около Ras Macdum (18°40′), по другимъ—въ заливѣ Akik (18°13′) и т. п. Во всякомъ случаѣ Птолемаида находилась сравнительно недалеко отъ нынѣшняго Суакина.

[4]) *Peripl.*, 3: *ὁ δὲ τόπος ἀλίμενος καὶ σκάφαις μόνον τὴν ἐπιδρομὴν ἔχων*.

Дальнѣйшія гавани уже не были въ постоянномъ владѣніи египетскаго правительства, хотя египетскіе купцы и промышленники ими пользовались. Такъ, нынѣшняя Массова, именовавшаяся тогда Саба или Сабатъ, служила такъ же, какъ и Птолемаида, для охоты на слоновъ [1]). До римской эпохи южнѣе этого города вплоть до Бабъ-эль-Мандэба находились лишь незначительныя гавани (портъ Мелинъ, портъ Антифила), но нѣтъ основанія думать, что эти гавани имѣли торговое значеніе [2]). Здѣсь тоже были разсѣяны охотничьи поселенія [3]). Но въ I в. по Р. X. здѣсь развивается въ связи съ развитіемъ Аксумскаго царства гавань Адулисъ, которая постепенно пріобрѣтаетъ господствующее торговое значеніе въ южной части Краснаго моря (о постепенномъ развитіи этой гавани мы уже говорили въ первой главѣ [4])). За то при выходѣ изъ Краснаго моря вь Индійскій Океанъ, т. е. по берегамъ Бабъ-эль-Мандэбскаго пролива и близь него, успѣли занять позицію задолго до I в. по Р. X. (когда сталъ развиваться Адулисъ) еще Птолемеи: такъ, мы находимъ здѣсь гавани, именуемыя: Береника у Сабъ, Арсиноя, Береника при Дирѣ и Береника Панхрисосъ (золотая), основанныя, очевидно, еще при первыхъ Птолемеяхъ [5]). Эти гавани утратили значе-

---

[1]) *Arermid.* ap. *Str.* XVI 4, 8: *εἶτα λιμὴν Σάβα καὶ κυνήγιον ἐλεφάντων; Ptolem.*, Geogr., IV, 7, 2. Отождествленіе съ Массовой—*C. Müller*, Cl. Ptol, vol. I, pars 2, 759.

[2]) *Artemid.* ap. *Str.* XVI, 4, 9 и 10.

[3]) *Artemid.* ap. *Str.* XVI, 4, 9: *ὁ Μηλινὸς λιμήν· ὑπέρκειται δ' αὐτοῦ φρούριον Κοράου καλούμενον καὶ κυνήγιον τοῦ Κοράου καὶ ἄλλο φρούριον καὶ κυνήγια πλείω.*—*C. Müller* относитъ эти мѣстности прибл. къ 14°53′ с. ш. (G. G. M., I, p. LXVIII).

[4]) См. выше стр. 33—34 и 35—38.

[5]) Первые два города упомянуты уже Артемидоромъ (ap. *Str.* XVI, 4, 10 и 14), т. е. ок. 100 г. до Р. X.; имена заставляютъ думать объ эпохѣ Филадельфа, Эвергета I и Филопатора (III в. до Р. X); скорѣе всего эти города были основаны Филадельфомъ, который, какъ намъ извѣстно, особенно заботился объ оживленіи торговли на Красномъ морѣ. Береника при Дирѣ упомянута у *Plin.*, VI, 170; Berenice Panchrysos—ib. Арсиноя упоминается также у *Птолемея* (Geogr., IV, 7, 2).

ніе ранѣе эпохи Кл. Птолемея (серед. II в. по Р. X.); повидимому, сохранила нѣкоторое значеніе лишь одна Арсиноя. По сосѣдству съ этими новыми гаванями по африканскому берегу Бабъ-эль-Мандэба былъ рядъ болѣе древнихъ и болѣе важныхъ гаваней: Сабы,—портъ основанный, судя по имени, Сабеями и болѣе древній, чѣмъ Береника у Сабъ, какъ это видно изъ имени послѣдней [1]); далѣе,— Дира, тоже болѣе древняя, чѣмъ Береника при Дирѣ [2]).—И между этими гаванями были разсѣяны поселенія промышленниковъ, охотившихся за животными, продукты которыхъ являлись предметами вывоза отсюда, т. е. слонами, носорогами, черепахами и проч. [3]).

Слѣдуетъ замѣтить, что и гавани, расположенныя въ южной половинѣ Краснаго моря, подобно своимъ болѣе сѣвернымъ сосѣдкамъ, имѣли сухопутное сообщеніе съ внутренними частями материка. Какъ мы уже упоминали въ первой главѣ неудобства сообщенія по Нилу выше перваго катарракта вели къ тому, что купцы и промышленники въ греко-римскую эпоху часто предпочитали доставлять товаръ изъ бассейна Нила, въ частности изъ Меройскаго царства, къ берегамъ Краснаго моря и уже оттуда въ Египетъ: какъ ни много препятствій для торговли представляло Красное море, все-же эти препятствія были болѣе преодолимы, чѣмъ трудности путешествій по Верхнему Нилу [4]). Эратосѳенъ въ III в. до Р. X. уже зналъ путь отъ Мерои до Краснаго моря и опредѣлялъ длину его въ 10—12 дней [5]). Должно быть, Эрато-

---

1) *Artemid.* ap *Str*„ XVI, 4, 10.

2) *Artemid.* ap. *Str.*, XVI, 4, 13 и *Ptolem.*, Geogr., IV, 7, 2. Нынѣ это Ras Bir, 12°15′ (*C. Müller* въ изд. Птолемея, I, 1, p. 760).

3) *Artemid.* ap. *Str.*, XVI, 4, 10: около Сабъ *ὑπέρκειται δὲ πόλις Δάραβα καὶ κυνήγιον ἐλεφάντων τὸ πρὸς τῷ φρέατι καλούμενον;* idem idid. XVI, 4, 13: *εἰσὶ δὲ καὶ θῆραι πλείους ἐλεφάντων καὶ πόλεις ἄσημοι*; далѣе (§ 14) рѣчь идетъ о мѣстности, богатой черепахой. Около Диры *θήρα τῶν ἐλεφάντων* (XVI, 4, 14). См. выше, стр. 86—89.

4) См. выше стр. 52, пр. 5 и стр. 61, пр. 5 и 6.

5) *Eratosth.* ap. *Str.* XVII, 1, 2: *παρὰ θάλατταν δὲ Τρωγλοδύται· διεστᾶσι δὲ εἰς δέκα ἢ δώδεκα ἡμερῶν ὁδὸν οἱ κατὰ τὴν Μερόην*

сеенъ имѣлъ въ виду путь отъ Мерои до Охотничьей Птолемаиды, такъ какъ Кл. Птолемей во II в. по Р. Х. опредѣлялъ это разстояніе какъ разъ въ 10—12 дней [1]). Артемидоръ ок. 100 г. до Р. Х. опредѣляетъ продолжительность пути изъ Мерои къ Красному морю нѣсколько большей цифрой: 15 дней для путешественниковъ налегкѣ. Приходится думать, что Артемидоръ говоритъ о пути болѣе южномъ, который кончался въ Сабѣ или гдѣ-нибудь около нея (по крайней мѣрѣ въ контекстѣ Артемидора о Сабѣ говорится, какъ о ближайшей гавани) [2]). Изъ словъ Плинія можно заключить, что существовалъ и болѣе сѣверный путь изъ Меройскаго царства: отъ Напаты къ Красному морю, причемъ путь этотъ снабжался водой посредствомъ искусственно устроенныхъ приспособленій [3]). Почти одновременно съ Плиніемъ и анонимный авторъ „Перипла" даетъ рядъ указаній на доставку товаровъ, а именно слоновой кости, изъ области Нила въ Адулисъ [4]). О томъ, что дорогу изъ Мерои къ Красному морю во II в. по Р. Х. знаетъ Кл. Птолемей,—мы

Τρωγλοδύται τοῦ Νείλου. Смыслъ здѣсь тотъ, что Троглодиты, живущіе по морскому берегу параллельно или соотвѣтственно Мероѣ,—отстоятъ отъ Нила на 10 или 12 дней пути.

[1]) *Cl. Ptolem.* Geogr. I, 15, 11: *Πτολεμαῒς μὲν γὰρ ἡ τῶν Θηρῶν ἀνατολικωτέρα ἐστὶ Μερόης καὶ τοῦ Νείλου δέκα ἡμερῶν ὁδὸν ἢ δώδεκα.*

[2]) *Artemid.* ap. *Str.* XVI, 4, 8: *εἶτα λιμὴν Σαβὰ καὶ κυνήγιον ἐλεφάντων, ὁμώνυμον αὐτῷ..... ἀπὸ δὲ Μερόης ἐπὶ τήνδε τὴν θάλατταν εὐζώνῳ ὁδὸς ἡμερῶν πεντεκαίδεκα.*

[3]) *Plin.* VI, 189: Trogodytis et Rubro mari a Meroe tractus omnis superponitur, a Napata tridui itinere ad Rubrum litus aqua pluvia ad usum conpluribus locis servata, fertilissima regione, quae interest auri. Здѣсь странно соединеніе характеристики мѣстности словомъ «плодороднѣйшая» съ сообщеніемъ о необходимости искусственно сохранять дождевую воду.

[4]) *Peripl.* 4: (*ἡ μητρόπολις τῶν Αὐξουμιτῶν*), *εἰς ἣν ὁ πᾶς ἐλέφας ἀπὸ τοῦ πέραν τοῦ Νείλου φέρεται διὰ τοῦ λεγομένου Κυηνείου, ἐκεῖθεν δ' εἰς Ἀδουλεί.* Ср. выше стр. 61, пр. 6.

уже упоминали [1]). Сопоставляя эти данныя, мы можемъ придти къ выводу, что изъ области Мерои было двѣ главныхъ линіи торговыхъ путей: одна—болѣе сѣверная, кончавшаяся около Птолемаиды,—слѣдовательно, не особенно далеко отъ нынѣшняго Суакина; другая—болѣе южная, кончавшаяся въ области Адулиса,—слѣд., неособенно далеко отъ нынѣшней Массовы. Послѣдняя линія врядъ ли пріобрѣла серьезное значеніе ранѣе развитія Аксумскаго царства и гавани этого царства Адулиса, т. е. не ранѣе 1 в. по Р. Х. [2]). Характерно, что и въ новѣйшее время одна группа путей изъ области, гдѣ было древнее царство Мерои направляется къ Суакину, а другая—къ Кереку и Массовѣ [3]). Первая группа пролегаетъ по мѣстности пустынной, но прерываемой оазисами [4]). Вторая проходитъ, особенно въ восточной части, по плодороднымъ областямъ, совпадающимъ съ нынѣшними владѣніями Италіи [5]). Когда стало развиваться Аксумитское царство (ок. 1 в. по

---

[1]) *Cl. Ptolem.* Geogr. I, 15, 11. См. выше стр. 196.

[2]) См. выше стр. 32—34.

[3]) *Br. Hassenstein und A. Petermann*, Ost-Afrika zwischen Chartum und dem Rothen Meere bis Suakin und Massaua (Peterm. Mitt., Ergänz № 6, 1861), S. 6—8

[4]) Ib., S. 6: Die Route (von El Mecherif in ostnordöstlicher Richtung nach Suakin) führt, wie alle übrigen zwischen dem Atbara und Suakin zum grössten Theil durch sterile Wüste, in der sich nur hie und da kleine blühende Oasen mit Lagerplätzen des Nomadenstammes der Bischari finden.—*Reclus*, Nouv. Géogr Univ., X, 390 s.,—о дорогахъ изъ Бербера въ Суакинъ: «C'est de Berber que part, ayant des puits pour lieux d' étape, la route des caravanes la plus fréquentée entre le Nil moyen et la mer Rouge: en cet endroit, la distance qui sépare le fleuve et la mer est, par la route sinueuse du désert, de 420 kilométres seulement». Путешественникъ, хорошо снабженный пищей и питьемъ легко можетъ пройти это разстояніе въ недѣлю, но обычно тратятъ на такое путешествіе—двѣ недѣли. До возстанія Махди (съ 1882 г.) ежегодно между Берберомъ и Суакиномъ проходило до 20,000 верблюдовъ.—Объ этой дорогѣ см. также Enc. Brit., 9-th ed., vol. 22, 615.

[5]) См. карту, приложенную къ *K. Dove*, Kulturzonen von Nord-Abessinien. (Peterm. Mitt.. Ergänz. № 97, 1890). Ср. *Sievers.*, Afrika, S. 128: «Das ganze Land zwischen Nil und dem Roten Meere trägt Wüstencharakter; erst im Süden der Strasse Suakin—Berber treten wieder Weidegründe und fruchtba-

Р. X.) [1]),—дороги изъ Адулиса въ глубь материка получили еще большее значеніе. Уже въ эпоху „Перипла" Адулисъ былъ связанъ торговымъ путемъ со столицею этого Царства [2]).

Теперь бросимъ взглядъ на гавани Краснаго моря по его арабскому берегу (конечно, этотъ обзоръ въ виду спеціальнаго характера нашей темы можетъ быть короче, чѣмъ обзоръ египетскихъ гаваней). Арабскій берегъ былъ несравненно бѣднѣе портовыми городами и поселеніями, чѣмъ берегъ африканскій (исключеніемъ является лишь крайній югъ и отчасти сѣверъ арабскаго берега, имѣвшій нѣсколько значительныхъ гаваней). Причины этой бѣдности лежали, какъ въ географическихъ, такъ и въ культурно-историческихъ условіяхъ разсматриваемой мѣстности. Трудности плаванія вдоль большей части арабскаго берега отмѣчаются многими древними писателями [3]). Что же касается культурнаго уровня населенія,—то въ то время, какъ на западномъ берегу Краснаго моря было много гаваней, основанныхъ египетскимъ правительствомъ (преимущественно Птолемеями), а на югѣ аксумитами, на восточномъ берегу лишь въ сѣверной Аравіи было царство сравнительно культурныхъ Набатеевъ, да на югѣ—южно-арабскія государства съ ихъ древней цивилизаціей. Центральная же часть побережья Краснаго моря была населена мало культур-

---

re Thäler auf».—О современной торговлѣ Массовы съ областями, расположенными за Атбарой (торговля—караванная)—*Reclus*, о. с., 283.—О климатѣ Абиссиніи, чрезъ которую проходила восточная часть дорогъ къ Нилу изъ Адулиса,—ib., 221—222; о климатѣ сѣверной части Египетскаго Судана, черезъ который проходила западная часть этихъ дорогъ (мѣстами пустыня)—ib., 244.

[1]) См. выше, стр. 32—38.

[2]) *Peripl.* 4.

[3]) О трудностяхъ плаванія вдоль арабскаго берега Краснаго моря см. *Diod.* III, 44, 1 по *Агаѳархиду;* ср. *Str.* XVI, 1, 18, (заливъ, въ который нѣтъ доступа,—нынѣ, по опредѣленію *К. Мюллера*, Ain—une=*Ὄννη* Птолемея); *Agath.*, fr. 92 и *Diod.* III, 44, 4; ср. *Str.*, l. c. (неудобства плаванія вдоль страны Θамуденовъ). *Peripl.* 20 (дальнѣйшій берегъ къ югу отъ *Λευκὴ κώμη*). См. также выше стр. 181.

ными народностями. Это обстоятельство также отразилось на выше указанномъ расположенiи гаваней.

Въ сѣверномъ углу Эланскаго (нынѣ Акабскаго) залива лежала древняя гавань Элана, извѣстная еще въ Ветхомъ Завѣтѣ подъ именемъ Elath[1]) и имѣвшая важное значенiе, такъ какъ она соединялась сухопутными дорогами съ Египтомъ, съ Передней Азiей и съ южной Аравiей. Объ этихъ путяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ объ Эланѣ мы скажемъ ниже, когда рѣчь будетъ идти о дорогахъ черезъ Суэцкiй перешеекъ въ Азiю. У выхода изъ Эланскаго залива лежало нѣсколько острововъ, имѣвшихъ гавани, но въ греко-римскiй перiодъ большинство этихъ острововъ было пустынно, и врядъ ли они часто посѣщались моряками[2]). Только объ одномъ изъ этихъ острововъ мы знаемъ, что здѣсь издавна была еврейская колонiя, и, по крайней мѣрѣ въ византiйское время, здѣсь былъ римскiй гарнизонъ (въ по V в. Р. Х.)[3]). Далѣе на большомъ протяженiи тянулся берегъ, не имѣвшiй сколько-нибудь значительныхъ гаваней и лишь противъ Береники—очевидно, въ связи

---

[1]) *Forbiger*, Handb. d. alten Geogr., II, 747.

[2]) *Agath.*, fr. 92: *νῆσοι τρεῖς ἐκδέχονται λιμένας ποιοῦσαι πλείους, ὧν τὴν πρώτην Ἴσιδος ἱερὰν ὠνόμασαν, τὴν δὲ δευτέραν Σουκαβύαν, τὴν δὲ τρίτην Σαλυδώ, ἐρήμους δὲ πάσας καὶ συσκίους ἐλαίαις.....* Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ *Дiодора* (III, 44, 3) указано, что на островахъ есть остатки древнихъ построекъ и написей, надписанныхъ варварскими письменами. *C. Müller* (G. G. M., I, 180) полагаетъ, что эти три острова суть Barakan, Shushua и Senafir или Wales, Yubah или Sillah; *Sprenger* (Die alte Geogr. v. Arab., S. 22) отождествляетъ ихъ съ Barakan, Yubah и Sillah.

[3]) Это—островъ, называвшiйся *Ἰωτάβη*, который *C. Müller* (G. G. M., I., 179) отождествляетъ съ островомъ Дiа, упоминаемымъ Артемидоромъ ap. *Str.* XVI, 4, 18 и съ нынѣшнимъ островомъ Tiran. О немъ говоритъ *Прокопiй*, Bell. Pers. I, 19: *ἥ τε γῆ αὕτη τῷ ἐσπλέοντι ἑκατέρωθεν ὁρατὴ γίνεται, μέχρι ἐς τὴν Ἰωτάβην καλουμένην νῆσον, Αἰλᾶ πόλεως σταδίους οὐχ ἧσσον ἢ χιλίους διέχουσαν. Ἔνθα Ἑβραῖοι αὐτόνομοι μὲν ἐκ παλαιοῦ ᾤκηντο, ἐπὶ δὲ τούτου δὲ Ἰουστινιανοῦ βασιλεύοντος κατήκοοι Ῥωμαίων γεγένηνται.* Но, что римскiй гарнизонъ былъ тутъ еще въ V в. и былъ вынужденъ отсюда удалиться,—видно изъ фрагмента Малха (Fr. Hist. Gr., t. IV, p. 113).

съ торговыми сношеніями съ этой египетской гаванью— расположились арабскія гавани, изъ которыхъ въ разное время перевѣсъ брала то та, то другая. Въ эпоху Агаѳархида (II в. до Р. Х.) и Артемидора (ок. 100 г. до Р. Х.) здѣсь играла роль гавань Хармуѳасъ, въ которую входило до 2000 судовъ [1]). Но въ эпоху Августа (Страбонъ) здѣсь выдвигается гавань Левке Коме (Бѣлая деревня), а такжеЭгра[2]), о которыхъ не говорятъ ни Агаѳархидъ, ни Артемидоръ. Эти двѣ гавани были въ данную эпоху въ рукахъ Набатеевъ, находясь около южной границы ихъ царства [3]). Въ эпоху „Перипла“ Левке Коме продолжаетъ играть здѣсь господствующую роль. Здѣсь въ это время была и таможня[4]). Упоминается Левке

---

[1]) *Diod.* III, 44 (по Агаѳархиду); *Artemid.* ap. *Str.* XVI, 4 18. *C. Müller* полагаетъ, что Агаѳархидъ и Артемидоръ имѣютъ въ виду гавань около Ras Mud или Scherm Mud, но въ нѣкоторыхъ деталяхъ смѣшиваетъ съ нею гавань Scherm Janbo. Необходимо впрочемъ, упомянуть, что *Glaser*. Skizze, II, 28, помѣщаетъ эту гавань значительно южнѣе (между Джиддой и Конфудой).

[2]) *Λευκὴ κώμη*—*Str.* XVI, 4, 23:.... *εἰς Λευκὴν κώμην τῆς Ναβαταίων γῆς, ἐμπόριον μέγα.* Ср. ib. 24.—Эгра ib. 24 *μέχρι Ἐγρᾶς κώμης· ἔστι δὲ τῆς Ὀβόδα* (Обода—царь Набатеевъ).—*C. Müller*, согласно съ большинствомъ другихъ спеціалистовъ, отождествляетъ съ нынѣшней Haura 24° 55′ (G. G. M., I, 272; *Fabricius*, Periplus, S. 137). Эгру *C. Müller* (Strabonis Geogr., S. 796) отождествляетъ съ Jambo. Однако слѣдуетъ замѣтить, что *Sprenger* (o. c., 21) помѣщаетъ ее много сѣвернѣе въ Уэдръ подъ 26° 15′ с. ш. на томъ основаніи, что въ эту гавань, на обратномъ пути изъ неудачнаго похода въ южную Аравію, прибылъ Элій Галлъ, чтобы переправиться въ Мюосъ Гормъ, почему, по мнѣнію Шпренгера, Эгра и должна была лежать ближе къ Мюосъ Горму. Впрочемъ, Эгра не играла большой роли, ибо она упоминается мало (ср. еще *Steph. Byz. s. v.* и *Plin.* VI, 156 (Agra).

[3]) О принадлежности Эгры и Левке Коме къ царству Набатеевъ въ I в. до Р. Х. опредѣленно говоритъ Страбонъ (см. предш. примѣч.).

[4]) *Peripl.* 19: *ὅρμος ἐστὶν ἕτερος καὶ φρούριον, ὃ λέγεται Λευκὴ κώμη, διὰ ἧς ὁδὸς ἐστιν εἰς Πέτραν πρὸς Μαλίχαν, βασιλέα Ναβαταίων. Ἔχει δ' ἐμπορίου τινὰ καὶ αὐτὴ τάξιν τοῖς ἀπὸ τῆς Ἀραβίας ἐξαρτιζομένοις εἰς αὐτὴν πλοίοις οὐ μεγάλοις. Διὸ καὶ εἰς αὐτὴν καὶ*

Коме и въ надписи изъ Адулиса [1]). Значеніе этихъ гаваней, особенно Левке Коме, увеличивалось, помимо торговой связи съ противулежащей Беренивой, еще тѣмъ обстоятельствомъ, что мимо нихъ шла весьма важная торговая дорога изъ Южной Аравіи въ Петру (по этой дорогѣ везли южно-арабскія благовонія и другіе товары, о значеніи которыхъ въ древнемъ обмѣнѣ мы говорили въ предыдущемъ параграфѣ [2]). Боясь трудностей плаванія по Красному морю, очевидно, многіе купцы доставляли южно-арабскіе товары сухимъ путемъ въ Левке Коме, а отсюда везли ихъ на противоположный берегъ въ Мюосъ Гормъ и Беренику. Съ другой стороны изъ этихъ послѣднихъ гаваней египетскіе товары могли доставляться въ Левке Коме и оттуда въ Петру. Вѣроятно, черезъ эти гавани шелъ въ сѣверную Аравію египетскій хлѣбъ, столь нужный для нея.

Если такимъ образомъ около границъ Набатейскаго царства господствовало на пространствѣ значительной части изучаемой нами эпохи торговое оживленіе,—то еще большее оживленіе было замѣтно на югѣ Аравіи у Бабъ-эль-Мандэба [3]). Здѣсь мы находимъ гавани Музу и Окелисъ. Уже Артемидоръ (ок. 100 г. до Р. Х.) упоминаетъ мысъ Акилу [4]). Позднѣе о гавани Окелисѣ говорятъ Плиній, авторъ „Перипла“ и Птолемей [5]). О болѣе сѣверной Музѣ мы слышимъ

παραλήπτης τῆς τετάρτης τῶν εἰσφερομένων φορτίων καὶ παραφυλακῆς χάριν ἑκατοντάρχης μετὰ στρατεύματος ἀποστέλλεται.

[1]) *Cosmas Ind.*, II, 143; ср. также *Ravenn. Anonymi* Cosmogr., *ed. Pinder et Parthey*, II, 6 (p. 57, 13).

[2]) О дорогѣ изъ Левке Коме въ Петру см. *Str.* XVI, 4, 24: *ἐκ μὲν οὖν τῆς Λευκῆς κώμης εἰς Πέτραν.... τὰ φορτία κομίζεται.—Peripl.* 19 (см. предш. прим.).

[3]) Имѣло ли значеніе торговаго города болѣе сѣверное поселеніе *Θῆβαι* или *Λέβαι*, о которомъ говоритъ Птолемей и которое было расположено въ золотоносной области (см. выше стр. 108) подъ 21° с. ш.,—сказать трудно (объ этомъ поселеніи—*Sprenger.*, o. c., 40).

[4]) *Artemid.* ap. *Str.*, XVI, 4, 5.

[5]) *Plin.* VI, 104; ср. 151 (Acila)—въ обоихъ мѣстахъ рѣчь идетъ объ Окелисѣ, какъ гавани на пути въ Индію; *Peripl.* 25; ср. 7 и 26; *Ptolem.* Geogr. VI, 7.

впервые въ 1 в. по Р. Х.: въ эту эпоху Муза является крупнымъ торговымъ центромъ, какъ для южно-арабской, такъ для восточно-африканской, менѣе—для индійской торговли [1]). Торговая жизнь здѣсь кипѣла. Особенно много было здѣсь арабскихъ моряковъ, поддерживавшихъ сообщеніе съ гаванями африканскаго берега и Индіей [2]). Оживленію Музы не препятствовало даже то обстоятельство, что здѣсь не было настоящей гавани, а лишь якорныя стоянки [3]). Конечно, это оживленіе создалось благодаря тому, что въ Музѣ расположенной на Бабъ-эль-Мандэбѣ, перекрещивались морскіе пути въ Египетъ, сѣверную Аравію, Южную Аравію, восточно-африканскія гавани, лежавшія на Индійскомъ океанѣ, и отчасти въ Индію. Океписъ въ I в. по Р. Х. игралъ меньше роли: здѣсь товарный обмѣнъ былъ невеликъ; суда, плывшія черезъ проливъ, запасались здѣсь водою [4]).—Во II в. по Р. Х.

---

[1]) Торговля Музы съ Египтомъ (Береникой).—*Peripl.* 21; 24; 28.—Торговля Океписа и особенно Музы съ Адулисомъ и восточно-африканскими портами—*Peripl.* 7 и 24 (Адулисъ); 16—17 (гавани Восточной Африки на Инд. Океанѣ).—Торговля Музы съ Сокотрой—*Peripl.* 31. Торговля Музы съ Индіей—*Peripl.* 21 и *Plin.* N. H. VI, 104 (Плиній указываетъ, что Муза торговала преимущественно арабскими товарами: est et tertius portus qui vocatur Muza, quem Indica navigatio non petit, nec nisi turis odorumque Arabicorum mercatores. Но что торговля съ Индіей была оживленна, вполнѣ ясно изъ *Peripl.* 21,—см. слѣдующее прим.).—Торговля Океписа съ Индіей—*Plin.* VI, 104 и 151.

[2]) *Peripl.* 21: *τὸ μὲν ὅλον Ἀράβων, ναυκληρικῶν ἀνθρώπων καὶ ναυτικῶν πλεονάζει καὶ τοῖς ἀπὸ ἐμπορίας πράγμασι κινεῖται· συγχρῶνται γὰρ τῇ τοῦ πέραν ἐργασίᾳ καὶ Βαρυγάζων ἰδίοις ἐξαρτισμοῖς.*

[3]) *Peripl.* 24: *τὸ δ' ἐμπόριον ἡ Μοῦζα ἀλίμενον μὲν εὔσαλον δὲ καὶ εὔορμον διὰ τὰ περὶ αὐτὴν ἀμμόγεια ἀγκυροβόλια.*

[4]) *Peripl*, 25: *κατὰ τοῦτον τὸν ἰσθμὸν παραθαλάσσιός ἐστιν Ἀράβων κώμη τῆς αὐτῆς τυραννίδος Ὄκηλις, οὐχ οὕτως ἐμπόριον ὡς ὅρμος καὶ ὕδρευμα καὶ πρώτη καταγωγὴ τοῖς ἔσω διαίρουσιν* Однако Плиній (VI, 104) говоритъ, что Океписъ являлся особенно удобнымъ отправнымъ пунктомъ для путешествій въ Индію: Indos autem petentibus utilissimum est ab Oceli egredi.

Музу и Океписъ упоминаетъ Птолемей [1]).

Не смотря на оживленность морского сообщенія между Египтомъ и сосѣдними странами по Средиземному и Красному морямъ въ греко-римскую эпоху,—и сухопутныя дороги, ведшія въ Азію черезъ Суэцкій перешеекъ сохраняли важное значеніе. Объ этихъ путяхъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ.

Нельзя думать, чтобы эти сухопутныя дороги представляли менѣе трудностей, чѣмъ путь по Красному морю. Однако потребность въ сухопутномъ сообщеніи была столь значительна, что эти дороги всегда имѣли громадное экономическое значеніе, и по нимъ во всѣ эпохи исторіи Египта двигались караваны. Трудности, о которыхъ мы упомянули, сводятся къ тому, что Суэцкій перешеекъ представляетъ въ большей своей части очень пустынную мѣстность, оживляемую лишь озерами съ соленой водой. Въ общемъ, говоритъ современный географъ, область Суэцкаго перешейка очень мало возвышается надъ уровнемъ ближайшихъ морей, и поверхность ея оживляется лишь незначительными горами или холмами. Почва, на большей части этого пространства имѣетъ видъ пустыни въ ея наиболѣе типичномъ выраженіи: это—голая равнина, лишенная всякой растительности и состоящая больше изъ гравія и булыжника, чѣмъ изъ песка; исключеніемъ является лишь сѣверная мѣстность между Пелусіемъ и эль-Аришъ, гдѣ господствуютъ зыбучіе пески, которые у древнихъ евреевъ назывались шуръ, а у современныхъ арабовъ Ram'l Misr: т. е. „Египетскіе пески“. Лучшій характеръ имѣетъ мѣстность къ западу отъ Горькихъ озеръ и озера Тимса, такъ какъ сюда можетъ проникать нильская вода при посредствѣ каналовъ, проходившихъ въ древности по Вади Тумэйлатъ (мусульмане забросили эти каналы, и описывае-

---

[1]) *Ptolem.* VI, 7.

мая мѣстность превратилась въ пустыню, но теперь съ проведеніемъ канала со сладкой водой она начинаетъ оживать). Это такъ называемая библейская „Земля Гошенъ“ [1]).—Какъ мы увидимъ ниже, древніе писатели отмѣчали большинство вышеописанныхъ свойствъ перешейка, какъ затрудняющихъ сообщеніе.

Изъ путей черезъ перешеекъ весьма существенное значеніе имѣлъ путь, шедшій изъ Пелусія вдоль берега Средиземнаго моря. Дорога эта является наиболѣе естественнымъ сухопутнымъ сообщеніемъ Египта съ Палестиной, Финикіей и Сиріей, и, очевидно, ею стали пользоваться въ очень отдаленныя времена: съ тѣхъ поръ какъ установились сношенія Египта съ ближайшими частями Азіи. А начало этихъ сношеній восходитъ къ очень древней эпохѣ. Скудный слѣдъ ихъ усматриваютъ уже въ памятникахъ древняго царства. При 12-й династіи таковыя сношенія уже несомнѣнны и, повидимому, весьма оживленны, но полнаго расцвѣта они достигаютъ при 18-й и другихъ династіяхъ такъ называемаго Новаго Царства, когда Египетъ былъ вовлеченъ въ широкую международную политику охватывавшую Переднюю Азію. Египтологи констатируютъ, что при 19-й и 20-й династіяхъ въ Египетъ ввозилось очень много предметовъ сирійской промышленности. Это явленіе вполнѣ естественно, если вспомнить, что Египетъ при 18 й и отчасти 19-й династіяхъ долгое время господствовалъ въ Передней Азіи[2]). Конечно, и въ послѣдовавшую затѣмъ эпоху упадка Египта столь давнія сношенія не могли порваться; это ясно и изъ стремленія ассирійцевъ утвердиться въ Египтѣ. Въ эпоху Персидскаго владычества этотъ путь былъ постояннымъ средствомъ сообщенія Великаго Царя съ подвластнымъ ему Египтомъ[3]). Здѣсь двигались войска Камбиза и другихъ персидскихъ царей [4]). Здѣсь же прошелъ своимъ

---

[1]) *Viv. de St. Martin et Rousselet,* Nouv. Dict. de Géogr., VI, 206.

[2]) О древнѣйшихъ сношеніяхъ Египта съ Палестиной и Сиріей —*Erman,* Aegypten, 679 ff. О широкой международной политикѣ Египта при 18-й династіи—*Carl Niebuhr*, Die Amarna-Zeit, 1903.

[3]) *Ed. Mdger*, Gesch. d. Alt., III, S. 66; ср. I, 222.

[4]) *Arrian.* Indica, 43, 4—5 (см. слѣд. прим).

побѣдоноснымъ походомъ Александръ Македонскій. Конечно, столь древній путь не могъ быть заброшенъ въ эпоху, когда торговыя сношенія Египта съ Азіей стали интенсивнѣе, чѣмъ когда-либо. Мы разумѣемъ греко-римскую эпоху. До насъ дошло извѣстіе, изъ котораго можно заключить, что уже Птолемей I стремился установить прямое сухопутное сообщеніе Египта съ Вавилономъ, черезъ Аравію [1]. Въ эпоху Птолемеевъ на этой дорогѣ, пролегавшей по сѣверу Синайскаго полуострова, существовали торговые города. Важнѣйшій изъ нихъ Ринокорура или Ринеколура, по словамъ Страбона, возникъ еще въ эпоху эѳіопскаго господства въ Египтѣ [2]. Ринокоруру упоминаетъ Эратосѳенъ [3]. Этимъ путемъ двигались войска Птолемея IV и Антіоха III въ эпоху ихъ борьбы въ 217 г. до Р. Х. [4]. Артемидоръ (ок. 100 г. до Р. Х.) сообщаетъ разстояніе пути отъ Пелусія (черезъ Ринокоруру) до города сѣверной Финикіи Орѳосіи и оттуда до Киликіи; изъ этого слѣдуетъ, что путь, о которомъ мы говоримъ, былъ вымѣренъ, слѣдовательно, былъ въ большомъ употребленіи [5]. Въ римское время Ринокорура и путь черезъ нее упоминает-

---

[1]) *Arriani* Ind. 43, 4—6 *Ἀλλὰ οἱ ἀπ' Αἰγύπτου γὰρ εἰς Σοῦσα ἀποσωθέντες τῆς στρατιῆς τῆς Καμβύσεω καὶ οἱ παρὰ Πτολεμαίου τοῦ Λάγου παρὰ Σέλευκον τὸν Νικάτορα σταλέντες ἐς Βαβυλῶνα διὰ τῆς Ἀραβίης χώρης ἰσθμόν τινα διαπορευθέντες ἐν ἡμέρῃσιν ὀκτὼ τῇσι πάσῃσιν ἄνυδρον καὶ ἐρήμην χώρην ἐπῆλθον ἐπὶ καμήλων σπουδῇ ἐλαύνοντες, ὕδωρ τέ σφισιν ἐπὶ καμήλων φέροντες καὶ νυκτοπορέυοντες· τὰς γὰρ ἡμέρας ὑπαίθριοι ἀνέχεσθαι διὰ καῦμα ἀδύνατοι ἦσαν. Τοσούτου δέει τά γε ἐπέκεινα ταύτης τῆς χώρης, ἥντινα ἰσθμὸν ἀποφαίνομεν ἐκ τοῦ κόλπου τοῦ Ἀραβίου κατήκοντα ἐς τὴν Ἐρυθρὴν θάλασσαν, οἰκεόμενα εἶναι, ὁκότε τὰ πρὸς ἄρκτον μᾶλλον αὐτῶν ἀνέχοντα ἔρημά τέ ἐστι καὶ ψαμμώδεα.*

[2]) *Str.*, XVI, 2, 31.

[3]) *Eratosth.* ap. *Str.*, XV, 1, 12.

[4]) *Polyb.* V, 80; *T. Liv.*, XLV, 11.

[5]) *Artemid* ap. *Str.* XVI, 2, 33.

ся неоднократно. Этотъ путь изображенъ Плиніемъ [1]). Іосифъ Флавій, описывая путешествіе Тита въ Іудею, даетъ намъ описаніе пути изъ Александріи черезъ Ринокоруру въ Палестину. „Веспасіанъ, говоритъ онъ, послалъ Тита съ отборнымъ войскомъ для взятія Іерусалима. Титъ, достигши сухимъ путемъ Никополя (этотъ городъ находится въ 20 стадіяхъ отъ Александріи), посадилъ тамъ войско на большіе корабли и отплылъ по Нилу по Мендесійскому ному до города Өмуиса. Высадившись здѣсь на берегъ, онъ дѣлаетъ сухопутный переходъ и проводитъ ночь у города Таниса. Второй станціей для него былъ Гераклеополисъ и третьей—Пелусій. Давши войску отдохнуть тамъ въ теченіе двухъ дней, онъ на третій день переходитъ Пелусійскій рукавъ Нила и, сдѣлавши одинъ переходъ черезъ пустыню, разбиваетъ лагерь у святилища Зевса Касійскаго, а на слѣдующій день у Остракины. Эта послѣдняя станція была лишена воды: жители пользуются здѣсь привозной водой. Затѣмъ Титъ дѣлаетъ привалъ въ Ринокорурѣ и оттуда направляется въ Рафію, гдѣ дѣлаетъ четвертую остановку (съ этого города уже начинается Сирія); въ пятый разъ онъ разбиваетъ лагерь въ Газѣ, откуда прибываетъ въ Аскалонъ, потомъ—въ Ямнію, далѣе—въ Іопу и изъ Іопы въ Цесарею, рѣшивши тамъ собрать прочія войска“ [2]). Изъ этого описанія ясно, что географическія усло-

---

[1]) *Plin.* V, 68.

[2]) *Joseph.*, De bell. jud., IV, 11, 5: *τὸν δὲ υἱὸν Τίτον μετὰ τῆς ἐκκρίτου δυνάμεως ἀπέστειλεν ἐξαιρήσοντα τὰ Ἱεροσόλυμα. Ὁ δὲ προσελθὼν πεζῇ μέχρι Νικοπόλεως (εἴκοσι δὲ αὕτη διέχει τῆς Ἀλεξανδρείας σταδίους), κἀκεῖθεν ἐπιβήσας τὴν στρατιὰν μακρῶν πλοίων ἀναπλεῖ διὰ τοῦ Νείλου κατὰ τὸν Μενδήσιον νομὸν μέχρι πόλεως Θμούεως. Ἐκεῖθεν δὲ ἀποβὰς ὁδεύει, καὶ κατὰ πολίχνην τινὰ Τάνιν αὐλίζεται. Δεύτερος αὐτῷ σταθμὸς Ἡρακλέους πόλις, καὶ τρίτος Πηλούσιον γίνεται. Δυσὶ δὲ ἡμέραις ἐνταῦθα τὴν στρατιὰν ἀναλαβὼν, τῇ τρίτῃ διέξεισι τὰς ἐμβολὰς τοῦ Πηλουσίου, καὶ προελθὼν σταθμὸν ἕνα διὰ τῆς ἐρήμου, πρὸς τῷ Κασίου Διὸς ἱερῷ στρατοπεδεύεται, τῇ δὲ ὑστεραίᾳ κατὰ τὴν Ὀστρακίνην. Οὗτος ὁ σταθμὸς ἦν ἄνυδρος· ἐπεισάκτοις δὲ*

вія пути отъ Пелусія вдоль берега Средиземнаго моря были неособенно благопріятны: отъ Пелусія до Касійской горы приходилось идти пустыней, а станція въ Остракинѣ была безводна (см. выше описаніе Суэцкаго перешейка). На эту безводность еще ранѣе обращалъ вниманіе Полибій, разсказывая о войнѣ Птолемея IV съ Антіохамъ III Сирійскимъ [1]). Однако, несмотря на эти затрудненія, дорогой всеже постоянно пользовались. Во II в. по Р. X. главнѣйшія станціи этого пути отмѣчены Кл. Птолемеемъ [2]). Позднѣе мы находимъ этотъ путь занесеннымъ въ „Итинерарій Антонина", который въ своей основной редакціи былъ составленъ, повидимому, при Каракаллѣ [3]). Точно такъ же мы видимъ, что эта дорога нанесена и на Tabula Peutingeriana [4]):

Только-что описанная дорога соединяла Египетъ съ сѣтью путей, ведшихъ въ М. Азію, въ области Передней Азіи, въ Западный Китай черезъ Бактрію, въ сѣверо западную Индію[5]).

Не меньшую роль въ греко-римскій періодъ играла и другая болѣе южная дорога, шедшая черезъ Суэцкій пере-

---

ὕδασιν οἱ ἐπιχώριοι χρῶνται. Μετὰ ταῦτα πρὸς Ῥινοκορούροις ἀναπαύεται, κἀκεῖθεν εἰς Ῥαφεῖαν προελθὼν σταθμὸν τέταρτον (ἔστι δὲ ἡ πόλις αὕτη Συρίας ἀρχή), τὸ πέμπτον ἐν Γάζῃ τίθεται στρατόπεδον, μεθ' ἣν εἰς Ἀσκάλωνα, κἀκεῖθεν εἰς Ἰάμνειαν, ἔπειτα εἰς Ἰόπην, καὶ ἐξ Ἰόπης εἰς Καισάρειαν ἀφικνεῖται, διεγνωκὼς αὐτόθι τὰς ἄλλας δυνάμεις ἀθροίζειν. У Іосифа неясенъ счетъ остановокъ Тита.

[1]) Polyb. V, 80. См. выще разсказъ Арріана объ экспедиціи Птолемея Лага, гдѣ впрочемъ, при описаніи трудностей пути, имѣется въ виду болѣе путь чрезъ Аравійскую пустыню въ Вавилонъ, чѣмъ ближайшій къ Египту путь.

[2]) *Cl. Ptolemaei* Geogr., IV, 5, 6.

[3]) *Itiner. Antonini Augusti*, ed. *G. Parthey* et *M. Pinder*, 1848. 150—153 (р. 69).

[4]) *Tabula Peutingeriana*, editio *C. Mannerti*, Lipsiae, 1824, Seg. XI, D—E; ср. *Ravennatis Anonymi* Cosmogr., ed *Pinder* et. *Parthey*, V, 7.

[5]) О переднеазіатскихъ путяхъ въ Индію въ римское время—*Lassen.*, III, 76 f.: соображенія о болѣе древнемъ времени—ib., II[2], 535—7. См. также у насъ ниже стр. 209.

шеекъ. Эта дорога начиналась у египетскаго города Вавилона, расположеннаго неподалеку къ сѣверу отъ Мемфиса, но по другую сторону Нила[1]). Далѣе она шла черезъ Геліополь къ сѣверовостоку до городка Θоу или Θогу[2]). Отсюда дорога поворачивала къ юго-востоку, шла мимо Героонполя и Серапія и близь мѣстечка Клисмы и важнаго приморскаго города Арсиноя подходила къ нынѣшнему Суэцкому заливу, въ древности называвшемуся Героонпольскимъ[3]). Значительнѣйшая часть этой дороги пролегала вблизи отъ знаменитаго канала, соединявшаго Нилъ съ Краснымъ моремъ (о немъ рѣчь будетъ въ слѣдующемъ §). Отъ Серапія отвѣтвлялся къ сѣверу путь, соединявшій только-что описанную дорогу съ изображенной выше, шедшей по берегу Средиземнаго моря[4]). „Пеутингерова таблица" показываетъ намъ, что черезъ Клисму только-что описанная дорога соединялась съ путемъ, шедшимъ къ столицѣ сѣверо-арабскаго Царства Набатеевъ Петрѣ, имѣвшей очень важное торговое значеніе, какъ перекрестный пунктъ для южно—и восточно-арабской, месопотамской, сирійской и египетской торговли; въ то же время Клисма и сосѣдняя съ ней Арсиноя были соединены путями съ городомъ Эланой, лежавшимъ по другую сторону Синая[5]).—Значеніе этого южнаго пути Вавилонъ-Героополь-Серапій-Клисма было, слѣдовательно, весьма немаловажнымъ. Цѣлый рядъ обстоятельствъ дѣлалъ эту дорогу въ греко-римскую эпоху въ нѣкоторыхъ от-

---

[1]) *Strab.*, XVII, 1, 30; *Itiner. Ant.*, 169, 2 (*Parthey*); *Steph. Byz.* s. v.; *Tab. Peut.*

[2]) Thou въ *Itin. Ant.*, 170, 1; Thohu—въ *Not. dignit.* См. *Parthey*, Zur Erdkunde d. alten Aegyptens въ Abh. Berl. Akad., 1858, S. 537 и карты къ этой статьѣ №№ VI—VII.

[3]) Направленіе этой дороги нами очерчено согласно «Итинерарію Антонина» 169,2—170,4.—Дорога отъ Героонполя къ Клисмѣ иллюстрируется и надписью *C. I. L.* III, Suppl., pars II, № 6633: Dd nn victoribus | Maximino et Severo | Imperatoribus et | Maximino et Constanti(no) | nobilissimis Caesaribu(s) | ab Ero in Clysma m. IX. Ero=Heeroonpolis. Надпись 306—7 г. по Р. X.

[4]) *Itiner. Anton.*, 170—171. Ср. *Plin.*, N. H., VI, 166—167, гдѣ указаны пути, соединявшіе Пелусій съ Арсиноей на Красномъ морѣ.

[5]) *Tabula Peutingeriana*, ed. *Mannert* (вм. Aelana—Haila).

ношеніяхъ более удобной, чѣмъ сѣверную. Во 1-хъ, бóльшая часть этой дороги пролегала по мѣстности, орошаемой каналомъ, шедшимъ отъ Нила[1]). Во 2-хъ, эта дорога подходила къ Красному морю и такимъ образомъ могла служить транзитнымъ путемъ для части товаровъ, доставлявшихся по этому морю изъ Аравіи и Восточной Африки. Обѣ описаныя дороги были въ сообщеніи съ такимъ важнымъ торговымъ пунктомъ, какъ Петра, столица Набатейскаго царства, достигшаго политическаго и экономическаго могущества какъ разъ въ эллинистическій періодъ; изъ Петры шли пути на сѣверо-западъ къ Средиземному морю въ Ринокоруру и Газу [2]), на сѣверъ—въ Іерусалимъ и Іерихонъ [3]) и далѣе въ важный торговый центръ Передней Азіи—Пальмиру, торговыя сношенія которой достигали Индіи [4]); на востокъ караванная дорога вела въ Вавилонъ и Форатъ, вѣроятно, стоявшіе въ торговой связи съ Индіей [5]); на юго-востокъ путь шелъ въ Герру на Персид-

---

[1]) *Viv. de St. Martin et Rousselet*, Dict. de Géogr., vol. VI, p. 206.

[2]) *Strabo*, XVI, 4, 24 (при описаніи обратнаго пути Элія Галла послѣ неудачнаго похода въ Аравію): *ἐκ μὲν οὖν τῆς Λευκῆς κώμης εἰς Πέτραν, ἐντεῦθεν δ' εἰς Ῥινοκόλουρα τῆς πρὸς Αἰγύπτῳ Φοινίκης τὰ φορτία κομίζεται, κἀντεῦθεν εἰς τοὺς ἄλλους.* Ср. *Plin.*, VI, 167. О пути къ Газѣ—*Plin.* VI, 144 (см. ниже пр. 4).

[3]) *Str.* XVI, 4, 21: *ταύτῃ δὲ καὶ ἐγγυτάτω ἐστὶ τριῶν ἢ τεττάρων ὁδὸς ἡμερῶν εἰς Ἱερικοῦντα, εἰς δὲ τὸν Φοινικῶνα πέντε.*

[4]) *Plin*, N. H., VI, 144: (Petra) abest ab Gaza oppido litoris nostri DC, a sinu Persico CXXXV Huc convenit utrumque bivium, eorum qui Syria Palmyram petiere et eorum qui a Gaza venerunt. Что торговыя сношенія Пальмиры достигали Индіи,—объ этомъ говоритъ *Аппіанъ* (De Bell. Civ. V, 9): *ἔμποροι γὰρ ὄντες (οἱ Παλμυρηνοὶ) κομίζουσι μὲν ἐκ Περσῶν τὰ Ἰνδικὰ καὶ Ἀράβια, διατίθενται δ' ἐν τῇ Ῥωμαίων.*

[5]) *Str.* XVI, 4, 2 (по Эратосѳену): *ἀπὸ Ἡρώων πόλεως, ἥτις ἐστὶ πρὸς τῷ Νείλῳ μυχὸς τοῦ Ἀραβίου κόλπου, πρὸς μὲν τὴν Ναβαταίων Πέτραν εἰς Βαβυλῶνα πεντακισχίλιοι ἑξακόσιοι (στάδιοι), πᾶσα μὲν πρὸς ἀνατολὰς θερινάς.*—*Plin.*, N. H., VI, 145: Deinde est oppidum quod Characenorum regi paret in Pasitigris ripa, Forat nomine, in quod a

скомъ заливѣ и на югъ—въ южную Аравію, захватывая Элану, гавань на Эланитскомъ (нынѣ Акабскомъ) заливѣ Краснаго моря. Одинъ изъ южныхъ путей позднѣе захватываетъ также важную гавань на Красномъ морѣ: Бѣлую деревню (*Λευκὴ κώμη*), которая, какъ мы видѣли выше, стала играть очень важную роль съ конца I в. до Р. X. (Агаѳархидъ и Артемидоръ ея еще не знаютъ) [1]). Траянъ, образовавъ изъ

Petra conveniunt, Characenque XII p. secundo aestu navigant (Хараксъ былъ расположенъ у устья Тигра южнѣе Вавилона; Форатъ, какъ видно изъ Плинія l. c., былъ въ 12 миляхъ отъ Харакса)—О вѣроятной торговой связи устьевъ Эвфрата съ Индіей въ эллинистическую эпоху—*Lassen*, o. c., II², 607. О вѣроятномъ ослабленіи этой связи въ римское время вслѣдствіе необезпеченности торговыхъ сношеній въ Пареянскомъ царствѣ—ib., III, 76.

[1]) *Agatharch.*, fr. 87:... *πρός τε τὴν Πέτραν καλουμένην καὶ τὴν Παλαιστίνην, εἰς ἣν Γερραῖοι καὶ Μιναῖοι καὶ πάντες πλησίον ἔχοντες τὰς οἰκήσεις Ἄραβες τόν τε λιβανωτόν, ὥς λόγος, καὶ τὰ φορτία τὰ πρὸς εὐωδίαν ἀνήκοντα ἀπὸ χώρας τῆς ἄνω κατάγουσιν.* Тоже у *Діодора*, III, 42, 5 (по Агаѳархиду) и у *Страбона*, XVI, 4, 18 (по Агаѳархиду чрезъ посредство Артемидора). Минейцы—южно-арабское племя, герейцы—восточно-арабское у Персидскаго залива (см. выше стр. 112).—Что одинъ изъ путей въ Южную Аравію задѣвалъ и Элану, слѣдуетъ заключить изъ словъ Страбона (по Эратосѳену), XVI, 4, 4: *φέρει δὲ λιβανωτὸν μὲν ἡ Κατταβανία, σμύρναν δὲ ἡ Χατραμωτῖτις· καὶ ταῦτα δὲ καὶ τὰ ἄλλα ἀρώματα μεταβάλλονται τοῖς ἐμπόροις. Ἔρχονται δὲ πρὸς αὐτοὺς ἐξ Αἰλάνων μὲν εἰς Μιναίαν ἐν ἑβδομήκοντα ἡμέραις· ἔστι δ' ἡ Αἴλανα πόλις ἐν θατέρῳ μυχῷ τοῦ Ἀραβίου κόλπου, τῷ κατὰ Γάζαν τῷ Αἰλανίτῃ καλουμένῳ.*—О необычайно оживленномъ караванномъ пути изъ Петры въ Бѣлую деревню (*Λευκὴ κώμη*) говоритъ *Страбонъ*, XVI, 4, 24 (см. выше 209, пр. 2) и XVI, 4, 23:..... *εἰς τὴν Λευκὴν κώμην, εἰς ἣν καὶ ἐξ ἧς οἱ καμηλέμποροι τοσούτῳ πλήθει ἀνδρῶν καὶ καμήλων ὁδεύουσιν ἀσφαλῶς καὶ εὐπόρως εἰς Πέτραν καὶ ἐκ Πέτρας, ὥστε μὴ διαφέρειν στρατοπέδου.* Обѣ цитаты относятся къ эпохѣ похода Элія Галла въ Аравію (25 г. до Р. X.). Позднѣе, около средины I в. по Р. X., о той же дорогѣ говорится въ *Peripl.* 19: *Λευκὴ κώμη διὰ ἧς ὁδός ἐστιν εἰς Πέτραν πρὸς Μαλίχαν, βασιλέα Ναβαταίων.*—Южная часть пути, по которому шелъ ладанъ изъ Южной Аравіи на сѣверъ, описана у *Плинія* (N. H. XII, 63).

Набатейскаго царства провинцію Аравію, въ 111 г. до Р. Х. заново устроилъ дорогу отъ Краснаго моря (Эланы) черезъ Петру до Палестинской Филадельфіи и продолжилъ эту дорогу до границъ Сиріи. Преемники Траяна поддерживали дорогу въ полномъ порядкѣ; до насъ дошли милевые столбы отъ эпохи Траяна до эпохи преемниковъ Діоклетіана [1]).

Такимъ образомъ не только сообщеніе по Средиземному и Красному морямъ ставило Египетъ въ связь съ Сиріей и Аравіей, а чрезъ посредство этихъ странъ съ остальной культурной Азіей,- но и сухопутныя дороги поддерживали эту связь.

Чтобы покончить съ географическими условіями развитія египетской торговли на югѣ и на востокѣ, мы скажемъ нѣсколько словъ объ условіяхъ плаванія на Индійскомъ океанѣ причемъ остановимся лишь на важнѣйшихъ явленіяхъ.

Изъ климатическихъ явленій, какъ мы увидимъ ниже, громадную роль въ исторіи торговли съ Индіей и Китаемъ сыграли муссоны, дующіе на Индійскомъ Океанѣ. Пока моряки не знали муссоновъ—а такъ дѣло обстояло въ періодъ Птолемеевъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе большей части этого періода, — навигація на Индійскомъ Океанѣ ограничивалась

[1]) Надпись съ дороги отъ Филадельфіи до Петры—*C. I. L.* III, Suppl., p. II, p. 2304 ss.—Эта дорога устроена Траяномъ въ 111 г. на протяженіи пространства отъ границъ Сиріи до Краснаго моря, какъ это слѣдуетъ изъ надписи, ib. p. 2309, № 14149^{21}: Imp. Caesar Divi Nervae F. Nerva Trajanus Aug. Germ. Dacicus Pont. Max. Trib. Pot. XV Imp. VI Cos. V P. P. redacta in formam provinciae Arabia viam novam a finibus Syriae usque ad Mare Rubrum aperuit et stravit per C. Claudium Severum Leg Au(g. pr. pr.). Надписи того же содержанія: 14149^{19}, 14149^{30}, 14149^{42}, 14149^{50} —Милевые столбы на этой дорогѣ сохранились отъ временъ Траяна до Констанція и Галерія (ib., p. 2304).—Отъ Филадельфіи дорога шла на сѣверъ къ Бострѣ (ib., p. 2311) и, какъ можно заключить изъ надписи № 14150^{11}, это продолженіе сооружено также Траяномъ. Подробное описаніе дороги отъ Мадебы (въ Переѣ—Палестина) до Акабы (Элана) дано у *Brünnow* und *Domaszewski*, Die Provincia Arabia, Strassburg, 1904, S. 15—124 и 429—479.

каботажнымъ плаваніемъ вдоль береговъ Африки, Южной и Восточной Аравіи и Персіи, и только этимъ сложнымъ путемъ индійскіе товары попадали въ Египетъ. Открытіе муссоновъ повело къ установленію непосредственнаго сообщенія гаваней Южной Аравіи съ Индіей и такимъ образомъ способствовало развитію очень оживленныхъ торговыхъ сношеній Египта съ Индіей.

„Необыкновенно сильная жара въ Аравіи, Персіи и Передней Индіи и сильное нагрѣваніе всего обширнаго материка Азіи вообще, образуютъ разрѣженное пространство, которое втягиваетъ въ себя болѣе прохладный воздухъ окружающихъ морей.... Поэтому поясъ пассатовъ (постоянныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ въ тропическихъ широтахъ сѣвернаго полушарія) *лѣтомъ* претерпѣваетъ здѣсь перерывъ: воздухъ съ юга течетъ къ Азіи, и такъ какъ онъ переходитъ въ высшія широты, то дѣлается юго-западнымъ вѣтромъ. Поэтому съ мая по сентябрь во всемъ Индійскомъ океанѣ къ сѣверу отъ экватора, на берегахъ Аравіи, Персіи и во всей Остъ-Индіи до Гималаевъ мы встрѣчаемъ юго-западный вѣтеръ, такъ называемый юго-западный муссонъ.... Южный и юго-восточный муссонъ восточнаго побережья Азіи дуетъ въ Японіи и во всемъ Китаѣ до устьевъ Амура, слѣдовательно, заходитъ далеко въ умѣренный поясъ.... Зимою, когда, наоборотъ, сильнѣе нагрѣто южное полушаріе, въ сѣверной части Индійскаго океана и въ Остъ-Индіи дуетъ правильный N E пассатъ, который здѣсь называется N E муссономъ“ [1]).

Когда такое правильное чередованіе муссоновъ было замѣчено, то египетскіе и арабскіе купцы получили возможность въ лѣтніе мѣсяцы отъ береговъ Восточной Африки и Южной Аравіи отправляться непосредственно къ берегамъ Индостана, подгоняемые юго-западнымъ муссономъ; въ зимніе же мѣсяцы ихъ корабли, направляемые сѣверо-восточнымъ муссономъ, возвращались обратно. Для египетскихъ купцовъ дѣло облегчалось еще тѣмъ, что въ періодъ лѣтнихъ мѣся-

---

[1]) *Ю. Ганнъ*, Земля, ея атмосфера и гидросфера (*Ю. Ганнъ* и *Э. Брюкнеръ*, Общее землевѣдѣніе, ч. I, СПБ., 1902), стр. 127.

цевъ (съ іюня по августъ и отчасти въ сентябрѣ) на протяженіи Краснаго моря дуютъ сѣверо-западные вѣтры, которые гнали корабли къ Бабъ-элъ-Мандэбу (см. выше стр. 183 сс.), а здѣсь моряковъ, плывшихъ въ Индію, встрѣчалъ попутный муссонъ. Зимою моряковъ, возвращавшихся изъ Индіи, у входа въ Бабъ-эль-Мандэбъ, подхватывалъ обычно юго-восточный вѣтеръ, дующій въ теченіе всего года, за исключеніемъ лѣта, въ южной части Краснаго моря (см. выше, ib.)[1].—Въ послѣдующемъ изложеніи мы еще вернемся къ этому вопросу.

Гавани на Индійскомъ океанѣ пріобрѣтаютъ непосредственное значеніе для египетской торговли преимущественно въ римскій періодъ, когда, какъ мы увидимъ ниже, особенно оживляются непосредственныя торговыя сношенія съ восточнымъ берегомъ Африки по выходѣ изъ Бабъ-элъ-Мандэба, съ южнымъ берегомъ Аравіи и Индіей. Однако чтобы не прерывать нашего географическаго очерка, мы укажемъ уже здѣсь на важнѣйшія изъ этихъ гаваней.

Первая группа гаваней была расположена на Сомалійскомъ берегу на западъ и на югъ отъ нынѣшняго Гвардафуя. Географы эпохи Птолемеевъ отъ Эратосѳена до Артемидора включительно, судя по дошедшимъ до насъ частямъ ихъ сочиненій, имѣли лишь очень общія свѣдѣнія о Сомалійскихъ берегахъ и притомъ лишь о сѣверномъ берегѣ. Страбонъ не

[1]) О времени года, удобномъ для плаванія въ Индію въ I в. по Р. X., см. *Peripl.* 39 (въ Барбарикъ отплываютъ въ іюлѣ).—*Peripl.* 49 (въ Баригазы изъ Египта плывутъ въ іюлѣ: *ἀποπλέουσι δὲ κατὰ καιρὸν οἱ ἀπὸ τῆς Αἰγύπτου εἰς τὸ ἐμπόριον ἀναγόμενοι περὶ τὸν Ἰούλιον, ὅς ἐστιν Ἐπιφί*. *Fabricius*, o. c., S. 91, даетъ здѣсь невѣрный переводъ, по которому выходитъ, будто бы въ Іюлѣ *возвращаются* изъ Баригазъ въ Египетъ) — *Peripl.* 56 (въ гавани Лимирики изъ Египта отплываютъ въ іюлѣ).—*Plin.* VI, 104: navigare incipiunt aestate media ante canis ortum aut ab exortu protinus.... 106: ex India renavigant mense Aegyptio Tybi incipiente, nostro Decembri, aut utique Mechiris Aegyptii intra diem sextum, quod fit intra idus Januarias nostras. Ita evenit ut eodem anno remeent. Navigant autem ex India vento volturno et, cum intravere Rubrum mare, Africo vel austro.—Объ открытіи муссоновъ купцомъ Гиппаломъ—*Peripl.* 57; ср. *Plin.* VI, 101.

прибавляетъ къ нимъ ничего существеннаго. У названныхъ географовъ мы еще не встрѣчаемъ именъ тѣхъ гаваней, которыя играли здѣсь роль въ срединѣ I в. по Р. X. и позднѣе. Эратосѳенъ ограничивается лишь замѣчаніемъ, что городовъ по берегу здѣсь было немного, а много ихъ было внутри страны, и притомъ густо населенныхъ [1]). Артемидоръ знаетъ здѣсь нѣсколько географическихъ названій, но не далѣе Гвардафуя [2]). О болѣе южныхъ мѣстностяхъ оба эти географа говорятъ, какъ о неизслѣдованныхъ [3]).

За то географы со средины I в. по Р. X. уже обнаруживаютъ довольно хорошее знакомство съ этими мѣстностями. На сѣверномъ Сомалійскомъ берегу мы находимъ гавани: Авалитскую [4]), Газу [5]), Малао, гавань Мунда, Мосиллонъ [6]), Кобэ [7]), Аканны [8]), гавань Ароматовъ [9]). На восточномъ берегу были гавани: Табы, Пано и Опона [10]). Эти послѣднія гавани вели торговлю какъ съ Египтомъ и Южной Аравіей, такъ и съ Индіей [11]). Эти гавани нуждались не только въ продуктахъ египетской обрабатывающей промышленности, но и въ египетскомъ хлѣбѣ, а также и въ римско-египетскихъ деньгахъ (см. выще стр. 162—171).

Южнѣе Сомалійской страны гаваней, извѣстныхъ греческимъ и римскимъ морякамъ, было очень мало. Авторъ „Пе-

---

[1]) *Str.* XVI, 4, 4.

[2]) *Str.* XVI, 4, 14.

[3]) Ibid.

[4]) *Peripl.* 7; *Ptolem.* IV, 7, 3. Нынѣ—Зейла (*Müller* въ Cl. Ptol. Geogr., I, 2, 761 и *Fabricius*, o. c., 124).

[5]) *Plin.* VI. 174.

[6]) *Peripl.* 8, 9, 10; *Plin.* VI, 174; *Ptolem* l. c. Нынѣ—Бербера (Малаѳ), Медъ или о. Mait (Мунду); Мосиллонъ—около Ras Antarah или Hadadeh (*C. Müller*, o. c., 762).

[7]) *Ptolem.* IV, 7, 3.

[8]) *Peripl.* 11; *Ptolem.*, ib.

[9]) *Peripl* 12. *Ptolem.*, ib. Нынѣ—мысъ Гвардафуй или Ras Aser.

[10]) *Peripl.* 12—13; *Ptolem.*, I. 17, 5; IV, 7, 4.

[11]) *Peripl.* 14.

рипла“ и Кл. Птолемей называютъ здѣсь нѣсколько именъ и разстояній въ дняхъ пути, не давая сколько-нибудь детальнаго описанія этихъ мѣстъ [1]). Кл. Птолемей указываетъ, что свѣдѣнія объ этомъ побережьѣ почерпнуты у купцовъ [2]), плававшихъ изъ южно-арабскихъ, а не изъ египетскихъ гаваней. Самая южная гавань, извѣстная египетскимъ морякамъ греко-римскаго періода,—это Рапта—или Рапты (ок. 7° ю. ш.) [3]). Эти гавани нуждались въ привозномъ хлѣбѣ (см. выше стр. 163).

Какъ мы увидимъ дальше гораздо больше значенія для египетской торговли въ эпоху римлянъ непосредственно, а въ эпоху Птолемеевъ въ качествѣ транзитныхъ пунктовъ для индійскихъ товаровъ,—имѣли южно-арабскія гавани: Счастливая Аравія (Аденъ) [4]), Кана [5]) и лежавшая болѣе къ востоку Мосха [6]). Первая изъ этихъ гаваней обладала удобною

---

[1]) *Peripl.* 15; *Ptolem.* I, 17, 4 и IV, 7, 4.—Здѣсь названы: Эссина, стоянка Сарапіона, портъ Никона или Тоники.

[2]) *Ptolem.* I, 17, 5: *παρὰ τῶν ἀπὸ τῆς Ἀραβίας τῆς Εὐδαίμονος διαπεραιουμένων ἐμπόρων ἐπὶ Ἀρώματα καὶ τὴν Ἀζανίαν καὶ τὰ Ῥαπτὰ..... μανθάνομεν τόν τε πλοῦν κτ᾽λ.*

[3]) Большинство изслѣдователей отождествляютъ Рапты (*τὰ Ῥαπτά*) съ Пуной или Мойнамо-Колоу (ок. 7° ю. ш. близь Занзибара). *C. Müller*, G. G. M., I, 271 и *Fabricius*, *o. c.*, 135

[4]) *Peripl.* 26; *Ptolem.*. VI, 7, 9 и VIII, 22, 8.—Отождествленіе съ Аденомъ—*C. Müller*, G. G. M., I, p. 276.

[5]) *Peripl.* 27; *Plin.* VI, 104; *Ptolem.*, VI, 7. 10.—*Sprenger*, o. c., 83, отождествляетъ Кану съ Ba-l-Haff, а не съ Hisn al Ghurab, какъ дѣлали прежде. *Glaser*, Skizze, II, 174—5, помѣщаетъ Кану нѣсколько восточнѣе, именно въ Hisn al Ghurab.

[6]) *Peripl.* 32 и 33; *Ptolem.* VI, 7, 10 (*Μόσχα λιμήν*). Опредѣленія мѣстоположенія Мосхи въ «Периплѣ» и у Птолемея не сходятся (Птолемей помѣщаетъ Мосху немного западнѣе Ras Fartak'a—Сіагра, авторъ же «Перипла» значительно восточнѣе Сіагра).—*Sprenger*, o. c., 85—86, а за нимъ *Fabricius*, o. c., 143 и 144—5, отождествляютъ Мосху съ Khor Maqshy (51°55′ в. д.), отдавая предпочтеніе Птолемею передъ авторомъ «Перипла», между тѣмъ какъ *Glaser*, Skizze, II, 179—181, предпочитая автора «Перипла», который самъ объѣздилъ эти берега, отождествляетъ Мосху съ Khor

стоянкою для судовъ и прекрасной прѣсной водой, которою запасались корабли, отправлявшіеся въ дальнее плаваніе [1]). Эта гавань, въ силу ея близости къ Бабъ-эль-Мандэбу, до открытія муссоновъ, т. е. въ эпоху Птолемеевъ, играла роль главнаго передаточнаго пункта для товаровъ, шедшихъ изъ Египта съ одной стороны и изъ Индіи—съ другой. Значеніе ея сравнивали даже со значеніемъ Александріи [2]). Но въ эпоху написанія „Перипла“ значеніе этой гавани пошатнулось. Во первыхъ, въ этомъ отношеніи сыграло роль открытіе муссоновъ установившее прямое сообщеніе съ Индіей. Во вторыхъ, незадолго до времени написанія „Перипла“ ее покорилъ царь сосѣдней мѣстности Элисаръ [3]), очевидно, ста-

---

el Belid, лежащимъ значительно восточнѣе Ras Fartak'a (нынѣ здѣсь имѣются древнія развалины, прежняя же гавань—занесена пескомъ) Мало вѣроятно старое мнѣніе *C. Müller*'a (G. G. M., I. 282), который былъ склоненъ относить Мосху, помѣщаемую авторомъ «Перипла» въ заливъ, именуемый Ὄμανα,—еще далѣе къ востоку и отождествлять съ нынѣшнимъ Маскатомъ, столицей Омана, причемъ *C. Müller* полагалъ, что и авторъ «Перипла», и Птолемей ошибочно перемѣстили Мосху болѣе на западъ въ ладононосную мѣстность, введенные въ заблужденіе тѣмъ, что Мосха (по мнѣнію *C. Müller*'a,—Маскатъ) торговала гл. обр. ладаномъ.

[1]) *Peripl.* 26.

[2]) *Peripl.* 26: *Εὐδαίμων δ' ἐπεκλήθη, πρότερον οὖσα πόλις, ὅτε, μήπω ἀπὸ τῆς Ἰνδικῆς εἰς τὴν Αἴγυπτον ἐρχομένων μηδὲ ἀπὸ τῆς Αἰγύπτου τολμώντων εἰς τοὺς ἔξω τόπους διαίρειν ἀλλ' ἄχρι ταύτης παραγινομένων, τοὺς παρ' ἀμφοτέρων φόρτους ἀπεδέχετο, ὥσπερ Ἀλεξάνδρεια καὶ τῶν ἔξωθεν καὶ τῶν ἀπὸ τῆς Αἰγύπτου φερομένων ἀποδέχεται. Νῦν δὲ οὐ πρὸ πολλοῦ τῶν ἡμετέρων χρόνων Ἐλίσαρ αὐτὴν κατεστρέψατο.* Нѣтъ никакого основанія изъ приведенныхъ словъ «Перипла»: *ὅτε μήπω ἀπὸ τῆς Ἰνδικῆς* etc., дѣлать тотъ выводъ, который дѣлалъ *Heeren* въ Ideen über die Politik, den Verkehr etc., II. Th., 1. Abth., S. 456 (4. Aufl.) и съ которымъ, повидимому, согласенъ *Fabricius*., o. c. 141, а именно, что процвѣтаніе Адена относится къ доптолемеевой эпохѣ: ниже мы увидимъ. что и въ бóльшую часть эпохи Птолемеевъ египетскія суда мало плавали внѣ Бабъ-эль-Мандэба.

[3]) Я принимаю въ *Peripl.* 26 чтеніе, предложенное *C. Müller*'омъ и одобренное *Dillmann*'омъ и *Fabricius*'омъ (o. c., 64, пр. 1): *Ἐλίσαρ αὐτὴν*

равшійся поднять значеніе своей старой гавани Каны, которая, будучи расположена недалеко отъ столицы Элисара Саббаты, служившей главнымъ складочнымъ пунктомъ для ладана, сдѣлалась въ римскій період (а, можетъ быть, и ранѣе) важнѣйшимъ центромъ для торговли ладаномъ; Кана обмѣнивала ладанъ, а также алоэ (вѣроятно, преимущественно съ о. Сокотры) на товары, привозимые изъ Египта. (въ томъ числѣ хлѣбъ), Восточной Африки (за Бабъ эль-Мандэбомъ), Персіи и Индіи [1]). Привозные товары также могли расходиться изъ Каны по странамъ, съ которыми она была въ торговой связи.—Позднѣе Аденъ былъ возстановленъ: его знаетъ во II в. по Р. X. Кл. Птолемей, въ IV—V в. по Р. X. Филосторгій [2]). Но, конечно, въ теченіе римской эпохи, пока держалось непосредственное сообщеніе Египта съ Индіей, какъ Аденъ, такъ и его соперница Кана должны были сильно страдать отъ конкуренціи египетскихъ судовъ.—Что касается Мосхи, то ея значеніе въ торговлѣ сводилось главнымъ образомъ къ обмѣну съ сосѣдней Каной, а также къ тому, что здѣсь зимовали суда, запоздавшія возвращеніемъ изъ Индіи; эти суда, уходя, захватывали съ собою ладанъ въ обмѣнъ на хлопчатобумажныя издѣлія и другіе индійскіе товары [3]). Можно еще назвать въ Южной Аравіи гавань со складами ладана около мыса Сіагра (Ras el Fartak), откуда отплыва-

---

κατεστρέψατο, вмѣсто чтенія рукописей и старыхъ изданій: *Καῖσαρ αὐτὴν* etc. (какъ извѣстно, это старое чтеніе вызвало цѣлый рядъ гипотезъ о военныхъ дѣйствіяхъ римлянъ въ Южной Аравіи).

[1]) *Peripl.* 27: *ἐμπόριον παραθαλάσσιον Κανὴ βασιλείας Ἐλισάρου...* Далѣе говорится о складахъ ладана въ столицѣ царства Саббатѣ и въ гавани Канѣ. Затѣмъ сообщается о торговыхъ связяхъ Каны: *ἔχει δὲ καὶ αὐτὴ σύγχρησιν τῶν τοῦ πέραν ἐμπορίων Βαρυγάζων καὶ Σκυθίας* (Индоскиѳія) *καὶ Ὀμμάνων καὶ τῆς παρακειμένης Περσίδος.* § 28: *εἰσάγεται δ' εἰς αὐτὴν ἀπὸ Αἰγύπτου* etc. О торговлѣ Каны съ Мосхой—*Peripl.* 32;—съ Омманой (недалеко отъ входа въ Персидскій заливъ)—*Peripl.* 36; съ Индіей—*Peripl.* 57.

[2]) *Ptolem.* Geogr., VI, 7. *Philostorg.*, Hist Eccl., III, 5.

[3]) *Peripl.* 32.

ли суда въ Индію [1]).—Кл. Птолемей называетъ въ Южной Аравіи еще нѣсколько гаваней, но онѣ, повидимому, не имѣли большого значенія.

О торговлѣ арабскихъ острововъ (Сокотры и Мосейры) мы говорили ранѣе [2]).

Гавани Персидскаго залива имѣли мало непосредственнаго значенія для египетской торговли, потому что, какъ видно изъ „Перипла", египетскіе корабли сюда рѣдко заходили даже въ римское время. Нѣкоторое косвенное значеніе могла имѣть для египетской торговли арабская гавань Герра, ибо она была связана съ Египтомъ сухопутной дорогой черезъ Петру. Герра могла доставлять южно-арабскіе и особенно персидскіе товары. О торговлѣ Герры мы уже говорили выше [3]). Точно такъ же косвенное значеніе для египетской торговли могли имѣть и гавани у устьевъ Тигра: Пасину Хараксъ, Форатъ и гавань Апологa, потому что черезъ эти гавани могли идти южно-персидскіе и индійскіе товары въ Египетъ via Петра. По крайней мѣрѣ авторъ „Перипла" упоминаетъ двѣ изъ названныхъ гаваней, а, такъ какъ онъ пишетъ съ точки зрѣнія египетскаго купца, то, повидимому, эти гавани были интересны для таковаго [4]).

На сѣверномъ берегу нынѣшняго Оманскаго или Арабскаго моря имѣла значеніе лишь одна гавань, которую авторъ „Перипла" называетъ Омманы. О ея торговлѣ мы уже говорили при разсмотрѣніи предметовъ вывоза изъ этой обла-

---

[1]) *Peripl.* 30: *ἀκρωτήριον... ὁ καλούμενος Σίαγρος, ἐπὶ οὗ φρούριόν ἐστι τῆς χώρας καὶ λιμὴν καὶ ἀποθήκη τοῦ συναγομένου λιβάνου.*

[2]) См. выше стр. 111—112.

[3]) См. выше стр. 112 и 209—210. *Sprenger*, o. c., S. 135, отождествляетъ Герру или, вѣрнѣе, ея гавань съ al Oqayr 25°40′ с.ш. и 50°15′ в. д. отъ Гринвича (у Шренгера—опечатка: вм. 50° напеч. 40°). *Glaser*, Skizze, II, 226, помѣщаетъ Герру южнѣе въ юго-западный уголъ бухты El Katan (ср. *Glaser*, ib., 75 и 253).

[4]) *Peripl.* 35. Форатъ упомянутъ у *Плинія*, N. H., VI, 145. О дорогѣ изъ Фората въ Петру говорится здѣсь же (см. выше стр. 209).

сти [1]). Какъ видно изъ Плинія [2]), значеніе этой гавани было очень велико задолго до временъ Плинія (Плиній говоритъ, что этотъ портъ былъ знаменитъ уже при „предкахъ“—priores), но въ то же время мы знаемъ, что въ эпоху плаванія флота Александра Македонскаго подъ предводительствомъ Неарха отъ устьевъ Инда до устьевъ Эвфрата этотъ портъ еше не существовалъ или не имѣлъ значенія: въ подробномъ описаніи плаванія Неарха, составленномъ Арріаномъ [3]), онъ не упоминается. Очевидно, гавань эта возникла въ послѣдніе вѣка до Р. Х. Въ эпоху „Перипла“ эта гавань вела торговлю съ Персіей, западной Индіей (Баригазы) и южной Аравіей. Упоминаніе ея въ „Периплѣ“ заставляетъ думать, что сюда заглядывали въ римское время и египетскія суда [4]).

Гавани Индіи стали играть непосредственную значительную роль въ отношеніи къ египетской торговлѣ лишь въ римскій періодъ.

Весьма важное значеніе для индо-египетской торговли, начиная съ I в. по Р. Х., имѣла гавань у устьевъ Инда,

---

[1]) См. выше стр. 113. Остроумное мнѣніе *Glaser*'а (o. c., 189—192), что въ § 36 «Перипла» продолжается описаніе арабскаго берега Персидскаго залива, а вовсе не персидскаго берега Аравійскаго моря и что такимъ образомъ гавань *῎Ομμανα* относится къ нынѣшнему Оману,—находится въ противорѣчіи, какъ съ контекстомъ «Перипла», откуда ясно, что описаніе Персидскаго залива уже закончено въ § 35, такъ и съ принадлежностью гавани Оммани къ Персіи (§ 36) и съ тѣмъ, что вслѣдъ за Омманами авторъ «Перипла» помѣщаетъ Гедрозію (§ 37). Точно такъ же противорѣчатъ *Glaser*'у Птолемей, у котораго *῎Ομμανα* (въ рукоп. *Κόμμανα*—VI, 8, 2) отнесена къ Карманіи, и Плиній, тоже считающій Омманы за гавань Карманіи (VI, 149: Omanae, quod priores celebrem portum Carmaniae fecere; *Glaser* совершенно произвольно priores переводитъ: «ältere *Nachrichten*»).—Наконецъ и у Маркіана въ *Peripl. Mar. Exter.*, 28, *῎Ομμανα* отнесена къ Карманіи (G. G. M., I, 532). *Ομμανα*, вѣроятно,—нынѣшній Чубаръ (=Чахбаръ).

[2]) См. предш. прим.

[3]) *Arriani* Indica, XVIII—XLIII.

[4]) *Peripl.* 36: *ἐμπόριόν ἐστι τῆς Περσίδος, τὰ λεγόμενα ῎Ομμανα.* Далѣе говорится о торговлѣ съ Баригазами и Каной (ср. *Peripl.* 27).

именовавшаяся у греческихъ купцовъ Барбарикъ (*Βαρβαρικόν*). Этотъ городъ служилъ гаванью для столицы Индо-скиѳскаго государства, расположеннаго по Инду, Миннагары. Торговля Барбарика подробно описывается авторомъ „Перипла“ [1]); названіе же ея упоминается и у Кл. Птолемея [2]). Роль этой гавани определялась ея положеніемъ у устья Инда: эта мѣстность и нынѣ обладаетъ хлопчатобумажными плантаціями [3]), а, кромѣ того, сюда стекались товары изъ областей, расположенныхъ по Инду и его притокамъ. Мало того: перечень товаровъ, вывозимыхъ изъ этой гавани, показываетъ, что она была связана торговыми путями съ Китаемъ: отсюда вывозились не только индійскіе товары разнаго рода (преимущественно хлопчатобумажныя ткани, индиго, ароматы и драгоцѣнные камни), но и китайскіе (шелковая пряжа и кожи) [4]). Чрезъ эту гавань Индо-Скиѳія поддерживала сношенія съ Египтомъ и южной Аравіей [5]).

Можетъ быть, черезъ эту гавань проникли въ сѣверную Индію и ближайшую къ бассейну Инда часть Афганистана римскія монеты. Въ Пенджабѣ, въ мѣстечкѣ Маникіалѣ (близъ р. Сохана, притока Инда) въ гробницѣ открыто 7 серебряныхъ монетъ I в. *до* Р. Х. (отъ 74 до 43 г. до Р. Х.). Большинство ихъ принадлежитъ эпохѣ Цезаря и М. Антонія (только двѣ относятся къ болѣе раннему времени: 74 и 63 г. до Р. Х.). Такъ какъ всѣ монеты были найдены вмѣстѣ заключенными въ серебряный цилиндръ, то время ихъ проникновенія въ Индію съ извѣстной вѣроят-

---

[1]) *Peripl.* 38—39.

[2]) *Ptolem.* VII, 1, 59 и VIII, 26, 11.

[3]) См. у *Reclus* (Nouv. Géogr. Univ., VIII, p. 647) карту № 146: «Principales cultures industrielles de l' Inde.»

[4]) *Peripl.* 39.—О дорогахъ изъ Китая въ сѣверную Индію см. *Ptolem.*, I, 17, 4 (изъ Западнаго Китая въ Палимбоѳру на Гангѣ) и *Peripl.* 64 (въ Баригазы черезъ Бактрію и въ Лимирику чрезъ область Ганга). См. также *Lassen*, o. c., III, 84 f.

[5]) *Peripl.* 27 (торговый путь въ Индо-Скиѳію изъ Египта черезъ гавани южной Аравіи, подробнѣе описанный у *Plin.*, N. H., VI. 100—106).

ностью можетъ быть отнесено ко времени позднѣйшей изъ нихъ, т. е. ко времени второго тріумвирата [1]). Въ 1898 или 1899 году былъ найденъ кладъ изъ римскихъ серебряныхъ монетъ въ Хазарскомъ округѣ, въ Пенджабѣ. Большинство монетъ попало въ руки торговцевъ, лишь 23 были описаны: 5 оказалось фамильными монетами республиканской эпохи, по одной монетѣ принадлежало Ю. Цезарю, М. Антонію и Бруту, 12—Августу, 2—Тиберію, 1—Адріану. Слѣдовательно, подавляющее большинство монетъ относилось или къ позднѣйшей республикѣ (какъ въ маникіальскомъ кладѣ) или къ раннему принципату [2]). Въ 1879 г. въ Ахинъ-Пошѣ (ок. Джелалабада, Кабульскаго округа) были найдены три золотыя монеты конца I и II вв.: Домиціана, Траяна и Сабины (супруги Адріана) вмѣстѣ съ монетами индійскихъ царей того же времени [3]). Отмѣчаютъ еще находку римскихъ монетъ въ Верхней Индіи безъ точнаго обозначенія времени и мѣста; здѣсь лишь 1 монета (Домиціана) относилась къ I в. по Р. Х. Прочія были III и IV вв. по Р. Х. (наиболѣе позднія—Ѳеодосія)[4]).

Близъ Джелалабада, кромѣ указанной выше находки, въ Хиддѣ были найдены также монеты очень поздняго времени: императоровъ Ѳеодосія, Маркіана и Льва (V в. по Р. Х.) [5]).

---

[1]) О монетахъ, найденныхъ въ Manikyala см. *Raoul-Rochette*, 2-me supplément à la Notice sur quelques médailles grecques inédites de rois de la Bactriane et de l' Inde въ Journal des savants, 1836, p. 70—75; *H. H. Wilson*, Ariana antiqua, A descriptive account of the antiquities and coins of Afghanistan, with a Memoir on the bildings called topes by C. Masson, London, 1841, p. 36.

[2]) *R. Sewell*, Roman coins found in India въ Journal of the Royal As. Soc. of Gr. Britain, 1904, october, p. 621 (къ сожалѣнію, съ этою статьею мы познакомились уже по отпечатаніи стр. 145 нашей работы, и потому на означенной страницѣ могли цитировать лишь resumé этой работы, помѣщенное въ журналѣ Athenaeum за 1904 г.).

[3]) *R. Sewell*, o. c., 620.

[4]) Ibid. (на основаніи Journ. of As. Soc. of Bengal, II 1833, p. 368).

[5]) *H. H. Wilson*, Ariana antiqua, o. c., p. 108—9 (*Sewell* относительно хиддскаго клада ссылается не на *Wilson*'а, а на позднюю замѣтку въ Jour

Относительно монетъ I—II и отчасти III в. по Р. Х. можно предполагать съ одинаковымъ правомъ какъ то, что онѣ проникли въ сѣверную Индію моремъ, такъ и то что онѣ доставлены сюда сухимъ путемъ.—Что же касается монетъ I в. до Р. Х. и позднихъ монетъ IV и V вв. по Р. Х., то приходится считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что какъ въ I в. до Р. Х., такъ и въ V в. по Р. Х. правильныхъ непосредственныхъ морскихъ сношеній Египта съ Индіей не было [1]), и потому скорѣе можно было бы думать, что означенныя монеты въ область Инда проникли сухимъ путемъ.

Однако съ другой стороны для монетъ IV и V вв. по Р. Х. нельзя не имѣть въ виду и того обстоятельства, что даже въ византійскій періодъ, когда морскія сношенія запада съ Индіей поддерживались уже не римлянами, а аксумитами, арабами и персами,—всеже византійскія деньги были въ ходу въ морской торговлѣ, какъ объ этомъ опредѣленно говоритъ Косма Индикоплевстъ [2]). — Такимъ образомъ относительно пути, какимъ

As. Soc. of Bengal, 58, 1889, p, 155).—*Sewell*, o. c., p. 620—622, упоминаетъ еще о римскихъ монетахъ, о коихъ существуетъ предположеніе, что онѣ найдены въ сѣверной Индіи, но указываетъ на неточность свѣдѣній объ этихъ монетахъ (неудостовѣрено ихъ нахожденіе въ Индіи, или же нѣтъ ихъ описанія и т. п.).

[1]) О сношеніяхъ Египта съ Индіей въ I в. по Р. Х. см. слѣд § §.— Что же касается византійскаго времени, то оно характеризуется сообщеніемъ *Космы Индикоплевста* (ок. 525 г.), указывающаго на присутствіе въ цейлонскихъ водахъ кораблей изъ Индіи, Персіи и Эѳіопіи (Абиссиніи), но не изъ Египта (Topogr. Christ., ed. *Migne*, l. XI, p. 337). Изъ *Прокопія* также слѣдуетъ, что торговля товарами изъ Индіи и Китая была въ рукахъ эѳіоповъ и персовъ,—византійцы же получали эти товары чрезъ посредство эѳіоповъ. (*Procop*., De bello Pers., I, 20).—Наконецъ, преобладающая роль абиссинцевъ (а не византійцевъ) въ морской торговлѣ съ Индіей въ V в. по Р. Х. слѣдуетъ изъ *Палладія*. писавшаго около 420 г. по Р. Х.: см. его *περὶ τῶν τῆς Ἰνδίας ἐθνῶν καὶ τῶν Βραχμάνων* въ изданіи *C. Müller*'a *Arriani* Anabasis (*Didot*), p. 102—106; ср. *Mac Crindle*, Ancient India as described in Classical Literature, Westminster (A. Constable), 1901, p. 178 ss. См. *Reinaud*, Relations politiques et commerciales de l'Empire Romain avec l'Asie Orientale, 1863, p. 290—292.

[2]) *Cosmas*, Topogr. Christ. (ed. *Migne*), l. XI, p. 338.

римскія монеты IV—V вв. по Р. Х. проникли въ бассейнъ Инда и его притоковъ,—мы не можемъ идти далѣе догадокъ: можетъ быть, эти монеты проникли сюда моремъ чрезъ посредство арабовъ и другихъ націй, господствовавшихъ въ эти эпохи въ морской торговлѣ на Индійскомъ Океанѣ; можетъ быть, онѣ проникли сюда сухимъ путемъ черезъ Персію.

Къ юго-востоку отъ Барбарика въ Камбэйскомъ заливѣ лежала вторая весьма важная гавань Индостана: Баригазы (нынѣ Broach или Bharotsh) [1]. Эту гавань упоминаетъ Страбонъ. Подробное ея описаніе даетъ авторъ „Перипла". Во II в. по Р. Х. она отмѣчена у Кл. Птолемея [2]). Въ эпоху написанія „Перипла" эта гавань принадлежала не къ Индоскиѳскому государству, какъ Барбарикъ, а къ государству царя Санабара [3]). Сосѣдніе съ этой гаванью заливы и берега были довольно опасны для плаванія [4]). Да и самый входъ въ гавань, лежавшую на рѣкѣ верстахъ въ 50 отъ берега [5]), былъ настолько затруднителенъ, что для проведенія судовъ требовалась помощь туземныхъ правительственныхъ лоцмановъ [6]). Тѣмъ не менѣе Баригазы имѣли громадное торговое

---

[1]) Отождествленіе съ Броачъ см. *C. Müller*, G. G. M., I, p. 291 и *Fabricius*, Periplus, S. 152.

[2]) *Strabo*, XV, 1, 73, Здѣсь Страбонъ называетъ городъ *Βάρyοσα* или *Βαρyόση*; всѣ изслѣдователи согласны, что рѣчь идетъ о Баригазахъ. Страбонъ разсказываетъ въ данномъ мѣстѣ объ индусѣ, сжегшемъ себя въ Аѳинахъ въ эпоху Августа: по словамъ Страбона, этотъ индусъ былъ родомъ изъ Баригазъ. — Баригазы упоминаются *Peripl.* § § 41 — 49 и *Cl. Ptolem.*, VII, 1, 62 и VIII, 26, 12.

[3]) *Peripl.* 41.

[4]) Ib. 40.

[5]) Ib. 44 въ концѣ: *ἀπέχει γὰρ (Βαρύγαζα) ἀπὸ τοῦ στόματος ἄνω παρὰ τὸν ποταμὸν κειμένη ὡς σταδίων τριακοσίων.*

[6]) Ib. 44: *τούτου χάριν* (ранѣе рѣчь шла объ опасностяхъ для моряковъ въ заливѣ Баригазъ) *περὶ αὐτὸν τὸν εἴσπλουν βασιλικοὶ ἁλιεῖς ἐντόπιοι πληρώμασι μακρῶν πλοίων, ἃ λέγεται τράππαγα καὶ κότυμβα, πρὸς ἀπάντησιν ἐξέρχονται μέχρι τῆς Συραστρήνης, ἀφ᾽ ὧν ὁδηγεῖται τὰ πλοῖα μέχρι Βαρυγάζων.*

значеніе, повидимому, много превосходившее значеніе Барбарика [1]). Какъ мы видѣли выше, *здѣсь былъ центръ торговли индійскимъ хлопкомъ и хлопчатобумажными тканями* [2]) (слѣдуетъ замѣтить, что и въ настоящее время эта мѣстность особенно богата хлопчатобумажными плантаціями [3])). Здѣсь сходились торговые пути изъ разныхъ частей Индіи: какъ изъ хлопчатобумажныхъ районовъ [4])), такъ и изъ мѣстностей, производящихъ пряности (перецъ [5])), ароматы (нардъ изъ сѣверной Индіи [6])) и драгоцѣнные камни [7]). Въ Баригазы шелъ торговый путь изъ Китая черезъ Бактрію, и потому изъ Баригазъ вывозились китайскіе товары [8]). На западѣ Баригазы торговали съ Египтомъ, съ Восточной Африкой около и внѣ Бабъ-эль-Мандэба [9]), съ Южной Аравіей (Музой [10]), Ка-

---

[1]) Это ясно изъ того, что въ «Периплѣ» морскія торговыя сношенія съ Баригазами упоминаются несравненно чаще, чемъ таковыя сношенія съ Барбарикомъ.

[2]) См. выше стр. 142. Особенно—*Peripl.* 49.

[3]) См. вышеуказанную карту у *Reclus*, l. c. О хлопчатобумажныхъ плантаціяхъ и хлопчатобумажной промышленности въ этой мѣстности въ древнее время говорится въ *Peripl.* 41: *πολυφόρος δὲ ἡ χώρα σίτου καὶ ὀρύζης... καὶ καρπάσου καὶ τῶν ἐξ αὐτῆς Ἰνδικῶν ὀθονίων τῶν χυδαίων;* далѣе рѣчь идетъ о доставкѣ хлопка въ Баригазы изъ столицы страны Миннагары.

[4]) Доставка хлопка и хлопчатобумажныхъ тканей изъ Озены въ Баригазы—*Peripl.* 48; доставка такихъ же тканей въ Баригазы изъ Тагаръ: ib. 51. О доставкѣ хлопка въ Баригазы изъ Миннагары см. пред. прим.

[5]) Изъ *Péripl.* 49 видно, что Баригазы торговали перцемъ, который растетъ преимущественно въ Южной Индіи.

[6]) *Peripl.* 48: нардъ изъ Кашмира, Кабула и области у Гиндукуша (*Fabricuis*, o. c., 156).

[7]) *Peripl.* 51: доставка ониксовъ изъ Паиѳанъ въ Баригазы.

[8]) Путь изъ Китая черезъ Бактрію въ Баригазы — ib. 64. Вывозъ шелка изъ Баригазъ—ib. 49.

[9]) Торговля Баригазъ съ Сомалійской землей—ib. 14; съ Адулисомъ—ib. 6.

[10]) *Peripl.* 21.

ной [1]), Мосхой [2]), съ о. Сокотрой [3]), съ гаванью Персидскаго залива Хараксомъ и гаванью Карманіи Омманами [4]). Отсюда вывозили, кромѣ хлопка и хлопчатобумажныхъ издѣлій, слоновую кость, рисъ, перецъ, сахарный тростникъ, ароматы, строительный матеріалъ, желѣзо, мѣдь, драгоцѣнные камни и проч. [5]). Изъ Египта сюда везли не только продукты египетской промышленности, но и продукты другихъ областей Римской Имперіи [6]). Центральное значеніе Баригазъ въ торговлѣ сѣверо-западнаго Индостана видно изъ того, что греческія суда, случайно заходившія вь сосѣднія гавани, направлялись оттуда въ Баригазы, хотя ранѣе при предшественникѣ Санабара царѣ Сараганѣ одна изъ сосѣднихъ гаваней (Калліэна) была открыта для иностранныхъ судовъ [7]).

Далѣе къ югу отъ Баригазъ лежалъ рядъ второстепенныхъ гаваней, имена которыхъ дошли до насъ, благадаря автору „Перипла“ и Кл. Птолемею [8]). Перечислять эти имена мнѣ представляется излишнимъ.

Черезъ гавани, лежавшія къ югу отъ Баригазъ, а, можетъ быть, и черезъ Баригазы проникли внутрь страны, римскія золотыя монеты эпохи Антониновъ и Северовъ. Въ Суратскомъ округѣ въ Нагдарѣ была найдена золотая монета Л. Вера [9]); въ Уагходѣ (Хандеишъ)—золотая монета С. Се-

---

[1]) *Peripl.* 27.

[2]) Ib. 32.

[3]) Ib. 31.

[4]) Ib. 36.

[5]) Ib. 6; 14; 31; 36, 48; 49. Мѣдь вывозилась изъ Индіи не въ Римскую Имперію, а въ Персію (*Peripl.* 36), почему мы и не упоминали о вывозѣ ея, когда говорили о предметахъ вывоза изъ Индіи въ Египетъ.

[6]) См. выше стр. 162—175; особ. 174.

[7]) *Peripl.* 52: (*τὰ πλοῖα ἑλληνικά*). Я принимаю чтеніе этого параграфа, данное *Fabricius*'омъ (o. c., S. 93, Anm. 7).

[8]) *Peripl.* 53 и *Ptolem.* I, 17, 3; VII, 1, 6—7 и VIII, 26, 3.

[9]) *Sewell*, o. c., p. 632 (на основаніи Journ. of Bombay Branch of the R. As. Soc., XVIII, 38).

вера [1]). Въ 1840 г. въ деревнѣ Дарфалъ, расположенной въ 15 англ. миляхъ (ок. 23 верстъ) отъ города Шолапура (внутри страны къ ю.-в. отъ Бомбея) было найдено много римскихъ золотыхъ монетъ; онѣ были заключены въ глиняномъ горшкѣ; но большинство было расхищено: лишь 18—сохранилось. Въ числѣ 18 преобладали монеты Севера (Септимія?), но были также монеты Антонина Пія, Коммода, Л. Вера и Геты [2]). Очевидно, появленіе здѣсь римскихъ монетъ связано съ торговлею хлопкомъ, сосредоточенной въ Баригазахъ и прилежащихъ гаваняхъ (въ Шолапурѣ и его округѣ, гдѣ были найдены монеты, и сейчасъ существуютъ значительныя хлопчато-бумажныя и шелковыя мануфактуры [3])).

Безусловно слѣдуетъ упомянуть о гаваняхъ, лежавшихъ на нынѣшнемъ *Малабарскомъ берегу*, сѣверная часть котораго въ древности называлась Лимирикой [4]). Въ эпоху написанія „Перипла“ здѣсь было два царства: сѣвернѣе лежало царство Кероботра [5]), а южную часть полуострова занимало царство Пандья (греч. *Πανδίων*). [6]). Это послѣднее царство (или, вѣрнѣе, царства) существовало издревле, но первыя удостовѣренныя упоминанія о Пандья не идутъ далѣе времени царя Асоки (III в. до Р. Х.) и во всякомъ случаѣ далѣе IV в. до Р. Х. [7]). Изъ гаваней этихъ областей слѣдуетъ

---

[1]) Ibid. (на основаніи того же журнала, XVIII, 38)

[2]) *Thurston*, Madras Government Museum, Coins, Catalogue No. 2 Roman, Indo-Portuguese and Ceylon. 2-nd ed., revised with additions. Madras. 1894. Въ этой прекрасной работѣ во введеніи (стр. 7—34) сосредоточены свѣдѣнія о римскихъ монетахъ, найденныхъ въ Южной Индіи. Та находка, о которой мы говоримъ въ текстѣ, упомянута у *Thurston*'а, стр. 9—10 (ср. о ней же *Sewell*, o. c., 631—3).

[3]) Encyclopedia Brit., 10-th ed., vol. XXXII, p. 603.

[4]) О мѣстоположеніи Лимирики—*Peripl.* 53; *Ptolem.*, I, 7, 6; VII, 1, 8 и 85. На Tabula Peutingeriana ошибка: *Διμυρική* вм. *Λιμυρική*. См. *Fabricius*, o. c., 159 f.

[5]) *Peripl.* 54; ср. *Plin.*, VI, 104 (Caelobothras) и *Ptolem.*, VII, 1, 86.

[6]) *Peripl.* 54; *Plin.* VI, 105; *Ptolem.*, VII, 1, 11 и 89.

[7]) *V. A. Smith*, Early History of India, 1904, p. 337. Здѣсь указано на упоминаніе царства Пандья въ литературномъ памятникѣ, который можно отнести къ IV в. до Р. Х.

упомянуть особенно Музирисъ (нынѣшній Мангалоръ), принадлежавшій къ царству Керoccботра[1]), Нелькинду (нынѣшнюю Нилечвару или Нелисерамъ) на рѣкѣ въ 120 стадіяхъ отъ моря и связанную съ ней рѣчнымъ путемъ Бакару у устья этой рѣки[2]); далѣе—Коттонару[3]) (область Кадутинадья[4])). Послѣднія три гавани относились къ царству Пандья. Въ эти гавани проникали для вывоза не только товары изъ разныхъ частей Индіи (ароматы: гангскій нардъ, малабаѳръ изъ внутреннихъ частей страны, а также жемчугъ, слоновая кость, черепаха и различные драгоцѣнные камни), но и китайскія шелковыя ткани[5]); главнымъ же предметомъ вывоза служилъ *перецъ*, которымъ и нынѣ богатъ Малабарскій берегъ[6]). *Гавани Малабарскаго берега (Лимирики), очевидно, были такими же центральными пунктами для торговли перцемъ, а отчасти другими пряностями и ароматами, какимъ Баригазы являлись бля торговли хлопкомъ и продуктами хлопчатобумажной промышленности.* Въ обмѣнъ на эти

---

[1]) *Peripl.* 54; *Plin.*, N. H., 104; *Ptolem.* VII, 1, 8. Отождествленіе съ Мангалоромъ—*Fabricius*, o. c., S. 160.

[2]) Нелькинда—*Peripl.* 54; *Plin.* VI, 105 (Alias utilior portus gentis Neacyndon, qui vocatur Becare,—изъ *Peripl.* l. c. ясно, что Бакара лежала у устья рѣки или узкаго залива, на которомъ находилась Нелькинда; см. *Fabricius*, o. c., 160); *Ptolem.* VII, 1, 8, 9 (вмѣсто Νελκύνδα—Μελκύνδα).

[3]) *Plin.* VI, 105: regio autem ex qua piper monoxylis lintribus Becaren convehunt vocatur Cottonara, quae omnia gentium portuumve aut oppidorum nomina apud neminem priorum reperiuntur, quo apparet mutari locorum status.—О перцѣ изъ Коттонары говорится въ *Peripl.* 56.

[4]) *Lassen.*, o. c, III, 34.

[5]) *Peripl.* 56.

[6]) *Plin.*, l. c. (см. выше прим. 3); *Peripl.* 56: πλεῖ δ' εἰς ἐμπόρια ταῦτα μεγάλα πλοῖα διὰ τὸν ὄγκον καὶ τὸ πλῆθος τοῦ μαλαβάθρου ......Φέρεται δὲ πέπερι, μονογενῶς ἐν ἑνὶ τόπῳ τούτων τῶν ἐμπορίων γεννώμενον πολὺ, τῇ λεγομένῃ Κοττοναρικῇ.—О произрастаніи перца на Малабарскомъ берегу и въ Траванкорѣ—см. *Flückiger* et *Hanbury*, Histoire des drogues d' origine végétale, II, p. 334, 341 и 343, а также карту у *Vidal-Lablache*'a (Atlas général, Paris, A. Colin, 1897, № 110): «Inde, Carte économique».

продукты изъ Египта, какъ мы видѣли выше, сюда доставлялись металлы, ткани и платье, стекло и другіе продукты египетской промышленности [1]). На востокѣ Лимирика была въ торговой связи, какъ мы уже упомянули, съ различными частями Индіи: восточнымъ берегомъ Индостана [2]), областью и устьемъ Ганга [3]) и Китаемъ [4]). На западѣ ея торговыя сношенія простирались, кромѣ Египта, до Южной Аравіи [5]) и о. Сокотры [6]).

Свидѣтелями римской торговли съ Малабарскимъ берегомъ являются находимыя здѣсь римскія монеты. Свѣдѣнія о находкахъ, сдѣланныхъ здѣсь до 1894, собраны *E. Thurston*'омъ и дополнены *Sewell*'емъ въ цитированныхъ выше работахъ. Большая часть монетъ была найдена въ округѣ Коимбатора (внутри страны близь Малабарскаго берега). Напомнимъ, что около деревни Паттіали въ округѣ Коимбатора добывались бериллы (аквамарины), вывозившіеся въ Римскую Имперію [7]). Торговлею этимъ дорогимъ товаромъ, а также торговлею перцемъ, произрастающимъ въ этихъ краяхъ, очевидно, и объясняется

---

1) *Peripl.* 56. См. выше стр. 166, 168, 170.

2) *Peripl.* 60: *τῶν δὲ τοπικῶν ἐμπορίων τε καὶ ὅρμων, εἰς οὓς οἵ τε ἀπὸ τῆς Λιμυρικῆς καὶ ἀπὸ ἄρκτου πλέοντες κατάγονται...* и далѣе: *προχωρεῖ δ' εἰς τοὺς τόπους τούτους πάντα τὰ ἐν τῇ Λιμυρικῇ ἐργαζόμενα* и проч.—Хотя авторъ «Перипла» считаетъ эти мѣстности лежащими по западному берегу Индостана южнѣе Лимирики, но на самомъ дѣлѣ онѣ лежали на восточномъ берегу: это ясно изъ того, что онѣ находились за мысомъ Комориномъ (*Κομάρει*—*Peripl.* 58). См. *Fabricius*, o. c., 163.

3) *Peripl.* 56 (вывозъ изъ Лимирики гангскаго нарда), 60 и 64 (доставка шелка изъ Китая *εἰς τὴν Λιμυρικὴν.... διὰ τοῦ Γάγγου ποταμοῦ*).

4) *Peripl.* 56 (изъ Лимирики вывозили *ὀθόνια σηρικά*) и 64 (см. предш. прим.).

5) *Peripl.* 32.

6) Ib. 31.

7) См. выше стр. 129, прим. 3. Ср. *E. Thurston*, Coins, Catalogue № 2, p. 8—9; *E. Hultzsch* въ Journ. of R. As. Soc. of Gr. Brit., 1904, July, p. 403; *Sewell*, o. c., p. 595.

присутствіе множества римскихъ монетъ около Коимбатора. Характерно, что найденныя здѣсь монеты относятся къ эпохѣ отъ Августа до Нерона включительно; болѣе позднія — *крайне* рѣдки[1]). Это указываетъ на то, что торговля здѣшними драгоцѣнными камнями процвѣтала преимущественно въ эпоху ранней имперіи. Большинство этихъ кладовъ было заключено въ глиняные горшки. Имѣя въ виду случаи, когда возможно опредѣлить общее количество монетъ и ихъ соотношеніе по царствованіямъ, — мы приходимъ къ выводу, что преобладающее количество относится къ царствованію Тиберія (по моему разсчету изъ 1195 монетъ—357 монетъ, т. е. около 29,9%, относятся къ эпохѣ Августа; 804, т. е. ок. 67,3%,—Тиберія; 32, т. е. 2,7%,—Калигулы и Клавдія; 2 монеты, т. е. лишь 0,16%,—Нерона).

Кромѣ Коимбаторскаго округа, монеты были найдены также около Каннанора на Малабарскомъ берегу. Эта находка относится ко времени около 1848 г. и была сдѣлана туземцами, промывавшими золото въ рѣкѣ. Общее число монетъ не было опредѣлено (множество разошлось по рукамъ и было обращено въ слитки), но оно было не менѣе нѣсколькихъ сотъ. Монеты относились къ царствованію Августа. Тиберія, Калигулы, Клавдія и Нерона; преобладали монеты Тиберія и

---

[1]) Въ 1800 и 1810 г. въ Полáчи Коимбаторскаго округа было найдено множество монетъ Августа и Тиберія (*Thurston*, o. c., 7—8); въ 1806 г. и въ 1878 г. въ Карурѣ того же округа было найдено: въ первомъ случаѣ пять монетъ, изъ коихъ эпохи Августа—одна, Тиберія—двѣ и Клавдія—двѣ (ib., 8), а во второмъ случаѣ—свыше 500 монетъ, изъ коихъ было изслѣдовано лишь 117: 27 монетъ принадлежало Августу и 90—Тиберію. Въ 1817 г. въ томъ же округѣ была найдена серебряная монета Августа (ib., 8); въ 1827 г. въ Утакамандѣ, въ томъ же округѣ, была найдена римская монета неизвѣстной эпохи (ib., 9); въ 1842 и 1891 г. въ Веллалурѣ того же округа было найдено множество монетъ: въ 1842 г.—522 серебряныхъ денарія, изъ коихъ 136—эпохи Августа, 378—эпохи Тиберія, 3—эпохи Калигулы, 5—эпохи Клавдія; въ 1891 г. было найдено здѣсь же—547 монетъ, изъ коихъ 189—эпохи Августа, 334—Тиберія, 8—Калигулы, 14—Клавдія и 2—Нерона (*Thurston*, ib., p. 10—11 и 24—26); въ томъ же году здѣсь же найдены 3 сереб. монеты Друза Старшаго (*Sewell.*, o. c., p. 625 на основ. Num. Chron., 1891, p. 199; эта находка у *Thurston*'а не означена).

слѣдовавшихъ за нимъ императоровъ. Имѣлись здѣсь экземпляры монетъ Антонина Пія (число мнѣ неизвѣстно; во всякомъ случаѣ оно было невелико) [1]).

Южнѣе въ Траванкорѣ (въ Коттаямѣ и Пуданкаву) тоже были найдены римскія монеты, но онѣ относятся уже къ византійскому періоду (Θеодосія II, Маркіана, Льва, Зенона, Анастасія и Юстина I—V и VI вв. по Р. Х.) [2]).

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть, что и нѣсколько болѣе къ сѣверу, внутри страны, около Бангалора былъ найденъ гливяный горшокъ съ 163 римскими серебряными монетами эпохи отъ Августа до Клавдія включительно (съ 23 г. до Р. Х. по 51 г. по Р. Х.) Соотношеніе числа монетъ по царствованіямъ не опредѣлено [3]). Въ связи съ этимъ упомянемъ и о томъ, что *E. Hultzsch* купилъ на базарѣ въ Бангалорѣ серебряную монету *эпохи Птолемеевъ* [4]). Но, найдена ли эта монета въ Индіи,—неизвѣстно.

Характерно, что въ развалинахъ Оксиринха (Египетъ) Гренфелль и Хентъ нашли папирусъ, на которомъ написанъ греческій фарсъ. Дѣйствіе въ этомъ фарсѣ происходитъ на берегу Индіи, и варвары, выступающіе въ пьесѣ произносятъ какія то непонятныя слова. *E. Hultzsch* опредѣлилъ, что эти слова принадлежатъ къ канарезскому языку (или языку Каннади) [5]); это—одинъ изъ дравидскихъ языковъ юго-западнаго Индостана [6]). Папирусъ, по Грефеллю, относится къ эпохѣ

---

[1]) *Thurston*, o. c., 11—20.

[2]) *Sewell*, o. c., p. 633—4 (на основаніи частныхъ писемъ *Thurston*'a). Находки относятся къ 1896—7 (Коттаямъ) и 1903 гг. (Пуданкаву).

[3]) *Thurston*, o. c., 26. Почему-то въ спискѣ монетъ у *Sewell*'я, o. c., p. 624—628 относительно этой находки сдѣлана ссылка на *Rice*, «Roman Coins near Bangalore» въ Indian Magazine, а на *Thurston*'a, всегда цитируемаго *Sewell*'емъ,—ссылки нѣтъ.

[4]) *E. Hultzsch*, Zum Papyrus 413 aus Oxyrhynchus въ Hermes, 39 (1904), S. 307—311 и нѣсколько дополненный переводъ этой статьи въ J. R. As. Soc. of Gr. Br., 1904, July, p. 399—405.

[5]) *E. Hultzsch*., o. c. Самый текстъ папируса—Oxyrhynchus Papyri, part. III, p. 41 ss.

[6]) *Пешель*, Народовѣдѣніе, рус. пер. Петри, 1890, стр. 463.

Антониновъ; эпоха написанія фарса въ точности неизвѣстна.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что въ юго-западномъ Индостанѣ римская торговля въ эпоху Имперіи процвѣтала уже при первыхъ императорахъ.

Купцы изъ Римской Имперіи посѣщали гавани и на восточномъ берегу Индостана. Это видно, какъ изъ „Перипла" и Птолемея, такъ и изъ монетныхъ находокъ въ Мадурскомъ округѣ и на Коромандельскомъ берегу. Авторъ „Перипла", впрочемъ, знаетъ лишь три гавани, лежащихъ неподалеку за мысомъ Коморином (Комара, Подука и Сопатма) [1], а о дальнѣйшемъ восточномъ берегѣ онъ имѣетъ сбивчивыя свѣдѣнія. Онъ говоритъ о гавани при устьѣ Ганга и о торговлѣ съ этою гаванью [2], но изъ всего видно, что самъ онъ въ этихъ мѣстахъ не былъ. Напротивъ, Птолемей знаетъ нѣсколько названій на восточномъ берегу Индостана [3]. Изъ „Prolegomena" къ „Географіи" Кл. Птолемея вполнѣ ясно, что въ эпоху этого автора навигація въ Бенгальскомъ заливѣ вдоль восточнаго берега Индостана и между Индостаномъ и Индо-Китаемъ имѣла мѣсто [4]. Кл. Птолемей получилъ свои свѣдѣнія отъ купцовъ, поддерживавшихъ непосредственныя морскія сношенія между предѣлами Римской Имперіи (по преимуществу Египтомъ) и Восточной Индіей вплоть до Малакки (*Χρυσῆ Χερσονῆσος*). Онъ вполнѣ опредѣленно говоритъ, что источникъ его свѣдѣній—именно таковъ [5]. Слѣдовательно, гавани Во-

---

[1]) *Peripl.*, 60.

[2]) *Peripl.* 63. Торговля только-что названныхъ гаваней съ Гангомъ отмѣчена ib., 60.

[3]) *Cl. Ptolem.*, Geogr., VII, 1.

[4]) *Cl. Ptolem.*, Geogr, I, 13; здѣсь описано плаваніе между мысомъ *Κῶρυ*—нынѣ Ramanan Kor противъ о. Ramisoran Kor (*Forbiger*, Handbuch, II, 482, A. 67)—городами Курулой, Палурой и гаванями въ Индо-Китаѣ: Садой, Тамалой и, наконецъ, съ Малаккой (*ἡ Χρυσῆ Χερσονῆσος*).

[5]) *Cl. Ptolem.*, o. c., I. 17, 3: здѣсь говорится о новыхъ географическихъ данныхъ, отличающихся отъ данныхъ, сообщенныхъ Мариномъ Тирскимъ; эти новыя данныя получены по словамъ Птолемея, *παρά τε τῶν ἐντεῦθεν* (изъ Индіи) *εἰσπλευσάντων καὶ χρόνον πλεῖστον ἐπελθόντων*

сточнаго Индостана и Индо-Китая посѣщались купцами, непосредственно торговавшими съ Римской Имперіей, но, такъ какъ мы болѣе детальныхъ свѣдѣній о торговлѣ этихъ гаваней не имѣемъ, то мы и не будемъ здѣсь перечислять ихъ названія, сообщенныя Птолемеемъ.

Явственнымъ свидѣтелемъ торговыхъ сношеній Римской Имперіи съ этими гаванями представляются намъ римскія монеты, здѣсь находимыя.

На крайнемъ югѣ Индостана немало римскихъ монетъ найдено въ Мадурскомъ округѣ. Городъ Мадура (*Μόδουρα*) упоминается уже Плиніемъ [1]) и Кл. Птолемеемъ [2]). Первый изъ этихъ писателей говоритъ и о торговомъ значеніи Модуры въ его время [3]). Римскія монеты были найдены въ разныхъ мѣстахъ нынѣшняго Мадурскаго округа. Въ 1856 г. 63 монеты были найдены здѣсь близь деревни Каліэмпуторъ въ глиняномъ сосудѣ. Къ сожалѣнію, лишь 28—достигли Мадрасскаго музея. Точной статистики монетъ по царствованіямъ я не нашелъ, но въ доступной мнѣ литературѣ указано, что наличныя монеты относятся къ консульству Друза, затѣмъ—къ царствованіямъ Тиберія, Калигулы, Клавдія, Нерона; далѣе мы имѣемъ перерывъ (быть можетъ, въ сосудѣ имѣлись монеты Веспасіана и Тита, но до музея онѣ не достигли); слѣдуютъ монеты Домиціана, Нервы, Траяна и Адріана;

τοὺς τόπους καὶ παρὰ τῶν ἐκεῖθεν ἀφικομένων πρὸς ἡμᾶς. Далѣе (17, 4) Птолемей говоритъ о тѣхъ же морякахъ: *παρ᾽ ὧν καὶ τά τε ἄλλα τὰ περὶ τὴν Ἰνδικὴν μερικώτερον καὶ κατ᾽ ἐπαρχίας ἐμάθομεν καὶ τὰ ταύτης τῆς χώρας ἐνδοτέρω μέχρι τῆς Χρυσῆς Χερσονήσου καὶ ἕως τῶν Καττιγάρων*; далѣе сообщаются свѣдѣнія о Китаѣ, принесенныя этими моряками.—Самъ Маринъ черпалъ свои свѣдѣнія о мѣстоположеніи Малакки и Каттигаръ у нѣкоего Александра (*Cl. Ptolem.*, o. c., I, 14, 1—2).

[1]) *Plin.*, N. H., VI, 106.

[2]) *Ptolem.*, Geogr., VII, 1, 89 и VIII, 26, 17.

[3]) *Plin.*, VI, 106: ibi regnabat Pandion, longe ab *emporio* mediterraneo distante oppido quod vocatur Modura.

вновь — перерывъ, и, наконецъ, — монеты Коммода [1]). — Въ 1898 г. въ сосѣднемъ Тричинопольскомъ округѣ (въ Пудукотѣ) найдено 75 золотыхъ монетъ эпохи Августа, 169 золотыхъ монетъ Тиберія, 5—Калигулы, 126—эпохи Клавдія, 123—Нерона и 3—Веспасіана [2]). Характерно, что въ Мадурѣ было находимо немало мѣдныхъ римскихъ монетъ. Это заставляетъ нѣкоторыхъ ученыхъ не безъ основанія полагать, что въ Мадурѣ была постоянная римская колонія, ибо при чисто внѣшнихъ сношеніяхъ съ этой мѣстностью сюда бы проникали золотыя и серебряныя монеты, но врядъ ли здѣсь было бы много малоцѣнныхъ мѣдныхъ монетъ: ихъ могли привозить лишь для текущей мелочной торговли [3]). Мало того: спеціалисты по индійской нумизматикѣ полагаютъ, что купцы изъ Римской Имперіи, проживавшіе въ Модурѣ, даже чеканили здѣсь мѣдную монету для повседневнаго обихода, ибо въ числѣ находимыхъ здѣсь мѣдныхъ монетъ есть монеты римскаго типа, но непохожія на образцы, находимые въ Европѣ [4]). Большинство монетъ, найденныхъ въ Мадурскомъ округѣ, очень попорчено, такъ что лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ можно опредѣлить эпоху [5]). Немало монетъ послѣ-діоклетіановой эпохи. Такъ, въ числѣ вышеуказанныхъ монетъ

---

[1]) *Thurston.*, о. с., 20—21. Эти монеты можно также поставить въ связь съ Коимбаторской торговлей берилломъ, о которой мы говорили выше, ибо Каліэмпуторъ примыкаетъ къ границѣ Коимбаторскаго округа (*Sewell.*, о. с., 625, note 1).

[2]) *Sewell.*, о. с., 624—629.

[3]) *Thurston.*, о. с., р. 29: Mr. Sewell says: «Mr. Scott, Pleader in the District Court of Madura, is in possession of a very fine collection of ancient coins, mostly found at Madura.... The collection includes a large number of Roman copper coins (among which I noticed coins of Honorius and Arcadius), found in the bed of the river Vigai, as well as a Chinese coin from the same place. The discovery of so many *copper* coins of the Roman empire seems to argue the existence at Madura of a Roman colony at one period. If the coins were merely gold or silver, the discovery would not be so significant». См. о томъ же *Sewell*, о. с. (Journ. of the R. As. Soc. of Gr. Br., 1904, р. 609).

[4]) *Sewell.*, о. с., р. 613.

[5]) *Thurston.*, о. с., 29.

изъ Мадуры есть монеты Аркадія и Гонорія; въ 1839 г. въ Мадурскомъ округѣ (въ талукѣ Tirumangalum) была найдена монета императора Зенона [1]); въ 1888 г. на Мадурскомъ берегу въ Килакараи вмѣстѣ съ древними туземными монетами найдено двѣ *мѣдныхъ* римскихъ (одна изъ нихъ—Децентія или Юліана II) [2]).

На Коромандельскомъ берегу римскія монеты были также неоднократно находимы. На протяженіи Коромандельскаго берега отъ Кудалора и Пондишерри до Неллора находится очень много римскихъ монетъ. Часто встрѣчаются монеты послѣдіоклетіановой эпохи [3]). И здѣсь характерно присутствіе мѣдныхъ монетъ [4]). Но на Коромандельскомъ берегу и въ прилежащихъ областяхъ неоднократно находимы были и до-діоклетіановы римскія монеты (почти исключительно II в. по Р. Х.). Такъ еще въ 1787 году (наиболѣе ранняя находка римскихъ монетъ въ Индіи) близь Неллора одинъ крестьянинъ нашелъ сосудъ съ римскими золотыми монетами II в. по Р. Х. Изъ этой находки опредѣленно отмѣчены монеты Траяна, Адріана и Фаустины [5]). Въ 1838 г. около деревни Athiral въ округѣ Куддапахъ (внутри страны) былъ найденъ aureus Траяна [6]). Въ 1889 г. въ старой крѣпости Винуконда въ округѣ Кистна (слѣд., въ довольно значительномъ разстояніи отъ моря) было найдено 15 римскихъ золотыхъ монетъ,—большинство II в. по Р. Х. (2—Тиберія, 1—Веспасіана, 1—Домиціана, 5—Адріана, 2—Фаустины, 2—М. Аврелія, 1—Коммода и 1—Каракаллы) [7]). Наконецъ, въ 1898—9 г. еще значительно сѣвернѣе, въ Sulibandam въ талукѣ Чикаколѣ округаГанд-

---

1) *Thurston*., о. с., 9.

2) Ib., 29—30.

3) *Thurston*, p. 28 (отмѣчены монеты Валентиніана, Ѳеодосія и Эвдокіи; ср. ib.—упоминаніе о монетѣ Ѳеодосія 393 г., найденной около Семи Пагодъ на Коромандельскомъ берегу.

4) Ib.

5 Ib., p. 7.

6) Ib., p. 9.

7) Ib., p. 22—24.

жамъ было открыто нѣсколько серебряныхъ монетъ Тиберія[1]). Имѣются свѣдѣнія о нахожденіи римскихъ монетъ (Константина, Гордіана и др. позднихъ императоровъ) на крайнемъ сѣверо-востокѣ Индостана, не очень далеко отъ Калькутты (въ Бамангхати въ Бенгаліи)[2]).

Цейлонъ (Тапробана или Палесимунду) также былъ въ сношеніяхъ съ Римскою имперіею черезъ Египетъ. Но сношенія эти установились довольно поздно. Правда, сбивчивыя свѣдѣнія о Цейлонѣ имѣли уже спутники Александра (Онесикритъ[3])) и Мегасѳенъ[4]). Эта сбивчивость отразилась на изображеніи острова у Эратосѳена[5]) и Артемидора[6]). Помпоній Мела упоминаетъ о мнѣніи Гиппарха (ок. 150 г. до Р. X.), который представлялъ Тапробану—началомъ Новаго свѣта[7]). Съ эпохи Клавдія туманъ начинаетъ слегка разсѣиваться, ибо въ это время на Цейлонъ былъ занесенъ вѣтромъ отъ береговъ Аравіи римскій откупщикъ Анній Плокламъ, и въ Римъ прибыло посольство съ Цейлона. Со словъ этихъ пословъ Плиній далъ намъ, хотя, очевидно, весьма неточное, но тѣмъ не менѣе довольно подробное описаніе острова[8]). И авторъ „Перипла" не можетъ похвастаться основательными свѣдѣніями о Цейлонѣ: вполнѣ ясно, что и самъ онъ острова не посѣщалъ, да и вообще въ это время греко-римскіе купцы являлись сюда

---

[1]) *Sewell.*, o. c., 627.

[2]) *Cunningham.*, Archeol. Survey of India, XIII, p. 72, Calcutta 1871 s. См. *Sewell.*, o. c.. 620—1.

[3]) Ap. *Str.*, XV, 1, 15.

[4]) См. *Bunbury*, Hist. of anc. Geogr., I, p. 567.

[5]) Ap. *Str.*, XV, 1, 14.

[6]) *Artemid.* ap. *Steph. Byz.*, s. v. Taprobane. Ср. упоминаніе о Тапробанѣ у Александра Лихна ap. *Steph. Byz.*, ib. (эпоха Цицерона—*Christ*, Gesch. d. gr. Lit., S. 391). *Ovid.*, ex Ponto, I, 5, 80.

[7]) *Pomp. Mela*, III, 7, 80.

[8]) *Plin.*, VI, 81—91. Детальнѣе объ этомъ мы будемъ говорить ниже гдѣ скажемъ я о мало обоснованныхъ возраженіяхъ *D. Ferguson*'a противъ отождествленія Тапробаны Плинія съ Цейлономъ (J. of R. As. Soc. of Gr. Br., 1904, 539—541).

очень рѣдко [1]), несмотря на цейлонское посольство при Клавдіи. Лишь къ эпохѣ Кл. Птолемея торговыя сношенія съ Цейлономъ оживляются: это видно, какъ изъ того, что Птолемей даетъ сравнительно болѣе правильное очертаніе береговъ этого острова,—такъ и изъ той массы географическихъ названій, которыя онъ сообщаетъ. Что свѣдѣнія о Цейлонѣ для Птолемея новы, видно изъ того, что онъ, говоря о Цейлонѣ, вопреки своему обыкновенію, сообщаетъ данныя о продуктахъ острова [2]). Характерно, что всѣ перечисленные писатели, не исключая даже Птолемея, страшно преувеличиваютъ размѣры Цейлона. Позднѣе Птолемея о Цейлонѣ мы долго не находимъ ничего новаго у писателей [3]). Очевидно, съ III в. сношенія Римской Имперіи съ Цейлономъ ослабѣли или пресѣклись. Однако еще позднѣе Косма Индикоплевстъ (V в.) даетъ подробное описаніе острова. Въ эту эпоху здѣсь циркулировала византійская монета [4]), но торговля съ западомъ велась уже не непосредственно, а чрезъ посредство абиссинцевъ (эѳіоповъ), гимьяритовъ и персовъ, очевидно, не отказывавшихся отъ употребленія римской монеты [5]). Слѣдами этого и въ данномъ случаѣ являются находимыя здѣсь римскія монеты (всѣ онѣ относятся къ византійской эпохѣ—V в. по Р. Х. или около того) [6]). Изъ гаваней Цейлона упомянемъ Гиппури, куда прибылъ изъ Аравіи при императорѣ Клавдіи римскій откупщикъ Анній Плокламъ [7]). Перечислять названія цейлонскихъ гаваней, сообщаемыя Птолемеемъ, конечно, нѣтъ никакого смысла.

---

[1]) *Peripl.*, 61; см. *Bunbury*, o. c., II, 475.

[2]) *Cl. Peripl.*, Geogr. VII, 4.

[3]) Объ ошибочныхъ свѣдѣніяхъ Маркіана (ок. нач. V в.) о Цейлонѣ см. *Bunbury*, o. c., II, 661—2.

[4]) *Cosmae Indic.* Topogr. Christ., XI, p. 338. См. выше стр. 222.

[5]) Ib. 337. Ср. *Pallad.* ap. *Pseud.-Callisth.* III, 8 (о торговлѣ Тапробаны съ Адулисомъ въ V в. по Р. Х.). См. выше стр. 222.

[6]) *Sewell.*, o. c., 635. Правда, относительно одной монеты дѣлали предположеніе, что она принадлежитъ Клавдію, но *Sewell* не видитъ для этого достаточныхъ основаній. Ср. также *Lassen*, o. c., III, 82; *Mommsen*, Gesch. d. röm. Münzwesens, S. 726.

[7]) *Plin.*, VI, 84. Hippuri Плинія отождествляютъ съ нынѣшнимъ портомъ Kudremale на томъ де основаніи, что по санскритски это слово имѣетъ

Во II в. по Р. Х. и гавани Индо-Китая посѣщались греко-римскими купцами. Птолемей даетъ значительное количество географическихъ названій. Упомянемъ только о гаваняхъ, сообщеніе съ которыми опредѣленно отмѣчено Птолемеемъ. Послѣдній говоритъ о гаваняхъ, лежащихъ къ востоку отъ Ганга: Садѣ и Тамалѣ, указывая разстояніе ихъ отъ гаваней ближней Индіи въ стадіяхъ [1]). Здѣсь Птолемей пользуется данными, собранными Мариномъ Тирскимъ. Нѣкій Александръ сообщаетъ разстояніе отъ Малакки до Забъ, лежавшихъ по ту сторону Золотого Полуострова (Χρυσῆ Χερσονῆσος = Малакка) въ дняхъ пути. Этимъ Александромъ чрезъ посредство Марина Тирскаго пользовался Кл. Птолемей [2]). Изъ разсужденій Птолемея въ 14-й главѣ 1-й книги его „Географіи" видно, что восточный Индо-Китай посѣщался греко-римскими купцами лишь случайно и очень рѣдко.— Еще менѣе свѣдѣній у Птолемея о крайнемъ востокѣ Индо-Китая и ближайшихъ областяхъ Китая (объ этомъ подробнѣе мы будемъ говорить ниже). Въ той же 1-й книгѣ (Prolegomena) Кл. Птолемей часто упоминаетъ самую восточную извѣстную ему гавань Каттигары [3]). Но здѣсь свѣдѣнія его еще менѣе точны: онъ сообщаетъ лишь, что тотъ же Александръ опредѣлилъ разстояніе отъ Забъ до Каттигары въ „*нѣсколько* дней пути". Слѣдовательно, греко-римскіе купцы проникали сюда еще рѣже.

Какой современной гавани соотвѣтствуютъ Каттигары Птолемея,—сказать трудно. По мнѣнію нѣкоторыхъ, Каттигары—это Кантонъ, по мнѣнію другихъ,—Нанкинъ; знатокъ же Китая *von Richthofen* отождествляетъ Каттигары съ нынѣшнимъ Ханои въ Тонкинскомъ заливѣ (древнее названіе

то же значеніе, что Hippuri по гречески («Конскіе хвосты»); см. *Mac Crindle*, Ancient India, vol. VI, p. 103. Но *D. Ferguson* (J. of R. As. Soc. of Gr. Br., 1904, p. 540) говоритъ, что по санскритски такого слова нѣтъ, а что Kuthireimalei значитъ «лошадиная гора» на тамильскомъ языкѣ; мѣсто съ такимъ именемъ есть на с.-з. берегу Цейлона, но это не портъ, а мысъ.

[1] *Ptolem.*, Geogr., I, 13, 6.

[2]) *Ptolem.*, I, 14, 1—2.

[3]) *Ptolem.*, I, 11, 1; 14, 1; 17, 4 и пр.

Ханои было Kiautschi). Мнѣніе *v. Richthofen*'а является весьма обоснованнымъ [1]). Если онъ правъ, то изъ этого слѣдуетъ, что крайнимъ восточнымъ пунктомъ, до котораго проникли греко-римскіе купцы въ періодъ наивысшаго развитія римской внѣшней торговли, — находился на восточномъ берегу нынѣшняго Индо-Китайскаго полуострова.

Такимъ образомъ во II в. по Р. Х. греко-римская торговля достигала гаваней Индо-Китая. Въ связь съ этимъ можно поставить находку большой мѣдной монеты Максимина I въ Кохинхинѣ [1]).

---

[1]) *D' Anville* отождествлялъ Каттигары съ Нанкиномъ, *Reichard* и *Chr. Lassen* (o. c., III, 98 A. 2)—съ Кантономъ; *Klaproth* искалъ эту гавань въ Индо-Китаѣ у устья рѣки Меконга. *Von Richthofen* находитъ всѣ эти утвержденія сомнительными. Въ пользу мнѣнія, что Каттигары—Кантонъ, указывали на созвучіе имени Cattigara названію Кантона Kwang-tscheu; но *v. Richthofen* обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что Кантонъ сталъ носить означенное имя много позднѣе эпохи, когда писалъ Птолемей (съ 210 г.), а ранѣе онъ назывался Nan-wu-tschöng. Напротивъ, по мнѣнію *Рихтгофена*, многое говоритъ за отождествленіе Каттигаръ съ Ханои въ Тонкинскомъ заливѣ. Слѣдуетъ думать, что Каттигары были первой значительной гаванью Китая (Птолемей относитъ Каттигары къ странѣ Σῖναι), если ѣхать съ юга, а, такъ какъ Тонкинъ въ то время принадлежалъ Китаю,—то Ханои весьма легко можетъ считаться такою гаванью. Далѣе, слѣдуетъ принять во вниманіе, что Тонкинскій заливъ съ востока ограниченъ полуостровомъ Лэйчжоу и островомъ Хай-нань; это обстоятельство вмѣстѣ со смутными свѣдѣніями о Борнео, Явѣ и другихъ островахъ, лежащихъ къ востоку и югу, могло привести Птолемея къ мысли, что за Каттигарами-Ханои берегъ идетъ къ югу, а затѣмъ къ западу и сливается съ Африкой (какъ извѣстно, эта странная схема, превращающая Индійскій Океанъ во внутреннее море,—одна изъ особенностей географіи Птолемея). Наконецъ, нѣкоторое значеніе имѣетъ и то обстоятельство, что Ханои въ древности называлось Kiautschi: это названіе могли исказить въ Καττιγάρα. См. *v. Richthofen*, China, I, 507—510.

[2]) *Heinr. Nissen*, Der Verkehr zwischen China и пр., § 2. (по Revue numism., N. S., IX, 1864, p. 481).

Что касается *культурно-историческихъ условій* въ которыхъ совершался торговый обмѣнъ на Красномъ морѣ,—то придется констатировать довольно значительное различіе таковыхъ въ топографическомъ и хронологическомъ отношеніяхъ.

Африканскій берегъ Краснаго моря въ большей своей части въ теченіе всего греко-римскаго періода исторіи Египта былъ заселенъ полу-дикими обитателями, жившими въ охотничьемъ или пастушескомъ быту. Опредѣленныхъ племенныхъ названій для этихъ народностей древніе обычно не употребляли, а именовали ихъ троглодитами и ихѳіофагами (рыбоѣдами). Послѣднее названіе носила значительная часть прибрежныхъ жителей Краснаго моря и Индійскяго Океана, начиная отъ Героонполитскаго (нынѣ Суэцкаго) залива почти вплоть до устьевъ Инда (Карманія и Гедросія) [1]. Писатели александрійскаго періода Агаѳархидъ и Артемидоръ, а на основаніи ихъ—Страбонъ описываютъ бытъ этихъ народовъ довольно подробно. Въ изображеніи означенныхъ лицъ ихѳіофаги рисуются совершенными дикарями. Они ходятъ обнаженными,—какъ мужчины, такъ и женщины[2]) Жилищами имъ служатъ пещеры, шалашы, сдѣланные изъ костяковъ крупныхъ рыбъ, изъ древесныхъ вѣтвей (въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть деревья) или изъ морской травы, смѣшанной съ пескомъ [3]). Питаются рыбой, преимущественно той, которая остается на берегу послѣ прилива (ихѳіофаги устраиваютъ искуственныя загражденія, чтобы рыба при отливѣ оставалась на берегу). Рыбу они сушатъ на солнцѣ и, собравшись всѣ вмѣстѣ, ее пожираютъ[4]) Если буря мѣшаетъ улову рыбы,—ихѳіофаги бываютъ вынуждены питаться раковинами, а въ крайнемъ случаѣ роются въ кучахъ рыбныхъ отбросовъ и съѣдаютъ все, что тамъ

---

¹) *Agath.*, fr. 31; *Diod.*, III, 15, 1. Въ частности отмѣчено мѣстопребываніе ихѳіофаговъ между о. Офіодой (недалеко отъ Береники) и портомъ Спасенія (недалеко отъ нынѣшняго Суакина)—*Diod.* III, 40, 1 и *Strabo*, XVI, 4. 7,—а также у Бабъ-эль-Мандэба—*Strabo*, XVI, 4, 13, 1.

²) Ibid.; *Diod.* III, 15, 2.

³) *Agath*, fr. 43—44; *Diod*: III, 19, 1—5.

⁴) *Agath.*, fr. 32—34; *Diod.*, III, 15, 3—16, 4.

найдутъ сколько-нибудь годнаго въ пищу [1]). За водой они время отъ времени толпами отправляются къ оазисамъ внутри страны (преимущественно въ горныхъ мѣстностяхъ); тамъ они пополняютъ свои запасы и возвращаются къ берегу [2]). Изъ описанія древнихъ географовъ видно, что эти дикари не дѣлали почти никакихъ запасовъ и, слѣдовательно, стояли на самомъ низкомъ экономическомъ уровнѣ. Конечно, не выше были формы ихъ общежитія и въ другихъ отношеніяхъ. У нихъ еще нѣтъ прочныхъ семейныхъ союзовъ: царитъ коммунизмъ женъ и дѣтей [3]). Браки—случайные [4]). „У нихъ нѣтъ, говоритъ Агаѳархидъ ни городовъ, ни государствъ, и никакихъ признаковъ какихъ-либо искуственныхъ учрежденій" [5]). Судя по тому, что они своихъ покойниковъ просто выбрасываютъ на берегъ, гдѣ ихъ во время прилива поглащаетъ море [6]), можно думать о весьма низкомъ уровнѣ ихъ религіозныхъ понятій. Нравственныя понятія, по мнѣнію греческихъ наблюдателей, у нихъ отсутствовали [7]).—Не выше по культурному уровню были жители островов,—особенно острововъ, расположенныхъ въ Бабъ-эль-Мандэбскомъ проливѣ; ихъ, въ силу ихъ способа питанія, греки называли хелонофагами (черепахоѣдами); изъ черепаховыхъ щитовъ эти дикари дѣлали себѣ даже дома и лодки [8]).

Другую часть прибрежнаго населенія на Красномъ морѣ греческіе географы именовали троглодитами. Всѣ дан-

---

[1]) *Agath*, fr. 35—36; *Diod.*, III, 16, 5.

[2]) *Agath.*, fr. 37—39; *Diod.*, III, 17. Конечно, Агаѳархидъ преувеличиваетъ, утверждая, что эти дикари по четыре дня могутъ обходится вовсе безъ воды, а объ одной группѣ ихѳіофаговъ говоря, что эта группа никогда не пьетъ воды (*Agath.*, fr. 39; *Diod.*, III, 18, 1—2).

[3]) *Agath.*, fr. 31; *Diod.*, III, 15, 2.

[4]) *Diod.*, III, 17, 1.

[5]) *Agath.*, fr. 31: *τοῦτο δὲ τὸ γένος ἔχει μὲν οὔτε πόλεις οὔτε χώρας οὔτ' ἄλλης ἐντέχνου κατασκευῆς ὑπαγραφὴν οὐδεμίαν.*

[6]) *Agath*, fr. 45; *Diod.*, ib., 19, 6.

[7]) *Agath.*, fr. 31: *ἔτι δέ ἡδονῆς μὲν καὶ πόνου φυσικὴν ἔχοντες γνῶσιν, αἰσχρῶν δὲ καὶ καλῶν οὐδὲ τὴν ἐλαχίστην εἰσφερόμενοι ἔννοιαν.* Тоже у *Diod.*, ib., 15, 2.

)*Agath.*, fr. 47; *Diod.*, III, 21.

ныя говорятъ за то, что это—нынѣшніе бедуины-кочевники. Страбонъ даже и называетъ ихъ „Троглодиты-арабы“ [1]. Мы ихъ находимъ въ разныхъ мѣстахъ африканскаго побережья, начиная отъ моря, до глубины пустыни [2]. Троглодиты—кочевники, кормятся скотоводствомъ [3]. Агаѳархидъ даетъ намъ картинку кочевья троглодитовъ ночью: женщины и дѣти спятъ въ шатрахъ, мужчины сидятъ у костровъ и поютъ старинныя пѣсни; кругомъ бродитъ скотъ съ колокольчиками, привязанными къ рогамъ самцовъ; пѣніе и звонъ колокольчиковъ отгоняютъ дикихъ звѣрей [4]. Ходятъ троглодиты голые, имѣя лишь повязку на бедрахъ [5]. Вооружено большинство троглодитовъ луками и копьями, хотя они не брезгаютъ и простыми каменьями [6]. У нихъ можно наблюдать остатки матріархата: пожилыя женщины играютъ большую роль въ разрѣшеніи распрей изъ-за пастбищъ, а распри эти—обычное явленіе и сопровождаются нерѣдко кровопролитіемъ [7]. Каждое племя имѣетъ своего шейха (*τύραννος* [8]). Жены и дѣти—общія; только за сношеніе съ женою шейха полагается штрафъ въ видѣ овцы [9]. Старцевъ, и больныхъ, неспособныхъ двигаться за кочевьемъ, они умерщвляютъ [10]. Въ южной части бассейна Краснаго моря на африканскомъ материкѣ далѣе вглубь страны жили также полудикія племена, именовавшіяся по роду питанія: слоноѣды, сѣменоѣды, корнеѣды и т. п.

Племена, жившія къ югу отъ Береники, состояли въ номинальной зависимости отъ царства Мерои: по крайней мѣрѣ, Мероя считалась здѣсь столицей даже въ I в. по

---

[1] *Strabo*, I, 1, 3; 2, 34.
[2] *Diod.*, III, 38, 6.
[3] *Agath.*, fr. 61; *Diod.*, III, 32; *Strabo*, XVI, 4, 17.
[4] *Agath.*, fr. 63; *Strabo*, XVI, 4, 17.
[5] *Agath.*, fr. 61; *Diod.*, III, 33, 5; *Strabo*, ib.
[6] *Diod.*, III, 33, 1.
[7] *Agath.*, fr. 63; *Diod.*, III, 33, 3; *Strabo*, ib.
[8] *Agath.*, fr. 61; *Diod.*, III, 32, 1; *Str.*, ib.
[9] Ibid.
[10] *Agath.*, fr. 63; *Diod.*, III, 33, 5—6.

Р. Х. [1]), несмотря на то, что въ это время она была уже въ упадкѣ. Какъ мы видѣли въ 1-й главѣ, свое вліяніе Меройское царство постепенно должно было уступить новому Аксумитскому царству [2]), въ зависимость отъ котораго, надо думать, и попало большинство ближайшихъ дикарей.

Мы подробнѣе остановились на описаніи быта этихъ ближайшихъ сосѣдей греко-римскаго Египта, чтобы сталъ вполнѣ яснымъ характеръ торговли въ данныхъ мѣстностяхъ. Дикари, подобные выше описаннымъ, конечно, не обладали сколько-нибудь значительной покупательной способностью. Поэтому изъ Египта врядъ-ли былъ сюда сколько-нибудь значительный экспортъ: торговля сводилась къ вывозу отсюда произведеній мѣстной природы,—по преимуществу, слоновой кости, черепахи и нѣкоторыхъ драгоцѣнныхъ камней [3]). И дѣйствительно „Периплъ“ совершенно ничего не говоритъ объ импортѣ въ эти мѣстности вплоть до Адулиса, главной гавани Аксумитскаго царства. Какъ мы видѣли, къ югу отъ послѣдней гавани, принадлежавшей собственно къ Египту,— Береники,—по берегу были разбросаны рѣдкія и небольшія египетскія факторіи, чрезъ которыя направлялись внутрь страны охотники за слонами и производился вывозъ слоновой кости. До I в. по Р. Х. такая картина наблюдалась до самого Бабъ-эль-Мандэба, гдѣ царило торговое оживленіе въ виду того, что здѣсь соприкасались сферы египетской, южноарабской, восточно-африканской и индійской торговли. Въ южной части Краснаго моря картина нѣсколько мѣняется въ I в. по Р. Х.: здѣсь возникаетъ сравнительно болѣе культурное Аксумитское царство съ гаванью Адулисомъ, куда направляется теперь экспортъ египетскихъ товаровъ. Такое превращеніе страны, населенной въ эпоху Агаѳархида дикими охотничьими племенами, именовавшимися слоноѣдами и т. п. (эле-

---

[1]) *Peripl.*, 2.

[2]) См. выше стр. 29 и 32—33.

[3]) См. выше стр. 86—90.

фантофаги) [1]), въ сравнительно болѣе культурное Аксумитское царство, ведшее торговлю, все болѣе и болѣе расширявшуюся, врядъ ли можно объяснить чѣмъ-либо инымъ, какъ не оживленіемъ торговли на Красномъ морѣ, начавшимся съ момента включенія Египта въ предѣлы Римской имперіи и вовлеченія его въ широкій международный обмѣнъ, охватывавшій обширные предѣлы міровой монархіи и даже простиравшійся далеко за ея предѣлы. Эта торговая дѣятельность дала возможность аксумитскимъ царямъ, въ виду ихъ выгоднаго положенія вблизи Бабъ-эль-Мандэбскаго пролива, сосредоточить въ своихъ рукахъ значительныя богатства и создать царство, расширявшееся по мѣрѣ роста этихъ богатствъ. Сильное вліяніе эллинизированнаго Египта на Аксумитское царство—бывшее родоначальникомъ современной Абиссиніи—ясно сказывается въ томъ, что уже въ I в. по Р. Х. здѣшніе цари не остаются чуждыми греческой культурѣ [2]), а позднѣе здѣсь греческій языкъ входитъ въ употребленіе въ оффиціальныхъ сферахъ, какъ это видно изъ греческихъ надписей, воздвигнутыхъ мѣстными царями (въ IV в. по Р. Х. или ранѣе) [3]). Купцамъ изъ Египта мѣстные цари, несомнѣнно, покровительствовали [4]). Связь Аксумитскаго царства съ Египтомъ позднѣе выражается въ принятіи аксумитами христіанства, проникшаго сюда изъ Египта. Аксумскіе цари сами были заинтересованы въ разви-

---

[1]) См. *Agath.*, fr. 52—56 (*Diod.*, III, 25—27); *Artemid.* ap. *Str.*, XVI, 4, 10. О мѣстожительствѣ этихъ племенъ—*Müller*, G. G. M., I, 144 (нынѣшняя провинція Эндерта и др.).

[2]) *Peripl.* 5: *βασιλεύει δὲ τῶν τόπων τούτων ἀπὸ τῶν Μοσχοφάγων μέχρι τῆς ἄλλης Βαρβαρίας Ζωσκάλης, ἀκριβὴς μὲν τοῦ βίου καὶ τοῦ πλείονος ἐξεχόμενος, γενναῖος δὲ περὶ τὰ λοιπὰ καὶ γραμμάτων Ἑλληνικῶν ἔμπειρος.*

[3]) См. выше, стр. 33—38, о надписяхъ изъ Адулиса и Аксума. Ср. *Letronne*, Histoire du christianisme en Egypte, en Nubie et en Abyssinie въ Oeuvres choisies (ed. par *Fagnon*), I, 1881, p. 1—125; особ. стр. 48—54 (см. выше стр. 39).

[4]) Ср. симпатіи, обнаруживаемыя авторомъ «Перипла» къ царю Зоскалу (см. выше прим. 2).

тіи торговли съ Египтомъ: мы знаемъ изъ „Перипла“, что цѣлыя партіи товаровъ шли изъ Египта спеціально для царей Аксума [1]). Уже въ I в. по Р. Х. торговля Аксума простиралась вплоть до Индіи [2]). Вывозя изъ Аксумитскаго царства черезъ гавань Адулисъ различные сырые продукты (гл. обр. слоновую кость) [3]), египетскіе купцы могли въ римскую эпоху сбывать сюда самые разнообразные продукты обрабатывающей промышленности Египта [4]) и даже болѣе отдаленныхъ странъ [5]).

По выходѣ изъ Бабъ-эль-Мандэба въ эпоху Птолемеевъ лишь сѣверный Сомалійскій берегъ имѣлъ значеніе для египетской торговли, такъ какъ отсюда вывозились ладанъ, мирра, корица, доставлявшаяся сюда изъ Индіи, и нѣкоторые другіе продукты [6]). Однако уже въ эпоху Птолемеевъ здѣсь могъ существовать рынокъ для сбыта продуктовъ египетской промышленности, ибо уже Эратосѳенъ отмѣчаетъ, что хотя здѣсь мало приморскихъ гаваней, но немало поселеній (Эратосѳенъ говоритъ даже о *городахъ—πόλεις*) внутри страны [7]). Позднѣе Артемидоръ называетъ здѣсь нѣсколько гаваней [8]). Въ римское время сбытъ египетскихъ товаровъ и вывозъ мѣстныхъ товаровъ въ Египетъ распространяются и на востокъ Сомалійскаго полуострова, какъ это мы видимъ изъ „Перипла“, авторъ котораго даетъ довольно подробное описаніе здѣшнихъ береговъ [9]). Какъ мы уже замѣчали, изъ Египта везли сюда

[1]) *Peripl.* 7.

[2]) *Peripl.* 6. Ср. выше стр. 33—34; 35—38; 194; 197—8 (торговля съ Центральной Африкой).

[3]) *Peripl.* 6; см. выше стр. 6, особ. прим. 1, и стр. 86—87.

[4]) *Peripl.* 6, см. выше стр. 163. пр. 7; 165, пр. 1; 166; 168; 169: 170; 175, пр. 2.

[5]) См. выше стр. 172—175.

[6]) См. выше стр. 91—100.

[7]) *Eratosth.* ap. *Strab.*, XVI, 4, 4: *πόλεις δ᾽ ἐν μὲν τῇ παραλίᾳ μὴ πολλὰς εἶναι, κατὰ δὲ μεσόγειαν πολλὰς οἰκουμένας καλῶς.*

[8]) *Artemid.* ap. *Str.* XVI, 4, 14.

[9]) *Peripl.*, 7—14.

въ I в. по Р. X. продукты почти всѣхъ отраслей египетской промышленности: хлѣбъ, металлы, вино, ткани и одежду, стекло, монету [1]), а изъ Индіи—рисъ и др. сорта хлѣба, сезамное масло, сахарный тростникъ, хлопчатобумажныя издѣлія [2]) и, конечно, корицу, которую греки и римляне считали мѣстнымъ продуктомъ (вѣроятно, въ цѣляхъ торговли съ Индіей, здѣсь и употреблялись „корабли большого размѣра“, о которыхъ говоритъ авторъ „Перипла“ [3])) Торговля была, впрочемъ, въ рукахъ египетскихъ и арабскихъ купцовъ, ибо мѣстные жители врядъ ли плавали далѣе ближайшихъ гаваней Аравіи [4]). Впрочемъ, сбытъ товаровъ былъ здѣсь, вѣроятно, неслишкомъ широкъ: лишь въ приморскихъ областяхъ мѣстное населеніе было сколько-нибудь цивилизовано [5]), прочіе же жители, по словамъ Артемидора, питались только рыбой или мясомъ, т. е. жили въ охотничьемъ быту [6]). Позднѣе, авторъ „Перипла“ называетъ жителей береговъ Авалитскаго залива (близъ нынѣшней Зэйлы) не особенно привыкшими къ порядку“ (*ἀτακτότεροι*) [7]), а о жителяхъ дальнѣйшей части сѣвернаго Сомалійскаго берега выражается, что „они болѣе

---

[1]) *Peripl.*, 7—8, 10, 13; см. у насъ выше стр. 163; 164, прим.; 165, прим. 1; 166; 168—169; 171; 174.

[2]) *Peripl.*, 14.

[3]) *Peripl.* 10 (рѣчь идетъ о сѣверно-сомалійскихъ гаваняхъ): *ἐξάγεται δὲ ἀπὸ τῶν τόπων τούτων κασσίας χρῆμα πλεῖστον· διὸ καὶ μειζόνων πλοίων χρῄζει τὸ ἐμπόριον* (*Μόσυλλον*). См. выше стр. 91 сс.

[4]) *Peripl.* 7: *ποτὲ καὶ τῶν βαρβάρων ἐπὶ σχεδίαις διαιρόντων εἰς τὴν ἄντικρυς Ὄκηλιν καὶ Μούζαν...*

[5]) Соображенія о болѣе высокой культурѣ Сомалійскаго берега нѣсколько вѣковъ тому назадъ приведены нами на стр. 76—77, прим. 2.

[6]) *Artemid.*, l. c.: *ἀπὸ δὲ τῆς Δειρῆς ἡ ἐφεξῆς ἐστιν ἀρωματοφόρος, πρώτη μὲν ἡ τὴν σμύρναν φέρουσα, καὶ αὕτη μὲν Ἰχθυοφάγων καὶ Κρεοφάγων.*

[7]) *Peripl.* 7: *ἀτακτότεροι οἱ κατοικοῦντες τὸν τόπον βάρβαροι.* О значеніи слова *ἄτακτος* см. *Pape*, Handw. d. gr. Spr., s. v, и *Fabricius*, o. c., S. 124.

миролюбивы“ (чѣмъ предшествующіе) [1]). О мѣстныхъ купцахъ говорится, что они—довольно недружелюбны [2]). Сколько-нибудь значительныхъ государствъ здѣсь не было: каждая гавань имѣла собственнаго царька [3]). Не видно, чтобы эти царьки были такъ заинтересованы въ торговлѣ, какъ цари Аксума или южно-арабскихъ государствъ: по крайней мѣрѣ, авторъ „Перипла“ не упоминаетъ о товарахъ, привозимыхъ спеціально для мѣстныхъ царьковъ, между тѣмъ какъ о царяхъ Аксума и южныхъ арабовъ онъ это говоритъ.

Какъ мы увидимъ въ слѣдующемъ параграфѣ, восточный берегъ Африки къ югу отъ Сомали до Занзибара, именовавшійся Азаніей, даже въ римское время мало посѣщался купцами изъ Египта; торговый обмѣнъ между этою мѣстностью и Египтомъ существовалъ, но производился чрезъ посредство арабскихъ купцовъ. Мы уже указывали, что въ гавань Рапты (сравнительно недалеко отъ Занзибара), повидимому, проникали предметы египетской стекляной промышленности [4]). Торговый обмѣнъ съ римскимъ Египтомъ проникалъ даже еще южнѣе: въ нынѣшнюю Родезію, какъ это видно изъ того, что въ Родезіи, въ древней шахтѣ близь Умтали, на глубинѣ *семидесяти* футовъ подъ землею найдена римская монета Антонина Пія (138 г. по Р. Х.) [5]). Но нѣтъ сомнѣнія, что въ здѣшней торговлѣ господствовали не римскіе, а арабскіе

---

[1]) *Peripl.* 8: *οἱ δὲ κατοικοῦντες εἰρηνικώτεροι.*

[2]) *Peripl.* 9: *οἱ δὲ κατοικοῦντες ἔμποροι σκληρότεροι* (*σκληρός*—сухой, суровый, немилосердный, недружелюбный).

[3]) *Peripl.* 14: *οὐ βασιλεύεται δὲ ὁ τόπος, ἀλλὰ τυράννοις ἰδίοις ἕκαστον ἐμπόριον διοικεῖται.*

[4]) См. выше стр. 170 и пр. 1.

[5]) *Bent*, Ruined Cities of Mashonaland, New edition, 1895, p. XVI: Another interesting find in connection with this early civilisation is a roman coin of the Emperor Antoninus Pius (A. D. 138); it was found in an ancient shaft near Umtali at a depth of 70 feet, and forms a valuable link in the chain of evidence as to the antiquity of the gold mines in Mashonaland». Cp. *R. N. Hall* and *W. G. Neal*, The Ancient Ruins of Rhodesia (Monomotapae imperium). London (Methuen), 1902, p. XXIV и 143.

купцы [1]). Причину этого обстоятельства можно видѣть въ весьма низкомъ культурномъ уровнѣ мѣстнаго населенія, не имѣвшаго сколько-нибудь прочнаго государственнаго порядка и отличавшагося разбойничьими нравами. „Каждый изъ нихъ, говоритъ греческій географъ, чувствуетъ себя какъ бы царемъ“. Весь этотъ берегъ Африки (къ югу отъ Сомали до Занзибара, т. е. такъ назыв. Азанія) былъ въ номинальной зависимости отъ одного изъ южно-арабскихъ царьковъ, такъ называемаго Мафарейскаго царька, бывшаго въ свою очередь вассаломъ великаго царя Сабеевъ и Химьяритовъ (Гомеритовъ). Отдаленный повелитель Азаніи, очевидно, не имѣлъ возможности непосредственно управлять своими далекими дикими подданными и предпочиталъ отдавать доходы съ нихъ въ аренду болѣе близкимъ подданнымъ,—предпріимчивымъ жителямъ торговаго города Музы [2]), которые были заинтересованы въ вывозѣ отсюда мѣстныхъ продуктовъ и во ввозѣ сюда продуктовъ южно-арабской [3]) и египетской [4]) промышленности. Этимъ мы и объясняемъ то странное па первый взглядъ обстоятельство, что римскіе и греческіе географы не упоминаютъ о богатѣйшихъ золотыхъ рудникахъ Родезіи, которыя, какъ мы уже

---

[1]) *Peripl.* 16 (см. цитату ниже прим. 2) Слабое развитіе здѣсь непосредственной торговли съ Египтомъ видно и изъ недостаточнаго знакомства греческихъ географовъ (автора «Перипла» и Кл. Птолемея) съ Азаніей (объ этомъ см. слѣд. §).

[2]) *Peripl.* 16: *μέγιστοι δὲ σώμασι περὶ ταύτην τὴν χώραν ἄνθρωποι πειραταὶ κατοικοῦσι καὶ κατὰ τὸν τόπον ἕκαστος ὁμοίως τιθέμενος τυράννοις. Νέμεται δὲ αὐτὴν, κατά τι δίκαιον ἀρχαῖον ὑποπίπτουσαν τῇ βασιλείᾳ τῆς πρώτης Ἀραβίας, ὁ Μαφαρείτης τύραννος. Παρὰ δὲ τοῦ βασιλέως ὑπόφορον αὐτὴν ἔχουσιν οἱ ἀπὸ Μούζης καὶ πέμπουσιν εἰς αὐτὴν ἐφόλκια τὰ πλείονα κυβερνήταις καὶ χρειακοῖς* (чиновники) *Ἄραψι χρώμενοι τοῖς καὶ συνήθειαν καὶ ἐπιγαμβρείαν ἔχουσιν ἐμπείροις τε οὖσι τῶν τόπων καὶ τῆς φωνῆς αὐτῶν.*

[3]) *Peripl.* 17: *εἰσφέρεται δ' εἰς τὰ ἐμπόρια ταῦτα προηγουμένως ἡ τοπικῶς ἐν Μούζῃ κατασκευαζομένη λόγχη καὶ πελύκια καὶ μάχαιραι καὶ ὀπήτια...*

[4]) См. выше стр. 163; 165, пр. 1; 170, пр. 1; 174.

указывали, стали разрабатываться задолго до Р. Х. [1]) и, какъ показываетъ только-что упомянутая найденная въ древней шахтѣ римская монета II в. по Р. Х., продолжали разрабатываться и въ римское время: объясненіе сводится къ тому, что вывозъ отсюда золота былъ, очевидно, всецѣло въ рукахъ арабовъ, которые, судя по римской монетѣ, торговали съ римлянами, но въ то же время скрывали отъ римлянъ источникъ, изъ коего они черпали свои запасы золота—довольно распространенный пріемъ у финикіянъ и др. древнихъ купцовъ. —Съ туземцами арабскіе купцы умѣли поддерживать хорошія отношенія, дѣлая имъ подарки (напр., хлѣбъ и вино въ небольшомъ количествѣ въ нѣкоторыя гавани Восточной Африки ввозились не для торговли, а для подарковъ варварамъ [2])). Это, конечно, указываетъ на сравнительно слабую покупательную способность туземцевъ и слабый спросъ съ ихъ стороны на продукты болѣе высокой промышленности, чѣмъ ихъ мѣстная: для поддержанія торговли варваровъ приходилось задабривать.

Перейдемъ къ характеристикѣ культурно-экономическаго уровня арабскихъ сосѣдей греко-римскаго Египта.

Большинство арабскихъ племенъ, жившихъ въ сѣверной Аравіи къ востоку отъ Суэцкаго перешейка, даже въ началѣ эллинистическаго періода еще представляло изъ себя довольно примитивныхъ кочевниковъ. Такъ мы имѣемъ характеристику наиболѣе культурнаго изъ сѣверно-арабскихъ племенъ, именно набатеевъ,—характеристику, относящуюся къ ихъ быту въ 312 г. до Р. Х. Мы видимъ, что въ эту эпоху набатеи—еще кочевники, занимающіеся скотоводствомъ; что же касается земледѣлія, то оно у нихъ не только отсутствуетъ, но даже запрещено [3]). Городовъ и постоянныхъ жилищъ они въ это

---

[1]) См. выше стр. 80—81 (прим. 1); 100.

[2]) *Peripl.* 17: *εἰσφέρεται... εἰς δέ τινας τόπους οἶνός τε καὶ σῖτος οὐκ ὀλίγος, οὐ πρὸς ἐργασίαν ἀλλὰ δαπάνης χάριν εἰς φιλανθρωπίαν τῶν βαρβάρων.*

[3]) *Diod.*, XIX, 94, 2—5; II, 48, 2. Исторія набатеевъ въ до-эллинистическій періодъ почти неизвѣстна (см. *Schürer.*, Gesch. d. jüd. Volkes im Zeitalter Jesu Christi, I. Th., 1890, S. 611: «Ueber die Geschichte der Nabatäer vor

время не имѣютъ: въ случаѣ нападенія враговъ они скрываютъ своихъ женъ, дѣтей и имущество на высокой скалѣ, а сами укрываются въ пустыню, гдѣ у нихъ имѣются никому, кромѣ нихъ, неизвѣстныя искусственныя цистерны съ водою [1]).

---

der hellenistischen Zeit ist so gut wie nichts bekannt». *Schürer* находитъ, что отождествленіе съ Nebajoth, упоминаемыми въ Библіи,—вѣроятно, но не несомнѣнно). Съ экономической точки зрѣнія исторія сѣверныхъ арабовъ почти не разсматривалась, почему мы и остановились на этомъ вопросѣ нѣсколько подробнѣе, имѣя въ виду гл. обр. экономическое развитіе Набатеевъ въ связи съ развитіемъ египетской торговли.—Не лишенная интереса статья *F. H. Vincent*, Les Nabatéens въ Revue biblique, XII, 1898, p. 567—588 страдаетъ тѣмъ существеннымъ недостаткомъ, что въ ней не использованы Агаѳархидъ и II и III книги Діодора (использована лишь XIX кн.) *Vincent* (p. 582—5) признаетъ тождество библейскихъ Nebaioth и Nabaitou съ набатеями.

[1]) *Diod.*, XIX, 94, 2 и 6—8; 95, 1; то же повторяется ib., II, 48, 2—3 и 6. О неимѣніи постоянныхъ жилищъ—XIX, 94, 3: *νόμος δ' ἐστὶν αὐτοῖς μήτε σῖτον σπείρειν, μήτε φυτεύειν μηδὲν φυτὸν καρποφόρον, μήτε οἴνῳ χρῆσθαι μήτε οἰκίαν κατασκευάζειν· ὃς δ' ἂν παρὰ ταῦτα ποιῶν εὑρίσκηται, θάνατον αὐτῷ πρόστιμον εἶναι.*

Діодоръ въ своемъ сочиненіи трижды даетъ описаніе Аравіи: II, 48—54; III, 42—47 и XIX, 94 ss. Описанія во II и XIX книгахъ во всемъ существенномъ совпадаютъ (мѣстами—дословно) и могутъ быть признаны за заимствованіе изъ одного и того же источника (мы ихъ можемъ считать за одно описаніе); въ III-й книгѣ Діодоръ, несомнѣнно, пользуется другимъ источникомъ (изъ сопоставленія съ фрагментами Агаѳархида, сохраненными Фотіемъ, мы знаемъ, что здѣсь источникомъ Діодора былъ Агаѳархидъ, именно «Описаніе Краснаго моря» этого автора; см. *C. Müller*., G. G. M., I). *Въ основѣ описанія Аравіи, даннаго Діодоромъ во II и XIX книгахъ, по нашему убѣжденію, лежитъ источникъ болѣе древній, чѣмъ агаѳархидово описаніе Краснаго моря.* Доказательства тому слѣдующія. Въ описаніи Аравіи, заключающемся во II и XIX книгахъ, *πέτρα* еще нарицательное имя (II, 7, 6; XIX, 95, 1; 4; 97, 1—3; 98, 1),—это скала, куда спасаютъ набатеи своихъ женъ, дѣтей и имущество въ случаѣ нападенія врага (о томъ, что *πέτρα* здѣсь нариц. имя—см. *Brünnow u. Domaszewski*, Die Provincia Arabia, I, 1904, S. 190), между тѣмъ какъ у Діодора III, 42, 5 *Πέτρα* уже собственное имя города, очевидно, образовавшагося около вышеупомянутой скалы; точно также діодоровъ источникъ во II-й книгѣ (=XIX-й) помѣщаетъ въ Аравію такихъ животныхъ, какъ жирафы, страусы (II, 50, 3—7 и 51, 1) и слоны (II, 54, 5), между тѣмъ какъ въ III, 28 Діодоръ, основываясь на сочиненіи Агаѳархида о Красномъ морѣ (ap. *Phot.*, fr. 57), уже относитъ страусовъ

Впрочемъ, нападенія внѣшнихъ враговъ на набатеевъ были сравнительно рѣдки въ виду природы страны (безводность).

въ Африку (точно такъ же Агаѳархидъ правильно относилъ въ Африку и жираффъ—*Agath.* ap. *Phot.*, fr. 72). Самый значительный народъ Южной Аравіи: Сабеевъ,—источникъ Діодора во II, 48 ss. не упоминаетъ, между тѣмъ какъ въ III, 46—47 о нихъ идетъ рѣчь. Какой же источникъ использовалъ Діодоръ во II, 48 ss. и XIX, 94 ss.? Очевидно, *это источникъ историческій, а не географическій*: это-тотъ источникъ, которымъ Діодоръ пользовался для исторіи діадоховъ въ XIX книгѣ (ср. *Мандесъ*, Опытъ историко-критическаго комментарія къ греческой исторіи Діодора—Зап. Новор. Унив., т. 82, 1901, стр. 491). Почти всѣми признано, что въ основѣ дошедшей до насъ традиціи объ эпохѣ діадоховъ лежитъ *Гіеронимъ Кардійскій* (*Beloch.*, Gr. Gesch., III, 2, 1904, S. 3; *Susemihl*, Gesch. d. alexandr. Lit., I, 562); поэтому вполнѣ вѣроятно, что онъ лежитъ и въ основѣ разсказа Діодора о войнѣ Антигона съ Набатеями 312 г. (XIX, 94 ss.), слѣд., и въ основѣ описанія Аравіи въ XIX и II книгахъ (*Ed. Meyer.*, Gesch. d. Alt., III, S. 142. A; *Leopoldi*, De Agatharch. Cnid., 1892, 44—46). Гіеронимъ лично участвовалъ въ войнѣ Антигона съ набатеями, и въ разсказѣ объ этой войнѣ цитируется Діодоромъ (XIX, 100,). Но пользовался ли Діодоръ Гіеронимомъ непосредственно (ср. *Beloch*, o. c., 4) и каковъ именно непосредственный источникъ Діодора,—сказать трудно. *Leopoldi* (o. c., 38—41) указываетъ на почти дословное совпаденіе въ описаніи жираффъ, страусовъ и золота у Діодора (II, 51, 1; II, 50, 4—5 и 50, 1) и Агаѳархида (ap. *Phot.*, 72; ap. *Diod.*, III, 28; ap. *Phot.*, 96 и ap. *Diod.*, III, 45, 7), и заключаетъ отсюда, что Діодоръ въ описаніи Аравіи II, 48—51 и XIX, 94 ss. пользовался одновременно Гіеронимомъ и Агаѳархидомъ, но не «Описаніемъ Краснаго моря» послѣдняго, а его «Исторіей Азіи» (гдѣ была изложена исторія діадоховъ). Однако, въ виду указанныхъ выше существенныхъ различій между агаѳархидовымъ описаніемъ Аравіи (у Фотія и у Діодора въ III-й книгѣ) и описаніемъ ея у Діодора во II-й и XIX-й книгахъ, объяснять указанныя совпаденія въ разсказахъ о животныхъ и золотѣ тѣмъ, что Діодоръ и во II-й книгѣ систематически пользовался, на ряду съ другимъ источникомъ, опять-таки тѣмъ же Агаѳархидомъ, коимъ онъ пользовался въ III-й книгѣ (хотя бы и другимъ сочиненіемъ Агаѳархида),—представляется намъ очень сомнительнымъ. Совпаденія въ словахъ, о которыхъ говоритъ *Leopoldi*, можно объяснить или тѣмъ, что Діодоръ заимствовалъ только *нѣкоторыя выраженія* II-й книги изъ выписокъ изъ Агаѳархида, заготовленныхъ имъ для III-й книги (о пріемахъ работы Діодора см. *Мандесъ*, o. c., 491), не обративъ вниманія на противорѣчія по существу, или же—что, быть можетъ, вѣрнѣе—тѣмъ, что самъ Агаѳархидъ воспользовался въ данныхъ мѣстахъ изложенія болѣе раннимъ источникомъ, служившимъ позднѣе и Діодору во II и XIX книгахъ.

Въ до-римское время набатеи съ успѣхомъ отстаивали свою независимость [1]).—Для торговыхъ цѣлей набатеи сходились въ условленное мѣсто на торжище, гдѣ обмѣнивались товарами [2]). Вообще торговые интересы у нихъ существовали уже въ 312 г.: они принимали участіе въ караванной торговлѣ со Счастливой Аравіей, откуда доставляли къ Средиземному морю ладанъ, смирну и другіе ароматы [3]); изъ Счастливой Аравіи, а, быть можетъ, и изъ Месопотаміи черезъ страну набатеевъ везли, очевидно, и индійскіе товары: только этимъ можно объяснить то странное обстоятельство, что древнѣйшій источникъ Діодора говоритъ о перцѣ и сахарномъ тростникѣ, какъ о набатейскихъ продуктахъ [4]). Вывозили набатеи и мѣстные продукты: бальзамъ, асфальтъ (послѣдній—по преимуществу въ Египетъ для употребленія при бальзамированіи труповъ) [5]). Торговля направлялась главнымъ образомъ въ сторону Сиріи и Египта [6]). Благодаря торговлѣ, въ рукахъ набатеевъ уже въ это время сосредоточились довольно значительныя богатства: полководецъ Антигона Аѳиней въ 312 г. захватилъ здѣсь

---

[1]) *Diod.*, II, 48, 4—5; ср. XIX, 94, 2.

[2]) *Diod.* XIX, 95, 1: *ὑπογύου δ' αὐτοῖς οὔσης πανηγύρεως, εἰς ἣν εἰώθεισαν οἱ περίοικοι καταντᾶν οἱ μὲν ἀποδωσόμενοι τῶν φορτίων, οἱ δ' ἀγοράσαντές τι τῶν αὐτοῖς χρησίμων.*

[3]) Ibid. 94, 5: *εἰώθασι γὰρ αὐτῶν οὐκ ὀλίγοι κατάγειν ἐπὶ θάλατταν λιβανωτόν τε καὶ σμύρναν καὶ τὰ πολυτελέστατα τῶν ἀρωμάτων, διαδεχόμενοι παρὰ τῶν κομιζόντων ἐκ τῆς Εὐδαίμονος καλουμένης Ἀραβίας.*

[4]) *Diod.*, XIX, 94, 10.

[5]) *Diod*, II, 48, 9 и XIX, 98, 4 (бальзамъ); II, 48, 6, и XIX, 99, 3 (асфальтъ). Асфальтъ вывозился преимущественно въ Египетъ для бальзамированія покойниковъ; источникъ Діодора указываетъ на то, что вывозъ асфальта въ Египетъ давалъ набатеямъ значительный доходъ (XIX, 99, 3) и что Антигонъ обратилъ вниманіе на эту доходную статью, думая упрочиться въ странѣ Набатеевъ (XIX, 100, 1—2).

[6]) *Diod.*, II, 54, 3. О торговлѣ съ Египтомъ въ эту эпоху см. предш. прим.

много ладана и смирны и 500 талантовъ серебра [1]). Наряду съ торговлей набатеи промышляли и разбоемъ [2]).—По сосѣдству съ набатеями проживали немногія земледѣльческія племена, но и эти племена не перешли еще въ данное время къ полной осѣдлости [3]).

Таковы были нравы набатеевъ во время войны съ ними Антигона (312 г.) [4]). Позднѣе картина мѣняется. Агаѳархидъ (II в. до Р. Х.) уже говоритъ о набатеяхъ, какъ объ очень многолюдномъ народѣ, живущемъ въ обширной странѣ со множествомъ деревенъ [5]), между тѣмъ какъ писатель, изображавшій ихъ бытъ въ 312 г., наоборотъ, отмѣчаетъ, что набатеевъ немного болѣе 10,000 [6]). Менѣе, чѣмъ черезъ 100 лѣтъ послѣ войны набатеевъ съ Антигономъ, Эратосѳенъ во второй половинѣ III в. до Р. Х. изображаетъ набатеевъ земледѣльческимъ народомъ [7]). Начинаетъ слагаться значительное Наба-

---

[1]) *Diod.*, XIX, 95, 3.

[2]) *Diod.*, II, 48, 2.

[3]) *Diod.*, XIX, 94, 10.

[4]) *Diod.* XIX, 95, 1; здѣсь Діодоръ считаетъ нужнымъ подчеркнуть, что нравы арабовъ были таковы именно въ описываемое время (*τὰ μὲν οὖν νόμιμα τῶν Ἀράβων τοιαῦτ' εἶναι συμβέβηκεν*); вѣроятно, онъ хочетъ словомъ *συμβέβηκεν* отмѣтить, что теперь, въ его время, картина измѣнилась (болѣе позднее по времени описаніе Аравіи Діодоръ, какъ мы уже говорили, далъ въ III, 42—47).

[5]) *Diod.*, III, 43, 4: *ἐκδέχεται κόλπος Λαιανίτης, περιοικούμενος πολλαῖς κώμαις Ἀράβων τῶν προσαγορευομένων Ναβαταίων. Οὗτοι δὲ πολλὴν μὲν τῆς παραλίου νέμονται, οὐκ ὀλίγην δὲ καὶ τῆς εἰς μεσόγειον ἀνηκούσης χώρας, τόν τε λαὸν ἀμύθητον ἔχοντες καὶ θρεμμάτων ἀγέλας ἀπίστους τοῖς πλήθεσιν* (извѣстно, что во всей этой части изложенія источникомъ Діодора является Агаѳархидъ).

[6]) *Diod.*, XIX, 94, 4: *οὐκ ὀλίγων δ' ὄντων Ἀραβικῶν ἐθνῶν τῶν τὴν ἔρημον ἐπινεμόντων, οὗτοι (οἱ Ναβαταῖοι) πολὺ τῶν ἄλλων προέχουσι ταῖς εὐπορίαις, τὸν ἀριθμὸν ὄντες οὐ πολὺ πλείους τῶν μυρίων.*

[7]) *Eratosth.* ap. *Strab.*, XVI, 4, 2: *ἔχουσι δ' αὐτὴν (τὴν Ἀραβίαν) οἱ μὲν πρῶτοι μετὰ τοὺς Σύρους καὶ τοὺς Ἰουδαίους ἄνθρωποι γεωργοί.*

тейское государство: со II в. до Р. Х. ведетъ свое начало списокъ набатейскихъ царей (первое упоминаніе объ Аретѣ I—ок. 169 г. до Р. Х. [1]); можно думать, что ранѣе существовали лишь племенные шейхи). Ослабленіе монархіи Селевкидовъ и смуты въ Египтѣ во II в. до Р. Х. дали возможность набатейскимъ царямъ дѣлать нападенія даже на предѣлы Сиріи и Египта [2]). Уже во время Эратосѳена у набатеевъ появляется городъ Петра, о которомъ позднѣе говорятъ Агаѳархидъ [3]) и Артемидоръ [4]). Торговля ароматами съ южной Аравіей, поддерживавшаяся чрезъ страну Минейцевъ и гавань Элану (см. предш. §) еще при Эратосѳенѣ [5]), во времена Артемидора (ок. 100 г. до Р. Х.) направляется въ Петру [6]). Пріятель Страбона Аѳинодоръ посѣтилъ Петру и нашелъ тамъ римлянъ и другихъ иностранцевъ [7]). Это стоитъ въ тѣсной связи съ торговымъ значеніемъ, которое пріобрѣла Петра въ эпоху

---

[1]) *R. Dussaud,* Numismatique de rois de Nabatène въ Journ. asiatique, 10-me série, t. III, 1904, p. 192; ср. *Schürer,* o. c., I[3], S. 613 и *Д. И. Прозоровскій,* Набатеи и ихъ монеты въ Зап. Имп. Арх. Общ., т. II (новая серія), 1887, стр. 51.

[2]) *Justin.*, XXXIX, 5, 5—6 (*Schürer,* o. c., I[3], S. 613). Эротимъ, упоминаемый Юстиномъ, отождествляется съ Аретой II (Dussaud, o. c., 192).

[3]) *Eratosth.*, ibid.: *πρὸς μὲν τὴν Ναβαταίων Πέτραν*. *Agath.* ap. *Diod.* III, 42, 5: *κατὰ τὴν καλουμένην Πέτραν τῆς Ἀραβίας*. Здѣсь уже Петра—собственное имя, но прибавка: «такъ называемая Петра» показываетъ, что это названіе еще не вошло въ обычное словоупотребленіе. Тоже у *Strabo,* XVI, 4, 21.

[4]) *Artemid.* ap. *Str.* XVI, 4, 18.

[5]) *Eratosth.* ap. *Str.*, XVI, 4, 4.

[6]) *Artemid.*, ib.: *πρὸς τὴν Πέτραν τὴν τῶν Ναβαταίων καλουμένων Ἀράβων καὶ τὴν Παλαιστίνην χώραν, εἰς ἣν Μιναῖοί τε καὶ Γεῤῥαῖοι καὶ πάντες οἱ πλησιόχωροι τὰ τῶν ἀρωμάτων φορτία κομίζουσιν.*

[7]) *Strabo,* XVI, 4, 21: *γενόμενος γοῦν παρὰ τοῖς Πετραίοις Ἀθηνόδωρος, ἀνὴρ φιλόσοφος καὶ ἡμῖν ἑταῖρος, διηγεῖτο θαυμάζων εὑρεῖν γὰρ ἐπιδημοῦντας ἔφη πολλοὺς μὲν Ῥωμαίων, πολλοὺς δὲ καὶ τῶν ἄλλων ξένων.*

Страбона [1]). И при Страбонѣ, и позднѣе въ столицѣ Набатейскаго царства скрещивались торговые пути въ Египетъ, Сирію, Южную Аравію, въ Вавилонъ и къ Персидскому заливу [2]).

Итакъ Набатейское царство и его столица Петра пріобрѣтаютъ въ эллинистическій періодъ крупное торговое значеніе, какого они не имѣли ранѣе. Мы остановились на этомъ на первый взглядъ чуждомъ нашей темѣ вопросѣ потому, что торговое развитіе набатеевъ стоитъ въ тѣсной связи съ ростомъ внѣшней торговли Египта въ эллинистическій періодъ: скромные кочевники набатеи попадаютъ въ эту эпоху въ водоворотъ торговаго обмѣна, создавшагося въ двухъ эллинистическихъ монархіяхъ, образовавшихся по сосѣдству,—въ царствѣ Селевкидовъ и въ царствѣ Птолемеевъ. Египетъ сыгралъ въ этомъ отношеніи особенно важную роль. Въ немъ уже при первыхъ Птолемеяхъ развивается широкій международный обмѣнъ, захватывающій и сосѣднія области Аравіи. Агаѳархидъ прямо указываетъ намъ на ту роль, какую сыгралъ Египетъ въ эволюціи набатейскаго общества. „Прежде говоритъ онъ, набатеи жили тихо, кормясь скотоводствомъ, но когда цари Александріи развили торговое судоходство (на Красномъ морѣ), набатеи стали не только нападать на потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, но начали сооружать разбойничія суда и грабить плывущихъ по морю... Однако позднѣе они были застигнуты въ открытомъ морѣ (египетскими) тріэрами и наказаны“ [3]). Изъ этихъ словъ мы можемъ заключить, что развитіе морской торговли Египта при Птолемеяхъ потянуло и набатеевъ къ морю, сначала—для цѣлей грабежа. Здѣсь они натолкнулись на сопротивленіе и, очевидно, должны были перейти къ болѣе мирнымъ морскимъ и сухопутнымъ торговымъ сношеніямъ съ Египтомъ. Развитіе морскихъ сношеній съ полною ясностью сказывается въ томъ, что у набатеевъ появляются къ концу эпохи Птолемеевъ приморскія гавани: Левке Коме и Эгра

---

[1]) См. цитаты изъ Страбона выше стр 209–210.

[2]) См. выше ibid.

[3]) *Agath.* ap. *Diod.* III, 43, 5.

(ранѣе, во II в., быть можетъ, къ сферѣ ихъ вліянія относилась гавань Хармуѳасъ) [1]). О той роли, которую въ эпоху Птолемеевъ стала играть въ сухопутной торговлѣ съ Египтомъ Петра, — вполнѣ опредѣленно говоритъ Страбонъ. Онъ указываетъ, что товары изъ Южной Аравіи и Индіи шли въ Левке Коме, отсюда—въ Петру, изъ Петры—въ Риноколуры, откуда развозились въ разныя страны (т. е. въ Египетъ, Сирію и по Средиземному морю) [2]). Наилучшимъ доказательствомъ значенія обмѣна съ Египтомъ для набатеевъ является то обстоятельство, что набатейскіе цари, начиная съ Оводы II (62-47 г. до Р. Х.) вплоть до 10-го года Оводы III (20 г. до Р. Х.) чеканили монету по образцу Птолемеевъ (до Ареты III, предшественника Оводы II, цари вовсе не чеканили своей монеты) [3]).

Въ римскій періодъ исторіи Египта торговля главной набатейской гавани Левке Коме нѣсколько подрывается, благодаря быстрому развитію непосредственной египетской торговли по морю не только съ Южной Аравіей, но и съ Индіей. Тотъ же Страбонъ указываетъ на то, что въ его время товары изъ Аравіи и Индіи стали направляться моремъ въ египетскую гавань на Красномъ морѣ Міосъ Гормъ, оттуда—черезъ пустыню въ Коптъ и—изъ Копта Ниломъ въ Александрію, и такимъ образомъ александрійская торговля, по словамъ Страбо-

---

[1]) О развитіи этихъ гаваней см. выше стр. 200—201.

[2]) *Strabo*, XVI, 4, 24.

[3]) *R. Dussaud*, Numismatique des rois de Nabatène въ Journ. As., t. III, 1904, p. 201 и 197.—Арета III (ок. 169 г. до Р. Х) чеканилъ только бронзовую монету—ib., p. 197; съ 20 г. до Р. Х. до средины I в. по Р. Х. вѣсъ монеты приближается къ аттической драхмѣ (*Dussaud*, p. 203—4), а вслѣдъ затѣмъ до начала II в. по Р. Х. (повидимому, до превращенія Набатейскаго царства въ римскую провинцію Аравію)—къ тирской драхмѣ, которая близка по вѣсу какъ къ динарію Нерона, такъ и къ птолемеевой драхмѣ (*Dussaud*, p. 201 и 204), т. е. чеканка приблизилась опять къ типу египетской чеканки.—*Domaszewski* указываетъ на вліяніе греко-египетскаго архитектурнаго стиля эпохи Птолемеевъ на архитектуру развалинъ Петры этого періода (*Brünnow* und *Domaszewski*, Die Provincia Arabia. Strassburg, 1904, S. 190).

на, стала подрывать Левке Коме[1]). Тѣмъ не менѣе и въ половинѣ I вѣка по Р. Х. Левке Коме продолжаетъ сохранять извѣстное значеніе, какъ это ясно изъ „Перипла“ [2]). Богатства набатеевъ, по словамъ Страбона, были весьма значительны: они обладали золотомъ, серебромъ и ароматами; мѣдь же, желѣзо, пурпуровыя одежды, рѣзныя издѣлія, медикаменты они привозили изъ-за границы (очевидно, изъ Сиріи и Египта)[3]). Торговое значеніе страны Набатеевъ, конечно, и было главною причиною того, что римляне постарались здѣсь утвердиться. Въ эллинистическій періодъ набатеями правятъ независимые цари [4]). Къ эпохѣ Августа набатейскіе цари уже попадаютъ въ вассальную зависимость отъ римлянъ [5]). При Траянѣ въ 106 г. по Р. Х. Набатейское царство превращается въ римскую провинцію Аравію [6]).

Но для набатеевъ и ихъ столицы Петры римское завоеваніе имѣло лишь благопріятныя послѣдствія,—по крайней мѣрѣ если имѣть въ виду экономическія и культурныя условія существованія набатеевъ. Петра какъ разъ въ это время превращается въ цвѣтущій городъ, грандіозныя развалины котораго

---

[1]) *Strabo*, XVI, 4, 24: *ἐκ μὲν οὖν τῆς Λευκῆς κώμης εἰς Πέτραν, ἐντεῦθεν δ' εἰς Ῥινοκόλουρα τῆς πρὸς Αἰγύπτῳ Φοινίκης τὰ φορτία κομίζεται, κἀντεῦθεν εἰς τοὺς ἄλλους· νυνὶ δὲ τὸ πλέον εἰς τὴν Ἀλεξάνδρειαν τῷ Νείλῳ κατάγεται· (τὰ) δ' ἐκ τῆς Ἀραβίας καὶ Ἰνδικῆς εἰς Μυὸς ὅρμον· εἶθ' ὑπέρθεσις εἰς Κοπτὸν τῆς Θηβαΐδος καμήλοις ἐν διώρυγι τοῦ Νείλου κειμένην· [εἶθ'] εἰς Ἀλεξάνδρειαν.*

[2]) *Peripl.* 19. См. выше стр. 200.

[3]) *Strabo*, XVI, 4, 26.

[4]) Перечень этихъ царей на основаніи литературныхъ и нумизматическихъ данныхъ см. у *Прозоровскаго*, о. с., стр. 49—59; *Schürer*, о. с., I², 613 ff. и *R. Dussaud*, о. с., р. 192.

[5]) *Str.*, XVI, 4, 21: *νῦν δὲ κἀκεῖνοι (Ναβαταῖοι) Ῥωμαίοις εἰσὶν ὑπήκοοι.* Время покоренія набатеевъ римлянами въ точности опредѣлить нельзя: оно имѣло мѣсто между сирійскою войною Помпея и аравійскимъ походомъ Элія Галла при Августѣ (см *Моммсенъ*, Рим. исторія, рус. пер., т. V, стр. 467).

[6]) *Моммсенъ*, о. с., т. V, 469.

и по сю пору приковываютъ вниманіе путешественниковъ и археологовъ[1]). „Превращеніе Набатейскаго царства въ римскую провинцію не разрушило благосостоянія Петры, а даже привело ее къ вящему расцвѣту.... Въ началѣ III в. по Р. Х. греко-римское культурное единство міровой имперіи находитъ свое завершеніе и въ Петрѣ въ видѣ дарованія римскаго муниципальнаго права этому древнему городу набатеевъ. Теперь набатеи въ своихъ гробницахъ именуются римлянами. Но вслѣдъ за этимъ расцвѣтомъ вдругъ наступаетъ затишіе, выражающееся въ исчезновеніи надгробныхъ построекъ. Параллельно съ этимъ при Александрѣ Северѣ внезапно прекращается чеканка монетъ въ Петрѣ. И то, и другое должно стоять въ причинной связи и можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что значеніе Петры было подорвано не постепеннымъ истощеніемъ силъ, а внезапной катастрофой. Именно въ это время возвысилось Ново-персидское царство, и разрушительное вторженіе Сассанидовъ въ Петру.... лежитъ въ предѣлахъ возможнаго, судя по тогдашней политической констелляціи. Удивительное политическое возвышеніе Пальмиры, происшедшее въ это время, указываетъ на то, что давнишній планъ Арсакидовъ отклонить торговлю къ Эвфрату и Персидскому заливу,—новая династія приводитъ къ счастливому осуществленію“ [2]).

Такимъ образомъ мы видимъ, что страна Набатеевъ съ ея столицей Петрой въ теченіе эллинистическаго періода и періода ранней Римской Имперіи (III в. до Р. Х.—III в. по Р. Х.) была вовлечена въ широкій международный обмѣнъ,—главнымъ образомъ подъ вліяніемъ интенсивной египетской торговли. Черезъ Петру и вообще Набатену пролегали въ эту эпоху

---

[1]) См. *Моммсенъ*, о. с., т. V, стр. 473. Необыкновенно подробное описаніе развалинъ Петры, иллюстрированное массою роскошныхъ рисунковъ, дано въ не разъ уже нами цитированномъ обширномъ сочиненіи *Брюннова и Домашевскаго*, Die Provincia Arabia, 1904, 1. Band, XXIV+532; Петрѣ посвящены стр. 125—428; см. особ. очеркъ исторіи Петры—стр. 188—191.

[2]) *Brünnow* und *Domaszewski*, о. с., 191.

важные торговые пути [1]), а прогрессирующіе экономически Петра, Дамаскъ [2]) и др. набатейскіе и прилежащіе города представляли изъ себя хорошіе рынки для египетскихъ, сирійскихъ, южно-арабскихъ и индійскихъ товаровъ,—особенно въ эпоху Римской Имперіи.

Южнѣе Набатейскаго царства жило малокультурное населеніе [3]), занимавшееся охотой и рыбной ловлей или же скотоводствомъ [4]). Здѣсь находились золотносныя мѣстности, гдѣ жили племена Дебовъ, Алилеевъ и Гасандовъ, о которыхъ мы говорили выше [5]). Но и эти племена находились на невысокомъ экономическомъ уровнѣ, какъ это видно хотя бы изъ того, что они очень мало цѣнили находимое въ ихъ мѣстности золото [6]). Удобныхъ гаваней южнѣе Набатейскаго царства почти вплоть до Бабъ-эль-Мандэба (до гавани Музы) не было [7]). Такимъ образомъ эти мѣстности, давая золото, какъ предметъ вывоза,

---

[1]) Объ усовершенствованіи торговаго пути изъ Сиріи черезъ Петру къ Красному морю въ эпоху господства здѣсь римскихъ императоровъ см. выше стр. 211.

[2]) О подчиненіи Дамаска набатейскимъ царямъ въ I в. до Р. Х. см. Моммсенъ, о. с., т. V, рус. пер., стр. 466—7; когда при Траянѣ была образована римская провинція Аравія,—Дамаскъ отошелъ къ Сиріи—ib., 469.— *Benzinger* у *Pauly-Wissowa*, В. IV, Sp. 2045—6 s. v. Damaskos, вопреки Моммсену, доказываетъ, что Дамаскъ уже въ I в. до Р. Х. отошелъ къ римской провинціи Сиріи, хотя временно въ I в. по Р. Х. возвращался набатейскимъ царямъ.

[3]) Земледѣльческое племя Биѳеманеевъ, о которомъ говоритъ *Агаѳархидъ* (fr. 89; ср. *Diod.*, III, 43 и *Artemid.* ap. *Str.* XVI, 4, 18), жило въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Набатеями, а въ эпоху Страбона и «Перипла», вѣроятно, входило уже въ составъ Набатейскаго царства: это можно заключить изъ того, что гавань Левке Коме, расположенная южнѣе, чѣмъ это племя, входила въ составъ Набатейскаго царства (см. выше стр. 200).

[4]) *Agath.*, fr. 90 (ср. *Diod.*, III, 44); *Artemid.* ap. *Str.*, XVI, 4. 18.

[5]) См. выше стр. 108—109.

[6]) Ibid.

[7]) *Agath.*, fr. 92 (ср. *Diod.*, III, 44 и *Artemid.* ap. *Str.*, XVI, 4, 18); *Peripl.*, 20. См. выше стр. 201 и 181. Мѣстоположеніе гавани Хармуѳасъ—спорно (стр. 200).

въ тоже время врядъ ли служили сколько-нибудь значительными рынками для сбыта египетскихъ продуктовъ. На слабость развитія обмѣна здѣсь указываетъ отмѣченное выше отношеніе туземцевъ къ золоту. Нѣкоторыя изъ прибрежныхъ племенъ занимались морскимъ разбоемъ [1]).

За то ближе къ Бабъ-эль-Мандэбу и по берегамъ Индійскаго океана задолго до эллинистическаго періода возникли довольно культурныя южно-арабскія государства: Минейское, Сабейское, Катабанское и Хадрамаутское,—въ особенности важны первыя два. Къ эллинистической эпохѣ болѣе сѣверное изъ этихъ государствъ—Минейское (Ma' în) уже утрачиваетъ свое значеніе, и нѣкоторые изслѣдователи даже возбуждаютъ сомнѣніе въ его существованіи въ эпоху эллинизма [2]). Главное значе-

---

[1]) *Peripl.* 20.

[2]) Конечно, здѣсь не мѣсто входить въ подробности запутаннаго вопроса (съ довольно большой литературой) относительно времени существованія Минейскаго государства. Отмѣтимъ только сущность спора. Одинъ изъ первыхъ изслѣдователей южно-арабской исторіи *D. H. Müller* въ своей капитальной работѣ: «Die Burgen und Schlösser Südarabiens nach dem Ikîl des Hamdânî» (Sitz.-Ber. Wien. Akad., Phil.-Hist. Cl., 94. B., 1879, S. 335—423 и 97. B., 1881, S. 955—1034) не усумнился въ томъ, что Сабейское и Минейское царства существовали одновременно (o. c., B. 97., S. 1031), хотя и обратилъ вниманіе на умолчаніе о Минейскомъ царствѣ въ сабейскихъ надписяхъ и наоборотъ (онъ объяснялъ это умолчаніе довольно страннымъ образомъ: враждебными отношеніями между минеями и сабеями!). Въ 1889 г. *Ed. Glaser* въ своей Skizze d. Gesch. u. Geogr. Arab., B. I (этотъ томъ не поступалъ въ продажу) высказался въ пользу того, что Минейское царство процвѣтало ранѣе Сабейскаго. Взгляды сабеистовъ на этотъ вопросъ раздѣлились: въ то время, какъ нѣкоторые (*J. H. Mordtmann* въ Zeit. Deut. Morgenl. Ges., B. 44, 1890, S. 181 ff.; *D. H. Müller* въ Wien. Z. f. Kunde d. Morgenl., VIII, 1894, S. 165 f.; *Ed. Meyer*, G. d. Alt., III, 1901, S. 145, и др.) высказались въ пользу стараго взгляда,—очень многіе послѣдовали за *Glaser*'омъ: таковы семитисты *Hommel* (Grundr. d. Gesch. u. Geogr. d. alt. Orients, 1. Hälfte, 1904, S. 134 и цитированныя здѣсь болѣе раннія работы *Hommel*'я), *Winckler* (въ работахъ, цитированныхъ *Hommel*'емъ, l. c., и у *Гельмольта*, Истор. человѣч., рус. пер., т. III, стр. 230) и въ особенности *Otto Weber* (Studien zur südarabisch. Altertumskunde, I, 1901, Berlin, S. 1—43 и—популярно—Arabien vor dem Islam, 2. durchges. u. erweit Aufl., 1904, S. 26—30). Не будучи спе-

ніе въ разсматриваемую греко-римскую эпоху въ Южной Аравіи имѣли царство Сабейское, слившееся съ нимъ позднѣе Химьяритское (Гомеритское) и царство Хадрамаута,

Возникновеніе значительной культуры у Бабъ-эль-Мандэба и вообще на югѣ Аравіи объясняется прежде всего географическими условіями. Какъ мы уже отмѣчали, въ Бабъ-эль-Мандэбѣ перекрещивались морскіе пути изъ Египта, Восточной Африки, Персіи и Индіи [1]). Индійскій океанъ былъ

ціалистомъ по южно-арабской исторіи, я не могу рѣшительно примкнуть къ той или другой точкѣ зрѣнія, но въ то же время долженъ признать, что аргументація *O Weber*'а представляется мнѣ наиболѣе убѣдительною. Главные его аргументы въ пользу большей древности Минейскаго царства сравнительно съ Сабейскимъ—таковы: неупоминаніе о Минейск. царствѣ въ громадномъ большинствѣ сабейскихъ надписей, и—обратно: неупоминіе о царствѣ Сабеевъ—въ большинствѣ минейскихъ; отсутствіе минейскихъ монетъ; упоминаніе у греч. и рим. писателей (Эратосѳенъ у *Str.*, XVI, 4, 4 и др.) о народѣ, а не о царствѣ Минейцевъ; отсутствіе свѣдѣній о Минейскомъ царствѣ въ извѣстіяхъ о походѣ Элія Галла (минейскій саркофагъ птолемеевой эпохи, найденный въ Египтѣ, говоритъ тоже лишь о существованіи минейскаго народа, а не минейскаго царства); исчезновеніе минейскихъ географическихъ именъ въ арабской литературѣ и языкѣ и сохраненіе многихъ сабейскихъ именъ; бо̀льшая древность минейскаго языка и письма; слабость Минейскаго царства уже въ эпоху Тиглатъ-Пилесара III и проч. По *O. Weber*'у, Минейское царство существовало приблизительно съ 1200 г.—самое позднее до 600 г. до Р. X. (Studien, I, S. 37)—Въ частности во всей этой сложной полемикѣ для нашей темы интересенъ вопросъ объ эпохѣ минейской надписи Glaser 1155, ибо въ этой надписи рѣчь идетъ о торговыхъ сношеніяхъ минейцевъ съ Египтомъ (нѣмецкій переводъ этой интересной надписи данъ у *O. Weber*'а, Arabien, S. 16—17). Въ этой надписи упоминается война между מצר (Misr) и מדי (Madai); *M. Hartmann*, а за нимъ *Ед. Meyer* (l. c.) и др. рѣшили, что здѣсь рѣчь идетъ о войнѣ Египта съ Персіей (Мидіей), а именно о походѣ Камбиза въ Египетъ въ 525 г., но *Glaser* (Abessinier in Arabien, S. 76—77) и *O. Weber* (Studien, I, 22 ff. и 37) относятъ эту надпись къ древнѣйшему времени Минейскаго царства (ок. 1000 г. до Р. X.) и не видятъ надобности въ племени Madai признавать именно персовъ. *При такомъ толкованіи начало сношеній Минейцевъ съ Египтомъ отодвигается въ очень отдаленныя времена* (см. выше стр. 81, пр. 1).

[1]) См. выше стр. 202.

центромъ этого обмѣна [1]). Естественно, что арабскія племена, разселившіяся у Бабъ-эль-Мандбэа и по берегамъ Индійскаго Океана, рано достигли болѣе высокаго экономическаго уровня, чѣмъ другія арабскія племена. Соприкосновеніе со сравнительно высокой египетской, вавилонской (позднѣе—персидской) и индійской культурой, конечно, также способствовало культурному прогрессу Южной Аравіи. Если мы вспомнимъ, что эта послѣдняя была богата продуктами, высоко цѣнившимися въ древности (ладанъ и смирна [2])), то раннее развитіе здѣсь торговаго обмѣна, а вмѣстѣ въ тѣмъ и болѣе высокой культуры—станетъ еще болѣе понятнымъ.

Наиболѣе крупное государство Южной Аравіи—Саба или Сабейское—пережило нѣсколько эпохъ въ своемъ развитіи. Есть основанія думать, что сабеи на югъ переселились изъ болѣе сѣверной мѣстности Djôf [3]). Въ древнѣйшій періодъ ихъ исторіи власть надъ ними принадлежала князьямъ, именовавшимся *мукаррибами* (вѣроятно, соединявшимъ въ своемъ лицѣ и духовную, и свѣтскую власть [4])). Побѣда мукарриба Карибаила Ватара надъ минейцами (ок. 600 г. до Р. Х.), повидимому, была однимъ изъ первыхъ моментовъ

---

[1]) См. выше стр. 213—218.

[2]) См. выше стр. 104 (ср. 94—98).

[3]) *O. Weber*, Arabien, S. 30.

[4]) Ibid., 31.—Хронологія сабейской исторіи нѣсколько точнѣе минейской: въ 115 г. до Р. Х. у Сабеевъ начинается опредѣленная эра (*Glaser*, Abessinier in Arabien u. Afrika, S. 29 и не поступавшій въ продажу первый томъ его Skizze der Gesch. Arabiens, I, S. 3 ff.; ср *Mordtmann* въ Zeit. d. Deut. Morg. Ges., 44, S. 175), и поэтому, зная число предшествующихъ царей и ихъ порядокъ (и то и другое сравнительно точно можно опредѣлить по надписямъ), изслѣдователи въ состояніи приблизительно опредѣлять и предшествующую хронологію.—По *O. Weber*'у (Arabien, S. 31—32), періодъ мукаррибовъ охватываетъ приблизительно 800—550 г. до Р. Х. Если Сабейское государство сложилось такъ поздно, то приходится считать постройки въ Родезіи созданными не сабеями, какъ думаетъ большинство англійскихъ изслѣдователей (см. выше стр. 80—81, особ. прим.), а другимъ южно-арабскимъ племенемъ (минейцами?).

превращенія Сабейскаго княжества въ сравнительно большое государство [1]). Съ этого времени мѣсто мукаррибовъ занимаютъ „цари Сабы“, столицей которыхъ былъ Марибъ (Саба). Періодъ „царей Сабы“ охватываетъ время прибл. съ 550 по 115 г. до Р. Х. Надписи показываютъ намъ, что въ эту эпоху сабеи вели упорныя войны съ Хадрамаутомъ и Катабаномъ [2]). Но позднѣе соединеннымъ силамъ Хадрамаута и Сабы пришлось обратиться противъ общаго врага. Это было все усиливавшееся племя химьяритовъ (гомеритовъ). Послѣ долгой борьбы (II, а, можетъ быть, и часть I в. до Р. Х.) [3]) химьяриты одержали верхъ и слили свое государство съ Сабейскимъ. Цари объединеннаго государства стали именоваться „царями Сабы и Раидана“ (Раиданъ,—по всей вѣроятности, главная крѣпость химьяритовъ). Естъ основаніе думать, что это событіе совершилось въ 115 г. до Р. Х. (начало южно-арабской эры) [4]). Приблизительно въ это же время Катабанское царство поглащается Хадрамаутомъ [5]). Такимъ образомъ къ Рождеству Христову на политической сценѣ Южной Аравіи остаются два главныя царства: Химьярито-Сабейское и Хадрамаутское. Что касается юго-восточной Аравіи, то она въ срединѣ I в. по Р. Х. принадлежала пароянамъ [6]), и Glaser совершенно справедливо полагаетъ, что парояне врядъ ли здѣсь могли утвердиться впервые такъ поздно, когда ихъ царство стало уже приходить въ упадокъ: естественнѣе думать, что ихъ вторженіе случилось не позднѣе I в. до Р. Х., когда Арсакиды были еще

---

[1]) *O. Weber*, Studien, I, S. 20, 25 и 37—38 (о побѣдахъ Карибаиля Ватара говоритъ такъ наз. Сирвахская надпись Gl. 1000).

[2]) *O. Weber*, Arabien, S. 32.

[3]) *Glaser*, Die Abessinier in Arabien und Afrika, 1895, S. 61—62 и 104—110.

[4]) *O. Weber*, o. c., 33. Я не касаюсь вопроса о предполагаемомъ выселеніи абиссинцевъ (Habasch) изъ Аравіи въ Африку, о которомъ подробно говоритъ *Glaser*, относя это выселеніе прибл. къ I в. до Р. Х. и связывая съ нимъ образованіе Аксумскаго царства (Abessinier in Arab., 136—142). Ср. *Гельмольтъ*, Истор. человѣч. (рус. пер.), т. III, 550.

[5]) *Glaser*, o. c., 77 и 110—116.

[6]) *Peripl.* 33; ср. *Dillmann*, Monatsb. Berl. Ak., 1879, 419.

въ силѣ [1]). Glaser, кромѣ того, думаетъ, что побѣда химьяритовъ надъ Сабой совершилась при содѣйствіи пареянъ: по крайней мѣрѣ въ теченіе большей части исторіи Химьяритскаго царства наблюдается ихъ связь съ династіями, царствовавшими въ Персіи [2]). Glaser, впрочемъ, долженъ былъ бы отмѣтить, что въ I в. по Р. Х., по точному указанію автора „Перипла", царь Химьяра и Сабы былъ въ дружбѣ и съ римлянами, что, конечно, объясняется общностью торговыхъ интересовъ [3]). Торговые интересы повлекли царей Сабы и Раидана также и въ Африку: въ I в. по Р. Х., какъ мы уже видѣли, ихъ вассалу (Мафарейскому князю) принадлежала значительная часть восточнаго берега Африки къ югу отъ Сомалійской земли [4]) (въ это самое время царь Хадрамаута владѣлъ о. Сокотрой [5])). Со своими сосѣдями, царями Хадрамаута, цари Сабы и Раидана, повидимому, были въ соперничествѣ. Особенно должны были сталкиваться ихъ коммерческіе интересы: царь Хадрамаута Илисаръ (греч. *'Ελίσαρ*), желая поднять значеніе своей гавани Каны, даже разрушилъ сабейско-химьяритскую гавань Аденъ [6]). Съ ростомъ Аскумскаго царства въ Африкѣ торговое соперничество, очевидно, втягиваетъ Химьяритовъ въ борьбу и съ Аксумомъ; борьба кончается побѣдой Аксумитовъ, которые, какъ мы знаемъ изъ Адулисской надписи, въ періодъ времени II—нач. IV в. по Р. Х. дѣлаютъ набѣги на Аравію, а въ IV в. на нѣсколько десятилѣтій даже утверждаются въ Химьяритскомъ царствѣ. Здѣсь они держатся прибл. до 378 г., когда Химьяритское царство вновь стало свободнымъ [7]).

---

[1]) *Glaser*, о. с., 85 и 97.

[2]) *Glaser*, о. с., 99.

[3]) *Peripl.* 23.

[4]) См. выше стр. 247.

[5]) *Peripl.* 31.

[6]) *Peripl.*, 26 (чтеніе *Müller*'а и *Fabricius*'а; см. объ этомъ выше стр. 216, пр. 3).

[7]) *Glaser*, о. с., 155 и 149. Объ Адулисской надписи см. выше стр. 35—38.

Въ эпоху борьбы съ аксумитами кончается собственно періодъ царей Сабы и Раидана (ок. 300 г. по Р. Х.)[1]). Предѣлы государства еще расширяются: оно охватываетъ уже весь Іеменъ, поглощая Хадрамаутское государство и доходя на сѣверѣ до Левке Коме. Цари именуются теперь „царями Сабы, Раидана, Хадрамаута и Іемена“[2]). Однако существованіе этого большого государства небезопасно: ему приходится быть ареной борьбы между Абиссинскимъ (Аксумитскимъ) и Сассанидскимъ государствами,—борьбы, тѣсно связанной съ происходившей тогда міровой борьбой Восточной Римской Имперіи съ Сассанидами[3]) Химьяриты держали руку персовъ, аксумиты—римлянъ. Въ то же время здѣсь идетъ борьба между абиссинскимъ христіанствомъ и ранѣе проникшимъ въ Химьяритско-сабейское царство іудействомъ. Эта борьба продолжается до проникновенія сюда ислама[4]).

Къ сожалѣнію, мы имѣемъ сравнительно немного матеріала для ознакомленія съ экономическимъ строемъ южно-арабскихъ государствъ, служившихъ особенно важными контрагентами для греко-римскаго Египта въ его южной и юго-восточной торговлѣ. Можно однако съ увѣренностью сказать, что экономическій уровень Южной Аравіи въ періодъ эллинизма и Римской и Византійской Имперіи стоялъ выше, чѣмъ въ предшествующее и послѣдующее время. Мы считаемъ нужнымъ и здѣсь отмѣтить факты, характеризующіе вліяніе на экономическое развитіе сосѣдей Египта того обстоятельства, что эти сосѣди *чрезъ посредство Египта* все болѣе втягивались въ изучаемый нами періодъ времени въ широкій торговый обмѣнъ, охватывавшій пространство отъ Атлантическаго Океана до Восточной Азіи.

Можно думать, что начало морской торговли Южной Аравіи съ Египтомъ, Сиріей, Восточной Африкой и, быть можетъ, съ Индіей датируется весьма древнимъ временемъ:

---

1) *O. Weber*, Arabien, 34.

2) Ibid.

3) *Glaser*, o. c., 174—181.

4) *O. Weber*, o. c., 36.

мы видѣли, что нѣкоторые изслѣдователи подъ страною Пунтъ, куда направляли свои экспедиціи еще фараона 11-й и 12-й династій, понимаютъ оба берега Бабъ эль Мандэба [1]); мы не разъ говорили о древнихъ развалинахъ Родезіи, приписываемыхъ большинствомъ изслѣдователей южнымъ-арабамъ [2]); мы видѣли, что южно-арабскіе и восточно-африканскіе продукты (послѣдніе врядъ-ли могли идти иначе, какъ черезъ Южную Аравію), а именно ладанъ и смирна, издревле были извѣстны въ Палестинѣ, Египтѣ и довольно рано появились въ Греціи (VII—VI и V в. до Р. Х.)[3]). Указывали мы и на то, что торговля минейцевъ съ Египтомъ имѣла мѣсто въ VI в. до Р. Х., а, очень возможно, и много ранѣе [4]). Наконецъ, высказывались предположенія (хотя и спорныя) о томъ, что торговля съ Индіей черезъ посредство арабовъ началась въ очень древнее время [5]). Какъ ни спорны нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ, во всякомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что въ V в. до Р. Х. Южная Аравія была вовлечена въ довольно широкій обмѣнъ: Геродотъ уже знаетъ Аравійскую страну, гдѣ можно найти ладанъ, смирну, корицу [6]). Упоминаніе о корицѣ заставляетъ думать о постоянныхъ сношеніяхъ Южной Аравіи съ Индіей [7]). Вполнѣ понятно, что при столь значительной торговлѣ въ рукахъ южныхъ арабовъ стали сосредоточиваться значительныя богатства и, когда греки въ эллинистическій періодъ стали проникать въ эти мѣстности, они не преминули обратить вниманіе на богатство сабеевъ [8]). Общее оживленіе торговли на Красномъ морѣ въ эпоху Птолемеевъ не преминуло отразиться и на сабейской торговлѣ [9]) Для

---

[1]) Выше стр. 76, пр. 2.

[2]) Выше стр. 80—81 и 261, пр. 4.

[3]) См. выше стр. 95 и 97.

[4]) См. выше стр. 81 и 260, пр.

[5]) См. Приложеніе къ этой главѣ.

[6]) *Herod.*, III, 107—113.

[7]) См. выше стр. 91—94.

[8]) *Eratosth.* ap *Str.* XVI, 4, 3; *Agath.* ap. *Phot*, fr. 102 и ap. *Diod.*, III, 47; *Artemid.* ap. *Str.*, XVI, 4, 19.

[9]) Серія монетъ Южной Аравіи начинается не ранѣе IV в. до Р. Х.; въ основѣ ихъ лежитъ типъ греческихъ монетъ (аѳинскихъ, Александра М.), а позднѣе—римскихъ императорскихъ (*Head*, Hist. num., 687).

морской торговли сабеи въ эпоху эллинизма и Римской Имперіи пользовались не только лодками изъ кожи [1]), но и большими кораблями [2]). Кромѣ сношеній съ Египтомъ, о которыхъ подробнѣе мы будемъ говорить въ слѣдующемъ §, *морскія сношенія сабеевъ въ эпоху Птолемеевъ простирались до Персіи, Карманіи и Индіи*, какъ это вполнѣ ясно засвидѣтельствовано Агаөархидомъ [3]). Такимъ образомъ мы видимъ, что распространеніе индійскихъ товаровъ въ греко-римскомъ мірѣ, имѣвшее мѣсто въ эллинистическій періодъ, какъ мы выяснили въ предыдущемъ §,—достигалось отчасти чрезъ посредство южно-арабской торговли.—Помимо морскихъ сношеній южные арабы вели въ эпоху Птолемеевъ сухопутную торговлю съ побережіемъ Персидскаго залива (городъ Герра) [4]), съ Сѣверной Аравіей (Элана) [5]), Сиріей и Финикіей. Агаөархидъ объясняетъ даже ростъ богатствъ Сиріи въ эпоху господства тамъ Птолемеевъ [6]) и расцвѣтъ финикійской торговли обмѣномъ товаровъ съ сабеями и геррейцами: эти народы обмѣнивали, по его словамъ, всѣ товары идущіе изъ Европы и Азіи [7]).

---

[1]) *Agath.*, fr. 101 *τῶν δὲ Σαβαίων χρῶνται καὶ τοῖς δερματίνοις οὐκ ὀλίγοι πορείοις*; cp. *Str.*, ib.; *Peripl.*, 27.

[2]) *Agath.*, fr. 101: *οἱ δὲ ἄλλοι.... στέλλουσιν ἀπ᾽ οἰκίας, ταῖς μείζοσι χρώμενοι σχεδίαις*.

[3]) *Agath.* ap. *Diod.*, III, 47: *εἰς ταύτας* (рѣчь идетъ объ островахъ около Южной Аравіи) *δ᾽ ἔμποροι πάντοθεν καταπλέουσι, μάλιστα δ᾽ ἐκ Ποτάνας* (*Arrian.*, Anab., V, 4; VI, 17; Ind., 2: *Πάτταλα*), *ἣν Ἀλέξανδρος ᾤκισε παρὰ τὸν Ἰνδὸν ποταμὸν, ναύσταθμον ἔχειν βουλόμενος τῆς παρὰ τὸν Ὠκεανὸν παραλίου*. Въ передачѣ Фотія (fr. 103) здѣсь, кромѣ торговли съ Индіей, упоминается торговля съ Персидой и Карманіей.—Инд. товары въ Аравіи—выше стр. 107.

[4]) *Eratosth.* ap. *Str.*, XVI, 4, 4 и 3, 3.

[5]) *Eratosth.* ap. *Str.*, XVI, 4, 4.

[6]) Южная Сирія и Южная Финикія принадлежали Птолемеямъ въ теченіе большей части III в. до Р. Х. См. *Beloch*, Griech. Gesch., III. B., 2. Abt., 250—260.

[7]) *Agath.* ap. *Phot.*, fr. 102: *οὐδὲν γὰρ εὐπορώτερον Σαβαίων καὶ Γεῤῥαίων εἶναι δοκεῖ γένος, τεταμιευμένων πᾶν τὸ πῖπτον εἰς διαφορᾶς λόγον ἀπὸ τῆς Ἀσίας καὶ τῆς Εὐρώπης. Οὗτοι πολύχρυσον τὴν Πτολε-*

Въ римскую эпоху развитіе непосредственныхъ торговыхъ сношеній Египта съ Индіей и Восточной Африкой, конечно, еще болѣе оживило южно-арабскія гавани, откуда, какъ мы знаемъ изъ Плинія и „Перипла", корабли устремлялись во всѣ стороны,—особенно въ Индію [1]).

Южно-арабскія правительства старались извлечь всевозможныя выгоды изъ развитія торговли. Такъ царь Хадрамаута монополизировалъ торговлю главнымъ продуктомъ этой страны: ладаномъ [2]). Какъ царь Сабы и Раидана, такъ и царь Хадрамаута получалъ рядъ товаровъ изъ Египта для себя [3]). Островъ Сокотру ея владѣлецъ царь Хадраматуа сдавалъ въ аренду купцамъ [4]). Владѣлецъ восточно-африканскаго побережья, мафарейскій вассалъ царя Сабы и Раидана, сдавалъ доходы съ этого побережья въ аренду жителямъ Музы [5]).— Высота экономическаго развитія Южной Аравіи въ эпоху эллинизма и Римской имперіи выражается въ сравнительно высокомъ уровнѣ мѣстной земледѣльческой культуры: искусственное орошеніе особенно черезъ посредство огромныхъ марибскихъ

μαίου Συρίαν πεποιήκασιν, οὗτοι τῇ Φοινίκων φιλαργίᾳ κατεσκευάκασι λυσιτελεῖς ἐμπορίας καὶ μυρία ἄλλα.—Діодоръ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ (III, 47) опускаетъ эти слова Агаѳархида, вѣроятно, потому, что въ его время для Сиріи и Финикіи имѣла больше значенія египетская и сѣверо-арабская торговля, чѣмъ торговля съ Южной Аравіей.

[1]) Цитаты см. выше стр. 215—218. Торговля съ сѣверомъ *Plin.* XII, 63—64.

[2]) *Peripl.* 29 и 32.

[3]) *Peripl.* 24 и 27.

[4]) *Peripl* 31: *ὑποπίπτει μὲν οὖν, ὥσπερ ἡ Ἀζανία Χαριβαῆλι καὶ τῷ Μαφαρείτῃ τυράννῳ, καὶ ἡ νῆσος αὐτῷ τῷ βασιλεῖ τῆς Λιβανωτοφόρου... νῦν δὲ ὑπὸ τοῦ βασιλέως ἐκμεμίσθωται καὶ παραφυλάσσεται.* Изъ *Peripl.*, 27 ясно, что царемъ Хадрамаута (*ἡ Λιβανωτοφόρος*) былъ Элисаръ, и изъ контекста приведенной выше цитаты очевидно, что Сокотра принадлежала ему. Поэтому *C. Müller* дѣлаетъ ошибку, относя на картѣ № XI, приложенной къ G. G. M., о. Сокотру къ владѣніямъ Харибаэля (царя Сабы и Раидана). *Fabricius*, o. c., S. 144 (Anm. къ S. 69 b), понимаетъ дѣло правильнѣе.

[5]) *Peripl.* 16 (см. выше стр. 247).

плотинъ, дѣлало возможнымъ воздѣлываніе почвы тамъ, гдѣ теперь оно почти отсутствуетъ [1]).

Нынѣ всякому извѣстно, что экономическій прогрессъ способствуетъ переходу общества отъ низшихъ государственныхъ формъ къ высшимъ. Мы могли бы поставить въ связь съ только-что охарактеризованнымъ экономическимъ развитіемъ Южной Аравіи въ эпоху эллинизма и Римской Имперіи, въ значительной мѣрѣ зависящимъ отъ расширенія египетской торговли въ это время,—цѣлый рядъ измѣненій въ структурѣ южно-арабскихъ обществъ, поскольку скудость источниковъ позволяетъ намъ установить эти измѣненія. Но детальное изученіе этого вопроса отвлекло бы насъ слишкомъ далеко отъ нашей главной темы, и потому мы лишь вскользь отмѣтимъ нѣкоторые пункты. Мы видимъ, что Эратосѳенъ и даже Страбонъ еще знаютъ въ Южной Аравіи родовой строй [2]). Страбонъ говоритъ о кастахъ или наслѣдственныхъ цехахъ въ Южной Аравіи (воины, земледѣльцы, ремесленники, торговцы миррой, торговцы ладаномъ) [3]). Въ то же время государственный строй очень напоминаетъ феодальный порядокъ: каждому государю (Хадрамаута; Сабы и Раидана) подчинены вассалы. Вассалы вліяли въ нѣкоторыхъ государствахъ и на выборъ царя. Слѣды этихъ давно исчезнувшихъ феодаловъ сохраняются до сей поры въ видѣ развалинъ ихъ замковъ и въ многочисленныхъ надписяхъ [4])—Съ теченіемъ времени

---

[1]) О земледѣліи у сабеевъ *Agath.* ap. *Phot.*, fr. 101 и *Str.*, XVI, 4, 19.—О плотинахъ Мариба см. *D. H. Müller*, Burgen u. Schlösser въ Sitz. Wien. Ak., 97, 1881, S. 961—8.

[2]) *Eratosth.* ap. *Str.*, XVI, 4, 3 (порядокъ наслѣдованія престола среди знатныхъ родовъ); *Strabo*, XVI, 4, 25 (общее родовое имущество; общія жены).

[3]) *Str.*, XVI, 4, 25. Ср. *Artemid.* ap. *Str.*, XVI, 4, 19. Объ этомъ см. *Glaser*, Abessinier, S. 77—80.

[4]) *D. H. Müller*, Die Burgen u. Schlösser Südarabiens въ Sitz. Wien. Ak. 94 (1879), S. 335—6: «Diese Burgen waren die Wohnsitze der alten adeligen Familien, die im alten Reiche und auch später nach dem Verfall desselben sehr mächtig waren und auf die Gestaltung der öffentlichen Angelegenheiten den grössten Einfluss übten. Darf man der südarabischen Ueberlieferung glau-

примитивныя общественныя формы исчезаютъ и замѣняются болѣе совершенными, что можно поставить въ прямую связь съ экономическимъ прогрессомъ страны. Мы видѣли, какъ, начиная прибл. со II в. до Р. Х. вплоть до IV в. по Р. Х., мелкія государства объединяются въ болѣе крупныя хотя, впрочемъ, вассальныя отношенія долго держатся (ср. паденіе феодализма въ Зап. Европѣ во вторую половину среднихъ вѣковъ въ связи съ ростомъ торговаго обмѣна). До насъ дошелъ любопытный памятникъ южно-арабской исторіи VI в. по Р. Х., написанный на греческомъ языкѣ: это—такъ называемые „Законы Гомеритовъ" (*Νόμοι τῶν 'Ομηριτᾶν*), изданные въ 523 г. по Р. Х. христіанскимъ царемъ Химьяритовъ Авраамомъ при сотрудничествѣ епископа Грегентія [1]). Эти законы рисуютъ намъ картину городской жизни въ Южной Аравіи въ концѣ эпохи римскаго и византійскаго вліянія на эти мѣстности. Мы видимъ вполнѣ развитое денежное хозяйство: всѣ штрафы берутся деньгами, а не натурой. Видимъ развитой обмѣнъ: обращено много вниманія на торговое и ремесленное законода-

---

ben, so waren es besonders acht Geschlechter, die über die Wahl des Königs zu entscheiden hatten und die den König unter gewissen Verhältnissen selbst absetzen konnten. Jedenfalls haben die grossen Vassalen in ihren Burgen und den dazu gehörigen Districten als selbstständigen Fürsten geschaltet, und ihre Abhängigkeit von dem Könige scheint keine sehr enge gewesen zu sein; denn nur so erklärt es sich, wie neben dem sabäischen Reich und hart an den Grenzen desselben kleine selbstständige Fürstenthümer entstehen konnten, die wahrscheinlich je nach der grösseren oder geringeren Macht der sabäischen Herrscher mehr oder minder von ihnen abhängig waren. Waren ja die sabäischen Könige ursprünglich nichts Anderes als mächtige Burgherren, welche die oberste Gewalt an sich gerissen hatten. Dieses ersehen wir aus ihrem Titel, der am vollständigsten in den griechischen und äthiopischen Inschriften von Axum erhalten ist. Er lautete: «König von Hamir und von Raidân und von Saba und von Salhin»... Указанія на вассальныхъ князей встрѣчаются въ сабейскихъ надписяхъ (напр., *Glaser* 1076, см. Abessinier, S. 44 и 46). Ср. мафарейскаго вассала царя Сабы и Раидана въ *Peripl.*, 22, а также 16, 24 и 31.

[1]) *Νόμοι τῶν 'Ομηριτῶν* вставлены въ «Житіе св. Ареѳы» и опубликованы *Boissonade*'омъ въ Anecdota Graeca, t. V, 1833, p. 63—116. См. о нихъ *R. Dareste*, Lois des Homérites въ N. Revue hist. du droit, 29, 1905, p. 157—170.

тельство; даже жилища—наемныя [1]), что не вязалось бы съ натуральнымъ хозяйствомъ. Царь содержитъ собственныя мастерскія, въ которыхъ, между прочимъ, работаютъ осужденные преступники [2]). Родовой строй, о которомъ говорили географы эпохи Птолемеевъ, исчезъ: „Законы“ постоянно говорятъ о вмѣшательствѣ государства даже въ тѣсныя семейныя отношенія [3]).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что южные арабы, издревле занимавшіеся торговлей, въ эллинистическій и римскій періодъ были тоже вовлечены въ широкій международный обмѣнъ, центромъ котораго былъ Египетъ. Послѣдствія этого можно усмотрѣть въ цѣломъ рядѣ измѣненій, происшедшихъ въ структурѣ южно-арабскихъ обществъ. Слѣдуетъ думать, что повышеніе хозяйственнаго благосостоянія этихъ обществъ въ свою очередь выгодно отражалось на египетской торговлѣ: изъ „Перипла“ мы знаемъ, сколь разнообразные товары доставлялись на здѣшніе рынки въ I в. по Р. Х. [4])

Что касается вліянія западно-азіатскихъ государствъ на египетскую торговлю съ востокомъ, то значеніе это въ извѣстномъ смыслѣ болѣе отрицательнаго характера. Какъ мы увидимъ въ слѣдующемъ параграфѣ, чѣмъ успѣшнѣе были торговыя сношенія съ Китаемъ и Индіей чрезъ Западную и Центральную Азію, тѣмъ менѣе пользовался выгодами этой торговли Египетъ, и, наоборотъ, чѣмъ хуже шли торговыя дѣла въ Азіи, тѣмъ выгоднѣе отражалось это на египетской торговлѣ. Конечно, это положеніе нужно принимать съ извѣстными ограниченіями, но въ своей основѣ оно вѣрно. Дѣло въ томъ, что черезъ Западную Азію пролегали караванные пути, соединявшіе области Средиземнаго моря съ Индіей и Китаемъ. Эти пути конкуррировали съ южнымъ морскимъ сообщеніемъ Индіи и

---

1) *Κεφ. νζ'* (*Dareste*, p. 169).

2) *Κεφ. λβ'. λδ'. λς' κ'τλ. (τὸ βασιλικὸν ἐργοδόσιον).*

3) *Κεφ. ι. ιγ'. μβ'* (вмѣшательство государства въ наслѣдованіе имуществъ) Ср. *Dareste*, p. 160.

4) См. выше стр. 163 сс.

Китая (чрезъ Индію) съ Египтомъ (позднѣе—непосредственно, ранѣе—чрезъ посредство Южной Аравіи). При такихъ обстоятельствахъ является понятнымъ, что, когда сухопутное сообщеніе улучшалось, морское—встрѣчало серьезную конкурренцію, и Египетъ, черезъ который шли въ Европу индійскіе товары, доставлявшіеся моремъ, страдалъ отъ этой конкурренціи. Правда, индійскіе товары могли проникать и въ Египетъ сухимъ путемъ черезъ Сѣверную Аравію и Сирію [1]), но въ сухопутной торговлѣ съ Индіей онъ не могъ конкуррировать съ финикійскимъ, сирійскимъ и мало-азійскимъ побережьемъ: индійскіе товары, шедшіе сухимъ путемъ, было гораздо удобнѣе и дешевле развозить по гаванямъ Средиземнаго моря непосредственно изъ Сиріи, Финикіи и М. Азіи, чѣмъ везти еще предварительно въ Александрію.

Мы не будемъ останавливаться на подробномъ описаніи караванныхъ путей изъ Азіи въ Китай и Индію, такъ какъ это описаніе не касается непосредственно нашей темы. Укажемъ только, что, по соображеніямъ большинства изслѣдователей, основаннымъ на греческихъ (преимущественно—Кл. Птолемей) и китайскихъ источникахъ, торговые пути изъ Китая на западъ шли черезъ бассейнъ Тарима въ Бактрію, откуда товары доставлялись къ берегамъ Чернаго и Средиземнаго моря [2]). Что же касается путей на западъ изъ Индіи, то главнѣйшіе изъ нихъ шли изъ долины Инда и Пенджаба въ Бактрію, а оттуда въ Мидію; отсюда товары расходились въ разныя стороны [3]). Могли доставляться товары также моремъ

---

[1]) О караванныхъ дорогахъ изъ Азіи въ Египетъ см. выше стр. 203—211.

[2]) О древнихъ путяхъ изъ Китая на западъ, кромѣ литературы, указанной выше на стр, 150, пр. 5, см. также *Tomaschek*, Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden, I, Ueber das Arimaspische Gedicht des Aristeas въ Sitz. Wien. Akad., 116, 1888, S. 736—746 (*Tomaschek* въ нѣкоторыхъ пунктахъ расходится съ опредѣленіями древнихъ названій, данными *v. Richthofen*'омъ).

[3]) О сухопутныхъ торговыхъ дорогахъ изъ Индіи черезъ Кабулистанъ см. *Lassen*, o. c., II², 535—7; III, 75—79; ср. I², 36, Anm. 1. *Lassen* указываетъ, между прочимъ, пути, ведшіе изъ Бактріи къ берегамъ Чернаго мо-

къ устьямъ Эвфрата и Тигра, затѣмъ рѣчнымъ путемъ до Вавилона (позднѣе—до Селевкіи), откуда черезъ пустыню товары шли къ Сирійскимъ гаванямъ (этому пути обязанъ своимъ процвѣтаніемъ Пальмирскій оазисъ). Существовали также караванныя дороги изъ долины Инда къ Тигру и Эвфрату [1]). Мы видѣли выше, что устья Тигра и Эвфрата были связаны и съ Египтомъ дорогой черезъ Петру (см. выше стр. 209 с.).

Въ ближайшіе годы послѣ смерти Александра Великаго войны между діадохами не даютъ установиться въ Передней Азіи прочному государственному порядку, и потому врядъ ли торговыя сношенія съ Востокомъ въ эти годы вполнѣ наладились. Впрочемъ, то обстоятельство, что, несмотря на борьбу высшихъ вождей, сатрапы восточныхъ провинцій оставались на своихъ мѣстахъ [2]),—можетъ дать намъ право думать, что борьба на верху общества не слишкомъ потрясала обычный ходъ жизни въ этихъ провинціяхъ, и, вѣроятно, торговыя сношенія съ Индіей стали налаживаться уже въ эти годы, такъ какъ греческихъ купцовъ должна была подбадривать надежда на большіе барыши отъ сбыта индійскихъ товаровъ на греческихъ рынкахъ. Въ 312 г. образовалось царство Селевка, охватывавшее Вавилонію, Мидію и Сузіану, а вско-

ря и, въ частности, къ Синопу и Діоскоридѣ на Кавказскомъ берегу (*Str.*, XI, 7, 3). О сѣти дорогъ въ древній Персіи см. *Götz*, Verkehrswege. S. 165 ff. и 408 f. и *Tomaschek*, Zur historischen Topographie von Persien, Strassenzüge der Tabula Peutingeriana въ Sitz. Wien. Ak., 102, 1883, S. 145 ff. (*Томашекъ* полагаетъ, что въ основѣ XI сегмента «Пеутингеровой карты» лежитъ итинерарій эпохи Селевкидовъ, приблиз. времени Антіоха III, когда еще Селевкиды владѣли всей Аріаной и поддерживали живыя сношенія съ индійскими князьями; къ этому основному итинерарію присоединены нѣкоторыя добавленія позднѣйшаго времени, напр., Ecbatanis Parthorum. О дорогахъ изъ Пенджаба въ Кабулистанъ, а оттуда въ Бактрію—см. *Tomaschek*, o. c. §§ 9—13.

[1]) Такія дороги описаны у *Tomaschek*'а на основаніи *Tabula Peutingeriana* (o. c. въ Sitz. Wien. Ak, 102, S. 175 ff): см. здѣсь § 6—Weg von Persepolis nach Giruft in Karman, § 7— Weg von Giruft zum Maškid in Balučistan, § 8—Weg aus dem Panğab zum Maškid-Flusse (такимъ образомъ мы видимъ здѣсь путь изъ Пенджаба до Персеполя, который въ свою очередь соединялся съ разными пунктами Персидскаго царства).

[2]) *Spiegel*, Eranische Alterthumskunde, III, S. 9 и 21—22.

рѣ затѣмъ включившее въ себя также и Бактрію. Послѣ битвы при Ипсѣ (301 г.) Селевкъ пріобрѣлъ Сирію, а позднѣе значительную часть М. Азіи. Такимъ образомъ его царство охватило громадное пространство отъ Геллеспонта и Сирійскаго побережья Средиземнаго моря почти до устьевъ Инда и отъ верховьевъ Сыръ-и Аму-Дарьи и Каспійскаго моря до Персидскаго и Арабскаго морей [1]). Около средины III в. крайнія восточныя области (Бактрія и Парѳія) отдѣляются и образуютъ самостоятельныя царства [2]), но остальныя части государства въ главныхъ чертахъ сохраняютъ указанные предѣлы до второй пол. II в. до Р. X. (Вавилонія завоевана парѳянами ок. 137 г. до Р. X. [3])), Такимъ образомъ въ теченіе первой половины эллинистическаго періода въ Передней Азіи существовало обширное государство, включавшее въ свои предѣлы значительную часть торговыхъ путей, ведшихъ отъ Средиземнаго моря въ Индію. Въ этомъ государствѣ царилъ—конечно, относительный—внутренній порядокъ [4]), въ силу чего могли поддерживаться болѣе правильныя сухопутныя сношенія съ Индіею. Громадное значеніе для развитія восточной торговли сыграло основаніе въ Азіи множества греческихъ городовъ, раскинувшихся сѣтью вплоть до Бактріи, Паропамиза (Гиндукуша) и Пенджаба [5]). Не менѣе важнымъ условіемъ, говорящимъ въ пользу успѣшности торговыхъ сношеній Передней Азіи съ Индіей при первыхъ 4

---

[1]) *Beloch*, Gr. Gesch., III, 2. Abt., S. 289—290.

[2]) *Bevan*, The House of Seleucus, I, London, 1902, p. 286—290. *Bevan* относитъ эти событія приблизителъно къ 240 г. до Р. X.

[3]) *Bevan*, o. c., II, 234; ср. *Niese*, Gesch. d. griech. und makedon. Staaten seit der Schlacht bei Chaeronea, III. B., 1903, S. 289 (*Niese* относитъ это событіе къ 141/0 г. до Р. X.).

[4]) *Beloch*, Gr. Gesch., III, 1. Abt., S. 407 (объ эллинистическихъ монархіяхъ, включая монархію Селевкидовъ): «Noch nie war es gelungen, so grosse Ländermassen zu einer so vollständigen Einheit zusammenzuschweissen und ihre Hilfsquellen der Zentralgewalt so vollständig zur Verfügung zu stellen; noch nie hatte der Staat seine nächsten Zwecke: Schutz vor äusseren Feinden und Rechtssicherheit, in einem so vollständigen Masse erfüllt».

[5]) *Droysen*, Gesch. d. Hell., III², 2, 189 ff. *Beloch*, ibid., S. 25, 29—30, 39—40, 263—268; *Bevan*, o. c., I, 253—5; 262—281.

или 5 Селевкидахъ (312-224 г.), является то обстоятельство, что какъ разъ въ это время и Сѣверная Индія была объединена Чандрагуптой и его преемниками (династія Маурья) въ обширное царство, простиравшееся отъ границъ Селевкидской монархіи до устьевъ Ганга и захватывавшее на югѣ бо́льшую часть Индостана[1]). Мы видимъ рядъ фактовъ, указывающихъ на установленіе постоянныхъ сношеній между Селевкидскимъ царствомъ и Индіей. Первые Селевкиды прилагали усилія къ улучшенію дорогъ, ведшихъ съ запада на востокъ [2]). Селевкія на Тигрѣ дѣлается цвѣтущимъ торговымъ городомъ съ значительнымъ греческимъ населеніемъ [3]). Селевкъ I ведетъ войны съ Чандрагуптой (*Σανδρακόττος*), постепенно объединившимъ подъ своею властью всю сѣверную Индію [4]); отвлекаемый событіями на Западѣ, Селевкъ предпочитаетъ заключить съ Чандрагуптой миръ, уступая ему Гедрозію и Паропамизъ [5]), а, по заключеніи мира, посылаетъ ко двору Чандрагупты Мегасѳена (между 302 и 291 г. до Р. Х. [6])), написавшаго позднѣе сочиненіе объ Индіи, которое долго служило однимъ изъ главныхъ источниковъ для греческихъ

---

[1]) О предѣлахъ Имперіи Маурья при знаменитомъ Асокѣ (ок. 272—232 г. до Р. Х.) см. *V. A. Smith*, Early History of India, p. 142—143. Династія Маурья правила прибл. съ 326 по 184 г., но уже вскорѣ послѣ смерти Асоки царство стало распадаться—ibid., p. 171—172.

[2]) *Plin.*, N. H., V, 86; см. *Beloch*, ibid., 290. Уже Александръ Макед. началъ принимать мѣры для развитія торговли на Персидскомъ заливѣ: онъ устраняетъ плотины на Тигрѣ и Эвфратѣ, которыя были выстроены Персами изъ стратегическихъ соображеній, но препятствовали судоходству (*Str.*, XVI, 1, 9; *Arrian.*, Anab., VII, 7, 7); при устьѣ Тигра онъ основываетъ гавань Александрію (позднѣе она именовалась Антіохіей, а еще позднѣе—Хараксамъ—см. ниже стр. 276, пр. 5). Въ самомъ Вавилонѣ Александръ предпринялъ постройку гавани на 1000 кораблей (*Arrian.*, Anab., VII, 19, 4). Неархъ изслѣдовалъ путь отъ устьевъ Инда до устьевъ Тигра.

[3]) *Bevan*, I, 253—4.

[4]) *Bevan*, I, 296.

[5]) *Spiegel*, Eranische Altertumskunde, III, 24.

[6]) О времени посольства Мегасѳена см. *Susemihl*, Gesch. d. gr. Lit. in d. Alexandr., I, 548.

географовъ, касавшихся въ своихъ трудахъ Индіи [1]). Къ сыну Чандрагупты Биндусарѣ Амитрагатѣ (греки называли его Ἀμιτροχάτης) былъ посланъ вновь посломъ отъ Селевкидовъ Деимахъ Платейскій, также написавшій сочиненіе объ Индіи [2]). Даже въ тѣхъ изслѣдованіяхъ, которыя, по порученію царей Селевка и Антіоха, предпринялъ на Сыръ-Дарьѣ Демодамъ Милетскій, можно усмотрѣть связь съ коммерческими интересами Селевкидовъ въ Индіи, ибо Сыръ-Дарья (Яксартъ) была воднымъ путемъ, примыкавшимъ къ сухопутнымъ дорогамъ, которыя связывали Бактрію съ Индіей [3])· Мы знаемъ о письмахъ и подаркахъ, которыми обмѣнивались Чандрагупта и Биндусара съ одной стороны и Селевкъ и Антіохъ съ другой [4]). Изъ разсказовъ объ этихъ случаяхъ мы видимъ, что индусовъ интересовали продукты областей, лежавшихъ по побережью Средиземнаго моря, а грековъ—индійскіе продукты [5]). И со стороны индійскихъ царей посылались посольства ко двору Селевкидовъ [6]). Кромѣ чисто-коммерческихъ интересовъ,

---

[1]) О посольствѣ Мегасѳена—*Bevan*, o. c., I, 297 и *Susemihl*, l. c.

[2]) *Bevan*, l. c.; *Susemihl*, o. c., I, 656.

[3]) Объ этихъ путяхъ см. выше стр 271. О Демодамѣ см. *Plin.*, N. H., VI, 49: flumine Jaxarte... transcedit eum amnem Demodamas, Seleuci et Antiochi regum dux, quem maxime sequimur in his, arasque Apollini Didymaeo statuit. Помимо связи Яксарта съ торговыми путями въ Индію, на мысль объ отношеніи изслѣдованій Демодама къ индійской торговлѣ наводитъ и то обстоятельство, что Демодамъ въ своемъ сочиненіи говорилъ объ Индіи (*Steph. Byz.*, s. v. Ἄντισσα). Объ этомъ см. *Bevan*, o. c., I, 283.

[4]) *Bevan*, I, 297. О дарахъ Чандрагупты (Сандракотта) Селевку I см. *Phylarch.* ap. *Athen.*, I, 32, p. 18 d. (F. H. G., I, 344, fr. 37); дары состояли въ медикаментахъ. О посольствѣ къ Антіоху I см. слѣд. прим.

[5]) *Hegesandri Delph.* fr. 43 (F. H. G., IV, 421=*Athen.*, XIV, p. 653 a): Ἀμιτροχάτην, τὸν τῶν Ἰνδῶν βασιλέα, γράψαι, Ἀντιόχῳ, ἀξιοῦντα (φησὶν Ἡγήσανδρος) πέμψαι αὐτῷ γλυκύν, καὶ ἰσχάδας καὶ σοφιστὴν ἀγοράσαντα, καί τὸν Ἀντίοχον ἀντιγράψαι· ἰσχάδας μέν καὶ γλυκὺν ἀποστελοῦμέν σοι, σοφιστὴν δ' ἐν Ἕλλησιν οὐ νόμιμον πωλεῖσθαι. Мы видимъ здѣсь интересъ индусовъ къ греческимъ товарамъ (сухимъ фигамъ, сладкому вину и т. п.)

[6]) Посольство Асоки къ Антіоху II—*Bevan*, o. c., I, 298 s.

Селевкидовъ привлекала индійская торговля и съ стратегической точки зрѣнія. Въ военномъ искусствѣ эллинистическаго періода громадную роль стали играть слоны, придававшіе особенную силу натиску войскъ на противника. Мы видѣли, какъ заботились о пріобрѣтеніи слоновъ первые Птолемеи, основывавшіе на Красномъ морѣ спеціальныя факторіи для охоты за слонами [1]). Военные соперники Птолемеевъ Селевкиды были въ менѣе счастливомъ положеніи: въ предѣлахъ ихъ владѣній слоновъ было трудно добыть, и Селевкиды были вынуждены искать ихъ въ Индіи. Мы знаемъ, напр., что при заключеніи мира съ Чандрагуптой Селевкъ I получилъ отъ послѣдняго 500 слоновъ [2]): Антіохъ III получилъ слоновъ отъ индійскаго царя Софагасена (206 г.) [3]).

Нѣтъ основаній сомнѣваться въ томъ, что живыя сношенія съ Индіей черезъ Селевкидское царство поддерживались вплоть до утраты Селевкидами Вавилоніи, что, какъ мы упоминали, случилось ок. 137 г. до Р. Х. Мы знаемъ, напр., что Антіохъ IV Эпифанъ заботится о развитіи мореплаванія на Персидскомъ заливѣ, производя здѣсь изслѣдованія береговъ [4]); въ короткое царствованіе Антіоха V Эвпатора былъ возстановленъ подъ именемъ Антіохіи городъ у устьевъ Тигра и Эвфрата, основанный еще Александромъ Вел. подъ именемъ Александріи, но потомъ разрушенный волнами (позднѣе этотъ городъ назывался Хараксомъ) [5]). Всѣ эти мѣропріятія на Персидскомъ заливѣ ука-

---

[1]) См. выше стр. 48—49, 87, 193—5 и ниже § 3.

[2]) *Bevan*, o. c., I, 296.

[3]) Ib., II, 23. Индійскіе слоны Селевкидовъ были уничтожены по требованію Гнея Октавія въ 162 г. (правда, Димитрію II удалось завладѣть африканскими слонами Птолемея Филометора)—*Bevan*, o. c., II, 290. Нужно сказать, что индійскіе слоны цѣнились выше африканскихъ (*Bevan*, II, 289), и потому даже Птолемей III во время своего похода въ Вавилонію захватываетъ индійскихъ слоновъ (*Monum. Adulit.*—C. I. G., III, 5127).

[4]) *Plin.*, N. H., VI, 147: nunc a Charace dicemus oram Epiphani primum exquisitam. О флотѣ Антіоха III въ Перс. заливѣ—*Polyb.*, XIII, 9, 5.

[5]) Ib., 138: postea restituit (Characem) Antiochus quintus regum et suo nomine appellavit. Нѣкоторые новѣйшіе историки полагаютъ, что Плиній имѣетъ въ виду здѣсь не Антіоха V Эвпатора, а Антіоха IV Эпифана.

зываютъ на желаніе Селевкидовъ во II в. поддержать индійскую торговлю, поскольку она производилась на Персидскомъ заливѣ, на Тигрѣ и Эвфратѣ.

Правда, не слѣдуетъ терять изъ виду того обстоятельства, что почти непрерывныя войны, которыя вели первые Селевкиды, и раздоры въ царствующемъ домѣ дѣлали сухопутныя сношенія съ Индіею черезъ Месопотамію и Сирію уже въ эту эпоху менѣе безопасными, чѣмъ сношенія съ нею черезъ Египетъ (который внутри менѣе подвергался вражескимъ нашествіямъ) и Южную Аравію. Тѣмъ не менѣе до средины II в. до Р. Х. сношенія черезъ Переднюю Азію производились, повидимому, съ достаточной интенсивностью. Въ худшее положеніе попадаетъ передне-азіатская торговля съ Индіей съ возрастаніемъ парѳянскаго могущества. Какъ извѣстно, уже ок. средины III вѣка отъ Селевкидскаго царства отдѣлились крайнія восточныя области: Бактрія и Парѳія, и образовали самостоятельныя царства; юго-восточныя области были уступлены Чандрагуптѣ (см. выше). Однако въ теченіе ближайшаго вѣка эти событія не могли особенно вредно отразиться на торговлѣ: въ Бактріи воцарилась культурная греческая

(176—165 г.); такъ думаютъ, напр., *Gutschmid*, Gesch. Irans, 41, *Bevan*, II, 160 и *Andreas* у *Pauly-Wissowa* s. v. Alexandreia, № 13 (1. B., Sp. 1392), считая въ числѣ царей Антіоха Гіеракса. *Niese*, o. c., III, 217[7], относитъ возстановленіе Харакса ко времени Антіоха III. Мы не видимъ достаточныхъ основаній для такихъ заключеній: Плиній не могъ понимать подъ quintus regum— пятаго царя изъ династіи Селевкидовъ, ибо таковой носилъ имя не Антіоха, а Селевка III (Керавна); ясно, что имѣется въ виду пятый царь съ именемъ Антіоха: это Антіохъ V Эвпаторъ (16$^5/_4$—162 г. до Р. Х. *Bevan*, II, 161; 181; 194). Малолѣтство Антіоха V, конечно, не могло воспрепятствовать тому, чтобы въ его царствованіе былъ заложенъ городъ. *Lassen* (o. c., II[2], S. 607) тоже приписываетъ возстановленіе этого города Антіоху V. О неправильномъ предположеніи, будто Плиній имѣетъ здѣсь въ виду не Селевкида, а пятаго мѣстнаго царя изъ династіи, правившей въ Харакенѣ, см. *Reinaud*, Mémoire sur le royaume de la Mésène et de la Kharacène въ Mém. de l'Ac. d. Inscr. XXIV, 1864, 155—225. Самостоятельные цари Харакса появляются не ранѣе 127 г. до Р. Х., и всѣ дошедшія до насъ имена ихъ имѣютъ вполнѣ восточный характеръ; см. *Weissbach*, Charakene у *Pauly-Wiss.*, III, Sp. 2118.

династія; поддержаніе торговли было въ интересахъ Чандрагупты и его преемниковъ (династія Маурья была также достаточно культурна); малокультурная же Парөія имѣла долгое время не особенно значительные предѣлы и потому не заграждала всѣхъ путей въ Индію. Иное положеніе дѣлъ создалось, когда парөяне ок. 140 г. до Р. Х. захватили всю Мидію, Сузіану, Персію, а затѣмъ Вавилонію [1]). Въ началѣ I в. до Р. Х. парөяне заняли почти всю Месопотамію [2]). Въ томъ же вѣкѣ они захватили Восточную Аравію [3]). Такимъ образомъ большая часть торговыхъ путей на Востокъ попала въ ихъ руки. Между тѣмъ парөяне были малокультурнымъ народомъ, стоявшимъ на довольно низкомъ хозяйственномъ уровнѣ. Прочнаго государственнаго порядка въ ихъ странѣ также не было: государственная власть дробилась между множествомъ князьковъ, слабо подчинявшихся „великому царю“ [4]). Съ Селевкидами парөяне находились далеко не въ дружественныхъ отношеніяхъ [5]); еще болѣе враждебными были отношенія парөянъ къ римлянамъ, занявшимъ мѣсто Селевкидовъ въ I в. до Р. Х. [6]) Мы видимъ, что греки и бактряне, составлявшіе торгово-промышленный классъ въ городахъ, не могутъ примириться съ владычествомъ парөянъ и тяготѣютъ къ Селевкидамъ [7]).

---

[1]) Эти области достались парөянамъ частью въ царствованіе Митридата I (174—137), частью—около его времени—*Spiegel*, Eran. Altertumsk., III, 79—80; *Bevan*, II, 234.

[2]) Это событіе относятъ къ царствованію Митридата II Великаго (124—89 г. до Р. Х.)—*Spiegel*, ib., 87; *Bevan*, II, 262.

[3]) См. выше стр. 262.

[4]) *Spiegel*, ib., III, 81—82; *Моммсенъ*, Рим. исторія, т. V, 335—6.

[5]) Неудачная война Димитрія II Никатора съ парөянами въ 140 г., кончившаяся плѣненіемъ Димитрія—*Bevan*, II, 234; *Spiegel*, ib., 42; неудачный походъ Антіоха VII Сидета противъ парөянъ въ 129 г. (попытка освободить Димитрія), кончившійся гибелью Антіоха,—*Spiegel*, III, 43—44; *Bevan*, II, 241—245.

[6]) Столкновенія парөянъ съ римлянами начались съ сирійскаго похода Помпея (съ 64 г. до Р. Х.) и постоянно возобновлялись—*Моммсенъ*, III, 124.

[7]) Греки и бактряне поддерживаютъ Димитрія Никатора—*Bevan*, II, 234.

Но движеніе пареянъ на Западъ было только одною изъ первыхъ волнъ того движенія малокультурныхъ народностей Азіи, которое началось во II в. до Р. Х. Народъ центральной Азіи, называемый китайскими лѣтописями Гіунгъ-ну и отождествляемый обыкновенно съ гуннами [1]), потѣснилъ племя Юэчжи (ок. 165 г. до Р. Х.), а это послѣднее въ свою очередь—сдвинуло съ насиженныхъ мѣстъ племя Саковъ. Саки разрушили культурное Греко-бактрійское царство, которое позднѣе заняли Юэ-чжи (ок. 140-130 г. до Р. Х.). Юэ-чжи образовали свое обширное государство [2]). Къ этому времени въ Индіи также совершились важныя перемѣны. Громадная имперія Чандрагупты и Асоки погибла. Въ области Ганга и къ югу утвердились туземныя династіи (Сунга, Канва, Андра), а въ Пенджабѣ образовалось много мелкихъ княжествъ, гдѣ правили греческіе князьки (наслѣдники греко-бактрійскихъ царей), а также сакскіе и пареянскіе князьки, подчинявшіеся пареянамъ (саки изъ Бактріи продвинулись къ югу) [3]). Въ I в. по Р. Х. авторъ „Перипла“ считаетъ долину Инда принадлежащей пареянскимъ царямъ [4]). Около 60 г. по Р. Х. Юэ-чжи заняли Кабулъ, а въ 95 г. они захватили и Сѣверозападную Индію, уничтоживъ здѣсь пареянское владычество и остатки греческихъ княжествъ. Итакъ, лишь къ концу I в. по Р. Х. въ сѣверной Индіи вновь образовалось обширное царство, именуемое Кушанскимъ или Индо-скиескимъ (оно существовало прибл. до 225 г. по Р. Х.) [5]). При Канишкѣ (ок. 123-153 г. по Р. Х.) оно продвинулось до Кашгара, Ярканда и Хотана [6]). Это царство находилось въ сношеніяхъ съ греко-римскимъ міромъ, но эти сношенія производились главнымъ образомъ моремъ (объ этомъ см. ниже).

---

[1]) Нѣкоторые, напр. *V. A. Smith* (Early Hist. of. Ind., 217), отрицаютъ это тождество, но всеже считаютъ Гіунгъ-ну тюрками.

[2]) *V. A. Smith*, o. c., 200—201 и 217—219.

[3]) Ibid. 201—202; 208.

[4]) *Peripl*. 38.

[5]) *V. A. Smith*, p. 208 и 220—222.

[6]) Ibid., 225 ss.

Такимъ образомъ со II в. до Р. Х. по вторую пол. I в. по Р. Х. мы видимъ въ Иранѣ и Сѣверной Индіи передвиженіе народныхъ массъ, разрушеніе болѣе культурныхъ царствъ (Селевкидскаго и Греко-бактрійскаго) и замѣну ихъ раздробленными мало-культурными азіатскими княжествами, не связанными или слабо связанными между собою [1]). Конечно, эти перемѣны не могли благопріятствовать торговому обмѣну [2]). Мы должны вспомнить, что и въ эпоху поздней республики и ранней Имперіи (почти до момента гибели Пареянскаго царства) римляне вели очень частыя войны въ Азіи съ пареянами и армянами изъ-за Арменіи и Месопотаміи [3]). Въ тоже время Пареія постоянно раздиралась внутренними распрями вассаловъ и династическими войнами (особенно послѣ смерти Вологеза I ок. 77 г. по Р. Х. [4])). Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ греко-римскій міръ сталъ искать другихъ путей для удовлетворенія своей все возрастающей потребности въ китайскихъ и индійскихъ товарахъ. Какъ мы увидимъ въ слѣдующемъ параграфѣ, эти пути были найдены на югѣ на Индійскомъ Океанѣ и Красномъ морѣ. Это не были новые пути, но, какъ мы увидимъ ниже, именно съ конца II в. до Р. Х. египетская торговля начинаетъ особенно интесивно развиваться на выше означенныхъ южныхъ моряхъ, полнаго же расцвѣта она достигаетъ съ завоеванія Египта римлянами. Между тѣмъ мы видѣли, что какъ разъ съ этимъ временемъ совпадаютъ смуты въ Передней Азіи.

---

[1]) Въ Арменіи, которая также захватывала часть торговыхъ путей на Востокъ, какъ извѣстно, тоже въ I в. до Р. Х. шли непрерывныя войны и смуты, и позднѣе въ эпоху Рим. Имперіи Арменія неоднократно являлась театромъ военныхъ дѣйствій въ борьбѣ римлянъ съ пареянами (*Моммсенъ*, V, 369 сс.).

[2]) Ср. *Lassen*, o. c., III, 76.

[3]) Значительные перерывы военныхъ дѣйствій имѣли мѣсто только въ концѣ царствованія Нерона, при Флавіяхъ и въ бóльшую часть царствованія Траяна (63—114 г. по Р. Х.—*Моммсенъ*, V, 381—388), а затѣмъ—при Антонинахъ (118—161 г. и 163—193 г.—ib., 333—399).

[4]) *Spiegel*, o. c., III, 169 и 232.

Однако, чтобы картина египетскаго обмѣна съ Индіей и Китаемъ при посредствѣ морскихъ путей (картина, которую мы попытаемся дать въ послѣдующемъ изложеніи)—имѣла правильное освѣщеніе, мы должны считаться съ тѣмъ, что затрудненія, которыя торговля съ Востокомъ черезъ азіатскій материкъ стала встрѣчать со 2-й пол. II в. до Р. X., отнюдь *не повели къ ея полной гибели*. Громадный рынокъ, создавшійся въ Римскомъ государствѣ какъ разъ въ это затруднительное для азіатской торговли время, былъ настолько притягателенъ, что торговый обмѣнъ преодолѣвалъ всѣ встрѣчавшіяся на пути препятствія и пробивался по каждому сколько-нибудь пригодному пути. Хотя, какъ мы увидимъ въ слѣдующемъ параграфѣ, главное русло обмѣна перемѣстилось на югъ, на Океанъ,—но все же и азіатскіе пути въ I в. до Р. X. и въ слѣдующіе вѣка—не заглохли. Такъ, мы имѣемъ указанія на то, что съ конца II в. до Р. X. послѣ экспедиціи китайскаго генерала Чангъ-кіэна (ок. 139-127 г. до Р. X.) установились непосредственныя сношенія Передней Азіи съ Китаемъ черезъ посредство Юэ-чжи и пареянъ (по китайски Ansi). Первый караванъ изъ Китая на Западъ былъ отправленъ въ 114 г. до Р. X. Ежегодно отправлялось 10—12 каравановъ (самое меньшее—5—6). Въ теченіе I в. до Р. X. эти пути были открыты, хотя полной безопасности здѣсь не было, и время отъ времени китайскому правительству приходилось посылать экспедиціи для защиты западной торговли. Въ началѣ I в. по Р. X. при династіи *Han* въ Китаѣ возникли смуты, возобновились нападенія Гіунгъ-ну, и торговля черезъ бассейнъ Тарима стала очень страдать, почти прекратилась. Генералъ Панъ-чжао рядомъ походовъ возстановилъ порядокъ на западѣ и довелъ предѣлы Китая до Каспійскаго моря (95 г. по Р. X.). Торговля опять возобновилась и продолжалась до 120 г. по Р. X., когда китайцы совершенно утратили власть во всѣхъ туранскихъ областяхъ. Въ 150 г., вѣроятно, уже не было никакого непосредственнаго сообщенія съ западной частью Тарима [1]). Къ періоду непосредственныхъ

---

[1]) *V. Richthofen*, China, I, 448—456 и 511—515; его-же Ueber die centralasiatischen Seidenstrassen bis zum 2. Jahrhundert n. Chr. въ Verhandl. d. Gesel. f. Erdk. Berlin. B. IV, 1877, 104—107. Ср. выше стр. 150, пр. 5.

сношеній Китая съ областями Окса и Яксарта относится и наиболѣе полное греческое сообщеніе о континентальномъ пути съ Запада въ Китай. Географъ Маринъ Тирскій, которымъ пользовался Кл. Птолемей, говорилъ о македонскомъ купцѣ Маэсѣ Титіанѣ, посылавшемъ своихъ людей въ Китай. Показанія этихъ лицъ Маринъ положилъ въ основу описанія пути въ Китай. Путь этотъ изображается имъ, какъ очень нелегкій [1]). Такимъ образомъ мы видимъ, что, хотя съ конца II в. до Р. X. и установились сухопутныя сношенія области Окса и Яксарта съ Китаемъ, но въ торговлѣ происходили неоднократные перерывы. Число каравановъ, какъ мы уже отмѣтили, было сравнительно невелико. Съ этимъ вполнѣ совпадаетъ сдѣланное нами выше наблюденіе, что, хотя для I в. до Р. X. и встрѣчаются указанія на появленіе шелка на Западѣ, но эти указанія до эпохи Августа рѣдки и не всегда точны, и лишь съ эпохи Августа мы находимъ многочисленныя несомнѣнныя доказательства распространенія шелка въ областяхъ Средиземнаго моря [2]). Ниже же мы увидимъ, что въ эпоху Августа развивается непосредственное морское сообщеніе Египта съ Индіей, и есть всѣ основанія думать, что въ это время китайскій шелкъ шелъ въ Европу не черезъ Переднюю Азію, а моремъ черезъ Египетъ и Индію (для средины I в. по Р. X. этотъ способъ транспорта, какъ мы уже говорили [3]), засвидѣтельствованъ вполнѣ точно).

---

[1]) *Cl. Ptolemaei* Geographia, I, 11, 5—6: *ἡ δ' ἀπὸ τοῦ Λιθίνου Πύργου μέχρι τῆς Σήρας ἐπιδέχεται χειμῶνας σφοδροὺς (ὑποπέπτωκε γὰρ ἐξ ὧν αὐτὸς ὑποτίθεται τοῖς δι' Ἑλλησπόντου καὶ Βυζαντίου παραλλήλοις), ὥστε καὶ διὰ τοῦτο πολλὰς ἀνοχὰς δεῖν γίνεσθαι τῆς πορείας. Καὶ γὰρ δι' ἐμπορίας ἀφορμὴν ἐγνώσθη. Μάην γάρ φησί τινα τὸν καὶ Τιτιανὸν, ἄνδρα Μακεδόνα καὶ ἐκ πατρὸς ἔμπορον, συγγράψασθαι τὴν ἀναμέτρησιν οὐδ' αὐτὸν ἐπελθόντα, διαπεμψάμενον δέ τινας πρὸς τοὺς Σῆρας.* Самый путь въ Китай изображенъ у *Кл. Птолемея* въ VI кн. Путь отъ *Λίθινος Πύργος* до *Σῆρα μητρόπολις* продолжался цѣлыхъ 7 мѣсяцевъ (*Ptolem.*, I, 11, 3; ср. 12, 1); *Λίθινος Πύργος*, по мнѣнію большинства изслѣдователей, находился въ нынѣшнихъ русскихъ средне-азіат. владѣніяхъ.

[2]) См. выше стр. 150.

[3]) См. выше стр. 151, пр. 3 и 156—7.

Есть у насъ не мало другихъ указаній на то, что торговыя сношенія съ Индіей черезъ Переднюю Азію продолжались въ эпоху пароянскаго владычества. Мы не можемъ, конечно, давать здѣсь подробной исторіи торговыхъ сношеній съ Азіей въ эту эпоху (таковая исторія полностью еще не написана). Укажемъ только нѣкоторые факты. Какъ разъ къ разсматриваемой эпохѣ относится развитіе торговли Пальмиры. Въ Пальмирскомъ оазисѣ перекрещивались торговые пути на юго-западъ въ Петру и въ Дамаскъ, на юго-востокъ—къ Персидскому заливу, на востокъ—къ Эвфрату и на западъ—къ главнѣйшимъ городамъ Сиріи[1]). Подъ именеми Тадмора Пальмира была извѣстна и ранѣе (упоминается въ Библіи)[2]), но она не играетъ роли ни въ эпоху Ахеменидовъ, ни при Селевкидахъ (въ это время о ней даже нѣтъ упоминаній у греческихъ авторовъ). Впервые о торговомъ значеніи Пальмиры мы слышимъ, читая аппіановъ разсказъ о походѣ противъ нея Антонія въ 41 г. до Р. Х. Въ это время Пальмира является уже богатымъ городомъ, главная роль котораго сводилась къ транспортированію индійскихъ и арабскихъ товаровъ въ предѣлы Римскаго государства [3]). Очевидно, расцвѣтъ Пальмиры тѣсно связанъ съ оживленіемъ сирійской торговли послѣ покоренія Сиріи римлянами, давшими Сиріи извѣстный порядокъ [4]). Тѣмъ не менѣе Страбонъ еще не считаетъ нужнымъ упомянуть о Пальмирѣ (это показываетъ, что Пальмира всеже еще не была въ концѣ I в. до Р. Х. *первостепеннымъ*

---

[1]) *L. Piccolo*, L' ascesa politica di Palmira въ Rivista di Storia antica, N. S., anno X, 1905, p. 75, n. 1.

[2]) *L. Piccolo*, o. c., 73; *Моммсенъ*, o. c., V, 413.

[3]) *Appian.*, De bello civili, V, 9: *ἀποπλουσάσης γὰρ τῆς Κλεοπάτρας ἐς τὰ οἰκεῖα, ὁ Ἀντώνιος ἔπεμπε τοὺς ἱππέας Πάλμυρα πόλιν, οὐ μακρὰν οὖσαν ἀπὸ Εὐφράτου, διαρπάσαι, μικρὰ μὲν ἐπικαλῶν αὐτοῖς, ὅτι Ῥωμαίων καὶ Παρθυαίων ὄντες ἔφοροι, ες ἑκατέρους κομίζουσι μὲν ἐκ Περσῶν τὰ Ἰνδικὰ ἢ Ἄραβια, διατίθενται δ' ἐν τῇ Ῥωμαίων· ἔργῳ δ' ἐπινοῶν τοὺς ἱππέας περιουσιάσαι* (предпріятіе Антонія не удалось).

[4]) *Piccolo*, o. c., 76

торговымъ центромъ). Но Плиній Старшій говоритъ о сношеніяхъ Пальмиры съ Сиріею, упоминаетъ о плодородіи оазиса и даетъ цифры, указывающія на длину дорогъ, соединявшихъ Пальмиру съ Селевкіей на Тигрѣ и съ Дамаскомъ. Однако въ то же время онъ подчеркиваетъ, что Пальмира была яблокомъ раздора между римлянами и пареянами [1]), что, конечно, не могло не вредить торговлѣ (такимъ было положеніе Пальмиры и позднѣе, въ III в. по Р. X. [2])). Тѣмъ не менѣе географическое положеніе Пальмиры и все усиливавшійся спросъ въ Римской Имперіи на восточные продукты были причиною того, что значеніе Пальмиры возростало. Отъ 137 г. по Р. X. до насъ дошелъ пальмирскій таможенный тарифъ, характеризующій оживленность пальмирской торговли [3]). Отъ II и III в. по Р. X. въ развалинахъ Пальмиры сохранилось много греческихъ и армейскихъ надписей, изъ коихъ нѣкоторыя даютъ намъ указанія на направленіе пальмирской торговли. Мы видимъ, что надписи особенно ясно говорятъ о караванной торговлѣ съ Вологезіей, Форатомъ и Спасину Хараксомъ, т. е. съ городами, расположенными на торговомъ пути, шедшемъ въ Восточную Аравію и Индію по Эвфрату и Персидскому заливу [4]).

Если приходится поставить въ связь съ восточною торговлею эпохи пареянскихъ царей развитіе Пальмиры,—то

---

[1]) *Plin.* V, 88; VI, 144: huc (Petrae) convenit utrumque bivium, eorum qui Syria Palmyram petiere... (см. выше стр. 209).

[2]) *Piccolo,* o. c., 78.

[3]) См. *Vogüé* въ Journ. asiat., VIII—ème série, t. I, 1883, 231—245 et t. II, 149—183 (здѣсь переводъ арамейскаго текста); *Dessau,* Der Steuertarif von Palmyra въ *Hermes,* 19. B., 1884, 486—533 (подробный комментарій къ греческому тексту); *Dittenberger,* Or. gr. inscr. sel., II, № 629.

[4]) О торговыхъ сношеніяхъ Пальмиры съ Форатомъ и Вологезіей въ 141 г. говоритъ надпись *C. I. G.*, III, 4489 (*Dittenberger*, Or. Gr. inscr., II, № 632); надпись 155 г. говоритъ о торговлѣ съ Спасину Хараксомъ, расположеннымъ у устьевъ Тигра (*Dittenberg.*, o. c., II, № 633; арамейскій текстъ—*Vogüé*, Insiriptions sémitiques, Paris, 1868, № 4); о торговлѣ въ томъ же направленіи говоритъ и надпись 193 г. (Vogüé, o. c., № 6); въ надписи 210 г.—указаніе на торговлю съ Вологезіей и, быть можетъ, съ Форатомъ (*Dittenb.*, 638); надпись 247 г. говоритъ о торговлѣ съ Вологезіей (*C. I. G.*, III, 4490; *Dittenberger,* № 641; арамейскій текстъ—*Vogüé*, № 4).

торговыми сношеніями той же эпохи приходится объяснить и образованіе Мезенско-Хараценскаго царства на нижнемъ теченіи Эвфрата и Тигра. О торговлѣ Харакса, Фората, Думаѳіи, Аполога и др. гаваней этого царства на Персидскомъ заливѣ съ Аравіей и Индіей говорятъ Плиній, авторъ „Перипла“, пальмирскія надписи. Плиній даетъ рядъ указаній на торговлю на Тигрѣ и Эвфратѣ и на Персидскомъ заливѣ. Онъ говоритъ о торговлѣ Фората на Персидскомъ заливѣ съ Петрой [1]); упоминаетъ о римскихъ купцахъ, пребывающихъ въ Хараценѣ [2]); говоритъ о торговлѣ парѳянъ съ Аравіей [3]). Селевкія на Тигрѣ, по его словамъ, имѣла до 600 тыс. жителей [4]). О торговлѣ гаваней на Персидскомъ заливѣ съ Индіей говоритъ и авторъ „Перипла“ [5]). О торговлѣ Пальмиры съ Хараценой во II и III вв. мы уже говорили. Въ 116 г. по Р. Х. Траянъ во время своего пребыванія здѣсь видѣлъ корабль, плывущій въ Индію [6]). Мезенско-Хараценское царство образовалось ок. 127 г до Р. Х. и существовало до возвышенія Сассанидовъ: первый Сассанидъ—Ардаширъ Папеканъ (Артаксерксъ I), сокрушившій парѳянъ, завоевалъ ок. 224—227 г. и Мезенско-Хараценское царство [7]). Во время своего существованія цари Мезены и Харацены чеканили свою монету, что также является указаніемъ на развитой об-

---

[1]) *Plin.*, VI, 145. См. выше стр. 209—211 и 254.

[2]) *Plin.*, VI, 140 и 146.

[3]) *Plin.*, VI, 162 и XII, 80.

[4]) *Plin.*, VI, 122.

[5]) *Peripl.*, 35; далѣе въ § 36 говорится о торговлѣ персидскихъ гаваней съ Индіей. См. выше стр. 112, пр. 4, и 225.

[6]) *Dio Cass.*, LXVIII, 29: *κἀντεῦθεν (ἐκ τοῦ Χάρακος τοῦ Σπασίνου καλουμένου) ἐπ' αὐτὸν τὸν ὠκεανὸν ἐλθών, τήν τε φύσιν αὐτοῦ καταμαθὼν καὶ πλοῖόν τι ἐς Ἰνδίαν πλέον ἰδών, (ὁ Τραιανὸς) εἶπεν, ὅτι πάντως ἂν καὶ ἐπὶ τοὺς Ἰνδοὺς, εἰ νέος ἔτι ἦν, ἐπεραιώθην.*

[7]) О Мезенско—Хараценскомъ царствѣ и его торговлѣ—*Reinaud*, Mémoire sur le royaume de la Mésène et de la Kharacène, d' aprés les témoignages grecs, latins et persans въ Mém. de l' Acad. des Inscr., XXIV, 2 (1864), стр. 155—225; *Weissbach*, Charakene у *Pauly-Wissowa*, III, Sp. 2116—2119.

мѣнъ (монеты здѣшнихъ царей представляютъ главный источникъ для исторіи этого царства) [1]).

Кромѣ расцвѣта Пальмиры и Мезенско-Хараценскаго царства, есть и другія указанія на то, что въ эпоху владычества пареянъ въ Вавилоніи и въ Иранѣ, а юэ-чжи—въ Бактріи [2]) торговля съ востокомъ черезъ Переднюю Азію, несмотря на всѣ вышеуказанныя препятствія, не прекращалась. Страбонъ довольно подробно описываетъ намъ торговый путь и условія торговли между Сиріей съ одной стороны и Селевкіей и Вавилономъ—съ другой. Однако изъ его разсказа мы какъ разъ видимъ, насколько затруднительна была торговля въ Пареянскомъ царствѣ: купцамъ приходилось искать защиты (очевидно, отъ разбойниковъ) у мѣстныхъ жителей; они находили эту защиту исключительно у кочевого населенія пустыни, расположенной между Тигромъ и Эвфратомъ. Кочевники брали съ купцовъ умѣренныя пошлины. Напротивъ, болѣе удобнаго пути по берегамъ рѣкъ приходилось избѣгать, потому что здѣсь было множество мелкихъ властителей, преслѣдовавшихъ исключительно свои выгоды и взимавшихъ съ купцовъ несоразмѣрно высокія пошлины [3]). Исидоръ Хараценскій,

---

1) *Weissbach*, o. c., 2119.

2) Полагаютъ, что господство юэ-чжи въ Бактріи продолжалось приблизительно съ 140 г. до Р. Х. по 450 г. по Р. Х., когда они должны были подчиниться такъ наз. «бѣлымъ гуннамъ» или эфталитамъ (*Tomaschek*, Baktrianoi у *Pauly-Wissowa*, II, Sp. 2813).

3) *Strabo*, XVI, 1, 27: *διὰ δὲ τῶν Σκηνιτῶν... καὶ τῆς ἐκείνων ἐρημίας ἡ ὁδὸς τοῖς ἐκ τῆς Συρίας εἰς Σελεύκειαν καὶ Βαβυλῶνα ἐμπορευομένοις ἐστίν* (далѣе идетъ описаніе пути въ 25 дней черезъ Эвфратъ у Анеемусіи, черезъ Эдессу до Скенъ)... *καμηλῖται δ' εἰσί, καταγωγὰς ἔχοντες τοτὲ μὲν ὑδρείων εὐπόρους, τῶν λακκαίων, τοτὲ δ' ἐπακτοῖς χρώμενοι τοῖς ὕδασι. Παρέχουσι δ' αὐτοῖς οἱ Σκηνῖται τήν τε εἰρήνην καὶ τὴν μετριότητα τῆς τῶν τελῶν πράξεως, ἧς χάριν φεύγοντες τὴν παραποταμίαν διὰ τῆς ἐρήμου παραβάλλονται, καταλιπόντες ἐν δεξιᾷ τὸν ποταμὸν ἡμερῶν σχεδόν τι τριῶν ὁδόν. Οἱ γὰρ παροικοῦντες ἑκατέρωθεν τὸν ποταμὸν φύλαρχοι, χώραν οὐκ εὔπορον*

бывшій, вѣроятно, современникомъ Страбона, оставилъ намъ описаніе дорогъ въ Парѳіи, служившихъ, судя по ихъ направленію, торговыми путями. Это—путь отъ Зевгмы на Эвфратѣ до Селевкіи на Тигрѣ и отъ этой послѣдней къ Экбатанѣ, Рагамъ, а оттуда—черезъ Гирканію, Парѳію, Маргіану, Арію и Дрангіану къ Александріи въ Арахозіи, гдѣ кончалось Парѳянское государство [1]).

Возникновеніе новыхъ городскихъ центровъ въ Вавилоніи (напр., Вологезіи или Вологезоцерты ок. 77 г. по Р. Х. [2])) также является показателемъ того, что торговый обмѣнъ въ Парѳіи не останавливался. Намъ уже пришлось говорить выше, что весьма важный торговый центръ Карманіи, а именно гавань Омманы, возникъ на малонаселенныхъ сѣверныхъ берегахъ нынѣшняго Аравійскаго моря позднѣе экспедиціи Неарха, т. е. какъ разъ въ эпоху эллинизма, а процвѣтанія достигъ во время господства парѳянъ: въ I в. по Р. Х. Омманы—цвѣтущая гавань [3]). Въ эпоху Помпея индійскіе товары шли изъ Индіи въ Бактрію, отсюда—къ Каспійскому морю, а далѣе—по Курѣ и Фазису—къ Черному морю [4]). Посредниками въ индійской торговлѣ черезъ Кавказъ въ эпоху Страбона было кавказское племя аорсовъ, получавшее индійскіе товары чрезъ посредство армянъ и мидянъ [5]). Вѣро-

ἔχοντες, ἧττον δὲ ἄπορον νεμόμενοι, δυναστείαν ἕκαστος ἰδίᾳ περιβεβλημένος ἴδιον καὶ τελώνιον ἔχει, καὶ τοῦτ' οὐ μέτριον. Χαλεπὸν γὰρ ἐν τοῖς τοσούτοις καὶ τούτοις αὐθάδεσι κοινὸν ἀφορισθῆναι μέτρον τὸ τῷ ἐμπόρῳ λυσιτελές.

1) Трудъ *Исидора Харацензкаго* помѣщенъ у *C. Müller*'а, G. G. M., I, 244—256. О немъ см. *Bunbury*, Hist. of anc. geogr., II, 163—5.

2) *Plin.*, VI, 122: nuper Vologesus rex aliud oppidum Vologesocertam in vicino (Ctesiphontis) condidit.

3) См. выше стр. 218—219.

4) *Plin.* VI, 52; ср. *Str.*, XI, 7, 3. Изъ Страбона мы видимъ, что этотъ путь былъ въ употребленіи еще въ до-эллинистическій періодъ, ибо его описывалъ уже современникъ Александра Великаго Аристобулъ.

5) *Str.*, XI, 5, 8.

ятно, черезъ посредство армянъ царь Архелай (правившій въ Каппадокіи съ 41 г. до Р. Х. по 14 г. по Р. Х. [1])) получилъ изъ Индіи янтарь [2]). Діоскоридъ (ок. пол. I в. по Р. Х.) говоритъ, что кардамонъ изъ Индіи доставлялся въ Комагену и Арменію и къ Босфору [3]).

Факты, указывающіе на поддержаніе торговли съ Индіей черезъ Переднюю Азію во II—III вв. по Р Х. мы привели выше, говоря о торговлѣ Пальмиры и Мезенско-Хараценскаго царства.

Не мѣшаетъ отмѣтить небезынтересный фактъ существованія въ Арменіи еще въ IV в. по Р. Х. индійскаго поселенія, основаніе котораго относили ко II в. до Р. Х. [4]).

Громадное значеніе для эволюціи торговли съ Индіей и Китаемъ имѣло паденіе Пареянскаго царства въ 225 г. и возвышеніе Сассанидовъ. Основанное Ардаширомъ Пепеканомъ (Артаксерксъ I),—это государство съ самого начала создало болѣе сильную центральную власть, чѣмъ та, какая существовала въ Пареянскомъ царствѣ, особенно въ послѣдніе вѣка существованія этого послѣдняго. Уже первые Сассаниды нанесли ударъ системѣ вассальныхъ государствъ, развившейся при послѣднихъ Арсакидахъ, и превратили большинство этихъ государствъ въ провинціи. Конечно, такая консолидація не мѣшала существованію сильной придворной аристократіи и вліятельнаго мелкаго дворянства. Тѣмъ не менѣе порядка въ государствѣ Сассанидовъ было больше, чѣмъ въ монархіи Арсакидовъ [5]). Это обстоятельство должно было

---

[1]) *Wilcken* и *Berger*, Archelaos № 15 у *Pauly-Wiss.*, II, Sp. 451—452.

[2]) *Plin.*, XXXVII, 46.

[3]) *Diosc.*, I, 5.

[4]) Объ этомъ поселеніи разсказываетъ Зиновій Сирійскій, сопровождавшій въ 304 г. Григорія Просвѣтителя Арменіи и описавшій на сирійскомъ языкѣ ихъ путешествіе (описаніе дошло до насъ въ армянскомъ переводѣ). См. *Kennedy*, The Indians in Armenia, 130 B. C.—300 A. D. въ Journ. of R. As. Soc. of Gr. Br., 1904, p. 309—314

[5]) *Th. Nöldeke* въ Encycl. Britann., 9-th ed., 18-vol., 607—608. Описаніе администраціи Сассанидскаго государства дано *Th. Nöldeke* въ его Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Aus der arab. Chro-

благопріятно отразиться на торговлѣ Передней Азіи. И дѣйствительно мы видѣли, что Пальмира достигла особеннаго процвѣтанія какъ разъ въ III в., а между тѣмъ ея торговля пролегала именно черезъ области, подчиненныя Сассанидамъ. Подробнѣе о вліяніи развитія монархіи Сассанидовъ на египетскую торговлю съ Индіей мы будемъ говорить позднѣе.

Такимъ образомъ мы познакомились съ тою культурною обстановкою, въ которой развивалась торговля Египта съ Востокомъ въ теченіе періода времени съ конца IV в. до Р. Х. по IV в. по Р. Х. Мы видѣли, что эта обстановка въ теченіе изучаемыхъ нами шести вѣковъ не оставалась неизмѣнной. Въ началѣ господства Птолемеевъ въ Египтѣ страны, прилегающія къ Красному морю, представляются намъ совершенно варварскими. Только на югѣ Аравіи мы находимъ сравнительно древнюю культуру. Но уже въ теченіе птолемеевой эпохи въ прилегающихъ къ Красному морю странахъ совершаются важныя перемѣны: въ южной части бассейна Краснаго моря на африканскомъ берегу въ эпохѣ Рождества Христова начинаетъ слагаться сравнительно болѣе культурное Аксумитское государство. Еще ранѣе замѣчается развитіе культуры на сѣверѣ Аравіи; въ III в. до Р. Х. здѣсь появляется торговый городъ Петра, а во II в. до Р. Х. образуется Набатейское государство. Эта область продолжаетъ оставаться важнымъ торговымъ центромъ и въ эпоху Римской имперіи. На югѣ Аравіи тоже можно наблюдать замѣтныя перемѣны въ общественныхъ отношеніяхъ. Мы имѣемъ основанія поставить совокупность этихъ перемѣнъ въ прямую связь съ вовлеченіемъ странъ, расположенныхъ по берегамъ Краснаго моря, въ сферу египетскаго торговаго обмѣна. Нѣкоторыя изъ этихъ странъ были втянуты въ обмѣнъ съ Египтомъ потому, что онѣ привлекали египетскихъ купцовъ своими продуктами

---

nik des Tabari übersetzt. Leyden, 1879, S. 437—455; отличіе отъ арсакидскихъ порядковъ отмѣчено здѣсь на стр. 449. Резюмируя свое описаніе, Nöldeke говоритъ слѣдующее (S. 453): «Ueberhaupt ist das Sâsânidenreich bei allen seinen gewaltigen Mängeln eine grossartige Erscheinung, für den Orient fast das Muster eines wohlgeordneten Staats. Wirklich diente es den späteren Grossreichen zum Vorbild»...

(Аксумитская область, Южная Аравія, Сомалійская страна [1])); другія служили средоточіемъ транзитныхъ путей, ведшихъ на востокъ (страна Набатеевъ; Южная Аравія). Измѣненія, которымъ подвергалась культура этихъ странъ, въ свою очередь не могли оставаться безъ вліянія на египетскій обмѣнъ: съ ростомъ культуры въ этихъ областяхъ, конечно, росъ и рынокъ для сбыта египетскихъ продуктовъ.

Слѣдовательно, наблюденія, сдѣланныя нами въ этомъ параграфѣ нашей работы надъ странами, прилегающими къ Египту, въ общемъ совпадаютъ съ наблюденіями надъ степенью распространенія восточныхъ товаровъ въ греко-римскомъ мірѣ III в. до Р. Х.—III в. по Р. Х.,—наблюденіями, сдѣланными нами въ предшествующемъ параграфѣ: и тамъ, и здѣсь мы видимъ симптомы прогрессивнаго роста торговаго обмѣна между Египтомъ и восточными странами.

Что касается Передней Азіи, то и здѣсь мы наблюдаемъ прогрессъ—хотя и колеблющійся—въ ростѣ торговыхъ сношеній съ Индіей и Китаемъ, но съ точки зрѣнія интересовъ египетской торговли большинство здѣшнихъ торговыхъ путей можно разсматривать скорѣе, какъ конкуррентовъ для египетской торговли.

---

§ 3. *Торговля Египта на Красномъ морѣ и Индійскомъ океанѣ въ историческомъ развитіи (кон. IV в. до Р. Х.—III в. по Р. Х.)*

Послѣ того, какъ мы познакомились съ продуктами, которыми обмѣнивался Египетъ съ восточными и южными

---

[1]) Быть можетъ, большее количество гаваней на сѣверномъ Сомалійскомъ берегу, отмѣченное авторомъ «Перипла» (вторая половина I в. по Р. Х.) сравнительно съ Артемидоромъ (ок. 100 г. до Р. Х.), должно быть приписано не только лучшему знакомству перваго изъ означенныхъ авторовъ съ этою мѣстностью, но и появленіемъ здѣсь новыхъ торговыхъ центровъ въ связи съ развитіемъ египетской и южно-арабской торговли.

странами, со степенью спроса на эти продукты и степенью ихъ потребленія въ греко-римскомъ мірѣ, а также послѣ того, какъ мы изучили географическія и культурно-историческія условія, въ коихъ протекала египетская торговля съ Востокомъ въ греко-римскій періодъ исторіи Египта,—намъ остается сгруппировать данныя, которыя показываютъ ходъ развитія этой торговли въ разные моменты господства Птолемеевъ и римлянъ въ Египтѣ.

Во введеніи къ настоящей главѣ мы указывали, что при послѣднихъ Ахеменидахъ въ Персидской монархіи очень мало дѣлалось для поддержанія и развитія торговли [1]). Въ частности и Египетъ испытывалъ въ извѣстной степени тоже: если торговый обмѣнъ на Средиземномъ морѣ въ IV вѣкѣ все развивался, то на Красномъ морѣ мы не видимъ никакихъ признаковъ прогресса: скорѣе наблюдается регрессъ сравнительно съ эпохой первыхъ Ахеменидовъ. Такъ, каналъ, соединявшій Нилъ съ Краснымъ моремъ, возобновленный Даріемъ Гистаспомъ, приходитъ при преемникахъ послѣдняго въ упадокъ: Птолемеямъ пришлось его устраивать заново. Ниже мы увидимъ, что почти всѣ значительныя гавани на африканскомъ берегу Краснаго моря были основаны въ эпоху Птолемеевъ. Изъ этого ясно, насколько навигація на Красномъ морѣ въ эту послѣднюю эпоху была болѣе развита, чѣмъ въ эпоху Ахеменидовъ. Правда, каботажное плаваніе на Красномъ морѣ въ концѣ IV в. поддерживалось,—вѣроятно, по преимуществу арабами. Объ этомъ намъ говоритъ Θеофрастъ, собравшій свои ботаническіе матеріалы главнымъ образомъ въ эту эпоху. Онъ ссылается на моряковъ, плававшихъ вдоль береговъ Аравіи изъ Героонполя [2]). Вѣроятно, поддерживалось сообщеніе и съ немногочисленными гаванями, расположенными на египетскомъ берегу Краснаго моря. Но указанныя выше соображенія заставляютъ думать, что въ эпоху, предшествовавшую Птолемеямъ, навигація здѣсь развивалась слабо. Мы указывали выше, что арабскіе товары

---

[1]) См. выше стр. 82.

[2]) *Theophr.*, Histor. plant., IX, 4, 4—9 (въ разсказѣ о ладанѣ). См. также стр. 265.

шли въ Грецію больше сухимъ путемъ черезъ Сирію, чѣмъ по Красному морю черезъ Египетъ [1]). Въ эпоху Александра Македонскаго среди грековъ существовало даже мнѣніе, что по причинѣ страшнаго зноя, пустынности и громадности Аравійскаго полуострова проѣхать изъ Краснаго моря въ Персидскій заливъ невозможно, и что сдѣлать такое путешествіе никому не удавалось [2]). У пытавшихся сдѣлать это изсякала вода, и они возвращались назадъ. Конечно, преувеличеніе въ этихъ словахъ несомнѣнно: Ѳеофрастъ указываетъ на существованіе каботажнаго плаванія на Красномъ морѣ въ его время, и нѣтъ никакого основанія думать, что въ эту эпоху арабы ограничивали своей каботажъ Краснымъ моремъ, не распространяя его на Индійскій океанъ [3]). Но ясно, что здѣсь могли плавать только арабскія суда, и свѣдѣнія объ этихъ берегахъ почти не достигали греческаго міра.

Картина мѣняется послѣ македонскаго завоеванія. Начинаетъ развиваться египетская навигація на Красномъ морѣ, а въ связи съ этимъ оживляется и арабскій каботажъ на Индійскомъ океанѣ.

Для удобства изложенія мы можемъ раздѣлить исторію египетской торговли съ Востокомъ въ эпоху эллинизма и Римской имперіи на 4 періода: 1) Отъ завоеванія Египта Александромъ приблизительно до царствованія Птолемея V Эпифа-

---

¹) См. выше стр. 82.

²) *Arrian.* Indica, 43, 3: *ἀλλὰ γὰρ οὔ τις παρέπλωσε ταύτῃ οὐδαμῶν ἀνθρώπων ὑπὸ καύματος καὶ ἐρημίης, εἰ μή τινές γε πελάγιοι κομιζόμενοι...* ibid.. 43, 7: *ἀλλὰ γὰρ ἀπὸ Ἀραβίου κόλπου τοῦ κατ᾽ Αἴγυπτον ὁρμηθέντες ἄνθρωποι, ἐκπεριπλώσαντες τὴν πολλὴν Ἀραβίην ἐλθεῖν ἐς τὴν κατὰ Σοῦσά τε καὶ Πέρσας θάλασσαν, ἐς τοσόνδε ἄρα παραπλώσαντες τῆς Ἀραβίης, ἐς ὅσον σφίσι τὸ ὕδωρ ἐπήρκεσε τὸ ἐμβληθὲν ἐς τὰς νέας, ἔπειτα ὀπίσω ἀπενόστησαν.* Арріанъ передаетъ здѣсь разсказъ Неарха, не считаясь съ открытіями, имѣвшими мѣсто позднѣе. См. также *Arriani* Anab., VII, 20, 8—10.

³) О морскихъ сношеніяхъ арабовъ въ эллинистическій періодъ см. выше стр. 265; ср. также «Приложеніе» къ этой главѣ.

на (332—205 г. до Р. X.); это періодъ постепеннаго роста внѣшняго могущества Египта и одновременно—роста египетской торговли; 2) начиная съ царствованія Птолемея V до завоеванія Египта римлянами (205—30 г. до Р. X.), это—періодъ ослабленія египетскаго могущества и возникновенія препятствій для развитія внѣшней торговли; тѣмъ не менѣе мы увидимъ, что привходящія обстоятельства не дали египетской торговлѣ съ Востокомъ погибнуть и въ этотъ періодъ. 3) Эпоха ранней Римской имперіи (гл. обр. I—II в. по Р. X.); это—періодъ наивысшаго расцвѣта торговаго обмѣна въ древнемъ мірѣ вообще и египетской торговли съ востокомъ въ частности; династія Северовъ является какъ бы рубежомъ между этимъ періодомъ и слѣдующимъ; такимъ образомъ этотъ періодъ охватываетъ время прибл. съ 30 г. до Р. X. по 235 г. по Р. X.; 4) Періодъ упадка имперіи и ослабленія непосредственной торговли Египта съ Индіей и Дальней Азіей; торговля здѣсь однако не прекращается, но между Римской имперіей и этими странами являются посредники въ лицѣ аксумитовъ, химьяритовъ и персовъ. Начинаясь въ эпоху смутъ III в. по Р. X., этотъ періодъ охватываетъ эпоху Діоклетіана, Константина и ихъ преемниковъ (IV—VI вѣка). Мы ограничиваемъ свою задачу явленіями III в. по Р. X.

Уже Александръ Македонскій придаетъ большое значеніе развитію торговли съ Аравіей. Хотя исходнымъ пунктомъ для установленія торговыхъ сношеній съ этой страной для Александра является Персидскій заливъ, тѣмъ не менѣе онъ понимаетъ значеніе навигаціи на Красномъ морѣ. Задумывая планъ покоренія Аравіи и снаряжая для этой цѣли на Персидскомъ заливѣ особый флотъ,—Александръ въ то же время носится съ мыслью установить непосредственное морское сообщеніе между устьями Эвфрата и самою сѣверною гаванью Краснаго моря Героонполемъ. Такое именно порученіе Александръ даетъ Гіерону Солійскому, снабдивъ его однимъ тридцативесельнымъ кораблемъ (*τριακόντορος*). Въ то же время къ берегамъ Аравіи посылаются съ кораблями Архій и Андрос-

өенъ. Но никто изъ этихъ лицъ не исполнилъ порученія по трудности его, причемъ Гіеронъ ссылался на громадность размѣровъ Аравіи [1]). Источники говорятъ намъ совершенно ясно, что интересъ Александра къ Аравіи былъ тѣсно связанъ съ представленіемъ о ея богатствахъ [2]). Вскорѣ послѣ этого Александръ умеръ, не успѣвъ осуществить своего предпріятія [3]).

Съ утвержденіемъ династіи Птолемеевъ, въ Египтѣ начинается быстрое развитіе торговли съ Востокомъ. Прежде всего бросаются въ глаза тѣ мѣропріятія, которыя правительство предпринимало для оживленія этой торговли. Птолемей I выдвигаетъ принципъ: „Болѣе достойно царя обогащать, чѣмъ обогащаться“ [4]). Усиленное вниманіе, которое первый царь Египта (равно какъ и его ближайшіе преемники) обращалъ на Сирійское и Малоазійское побережіе, стремясь присоединить ихъ къ Египту,—стоитъ въ тѣсной связи съ его заботами о морскомъ могуществѣ Египта, столь важномъ для торговли [5]). Естественно, что Птолемей I сознавалъ все значеніе установленія сношеній Египта съ Востокомъ. Онъ предпринимаетъ изысканія въ этомъ направленіи. Во первыхъ (быть можетъ, подъ вліяніемъ неудачнаго исхода попытки Александра установить морскія сношенія между Краснымъ моремъ и Персидскимъ заливомъ), Птолемей I пытается завязать непосредственныя сухопутныя сношенія между Египтомъ

---

[1]) *Arrian.* Anab. VII, 19, 6; 20, 1—2 и 7—10; ср. Indica, 43, 8—10. *Strabo*, XVI, 1, 11 и XVI, 4, 27; *Plut.*, Alex.

[2]) *Arriani* Anab., VII, 20, 2.

[3]) *Str.*, XVI, 4, 27.

[4]) *Plut.*, Regum et imperatorum apophthegm., 181 F: *Πτολεμαῖος ὁ Λάγου... τοῦ πλουτεῖν ἔλεγε τὸ πλουτίζειν εἶναι βασιλικώτερον.*

[5]) *A. Bouché-Leclercq*, Histoire des Lagides, I, p. 28: «L' Egypte ne pouvait devenir une puissance maritime sans la possession des ports de la côte phénicienne et des bois de construction du Liban». Цитируемый авторъ отмѣчаетъ связь завоевательной политики первыхъ Птолемеевъ въ Сиріи съ традиціонной политикой фараоновъ XVIII и слѣд. династій (ib., 28—31).

томъ и Вавилономъ,—резиденціей Селевка (дата экспедиціи въ точности неизвѣстна). Путь экспедиціи, посланной для этой цѣли Птолемеемъ, лежалъ черезъ Аравійскую безводную пустыню. Экспедиція двигалась на верблюдахъ, везя воду съ собою. Приходилось путешествовать ночью въ силу отчаяннаго дневного зноя [1]). Пришлось убѣдиться, что сухопутное сообщеніе представляется довольно неудобнымъ. Есть основанія думать, что Птолемей не оставилъ безъ вниманія и путей на Красномъ морѣ. Вѣроятно, еще при немъ сюда былъ посланъ адмиралъ Филонъ, занимавшійся вообще изслѣдованіемъ Эѳіопіи. Мы знаемъ, что Филонъ путешествовалъ и по Нильской Эѳіопіи вплоть до Мерои, производя тамъ астрономическія изысканія [2]). Онъ же плавалъ и по Красному морю, откуда доставилъ въ Египетъ топазъ [3]).

Но Птолемей I былъ слишкомъ отвлеченъ острыми политическими вопросами на Средиземномъ морѣ, и внутреннимъ устроеніемъ Египта, а потому не имѣлъ возможности достаточно

---

[1]) *Arriani* Indica, 43, 4—5. Непонятно, почему *Bouché-Leclercq* (o. c. I, 55—56) придаетъ этой экспедиціи исключительно дипломатическое значеніе: изъ контекста Арріана этого вовсе не слѣдуетъ (здѣсь рѣчь идетъ о географическихъ изслѣдованіяхъ).

[2]) *Str.*, II, 1, 20; см. выше стр. 48.

[3]) *Plin.*, XXXVII, 108: ex hac (Topazo insula topazum) primum importatam Berenicae reginae quae fuit mater sequentis Ptolemaei, ab Philone praefecto regis mire placuisse et inde factam statuam Arsinoae Ptolemaei uxori quattuor cubitorum, sacratam in delubro quod Arsinoeum cognominabatur. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что изъ словъ Плинія невполнѣ ясно, было ли совершено путешествіе Филона при Птолемеѣ I или въ первые годы царствованія Филадельфа. И *Susemihl* (Gesch. d. alex. Lit., I, 655), и *Mahaffy* (Emp. of Ptol., 100) относятъ путешествіе Филона къ эпохѣ Птолемея I. Мы считаемъ этотъ выводъ вполнѣ вѣроятнымъ. Слова: mater Ptolemaei *sequentis* наводятъ на мысль, что привезенъ былъ топазъ при *предшествующемъ* Птолемеѣ. Кромѣ того, *Bouché-Leclercq*, o. c., I, 101, приводитъ основанія въ пользу того мнѣнія, что Береника умерла до восшествія на престолъ Филадельфа. Если же считать, что Береника была жива въ первые годы царствованія Филадельфа, какъ думаютъ нѣкоторые (*Bouché-Lecelrcq*, ib.), то можно допустить, что Филонъ доставилъ топазъ въ Египетъ уже при Филадельфѣ.

интенсивно работать надъ развитіемъ торговли на Красномъ морѣ. Повидимому, дальше изысканій онъ не пошелъ, и торговля съ Востокомъ при немъ шла по старымъ проторенныхъ путямъ. Дѣло принимаетъ совершенно иной видъ при сынѣ и преемникѣ Птолемея I Птолемеѣ II Филадельфѣ (285—246 г. [1])). Главнымъ образомъ въ это царствованіе, можно сказать, было положено начало тому значенію, какое Египетъ пріобрѣтаетъ въ міровой торговлѣ въ эллинистическій періодъ. Въ это царствованіе широко развиваются торговыя сношенія Египта на Западѣ. Достаточно указать, что именно въ данную эпоху Египетъ завязываетъ сношенія съ Римомъ и вступаетъ въ кругъ экономическаго вліянія Карѳагена [2]). Одновременно правительство Филадельфа усиленно заботится о развитіи торговли на Красномъ морѣ.

Филадельфъ предпринимаетъ изслѣдованіе бассейна Краснаго моря въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ его отецъ. Несомнѣнно, его влекли сюда коммерческія соображенія. Но немалую роль въ этомъ отношеніи сыграли и стратегическіе интересы: какъ мы уже указывали въ первой главѣ, Птолемеямъ въ эту эпоху нужны были слоны для военнаго дѣла. Имѣя постоянныя столкновенія съ Селевкомъ и его преемниками, обладавшими достаточнымъ количествомъ индійскихъ слоновъ [3]),—Филадельфъ вынужденъ былъ искать средствъ, чтобы не отставать отъ своихъ противниковъ въ этомъ отношеніи. Съ этою цѣлью онъ первый изъ македонскихъ царей Египта организовалъ охоту на слоновъ [4]),

---

[1]) Я придерживаюсь хронологіи *Bouché-Leclercq*'а.

[2]) О посольствѣ Филадельфа въ Римъ въ 273 г. и о его экономическомъ значеніи см. *Bandelin*, De rebus inter Aegyptios et Romanos intercedentibus usque ad bellum Alexandrinum a Caesare gestum, Hallis Saxonum, 1893, p. 8; *Barnabei*, Le relazioni politiche di Roma con l' Egitto dalle origini al 50 A. C., p. 8 e 11—13.

[3]) См. выше стр. 276.

[4]) *Agath.* ap. *Phot.*, fr. 1: *Πτολεμαῖον (ὁ Ἀγαθαρχίδης) φησὶ τὸν μετὰ τὸν Λάγου πρῶτον ἐλεφάντων θήραν συστήσασθαι*... *Diod.*, III, 36, 3.

какъ въ Нильской Эѳіопіи [1]), такъ и на берегахъ Краснаго моря. Мы уже говорили выше о томъ, какъ въ этомъ пунктѣ интересы правительства отчасти расходились съ интересами промышленниковъ [2]). Тамъ же мы указывали и на то поощреніе, которое Филадельфъ проявлялъ по отношенію къ охотѣ за боевыми слонами [3]).

Рядъ экспедицій былъ снаряженъ Птолемеемъ на берега Краснаго моря. Сюда былъ посланъ Сатиръ, какъ для организаціи охоты на слоновъ, такъ и для изслѣдованія страны и устройства портовъ на Красномъ морѣ: онъ основалъ между Героонполемъ и Мюосъ Гормомъ, портъ, названный по имени сестры царя—Филотерой [4]). Съ такою же цѣлью былъ направленъ на берега Краснаго моря,—но уже далѣе къ югу, чѣмъ Сатиръ—другой морякъ Эвмедъ. Онъ основалъ для охоты на слоновъ Птолемаиду Охотничью (*ἡ Πτολεμαὶς πρὸς τῇ θήρᾳ τῶν ἐλεφάντων* или *ἡ Πτολεμαὶς Θηρῶν*) [5]). Весьма вѣроятно, что и Пиѳагоръ, производившій изысканія на островахъ Краснаго моря [6]) и написавшій сочиненіе „О Красномъ морѣ" (*περὶ τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης*), жилъ и дѣйствовалъ при Птолемеѣ Филадельфѣ, ибо его сочиненіе цитируетъ уже Эвфоріонъ [7]), жившій въ послѣднія три четверти III в. (род. въ 276 г.) [8]).

---

[1]) См. выше стр. 49.

[2]) Ibid. (*Agath*. fr. 56).

[3]) *Diod*., III, 36, 3 (выше стр. 49).

[4]) *Artemid*. ap. *Str*., XVI, 4, 5: *ἀπὸ δὲ Ἡρώων πόλεως πλέουσι κατὰ τὴν Τρωγλοδυτικὴν πόλιν εἶναι Φιλοτέραν ἀπὸ τῆς ἀδελφῆς τοῦ δευτέρου Πτολεμαίου προσαγορευθεῖσαν, Σατύρου κτίσμα τοῦ πεμφθέντος ἐπὶ τὴν διερεύνησιν τῆς τῶν ἐλεφάντων θήρας καὶ τῆς Τρωγλοδυτικῆς*. Ср. выше стр. 189.

[5]) *Artem*. ap. *Str*. XVI, 4, 7; ср. *Plin*. VI, 171. См. выше стр. 193.

[6]) *Plin*., XXXVII, 24.

[7]) *Susemihl*, Gesch. d. alex. Lit., I, 663.

[8]) *Susemihl*, ib., I, 393—394 и Anm. 97.—Тимосѳенъ, адмиралъ Филадельфа (*Str*., IX, 3, 10; *Plin*., VI, 183; *Marcian*., *Epit*. § 2) тоже писалъ о Красномъ морѣ (*Plin*. VI, 163).—Трудно сказать, какимъ Птолемеемъ былъ отправленъ для изслѣдованія арабскаго берега Краснаго моря вплоть до Океана—Аристонъ (*Agath*., fr. 85). Во всякомъ случаѣ это произошло при

Кромѣ Филотеры и Охотничьей Птолемаиды, при Филадельфѣ былъ основанъ цѣлый рядъ другихъ, еще болѣе важныхъ гаваней, имѣвшихъ уже исключительно коммерческое значеніе. Такова была Арсиноя, названная такъ по имени второй супруги царя, расположенная близъ устья канала, соединявшаго Нилъ съ Красномъ моремъ и реставрированнаго Филадельфомъ [1]). Такова была Береника, названная такъ въ честь матери царя и соединенная тѣмъ же Филадельфомъ дорогой съ важнѣйшимъ изъ нильскихъ портовъ—Коптомъ [2]). Какъ мы уже говорили, дѣлая географическій обзоръ гаваней Краснаго моря, оба эти порта—въ особенности Береника—играли въ послѣдующіе вѣка первостепенную роль въ развитіи восточной торговли. Основывая Беренику, Птолемей II имѣлъ въ виду сократить путь по сѣверной части Краснаго моря, неблагопріятной для мореплаванія [3]). Если гавань, лежавшая вблизи нынѣшняго Суакина, дѣйствительно называлась ранѣе *Θεοῦ Σωτῆρος* или *Θεῶν Σωτήρων λιμήν* (какъ ее называетъ Кл. Птолемей), то мы считаемъ себя въ правѣ высказать предположеніе, что и эта гавань основана Филадельфомъ и названа такъ въ честь его отца (Птолемея I Сотера), можетъ быть, потому, что при Птолемеѣ I сюда, впервые на африканскомъ берегу Краснаго моря, высадились греки [4]). Точно такъ же къ царствованію Филадельфа возможно отнести и основаніе гавани Арсинои въ Бабъ-эль-Ман-

---

одномъ изъ первыхъ Птолемеевъ, ибо Аристона цитируетъ уже Агаѳархидъ, писавшій, какъ мы видѣли, во II в. до Р. Х. (см. выше стр. 51; *Susem.*, 1, 685). *Susemihl* (о. с, 663. пр. 94) склоненъ и его отнести къ эпохѣ Филадельфа. О Даліонѣ, писавшемъ о Нильской Эѳіопіи, см. выше стр. 49.

[1]) *Plin.* N. H., VI, 167: Arsinoen... conditam sororis nomine in sinu Carandra a Ptolemaeo Philadelpho, qui primus Trogodyticen excussit, amnem qui Arsinoen praeterfluit Ptolemaeum appellavit. См. выше стр. 188.

[2]) *Str.*, XVII, 1, 45; *Plin.*, VI, 168: Berenice oppidum matris Philadelphi nomine. См. выше стр. 190—192.

[3]) *Str.*, l. c.: *τοῦτο δὲ πρᾶξαι διὰ τὸ τὴν Ἐρυθρὰν δύσπλουν εἶναι, καὶ μάλιστα ἐκ τοῦ μυχοῦ πλοϊζομένοις.*

[4]) См. выше стр. 193.

дэбскомъ проливѣ. Правда, объ этой гавани не говоритъ Агаѳархидъ, а впервые ее упоминаетъ Артемидоръ [1]). Но это обстоятельство не можетъ служить доказательствомъ того, что во время Агаѳархида, т. е. во II в. до Р. Х., этой гавани еще не существовало: ея основаніе естественнѣе всего отнести ко времени Филадельфа, ибо до временъ Артемидора, впервые ее упоминающаго, только при Птолемеѣ II Филадельфѣ и Птолемеѣ IV Филопаторѣ въ царствующемъ домѣ были женщины съ именемъ Арсиноя: Арсиноя I и Арсиноя II,—жены Филадельфа, и Арсиноя III,—жена Филопатора (Арсиноя IV была царицей уже послѣ эпохи Артемидора, а именно въ 48—41 г. до Р. Х. [2])). Относить, основаніе Арсинои къ царствованію Филопатора затруднительно потому, что этотъ царь былъ, какъ извѣстно, въ очень плохихъ отношеніяхъ съ женою [3]) и врядъ ли основалъ городъ, наименовавъ его именемъ нелюбимой жены. Въ силу всего выше сказаннаго основаніе южной Арсинои естественнѣе всего отнести ко времени Филадельфа [4]).

---

[1]) Ap. *Str.*, XVI, 4, 14. См. выше стр. 194—5.

[2]) *Strack*, Die Dynastie der Ptolemäer, Berlin, 1897, S. 187.

[3]) Ему приписывали даже ея смерть—*Justin.*, XXX, I, 7 (Арсиноя здѣсь ошибочно названа Эвридикой); о плохомъ отношеніи Филопатора къ женѣ—*Polyb.*, XV, 25a *Büttner-Wobst*. См. *Bouché-Leclercq*, o. c., I, 331—334.

[4]) Трудно думать, что эта Арсиноя основана Птолемеемъ III въ честь матери. Что касается Арсинои, которая по Страбону, ссылающемуся здѣсь на Артемидора,—находилась между Филотерой и Мюосъ Гормомъ (*Str.*, XVI, 4, 5: ἄλλη πόλις Ἀρσινόη), то мы, согласно съ *C. Müller*'омъ (G. G. M., I, LXIX и въ его изданіи Страбона, vol. II, p. 744), полагаемъ, что здѣсь рѣчь идетъ объ Арсиноѣ, расположенной у устья Нильскаго канала, о которой мы уже говорили. Агаѳархидъ, Плиній и Кл. Птолемей упоминаютъ въ сѣверо-восточной части красноморскаго побережья только объ одной Арсиноѣ (у устья Нильскаго канала). Самъ Артемидоръ въ выпискѣ, приводимой Страбономъ, говоритъ тоже только объ одной Арсиноѣ, но онъ самъ, или списывавшій у него Страбонъ неправильно помѣстилъ ее болѣе къ югу, чѣмъ она была на самомъ дѣлѣ. Надо думать, что Страбонъ, замѣтивъ разницу въ мѣстоположеніи этой мнимой Арсинои съ настоящей, о которой онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ (XVII, 1, 25—26), добавилъ слова: ἄλλη πόλις.

Ему же возможно приписать основаніе, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ одной изъ южныхъ Береникъ, именно Береники у Сабъ, упоминаемой Артемидоромъ. Какъ мы указывали выше [1]), на югѣ у Бабъ-эль-Мандэба Артемидоръ и Плиній называютъ три города съ этимъ именемъ: Беренику у Сабъ, Беренику при Дирѣ и Беренику Панхрисосъ [2]). Эти гавани также не упомянуты у Агаѳархида, и только Береника у Сабъ упоминается Артемидоромъ, но основаніе по крайней мѣрѣ одной изъ нихъ должно быть приписано Филадельфу или—самое позднее—его преемнику Птолемею III Эвергету, жена котораго именовалась Береникой. Дѣло въ томъ, что въ одномъ изъ папирусовъ Fl. Petrie, который долженъ быть отнесенъ къ 262—1 или къ 224—3 г. до Р. Х., рѣчь идетъ объ охотѣ на слоновъ въ Береникѣ [3]). Здѣсь не можетъ имѣться въ виду сѣверная Береника, ибо около этой послѣдней по природнымъ условіямъ (пустыня) слоновъ не водилось. Слѣдовательно, уже въ 262—1 или 224—3 г. до Р. Х. существовала одна изъ южныхъ Береникъ. Она могла быть основана или при Филадельфѣ и названа такъ по имени его матери или дочери,—или при Эвергетѣ I и названа по имени его жены (Береники II) или его дочери Береники. Основаніе другихъ южныхъ Береникъ можно относить также къ одному изъ этихъ двухъ царствованій. Врядъ ли основаніе ихъ можно отнести къ концу II в. или къ I в. до Р. Х., когда жили послѣднія

---

[1]) Стр. 194—5.

[2]) Артемидоръ упоминаетъ лишь Беренику у Сабъ, Плиній—Беренику Панхрисосъ и Беренику у Диры. Не тождественна ли Berenice Panchrysos Плинія съ Береникою у Сабъ Артемидора?

[3]) The Fl. Petrie Papyri, ed. by *J. P. Mahaffy*, part II, № XL. Это—письмо изъ Египта къ лицамъ, находящимся въ Береникѣ, гдѣ производилась охота на слоновъ: *καὶ ἡ ἐλεφαντων* [*ϑήρα*], *ἣ ἐν Βερενίκηι τέλος ἔχει καὶ αὐτή.* Папирусъ датированъ 24 годомъ; такъ какъ, по *Mahaffy*, папирусы Fl. Petrie (за очень немногими исключеніями) относятся къ царстованіямъ Птолемея II и Птолемея (III ibid., p. 5), то интересующій насъ папирусъ приходится отнести къ 262—261 или 224—3 г. до Р. Х. (см. Хронолог. табл. у *Bouché-Leclercq*'а, o. c., II, p. 389).

царицы съ именемъ Береники: Клеопатра-Береника III и Береника IV. Аргументомъ въ пользу такого мнѣнія могло бы служить лишь то, что эти гавани упоминаетъ только Плиній. Но трудно думать, что столь слабые монархи, какъ Птолемей XI Александръ I, мужъ Береники III, или царствовавшая всего 3 года Береника IV (58—55 г.) могли мечтать объ основаніи городовъ на Красномъ морѣ. Неупоминаніе о южныхъ Арсиноѣ и Берникахъ Агаѳархидомъ и Артемидоромъ естественнѣе всего объяснить тѣмъ, что попросту эти города не имѣли въ то время достаточной извѣстности, да и вообще изъ нихъ, видимо, лишь Арсиноя пріобрѣла нѣкоторое значеніе, ибо только она сохранилась до временъ Кл. Птолемея [1]), прочіе же постепенно изчезли.

Недостаточно было основать гавани на Красномъ морѣ. Необходимо было позаботиться объ установленіи правильнаго сообщенія между этими гаванями и Александріей, равно какъ другими городами Нильской долины. Филадельфъ принялъ рядъ мѣръ и въ этомъ направленіи. Онъ устраиваетъ путь изъ Копта на Нилѣ въ Беренику на Красномъ морѣ, снабжая его колодцами и цистернами [2]). Очевидно, въ порядкѣ содержалась при немъ и дорога изъ Береники въ мѣстечко Contra Apollonospolis (нынѣ Redesiyeh) [3]), ибо въ Редезіе встрѣчаются греческія надписи путешественниковъ въ честь Филадельфа и его жены. Такъ, здѣсь воздвигъ стелу въ честь второй жены Филадельфа Сатиръ, котораго не даромъ отождествляютъ съ вышеупомянутымъ строителемъ Филотеры [4]).

---

[1]) *Cl. Ptolem.*, Geogr., IV, 7, 2. Плиній (VI, 170) говоритъ, что и Юба не упоминаетъ южныхъ Береникъ, хотя Плиній допускаетъ, что это ошибка въ спискахъ сочиненія Юбы: Iuba, qui videtur diligentissime persecutus haec, omisit in hoc tractu, nisi exemplarium vitium est, Berenicem aliam quae Panchrysos cognominata est et tertiam quae Epidires, insignem loco.

[2]) *Str.*, XVII, 1, 45. См. выше стр. 191.

[3]) См. выше стр. 191.

[4]) *Dittenb.*. Or. gr. ins., I, № 30. О Сатирѣ см. выше стр. 297. Вѣроятно, его сыну принадлежитъ надпись найденная въ Александріи; въ ней содержится посвященіе отъ александрійца Ѳестора, сына Сатира, Арсиноѣ

Однимъ изъ самыхъ важныхъ предпріятій Филадельфа, направленныхъ къ развитію навигаціи на Красномъ морѣ, является возобновленіе древняго канала, соединявшаго Нилъ съ Героонпольскимъ (Суэцкимъ) заливомъ. Мы уже говорили о работахъ, которыя были произведены для устройства этого канала Нехо II и Даріемъ I, а, быть можетъ, и болѣе древними фараонами (особенно Рамсесомъ II) [1]. Указывали мы и на то, что при Ахеменидахъ навигація пришла въ упадокъ, несмотря на попытки первыхъ царей этой династіи оживить ее. Въ результатѣ упадка торговли каналъ постепенно засоряется и теряетъ всякое значеніе [2]. Это видно изъ того, что Филадельфу пришлось начать работу заново. Мы имѣемъ описаніе канала въ томъ видѣ, въ какомъ его создалъ Птолемей II и въ какомъ онъ поддерживался и въ послѣдующее время,—у трехъ авторовъ: у Діодора, Страбона и Плинія. Страбонъ [3]) даетъ такое описаніе этого канала: „Другой каналъ кончается у Краснаго моря и у Арабскаго залива близъ города Арсинои, которую нѣкоторые называютъ Клеопатридой. Онъ протекаетъ и чрезъ такъ называемыя Горькія озера, которыя прежде были горькими, но послѣ того, какъ чрезъ нихъ прошелъ каналъ, измѣнились вслѣдствіе смѣшенія съ

Филадельфѣ (*Dittenb.*, ib., № 32). Къ царствованію Филадельфа (254 г.) относятъ и посвященіе *Πανὶ Εὐόδωι*, сдѣланное нѣсколькими солдатами въ Редезіе (*Dittenb.*, ib., p. 63. № 38).

[1]) См. выше стр. 78—79 Что каналъ былъ законченъ, если не при фараонахъ, то во всякомъ случаѣ при Даріи I, это ясно изъ *Геродота* (II, 158), который даетъ подробное описаніе канала. Свидѣтельство Геродота, путешествовавшаго въ Египтѣ и описывающаго каналъ въ дѣйствіи, несомнѣнно, слѣдуетъ предпочесть разсказамъ *Аристотеля* (*Meteorol.*, I, 14), *Діодора* (I, 33, 9—10), *Страбона* (XVII, 1, 25) и *Плинія* (VI, 165), которые говорятъ, что Дарій не кончилъ канала. Подробные разборъ данныхъ по исторіи Нильскаго канала см. *Letronne*, L' Isthme de Suez et le canal de jonction des deux Mers sous les grecs, les romains et les arabes въ Oeuvres choisies, I, p. 326—351 (cp Revue de deux mondes, 1851; Recu. d. inscr. d' Egypte, I, 187) и *Lieblein*, Handel und Schiffahrt. S. 99—130.

[2]) Выше стр. 82.

[3]) *Strabo*, XVII, 1, 25—26.

рѣчною водою, такъ что теперь тамъ водится рыба (*εὔοψοι*) и много водяныхъ птицъ. Сначала каналъ былъ прокопанъ Сесострисомъ,—еще до Троянскихъ войнъ. Другіе говорятъ, что это было сдѣлано сыномъ Псамметиха, который началъ работу, но потомъ умеръ; позднѣе—Даріемъ, который возобновилъ дѣло. Но и Дарій подъ вліяніемъ ложнаго мнѣнія оставилъ работы, уже близкія къ окончанію: его убѣдили въ томъ, что Красное море выше по уровню, чѣмъ Египетъ, и, если весь перешеекъ между ними будетъ прокопанъ,—море зальетъ Египетъ. Однако цари изъ династіи Птолемеевъ, прорывши перешеекъ, сдѣлали тамъ шлюзы (*οἱ μέντοι Πτολεμαϊκοὶ βασιλεῖς διακόψαντες κλειστὸν ἐποίησαν τὸν Εὔριπον*), такъ что, они, по желанію, могли безпрепятственно выплывать во внѣшнее море и возвращаться оттуда [1])... Близъ Арсинои въ примыкающемъ къ Египту углу Арабскаго залива находятся Героонполь, Клеопатрида [2]), гавани и постройки, много каналовъ и озеръ, расположенныхъ вблизи нихъ. Здѣсь находятся Фагроріопольскій номъ и городъ Фагроріополь. Свое начало каналъ, выходящій въ Красное море, имѣетъ у деревня Факуссы, съ которой сливается деревня Филона (*ἡ Φίλωνος κώμη*). Каналъ имѣетъ ширину въ 100 локтей, а глубину, достаточную для прохода большого грузового корабля (*βάθος δ' ὅσον ἀρκεῖν μυριοφόρῳ νηί*) [3]). Эти мѣстности расположены у начала

---

[1]) Шлюзы описаны также *Діодоромъ* (I, 33, 11—12): *ὁ δεύτερος Πτολεμαῖος συνετέλεσεν αὐτὴν (τὴν διώρυγα), καὶ κατὰ τὸν ἐπικαιρότατον τόπον ἐμηχανήσατό τι φιλότεχνον διάφραγμα· τοῦτο δ' ἐξήνοιγεν, ὁπότε βούλοιτο διαπλεῦσαι, καὶ ταχέως πάλιν συνέκλειεν, εὐστόχως ἐκλαμβανομένης τῆς χρείας. Ὁ δὲ διὰ τῆς διώρυγος ταύτης ῥέων ποταμὸς ὀνομάζεται μὲν ἀπὸ τοῦ κατασκευάσαντος Πτολεμαῖος, ἐπὶ δὲ τῆς ἐκβολῆς πόλιν ἔχει τὴν προσαγορευομένην Ἀρσινόην.*

[2]) Очевидно, что имя Клеопатриды прилагалось не только къ городу Арсиноѣ, но и къ какому-то сосѣднему поселенію.

[3]) *Плиній* (VI, 165) даетъ болѣе подробныя свѣдѣнія о размѣрахъ канала, но, къ сожалѣнію, они искажены въ рукописяхъ; ширина канала здѣсь указана въ 100 футовъ (100 римскихъ футовъ почти въ $1^1/_2$ раза

(вершины—*κορυφή*) Дельты“ [1]). Сопоставляя описаніе, данное Страбономъ, со свѣдѣніями, сообщаемыми о каналѣ другими авторами [2]), а также съ геологическими данными и раскопками, произведенными *Naville*'емъ [3]) на мѣстѣ древняго Героонполя (египтяне называли этотъ городъ Пиѳомомъ),—*Lieblein* [4]) такъ представляетъ отношеніе работъ Птолемея II Филадельфа къ работамъ его предшественниковъ. Въ эпоху фараоновъ Горькія озера составляли еще часть Краснаго моря. Сюда шелъ каналъ изъ Нила, служившій въ тѣ времена, быть можетъ, только для цѣлей орошенія [5]). Между каналомъ и моремъ была оставлена узкая полоса земли, чтобы соленая вода не входила въ каналъ [6]). Рамсесъ II и Нехо расчищали и углубляли каналъ. Недалеко отъ конца канала близь Горькихъ озеръ лежалъ городъ Пиѳомъ (позднѣе—Героонполь). Дарій тоже не установилъ полной связи между каналомъ и

меньше 100 греческихъ локтей, данныхъ Страбономъ), глубина—въ нѣкоторыхъ рукописяхъ 30 ф., въ другихъ—40; длина въ однѣхъ рукописяхъ $34^1/_2$ рим. мили, въ другихъ—$37^1/_2$ и 36. Нужно сказать, что не только рукописи искажаютъ данныя о каналѣ, сообщенныя Пливіемъ, но и самъ Плиній искажаетъ свои источники: въ своемъ суммарномъ изложеніи онъ переноситъ на Филадельфа то, что разсказывалось о его предшественникахъ, а именно, что онъ не докончилъ канала, устрашенный разсказами о томъ, что уровень Краснаго моря выше уровня Египта или что морская вода испортитъ воду Нила.

[1]) *Діодоръ* (I, 33, 8) говоритъ, что каналъ начинался у Пелусійскаго рукава Нила; слѣдовательно, Факусса находилась невдалекѣ отъ начала этого рукава.

[2]) *Herod*, II, 158; *Diod.*, I, 33, 8—12; *Plin.*, VI, 165; *Cl. Ptolem.*, Geogr., IV, 5; *Aristot.*, Meteor., 1, 14.

[3]) *Naville*, The store city of Pithom and the route of Exodus (Memoir of the Egypt Explor. Fund, I, 1883—4). Нынѣ имѣется уже 4-е изданіе этого мемуара.

[4]) Handel und Schiffahrt auf dem Rothen Meere in alten Zeiten, 1886, S. 100—125.

[5]) Ib., S. 107.

[6]) Слѣдовательно, суда приходилось или перетаскивать черезъ этотъ перешеекъ или грузъ съ нихъ переправлять на другія суда, стоявшія на озерѣ по ту сторону перешейка.

Горькими озерами, но, такъ какъ къ его времени сообщеніе между Горькими озерами и Суэцкимъ заливомъ вслѣдствіе естественнаго поднятія почвы очень обмелѣло, — то Дарій, прокопавъ каналъ между озерами и моремъ, имѣлъ право говорить, что онъ довелъ каналъ до моря [1]). До эпохи Птолемеевъ поднятіе почвы продолжалось, и связь Горькихъ озеръ съ моремъ вовсе исчезла; такъ какъ преемники Дарія совершенно забросили каналъ, то Филадельфу пришлось начать работы почти заново. Онъ первый соединилъ каналъ съ Горькими озерами при помощи цѣлой системы шлюзовъ, которая была такъ устроена, что сводила доступъ соленой воды въ каналъ до minimum'a, давая въ то же время возможность большимъ грузовымъ судамъ проходить въ море [2]). Птолемей II углубилъ каналъ, какъ къ западу отъ Горькихъ озеръ, такъ и къ югу отъ нихъ до самаго моря. Каналъ сталъ называться Птолемеевымъ [3]). По нему получили возможность ходить большія грузовыя суда [4]).

Такъ называемая Пиѳомская стела, содержащая іероглифическую надпись Птолемея II Филадельфа [5]), говоритъ намъ

---

[1]) Въ эпоху Дарія и Геродота каналъ, несомнѣнно, служилъ для судоходства: Геродотъ (II, 158) говоритъ, что по нему ходили диремы. Но, конечно, при существованіи указаннаго выше перешейка между каналомъ и Горькими озерами большія суда по прежнему нельзя было переправлять въ море: приходилось ихъ перегружать у перешейка, или пользоваться маленькими судами, которыя можно было перетащить черезъ перешеекъ.

[2]) Конечно, это не были einfache Schleusen, какъ думаетъ *Lieblein* (S. 121), а цѣлая система шлюзовъ, которая пропускала рѣчную воду въ озера (объ этомъ говоритъ Страбонъ—см. выше), но не давала морской водѣ проникать въ каналъ. Діодоръ (l. c.) отнюдь не называетъ шлюзы простыми а, напротивъ, — «искусно сдѣланными» (φιλότεχνον).

[3]) *Diod.*, l. c. (см. выше стр. 303, пр. 1). *Aelian.*, H. an. XII, 29.

[4]) *Str.*, XVII, 1, 26 (см. выше въ текстѣ).

[5]) Стела была открыта въ 1883 г. *Э. Навилемъ* при раскопкахъ въ Tell-el-Maskutha (мѣсто древняго Pithom—Heroonpolis) и издана имъ въ названномъ выше мемуарѣ. *H. Brugsch* и *A. Erman* дали улучшенный переводъ ея въ Zeit. f. äg. Spr., XXXII, 1894, S. 74—87. *E. Naville* въ томъ же журналѣ XL, 1903, S. 66—75, еще разъ выправилъ и дополнилъ переводъ.

20

о неоднократныхъ посѣщеніяхъ Героонполя (расположеннаго на вышеописанномъ каналѣ) самимъ царемъ. Это показываетъ, какъ интересовался самъ Филадельфъ дѣлами на Красномъ морѣ. Пиѳомская стела даетъ намъ и хронологическія указанія о работахъ на Красномъ морѣ. Изъ нея можно заключить, что работы по устройству канала производились ок. 6-го года царствованія Филадельфа, т. е. ок. 280—279 г., и окончились не ранѣе 16-го года, т. е. ок. 270—269 г., до Р. Х. [1]). Къ 16-му году относится, повидимому, основаніе сѣверной Арсинои и Филотеры [2]). Несомнѣнно, къ этому году относится посылка Эвмеда для основанія Охотничьей Птолемаиды [3]).

Устройство гаваней на Красномъ морѣ, проведеніе и поддержаніе въ порядкѣ дорогъ и каналовъ сдѣлало возможными систематическія сношенія Египта съ Троглодитикой и Аравіей. Надо полагать, впрочемъ, что товары изъ Южной Аравіи въ эту эпоху крайне рѣдко доставлялись въ Египетъ прямо моремъ, ибо, какъ мы увидимъ ниже, географы этой и ближайшей эпохъ вовсе не знаютъ южно-арабскихъ гаваней. Ясно, что товары везлись съ юга Аравіи караванами въ болѣе сѣверныя гавани: Хармуѳасъ, Элану и др.[4]), а отсюда уже доставлялись въ Беренику, Мюосъ Гормъ, Филотеру, сѣверную Арсиною, откуда они шли въ Египетъ караванными дорогами, или же (изъ Арсинои) по каналу. Такъ доставлялись въ Египетъ мѣстные продукты Аравіи, равно какъ и индійскіе товары, привозившіеся въ Южную Аравію изъ Индіи прямо моремъ, или наполовину моремъ (до Герры), а затѣмъ сухимъ путемъ,

---

[1]) Мѣсто надписи, гдѣ идетъ рѣчь о каналѣ въ 6-й годъ царствованія Филадельфа, очень неясно (*Naville* въ Z. f. aeg. Spr., 1903, ll. 8—10); опредѣленнѣе говорится о постройкѣ канала въ этой надписи при описаніи событій 16-го года (ib., l. 16.).

[2]) Новѣйшій переводъ *Навиля*, ibid., l. 20—21: «il fonda là une grande ville à sa soeur avec le nom illustre de la fille du roi Ptolémée; une demeure pareille fut bâtie à sa soeur. Слѣдуетъ думать, что подъ первымъ городомъ разумѣется Арсиноя, а подъ вторымъ—Филотера.

[3]) Тотъ же переводъ *Навиля*, l. 21—24.

[4]) См. выше стр. 199—200 и 210.

—или просто сухимъ путемъ прямо изъ Индіи. Могли идти арабскіе товары и черезъ посредство набатеевъ [1]). Такимъ образомъ посредниками въ торговлѣ съ Индіей для Египта являлись сѣверные и южные арабы. Но мало этого: значительная часть индійскихъ товаровъ шла совсѣмъ мимо рукъ египетскихъ купцовъ: товары, предназначавшіеся для Сиріи и всего побережья Средиземнаго моря, естественно было везти черезъ царство Селевкидовъ [2]). При такихъ обстоятельствахъ представляется вполнѣ понятнымъ, что Птолемей II стремится завязать непосредственныя сношенія съ Индіей: этимъ путемъ онъ могъ надѣяться избѣжать торговой зависимости отъ южныхъ арабовъ и—что особенно важно—устранить опасную конкурренцію сирійскихъ купцовъ и вѣчныхъ соперниковъ династіи Лага—Селевкидовъ. Такъ можно объяснить то обстоятельство, что Филадельфъ идетъ по слѣдамъ этихъ послѣднихъ: какъ тѣ держали посольство при дворѣ династіи Маурья [3]), —такъ и онъ посылаетъ посломъ въ Индію нѣкоего Діонисія [4]). Индійскій царь знаменитый Асока Маурья съ своей стороны тоже посылалъ пословъ къ Филадельфу (ок. 258 г.) [5]). Но завязать непосредственныя торговыя сношенія съ Индіею Филадельфу не удалось: и послѣ него торговля съ этою страною остается въ рукахъ южныхъ арабовъ.

---

[1]) Объ индійскихъ товарахъ въ Южной Аравіи въ эллинистическую эпоху см. выше стр. 105—107 (корица, сахарный тростникъ,—быть можетъ, мускатный орѣхъ и др.).—Объ индійскихъ товарахъ въ странѣ набатеевъ въ началѣ эллинистической эпохи выше стр. 251.—О морскихъ сношеніяхъ Южной Аравіи съ Индіей въ эллинистическую эпоху—выше стр. 266.— Эліанъ (De nat. anim., 34) разсказываетъ о громадномъ рогѣ, вмѣщавшемъ будто бы три амфоры, доставленномъ Птолемею Филадельфу изъ Индіи.

[2]) См. выше стр. 271 и 273—277.

[3]) См. выше стр. 274—275.

[4]) *Plin*, N. H., VI, 58: (India) patefacta est... verum et aliis auctoribus Graecis, qui cum regibus Indicis morati, sicut Megasthenes et Dionysius a Philadelpho missus, ex ea causa vires quoque gentium prodidere.

[5]) *Mahaffy*, Emp. of Ptolem., p. 465 на основаніи опредѣленнаго указанія въ надписи 13-го года царя Асоки (ок. 259—8 г. до Р. Х.); *V. A. Smith*, Early History of India, p. 164 и 173.

Переходимъ къ царствованію сына и преемника Филадельфа.—къ царствованію Птолемея III Эвергета I (246 – 221 г. до Р. Х.). Мы сейчасъ увидимъ, что основные принципы торговой политики на Востокѣ въ это царствованіе оставались тѣ же, что и въ предшествующее. Птолемей III уже не ограничивается изслѣдованіемъ береговъ Краснаго моря: экспедиціи, посланныя имъ. направляются за предѣлы Бабъ-эль-Мандэба. Такъ, имъ былъ командированъ на берега Индійскаго океана, лежащіе за означеннымъ проливомъ, нѣкій Симмія (или Симія),—лицо принадлежавшее къ придворнымъ сферамъ. Симмія долженъ былъ дать описаніе этихъ странъ, въ особенности обратить вниманіи на пригодность этихъ мѣстъ для охоты на слоновъ. Сообщенія Агаѳархида, основанныя на разсказахъ Симміи, показываютъ, что Симмія вопреки утвержденію Агаѳархида, не отличался особою точностью, полагаясь, повидимому, на чужіе баснословные разсказы [1]). Къ царствованію Эвергета можно отнести и другую экспедицію за предѣлы Бабъ-элъ-Мандэба, во главѣ которой стоялъ Пиѳолай (см. стр. 317).

О свѣдѣніяхъ относительно Краснаго моря и Индійскаго океана, сообщаемыхъ Эратосѳеномъ, завѣдовавшимъ Александрійскимъ музеемъ при Эвергетѣ I, я скажу ниже [2]).

---

[1]) *Diod.*, III, 18. 4: *καὶ ὁ τρίτος δὲ Πτολεμαῖος ὁ φιλοτιμηθεὶς περὶ τὴν θήραν τῶν ἐλεφάντων τῶν περὶ τὴν χώραν ταύτην ὄντων ἐξέπεμψεν ἕνα τῶν φίλων, ὄνομα Σιμμίαν* (*Dindorf* въ изд. *Didot* читаетъ *Σιμίαν*), *κατασκεψόμενον τὴν χώραν· οὗτος δὲ μετὰ τῆς ἁρμοττούσης χορηγίας ἀποσταλεὶς ἀκριβῶς, ὥς φησιν Ἀγαθαρχίδης ὁ Κνίδιος ἱστοριόγραφος, ἐξήτασε τὰ κατὰ τὴν παραλίαν ἔθνη.* Далѣе идутъ разсказы о томъ, что живущіе здѣсь эѳіопы не нуждаются въ питьѣ и т. п. (о баснословности разсказовъ Симміи см. *Susemihl.*, Gesch. d. alex. Lit., I, 663).—Изъ предшествующаго текста *Діодора* (III. 18, 1) ясно, что мѣстность, посѣщенная Симміей, находилась за Бабъ-эль-Мандэбомъ: *τοῖς δὲ τὴν ἐκτὸς τοῦ κόλπου παράλιον νεμομένοις* и т. д.

[2]) Изъ другихъ географовъ, жившихъ позднѣе Филадельфа (Аристокреонъ, Біонъ Солійскій, Басилисъ и Симонидъ), только относительно Басилиса есть основаніе думать, что онъ описывалъ Красное море и Индійскій океанъ, ибо онъ написалъ сочиненіе *Ἰνδικά* (*Athen.*, IX, 390 b.). Фраг-

Расширяя кругъ своего вліянія на юго-востокѣ за предѣлы Краснаго моря, Эвергетъ не оставлялъ безъ вниманія и красноморскаго побережья. Греческій папирусъ, относимый на основаніи серьезныхъ данныхъ къ царствованію этого царя (240 — 239 г.), содержитъ фрагменты административной переписки по поводу выплаты жалованья деньгами и натурой (сохранилось упоминаніе о винѣ) наемнымъ солдатамъ, находившимся на Красномъ морѣ [1]). Въ первой половинѣ надписи изъ Адулиса рѣчь идетъ объ охотѣ на слоновъ при Эвергетѣ I [2]). Мы уже говорили выше, что одна или нѣсколько

менты прочихъ относятся къ Нильской Эѳіопіи (см. выше стр. 51—52). Ср. *Susemihl.*, o. c., I, 663—4.

[1]) *B. P. Grenfell*, An Alexandrian erotic fragment and other greek papyri, chiefly ptolemaic, Oxford, 1896 (*Grenfell* pap. I), № 9 (p. 19—10). Здѣсь читаемъ:] *παρ' Ἀρχεβίο[υ |] μισθοφόροις πλήρωμα [| Ἐρ]υθρᾶι θαλάσσηι τὴν γιν[ομένην |]ι Π[ά]νημον τοῦ η (ἔτους) ἀντι | χρημά] τισον δὲ ἀπὸ τοῦ συ[ναγομένου οἴνου | τ]ὴν ἀπόμοιραν τῆς Φι[λαδέλφου | Χ]αρισθένους τοῦ ἀντ[ιγραφέως |] (ἔτους) η Μεσορεὶ ιδ[| παρ' Ἀρχεβίου Εὐνόμο[υ | τ]ῆς ὑποκειμένης εἰσα[|]τωι ταῖς αὐτῶ[|]ς /ζ (δραχμαὶ) Σ ϙ ἐρέταις[|]εμον τοῖς αὐτοῖς (δραχμαὶ) Ἀ[| πα]ρ' Ἀρχεβίου [ἔτους) η Πανήμο[υ | εἰς] μῆνα Δαίσιον τοῦ η (ἔτους) οἴν[ου | μετρηταὶ] λα χαλκ τοβ καὶ εἰς | [ἀλλ]αγη Ἀ τπδ ς—τὸν[| ὀ] κολουθούντων τῶν π[|] (ἔτους) η Μ[εσορεί.* Дату папируса Grenfell опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ. Такъ какъ здѣсь налогъ съ садовъ и виноградниковъ (*ἀπόμοιρα*) уже носитъ названіе *Φιλαδέλφου*, то папирусъ не можетъ быть отнесенъ ко времени, болѣе раннему. чѣмъ 23-й годъ Филадельфа, когда это названіе данному налогу было присвоено. Далѣе, такъ какъ изъ способа обозначенія денежныхъ суммъ ясно, что въ папирусѣ принята серебряная валюта, хотя бы платежи производились и мѣдью, то папирусъ долженъ былъ быть написанъ до эпохи Эпифана, когда возобладала мѣдная валюта. Изъ царствованій Эвергета и Филопатора нужно предпочесть при опредѣленіи даты папируса—первое, ибо почеркъ папируса необыкновенно сходенъ съ почеркомъ завѣщаній, имѣющихся въ числѣ *Petrie Papyri* и относящихся къ царствованію Эвергета I.— Приводя текстъ папируса, мы включили въ него дополненія, указанныя *Grenfell*'емъ въ примѣчаніяхъ и *Wilcken*'омъ въ Ostraka, I, 670, A. 3.

[2]) *Dittenb.*, o. c, I, № 54. l. 10: *ἐλεφάντων Τρωγλοδυτικῶν καὶ Αἰθιοπικῶν, οὓς ὅ τε πατὴρ αὐτοῦ καὶ αὐτὸς πρῶτο(ι) ἐκ τῶν χωρῶν τούτων ἐθήρευσαν καὶ καταγαγόντες εἰς Αἴγυπτον κατεσκεύασαν πρὸς*

изъ южныхъ Береникъ было основано при этомъ царѣ [1]). Не мѣшаетъ отмѣтить, что нахожденіе въ Адулисѣ первой части Адулисской надписи, въ которой рѣчь идетъ о походахъ Птолемея III въ Азію [2]), является лишнимъ доказательствомъ посѣщенія, если не самимъ Птолемеемъ, то его людьми южной

τὴν πολεμικὴν χρείαν. Объ этой части Адулисской надписи см. примѣч. ниже.

[1]) См. выше стр. 300.

[2]) Адулисская надпись была, какъ мы уже говорили, найдена и списана въ VI в. по Р. Х. Космой Индикоплевстомъ (Topogr. Chris., II, 143 Migne). О второй ея части, принадлежащей аксумитскому царю, см. выше стр. 35—38. Первая часть, принадлежащая Птолемею III Эвергету, переиздана въ *C. I. G.* III, 5127 и *Dittenberger*, Or. gr. ins., I, № 54 (у *Dittenberger*'а см. указанія и на прочія изданія и литературу).—Въ новѣйшее время J. *Deramey* (Revue de l'histoire des religions, t. 24, 1891, p. 316—365) сдѣлалъ попытку доказать, что обѣ части Адулисской надписи принадлежатъ Эвергету I. Однако его доказательства очень слабы: они сводятся къ тому, что вторая половина *можетъ* принадлежать и Эвергету. Но Deramey не считается съ тѣмъ, что стиль второй половины отличается отъ первой (напр., во 2-й половинѣ замѣчается стремленіе ставить глаголъ на концѣ предложенія); царственный авторъ второй половины говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ, между тѣмъ какъ объ Эвергетѣ въ первой половинѣ говорится въ 3-мъ; въ l. 14 2-й половины (*Dittenberger*, № 199) объ Египтѣ говорится, какъ о странѣ, отличной отъ царства автора надписи (*ἀπὸ τῶν τῆς ἐμῆς βασιλείας τόπων μέχρι Αἰγύπτου*); въ то время, какъ Эвергетъ въ 1-й пол. надписи производитъ себя отъ Геракла и Діониса,—авторъ 2-й пол. считаетъ себя потомкомъ Ареса, каковымъ признаетъ себя и царь Аксума въ Аксумской надписи (Ditt., № 200); во 2-й пол. надписи названъ Адулисъ, о существованіи котораго греческіе географы не говорятъ до I в. по Р. Х; 2-я половина надписи датирована 27-мъ годомъ, между тѣмъ какъ Эвергетъ правилъ всего около 25—26 лѣтъ; напрасно *Deramey*, p. 327, думаетъ, что годы царствованія Эвергета считались со времени его соправленія съ Филадельфомъ: *Strack* (Dynastie d. Ptolem., 29) доказалъ, что годы его царствованія считались съ начала его самостоятельнаго правленія. Приходится указать и на то, что источники не даютъ намъ никакихъ указаній на *войны* Эвергета I въ Аравіи, между тѣмъ какъ 2-я пол. надписи говоритъ о такихъ войнахъ. Большимъ дефектомъ работы *Deramey* является то обстоятельство, что онъ въ своей работѣ пользуется

части Краснаго моря [1]). Какъ мы увидимъ ниже, есть основанія предполагать, что Птолемей III повторилъ попытку Александра обогнуть Аравію и проникнуть изъ Персидскаго залива въ Красное море.

Мы видѣли, что уже Филадельфъ старался завязать непосредственныя сношенія съ Индіей. Еще въ большей степени интересъ къ индійской торговлѣ замѣтенъ въ царствованіе Эвергета I. Этотъ царь, какъ извѣстно, вынужденъ былъ начать свое правленіе трудной и продолжительной войной съ Селевкомъ II Каллиникомъ (246—226 г.). Это — такъ называемая 3-я Сирійская или „Лаодикеева" война (246—240 г.). Не разъ Птолемеи вели войны изъ-за Сиріи, но особенностью данной войны является направленіе завоевательныхъ стремленій Птолемея III: онъ не ограничивается борьбой за побережье Средиземнаго моря; онъ — стремится въ Месопотамію и Вавилонію, захватываетъ Мидію, Сузіану и Персиду [2]), причемъ, повидимому, мечтаетъ удержать ихъ въ своихъ рукахъ, ибо, окончивши завоеваніе, оставляетъ здѣсь намѣстникомъ Ксанѳиппа [3]). Историки Птолемеевъ подчеркиваютъ противорѣчіе такого образа дѣйствій Эвергета съ традиціонной поли-

латинскимъ переводомъ надписи, сдѣланнымъ *Montfaucon*'омъ, а не греческимъ подлинникомъ.—Такимъ образомъ и послѣ работы *Deramey* первую половину надписи приходится приписывать Эвергету I, а вторую—какому-то мѣстному царю.

[1]) *Bouché-Leclercq* (I, p. 262) допускаетъ, что надпись была поставлена позднѣе Эвергета I (хотя въ честь его), приводя то основаніе, что производить династію Лагидовъ отъ Діониса сталъ Филопаторъ. Однако это послѣднее мнѣніе *Bouché-Leclercq*'а не обосновано въ достаточной степени.

[2]) Объ этомъ походѣ Птолемея III см. *Droysen*, Gesch. d. Hellen., III², 1, 382—3; *Niese*, Gesch. d. gr. u. maked. Staaten, II, 148—149; *Beloch*, Gr. Gesch., III, 1, 697—698; *Mahaffy*, Empire, 199—202; Hist. of Eg., 103—119 (здѣсь данъ англійскій переводъ важнѣйшихъ текстовъ); *Bouché-Leclercq*, o. c., I, 251—254. Главными источниками являются: 1-я часть Адулисской надписи (*Dittenb.*, o. c., № 54) и текстъ изъ комментарія св. Іеронима къ пророку Даніилу (*Hieron.* in Daniel., XI).

[3]) *Hieron.*, l. c.

тикой Лагидовъ, крайне рѣдко выходившихъ въ своихъ войнахъ за предѣлы бассейна Средиземнаго моря [1]). Въ чемъ же нужно искать причину такого широкаго размаха Птолемея III? *Mahaffy* ставитъ этотъ вопросъ и разрѣшаетъ его въ слѣдующемъ смыслѣ: Птолемей III въ борьбѣ съ Селевкомъ II устремилъ свои силы на восточныя провинціи Селевкидскаго царства потому, что на западѣ ему оказали бы противодѣйствіе греческія общины, боявшіяся чрезмѣрнаго усиленія Египта на Средиземномъ морѣ [2]). Мы не думаемъ, чтобы такое объясненіе могло быть признано достаточнымъ. Птолемеи боролись съ Селевкидами не зря: для нихъ было важно сохранить за собою господство на Средиземномъ морѣ и, если Птолемей III находитъ нужнымъ расширить эту традиціонную политику и предпринять крайне трудный походъ на востокъ,—значитъ, у него были извѣстные интересы на востокѣ. Если мы обратимъ вниманіе на направленіе похода,—то увидимъ, что онъ захватывалъ Мидію, Месопотамію, Вавилонію, т. е. страны, по которымъ пролегали пути изъ Индіи (черезъ Мидію—часть бактрійскихъ путей, а черезъ Вавилонію и Месопотамію—продолженіе морского пути, шедшаго по Индійскому океану и Персидскому заливу). При томъ значеніи, какое восточная торговля имѣла для Александріи и вообще для Египта, при томъ стремленіи установить непосредственныя сношенія съ Индіей, какое обнаруживалъ еще отецъ Эвергета Филадельфъ,—представляется вполнѣ естественнымъ желаніе Эвергета, пользуясь слабостью Селевка II, захватить въ свои руки Тигръ, Эвфратъ и Персидскій заливъ и такимъ образомъ сдѣлаться владыкой всѣхъ торговыхъ путей въ Индію. Не нужно забывать, что коммерческіе интересы были вообще однимъ изъ главныхъ стимуловъ международной политики Птолемеевъ. Позднѣе мы увидимъ, что

---

[1]) *Bouché-Leclercq*, I, 259—260. Конечно, рѣчь идетъ здѣсь не о колонизаціи Троглодитики и Эѳіопіи и не объ основаніи факторій на этихъ берегахъ, а о политикѣ Птолемеевъ въ тогдашнемъ цивилизованномъ мірѣ. *Mahaffy*, Emp. of Ptol., 200—202.

[2]) Emp. of. Ptol., l. c.

$3^1/_2$ вѣка спустя аналогичную попытку захватить переднеазіатскіе торговые пути въ Индію дѣлаетъ императоръ Траянъ. Пора перестать объяснять военныя предпріятія достаточно культурныхъ эллинистическихъ монарховъ простою жаждою завоеваній; несомнѣнно, мотивами для этихъ войнъ были извѣстные интересы, средства для удовлетворенія которыхъ, можетъ быть, не всегда правильно выбирались носителями этихъ интересовъ.

Мы рѣшаемся сдѣлать шагъ дальше, и, по поводу Адулисской надписи, вспомнить старую вскользь брошенную гипотезу *Дройзена*[1]). Дѣло въ томъ, что первая часть Адулисской надписи, разсказывая объ азіатскихъ походахъ Эвергета, говоритъ слѣдующее: „Онъ перешелъ рѣку Эвфратъ и, покоривъ себѣ Месопотамію, Вавилонію, Сузіану, Персиду, Мидію и всю остальную страну до Бактріаны, разыскавъ и вернувъ въ Египетъ всѣ святыни, вывезенныя Персами изъ Египта, вмѣстѣ съ другими сокровищами изъ этихъ странъ,— отправилъ въ Египетъ войска по каналамъ“[2])...... На этомъ надпись обрывается. Вотъ относительно послѣднихъ словъ и возникаютъ споры. О какихъ каналахъ идетъ рѣчь? *Niese*[3]), *Dittenberger*[4]) и др. рѣшили, что рѣчь идетъ объ экспедиціи, посланной Эвергетомъ по *нильскимъ* каналамъ. Но сразу ясно, что такое толкованіе совершенно не вяжется съ вышеприведеннымъ текстомъ надписи, гдѣ рѣчь идетъ о войскахъ, находящихся за Эвфратомъ. Очевидно, слѣдуетъ здѣсь разумѣть каналы у устьевъ Эвфрата и Тигра, о кото-

---

[1]) *Droysen*, Gesch. d. Hellenism., III², 1, 383.

[2]) Monum. adulit., l. 17—22 (*Dittenb.*, o. c., № 54): *διέβη τὸν Εὐφράτην ποταμὸν καὶ τὴν Μεσοποταμίαν καὶ Βαβυλωνίαν καὶ Σουσιανὴν καὶ Περσίδα καὶ Μηδίαν καὶ τὴν λοιπὴν πᾶσαν ἕως Βακτριανῆς ὑφ' ἑαυτῶι ποιησάμενος καὶ ἀναζητήσας ὅσα ὑπὸ τῶν Περσῶν ἱερὰ ἐξ Αἰγύπτου ἐξήχθη καὶ ἀνακομίσας μετὰ τῆς ἄλλης γάζης τῆς ἀπὸ τῶν τόπων εἰς Αἴγυπτον δυνάμεις ἀπέστειλεν διὰ τῶν ὀρυχθέντων ποταμῶν*— — —

[3]) Gesch. d. gr. u. mak. St., II, 149, A. 1.

[4]) Or. gr. inscr., I, p. 88.

рыхъ говорятъ Страбонъ и Арріанъ [1]). Въ такомъ случаѣ приходится думать, что дальнѣйшая часть надписи говорила объ экспедиціи, отправленной куда-то по Персидскому заливу. *Дройзенъ* и высказываетъ такое предположеніе. Въ связь съ этимъ ставятъ сообщеніе Плинія о томъ, что одинъ изъ Птолемеевъ хотѣлъ обогнуть заливъ Кадару (или Караду), который приходится искать въ Персидскомъ заливѣ [2]). Напрасно *Niese* и *Dittenberger* возражаютъ противъ сопоставленія конца Адулисской надписи и цитированнаго мѣста Плинія: въ виду всего вышесказаннаго объ интересѣ, который первые Птолемеи питали по отношенію къ восточной торговлѣ, представляется вполнѣ возможнымъ, что Эвергетъ I, утвердившись на Персидскомъ заливѣ, возобновилъ предпріятіе Александра Македонскаго относительно изслѣдованія морского пути изъ Персидскаго залива въ Красное море. Нахожденіе въ Адулисѣ надписи Эвергета I съ описаніемъ всѣхъ этихъ походовъ заставляетъ съ перваго взгляда думать, что попытка удалась: что экспедиція достигла африканскаго побережья Краснаго моря и здѣсь воздвигла надпись въ честь Эвергета съ описаніемъ только-что содѣянныхъ имъ подвиговъ, включая и интересующее насъ путешествіе (описаніе послѣдняго, видимо, начинается въ послѣднихъ словахъ дошедшаго до насъ текста надписи; продолженіе—утрачено). Но, если мы примемъ во вниманіе, что какъ у Эратосѳена, такъ и у другихъ геогра-

---

[1]) *Str.*, XVI, 1, 9 и *Arrian.*, Anab., VIII, 21, 1—3.

[2]) *Plin.* IX, 6: Cadara appellatur Rubri maris paeninsula ingens. Hujus objectu vastus efficitur sinus XII dierum et noctium remigio enavigatus Ptolemaeo regi, quando nullius aurae recepit afflatum.—У Кл. Птолемея (*Geogr.*, VI, 7, *Wilberg* p. 405) упоминается *Καδάρα*, а въ лучшихъ рукописяхъ *Καράδα πόλις*, расположенный на нынѣшнемъ полуостровѣ Qatar въ Персидскомъ заливѣ (*Sprenger*, Alte Geogr. Arab., S. 133). Можно думать, что Плиній говоритъ о попыткѣ обогнуть Аравію. Эта попытка представится намъ еще естественнѣе, если мы вспомнимъ, что Симмія былъ посланъ Птолемеемъ III для изслѣдованія береговъ Океана за Бабъ-эль-Мандэбомъ: однѣ экспедиціи Птолемея III шли съ запада (Симмія), другія—съ Персидскаго залива; цѣль и тамъ, и тутъ—наилучшее изслѣдованіе побережья Индійскаго океана для коммерческихъ и стратегическихъ надобностей.

фовъ эпохи 2-й пол. III и всего II в. до Р. Х. вовсе незамѣтно сколько-нибудь детальнаго знакомства съ южнымъ побережьемъ Аравіи,—то мы въ правѣ будемъ заключить, что экспедиція не пошла далѣе восточныхъ береговъ Аравіи,—памятникъ же въ Адулисѣ былъ воздвигнутъ какой нибудь красноморской экспедиціей.

Такимъ образомъ попытку Эвергета обогнуть Аравію приходится считать не удавшейся. Точно такъ же не удалось Эвергету удержать въ своихъ рукахъ и передне-азіатскіе пути въ Индію: Селевкъ II довольно скоро получилъ возможность вытѣснить египетскіе гарнизоны изо всѣхъ восточныхъ провинцій своего царства. Это было сдѣлать тѣмъ легче, что Птолемей III былъ отвлеченъ волненіями въ Египтѣ [1]).

И относительно преемника Птолемея III,—его сына Птолемея IV Филопатора (ок 221—205),—мы имѣемъ указанія на то, что онъ поддерживалъ на Красномъ морѣ политику своихъ предшественниковъ, поощряя здѣсь торговлю, особенно вывозъ слоновъ и слоновой кости. Подобно Эвергету I Филопаторъ не удовлетворяется экспедиціями, посылаемыми на африканское побережіе Краснаго моря: его экспедиціи разыскиваютъ слоновъ уже за предѣлами Бабъ-эль-Мандэба на африканскомъ берегу Аденскаго залива вплоть до Гвардафуя. Это мы можемъ заключить изъ слѣдующихъ данныхъ [2]). Страбонъ на основаніи Артемидора называетъ за Бабъ-эль-Мандэбомъ на африканскомъ берегу слѣдующія мѣста: Пиѳангелова охота на слоновъ (*τὸ Πυθαγγέλου καλούμενον τῶν ἐλεφάντων κυνήγιον*), затѣмъ слѣдовали Арсиноя и Дира (см. выше стр. 194—5 и 300), а за ними—шелъ Сомалійскій берегъ (*ἡ Ἀρωματοφόρος*), на которомъ лежали: Лихова охота на слоновъ (*ἡ Λίχα θήρα*

[1]) *Droysen*, o. c., 391; *Bouché-Leclercq*, o. c., 258; *Niese*, o. c., 152. Указаніе на время возстановленія селевкидскаго владычества въ Вавилоніи содержится въ Chronic. Pasch., p. 330 Bonn, гдѣ къ 1-му году 134-й олимп. (244—243) и къ консуламъ 242 г. отнесено основаніе города Каллиникополя на Эвфратѣ (Селевкъ II именовался Каллиникомъ).

[2]) Объ этомъ см. *Dittenberger*, Or. gr. ins., I, p. 132—133 и 136—138 (комментарій къ надписямъ №№ 82 и 86).

τῶν ἐλεφάντων), мысъ Пиѳолая (*τὸ Πυθολάου ἀκρωτήριον*), наблюдательный пунктъ Леона (*Λέοντος σκοπή*) и гавань Пиѳангела (*Πυθαγγέλου λιμήν*) [1]. Нѣсколько дальше Страбонъ, на основаніи того же Артемидора, говоритъ, что между Дирой и Южнымъ рогомъ (*Νότου κέρας*—Гвардафуй) были разставлены надписи и жертвенники Пиѳолая, Лихи, Пиѳангела, Леона и Хариморта, разстояніе между которыми въ то время не было вычислено [2]. Сравнительно недавно опубликованныя надписи показали, что всѣ или почти всѣ эти мѣста пріобрѣли свои греческія названія при Филопаторѣ; тогда же были поставлены перечисленные выше надписи и жертвенники. Именно въ Эдфу на Нилѣ была найдена надпись выше означеннаго Лихи, который воздвигъ ея, отправляясь во второй разъ въ экспедицію для охоты на слоновъ (изъ Страбона мы видимъ, что экспедиціи Лихи направлялись не въ Нильскую Эѳіопію, а на африканскіе берега Индійскаго океана). [3]). Другая надпись изъ Египта (точное мѣстонахожденіе неизвѣстно; теперь она находится въ Британскомъ музеѣ) говоритъ объ экспедиціи для охоты на слоновъ Хариморта, который тоже упомянутъ въ выше приведенномъ текстѣ Страбона [4]). Обѣ надписи—эпохи Филопатора. Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что по крайней мѣрѣ часть мѣстъ, перечисленныхъ Ар-

---

[1]) *Strabo*, XVI, 4, 14.

[2]) *Strabo*, XVI, 4, 15: *εἰσὶ [δὲ] καὶ στῆλαι καὶ βωμοὶ Πυθολάου καὶ Λίχα καὶ Πυθαγγέλου καὶ Λέοντος καὶ Χαριμόρτου κατὰ τὴν γνώριμον παραλίαν τὴν ἀπὸ Δειρῆς μέχρι Νότου κέρως, τὸ δὲ διάστημα οὐ γνώριμον.*

[3]) *Dittenberger*, o. c., I, № 82: *Βασιλεῖ Πτολεμαίωι καὶ βασιλίσσηι Ἀρσινόηι, θεοῖς Φιλοπάτορσι, καὶ Σαράπιδι καὶ Ἴσιδι Λίχας Πύῤῥου Ἀκαρνάν, στρατηγὸς ἀποσταλεὶς ἐπὶ θήραν τῶν ἐλεφάντων τὸ δεύτερον.* Эдфу (древ. Apollonospolis Magna) находится близъ Redêsîyeh, откуда, какъ извѣстно, начиналась дорога къ Береникѣ на Красномъ морѣ. Должно быть, Лиха отправлялся по этой дорогѣ.

[4]) Ibid., № 86: *Ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Ἀρσινόης καὶ Πτολεμαίου τοῦ υἱοῦ, θεῶν Φιλοπατόρων, τῶν ἐκ Πτολε-*

темидоромъ (у Страбона), получила свои греческія названія при Филопаторѣ. А если мы обратимъ вниманіе на то, что названный Страбономъ на второмъ мѣстѣ (въ спискѣ надписей и жертвенниковъ) Лиха служилъ еще предшественнику Филопатора Эвергету I[1]), а названный на послѣднемъ мѣстѣ—Харимортъ служилъ преемнику Филопатора Эпифану[2]), то мы будемъ имѣть право предположить, что имена у Страбона расположены хронологически и что всѣ эти лица, посѣтившія сѣверный Сомалійскій берегъ (за исключеніемъ развѣ перваго—Пиѳолая), жили и дѣйствовали при Филопаторѣ (Пиѳолая придется отнести къ царствованію Эвергета I). Вмѣстѣ съ Харимортомъ въ эти мѣста были посланы еще Александръ, сынъ Сюндея, и Апоасисъ, сынъ Міорболла[3]).

Таковы данныя, касающіяся развитія торговыхъ сношеній съ Востокомъ въ эпоху первыхъ четырехъ Птолемеевъ. Мы видимъ, что эти сношенія въ разсматриваемый періодъ времени постепенно прогрессируютъ. Остановимся теперь на нѣкоторыхъ явленіяхъ, общихъ всему этому періоду.

Прежде всего бросается въ глаза, что почти всѣ имѣющіяся у насъ данныя, относящіяся къ этому періоду, гово-

---

μαίου καὶ Βερενίκης θεῶν Εὐεργετῶν, Ἄρηι Νικηφόρωι Εὐάγρωι Ἀλέξανδρος Συνδαίου Ὀροαννεύς, ὁ συναποσταλεὶς διάδοχος Χαριμόρτωι στρατηγῶι ἐπὶ τὴν θήραν τῶν ἐλεφάντων, καὶ Ἀποᾶσις Μιορβόλλου Ἐτεννεὺς ἡγεμὼν καὶ οἱ ὑπ' αὐτὸν τεταγμένοι στρατιῶται. Такъ какъ сынъ у Филопатора и Арсинои родился ок. 209 г., то эту экспедицію приходится отнести къ послѣднимъ годамъ царствованія Филопатора. Подробный комментарій къ этой надписи *H. R. Hall*'а—въ Classical Review, XII, 1898, p. 274 ss.

[1]) *Fl. Petrie* Papyri, part I, № XVI, 1, 12 (p. 47): *Μένιππος Δεινίου τῶν Λίχα ἱλάρ[χης]*—238—237 г. до Р. Х.; ib. № XVIII, 1, 6: *Οἰταῖος τῶν Λίχ(α) πεντακοσίαρχος.* Также и Пиѳангелъ служилъ еще при Эвергетѣ I (онъ упоминается въ *Fl. Petrie* Papyri; см. цитаты у *P. Meyer*'а, Heerwesen d. Ptolemäer u. Römer in Aegypten, 1900, S. 17.

[2]) *Polyb.*, XVIII, 55, 2 *Büttner-Wobst.*

[3]) *Dittenb.*, o. c., № 86 (см. у *Dittenberger*'а not. 5).

ратъ почти исключительно о дѣятельности правительства, направленной къ развитію торговли на Красномъ морѣ; частная инціатива въ этотъ періодъ, очевидно, проявляется слабо [1]). Почему предпріимчивые греки, занявшіе теперь въ Египтѣ на ряду съ македонянами доминирующее положеніе, рѣдко выступаютъ на Красномъ морѣ самостоятельно и не основываютъ здѣсь сами (безъ помощи правительства) торговыхъ и промышленныхъ предпріятій? Объясняется это отчасти тѣмъ, что греки не сразу могли привыкнуть къ новымъ условіямъ своей дѣятельности, какія они встрѣтили въ Египтѣ; самой же главной причиной были, очевидно, тѣ трудности, съ которыми пришлось бороться при организаціи торговыхъ сношеній на Красномъ морѣ. Прежде всего мы имѣемъ въ виду тѣ природныя трудности, о которыхъ мы говорили выше: пустыню, простиравшуюся между Ниломъ и Краснымъ моремъ, множество коралловыхъ рифовъ и мелей, упорные сѣверные и сѣверо-западные вѣтры, дующіе въ сѣверной половинѣ моря весь годъ и проч. [2]). Не меньшимъ затрудненіемъ была некультурность населенія красноморскаго побережья [3]). Персидское правительство дѣлало очень мало, а позднѣе Дарія Гистаспа—вовсе ничего не дѣлало, чтобы преодолѣть эти затрудненія. Поэтому грекамъ и македонямъ пришлось встрѣтиться здѣсь почти съ дѣвственными природными условіями, преодолѣть которыя было по силамъ только государственной организаціи, а не отдѣльнымъ лицамъ. Мы видѣли, что четыре первыхъ Птолемея принимаютъ прежде всего мѣры для тщательнаго географическаго обслѣдованія побережья Краснаго моря. Данныя, которыя собирали посылаемыя изъ Египта экспедиціи, излагались начальниками или участниками экспедицій въ особыхъ сочиненіяхъ [4]) или же заносились въ осо-

---

[1]) Немногіе примѣры частной инціативы на Красномъ морѣ въ эту эпоху мы приводимъ ниже стр. 326—7.

[2]) См. выше стр. 179 сс.

[3]) См. выше стр. 239 сс.

[4]) Такъ поступили Филонъ (выше стр. 295; объ его *Αἰθιοπικά*—*Susemihl*, o. c., I, 655), Пиѳагоръ (выше стр. 297), Басилисъ (выше стр. 308), и быть можетъ, др. (напр., Симмія).

бые оффиціальные журналы (*βασιλικὰ ὑπομνήματα*), которыми, между прочимъ, позднѣе во II в. до Р. Х. пользовался Агаѳархидъ при написаніи своего сочиненія о Красномъ морѣ[1]). Вслѣдъ за изысканіями или одновременно съ ними цари принимали практическія мѣры для развитія здѣсь навигаціи: основывали гавани, проводили новые пути сообщенія (напр., дорогу отъ Береники къ Копту) или возобновляли, улучшали и поддерживали въ порядкѣ—старые (каналъ къ Красному морю; дороги черезъ Суэцкій перешеекъ [2]); дороги изъ Копта въ Филотеру и Мюосъ Гормъ [3]); дорога изъ Redêsîyeh въ Беренику) [4]). Что касается этой послѣдней дороги, то пользованіе ею при первыхъ Птолемеяхъ доказывается греческими надписями, сохранившимися въ Redêsîyeh и въ ближайшихъ отъ этого пункта мѣстахъ (напр., въ Эдфу). Мы уже говорили о надписяхъ, найденныхъ въ Редезіе, которыя можно отнести къ царствованію Филадельфа [5]), и о надписи изъ Эдфу эпохи Филопатора [6]). Но, кромѣ этихъ болѣе или менѣе точно датируемыхъ документовъ, существуетъ еще группа надписей изъ Редезіе, точная дата коихъ неизвѣстна, но кои, по основательнымъ палеографическимъ соображеніямъ, должны быть отнесены ко времени первыхъ Птолемеевъ [7]). Около нѣкоторыхъ поселеній на Красномъ морѣ были приняты мѣры для развитія земледѣлія. Судя по Пиѳомской стелѣ, такія мѣ-

---

[1]) *Agath.*, fr. 79 (ср. *Diod.*, III, 38, 1): *περὶ.... τοῦ Ἀραβίου κόλπου ποιησόμεθα τὴν ἀναγραφὴν τὰ μὲν ἐκ τῶν ἐν Ἀλεξανδρείᾳ βασιλικῶν ὑπομνημάτων ἐξειληφότες, τὰ δὲ παρὰ τῶν αὐτοπτῶν πεπυσμένοι.* Что эти слова принадлежатъ не самому Діодору, а Агаѳархиду, видно изъ того, что слѣдующее далѣе описаніе побережья Краснаго моря есть пересказъ Агаѳархида (G. G. M., I, p. 165 ss.).

[2]) См. выше стр. 203 сс.

[3]) Ibid., стр. 189—190.

[4]) Ibid., 191.

[5]) Ibid., 301.

[6]) Ibid., 316.

[7]) *W Schwarz*, Die Inschriften des Wüstentempels von Redesiye въ Jahrb. f. class. Philol., B. 153, 1899, S. 145—170 (здѣсь изданы всѣ надписи изъ

ры были приняты въ Птолемаидѣ [1]). Но принимая во вниманіе ту нужду въ хлѣбѣ, какую по временамъ испытывали жители одной изъ южныхъ Береникъ, хлѣбопашество здѣсь развивалось медленно [2]).

Помимо природныхъ условій, препятствія для развитія торговли на Красномъ морѣ возникали и вслѣдствіе полной некультурности мѣстнаго населенія въ эту эпоху (за исключеніемъ сабеевъ). Въ сѣверной части моря свирѣпствовали морскіе разбойники, преимущественно изъ набатеевъ; и Птолемеямъ пришлось употреблять серьезныя мѣры, чтобы устранить это зло [3]).

Чтобы всѣ эти мѣропріятія имѣли успѣхъ, Птолемеи должны были создать цѣлый административный механизмъ. Для эпохи раннихъ Птолемеевъ мы имѣемъ лишь данныя, указывающія на военную организацію управленія факторіями, расположенными на побережьѣ и на островахъ Краснаго моря. Мы уже говорили о стратегахъ, посылавшихся Филопаторомъ въ такія факторіи (*στρατηγοὶ ἀποσταλέντες ἐπὶ τὴν θήραν τῶν ἐλεφάντων*) [4]). Вѣроятно, кромѣ перечисленныхъ выше такихъ стратеговъ Филопатора, подобное же положеніе занимали Филонъ, Сатиръ, Эвмедъ, Пиѳагоръ, Симмія и др. (см. выше стр. 295 сс.) [5]). При такомъ стратегѣ иногда состояли

Redêsîyeh, собранныя Lepsius'омъ и др.; ср. выше стр. 192). Къ эпохѣ раннихъ Птолемеевъ *Schwarz* относитъ №№ 9, 11, 15 (=C. I. G., III, №№ 4838 a, ср. add. III, p. 1216; 4835 b, ср. add. III, p. 1215; 4838 b, add. p. 1217). Опредѣленіе хронологіи этихъ надписей см. у *Schwarz*'а, S. 148.

1) *Naville* въ Zeit. f. aeg. Spr., B. XL, S. 66—75. Здѣсь въ строкѣ 24-й, гдѣ рѣчь идетъ объ основаніи Птолемаиды Ѳерonъ, *Naville* переводитъ: «Je y fit des champs et les cultiva avec des charrues et du bétail» (ср. *H. Brugsch*, ib., B. XXXII, S. 74—87).

2) *Petrie* Papyri, part II, № XL a (см. ниже стр. 324с.).

3) *Diod.*, III, 43, 5 (по Агаѳархиду); ср. *Str.*, XVI, 4, 18 (по Артемидору).—Упомянемъ еще въ числѣ мѣръ, принимавшихся Птолемеями для того, чтобы сдѣлать Красное море болѣе посѣщаемымъ,—уничтоженіе змѣй на островахъ—*Diod.*, III, 39, 4 (по Агаѳархиду=fr. 82).

4) *Dittenb.*, o. c., № 82 и 86. См. выше стр. 316.

5) О *στρατηγοὶ ἐπὶ τὴν θήραν τῶν ἐλεφάντων* или *στρατηγοὶ*

помощникъ или замѣститель его (*διάδαχος*) [1]) и подчиненные офицеры (*ἡγεμόνες*) [2]). Мы не знаемъ, сдѣлалась ли должность такого стратега уже при первыхъ Птолемеяхъ постоянной, или же первоначально это были лишь временныя командировки [3]), но во всякомъ случаѣ съ теченіемъ времени здѣсь создалась *постоянная* административная организація: въ эпоху Птолемея XIII Авлета (Новаго Діониса) мы находимъ постоянную должность „стратега Краснаго моря и Индійскаго океана", причемъ эта должность могла быть связана съ губернаторствомъ въ Θиваидѣ, градоначальствованіемъ въ Θивахъ и т. п. [4]). Плиній говоритъ о губернаторахъ на остро-

ἀποσταλέντες ἐπὶ τὴν θήραν κτλ. см. *Paul Meyer*, o. c., 17 f.—Стратегъ, отправляемый на Красное море, упоминается также *Petrie papyri*, II, № 40a, l. 18.

¹) *Dittenb.*, № 86: *'Αλέξανδρος Συνδαίαυ 'Ορυαννεὺς ὁ συναποσταλεὶς διάδοχος Χαριμόρτωι τῶι στρατηγῶι ἐπὶ τὴν θήραν των ἐλεφάντων* (см примѣчаніе у *Dittenberger*'а).

²) *Dittenb.*, ib.: *ἡγεμών*. Ср. *ἡγεμὼν τῶν ἔξω τάξεων*, также пребывавшій на Красномъ морѣ, у *Dittenberger*'а о. с., № 69. Текстъ этой надписи приведенъ у насъ выше стр. 187, пр. 1.—О подчиненіи *ἡγεμών*'а стратегу см. *P. Meyer*, o. c., S. 26 ff.

³) Въ пользу послѣдняго предположенія говоритъ то обстоятельство, что охота на слоновъ,—по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ факторіяхъ,—производилась съ перерывами. Въ Petrie Pap., part II, № XLa, l. 22—23 читаемъ: *καὶ ἡ ἐλεφάντ[ων θήρα] ἡ ἐν Βερενίκηι τέλος ἔχει καὶ αὐτή* (см. ниже стр. 324). Конечно, въ факторіяхъ, гдѣ было воздвигнуто много сооруженій, и произведены были значительныя затраты (напр., въ Птолемаидѣ Θеронъ), постоянная организація потребовалась съ самаго начала.

⁴) *Dittenb.*, № 186 (62 г. до Р. Х.): *Καλλίμαχος ὁ συγγενὴς καὶ ἐπιστρατηγὸς καὶ στρατηγὸς τῆς 'Ινδικῆς καὶ 'Ερυθρᾶς θαλάσσης*, и № 190 (51 г. до Р. Х.), гдѣ тотъ же Каллимахъ именуется уже *ὁ συγγενὴς καὶ στρατηγὸς καὶ ἐπιστρατηγὸς καὶ θηβάρχης τῆς Θηβαΐδος ἐπὶ τῆς 'Ινδικῆς καὶ 'Ερυθρᾶς θαλάσσης*. Ср. *Dittenb.*, № 132 (130 г. до Р. Х.), гдѣ охрана торговыхъ путей изъ Копта находится въ вѣдѣніи стратега Θиваиды.

вахъ Краснаго моря при Птолемеяхъ, не обозначая точно эпохи [1]).

Извлеченіе доходовъ изъ владѣній на Красномъ морѣ требовало также извѣстной организаціи, и Птолемеи прибѣгали здѣсь къ своей излюбленной финансовой системѣ: къ монополіямъ [2]). По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что такая система была примѣнена къ добыванію топаза на островахъ Краснаго моря [3]). Къ торговлѣ восточными благовоніями, какъ замѣтили *Grenfell* и *Hunt*, уже при раннихъ Птолемеяхъ примѣнялась система монополіи, подробности организаціи которой неизвѣстны [4]).

Видимо, Птолемеи издавали немало указовъ, регулировавшихъ навигацію, торговлю и промышленность на Красномъ морѣ. Отрывки этого законодательства дошли до насъ. Такъ, мы читаемъ у Діодора (по Агаѳархиду), что Птолемеи, жившіе до эпохи написанія сочиненія Агаѳархида о Красномъ морѣ,—слѣдовательно, вѣроятно, не позднѣе Филометора,—издали указъ, чтобы съ опасныхъ мѣстъ не снимались обломки кораблей, потерпѣвшихъ крушеніе, дабы проѣзжающіе могли видѣть издали такія мѣста. [5]) Другой извѣстный намъ указъ внушалъ охотникамъ на слоновъ, чтобы они возможно меньше убивали слоновъ, а побольше доставляли ихъ живьемъ, такъ какъ живые слоны нужны были царямъ для военныхъ цѣлей [6]).

Сосредоточивая такимъ образомъ торгово-промышленную дѣятельность на Красномъ морѣ въ своихъ рукахъ, первые

---

[1]) *Plin.*, VI, 169: Sinus insulis refertus, ex his quae Matreu vocantur aquosae. Regum his (hic?) praefecti fuere.

[2]) О системѣ монополій при Птолемеяхъ см. *Grenfell and Mahaffy*, Revenue Laws of Ptolemy Philadelphus, Oxford, 1896; *Ростовцевъ*, Исторія государственнаго откупа въ Римской имперіи, 31—32; *Wilcken*, Ostraka, I, 141—5, 188 ff., 264—5, 266—9; *М. Хвостовъ*, Новые документы по соціально-экономической исторіи эллинистическаго періода въ Журн. Мин. Н. Пр., т. 355, 1904, стр 201—210.

[3]) Выше, стр. 89.

[4]) *Tebtunis papyri*, p. 130 (неизданный папирусъ изъ Файума), гдѣ говорится о торгахъ на λιβανωτικὰ φορτία, вмѣстѣ съ которыми упоминается и мирра. См. ниже стр. 341.

[5]) *Diod.* III, 40 (*Agath.*, fr. 83). См. выше стр. 183.

[6]) *Agath.*, fr. 56. См. выше стр. 50.

Птолемеи тѣмъ не менѣе, повидимому, были непрочь поощрять здѣсь и частную иниціативу. По крайней мѣрѣ мы читаемъ у Діодора, что Птолемей II поощрялъ субсидіями охоту на слоновъ [1]). Дѣйствительно мы имѣемъ нѣкоторыя указанія на присутствіе частныхъ купцовъ на Красномъ морѣ уже въ эту эпоху. Въ надписи изъ Redêsîyeh, относимой къ эпохѣ первыхъ Птолемеевъ, нѣкій Зенодотъ, сынъ Главка, благодаритъ бога Пана за свое спасеніе изъ страны Сабеевъ [2]). Нѣтъ никакого основанія думать, что этотъ Зенодотъ—должностное лицо: весь тонъ надписи не имѣетъ ничего оффиціальнаго; при имени Зенодота нѣтъ никакихъ указаній на его оффиціальное положеніе. Въ страну Сабеевъ оффиціальное лицо могло отправиться лишь въ качествѣ дипломатическаго агента (туристъ не сталъ бы подвергать себя опасностямъ такого путешествія); надписи, воздвигаемыя подобными лицами, обыкновенно имѣютъ достаточно помпёзный характеръ. Наконецъ, оффиціальное лицо могло бы говорить о своемъ спасеніи отъ опасности, постигшей его на морѣ или въ Троглодитикѣ (такихъ надписей много), но не въ Сабейскомъ царствѣ, связанномъ съ Египтомъ постоянными коммерческими интересами и вовсе не враждовавшемъ съ Птолемеями. Поэтому Зенодота мы, вмѣстѣ съ *W. Schwarz*'омъ (который, впрочемъ, не приводитъ доказательствъ въ пользу своего мнѣнія), можемъ считать купцомъ, торговавшимъ съ сабеями [3]). Доказательствомъ того, что уже при первыхъ Птолемеяхъ частные купцы плавали на Красномъ морѣ, является и упоминаніе о таковыхъ у Агаѳархида въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдній говоритъ о развитіи мореплаванія

---

[1]) См. выше стр. 49, пр. 2.

[2]) *W. Schwarz*, o. c., № 9 (S. 157): *Εὔοδε Πάν, σοὶ τόνδε πάϊς Γλαύκου πόρ[ε κ]ό[σ]μον Ζηνόδοτος σωθεὶς γῆς ἀπὸ τῆς Σαβαίων.* По палеографическимъ даннымъ надпись относятъ къ эпохѣ раннихъ Птолемеевъ. *Πόρε* = *ἔπορε* («далъ», «воздвигъ»). *Κόσμος* — Redeschmuck, Gedicht (*W. Schwarz*).

[3]) Относительно надписей у *W. Schwarz*'a №№ 11 и 15 можно съ одинаковымъ правомъ предположить, что онѣ воздвигнуты воинами, отправлявшимися въ троглодитскія факторіи, или купцами, ѣдущими туда.

на Красномъ морѣ при первыхъ Птолемеяхъ и о борьбѣ этихъ царей съ морскимъ разбоемъ [1]). Но въ общемъ нѣтъ основаній думать, что торговля частныхъ лицъ на Красномъ морѣ была значительна при первыхъ Птолемеяхъ.

Мы имѣемъ живую картину положенія лицъ, загнанныхъ судьбою на берега Краснаго моря въ эту эпоху. Это—дошедшее до насъ частное письмо нѣкоего Манреса къ нѣсколькимъ лицамъ, повидимому, по долгу службы пребывающимъ въ одной изъ южныхъ Береникъ на Красномъ морѣ. Письмо написано на папирусѣ, который, къ сожалѣнію, очень попорченъ, и потому въ текстѣ есть перерывы [2]). Здѣсь мы читаемъ: „Привѣтъ вамъ всѣмъ. Если вы всѣ здоровы, это было бы хорошо. Сами мы здоровы..... Не унывайте, но мужайтесь. Вѣдь немного времени вамъ осталось: готовится вамъ смѣна. Погоньщики муловъ уже набраны и не замедлятъ отправиться вмѣстѣ со стратегомъ.... Самая охота на слоновъ въ Береникѣ приходитъ къ концу.... Напишите мнѣ, какова у васъ стала цѣна хлѣба, послѣ того какъ погибло судно для перевозки слоновъ, и (напишите) о себѣ. Подбодритесь до тѣхъ поръ, пока мы васъ не увидимъ въ добромъ здоровьѣ. Прощайте! 24-го года, фаофи 14-го (10-го дек. 262 г. или 30-го ноября 224 г. до Р. Х.)“ [3]). Изъ этого безыскусственнаго письма

---

[1]) *Diod.*, III, 43. 5 (*Agath.*, fr. 83): (*οἱ Ναβαταῖοι*) *τὸ μὲν παλαιὸν ἐξῆγον δικαιοσύνῃ χρώμενοι καὶ ταῖς ἀπὸ τῶν θρεμμάτων τροφαῖς ἀρκούμενοι, ὕστερον δὲ τῶν ἀπὸ τῆς Ἀλεξανδρείας βασιλέων πλωτὸν τοῖς ἐμπόροις ποιησάντων τὸν πόρον, τοῖς τε ναυαγοῦσιν ἐπετίθεντο καὶ λῃστρικὰ σκάφη κατασκευάζοντες ἐλῄστευον τοὺς πλέοντας... μετὰ δὲ ταῦτα ληφθέντες ὑπὸ τετρηρικῶν σκαφῶν πελάγιοι προσηκόντως ἐκολάσθησαν.* Ср. выше стр 254.

[2]) Мы уже упоминали выше объ этомъ папирусѣ и опредѣлили приблизительно его дату (262—261 или 224—3 г. до Р. Х.). Это—Petrie Pap., part II, № XL a (см. выше стр. 300). Тамъ же указано на то, что рѣчь здѣсь идетъ не о сѣверной, а о южной Береникѣ.

[3]) Привожу греческій текстъ, пропуская мѣста, попорченныя до утраты смысла: «*Μάνρες Νεκτένιβι Πετο[σίριος]* — — — *]οτι Βερενί[κηι?]* — — — *τοῖς [ἄλλοι]ς πολίταις πᾶσι χαίρειν. Εἰ ἔρρωσθε πάντες, καλῶς ἂν ἔχοι. Ὑγιαίνομεν δὲ καὶ αὐτοί* — — — — *Μὴ οὖν ὀλιγοψυ-*

мы видимъ, въ какомъ положеніи могли оказаться люди, заброшенные судьбою въ маленькое поселеніе на югѣ Краснаго моря. Они отрѣзаны отъ всего свѣта. Корабль для перевозки слоновъ, шедшій къ нимъ и, очевидно, везшій имъ съѣстные припасы,—погибъ. Цѣны на хлѣбъ растутъ. Въ зимніе мѣсяцы, когда пишется письмо, пробраться съ сѣвера на югъ по морю было очень трудно вслѣдствіе направленія вѣтровъ [1]). Приходилось двигаться сухимъ путемъ на верблюдахъ и мулахъ. Достаточно взглянуть на карту, чтобы видѣть, какое разстояніе отдѣляетъ южный Египетъ отъ гаваней у Бабъ-эль-Мандэба (гдѣ были расположены южныя Береники), причемъ значительная часть пути пролегаетъ по пустынѣ.

Каковы же тѣ причины, которыя, несмотря на всѣ указанныя препятствія и на сравнительно слабый частный починъ въ дѣлѣ колонизаціи африканскаго побережья Краснаго моря и развитія навигаціи на этомъ морѣ,—всеже увѣнчали успѣхомъ дѣятельность правительства и способствовали тому, что въ слѣдующій періодъ, когда правительственная дѣятельность здѣсь ослабѣла,—торговля на Красномъ морѣ не только не погибла, а даже прогрессировала? Главную причину прежде всего приходится искать въ положеніи мірового рынка: какъ мы уже не разъ отмѣчали, страны Средиземнаго моря, включая Италію, Южную Галлію и Испанію,—не говоря уже о

χήσητε, ἀλλ' ἀνδρίζεσθε · ὀλίγος γὰρ χρόνος ὑμῖν ἔνεστιν· ἑτοιμάζεται γὰρ ἡ διαδοχὴ καὶ [οἱ] ὀνηγοὶ ἐπιλελεγμένοι εἰ[σι οὐ] μέλ[λο]ντες παραγενέσθ[αι με]τὰ τοῦ στρατηγοῦ — — — — καὶ ἡ ἐλεφάντ[ων θήρα] ἡ ἐν Βερενίκηι τέλος ἔχει καὶ αὐτή — — — Γράψατέ μοι, τί[ς παρ' ὑ]μῖν τιμὴ ἐγένετο τοῦ σίτου, ἀφ' οὗ ἡ ἐλεφαντηγὸς κατεποντίσθη, καὶ περὶ ὑμῶ[ν]. Ἐντείνεσθε, ἕως ἂν ὑγιαίνοντας ὑμᾶς ἴδωμεν. Ἔρρ(ωσθε). (ἔτους) κδ, [φαῶ]φ[ι] ιδ. Въ этомъ текстѣ мы воспользовались поправками, сдѣланными разными лицами и помѣщенными въ *Petrie* papyri, part III, p. 149. Мы согласны съ Mahaffy, читающимъ по палеографическимъ соображеніямъ, *φαῶφι*; слѣдуетъ считаться и съ тѣмъ, что обстоятельства болѣе подходятъ къ зимнимъ мѣсяцамъ. Число мѣсяца по нашему лѣтосчисленію опредѣляется на основаніи таблицы, приложенной къ обширной статьѣ *Kubitschek*'a, Aera у *Pauly-Wissowa*, I, 654 ff.

[1]) См. выше стр. 184—185.

Греціи, М. Азіи и Сиріи,—съ III вѣка втягиваются въ гораздо болѣе интенсивный обмѣнъ товарами, чѣмъ прежде, и Египту съ его главнымъ эмпоріемъ Александріей въ развитіи этого обмѣна принадлежитъ первенствующее мѣсто [1]).

Далѣе въ развитіи восточнаго обмѣна извѣстную роль сыграли внутреннія отношенія Египта. Въ теченіи III в. до Р. Х. въ Египтѣ развилось нѣсколько новыхъ городовъ: кромѣ ранѣе основанной Александріи, при Птолемеѣ I основаны города: Птолемаида (Меншіэ) и Менелай [2]); при Филадельфѣ— сдѣланъ пригоднымъ для культуры обширный Файумскій оазисъ, гдѣ возникли города Арсиноя и множество меньшихъ поселеній [3]). Конечно, всѣ эти поселенія явились мѣстами сбыта разныхъ товаровъ, въ томъ числѣ и восточныхъ [4]).

Нѣкоторую роль въ развитіи восточной торговли чрезъ посредство Александріи сыграло разрушеніе Тира Александромъ. Тиръ былъ главнымъ коммерческимъ центромъ на Средиземномъ морѣ для торговли съ Востокомъ: его разрушеніе перенесло это значеніе на Александрію [5]).

Имѣло вліяніе на развитіе красноморской торговли и то обстоятельство, что послѣ Александра Македонскаго кораблестроеніе дѣлаетъ особенно большіе успѣхи. Египетскія верфи въ эпоху Птолемеевъ работали особенно усиленно. Пріобрѣтеніе строевого лѣса Финикіи (Ливанскіе лѣса) дало Птолемеямъ прекрасный строевой матеріалъ, и первые Птолемеи сыграли

---

[1]) Общій (хотя далеко неполный и не всесторонній) очеркъ хозяйственной жизни въ III в. до Р. Х. см. у *Beloch*'а, Gr. Gesch., III, 1. Abt., S. 279 ff.

[2]) *Mahaffy*, Emp. of Ptol., 79.

[3]) Ibid., 144 f. и 172 ff.

[4]) Мы приводимъ выше и въ дальнѣйшемъ изложеніи упоминанія о ладанѣ, смирнѣ и т. п. въ папирусахъ и надписяхъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ Египта.

[5]) На значеніе гибели Тира для возвышенія Александріи обратили вниманіе еще *Melot* (Mém. de l'Acad. R. des Inscr., XVI, Sur les Revolutions du Commerce des Isles Britanniques, p. 160) и *Fr. Sam. Schmidt*, De commerciis et navigationibus Ptolemaeorum въ Opuscula, quibus res antiquae praecipue aegyptiacae explanantur. Carolsruhae, 1765, p. 265—266 (*Melot* я цитирую по *Schmidt*'у).

важную роль въ исторіи древняго кораблестроенія, что неоднократно отмѣчается древними авторами [1]). Въ частности относительно Краснаго моря мы знаемъ, что ранніе Птолемеи, борясь съ морскими разбойниками на сѣверѣ Краснаго моря, употребляли для этого довольно большіе корабли: тетрэры [2]). Очень большіе корабли употреблялись для перевозки слоновъ (ἐλεφαντηγοί) [3]). Мы знаемъ, что и у южныхъ арабовъ въ эту эпоху на ряду со старыми очень небольшими судами появляются болѣе значительныя [4]). Конечно, если мы говоримъ о про-

---

[1]) *Plin.*, N. H., VII, 208. О флотиліи Филадельфа, включавшей въ себя 112 большихъ и не менѣе 26 (быть можетъ, 224) мелкихъ кораблей—*Athen.*, V, 36 (p. 203 d); въ числѣ судовъ мы находимъ здѣсь двѣ тріаконтэры, 1 икосеру и т. д. *Аппіанъ* (Hist. Rom., praef., 10) даетъ еще бóльшія цифры: 2000 мелкихъ судовъ, 1500—крупныхъ, 800—ѳаламеговъ (царскихъ яхтъ). О гигантскихъ корабляхъ Филопатора—*Athen.*, V, 37—39 (p. 203 e ss.). Вообще о прогрессѣ морского дѣла при Птолемеяхъ—*A. Baumstark*, Navigatio y *Pauly*, Real-Encycl. d. cl. Altert., V (1848), S. 442—444; *Jurien de la Gravière*, La marine des Ptolémées et la marine des Romains, vol. I (Paris, 1885), p. 19—20; *Beloch*, Gr. Gesch., III, 1, 307 и 364 и II, 469 f. Объ увеличеніи скорости хода легкихъ судовъ въ періодъ эллинизма и Римской имперіи см. *Götz*, Verkehrswege, S. 469—474 (для грузовыхъ судовъ прогресса въ скорости сравнительно съ доэллинистической эпохой не замѣчается—ib., 474). Средняя скорость быстроходнаго корабля въ эллинистическую и римскую эпоху равнялась около 22—24 геогр. миль въ сутки, но достигала въ нѣкоторыхъ случаяхъ и 38 геогр. миль (ib. 469); въ предшествующій же періодъ (до Птолемеевъ) средняя скорость была равна 20—25 миль въ день и только въ исключительныхъ случаяхъ—30 миль—ib., 260. Въ настоящее время пароходы Сѣверо-германскаго Ллойда достигаютъ скорости почти $3^1/_2$ геогр. миль въ часъ (вычислено по *Götz'y*, S. 781); нашъ Добровольный флотъ дѣлаетъ въ среднемъ, кажется, ок. 58 геогр. миль въ сутки; наибольшая скорость большинства пароходовъ Добр. флота ок. 3 миль въ часъ, или 13 узловъ (Рус. календ. Суворина, 1905 г., стр. 292).— О скорости плаванія на Красномъ морѣ и Индійскомъ океанѣ см. *Götz*, 480 и 487; здѣсь скорость была меньше, чѣмъ на Средиземномъ морѣ: 17—20 г. миль; объ этомъ см. ниже.

[2]) *Diod*, III, 43, 5 (*Agath.*, fr. 88): τετρηρικὰ σκάφη (см. выше стр. 324, пр. 1).

[3]) *Diod.*, III, 40, 4 (*Agath.*, fr. 83). См. выше стр. 182. Ср. *Petrie pap.*, part II, XL a (выше стр. 324)

[4]) *Agath.*, fr. 101.

грессѣ въ кораблестроеніи, какъ объ одной изъ *причинъ* прогресса торговли,—то это нужно понимать лишь съ извѣстной оговоркой: прогрессъ въ кораблестроеніи былъ вызванъ потребностью въ лучшихъ корабляхъ, возникшей подъ вліяніемъ развитія торговли, но новые корабли лучшей системы въ свою очередь способствовали новому поступательному движенію морской торговли.

Говоря вообще объ изученномъ нами первомъ періодѣ птолемеевой торговли на Красномъ морѣ, мы должны сказать, что египетскія суда въ этотъ періодъ времени, повидимому, рѣдко выходили изъ предѣловъ двухъ задачъ: 1) поддержанія сообщенія между египетскими гаванями Краснаго моря и охотничьими факторіями, расположенными южнѣе вплоть до Сѣвернаго Сомалійскаго берега, причемъ мѣстности, расположенныя за Бабъ-эль-Мандэбомъ, посѣщались рѣдко; 2) поддержаніе сообщенія между египетскими гаванями и сѣвероарабскими.

Что съ мѣстностями за Бабъ-эль-Мандэбомъ сообщеніе поддерживалось въ это время довольно слабое, несмотря на то, что сюда при Эвергетѣ I и Филопаторѣ направлялись экспедиціи,—видно изъ того, что Эратосѳенъ даетъ намъ необычайно краткія свѣдѣнія объ этихъ мѣстахъ: онъ сообщаетъ лишь, что длина берега Ароматовъ (*ἡ σμυρνοφόρος* и *ἡ τὸ κιννάμωμον φέρουσα*)—5,000 стадій [1]); что въ дальнѣйшихъ мѣстностяхъ (за Гвардафуемъ) никто не былъ [2]), и что внутри страны здѣсь много поселеній, хотя по берегу ихъ мало [3]). О произрастаніи здѣсь ладана Эратосѳенъ еще не знаетъ [4]). Даже позднѣе, въ эпоху

---

[1]) *Erat.* ap. *Str.*, XVI, 4, 4. Цифра (5000)—близка къ истинѣ (*Bunbury*, Hist. of anc. Geogr., I, 649); это показываетъ, что экспедиціи Филопатора произвели здѣсь довольно точныя измѣренія (Эратосѳенъ жилъ прибл. 276—196 г.—*Susemihl*, I, 413).

[2]) *Eratosth.* ib.: *πέρα δὲ ταύτης (τῆς τὸ κιννάμωμον φερούσης) οὐδένα ἀφῖχθαι φασι μέχρι νῦν.*

[3]) Ibid. См. выше стр. 214 и 244 (о возможности сбыта здѣсь египетскихъ товаровъ).

[4]) Выше стр. 98.

Агаѳархида (II в.), эти мѣстности еще сравнительно слабо посѣщались, ибо Агаѳархидъ не находитъ нужнымъ дать ихъ описаніе [1]).

Что египетскія гавани поддерживали сношенія только съ сѣверо-арабскими,—это видно изъ того что ни Эратосѳенъ, ни Агаѳархидъ, ни Артемидоръ, ни Страбонъ [2]) не упоминаютъ ни одной южно-арабской гавани [3]), хотя о населеніи Южной Аравіи и о городахъ, расположенныхъ здѣсь внутри страны, довольно подробно освѣдомленъ уже Эратосѳенъ [4]) и даже отчасти Ѳеофрастъ [5]). Это показываетъ, что свѣдѣнія о Южной Аравіи получались главнымъ образомъ отъ сухопутныхъ путешественниковъ [6]), и, слѣдовательно, сообщеніе поддерживалось главнымъ образомъ посредствомъ каравановъ, доставлявшихъ товары изъ Южной Аравіи въ болѣе сѣверныя арабскія гавани, а уже отсюда товары везли моремъ въ Беренику, М. Гормъ и проч. [7]).

Обратимъ вниманіе однако на то обстоятельство, что отдѣльные греки начинаютъ проникать далеко на югъ, повиди-

---

[1]) По крайней мѣрѣ такого описанія не сохранилось ни въ извлеченіяхъ изъ Агаѳархида у Фотія, ни въ изложеніи у Діодора.

[2]) См. выше стр. 201.

[3]) Артемидоръ знаетъ мысъ Акилу (*Str.*, XVI, 4, 5). Быть можетъ, онъ зналъ гавань Окелисъ? Ср. выше стр. 201.

[4]) Ap. *Str.*, XVI, 4, 2—4 (ср. *Berger*, Die geographischen Fragmente des Eratosthenes, 1880, 288—292).

[5]) *Theophr.*, Hist. pl, IX, 4, 4—9. О малой освѣдомленности относительно Южной Аравіи источника Діодора во II-й книгѣ, относящагося, по всей вѣроятности, къ концу IV в. до Р. X.,—см. выше стр. 249—250, пр. 1.

[6]) Подъ моряками, отъ которыхъ получилъ свои свѣдѣнія о ладанѣ Ѳеофрастъ, приходится понимать купцовъ, плававшихъ вдоль *сѣверныхъ* береговъ Аравіи (у Ѳеофраста идетъ рѣчь о «плавающихъ изъ Героонполя), причемъ, вѣроятно, они пользовались арабскими судами. См. выше стр. 292.

[7]) Неизвѣстно, проникъ ли купецъ, воздвигшій надпись въ Редезіе № 9 (*W. Schwarz*; см. у насъ стр. 323), въ страну Сабеевъ черезъ Беренику въ Харнуѳасъ, а далѣе—караваннымъ путемъ, или прямо моремъ изъ Береники. Въ послѣднемъ случаѣ это было бы уклоненіемъ изъ положенія, высказаннаго въ текстѣ,—но это исключеніе нуждалось бы въ доказательствахъ.

мому, уже при первыхъ Птолемеяхъ. Такъ, въ I в. по Р. Х., по словамъ автора „Перипла“, на островѣ Сокотрѣ были греки[1]). Средневѣковые арабскіе географы относятъ появленіе здѣсь грековъ еще къ эпохѣ Александра Македонскаго[2]), но, въ виду вышеуказанныхъ обстоятельствъ, показывающихъ крайне слабое знакомство грековъ съ Южной Аравіей въ эпоху Александра[3]), правильнѣе признать основательность сообщенія Космы Индикоплевста[4]), который относитъ появленіе грековъ на Сокотрѣ къ эпохѣ Птолемеевъ. Принимая во вниманіе древность этихъ поселеній, установленную Космой и арабскими географами, мы склонны думать, что поселенія на Сокотрѣ возникли уже въ III в. (можетъ быть, при Эвергетѣ I или Филопаторѣ, при которыхъ, какъ мы видѣли, были часто отправляемы экспедиціи за Бабъ-эль-Мандэбъ). Арабскіе географы указываютъ, что грековъ на Сокотру привлекало воздѣлываніе алоэ и торговля имъ[5]). Авторъ „Перипла“ также говоритъ о томъ, что здѣшніе греки прибываютъ сюда „для дѣла“[6]).

---

[1]) *Peripl.* 30. См. выше стр. 111.

[2]) *Edrisi*, Géographie, trad. de l'arabe en français par *P. Am. Jaubert*, t. I (Paris, 1836), p. 47—48; *Maçoudi*, Les prairies d' or, texte et traduction par *C. Barbier de Meynard* et *Pavet de Courteille*, t. III (Paris, 1864), p. 36—37.

[3]) См. выше стр. 293—4.

[4]) *Cosmae Indic.* Topogr. christ., 179 (*Migne*, p. 169): *ἐν τῇ νήσῳ τῇ καλουμένῃ Διοσκορίδους κατὰ τὸ αὐτὸ Ἰνδικὸν πέλαγος, ἔνθα καὶ οἱ παροικοῦντες Ἑλληνιστὶ λαλοῦσι, πάροικοι τῶν Πτολεμαίων τῶν μετὰ Ἀλέξανδρον τὸν Μακεδόνα ὑπαρχόντων.... ἣν νῆσον παρέπλευσα μὲν, οὐ κατῆλθον δὲ ἐν αὐτῇ· συνέτυχον δὲ ἀνδράσι τῶν ἐκεῖ Ἑλληνιστὶ λαλοῦσιν, ἐλθοῦσιν ἐν τῇ Αἰθιοπίᾳ.*

[5]) *Edrisi*, l. c.; *Maçoudi*, l. c.

[6]) *Peripl.*, l. c.: *εἰσὶ δ' ἐπίξενοι καὶ ἐπίμικτοι ἐξ Ἀράβων τε καὶ Ἰνδῶν καί τινες μὴν Ἑλλήνων τῶν πρὸς ἐργασίαν ἐκπλεόντων.*

Переходимъ ко 2-му періоду въ исторіи греко-римской торговли на Красномъ морѣ и Индійскомъ океанѣ. Этотъ періодъ мы начинаемъ вступленіемъ на престолъ Птолемея V Эпифана (ок. 205 г. до Р. Х. [1])), а кончаемъ полнымъ подчиненіемъ Египта римлянамъ (30 г. до Р. Х.). Внѣшнее могущество Египта въ эту эпоху слабѣетъ. Уже при Эпифанѣ (205—181 г.) для Египта фактически потеряна Койлэ-Сирія, Финикія и Палестина [2]). Владѣнія Птолемеевъ въ М. Азіи отходятъ сначала къ Антіоху III [3]). а потомъ—къ римлянамъ и къ ихъ вассалу царю Пергама. Главенство на Цикладскихъ островахъ утрачивается [4]). У Птолемеевъ остаются только Кирена и Кипръ, да и тѣ уже во II в. нерѣдко отдѣляются. Въ 74 г. была окончательно потеряна Кирена, а въ 58 г.—Кипръ [5]). Царствованіе Эпифана прошло въ войнахъ, грозившихъ самой независимости Египта. При Птолемеѣ VI Филометорѣ (181—146 г.), кромѣ внѣшнихъ войнъ, Египетъ былъ тревожимъ внутренними смутами. Лишь при Птолемеѣ VII (или IX.—если считать мимолетныя царствованія Эвпатора и Новаго Филопатора) Эвергетѣ II (самостоятельное правленіе въ Египтѣ 146—116 г. съ перерывомъ ок. 130—127 г.) [6]) въ Египтѣ утверждается относительный порядокъ, и египетское правительство, хотя и въ стѣсненныхъ границахъ всеже пользуется извѣстнымъ вѣсомъ [7]). По смерти Эвергета II Египетъ все болѣе и болѣе утрачиваетъ свою независимость,

---

[1]) По *Bouché—Leclercq*'у, (Hist. des Lagides, I, 335—7) 1-й годъ Эпифана приходится на 20¹/₃ г. до Р. Х.; по *Mahaffy* (Emp. of Ptol.)—на 205; по *Strack*'у (Dynastie d. Ptolemäer, 182)—20⁵/₄ г.

[2]) *Bouché—Leclercq*, o. c., I, 361—2.

[3]) Ib., 377—378.

[4]) Ib., 392—393.

[5]) Ib., II, 127 и 137—142.

[6]) *Mahaffy*, Emp. of Ptol. 390—392.

[7]) *Mahaffy*, Hist. of Eg., 202 и 206. Послѣ находки тебтюнисскихъ папирусовъ Эвергетъ II сталъ представляться еще въ болѣе благопріятномъ свѣтѣ, несмотря на отрицательные отзывы греческихъ историковъ, обиженныхъ его египетскимъ націонализмомъ (см. *М. Хвостовъ*, Новые документы и т. д. въ Ж. М. Н. П., т. 355, 1904, IX, 219—220).

дѣлаясь вассаломъ Рима. *Mahaffy* смерть Эвергета II считаетъ какъ бы концомъ исторіи Птолемеева Египта [1]). Внутри Египта послѣ смерти этого царя идутъ частыя династическія войны.

При такихъ обстоятельствахъ, естественно, египетское правительство уже не могло играть той руководящей роли въ восточной торговлѣ, какую оно играло при первыхъ четырехъ Птолемеяхъ: оно было слишкомъ слабо для этого. Мало того: начиная съ царствованія Птолемея V Эпифана положеніе египетскихъ финансовъ ухудшается. Уже Птолемей V принужденъ оставить серебряную валюту и перейти фактически къ мѣдной [2]). Доходы казны уменьшаются [3]). Причину этихъ финансовыхъ затрудненій *Mahaffy* [4]) правильно усматриваетъ во внутреннихъ волненіяхъ, безпокойномъ состояніи Өиваиды и пограничной Эөіопіи [5]), въ потерѣ податей, собиравшихся съ М. Азіи, Койлэ-Сиріи, Эгейскихъ острововъ и пр., въ частыхъ малоуспѣшныхъ войнахъ.

Тѣмъ не менѣе, какъ мы увидимъ ниже, восточная торговля въ этотъ періодъ не приходитъ въ упадокъ. Но, судя по многимъ даннымъ, дѣло все болѣе переходитъ изъ рукъ правительства въ руки частныхъ лицъ.

Какъ ни поколебалось значеніе египетскаго правительства при Птолемеяхъ во II и I вв. до Р. Х.,—всеже оно и въ отношеніи матеріальныхъ средствъ и въ отношеніи администраціи было далеко отъ полнаго упадка. Мы имѣемъ сообщеніе Стра-

---

1) Emp. of Ptol., 404.

2) *Mahaffy*, Hist. of Eg., 163—164. Подробнѣе о денежной валютѣ во второй періодъ эпохи Птолемеевъ см. *Grenfell and Mahaffy*, Renenue Laws, Appendix III; *Wilcken*, Ostraka, I, 723 ff. и особенно *Grenfell*, *Hunt and Smyly*, Tebtunis papyri, I, p. 580—603; ср. *М. Хвостовъ*, о. с., 197—200.

3) См. *Tebtunis pap.*, № 8 съ комментаріемъ издателей, гдѣ въ ll. 19—23 идетъ рѣчь объ убыли таможенныхъ сборовъ въ 201 г. до Р Х. Ср. *М. Хвостовъ*, о. с., 210.

4) *Mahaffy*, Ptolem. dyn., 163.

5) См. выше стр. 24—26.

бона [1]) о томъ, что Птолемей XIII Новый Діонисъ (Авлетъ, 80—51 г. до Р. Х.) имѣлъ ежегодно 12,500 тал. въ годъ дохода, между тѣмъ какъ мы знаемъ, что Птолемей II Филадельфъ получалъ 14,800 тал. [2]), т. е. лишь на 2,300 тал. больше. Конечно, разница между доходами обоихъ царей въ дѣйствительности могла быть и значительно больше, ибо мы не знаемъ, какого качества монета имѣется въ виду Страбономъ, когда онъ говоритъ о доходахъ Птолемея XIII (Птолемей XIII выпускалъ нерѣдко монету худшагѣ качества, чѣмъ его предшественники [3])). Кромѣ того, стоимость денегъ за 200 лѣтъ, конечно, измѣнилась. Наконецъ, *Wilcken* [4]) правильно указываетъ, что уменьшеніе доходовъ какого-либо правительства черезъ 200 лѣтъ на $^{1}/_{7}$ есть уменьшеніе весьма значительное. Тѣмъ не менѣе Страбонъ говоритъ о доходахъ Авлета съ большимъ уваженіемъ. Такое же почтеніе къ доходамъ египетскаго правительства своего времени обнаруживаетъ Діодоръ [5]) (бывшій въ Египтѣ въ 60—57 г. до Р. Х. [6])). Наконецъ, мы знаемъ, что Клеопатра VI обладала большими сокровищами [7]).—Если, несмотря на всѣ неурядицы, какія переживалъ Египетъ во II и I вв. до Р. Х., всеже Птолемеи I в. до Р. Х. пользовались большими доходами,—то это приходится отнести на счетъ двухъ обстоятельствъ: 1) уменьшенія числа такихъ дорого

---

[1]) *Str.*, XVII, 1, 13.

[2]) *Hieronymus* ad Daniel., XI, 5, p. 1122 (Bened.). См. *Wilcken*, Ostraka, I, 412.

[3]) *Head*, Hist. num., 717.

[4]) *Wilcken*, o. c., I, 414.

[5]) *Diod.*, XVII, 52, 6. *Wilcken* (l. c.) доказываетъ, что 6000 талантовъ, о которыхъ говоритъ Діодоръ, какъ о доходѣ египетскаго царя въ его время (*Diod*. XVII. 52, 6), не противорѣчатъ показанію Страбона о 12, 500 тал. дохода Авлета, ибо по контексту слѣдуетъ, что Діодоръ имѣетъ въ виду лишь доходъ съ имуществъ и предпріятій александрійцевъ, разбросанныхъ по всему Египту.

[6]) *Wachsmuth*, Einleitung in das Studium der alten Geschichte, Leipzig, 1895, 81.

[7]) *Plut.*, Anton., 83.

стоящихъ походовъ, какіе предпринимались первыми Птолемеями, 2) *роста египетской торговли и промышленности, занятой изготовленіемъ предметовъ вывоза* [1]). Думать объ увеличеніи царскихъ доходовъ съ сельскаго населенія, не приходится, ибо нѣтъ основанія предполагать увеличеніе благосостоянія сельскихъ классовъ при той эксплоатаціи, какой они подвергались со стороны правительства. Ростъ внѣшней торговли, конечно, способствовалъ развитію и тѣхъ банковыхъ операцій, которыми издавна были заняты Птолемеи, давая деньги въ ростъ и дома, и за-границу [2]). Птолемеи до конца были въ состояніи содержать значительный флотъ, который игралъ роль даже наканунѣ гибели династіи: въ битвѣ при Акціумѣ.

Нужно сказать, что и административный механизмъ при послѣднихъ Птолемеяхъ, несмотря на частыя неурядицы, продолжалъ дѣйствовать, хотя и страдалъ существенными недостатками [3]).

При подобномъ положеніи дѣла, хотя правительство, уже и не могло проявлять такой иниціативы въ развитіи восточной торговли, какую оно проявляло въ III в., но съ другой стороны оно было всетаки въ силахъ въ извѣстной мѣрѣ поддерживать мѣропріятія, принятыя на пользу этой торговли еще при первыхъ Птолемеяхъ. Правда, слоны въ эту эпоху постепенно утрачиваютъ свое значеніе въ стратегіи, и потому для правительства нѣтъ уже надобности въ поддержаніи предпріятій, направленныхъ къ развитію охоты за живыми слонами и доставки этихъ животныхъ въ Египетъ въ томъ размѣрѣ, какъ прежде: за слонами теперь охотятся промышленники ради слоновой кости [4]). По всей вѣроятности, этимъ обстоя-

---

[1]) См. выше стр. 162 сс.

[2]) *Wilcken*, о. с., I, 419—420.

[3]) Тебтюнисскіе папирусы даютъ много новаго матеріала по этой части. Ср. *М. Хвостовъ*, о. с., 217—219.

[4]) Въ Египтѣ употребленіе слоновъ въ арміи, повидимому, постепенно исчезаетъ послѣ Филопатора (*Mahaffy*, His. of Eg., 134); въ Сиріи о военныхъ слонахъ нѣтъ упоминанія послѣ Димитрія II, у котораго Три-

тельствомъ объясняется, что нѣкоторыя факторіи, основанныя первыми Птолемеями на югѣ Краснаго моря, утрачиваютъ значеніе [1]). Далѣе, Птолемеи во II и I вв. до Р. X., повидимому, оказались не въ силахъ защищать отъ кочевниковъ пустыни болѣе далекую южную дорогу, ведшую изъ Копта въ Беренику. Это видно изъ того, что во II и I вв. Береника играетъ меньшую роль, чѣмъ Мюосъ Гормъ, хотя по своему географическому положенію Береника была удобнѣе для сношеній съ югомъ Краснаго моря, ибо сокращала плаваніе по сѣверной части этого моря, гдѣ дули упорные вѣтра въ одномъ направленіи [2]). И тѣмъ не менѣе мы видимъ, что Береника имѣетъ во II и I вв. до Р. X. такъ мало значенія, что Агаѳархидъ ее вовсе не упоминаетъ, а Страбонъ прямо говоритъ, что въ его время М. Гормъ игралъ главную роль въ красноморской торговлѣ [3]). Очевидно, была какая-ниб. особая причина, подрывавшая торговое значеніе Береники въ эту эпоху. Приходится думать, что охранять отъ арабовъ-кочевниковъ эту отдаленную дорогу было труднѣе, чѣмъ болѣе близкій путь въ М. Гормъ. А охрана дорогъ была крайне необходима. Мы уже видѣли выше, что первые Птолемеи заботились объ организаціи военнаго управленія на берегахъ Краснаго моря. Въ римское время появляется должность praefecti montis Berenicidis (или Beronices); это должностное лицо, какъ полагаетъ *М. И. Ростовцевъ*, включало въ свои функціи охрану торго-

---

фонъ ок. 145 г. отнялъ его слоновъ (*Bevan*, о. с., II, 290 и 226). Позднѣе мы слышимъ о слонахъ лишь въ Нумидіи въ войскахъ Югурты и Юбы (*Pauly*, Realenc., III, 80). Правда, съ 252 г. въ Римѣ начинается употребленіе слоновъ въ циркахъ (*Plin.*, VIII, 17), но для этого сначала по всей вѣроятности, употреблялись западно-африканскіе слоны и лишь позднѣе слоны изъ болѣе отдаленныхъ странъ (*Pauly*, l. c.).

[1]) См. выше стр. 191 и 301.

[2]) См. выше стр. 184 и 190. Страбонъ (XVII, 1, 45) прямо указываетъ на то, что Птолемей II, основывая Беренику, руководствовался желаніемъ сократить путь по сѣверной части Краснаго моря (выше стр. 298).

[3]) *Str.*, XVII, 1, 45: *ἀλλὰ νῦν ἡ Κόπτος καὶ ὁ Μυὸς ὅρμος εὐδοκιμεῖ καὶ χρῶνται τοῖς τόποις τούτοις*. Ср. XVI, 4, 24 (bis); II, 5, 12.

выхъ путей отъ Береники къ Нилу [1]). Такую же роль играли такъ называемые „стражники пустыни“ (*ἐρημοφύλακες*) [2]). Что касается занимающаго насъ періода, то мы также имѣемъ указаніе, что правительство въ эту эпоху было озабочено охраной по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ торговыхъ путей, ведшихъ къ Красному морю. Одна изъ надписей, содержащихъ посвященіе Птолемею IX Эвергету II (4 окт. 130 г.), воздвигнута гортинцомъ Сотерихомъ, сыномъ Икадіона. Въ этой надписи Сотерихъ говоритъ, что онъ былъ посланъ стратегомъ Өиваиды Паотомъ для перевозки драгоцѣнныхъ камней, для наблюденія за навигаціей и для доставки охраны купцамъ, везущимъ черезъ горы, расположенныя у Копта, ладанъ и другіе товары [3]). Администрація мѣстностей, принадлежавшихъ Птолемеямъ на Красномъ морѣ, получила въ эту эпоху постоянную правильную организацію (мы уже говорили выше о должности стратега Краснаго моря и Индійскаго океана при Птолемеѣ XIII [4])).

Послѣдніе Птолемеи старались, подобно своимъ предшественникамъ, поддерживать въ порядкѣ дороги, ведшія къ Красному морю. Такъ, мы имѣемъ надпись изъ Редезіе, от-

---

[1]) *M. Rostowzew*, *'Αποστόλιον* въ Mitth. d. Deut. Arch. Inst., Röm. Abt., XII, 1897, S. 78—79. Здѣсь указаны примѣры охраны торговыхъ путей въ другихъ частяхъ Римской имперіи—S. 79, A. 4.

[2]) *Wilcken*, Ostr., I, 359.

[3]) *Dittenb.*, Or. gr. ins., I, № 132: *ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου κα[ὶ] βασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς γυναι[κός], θεῶν Εὐεργετῶν, καὶ τῶν τέκνων α[ὐτῶν] Σωτήριχος Ἰκαδίωνος Γορτύνιος τῶ[ν] ἀρχισωματοφυλάκων ὁ ἀπεσταλμένος ὑπὸ Πάωτος τοῦ συγγενοῦς κα[ὶ] στρατηγοῦ τῆς Θηβαΐδος ἐπὶ τὴν συνα[γω]γὴν τῆς πολυτ[ε]λοῦς λιθείας καὶ ἐπὶ τῶν πλῶν καὶ παρεξόμενος τὴν ἀσφάλειαν το[ῖς] κατακομίζουσι ἀπὸ τοῦ κατὰ Κόπτον ὄρου[ς] τὰ λιβανωτικὰ φορτία καὶ τἆλλα ξένια. Πανὶ Εὐόδωι καὶ τοῖς ἄλλοις θεοῖς πᾶσι καὶ πάσαις. (ἔτους) μα, Θὼθ ι'.* Подъ *τὸ κατὰ Κόπτον ὄρος* слѣдуетъ разумѣть горы, расположенныя между Коптомъ и Краснымъ моремъ.

[4]) См. выше. стр. 321.

носимую къ 66 г. до Р. Х. и гласящую объ исправленіи колодца въ Редезіе [1]). Судя потому, что Клеопатра VI, послѣ пораженія Антонія при Акціумѣ, думала переправить флотъ изъ Средиземнаго моря въ Красное, а нѣсколько кораблей даже успѣла переправить (ихъ уничтожили набатеи,)—надо думать, что каналъ Филадельфа поддерживался въ полномъ порядкѣ [2]). Діодоръ, бывшій въ Египтѣ въ 60—57 г. до Р. Х., говоритъ о каналѣ, какъ о дѣйствующемъ [3]).

Но такого рода охранительная дѣятельность послѣднихъ Птолемеевъ по отношенію къ сношеніямъ съ Востокомъ, конечно, не могла сравниться съ кипучей дѣятельностью первыхъ Птолемеевъ, направленной къ развитію восточной торговли: въ эту эпоху уже нѣтъ рѣчи объ основаніи новыхъ гаваней [4]), проложеніи новыхъ дорогъ, снаряженіи по собственной инициативѣ экспедицій для изслѣдованій, имѣвшихъ коммерческое

---

[1]) *Schwarz*, Inschrift. des Wüstentempels von Redesiye, S. 148, № 1 (*C. I. G.*, III, 4837): *(ἔτους) ιέ, Φαρμουθὶ ἐπὶ θηβάρ[χου] Στράτωνος [ἀ]πεστάλη Δημήτριος παρὰ τοῦ βασιλέως ἀνακαθᾶραι τὸ ὕδρυμα τὸ ἐπὶ τοῦ Πανείου κατ' [Ἀπ]όλλωνος πόλιν καὶ προεχώρησεν [ἡμ]ῖν* (далѣе текстъ очень попорченъ). По палеографическимъ даннымъ надпись относятъ къ самому концу эпохи Птолемеевъ. Въ I в. до Р. Х. 15-й годъ царствованія *царя* (а не царицы) можетъ быть отнесенъ лишь къ царствованію Птолемея XIII. *Τὸ Πανεῖον*—храмъ Пана въ Редезіе.

[2]) *Plut.*. Anton., 70.—Мы съ своей стороны полагаемъ, что разсужденіе о намѣреніи Клеопатры перетащить корабли черезъ Суэцкій перешеекъ Плутархъ добавилъ отъ себя, не уразумѣвъ ясно, что рѣчь идетъ о переводѣ кораблей въ Красное море по уже существовавшему каналу. Изъ Плутарха и другихъ писателей (см. *Schiller*, Gesch. d. röm. Kais., I, 1, 134) мы знаемъ, что часть флота удалось перевести въ Красное море.

[3]) *Diod.*, I, 33, 8—12.

[4]) Только основаніе маленькаго мѣстечка Клеопатриды недалеко отъ выхода канала Филадельфа въ море, близъ Арсинои (*Str.*, XVII, 1, 26), можно отнести къ эпохѣ послѣднихъ Птолемеевъ (первую Клеопатру въ царствующемъ домѣ Птолемеевъ мы встрѣчаемъ въ лицѣ жены Птолемея V). Имя Клеопатриды, какъ мы упоминали, иногда переносилось на сосѣднюю Арсиною (см. выше стр. 302, пр. 2, и 188).

22

значеніе. Весьма характерныйъ примѣромъ отношенія послѣднихъ Птолемеевъ къ географическимъ изслѣдованіямъ,—и притомъ къ такимъ, которыя преслѣдовали практическія цѣли, — является отношеніе двухъ изъ нихъ къ предпріятіямъ Эвдокса Кизическаго. Эвдоксъ прибылъ изъ Кизика посломъ въ Александрію при Птолемеѣ Эвергетѣ II. Во время его пребыванія въ Александріи туда доставили съ береговъ Краснаго моря индуса, корабль котораго сбился съ пути и потерпѣлъ кораблекрушеніе; товарищи его перемерли съ голоду (все это индусъ объяснилъ, когда во время своего пребыванія въ Египтѣ сталъ нѣсколько понимать погречески). Подъ руководствомъ этого индуса царь снарядилъ экспедицію въ Индію, участіе въ которой принялъ и Эвдоксъ, уже ранѣе занимавшійся географическими вопросами, напр., вопросомъ объ истокахъ Нила. Экспедиція благополучно добралась до Индіи, и Эвдоксъ (повидимому, бывшій ея начальникомъ) привезъ въ Египетъ ароматы и драгоцѣнные камни. Но Эвергетъ отнялъ у Эвдокса все это[1]). По смерти Эвергета участіе въ планахъ Эвдокса приняла Клеопатра III, снарядившая для него новую экспедицію, лучше снабженную всѣмъ необходимымъ. И на этотъ разъ Эвдоксъ побывалъ въ Индіи, но возвращеніе въ Египетъ было не такъ благополучно: вѣтры занесли его къ восточному берегу Африки, и уже отсюда ему удалось добраться до Египта. За это время руководство дѣлами ушло изъ рукъ Клеопатры; а Птолемей X Сотеръ II вновь лишилъ его всего привезеннаго имъ изъ Индіи. Эвдоксъ вернулся на родину и предпринялъ еще попытку изъ Гадеса (въ Испаніи) достичь Индіи, объѣхавъ кругомъ Африку, т. е. предвосхитилъ планъ Васко да Гамы. Попытка не удалась: Эвдоксу пришлось пережить возмущеніе матросовъ, кораблекрушеніе и проч. Послѣ этого Эвдоксъ обращался еще къ мавританскому царю Бокху съ просьбой снарядить экспедицію въ Индію, но неудачно. Наконецъ, ему удалось добыть два корабля, и онъ вновь пустился въ путь. Чѣмъ кончилась эта 4-я экспедиція Эвдокса,—неизвѣстно.

---

[1]) *Bouché-Leclercq* (o. c., III, 1906, p. 243) полагаетъ, что у Эвдокса Кизическаго были конфискованы привезенные имъ изъ Индіи ароматы и драгоцѣнные камни въ силу существованія правительственной монополіи на эти товары (см. ниже стр. 341).

Такова вкратцѣ исторія путешествій Эвдокса, переданная намъ Страбономъ [1]) со словъ стоическаго философа и извѣстнаго историка (продолжателя Полибія) Посидонія (ок. 135—61 г. до Р. Х. [2])). Посидоній не счелъ нужнымъ сомнѣваться въ правдивости разсказа о путешествіяхъ Эвдокса. Страбонъ, наоборотъ, подвергъ его самой безпощадной и—нужно сказать—придирчивой критикѣ [3]). Страбонъ находитъ, напр., невозможнымъ, что индуса занесло вѣтромъ въ Красное море; что онъ такъ скоро выучился греческому языку (Посидоній вовсе не говоритъ, что это случилось скоро); онъ не понимаетъ, почему понадобилось брать въ экспедицію индуса, когда Индійскій океанъ былъ и безъ того извѣстенъ многимъ и т. п.[4]). Всѣ эти сомнѣнія Страбона очень мало обоснованы, и Посидоній былъ правъ, принявъ на вѣру главныя сообщенія Эвдокса [5]).

---

[1]) *Str.*, II. 3, 4. Со словъ Корнелія Непота о путешествіи Эвдокса вокругъ Африки говорится у *Plin.*, N. H., II, 169 и у *Pompon. Mel.*, III, 9, § 35 *Gronov.*, причемъ оба, беря свѣдѣнія изъ третьихъ рукъ, представляютъ дѣло такъ, что Эвдоксъ выѣхалъ изъ Краснаго моря и достигъ Гадеса.—Хронологія путешествій Эвдокса устанавливается довольно точно на основаніи разсказа Страбона: первое путешествіе, повидимому, было совершено въ концѣ царствованія Эвергета II, т. е. сравнительно незадолго до 116 г.; второе началось въ единоличное управленіе Клеопатры III, т. е. въ 116—115 г. до Р. Х. (*Strack*, Dynastie, 185), а окончилось уже тогда, когда вмѣстѣ съ ней сталъ править ея сынъ Птолемей X Сотеръ II (Лаѳиръ), т. е. послѣ 115—4 г.

[2]) *Bunbury*, o. c., II, 94.

[3]) *Str.*, II, 3, 5.

[4]) *Str.*, II, 3, 8: *τίς δ' ἡ σπάνις τῷ Εὐεργέτῃ τῶν τοιούτων καθηγεμόνων, ἤδη γνωριζομένης ὑπὸ πολλῶν τῆς ταύτης θαλάσσης;*

[5]) Конечно, трудно вѣрить, что корма судна, потерпѣвшаго кораблекрушеніе, найденная Эвдоксомъ у береговъ Восточной Африки, дѣйствительно принадлежала кораблю, вышедшему изъ Гадеса, за каковую она была признана. Точно такъ же нельзя вѣрить, что жители мѣстности на западномъ берегу Африки, граничившей съ Мавританіей, говорили на языкѣ, близкомъ къ языку жителей Восточной Африки.—*Bunbury* (II, 74—75) также не находитъ возможнымъ отвергать истинность путешествій Эвдокса.

Исторія Эвдокса весьма характерна для отношенія послѣднихъ Птолемеевъ къ восточной торговлѣ. Мы видимъ предъ собою энергичнаго изслѣдователя, живо напоминающаго намъ типы позднѣйшихъ изслѣдователей XV вѣка (нѣкоторые моменты въ исторіи Эвдокса напоминаютъ біографію Колумба). Онъ носится съ самыми грандіозными планами путешествій. Разсказы индуса, случайно попавшаго къ царскому двору, увлекаютъ Эвдокса. Повидимому, подъ его вліяніемъ царь соглашается предпринять экспедицію въ Индію. Энергичный Эвергетъ II былъ вообще нечуждъ заботамъ о поддержаніи торговли [1]) и потому оказываетъ содѣйствіе Эвдоксу. Однако дальнѣйшее поведеніе царя очень отличается отъ поведенія первыхъ Птолемеевъ въ подобныхъ случаяхъ: въ то время, какъ Птолемеи III-го в. до Р. Х. старались извлечь изъ экспедицій, ими посылаемыхъ, прочныя выгоды,—Эвергетъ гонится за мимолетнымъ матеріальнымъ интересомъ: онъ конфискуетъ у Эвдокса привезенныя имъ изъ Индіи сокровища, и тѣмъ дѣло кончается. Никакихъ прочныхъ результатовъ изъ столь важныхъ экспедицій, какъ двукратныя путешествія Эвдокса въ Индію, не старается извлечь и Птолемей X, также ограничивающійся конфискаціею привезенныхъ товаровъ. Какъ мы увидимъ ниже, послѣ Эвдокса еще при послѣднихъ Птолемеяхъ непосредственное сообщеніе съ Индіей развивается, но правительство, повидимому, мало причастно этому прогрессу: путешествіямъ Эвдокса оно придало такъ мало значенія, что вѣкъ спустя сталъ подвергаться сомнѣнію самый фактъ ихъ

---

[1]) Кромѣ цитированной выше надписи 130—129 г. до Р. Х. объ охранѣ торговыхъ путей при Эвергетѣ II, привлекаетъ вниманіе также ограниченіе Эвергетомъ II права таможенныхъ чиновниковъ конфисковать товары въ александрійской гавани и запрещеніе, исходящее отъ того же царя, брать съ лицъ, путешествующихъ изъ Александріи, какіе-либо поборы, кромѣ законныхъ пошлинъ (*Tebtunis papyri*, № 5, ll. 25 -31; ср. *М. Хвостовъ*, о. с., 210; въ № 5, l. 31 вмѣсто λελεῖσθαι слѣдуетъ читать: τελεῖσθαι). На близость Эвергета II къ александрійскому купечеству указываетъ тотъ фактъ, что Эвергетъ въ 129—8 г. выдвинулъ противъ Димитрія II претендентомъ на сирійскій престолъ Александра Забину, сына *египетскаго купца* Протарха (*Justin.*, 39 1, 4; ср. *Bevan*, о. с., II, 249 ss.).

совершенія, какъ мы это можемъ вывести изъ полемики Страбона съ Посидоніемъ.

Если такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что правительство во II и I вв. принимало сравнительно мало мѣръ для развитія торговли, то съ другой стороны нѣкоторыя мѣропріятія его могли вліять на торговлю уже прямо въ смыслѣ стѣснительномъ. Такую роль должна была играть правительственная монополія въ отношеніи торговли ароматами, въ частности миррою. Мы видѣли выше, что мирра, или смирна, и ладанъ былъ въ числѣ главныхъ предметовъ вывоза изъ Аравіи и изъ Сомалійской страны [1]). Торговля этими ароматами во II в. до Р. Х. засвидѣтельствована, между прочимъ, вышеприведенною надписью 130 г. до Р. Х. Между тѣмъ послѣ изданія тебтюнисскихъ папирусовъ мы узнали, что по отношенію къ этимъ товарамъ во II в. примѣнялась система правительственной монополіи, существовавшая еще въ III в. до Р. Х. [2]). Одинъ изъ тебтюнисскихъ текстовъ показываетъ, что эта система продолжала держаться и во II в. до Р. Х. Этотъ папирусъ, относящійся къ 111 г. до Р. Х., содержитъ въ себѣ оффиціальное распоряженіе относительно максимальныхъ цѣнъ на мирру, которыя могутъ брать съ покупателей эпистаты и другія должностныя лица. Этотъ текстъ вмѣстѣ съ другими данными, собранными издателями тебтюнисскихъ папирусовъ, ясно показываетъ, что розничная продажа мирры была въ рукахъ правительства [3]). Правда, у насъ нѣтъ никакихъ основаній думать, что и доставка ладана и мирры изъ Аравіи и Сомали въ Египетъ была монополизирована правительствомъ. Но очевидно, что ароматы, доставленные въ Египетъ, правительство скупало и уже само ихъ распродавало. Конечно, такая систе-

---

[1]) См. выше стр. 94—96 и 104.

[2]) Неопубликованный файумскій папирусъ III в. до Р. Х., цитированный издателями тебтюнисскихъ папирусовъ (р. 130). См. выше стр. 322. Тамъ же мы говорили о монополіи добычи топазовъ на о-вахъ Краснаго моря.

[3]) *Grenfell, Hunt and Smyly*, The Tebtunis papyri, № 35 (p. 130—132). *М. Хвостовъ*, о. с., 201 и 209.

ма лишь стѣсняла торговлю. Если въ III в. до Р. Х. монопольная система могла находить себѣ нѣкоторую компенсацію въ энергичныхъ заботахъ правительства о развитіи торговли на Красномъ морѣ,—то при отмѣченной выше сравнительной пассивности правительства во II и I вв. до Р. Х., такая система представляла лишь средство эксплоатаціи.

Такова правительственная политика во II и I вв. до Р. Х. по отношенію къ восточной торговлѣ. Мы видимъ, что ослабленное египетское правительство этой эпохи ограничивается защитой и поддержаніемъ торговыхъ путей, ведущихъ на Востокъ, да и изъ торговыхъ путей нѣкоторые приходятъ въ упадокъ вслѣдствіе недостаточности охраны (напр., путь изъ Копта въ Беренику). Утрачиваютъ значеніе и нѣкоторыя гавани (южныя Береники). Лишь при Эвергетѣ II и Клеопатрѣ III мы видимъ нѣкоторый подъемъ правительственной активности по отношенію къ восточной торговлѣ (экспедиціи Эвдокса), но мѣропріятія этихъ монарховъ не оставили глубокаго слѣда на послѣдующемъ развитіи восточной торговли. Нѣкоторыя мѣры правительства, напр., система монополій прямо вредятъ торговлѣ.

И тѣмъ не менѣе, несмотря на такое отношеніе правительства къ красноморской торговлѣ, — послѣдняя не приходитъ въ упадокъ въ разсматриваемый періодъ времени [1]). Наоборотъ, замѣтны признаки извѣстнаго прогресса сравнительно съ III в. до Р. Х. Слѣдуетъ отмѣтить, что изъ 58 дошедшихъ до насъ надписей, сдѣланныхъ путешественниками въ Редезіе,—15 принадлежатъ второй половинѣ птолемеевой эпохи, т. е. II и I вв. до Р. Х. [2]). Что касается въ част-

---

[1]) Это обстоятельство еще въ XVIII в. отмѣтилъ *Ameilhon* (o. c., p. 100 ss.).

[2]) У *W. Schwarz'a*, Inschr. d. Wüstentemp., S. 148, отнесены къ этой эпохѣ №№ 1, 23—25, 30—32, 35—38, 40—42 и 44 (по палеографическимъ соображеніямъ). № 1, какъ мы уже указывали выше (стр. 337), можно отнести къ 66 г. до Р. Х. Надпись № 42 (*Dittenb.*, № 72), представляющая изъ себя посвященіе *Πανὶ Εὐόδῳ καὶ Ἐπηκόῳ* Каллимаха за себя и за жену, я нахожу возможнымъ сопоставить съ надписями *Dittenb.*, №№ 186, 190 и 194, гдѣ упоминается Каллимахъ, и предположительно отнести къ эпохѣ Птоломея

ности II в. до Р. Х., то можно отмѣтить, что въ эту эпоху, повидимому, на Красномъ морѣ торговля поддерживалась. Агаѳархидъ утверждалъ, что въ его время многіе купцы изъ Египта плавали по Красному морю и даже достигали мѣстностей, расположенныхъ за Бабъ-эль-Мандэбомъ [1]). Объ оживленной торговлѣ драгоцѣнными камнями, ладаномъ и другими ароматами по дорогамъ, шедшимъ изъ Копта къ гаванямъ Краснаго моря,— говоритъ намъ цитированная выше надпись гортинца Сотериха, сына Икадіона [2]). У Артемидора мы находимъ впервые упоминаніе о ладанѣ не изъ Аравіи, а изъ Сомалійской страны [3]). Въ папирусахъ этой эпохи не разъ упоминается мир-

Авлета или Клеопатры VI (*Schwarz* по палеографическимъ соображеніямъ относитъ эту надпись также къ эпохѣ послѣднихъ Птолемеевъ).—Ко всему періоду Птолемеевъ въ его цѣломъ *Schwarz* относитъ 27 редезійскихъ надписей изъ 31, поддающихся датировкѣ (лишь 4 слѣдуетъ отнести къ эпохѣ римлянъ). Что касается 27, не поддающихся сколько-нибудь точной датировкѣ, то *Schwarz* полагаетъ, что изъ нихъ большинство—эпохи Птолемеевъ.

[1]) *Agath.* ap. *Diod.*, III, 18 (G. G. M., I, p. 135, fr. 41): *καίτοι γε πολλοὶ τῶν ἀπ' Αἰγύπτου πλεόντων διὰ τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάττης ἔμποροι μέχρι τοῦ νῦν πολλάκις προσπεπλευκότες πρὸς τὴν τῶν Ἰχθυοφάγων χώραν ἐξηγοῦνται σύμφωνα τοῖς ὑφ' ἡμῶν εἰρημένοις...* Изъ предшествующаго изложенія у Фотія (fr. 40) и Діодора (III, 18, 1) видно, что Агаѳархидъ говоритъ здѣсь объ ихѳіофагахъ, жившихъ за Бабъ-эль-Мандэбомъ.

[2]) *Dittenb.*, № 132; см. выше стр. 336. Быть можетъ, къ этой эпохѣ относится саркофагъ, находящійся въ Гизэхскомъ музеѣ, принадлежащій минейцу Заидину, сыну Заида изъ Заирáна, который «поставлялъ египетскимъ храмамъ мирру и корицу въ дни царя Птолемея, сына Птолемея» (какъ говоритъ надпись на саркофагѣ) и умеръ въ 22-мъ году царствованія этого царя. О саркофагѣ см. *В. Голенищевъ*, Египетско-савейскій саркофагъ въ Гизехскомъ музеѣ въ Зап. Вост. Отд Имп. Рус. Арх. Общ., 1893; *D. H. Müller*, Egyptisch-Minäischer Sarkophag im Museum von Gizeh въ Wien. Zeit. f. Kunde d. Morg.. B. VIII (1894), S. 1—10 и 161—166; *H. Derenbourg* въ Journ. as., IX-e série, t. II, p. 515 ss; *J. Halevy* въ Rev. sém., 2-e année, p. 93 s. Переводы *D. H. Müller'a* и *J. Halevy* въ главныхъ пунктахъ совпадаютъ, а *Derenbourg*, по словамъ *D. H. Müller'a* (S. 164), даетъ ошибочный переводъ. Объ этомъ саркофагѣ мы упоминали на стр 260.

[3]) См. выше стр. 98.

ра [1]). Къ болѣе поздней эпохѣ относится извѣстіе о томъ, что въ Египтѣ при Клеопатрѣ VI встрѣчались, на ряду съ евреями, сирійцами, мидянами и парѳянами,—эѳіопы, троглодиты и арабы [2]).

Тѣмъ не менѣе въ теченіе II вѣка географическіе предѣлы и пути торговаго оборота на Красномъ морѣ оставались, повидимому, тѣ же, что и въ III в. Такъ, мы уже упоминали, что ни Агаѳархидъ, ни Артемидоръ не знаютъ гаваней Южной Аравіи [3]), слѣдовательно, торговля шла преимущественно—съ Сѣверной, хотя здѣсь интенсивность торговли увеличивалась, какъ это видно изъ роста Набатейскаго царства и его столицы Петры во II в. до Р. Х. [4]). На югѣ африканскаго побережья Краснаго моря во II в. судовъ проходитъ даже меньше, чѣмъ ранѣе, въ виду упадка охоты за живыми слонами. Объ этомъ можно заключить изъ словъ Агаѳархида [5]), а главнымъ образомъ изъ того, что Агаѳархидъ даже не даетъ описанія восточнаго берега Краснаго моря южнѣе Птолемаиды [6]). Агаѳархидъ, какъ мы указывали, говоритъ, что многіе купцы выѣзжали за Бабъ-эль-Мандэбъ; тѣмъ не менѣе онъ не даетъ детальнаго описанія береговъ Африки за этимъ проливомъ. Артемидоръ описываетъ эти берега. Онъ называетъ здѣсь нѣсколько гаваней, знаетъ о вывозѣ ладана отсюда, но изъ его изложенія мы видимъ, что въ деталяхъ ему не былъ извѣстенъ даже Сѣверный Сомалійскій берегъ: Артемидоръ заявляетъ, что разстоянія между отдѣльными пунктами ему здѣсь неизвѣстны [7]).

---

1) *Grenfell*, An Alexandrian erotic fragment etc., № 14, ll. 9—10 (156 или 139 г. до Р. Х.). *Tebtunis papyri*, № 35 (111 г. до Р. Х.; см. выше стр. 341).

2) *Plut.*, Anton., 27.

3) *Артемидоръ* (ap. *Str.*, XVI, 4, 5) упоминаетъ мысъ Акилу, но зналъ ли онъ о гавани Окелисъ,—неизвѣстно.

4) См. выше стр. 253—255.

5) *Agath.*, fr. 83 (ap. *Diod.*, III, 40, 5): *ἄξενοι γὰρ παντελῶς οἱ τόποι καὶ σπανίους ἔχοντες τοὺς ναυσὶ διακομιζομένους.*

6) Такого описанія мы не находимъ ни въ изложеніи Агаѳархида у Фотія, ни въ пересказѣ его у Діодора.

7) *Artemid.* ap. *Str.*, XVI, 4, 15: *εἰσὶ δὲ καὶ στῆλαι καὶ βωμοὶ Πυθολάου καὶ Λίχα κ'τλ... κατὰ τὴν γνώριμον παραλίαν τὴν ἀπὸ Δειρῆς μέχρι Νότου κέρως, τὸ δὲ διάστημα οὐ γνώριμον.*

Мѣстность южнѣе Сѣвернаго Сомалійскаго берега Агаѳархиду и Артемидору такъ же мало извѣстны, какъ и Эратосѳену [1]). Изъ всего этого слѣдуетъ, что во II в. до Р. Х. морская торговля сосредоточивалась главнымъ образомъ въ сѣверной половинѣ Краснаго моря, т. е. морской обмѣнъ шелъ между египетскими гаванями и гаванями Сѣверной Аравіи, а южно-арабскіе товары доставлялись въ Сѣверную Аравію по прежнему караваннымъ путемъ. Признакомъ усиленія караванной торговли въ эту эпоху является то обстоятельство, что, судя по дошедшимъ до насъ отрывкамъ, Агаѳархидъ и Артемидоръ знаютъ нравы и бытъ южно-арабскаго населенія лучше, чѣмъ Эратосѳенъ.

Въ I в. до Р. Х. происходитъ существенное расширеніе египетской торговли на восточныхъ моряхъ, послѣдствія котораго въ полной силѣ сказались, впрочемъ, только позднѣе. До I в. до Р. Х., какъ мы уже говорили, индійскіе, а также въ значительной степени восточно-африканскіе товары шли въ Египетъ черезъ Аравію или Переднюю Азію. Эвдоксъ Кизическій, какъ мы отмѣтили выше, дважды съ успѣхомъ дѣлаетъ попытки проплыть въ Индію прямо изъ Египта. Мы не видимъ, чтобы правительство извлекло какія-либо выгоды изъ открытія Эвдокса. Но по слѣдамъ Эвдокса (можетъ быть, безъ непосредственной связи съ его путешествіемъ) пошли частные купцы. Ни у Агаѳархида, ни у Артемидора мы еще не находимъ указаній на то, что Египетъ имѣлъ *непосредственныя* сношенія съ

---

[1]) Какъ мы упоминали, Агаѳархидъ описываетъ населеніе береговъ Африки, расположенныхъ за Бабъ-эль-Мандэбомъ, но недалеко отъ этого пролива; дальнѣйшія мѣстности онъ считаетъ необитаемыми вслѣдствіе зноя (fr. 79= *Diod.*, III, 38, 1: *διευκρινηκότες δ᾽ ἀρκούντως τὰ περὶ τὴν Αἰθιοπίαν καὶ Τρωγλοδυτικὴν καὶ τὴν ταύταις συνάπτουσαν μέχρι τῆς διὰ καῦμα ἀοικήτου*). Крайній пунктъ за Бабъ-эль-Мандэбомъ, извѣстный Артемидору,—это Южный рогъ (*Νότου κέρας*), отождествляемый съ Гвардафуемъ; дальнѣйшія мѣстности, по словамъ Артемидора, были совершенно неизвѣстны; см. ap. *Str.*, XVI, 4, 14: *τελευταῖον ἀκρωτήριον τῆς παραλίας ταύτης, τὸ Νότου κέρας. Κάμψαντι δὲ τοῦτο ὡς ἐπὶ μεσημβρίαν οὐκέτι, (ὁ ᾿Αρτεμίδωρός) φησιν, ἔχομεν λιμένων ἀναγραφὰς οὐδὲ τόπων διὰ τὸ μηκέτι εἶναι γνώριμον ἐν δὲ τῇ ἑξῆς παραλίᾳ.* Ср. *Eratosth.* ap. *Str.*, XVI, 4, 4: *πέρα δὲ ταύτης (τῆς τὸ κιννάμωμον φερούσης χώρας) οὐδένα ἀφῖχθαί φασι μέχρι νῦν.*

Индіей [1]), но Страбонъ уже опредѣленно сообщаетъ намъ, что таковыя сношенія установились еще при Птолемеяхъ, хотя ходило изъ Египта въ Индію очень немного судовъ [2]). Въ эпоху Птолемея XIII и Клеопатры VI мы находимъ должность: стратегъ Краснаго и Индійскаго морей; [3]) въ фактѣ существованія такой должности можно видѣть признакъ непосредственной заинтересованности Египта въ навигаціи на Индійскомъ океанѣ. Въ Индіи, въ Бангалорѣ, была пріобрѣтена Hultzsch'емъ монета одного изъ Птолемеевъ (хотя неизвѣстно въ точности, гдѣ именно она найдена [4])). Должно быть, именно въ самомъ концѣ птолемеевой эпохи египетскій грекъ Гиппалъ открылъ муссоны, ибо, не зная ихъ періодичности и направленія, едва ли бы египетскіе купцы рѣшались плавать въ Индію [5]).

---

[1]) Страбонъ, полемизируя съ Посидоніемъ по поводу путешествій Эвдокса Кизическаго, рѣшается лишь утверждать, что Индійскій океанъ при Эвергетѣ II былъ уже извѣстенъ многимъ (II, 3, 8: *ἤδη γνωριζομένης ὑπὸ πολλῶν τῆς ταύτῃ θαλάσσης*), а не говоритъ, что путь въ Индію былъ извѣстенъ египетскимъ купцамъ. Изъ другого мѣста Страбона ясно, что онъ не имѣлъ основаній думать, что Эвергету II путь въ Индію былъ извѣстенъ (*Str.*, II, 3, 8: *οὐδ' ὁ Εὐεργέτης κατὰ τὸν Εὐδόξειον μῦθον ᾔδει τὰ κατὰ τὴν Ἰνδικὴν, οὐδὲ τὸν πλοῦν τὸν ἐπ' αὐτήν*).

[2]) *Str.*, II, 5, 12: *πρότερον ἐπὶ τῶν Πτολεμαϊκῶν βασιλέων ὀλίγων παντάπασι θαῤῥούντων πλεῖν καὶ τὸν Ἰνδικὸν ἐμπορεύεσθαι φόρτον.*

[3]) *Dittenb.*, №№ 186 (62 г. до Р. Х.) и 190 (51 г. до Р. Х.).

[4]) См. выше стр. 230.

[5]) Плиній (VI, 96—106) намѣчаетъ четыре періода въ исторіи морскихъ сношеній съ Индіей. А именно Плиній описываетъ каботажное плаваніе Онесикрита и Неарха отъ устьевъ Инда до устьевъ Эвфрата и продолжаетъ: Sic Alexandri classis navigavit. Postea ab Syagro Arabiae promuntorio Patalen favonio, quem hippalum ibi vocant, peti certissimum videbatur |XIIII| X X X II p. aestimatione. Secuta aetas propiorem cursum tutioremque indicavit, si ab eodem promuntorio Sigerum portum Indiae peteret. Diuque ita navigatum est, donec conpendia invenit mercator, lucroque India admota est. Quippe omnibus annis navigatur sagittariorum cohortibus inpositis. Etenim piratae maxime infestabant. Nec pigebit totum cursum ab Aegypto exponere nunc primum certa notitia patescente. Далѣе описывается современный Плинію способъ путешествія въ Индію изъ портовъ Южной Аравіи открытымъ моремъ въ

Открытіе Гиппала состояло, повидимому, не въ томъ, что время и направленіе муссоновъ были впервые замѣчены греками: вѣроятно, нѣкоторыя наблюденія надъ этимъ явленіемъ были и ранѣе сдѣланы арабами и даже греками, посѣщавшими Сомали. Дѣло Гиппала, какъ опредѣленно говоритъ авторъ „Перипла", заключалось въ томъ, что онъ замѣтилъ расположеніе гаваней и очертаніе береговъ и выработалъ маршруты для достиженія индійскихъ береговъ при помощи

порты Южной Индіи. Ранѣе объ этомъ способѣ плаванія Плиній выразился такъ (VI, 96): indicari convenit eam navigationem, quae his annis comperta servatur hodie. Такимъ образомъ 1-й періодъ плаванія въ Индію, по Плинію, это—періодъ каботажнаго плаванія вдоль береговъ (такъ плылъ флотъ Александра Македонскаго); 2-й періодъ начинается послѣ открытія муссоновъ Гиппаломъ (ср. *Peripl.*, 57), когда стали плавать отъ арабскаго мыса Сіагра прямо въ одинъ изъ портовъ сѣверной Индіи Паталу (у устьевъ Инда). 3-й и 4-й періоды относятся уже къ римской эпохѣ (объ этомъ см. ниже). Мы по приведеннымъ въ текстѣ соображеніямъ склонны думать, что возможность пользоваться муссонами въ Египтѣ стала извѣстна въ I в. до Р. Х., и къ этому времени относимъ начало плиніева 2-го періода. Плиній говоритъ лишь объ исторіи греко-римскихъ сношеній съ Египтомъ: восточнымъ купцамъ муссоны быть извѣстны ранѣе, ибо еще во II в. до Р. Х., моряки плавали изъ Индіи на южно-арабскіе острова (*Agath.* ap. *Diod.*, III, 47=fr. 103; см. выше стр. 266) и даже въ Восточную Африку (*Carl Peters* говоритъ о находкѣ въ Восточной Африкѣ монетъ греко-индійскихъ царей II в. до Р. Х.: Эвкратида, Аполлодота и Стратона II; см. *C. Peters*, Im Goldlande des Alterthums, 1902, S. 376 f.).—Мы расходимся съ *Bunbury* (II, 351), который относитъ открытіе Гиппала къ эпохѣ между Страбономъ и Плиніемъ (слѣдовательно, прибл. къ половинѣ I в. по Р. Х.) на томъ основаніи, что Плиній и авторъ «Перипла» говорятъ де объ этомъ открытіи, какъ о недавнемъ. Но это невѣрно: въ «Периплѣ» мы не находимъ никакихъ указаній на время жизни Гиппала, Плиній же называетъ «недавнимъ» открытіемъ не открытіе муссоновъ, а только плаваніе изъ арабскихъ портовъ прямо въ южные порты Индіи. Что касается неупоминанія у Страбона объ этомъ открытіи, то это объясняется у насъ въ текстѣ тѣмъ, что ко времени Страбона результаты открытія еще мало сказались: непосредственно изъ Египта въ Индію плавали мало и посѣщали только область Инда, извѣстную и ранѣе. Нѣтъ основаній думать, что для открытія Гиппала необходимымъ условіемъ было предшествующее *значительное* развитіе непосредственной торговли Египта съ Индіей, какъ думаетъ *Bunbury* (II, 351, n. 1): доста-

муссоновъ и возвращенія въ Аравію изъ Индіи при ихъ же посредствѣ. [1])

Вѣроятно, подъ вліяніемъ установленія непосредственныхъ сношеній Египта съ Индіей, незадолго до того случившагося, Клеопатра послѣ пораженія при Акціумѣ возымѣла довольно фантастическій планъ отправить своего сына Цезаріона въ Индію (Цезаріонъ было направился туда, но по смерти Клеопатры былъ возвращенъ своимъ учителемъ Родономъ въ Египетъ) [2]).

Непосредственныя сношенія съ Индіей при Птолемеяхъ развились однако незначительно: у Страбона все еще не замѣтно знакомства съ гаванями Южной Аравіи. Да Страбонъ и самъ утверждаетъ, что при Птолемеяхъ лишь немногіе изъ Египта плавали въ Индію [3]), причемъ одновремено изъ Бабъ-эль-Мандэба выходило не болѣе 20 кораблей [4]). Главными посредниками въ индійской торговлѣ попрежнему оставались арабы. Можно думать, что суда, плывшія въ Индію, хотя и пользовались муссонами, но попрежнему старались держаться возможно больше берега. Слѣдовательно, теперь, какъ и въ эпоху Неарха [5]), сообщеніе съ Ин-

---

точно было того, чтобы потребность въ сношеніяхъ съ Индіей назрѣла и чтобы старые способы сообщенія, будучи неудовлетворительными, вызвали потребность въ новыхъ. *Vincent* (The Peripl. of the Erythrean Sea) въ датированіи этого открытія близокъ къ *Bunbury*, мы же приближаемся къ *Vivien de St. Martin*'у и *Reinaud*, которые тоже относятъ открытіе Гиппала ко времени послѣднихъ Птолемеевъ. *V. de St. Martin*, Le Nord de l'Afrique dans l'antiquité, 1863, p. 268—9 и *Reinaud*, Mémoire sur Mésène et Kharacène въ Mém. de l'Acad. d. Inscr., XXIV, 1864, 214 ss. Ср. «море Гиппала»—*Ptol.*, IV, 7, 12 и *Itiner. Alex.*, 110.

[1]) *Peripl.* 57 (см. ниже пр. 5).

[2]) *Plut.*, Anton., 82.

[3]) *Str.*, II, 5, 12 (выше стр. 346, прим. 2).

[4]) *Str.*, XVII, 1, 13: *πρότερον μέν γε οὐδ' εἴκοσι πλοῖα ἐθάρρει τὸν Ἀράβιον κόλπον διαπερᾶν, ὥστε ἔξω τῶν στενῶν ὑπερκύπτειν, νῦν δὲ καὶ στόλοι μεγάλοι στέλλονται μέχρι τῆς Ἰνδικῆς κ'τλ,*

[5]) Подробное описаніе плаванія Неарха см. у *Арріана* (Indica 18—42). Къ эпохѣ каботажнаго плаванія относятся слова автора «Перипла» (с. 57):

діей поддерживалось преимущественно каботажемъ, хотя моряки рѣшались удаляться отъ берега на нѣсколько большее разстояніе, чѣмъ Неархъ, а именно рѣшались пересѣкать открытымъ моремъ пространство между юго-восточномъ берегомъ Аравіи и устьями Инда. О стремленіи держаться ближе къ берегу при плаваніи въ Индію въ эпоху Птолемеевъ можно заключить изъ того, что, какъ морскія сношенія Индіи съ сабеями, описанныя Агаѳархидомъ [1]), такъ и плаваніе отъ мыса Сіагра (Ras Fartak) въ Индію, описанное Плиніемъ въ качествѣ 2-го періода въ исторіи морскихъ сношеній съ Индіей [2]), и относящееся, по нашему мнѣнію, къ концу эпохи Птолемеевъ,—оба эти маршрута имѣютъ въ Индіи конечнымъ пунктомъ гавань Паталу у устьевъ Инда. Изъ цитируемыхъ мѣстъ Агаѳархида и Плинія невидно, чтобы въ это время рѣшались плавать изъ Аравіи въ болѣе южныя гавани Индіи: предпочитали поѣздки къ устьямъ Инда, которыхъ сравнительно легко можно было достичь, неособенно далеко уклоняясь отъ берега. Изъ страбонова описанія Индіи отнюдь невидно, что онъ зналъ какія-либо гавани Индіи южнѣе Паталы (лишь вскользь по случайному поводу онъ упоминаетъ о Баригазахъ [3])).

Для характеристики этой эпохи, когда въ Египтѣ были сдѣланы первыя попытки непосредственно сообщаться съ Индіей,—слѣдуетъ упомянуть о томъ, что въ это время наблюдается настоящее увлеченіе различными географическими и коммерческими проектами. Такъ, еще Посидоній (135—51 г.

τοῦτον δὲ ὅλον τὸν εἰρημένον περίπλουν ἀπὸ Κανῆς καὶ τῆς Εὐδαίμονος Ἀραβίας οἱ μὲν πρότεροι μικροτέροις πλοίοις περικολπίζοντες ἔπλεον. **Далѣе говорится объ открытіи Гиппала:** *πρῶτος δὲ Ἵππαλος κυβερνήτης κατανοήσας τὴν θέσιν τῶν ἐμπορίων καὶ τὸ σχῆμα τῆς θαλάσσης, τὸν διὰ πελάγους ἐξεῦρε πλοῦν, ἀπὸ οὗ καὶ ὁ τοπικῶς ἐκ τοῦ ὠκεανοῦ φυσῶν, κατὰ καιρὸν τῶν παρὰ ἡμῖν ἐτησίων, ἐν τῷ Ἰνδικῷ πελάγει λιβόνοτος φαίνεται ἵππαλος προσονομάζεσθαι.*

[1]) *Agath.*, ap. *Diod.*, III, 47 (выше стр. 266, пр. 3).

[2]) VI, 100.

[3]) *Str.*, XV, 1, 73 (выше стр. 223).

до Р. Х.) подобно Эвдоксу мечталъ о возможности путешествія вокругъ Африки изъ Испаніи въ Индію [1]). Даже въ далекомъ Римѣ историкъ Целій Антипатръ въ концѣ II или нач. I в. до Р. Х. разсуждалъ о возможности плаванія вокругъ Африки, приводя въ доказательство маловѣроятный фактъ о томъ, что какой то купецъ пробрался моремъ изъ Испаніи въ Эѳіопію [2]).

Резюмирая все вышеизложенное, мы приходимъ къ заключенію, что во второй періодъ эпохи Птолемеевъ торговля Египта съ Востокомъ не приходитъ въ упадокъ, несмотря на то, что слабѣющее правительство не въ состояніи играть въ развитіи этой торговли той роли, какую оно играло въ III вѣкѣ. Но на смѣну правительства пришли общественныя экономическія силы, и торговля не только не падаетъ, но даже замѣчаются нѣкоторые признаки прогресса, какъ въ торговлѣ на Красномъ морѣ, такъ и на Индійскомъ океанѣ.

Почему же частные купцы могли поддержать торговлю въ эту эпоху ослабленія государственной власти?

Извѣстное значеніе въ поддержаніи восточной торговли въ это время сыграло то обстоятельство, что, какъ новые города, основанные въ Египтѣ въ IV и III вв. (см. выше стр. 326), такъ и старые (Мемфисъ, Ѳивы и пр.) продолжали служить во II и I вѣкахъ до Р. Х. мѣстами сбыта для восточныхъ товаровъ. Но несравненно большее значеніе для поддержанія торговли Египта съ Востокомъ въ эту эпоху имѣло то обстоятельство, что Египетъ все больше и больше втягивался во II и I вв. до Р. Х. въ международный обмѣнъ, прогрессировавшій на Средиземномъ морѣ. Не вдаваясь въ подробности, которыя насъ выведутъ изъ предѣловъ нашей теперешней задачи, укажемъ только, что сношенія Александріи простирались на сѣверъ вплоть до Азовскаго моря [3]); что, хотя Птолемеи утратили господствующее положеніе на Эгейскомъ морѣ,—тѣмъ не менѣе коммерческое значеніе Египта

---

[1]) *Str.*, II, 3, 6.

[2]) *Plin.*, N. H., II, 169: Coelius Antipater (auctor est) vidisse qui navigasset ex Hispania in Aethiopiam commerci gratia.

[3]) *Agath.* ap. *Phot.*, fr. 66 (*Diod.*, III, 34, 7).

здѣсь было столь велико, что даже римскіе купцы на о. Делосѣ искали покровительства Эвергета II [1]). Паденіе Коринѳа и Карѳагена еще болѣе усилило торговое значеніе Алексаняріи [2]). Развитіе Набатейскаго царства облегчило сношенія на Красномъ морѣ и создало рынокъ для египетскихъ товаровъ на сѣверѣ Аравіи, гдѣ ранѣе была полудикая мѣстность [3]).

Наконецъ, весьма существенное значеніе для подъема торговли съ Индіей по Красному морю и Индійскому океану сыграло то обстоятельство, что, какъ мы видѣли въ предшествующемъ параграфѣ, именно со второй половины II в. до Р. X. торговля съ Индіей черезъ Переднюю Азію стала терпѣть особенныя затрудненія. Греко-римскому міру приходилось искать новыхъ путей для полученія восточныхъ товаровъ. Такой путь и нашелся на югѣ на Красномъ морѣ и Индійскомъ океанѣ. Здѣсь товары шли сначала чрезъ посредство арабовъ, а затѣмъ къ концу эпохи сталъ развиваться и непосредственный обмѣнъ между Египтомъ и Индіей [4]).

Мы подошли къ *періоду наивысшаго расцвѣта торговаго обмѣна*, какого только достигалъ древній міръ на Востокѣ. По отношенію къ Египту этотъ періодъ начинается съ римскаго завоеванія (30 г. до Р. X.).

Сначала бросимъ взглядъ на то, что сдѣлало новое римское правительство для развитія восточной торговли Египта.

Насколько существенной представлялась для Рима восточная торговля, видно особенно ясно изъ того, что, спустя

---

[1]) *Dittenb.*, Or. gr., ins., I, №№ 133 и 135. Ср. *Bandelin*, De rebus int Romanos et Aegyptios intercedentibus, 33 и *Barnabei*, Relazioni politiche etc., 96 ss.

[2]) *Ameilhon*, o. c., 103.

[3]) Страбонъ (XVI, 4, 26) говоритъ, что въ Набатейское царство ввозили мѣдь, желѣзо, одежду, нѣкоторые медикаменты, рѣзныя издѣлія (см. выше стр. 256).

[4]) См. выше стр. 277—280.

только четыре года послѣ завоеванія Египта, въ 26 г. до Р. X. Августъ задумалъ походъ для завоеванія Южной Аравіи, а въ 24 г. привелъ свое намѣреніе въ исполненіе, направивъ въ Аравію полководца Элія Галла [1]). Цѣль этого неудачнаго похода была исключительно коммерческая: никакіе другіе интересы не могли побудить Августа рѣшиться на столь рискованное—по географическимъ трудностямъ—предпріятіе. Черезъ Южную Аравію пролегалъ торговый путь, связывавшій Средиземное море со странами, расположенными по Индійскому океану,—и этотъ торговый путь въ разсматриваемую эпоху сталъ, какъ мы видѣли, главнымъ изъ путей, ведшихъ на Востокъ. Мы говорили о томъ, какъ Эвергетъ I стремился удержать въ своихъ рукахъ передне-азіатскіе торговые пути. Теперь Августъ имѣетъ въ виду сдѣлать то же по отношенію къ южному пути, ибо передне-азіатскіе—въ это время отошли на второй планъ. Страбонъ, оставившій намъ наиболѣе подробный разсказъ о походѣ Элія Галла [2]), опредѣленно говоритъ, что Августа влекла въ Южную Аравію торговля этой страны: онъ обращаетъ вниманіе на то, что Аравія вывозитъ множество товаровъ, сама же ничего не покупаетъ [3]). Въ виду начавшихся непосредственныхъ сношеній Египта съ Индіей, надо думать, южные арабы были настроены не совсѣмъ дружелюбно по отношенію къ египетской торговлѣ. Августу было важно или заставить южныхъ арабовъ стать на сторону Рима, или же подчинить ихъ Риму: „Онъ на-

---

[1]) О хронологіи похода Элія Галла см. *H. Krüger*, Der Feldzug des Aelius Gallus nach dem Glücklichen Arabien, Wismar, 1862, S. 11 и 48—49.

[2]) *Str.*, XVI, 4, 22—24.

[3]) *Str.*, XVI, 4, 22: *ἦν δέ τι καὶ τὸ πολυχρημάτους (τὸν Καίσαρα) ἀκούειν ἐκ παντὸς χρόνου, πρὸς ἄργυρον καὶ χρυσὸν τὰ ἀρώματα διατιθεμένους καὶ τὴν πολυτελεστάτην λιθίαν, ἀναλίσκοντας τῶν λαμβανομένων τοῖς ἔξω μηδέν· ἢ γὰρ φίλοις ἤλπιζε πλουσίοις χρήσεσθαι ἢ ἐχθρῶν κρατήσειν πλουσίων.* Ср. *Plin.*, VI, 162. Конечно, Августъ ошибался, думая, что Южная Аравія ничего не покупала; индійскіе товары ей приходилось покупать. Августа вводило въ заблужденіе то обстоятельство, что сабеи въ это время мало потребляли египетскихъ товаровъ (позднѣе обстоятельства измѣнились).

дѣялся, говоритъ Страбонъ, или пріобрѣсти богатыхъ друзей, или покорить себѣ богатыхъ враговъ" [1]). Мы не будемъ останавливаться на описаніи самаго похода: это не входитъ въ нашу задачу [2]). Природа страны, полное незнакомство съ ней римлянъ и несовсѣмъ надежное поведеніе набатейскаго визиря Силлея, обѣщавшаго римлянамъ руководить ими во время похода,—все это помѣшало успѣху предпріятія. Хотя послѣ 6-мѣсячнаго похода Элій Галлъ добрался до Марибa, древней столицы Сабеевъ [3]), однако недостатокъ воды воспрепятство-

---

[1]) *H. Krüger* (o. c, 7—10 и 43) придаетъ важное значеніе коммерческимъ интересамъ въ походѣ Элія Галла, но въ то же время силится показать (S. 6—7 и 44), что эти интересы были не единственной причиной похода. По его мнѣнію, Августъ, кромѣ экономическихъ цѣлей, преслѣдовалъ еще и политическую: онъ желалъ поднять въ глазахъ римлянъ обояніе своего имени, завоевавъ такую богатую страну, какой считалась Аравія. Но въ источникахъ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, что Августъ будто бы преслѣдовалъ подобныя цѣли, а обстоятельства вовсе не требовали отъ Августа такого шага: онъ и безъ того одержалъ достаточно побѣдъ, чтобы его имя пользовалось престижемъ. Вспомнимъ хотя бы о томъ, что незадолго до похода Галла Августъ покорилъ Риму—ни много, ни мало—весь Египетъ. Поэтому мы полагаемъ, что Августъ былъ вовлеченъ въ «южно-арабскую авантюру» исключительно коммерческими интересами.

[2]) Наиболѣе подробное описаніе похода можно найти въ цитированной выше монографіи *H. Krüger*'а, хотя географія похода здѣсь, какъ и въ другихъ работахъ, касающихся этого событія,—спорная. Свѣдѣнія о походѣ можно найти, между прочимъ, у *Schiller*'а (Gesch. der röm. Kaiserzeit, I, 1, 198—201), *Bunbury* (Hist. of anc. Geogr., II, p. 181 и 204—206), *Glaser*'а (Skizze, II, 43—73), *Gardthausen*, Aug. u. seine Zeit, 1. T., S. 788—796 и 2. T., 446-455. О причинахъ похода *Gardthausen* судитъ очень узко, полагая, что Августъ мечталъ лишь о добычѣ денегъ (1. T., 789—790); это объясняется тѣмъ, что Гардтгаузенъ вообще обращаетъ слишкомъ мало вниманія на экономическую политику Августа.

[3]) Мы склонны думать вмѣстѣ съ *Schiller*'омъ (l. c., 200, Anm.) и *Gardthausen*'омъ (Aug. u. seine Zeit, II. Th., S. 454) что Галлъ достигъ Мариба: Страбонъ говоритъ, что Галлъ былъ въ двухъ дняхъ пути отъ границы Хадрамаута (ἡ Ἀρωματοφόρος). Самъ Августъ въ *Monum. Ancyr.*, V, 18—23, такъ говоритъ объ этомъ походѣ: meo jussu et auspicio ducti sunt [duo] exercitus eodem fere tempore in Aethiopiam et in Arabiam, quae apel[latur]

валъ осадѣ, и Галлъ долженъ былъ вернуться вспять, употребивъ два мѣсяца на обратный путь.

Несмотря на неудачу похода, нашествіе римлянъ на столь отдаленную страну, до сей поры подвергавшуюся нападеніямъ внѣ-арабскихъ народностей, должно было подѣйствовать на Сабейско-Химьяритское царство удручающе. Можно думать, что именно подъ вліяніемъ похода Галла здѣшніе цари стали именовать себя „друзьями Римскихъ императоровъ" [1]) и не рѣшались препятствовать египетскимъ судамъ пользоваться южно-арабскими гаванями для плаванія въ Индію.

Упомянемъ, что походъ Элія Галла познакомилъ римлянъ съ нѣкоторыми неизвѣстными имъ до того времени медикаментами [2]).

Тѣмъ не менѣе и послѣ похода Галла мечты о покореніи Аравіи не покидали въ эпоху Августа римлянъ,—по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ. Такъ, мы знаемъ, что внукъ и пріемный сынъ Августа Гай Цезарь мечталъ о завоеваніи Аравіи [3]). Онъ посѣтилъ Арабскій заливъ [4]). Юба, имѣя въ виду это предпріятіе, написалъ для молодого Цезаря спеціальное сочиненіе объ Аравіи [5]). Исидоръ Хараценскій былъ посланъ на востокъ Августомъ, между прочимъ, для изслѣдованія Аравіи въ виду даннаго предпріятія [6]). Планъ Г. Цезаря долженъ быть отнесенъ къ періоду времени 1 г. до Р. Х.—4 г. по Р. Х., ибо въ 1 г. до Р. Х. только что достигшій совер-

---

Eudaemon, [maxim]ae hostium gentis utr[iu]sque cop[iae] caesae sunt in acie et [c]om[plur]a oppida capta.... In Arabiam usque in fines Sabaeorum pro[cess]it exerc[it]us ad oppidum Mariba (въ греч. версіи: ἐν Ἀραβίᾳ δὲ μέχρι πόλεως Μαρίβας).

[1]) *Peripl.*, 23.

[2]) *Galen.*, De antidotis, II, 17 (ed. *Kühn*, vol. XIV, p. 203); другія цитаты изъ Галена см. въ изд. *Kühn*'а, vol. XX, p. 281.

[3]) *Plin.*, VI, 141; 160; XII, 55.

[4]) *Plin.*, II, 168.

[5]) *Plin.*, VI, 141; XII, 56; XXXII, 16; Юба считалъ возможнымъ плаваніе изъ Мозиллона (Сомали) въ Гадесъ по Океану—*Plin.*, VI, 175.

[6]) *Plin.*, VI, 141. Здѣсь почти всѣ спеціалисты читаютъ вмѣсто Dionysium—Isidorum (*Müller*, G. G. M., I, LXXX и *Bunbury*, o. c., II, 164).

шеннолѣтія Цезарь отправился на Востокъ, а въ 4 г. по Р. Х. —онъ уже умеръ [1]). Вѣроятно, смерть и помѣшала Цезарю осуществить свое предпріятіе.

Дипломатическія сношенія Рима на Востокѣ при Августѣ вышли за предѣлы Аравіи и Пареіи: Августъ, находясь на Самосѣ въ 21 г. до Р. Х., принималъ здѣсь пословъ отъ царя Пора изъ династіи Пандья, царствовавшей въ Южной Индіи [2]). Посольство представило Августу письмо отъ царя, написанное на пергаментѣ, и подарки. Непосредственныя сношенія Египта съ Индіей стали теперь настолько оживленными, что захватили югъ Индіи, и царь Пандья нашелъ желательнымъ завязать дипломатическія сношенія съ великимъ государемъ Запада [3]). Коммерческая цѣль посольства видна изъ

---

[1]) *Gardthausen*, Augustus u. seine Zeit, 1. T., 3. B., 1134 и 1145.

[2]) Болѣе точные разсказы объ этомъ посольствѣ мы находимъ у *Dio Cass.*, LIV, 9 и *Strabo*, XV, 1, 4 и 73 (Страбонъ пишетъ со словъ Николая Дамаскаго, который встрѣтился съ посольствомъ въ Антіохіи на Оронтѣ). Самъ Августъ говоритъ въ *Monum. Ancyr.*, V, 50—51: Ad me ex In[dia regum legationes saepe missae sunt, numquam antea visae] apud qu[emquam] R[omanorum du]cem. Греческая версія гласитъ: *πρὸς ἐμὲ ἐξ Ἰνδίας βασιλέων πρεσβεῖαι πολλάκις ἀπεστάλησαν, οὐδέποτε πρὸ τούτου χρόνου ὀφθεῖσαι παρὰ Ῥωμαίων ἡγεμόνι.* Ср. *Aurel. Victor.*, De viris illustr. 79, 5; De caesar., 1, 7; Epitome, I, 9. Кромѣ того, объ индійскомъ посольствѣ говоритъ и *Флоръ* (Epitom., II, 34 Rossbach), прибавляющій здѣсь упоминаніе и о китайскомъ посольствѣ; послѣднее является совершенно невѣроятнымъ: о китайскомъ посольствѣ, приходившемъ къ Августу, въ числѣ другихъ восточныхъ посольствъ, могли, увлекшись, упоминать римскіе панегиристы—поэты и прозаики (въ родѣ *Horat.*, Od., I, 12, 56 и пр.), но о немъ ни слова не говорятъ ни китайскія лѣтописи, ни самъ Августъ въ Monum. Ancyr. (ср. *Nissen*, Der Verkehr zwischen China etc., S. 12 f.).—О пребываніи Августъ на Самосѣ въ 21 г. до Р. Х.—см. *Schiller*, o. c., I, 1, 202.

[3]) О династіи Пандья см. выше стр. 226. Мы не останавливаемся на разсказѣ Страбона и другихъ писателей объ индусѣ Зарманѣ или Зарманохегѣ, сжегшемъ себя въ Аеинахъ въ царствованіе Августа. *Str.* XV, 1, 4 и 73; *Dio Cass.*, 54, 9; *Plut.*, Alex. 69; ср. *MacCrindle*, Ancient India, as described in Classical Liter., p. 78.

письма царя, представленнаго посольствомъ, гдѣ царь предлагалъ свою дружбу Августу и предоставлялъ римлянамъ путешествовать въ его владѣніяхъ, гдѣ угодно [1]). Но это подробно описанное посольство изъ Индіи не было единственнымъ индійскимъ посольствомъ. принятымъ Августомъ. Самъ Августъ въ Monumentum Ancyranum говоритъ, что онъ часто (*πολλάκις*) принималъ посольства отъ царей Индіи. Орозій сохранилъ намъ упоминаніе объ одномъ изъ такихъ посольствъ, принятомъ Августомъ въ 26—25 г. до Р. Х. (слѣдовательно, ранѣе посольства Пандья), когда онъ находился на дальнемъ Западѣ въ Тарраконѣ [2]).

Нечего и говорить, что, берясь для развитія торговли за столь трудныя предпріятія, какъ походъ въ Аравію,—римское правительство при Августѣ весьма внимательно относилось къ такимъ сравнительно легкимъ средствамъ поддержанія торговли, какъ улучшеніе торговыхъ путей. Мы видимъ, что при Августѣ не только ремонтируется путь въ Мюосъ Гормъ, бывшій въ особенномъ употребленіи при послѣднихъ Птолемеяхъ, но принимаются мѣры для улучшенія дороги, проложенной Филадельфомъ въ Беренику и мало употреблявшейся въ концѣ птолемеевой эпохи [3]). О работахъ на этихъ обѣихъ дорогахъ говоритъ намъ надпись, найденная въ Коптѣ [4]), а объ устройствѣ колодцевъ по дорогѣ въ Мюосъ

---

[1]) *Str.*, XV, 1, 73: *τὴν δ᾽ ἐπιστολὴν δηλοῦσαν, ὅτι Πῶρος εἴη ὁ γράψας, ἑξακοσίων δὲ ἄρχων βασιλέων, ὅμως περὶ πολλοῦ ποιοῖτο φίλος εἶναι Καίσαρι, καὶ ἕτοιμος εἴη δίοδόν τε παρέχειν, ὅπη βούλεται, καὶ συμπράττειν, ὅσα καλῶς ἔχει.*

[2]) *Oros.*, Hist., VI, 21, 19. См. *Mommsen*, Res gestae Divi Augusti, p. 133.

[3]) См. выше стр. 335.

[4]) C. J. L., III, suppl., pars I, № 6627 (см. выше стр 189 и 191). Здѣсь послѣ длиннаго перечня именъ читаемъ: per eosdem, qui supra scripti sunt, sunt lacci aedificati et dedicati sunt: Apollonos hydreuma VII k. januar., Compasi k. augustis, Berenicide XVIII k. januar., Myoshormi idus januar. Castram aedificaverunt refecerunt. Моммсенъ относитъ надпись къ эпохѣ Августа. Изъ *Plin.*, VI, 102, *Itiner. Anton.* и *Tab. Peut.* мы знаемъ, что

Тормъ въ эпоху Августа говоритъ и Страбонъ [1]). Какъ при Августѣ, такъ и при его преемникахъ пользовались, повидимому, и дорогой изъ Копта въ Бѣлую гавань (*Λευκὸς λιμήν*—Коссейръ) по крайней мѣрѣ до Вади Хаммаматъ: здѣсь мы находимъ посвященіе Пану 14, 20 и 30 г. по Р. Х. [2]) и много надписей разнаго содержанія (преимущественно посвященія богамъ) эпохи отъ Августа до Нервы [3]). Страбонъ, бывшій въ Египтѣ ок. 24 г. до Р. Х. [4]), описываетъ и Нильскій каналъ, какъ содержащійся въ полномъ порядкѣ [5]). При Августѣ производятся работы надъ устройствомъ канала, соединявшаго Схедію на Нилѣ съ Александріей [6]).

Такимъ образомъ Августъ по отношенію къ восточной торговлѣ Египта возвращается къ политикѣ первыхъ Птолемеевъ: когда можно, силою, а то—дипломатическими сношенія-

---

Appollonos hydreuma и Compasis лежали по дорогѣ изъ Копта въ Беренику. См *Schwarz*, Eine Welthandelsstrasse въ Jahrb. f. cl. Phil., Bd. 145, 1892, 635 ff.

1) *Str.*, XVII, 1, 45: *πρότερον μὲν.... οἱ καμηλέμποροι.. καθάπερ οἱ πλέοντες ἄδευον κομίζοντες καὶ ὕδωρ, νυνὶ δὲ καὶ ὑδρεῖα κατεσκευάκασιν, ὀρύξαντες πολὺ βάθος, καὶ ἐκ τῶν οὐρανίων, καίπερ ὄντων σπανίων, ὅμως δεξαμενὰς πεποίηνται.* Выраженіе *νυνί* показываетъ, что Страбонъ говоритъ о своемъ времени, т. е. объ эпохѣ Августа.

2) *C. I. G.* III, №№ 4716 d[1], d[3], d[6] (p. 1191 ss.).

3) *C. I. G.*, III, №№ 4716 d[1-13] (p. 1191—7). См. выше стр. 190, пр. 1. Наиболѣе интересна надпись, имѣющая отношеніе къ добычѣ смарагда, жемчуга и различныхъ камней; это—№ 4716 d[2] (*Dittenb.*, Or. gr. ins., II № 660): *Ἐπὶ Τεβερίου Καίσαρος Σεβαστοῦ, Ποπλίου Ἰουεντίου Ῥούφου μεταλ(λ)άρχη Ζμαράκτου καὶ (Κ)ασίου καὶ Μαρκαρίτου καὶ λατόμων πάντων τῆς Αἰγύπτου* etc. Надпись 18—19 г. по Р. Х.

4) *Str*, II, 5, 12 и XVII, 1, 50. *Bunbury*, o. c., II, 211.

5) *Str.* XVII, 1, 25—26. См. выше стр. 302—304.

6) Надпись въ Rev. archéol., 4-me série, tome VI, p. 191 (9—10 г. по Р. Х.). Это—болѣе полная редакція надписи *C. I. L.*, III, suppl. 2, № 12046. Заботы Августа о поддержаніи каналовъ въ Египтѣ—*Sueton.*, Aug., 18 и *Dio Cass.*, 51, 18.

ми,—онъ старается дать новую жизнь этой торговлѣ. Всѣ пути сообщенія, созданные первыми Птолемеями для этой отрасли торговли, при немъ возобновляются и поддерживаются. Но нужно замѣтить, что положеніе Августа было выгоднѣе, чѣмъ положеніе первыхъ Птолемеевъ. Мы видѣли, что въ эпоху этихъ послѣднихъ общественныя силы принимали сравнительно мало участія въ красноморской навигаціи. Теперь, при Августѣ, вся торговля здѣсь была въ рукахъ частныхъ лицъ: правительству приходилось принимать лишь охранительныя мѣры по отношенію къ торговлѣ. Уже при послѣднихъ Птолемеяхъ, какъ мы видѣли, торговля на Красномъ морѣ перешла въ руки частныхъ лицъ. Теперь съ расширеніемъ торговыхъ операцій здѣсь участіе частныхъ лицъ стало еще болѣе значительнымъ. Страбонъ говоритъ о своемъ времени (т. е. о началѣ эпохи Августа, когда Страбонъ былъ въ Египтѣ),—что торговля арабскими и индійскими товарами черезъ Мюосъ Гормъ, Коптъ и Александрію сильно подрывала торговлю тѣми же товарами, производившуюся черезъ Петру. Арабскіе товары шли изъ Левке Коме въ Беренику а оттуда въ Коптъ[1]). Если при послѣднихъ Птолемеяхъ въ Индію изъ портовъ Краснаго моря плавало не болѣе 20 кораблей одновременно[2]), то теперь ихъ въ плаваніи находилось одновременно по 120[3]). Въ другомъ мѣстѣ Страбонъ указываетъ на ростъ правительственныхъ доходовъ въ Египтѣ подъ вліяніемъ расцвѣта тор-

---

[1]) *Str.*, XVI, 4, 24 (текстъ приведенъ выше на стр. 256).

[2]) *Str.*, XVII, 1, 13 (выше, стр. 348).

[3]) *Str.*, II, 5, 12: *ἀπήγγελται δ' ἡμῖν καὶ ὑπὸ .... τῶν ἐκ τῆς Ἀλεξανδρείας ἐμπόρων στόλοις ἤδη πλεόντων διὰ τοῦ Νείλου καὶ τοῦ Ἀραβίου κόλπου μέχρι τῆς Ἰνδικῆς, (ἃ) πολὺ μᾶλλον καὶ ταῦτα ἐγνώσται τοῖς νῦν ἢ τοῖς πρὸ ἡμῶν. Ὅτε γοῦν Γάλλος ἐπῆρχε τῆς Αἰγύπτου, συνόντες αὐτῷ καὶ συναναβάντες μέχρι Συήνης καὶ τῶν Αἰθιωπικῶν ὅρων ἱστοροῦμεν, ὅτι καὶ ἑκατὸν καὶ εἴκοσι νῆες πλέοιεν ἐκ Μυὸς ὅρμου πρὸς τὴν Ἰνδικήν, πρότερον ἐπὶ τῶν Πτολεμαϊκῶν βασιλέων ὀλίγων παντάπασι θαρρούντων πλεῖν καὶ τὸν Ἰνδικὸν ἐμπορεύεσθαι φόρτον.* Мы полагаемъ, что, какъ подъ 20 кораблями, ходившими

говли съ Индіей и Троглодитикой. Здѣсь же Страбонъ отмѣчаетъ, что въ Индію и къ крайнимъ предѣламъ Эѳіопіи (Восточная Африка) теперь отправляются цѣлыя флотиліи [1]). Уже въ эпоху Страбона нѣкоторые моряки пробирались до Тапробаны (Цейлона) [2]). Однако въ высшей степени рѣдко кому изъ египетскихъ купцовъ въ это время удавалось пробраться до устья Ганга[3]). Поэтому Страбонъ могъ утверждать, что Индія всеже еще мало извѣстна, ибо греки и римляне, посѣщавшіе ее, видѣли только незначительную ея часть, объ остальномъ же разсказывали по наслышкѣ [4]). И дѣйствительно мы видимъ, что Страбонъ въ описаніи Индіи основывается больше на разсказахъ спутниковъ Александра и на сочиненіи Мегасѳена

въ Индію при послѣднихъ Птолемеяхъ (*Str.*, XVII, 1, 13), такъ и подъ 120, ходившими туда при Августѣ. нужно разумѣть не число кораблей, въ теченіе года посѣщавшихъ Индію, а число находившихся въ плаваніи одновременно.

[1]) *Str.*, XVII, 1, 13: (ранѣе рѣчь идетъ о доходахъ Птолемея XIII) *τί χρὴ νομίσαι τὰ νῦν, διὰ τοσαύτης ἐπιμελείας οἰκονομούμενα καὶ τῶν Ἰνδικῶν ἐμποριῶν καὶ τῶν Τρωγλοδυτικῶν ἐπηυξημένων ἐπὶ τοσοῦτον; πρότερον μέν γε οὐδ᾽ εἴκοσι πλοῖα ἐθάρρει τὸν Ἀράβιον κόλπον διαπερᾶν, ὥστε ἔξω τῶν στενῶν ὑπερκύπτειν, νῦν δὲ καὶ στόλοι μεγάλοι στέλλονται μέχρι τῆς Ἰνδικῆς καὶ τῶν ἄκρων τῶν Αἰθιοπικῶν, ἐξ ὧν ὁ πολυτιμότατος κομίζεται φόρτος εἰς τὴν Αἴγυπτον, κἀντεῦθεν πάλιν εἰς τοὺς ἄλλους ἐκπέμπεται τόπους.* Ср. XV, 2, 13.

[2]) *Str.*, II, 5, 14: *τοῦτο δὲ δῆλον ἐκ τῶν περιπλευσάντων τά τε ἑῷα μέρη καὶ τὰ δυσμικὰ ἑκατέρωθεν. Τῆς τε γὰρ Ἰνδικῆς νοτιωτέραν πολὺ τὴν Ταπροβάνην καλουμένην νῆσον ἀποφαίνουσιν, οἰκουμένην ἔτι καὶ ἀνταίρουσαν τῇ τῶν Αἰγυπτίων νήσῳ καὶ τῇ τὸ κιννάμωμον φερούσῃ γῇ.*

[3]) *Str.*, XV, 1, 4: *καὶ οἱ νῦν δὲ ἐξ Αἰγύπτου πλέοντες ἐμπορικοὶ τῷ Νείλῳ καὶ τῷ Ἀραβίῳ κόλπῳ μέχρι τῆς Ἰνδικῆς σπάνιοι μὲν καὶ περιπεπλεύκασι μέχρι τοῦ Γάγγου, καὶ οὗτοι δ᾽ ἰδιῶται καὶ οὐδὲν πρὸς ἱστορίαν τῶν τόπων χρήσιμοι.*

[4]) *Str.*, XV, 2—4.

и, какъ мы уже упоминали, изъ гаваней, лежащихъ къ юго-востоку отъ Паталы знаетъ только одни Баригазы и то упоминаетъ объ этой гавани вскользь. Скудость новыхъ свѣдѣній объ Индіи онъ, впрочемъ, объясняетъ и тѣмъ, что купцы, посѣщающіе Индію,—люди малообразованные (XVII, 1, 13).

Соединяя вмѣстѣ всѣ вышеприведенныя данныя, сообщенныя намъ Страбономъ, мы должны придти къ заключенію, что, какъ только Египетъ получилъ римское управленіе, экономическій прогресъ сказался немедленно и выразился, между прочимъ, въ томъ, что торговля на Красномъ морѣ оживилась: несравненно большее число кораблей стало посѣщать Аравію (Левке Коме) и Троглодитику, а въ Индію кораблей стало плавать въ 6 разъ больше, чѣмъ прежде. Но приходится думать, что большинство купцовъ плавало лишь въ немногія опредѣленныя гавани, и потому знакомство съ географіей Индіи расширялось медленно. Принимая во вниманіе сказанное, мы можемъ придти къ заключенію что эпоха Августа—это тотъ третій періодъ въ исторіи морскихъ сношеній съ Индіей, о которомъ говоритъ Плиній [1]. Если въ эпоху Александра и Птолемеевъ III и II вѣковъ непосредственныхъ морскихъ сношеній Египта съ Индіей не было, а Аравія сносилась съ ней при помощи каботажа; если послѣ открытія муссоновъ при послѣднихъ Птолемеяхъ въ I в. до Р. Х. стали плавать отъ юго-восточныхъ береговъ Аравіи только къ устьямъ Инда,—то теперь отъ юго-восточныхъ береговъ Аравіи стали рѣшаться плавать прямо открытымъ моремъ уже въ одну изъ юго-западныхъ гаваней Индіи. Такою гаванью служила обыкновенно въ это время Мели-Зейгара, которую Плиній называетъ Сигеръ [2]). Но моряки еще не были способны направлять корабли, пользуясь муссонами, въ любой портъ Индіи. Такого искусства они достигли лишь незадолго до того времени, когда Плиній писалъ свою „Естественную исторію“, т. е. во 2-ю пол. I в. по Р. Х. (объ этомъ см. ниже).

Тѣмъ не менѣе у насъ есть указанія, что при Августѣ и Тиберіи торговля съ Южной Индіей развилась весьма

[1]) См. выше стр. 346 сс.

[2]) *Plin.*, VI, 101; *Peripl.*, 53. См. *Mac Crindle*, o. c., p. 111, n. 4.

значительно. Такъ, если мы возьмемъ общую сумму римскихъ монетъ эпохи отъ Августа до Діоклетіана, найденныхъ въ Южной Индіи, поскольку эта сумма поддается учету, то мы получимъ цифру приблизительно въ 2392 монетъ (на самомъ дѣлѣ монетъ этой эпохи найдено значительно больше, но множество расходилось по рукамъ, не будучи сосчитано). Изъ этой цифры не менѣе 453 приходится на долю Августа и не менѣе 1007 на долю Тиберія [1]). Мы говорили, что въ Южной Индіи монеты эпохи Августа и Тиберія были найдены въ округѣ Коимбатора, гдѣ добывались бериллы и гдѣ произросталъ перецъ, около Каннанора и Бангалора, въ Мадурскомъ округѣ и въ незначительномъ количествѣ—даже на Короманцельскомъ берегу. Въ Сѣверной Индіи монетъ эпохи Августа найдено несравненно меньше [2]). Такимъ образомъ въ эпоху Августа и Тиберія торговля почти исключительно направлялась въ мѣстности, поставлявшія пряности и драгоцѣнные камни. Мы уже говорили о тѣхъ основаніяхъ, которыя заставляютъ предполагать существованіе въ Мадурѣ цѣлой римской колоніи (стр. 233).

Фактъ отправленія посольства къ Августу изъ Южной Индіи, отмѣченный выше является весьма существеннымъ подтвержденіемъ серьезности коммерческихъ интересовъ, соединявшихъ въ данную эпоху эти страны съ Римской имперіей. Характерно, что въ Индіи цари индо-скиѳской династіи даже стали чеканить монеты по образу монетъ Августа и Тиберія (монеты Кадфиса I ок. 50 г. по Р. Х.[3])). На Пеутингеровой картѣ въ

---

[1]) Въ этомъ подсчетѣ мы пользуемся спискомъ римскихъ монетъ, найденныхъ въ Южной Индіи, помѣщеннымъ *Sewell'*емъ въ приложеніи къ его цитированной выше (стр. 221 сс.) статьѣ: Roman coins etc., p. 623—634. О порядкѣ подсчета сказано ниже (стр. 400) тамъ, гдѣ мы говоримъ о торговлѣ съ Индіей послѣ Тиберія. Тамъ же мы высказываемъ предположеніе, что часть монетъ, чеканенныхъ по типу Августа и Тиберія, попала въ Индію позднѣе.

[2]) См. выше стр. 228—229, 231—234 и 234—5. О монетахъ конца республики и эпохи Августа, найденныхъ въ Сѣверной Индіи, и о трудности рѣшить вопросъ о пути, какимъ онѣ проникали туда, см. выше стр. 220—222.

[3]) *V. A. Smith*, Early Htstory of India, p. 208 и 223.

Юго-западной Индіи недалеко отъ гавани Музирисъ мы находимъ надпись: Templum Augusti [1]). Можно думать, что это святилище было воздвигнуто здѣсь римскими купцами.

Насколько былъ великъ въ Римѣ интересъ къ Индіи, Бактріи, Китаю и другимъ восточнымъ странамъ при Августѣ и Тиберіи, видно, между прочимъ, изъ того, что римскіе поэты этой эпохи весьма часто обращаютъ свое вниманіе на эти земли, — особенно, когда они принимаются восхвалять величіе Рима и Августа, передъ которыми преклоняются де всѣ народы [2]).

Если торговыя сношенія Египта при Августѣ и Тиберіи перешли далеко за предѣлы Краснаго моря, то нечего и говорить, что на этомъ морѣ они поддерживались съ не меньшимъ, если не съ большимъ оживленіемъ, чѣмъ при послѣднихъ Птолемеяхъ. Царь Юба, написавшій, какъ мы видѣли, для Гая Цезаря сочиненіе объ Аравіи около времени Рождества Христова, говоритъ въ этомъ сочиненіи, что островъ Топазовъ часто посѣщается моряками [3]). О торговлѣ Мюосъ Горма съ Левке Коме мы уже говорили [4]). Нужно сказать, что и сухопутными дорогами, связывавшими Египетъ съ Аравіей, римляне пользовались: другъ Страбона Аѳинодоръ нашелъ въ Петрѣ много римлянъ и другихъ иностранцевъ [5]).

Нужно замѣтить, что главною гаванью на Красномъ морѣ въ эпоху Августа оставался по причинамъ, приведеннымъ нами выше (когда мы говорили объ эпохѣ послѣднихъ

---

[1]) *Tabula Peutinger.*, segm. XII.

[2]) Цитаты изъ поэтовъ собраны и разобраны *Reinaud* въ его Relations politiques et commercielles de l'Empire Romain avec l'Asie Orientale, 1863, pp. 63—159, занимая чуть ни треть этой книги. Къ сожалѣнію, *Reinaud* нерѣдко относится къ римскимъ поэтамъ, какъ къ достовѣрной лѣтописи (онъ вѣритъ, напр., въ китайское посольство къ Августу, дѣлаетъ выводы о сношеніяхъ Антонія съ царемъ Канишкой, который на самомъ дѣлѣ царствовалъ во II в. по Р. Х.—см. выше стр. 279). Этотъ существенный недостатокъ *Reinaud* былъ отмѣченъ вскользь еще *Albr. Weber*'омъ въ рецензіи на эту книгу (перепечатано въ Indische Streifen, II, 275 ff.).

[3]) *Plin*, XXVII, 108: Iuba Topazum insulam in Rubro mari.... quaesitam saepius navigantibus.

[4]) *Str.*, XVI, 4, 24.

[5]) *Str.*, XVI, 4, 21.

Птолемеевъ) Мюосъ Гормъ [1]), а не Береника, лежавшая южнѣе и сокращавшая путь по Красному морю, какъ въ Левке Коме, такъ и въ Южную Аравію, Сомали и Индію. Очевидно, правительство Августа еще не успѣло возстановить полной безопасности на береникской дорогѣ и направить потокъ товаровъ туда съ мюосгормскаго пути. Нѣсколько позже это произошло, ибо въ эпоху Плинія главнымъ путемъ является уже путь изъ Копта въ Беренику [2]).

Отвѣтить на вопросъ о причинахъ значительнаго прогресса въ развитіи восточныхъ сношеній при Августѣ,—нетрудно. Помимо хорошей администраціи и финансовой организаціи, поддерживаемой римлянами [3]), главную роль, конечно, сыграло то обстоятельство, что послѣ войнъ Цезаря и Августа страны, расположенныя по берегамъ Средиземнаго моря, включая и Египетъ, консолидировались, наконецъ, въ одно значительное государственное цѣлое, пользующееся относительно хорошимъ управленіемъ; въ этомъ обширномъ государствѣ обмѣнъ могъ расцвѣсти такъ, какъ никогда [4]). Въ частности Александрія стала *„величайшимъ торговымъ центромъ вселенной“* (*μέγιστον ἐμπόριον τῆς οἰκουμένης*), какъ выражается Страбонъ [5]). Товары сюда шли извнутри страны и изъ дальнихъ восточныхъ краевъ, а отсюда расходились повсюду [6]).

Приходится считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, на которое мы указывали, говоря о причинахъ прогресса въ восточной торговлѣ даже въ эпоху безсильныхъ послѣднихъ

---

[1]) *Str.*, II, 5, 12; XVI, 4, 24; XVII, 1, 45.

[2]) *Plin.*, VI, 102—103.

[3]) Страбонъ говоритъ объ египетскомъ государственномъ хозяйствѣ своего времени въ противоположность эпохѣ послѣднихъ Птолемеевъ: *τὰ νῦν διὰ τοσαύτης ἐπιμελείας οἰκονομούμενα* (*Str.*, XVII, 1, 13).

[4]) О торговомъ обмѣнѣ въ эпоху Августа см. работу *de Pastoret*, Recherches et observations sur le commerce et le luxe des Romains et sur leur lois commercielles et somptuaires, 3-me mémoire: règne d'Auguste (Mémoires de l'Institut de France, Académie des Inscrip., t. V, 1821, p. 76—142), хотя эта работа значительно устарѣла.

[5]) *Str.*, ib.

[6]) Ib.

Птолемеевъ: мы отмѣчали, что втягиваніе красноморскаго побережья въ торговый обмѣнъ съ Египтомъ и со странами Средиземнаго моря—при посредствѣ Египта—вело къ экономическому и культурному подъему самого населенія красноморскаго побережья. Если мы могли констатировать значительный экономическій прогрессъ въ эпоху Птолемеевъ въ средѣ населенія Сѣверной и Южной Аравіи (Набатеи, Сабеи и Химьяриты),—то теперь мы должны констатировать, что въ началѣ I в. по Р. X или около того времени и на африканскомъ берегу Краснаго моря появляются признаки культурнаго прогресса: на мѣстѣ, занятомъ до сихъ поръ полудикимъ населеніемъ, возникаетъ Аксумитское государство. Это обстоятельство, конечно, повліяло весьма скоро на развитіе обмѣна на Красномъ морѣ въ благопріятномъ смыслѣ. Можетъ быть, уже въ началѣ I в. по Р. X. и на Сомалійскомъ берегу стали возникать новые торговые центры, описанные позднѣе авторомъ „Перипла“ [1]).

Наконецъ, слѣдуетъ помнить, что положеніе переднеазіатской торговли въ эпоху Августа и его ближайшихъ преемниковъ въ общемъ не улучшилось сравнительно со временемъ послѣднихъ Птолемеевъ, и потому торговля съ Востокомъ попрежнему уклонялась къ южному морскому пути, захватывавшему Египетъ.

Говоря вообще, эпоху Августа и Тиберія по отношенію къ восточной торговлѣ слѣдуетъ разсматривать, какъ то время, когда впервые установились въ широкихъ размѣрахъ непосредственная торговыя сношенія между странами Средиземнаго моря и Индіей. При слѣдующихъ императорахъ мы наблюдаемъ прогрессивное развитіе торговыхъ сношеній въ томъ же направленіи.

При императорѣ Клавдіи въ Римъ прибыло посольство съ Цейлона, во главѣ котораго стоялъ нѣкій Рахія. Плиній,

---

1) См. выше стр. 290, прим. 1.

сообщившій намъ объ этомъ, представляетъ дѣло такъ, что побудительная причина къ посылкѣ посольства была совершенно случайная: на Цейлонъ былъ занесенъ вѣтромъ вольноотпущенникъ откупщика налоговъ, собиравшихся на Красномъ морѣ, Аннія Плокама; по словамъ Плинія, онъ познакомилъ цейлонскаго царя съ Римомъ и со справедливостью римскихъ императоровъ, показавъ царю римскія монеты, которыя всѣ были одного вѣса, хотя были отчеканены при разныхъ императорахъ; въ результатѣ царь рѣшилъ завязать дружбу съ римскимъ императоромъ и для этой цѣли послалъ въ Римъ посольство[1]). Есть всѣ основанія думать, что причина отправленія посольства была гораздо серьезнѣе: какъ мы видѣли, уже при Августѣ и Тиберіи торговля съ Южной Индіей развилась въ весьма значительной степени, и является весьма естественнымъ, что цейлонскій царь пожелалъ создать извѣстныя непосредственныя сношенія между Римомъ и своей страной. Упоминаніе Плиніемъ о впечатлѣніи, произведенномъ на царя римскими монетами, тоже заставляетъ думать о коммерческихъ интересахъ, которыми руководствовался царь, отправляя посольство. Прибытіе вольноотпущенника, выучившагося мѣстному языку, могло послужить лишь ближайшей побудительной причиной для отправки посольства. Въ истинности факта отправки посольства нѣтъ основаній сомнѣваться: Плиній говоритъ объ этомъ современномъ ему посольствѣ совершенно категорически[2]). Тѣмъ не

---

1) *Plin*, VI, 84—85.

2) *D. Ferguson* (Journ. of R. As. Soc., 1904, July, p. 539—541) усумнялся въ томъ, было ли посольство, описанное Плиніемъ, отправлено дѣйствительно съ Цейлона. Онъ находитъ, что Тапробана, описанная Плиніемъ, непохожа на Цейлонъ и что изъ цейлонской лѣтописи Mahavamsa слѣдуетъ, что Цейлонъ въ 41—54 г. по Р. Х. находился въ періодѣ смутъ, царямъ было не до посольствъ въ это время. Но исторія Цейлона этой эпохи намъ недостаточно извѣстна, чтобы категорически утверждать невозможность посольства, а ошибки Плинія въ описаніи острова достаточно объясняются незнаніемъ языка пословъ и пересказомъ изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Между тѣмъ Плиній былъ слишкомъ оріентированъ въ римской государственной жизни, чтобы смѣшать цейлонское посольство съ какимъ-либо другимъ.—Можетъ быть, правъ *Kennedy*, который думаетъ, что Плиній непра-

менѣе особенно оживленныхъ сношеній римскихъ купцовъ съ Цейлономъ не установилось [1]).

Относительно эпохи Нерона нѣтъ свѣдѣній о дипломатическихъ сношеніяхъ съ Индіей. Но интересъ римскаго правительства къ восточной торговлѣ не ослабѣваетъ: Неронъ задумываетъ экспедицію къ Каспійскимъ воротамъ (горный проходъ къ югу отъ Каспійскаго моря, черезъ который шли торговые пути къ востоку [2])), но не успѣваетъ осуществить этого плана. Флавіи не обнаруживаютъ особенной активности въ дальне-восточныхъ, сношеніяхъ (что однако не мѣшаетъ торговлѣ съ Египтомъ при нихъ стоять на прежней высотѣ и даже прогрессировать). За то въ лицѣ Траяна мы встрѣчаемъ императора съ очень широкими планами по отношенію къ Востоку. Въ дальне-восточные интересы Траянъ былъ вовлеченъ своимъ парѳянскимъ походомъ. Извѣстно, что Траяну удалось завоевать не только Месопотамію и Вавилонію, но захватить и берега Персидскаго залива, т. е. сдѣлать то, что нѣкогда совершилъ Птолемей III. Такимъ образомъ переднеазіатскія дороги, ведшія въ Индію, очутились въ своей значительной части въ рукахъ Траяна. Мы поймемъ все коммерческое значеніе этого обстоятельства, если вспомнимъ, что въ началѣ II. в. по Р. X. вновь оживились сухопутныя сношенія съ Китаемъ [3]), и морской торговлѣ Египта грозила серьезная конкурренція. Присутствіе коммерческихъ интересовъ въ войнахъ Траяна, ясно и изъ того, что императоръ обратилъ особое вниманіе на

вильно говоритъ о сношеніяхъ Цейлона съ китайцами: по *Kennedy*, онъ смѣшалъ китайцевъ (Seres) съ южно-индійскимъ племенемъ Cheras: *Kennedy* правильно отмѣчаетъ полное несходство народа, описаннаго Плиніемъ, съ китайцами (J. of R. As. S. of Gr. Br., 1904, p. 359—362).—По *Ferguson*'у, вѣроятнѣе, что Rachia (имя цейлонскаго посла)—это значитъ не «раджа», какъ думалъ *Lassen*, а есть собственное имя Rakkha, упоминаемое въ цейлонскихъ лѣтописяхъ (ibid).

[1]) См. выше стр. 235—236.

[2]) *Forbiger*, Handb. d. alten Geogr., II, 47, Anm. 92. О планѣ Нерона—*Dio Cass.*, 63, 8 (см. выше стр. 64).

[3]) См. выше стр. 281.

урегулированіе таможеннаго дѣла на Тигрѣ и Эвфратѣ[1]). Но Траянъ не желалъ ограничиться этими завоеваніями: онъ мечталъ объ экспедиціи въ самую Индію[2]); однако пожилой возрастъ помѣшалъ ему осуществить такое предпріятіе. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что еще до описанныхъ событій (пребываніе Траяна на берегахъ Персидскаго залива имѣло мѣсто въ 116 г.). Траянъ въ Римѣ въ 107 г. принималъ посольство изъ Индіи[3]) (подробности объ этомъ посольствѣ намъ неизвѣстны).

Послѣ смерти Траяна его преемники отказались отъ его восточныхъ завоеваній[4]). Позднѣе войска М. Аврелія, Септимія Севера и Кара доходили до Селевкіи и Ктезифонта, но римлянамъ никогда не удавалось здѣсь утвердиться (такъ далеко, какъ Траянъ, эти императоры даже не проникали)[5]). Только сѣверная Месопотамія нѣкоторое время была римской провинціей[6]). Но въ это время сухопутная китайская торговля около средины II в. по Р. Х. поколебалась[7]), и китайскіе товары опять должны были идти въ Римскую имперію преимущественно черезъ Индію моремъ.

---

[1]) *Frontonis* Principia historiae, p. 209 *(Naber)*: Cum Trajanus Euphratis et Tigridis portoria equorum et camelorum trib[utaque ordinaret etc. Дѣло идетъ о времени, когда Траянъ находился у устьевъ Тигра. Экономическіе интересы въ восточныхъ завоеваніяхъ Траяна признаетъ и *Моммсенъ*, Рим. ист., V, 392.

[2]) *Dio Cass.*, LXVIII, 29 (см. стр. 285, пр. 6); *Eutrop.*, 8, 3, 2: in mari Rubro classem instituit, ut per eam Indiae fines vastaret; ср. *Zonar.*, 11, 22 (p. 512).

[3]) *Dio Cass.*, LXVIII, 15, 1: *πρὸς δὲ τὸν Τραιανὸν ἐς τὴν Ῥώμην ἐλθόντα πλεῖσται ὅσαι πρεσβεῖαι παρὰ βαρβάρων ἄλλων τε καὶ Ἰνδῶν ἀφίκοντο. Lassen* въ перечнѣ индійскихъ посольствъ къ римскимъ императорамъ (o. c. III, 58—63) не упоминаетъ объ этомъ посольствѣ. См. *Priaux*, On the Indian Embassies to Rome въ Journ. of R. As. Soc. of. Gr. Br., vol. 19.

[4]) *Herm. Schiller*, o. c., I, 2, 606.

[5]) Ibid., S. 641; 720 и 883.

[6]) Образована при Септиміи Северѣ—*Schiller*, o. c., I, 2, 732.

[7]) См. выше стр. 281.

Продолжались и дипломатическія сношенія съ Индіей. мы слышимъ, что Антонинъ Пій принимаетъ индійскихъ пословъ [1]). Позднѣе такое же посольство было принято Элагабаломъ. Одинъ изъ пословъ именовался Дандамисъ или Дамадамисъ, другой—Санданесъ или Сандалесъ [2]). По имени послѣдняго пытались опредѣлить мѣстность, изъ которой прибыло посольство: Птолемей называетъ приморскую мѣстность въ Западной Индіи: *'Αριακὴ Σαδινῶν* (часть Малабарскаго берега); полагаютъ, что отсюда былъ родомъ Санданесъ. Здѣсь и теперь находится много храмовъ въ скалахъ, о которыхъ разсказывали послы [3]). Отъ этихъ пословъ получилъ свѣдѣнія объ Индіи и особенно о браминахъ сиріецъ Бардесанъ, основатель гностической секты (154—222 г. по Р. X.) [4]). Конечно, цѣли этихъ посольствъ могли быть только коммерческія.

Императоры, царствовавшіе послѣ Тиберія, не оставляли своимъ вниманіемъ и другой важной для римской торговли страны: Южной Аравіи. Плиній упоминаетъ о послахъ изъ Южной Аравіи, посѣтившихъ Римъ въ его время [5]). Съ дру-

---

[1]) *Aurel. Victor*, Epit., XV, 4: quin etiam Indi, Bactriani, Hyrcani legatos misere, justitia tanti imperatoris comperta.

[2]) Объ этомъ посольствѣ—*Porphyrii Περὶ Στυγός* ap. *Stobaeum* Eclogae phys., I, 3, 56 (*Gaisford*): *'Ινδοὶ οἱ ἐπὶ τῆς βασιλείας τῆς 'Αντωνίνου τοῦ ἐξ Εμεσῶν, εἰς τὴν Συρίαν ἀφικομένου, Βαρδεσάνῃ τῷ ἐκ Μεσοποταμίας εἰς λόγους ἀφικόμενοι ἐξηγήσαντο, ὡς ὁ Βαρδεσάνης ἀνέγραψεν, εἶναί τινα λίμνην* etc. Далѣе упоминается имя посла Санданеса. Другое упоминаніе объ этомъ посольствѣ и имя посла Дандамиса мы встрѣчаемъ у того же *Порфирія*, De abstinentia ab esu, IV, 17. *Lassen* (o. c.. III. 62) безъ достаточныхъ основаній отождествляетъ это посольство съ посольствомъ къ Антонину Пію (отвергая такимъ образомъ особое посольство къ Элагабалу, о которомъ говоритъ Порфирій, l. c.).

[3]) *Lassen*, o. c., III, 62 и *Mac Crindle*, Ancient India (vol. VI), p. 172.

[4]) *Jülicher*, Bardesanes y *Pauly-Wissowa*, III, S. 8—9 (отвергается мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ о существованіи двухъ Бардесановъ).

[5]) *Plin.*, XII, 57: qui mea aetate legati ex Arabia venerunt etc. Изъ дальнѣйшаго видно, что послы прибыли изъ мѣстности, гдѣ росъ ладанъ.

гой стороны мы имѣемъ основаніе думать, что между римскимъ правительствомъ и царемъ Сабы и Раидана Харабаэлемъ въ эту эпоху былъ заключенъ формальный торговый договоръ, ибо авторъ „Перипла" говоритъ о дружбѣ, связывавшей императоровъ съ означеннымъ выше царемъ и создавшейся, благодаря обмѣну посольствами и подарками [1]).

На ряду съ дипломатическими сношеніями и военными предпріятіями, направленными къ защитѣ торговыхъ интересовъ Рима на Красномъ морѣ и Индійскомъ океанѣ, императоры I и II вв. по Р. Х. не оставляли безъ вниманія и путей сообщенія, необходимыхъ для поддержанія восточной торговли Египта. Мы видимъ, что въ эпоху Плинія дорога между Коптомъ и Береникой уже настолько безопасна, что ею пользуются больше, чѣмъ мюосгормской: хотя путь по послѣдней былъ короче (6—7 дней [2])), чѣмъ по дорогѣ въ Береннку (ок. 12 дней [3])), но за то изъ Береники, какъ мы уже указывали, было удобнѣе плавать въ Левке Коме, въ Южную Аравію, Восточную Африку и Индію. Позднѣе дорога въ Беренику является наиболѣе употребительной [4]). Кромѣ этой дороги, правительство проявляло заботливость и о другихъ путяхъ сообщенія, важныхъ для восточной торговли. При Домиціанѣ ремонтируется каналъ, соединявшій Александрію со Схедіей на Нилѣ [5]). При немъ же выстроенъ мостъ около Коп-

---

Ср. *Plin.*, VI, 140: legati Arabum nostrique negotiatores qui inde venerunt affirmant.

[1]) *Peripl.*, 23: *Χαριβαὴλ, ἔνθεσμος βασιλεὺς ἐθνῶν δύο τοῦ τε Ὁμηρίτου καὶ τοῦ παρακειμένου λεγομένου Σαβαΐτου, συνεχέσι πρεσβείαις καὶ δώροις φίλος τῶν αὐτοκρατόρων*. Ср. выше стр. 354.

[2]) *Str.*, XVII, 1, 45.

[3]) *Plin.*, VI, 103.

[4]) Описаніе дороги въ Беренику—*Plin.*, VI, 102—103. Въ *Itiner. Antonini* и *Tab. Peuting.* подробно представлена только эта дорога изъ всѣхъ путей, соединявшихъ Коптъ съ Красномъ моремъ.

[5]) Ремонтъ этого канала при Домиціанѣ—*Dittenb.*, Or. gr. ins., II, № 673 (ср. 672—очистка Канобскаго рукава Нила при Титѣ). Ср. *Schiff*, Inschriften aus Schedia въ Beiträge zur alten Geschichte, Festschrift für O. Hirschfeld,

та [1]). Траянъ, какъ мы видѣли, проводитъ въ Сѣверной Аравіи дорогу къ Красному морю [2]), чтó также должно было способствовать оживленію красноморской торговли. Тотъ же императоръ улучшаетъ Нильскій каналъ. Это можно заключить изъ того, что у Кл. Птолемея каналъ именуется *Τραϊανὸς ποταμός* и начинается у мѣстечка Вавилона [3]) (въ эпоху Страбона онъ начинался у Факуссы [4])). Можно думать, что отвѣтвленіе къ Вавилону было сдѣлано для того, чтобы особыми приспособленіями поднять воду въ каналѣ [5]). Адріанъ, основавъ Антиноуполь (Антиною), соединилъ его съ Береникой на Красномъ морѣ новою дорогою [6]). Нильскій каналъ поддерживается въ порядкѣ и при слѣдующихъ императорахъ: по крайней мѣрѣ въ 160 г. по Р. Х. корабль могъ пройти изъ Александріи въ Клизму на Красномъ морѣ [7]).

Большое значеніе для оживленія движенія на дорогахъ, ведшихъ отъ Нила къ Красному морю, имѣло то обстоятельство, что съ эпохи Клавдія сталъ усиленно разрабатываться порфиръ въ Djebel Dokhan (Mons Claudianns) [8]), а со времени Траяна—гранитъ въ Djebel Fateereh (здѣсь—Fons Trajanus [9])). Порфиръ и гранитъ доставлялись въ Египетъ частью

S. 373 ff., № I и комментарій къ этой надписи.—О каналѣ, ведшемъ въ Схедію, см. *Str.*, XVII, 1, 16. Схедія упоминается также *Agath.* ар. *Phot.*, fr. 22. Схедія при Птолемеяхъ—*Schiff*, o. c., № II (надпись эпохи Клеопатры III и Птолемея X Сотера II).

1) *C. I. L.*, III, suppl., pars 2, № 13580: при Л. Антистіи Азіатикѣ (praefectus Berenicidis) Imp. Caesar Domitianus pontem a solo fecit.

2) Выше стр. 210—211.

3) *Cl. Ptolem.* Geogr., IV, 5, 24.

4) См. выше стр. 303—4.

5) *Letronne*, L'Isthme de Suez въ Oeuvres choisies, I, 340.

6) См. выше стр. 192.

7) *Lucian.*, Pseudomantis, 44 (*Didot*, 339): *ἀναπλεύσας ὁ νεανίσκος εἰς Αἴγυπτον, ἄχρι τοῦ Κλύσματος πλοίου ἀναγομένου ἐπείσθη καὶ αὐτὸς εἰς Ἰνδίαν πλεῦσαι* См. *Letronne*, o. c., I, 1, 348.

8) *Plin.*, XXXVI, 57.

9) *C. I. G.*, III, 4713 c: *ὕδρευμα εὐτυχέστατον Τραϊανὸν Δακικόν*—Fons felicissimus Trajanus Dacicus; ср. *C. I. L.*, III, 1, № 24.

сухимъ путемъ къ Нилу, частью къ Красному морю и—далѣе моремъ къ Нильскому каналу [1]).

Въ охранѣ отъ разбойниковъ, какъ морскіе, такъ и континентальные пути, связывавшіе Египетъ съ Индіей и Аравіей, нуждались не менѣе, чѣмъ прежде. Если даже на Нилѣ разбойники иной разъ убивали путешественниковъ [2]), то насколько опаснѣе было путешествіе черезъ пустыню и по морю? Въ Южной Аравіи (преимущественно на островахъ) жило разбойничье племя Аскитовъ, пользовавшееся для своихъ грабежей особыми плотами, державшимися на мѣшкахъ изъ бычачьей кожи [3]). Были разбойники и на восточномъ и на западномъ берегахъ Краснаго моря [4]), и въ Азаніи [5]), и на островахъ, расположенныхъ у береговъ Западной Индіи [6]). Въ виду этого, по словамъ Плинія, египетскія суда отправлялись въ Индію,

---

[1]) Исторія работъ въ этихъ каменоломняхъ, расположенныхъ въ пустынѣ между Ниломъ и Краснымъ моремъ, подробно выяснена *Letronne*'омъ въ его цитированной выше статьѣ, L'Isthme de Suez etc. въ Oeuvres choisies, I, p. 326—351. Мы не останавливаемся на деталяхъ этого вопроса въ виду того, что онъ не имѣетъ прямого отношенія къ нашей темѣ.

[2]) См. надпись *C. I. G.*, III, 4712 b (мѣстонахожденіе неизвѣстно; теперь—въ Луврѣ,=*Dittenb.*, Or. gr. ins., II, № 697): *Ἀντιλα(β)οῦ, κύριε Σάραπι, Βῆσις πρεσβύτερος καὶ Βῆσις νεώτερος, ἀμφότεροι Σεντώσυτος κυβερνήτου ἀπὸ Πτολεμαΐδος, καὶ Βῆσις Κάρβας ἀδελφὸς τῆς μητρὸς αὐτῶν, ἐσφαγμένοι ἐν ὅρμῳ Πούχεως τοῦ Ἀνταιοπολείτου νομοῦ, καὶ τὸ πλῦ(ο)ν αὐτῶν ἐνπέπρηκαν.* Вѣроятно, имѣется въ виду Птолемаида на Нилѣ. *Πλῦον=πλοῖον.*

[3]) *Plin.*, VI, 176: commercia ipsa infestant ex insulis Arabes Ascitae appellati, quoniam bubulos utres binos insternentes ponte piraticam exercent sagittis venenatis. Ср. *Solin.*, 54; *Steph. Byz.* s. v. *Ἀσκῖται.* См. *Sprenger*, Alte Geogr. Arab., S. 98—99 и 313—314. *Sprenger* полагаетъ, что имѣются въ виду острова Курія-Мурія.

[4]) *Peripl.* 4 и 20.

[5]) *Ibid.*, 16.

[6]) *Ibid.*, 53; ср. *Plin.*, VI, 104.

снабженныя стрѣлками [1]). Такимъ образомъ на морѣ забота объ охранѣ, по видимому, была предоставлена самимъ купцамъ. Иначе обстояло дѣло на сушѣ: здѣсь правительство организовало правильную охрану. Мы полагаемъ, что въ компетенцію такъ называемыхъ арабарховъ входила и защита торговыхъ путей, ибо въ своей основѣ должность арабарха заключалась въ управленіи мѣстностью, расположенною между Ниломъ и Краснымъ моремъ [2]).

---

[1]) *Plin.*, VI, 101: Omnibus annis navigatur sagittariorum cohortibus inpositis. Etenim piratae maxime infestabant (рѣчь идетъ о плаваніи въ Индію въ современную Плинію эпоху). *Philostr.*, Vita Apoll., III, 35.

[2]) Вопросъ о компетенціи арабарховъ споренъ и имѣетъ порядочную литературу. Мы въ общемъ находимъ вѣрной точку зрѣнія *М. И. Ростовцева*, выраженную имъ въ Mitt. d. Deut. Arch. In., Röm. Abt., XII. 1897, 76—77. («Der Arabarch aber ist sicher nichts anderes als der Verwalter desjenigen Teiles von Aegypten, der Arabia hiess»). Податныя функціи арабарха, сводившіяся къ взиманію съ путешественниковъ (конечно, черезъ подчиненныхъ чиновниковъ и откупщиковъ) особой подати ἀποστόλιον (Коптскій тарифъ 89—90 г. по Р. Х. =*Dittenb.*, o. c., II, № 674),—по нашему мнѣнію, суть путь производныя функціи: эта подать шла на защиту путей черезъ пустыню отъ разбойниковъ (*Dittenb.*, ibid., p. 415, n. 3; *Wilcken*, Ostraka, I, 347—351) и потому подлежала вѣдѣнію арабарха (Коптскій тарифъ: τοὺς μισθ[ώ]τας τοῦ ἐν Κόπτῳ ὑποπείπτοντος τῇι ἀραβαρχίᾳ ἀποστολίου). Мы не будемъ вдаваться въ детали вопроса о томъ, тождествена ли арабархія съ алабархіей, упоминаемой по отношенію къ Египту въ *Cod. Just.*, IV, 61, 9 и *Edict. Just.*, XI, 2. а также въ двухъ надписяхъ, найденныхъ внѣ Египта (въ Ликіи *C. I. G.*, 4267 и на Эвбеѣ Bull. de corr. Hell., XVI, 119). Алабархія была податью, взимавшейся за прогонъ скота, какъ это видно изъ *Cod. Just.*, l. c. Въ то время, какъ *Lumbroso* въ Recherches sur l'économie pol. etc., p. 214 ss. и 236, *Rostowzew, o. c.*, и др. различаютъ эти должности и пошлины,—*Schürer*, *Wilcken*, *Dittenberger* (o. c., II, p. 256 и 414) считаютъ арабархію и алабархію тождественными. Мы склоняемся въ данномъ случаѣ скорѣе къ послѣднему мнѣнію, имѣя въ виду главнымъ образомъ то основаніе, что, насколько мы представляемъ себѣ дѣло, ничто не препятствуетъ считать алабарховъ, упоминаемыхъ въ ликійской и эвбейской надписяхъ, лицами, исполнявшими эту обязанность въ Египтѣ, а затѣмъ попавшими волею судьбы въ Ликію и на Эвбею. По существу же дѣла подать за прогонъ скота есть частный скучай подати ἀποστόλιον, взимавшейся съ пу-

Арабахъ, повидимому, стоялъ во главѣ цѣлой административной системы, созданной римлянами для управленія столь важной для восточной торговли мѣстностью. Система эта покоилась на основахъ, созданныхъ еще Птолемеями. Изъ должностныхъ лицъ, прикосновенныхъ къ этой отрасли управленія, мы знаемъ, кромѣ арабаха, еще префекта гарнизоновъ и горы Береники (praefectus praesidiorum et montis Beronices или—проще—praefectus montis Beronices или Beronicidis, ἔπαρχος ὄρους Βερενίκης [1])). Слѣдуетъ думать, что это былъ начальникъ военныхъ отрядовъ, охранявшихъ дороги къ Береникѣ и другимъ гаванямъ. Можно думать, что этотъ префектъ былъ подчиненъ префекту castrorum и, какъ высшему начальству, арабарху [2]).

Иногда для борьбы съ кочевниками приходилось предпринимать цѣлыя экспедиціи. Мы знаемъ, что при Адріанѣ предпринималась экспедиція противъ агріофаговъ,—жившихъ къ югу отъ пути, соединявшаго Коптъ съ Береникой. Начальникомъ экспедиціи былъ Сульпицій Серенъ. Множество дикарей погибло въ битвѣ, и римлянами захвачена была добыча [3]).

тешественниковъ и ихъ вьючныхъ животныхъ: въ Коптскомъ тарифѣ мы находимъ сборъ съ верблюдовъ (l. 21), ословъ (l. 27) и проч. Арабархъ упоминается *Dittenb.*, Or. gr. ins., I, № 202 (*C. I. G.*, № 5075) и II, № 685 (*C. I. G.*, № 4751): въ послѣдней надписи арабархъ соединяетъ въ своемъ лицѣ также и должность эпистратега Θиваиды.

[1]) *C. I. L.*, IX, 3083; III, 32; 55; ср. 40; X, 1129; *Dessau*, Ins. Lat. Sel., 2700; *C. I. L.*, III, suppl., pars 2, № 13580. Ἔπαρχος ὄρους Βερενείκης—это то лицо, которое воздвигло надпись съ Коптскимъ тарифомъ (*Ditt.*, o. c., № 674, l. 9). Praefectus montis онъ назывался потому, что дороги черезъ пустыню пролегали по гористой мѣстности.

[2]) Ср. *Rostowzew*, o. c., 80—81.

[3]) *S. de Ricci*, Inscriptions d'Egypte въ Comptes rendus de l'Acad. d. Inscr., 1905, p. 155—7. Здѣсь переиздана надпись Александрійскаго музея, изданная ранѣе *Botti* въ Bul. Soc. Arch. d'Alex, t. IV, 1902, p. 91, № 51 (отсюда ее перепечаталъ de Ricci ранѣе въ Arch. f. Pap., II, 1903, p. 440, № 50): Pro salute Imp. Caesaris Trajani Hadriani Aug. Domini N(ostri), Sulpic(ius) Serenus Ara... nsti....... qui biduo secutus Agriophados nequissimos quorum

Для организаціи защиты дорогъ арабархъ взималъ съ проѣзжающихъ особую подать *ἀποστόλιον*, сборъ которой отдавался на откупъ. До насъ дошелъ тарифъ этого сбора, найденный въ Коптѣ, и датированный 89—90 г. по Р. Х. [1]). Здѣсь указанъ размѣръ сбора съ капитана красноморскаго корабля (размѣръ сбора неясенъ), съ его помощника (*πρωρεύς*—10 др.), со стражника (5 др.), съ матроса (5 др.), съ корабельнаго мастера (5 др.), ремесленника (8 др.), съ проститутокъ (108 др.), съ обыкновенныхъ женщинъ (только 20 др.). Особый сборъ взимался за пропускной билетъ (*πιττάκιον*), разрѣшающій проходъ по дорогѣ каждому верблюду (1 оболъ), и ослу (2 обола), проѣздъ—повозкѣ (4 драхмы); за печать на такóмъ билетѣ бралось 2 обола. Особый сборъ брался за такіе же пропускные билеты, выдаваемые каждому человѣку въ караванѣ (причемъ съ мужчинъ бралась одна драхма, а съ женщинъ — четыре). Этотъ пропускной сборъ взимался особо отъ названнаго выше сбора съ разныхъ категорій путешественниковъ. За корабельныя принадлежности, провозимыя черезъ пустыню (мачты, реи), тоже полагался денежный сборъ. Особый сборъ взимался съ похоронныхъ процессій, направлявшихся съ муміями въ пустыню для погребенія тамъ покойниковъ или же доставлявшихъ на египетскія кладбища покойниковъ, умершихъ или въ каменоломняхъ, расположенныхъ въ пустынѣ, или на побережьѣ Краснаго моря, или во время морскихъ путешествій [2]). *Wilcken* справедливо полагаетъ, что

---

fere pars major in pugna periit neque vulnera eque[s?] r......ile, praedamque totam cum camelis apstulit. За симъ слѣдовалъ греческій переводъ, отъ котораго сохранилось лишь начало. Объ агріофагахъ см. *Peripl.* 2; *Plin.*, VI, 195; *Solin.*, 30, 6.

[1]) Коптскій тарифъ былъ впервые изданъ *Hogarth*'омъ у *Fl. Petrie* (Koptos, London, B. Quaritch, 1896, p. 27 ss.) и *Jouguet* (Bull. de corr. Hell., XX, 1896, p. 169 и 250). Текстъ съ комментаріемъ помѣщенъ у *Dittenberger*'a, Or. Gr. ins., II, № 674. Анализъ текста *Wilcken*, o. c., I, 347—351.

[2]) L. 31: *ταφῆς ἀναφερομένης καὶ καταφερομένης δραχμὴν μ[ί]αν τετρώβολον* (мы понимаемъ смыслъ этой строчки такъ, какъ указано въ текстѣ).

такіе же сборы дѣлались на другомъ концѣ дороги, въ Береникѣ [1]).

Финансовая администрація по отношенію къ восточной торговлѣ въ римское время этимъ не исчерпывалась. На берегахъ Краснаго моря былъ организованъ римлянами рядъ таможенъ, доходы съ которыхъ сдавались на откупъ. Такимъ откупщикомъ былъ Анній Плокамъ, о которомъ мы говорили выше [2]). Въ одной изъ надписей римской эпохи мы встрѣчаемъ выраженіе: *παραλήμπτης* [*τῆς Ἐρ*]*υθρᾶς θαλάσσης* (сборщикъ податей на Красномъ морѣ). По мнѣнію *Wilcken*' а, это— правительственный чиновникъ, которому откупщики пошлинъ должны были доставлять ту часть собранныхъ суммъ, каковая принадлежала казнѣ [3]).

Если мы до сихъ поръ видѣли заботы римскаго правительства о развитіи восточной торговли,—то въ вопросѣ о таможенныхъ пошлинахъ мы можемъ констатировать лишь фискальный интересъ. Хотя мы не знаемъ въ точности высоты пошлинъ, взимавшихся съ товаровъ въ римскихъ гаваняхъ Краснаго моря [4]), однако мы слышимъ, что таможенныя пошлины, взимавшіяся съ арабскихъ и индійскихъ товаровъ, какъ въ Римской импе-

---

[1]) *Wilcken*, o. c., I, 349.

[2]) *Plin.*, VI, 84: Anni Plocami, qui maris Rubri vectigal a fisco redemerat. См. выше стр. 365.

[3]) *Dittenb.*, o. c., II, № 202 (=*C. I. G.*, III, 5075). Что надпись относится къ ранней римской эпохѣ, это видно, какъ изъ характера шрифта, такъ и изъ имени *Ἰούλιος* въ 1 7. Должность сборщика въ этой надписи соединена съ должностью стратега Омбитскаго нома, Элефантинской области и Филъ. *Wilcken* (o. c., I, 584) полагаетъ, что *παραλήμπτης τ. Ἐρ. θαλ.* былъ правительственный чиновникъ, принимавшій подати у откупщиковъ для передачи въ казну. Отъ мнѣнія, выраженнаго ib., S. 399, сводящагося къ тому, что въ эпоху надписи пошлины еще собирались непосредственно чиновниками, а въ эпоху Аннія Плокама порядокъ взиманія измѣнился,— отъ этого мнѣнія *Wilcken* отказался.

[4]) Мы должны съ большимъ сомнѣніемъ отнестись къ весьма распространенному мнѣнію, что таможня въ *Λευκὴ κώμη*, описанная авторомъ «Перипла» (*Peripl.*, 19), принадлежала римлянамъ. Этого мнѣнія придерживаются *Cagnat* (Étude historique sur les impôts indirects chez les Romains, Paris, 1882, 78), *Marquardt* (Röm. Staatsverw., II², 275) и многіе другіе. На самомъ дѣлѣ въ текстѣ «Перипла» (см. выше стр. 200, пр. 4) нѣтъ никакого указанія на

ріи, такъ и въ восточныхъ царствахъ, очень возвышали цѣны на эти товары. Кромѣ набатейской таможни въ Левке Коме, высокія пошлины взимались въ Сабейскомъ царствѣ и во владѣніяхъ арабскаго племени Гебанитовъ; въ этой странѣ взыскивались съ товаровъ поборы въ пользу царя, жрецовъ, царскихъ писцовъ, стражниковъ и т. п. Почти на каждой сухопутной или морской станціи взимались какіе-нибудь поборы. Когда товары вступали въ предѣлы Римской имперіи, пошлины взимались римскими откупщиками и таможенными чиновниками. Все это въ концѣ концовъ очень поднимало въ Имперіи цѣны на восточные товары [1]). Мы уже не разъ цитировали указъ М. Аврелія и Вера, содержащій списокъ восточныхъ товаровъ, подлежащихъ оплатѣ пошлиною [2]). Въ одномъ изъ Оксиринхскихъ папирусовъ II—III в. по Р. X. мы имѣемъ отрывокъ таможеннаго тарифа, касающагося восточныхъ товаровъ (*Wilcken*, Arch. f. pap., III, 185 ff).

то, что таможня и гарнизонъ въ Левке Коме принадлежали римлянамъ Страбонъ совершенно опредѣленно говоритъ о томъ, что Левке Коме—набатейская гавань, а съ тѣхъ поръ до времени «Перипла» никакихъ извѣстныхъ намъ измѣненій въ южныхъ владѣніяхъ набатейскихъ царей не произошло. Это обстоятельство отмѣчаютъ *Schwanbeck*, *C. Müller* (G. G. M., I, 273), *Fabricius* (Der Periplus d. Erythr. Meeres, S. 138), *Dillmann* (Zur Frage über die Abfassungszeit des Periplus въ Monatsber. Berl. Akad., 1879, S. 427) и *Wilcken* (Arch. f. Pap., III, 195 ff.). Поэтому и высота пошлины въ Левке Коме (25%) нехарактерна для римскаго таможеннаго дѣла, хотя показываетъ, какъ должна была повышаться цѣна на восточные товары, благодаря такому высокому тарифу въ арабскихъ царствахъ, черезъ которыя эти товары проходили.

[1]) *Plin.*, N. H., XII, 63—65: Tus collectum Sabotam camelis convehitur, porta ad id una patente. Degredi via capital reges fecere. Ibi decumas deo quem vocant Sabin mensura, non pondere, sacerdotes capiunt. Nec ante mercari licet. Inde inpensae publicae tolerantur... Evehi non potest nisi per Gebbanitas, itaque et horum regi penditur vectigal..... Sunt et quae sacerdotibus dantur portiones scribisque regum certae. Sed praeter hos et custodes satellitesque et ostiarii et ministri populantur. Jam quacumque iter est aliubi pro aqua, aliubi pro pabulo aut pro mansionibus variisque portoriis pendunt, ut sumptus in singulas camelos Ӿ DCLXXXVIII ad nostrum litus colligat, iterumque imperii nostri publicanis penditur.—*Plin.* XII, 68: Regi tamen Gebbanitarum quartas partes ejus (murrae) pendunt. Ср. *Plin.*, VI, 101: India... merces remittente. quaeapud nos centiplicato venit.

[2]) *Dig.*, 39, 4, 16, 7. См.—выше стр. 114 и 115, пр. 1.

Такимъ образомъ не только иностранныя таможни, но и римскія—являлись извѣстнымъ тормазомъ для торговли, который, если не губилъ ея, то только потому, что спросъ на восточные товары въ Имперіи былъ весьма великъ, и римское правительство въ другихъ отношеніяхъ дѣлало очень много для защиты восточной торговли.

Мы видѣли, что въ эпоху Птолемеевъ извѣстнымъ тормазомъ для торговли являлись правительственныя монополіи на право распродажи нѣкоторыхъ восточныхъ товаровъ: восточныхъ благовоній, топазовъ (добываніе топазовъ на островахъ Краснаго моря тоже было царской монополіей) и, можетъ быть, какихъ-либо другихъ товаровъ. Сохранились ли эти монополіи въ римское время? Что касается добыванія и продажи топазовъ, то почти несомнѣнно, что въ римское время эта монополія исчезла, ибо Страбонъ говоритъ о ней въ такихъ выраженіяхъ, какъ если бы рѣчь шла о прошломъ явленіи, существовавшемъ при Птолемеяхъ [1]). Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ торговлей ароматами. Мы имѣемъ греческій папирусъ изъ Ѳеадельфіи въ Файумѣ (Harit) 161 г. по Р. Х., содержащій въ себѣ предложеніе Сарапіона, сына Артемидора, сына Птолемея, изъ 2-го квартала пастуховъ гусей,—Кастору, сыну Антифила изъ дема Сосикосмійскаго—онъ же Алѳейскій. Сарапіонъ желаетъ снять у Кастора на одинъ годъ право продажи благовоній въ $^1/_8$ части мериды Ѳемиста (территоріально - административное подраздѣленіе), такъ какъ Кастору принадлежитъ право продажи этихъ продуктовъ въ $^1/_4$ мериды. Отъ права продажи на рынкахъ и въ ярмарочные дни Сарапіонъ отказывается. Плата въ годъ назначается въ 45 драхмъ серебра, которыя Сарапіонъ обязуется выплачивать помѣсячно равными взносами. На этомъ

---

[1]) *Str.*, XVI, 4, 6 (объ островѣ Офіодѣ): *καὶ ἦν σύστημα ἀνθρώπων ἀποδεδειγμένων εἰς τὴν φυλακὴν τῆς λιθείας ταύτης καὶ τὴν συναγωγήν, σιταρκούμενον ὑπὸ τῶν τῆς Αἰγύπτου βασιλέων.*—Мы видѣли, что Юба, писавшій почти одновременно со Страбономъ, говоритъ, что островъ Топазовъ моряки посѣщали довольно часто (выше стр. 362). Это тоже наводитъ на мысль, что торговля топазами была скорѣе свободной.

документѣ есть помѣтка Кастора о его согласіи на предложенныя условія [1]). Хотя въ этомъ текстѣ договоръ заключается между частными лицами, но то обстоятельство, что Касторъ имѣетъ право торговать ароматами въ точно опредѣленной мѣстности,—заставляетъ думать, что онъ является откупщикомъ извѣстной монополіи. Сопоставленіе съ монопольной продажей благовоній въ эпоху Птолемеевъ усиливаетъ это предположеніе. Такимъ образомъ приходится предположить, что государственная монополія по отношенію къ торговлѣ благовоніями продолжала существовать и въ римскомъ Египтѣ. Это дѣлается тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что у насъ есть данныя, показывающія, что въ римскомъ Египтѣ система монополій примѣнялась также къ изготовленію и продажѣ растительныхъ маслъ, къ валянью суконъ (*γναφική*), къ выдѣлкѣ кирпичей и, быть можетъ, къ содержанію домовъ терпимости [2]). Но возникаетъ вопросъ: совпадаетъ ли система монополій въ римское время съ той же системой въ эпоху Птолемеевъ! Мы обладаемъ порядочнымъ количествомъ документовъ только для масляной монополіи, и вотъ какъ разъ тутъ мы видимъ, что система монополій—по крайней мѣрѣ по отношенію къ растительнымъ масламъ—въ римскій періодъ начительно измѣнилась сравнительно съ эпохой Птолемеевъ.

---

[1]) *Grenfell, Hunt and Hogarth*, Fayûm towns and their papyri, 1900, № 93 (p. 230—232): *Κάστορι Ἀντιφίλου Σωσικοσμίῳ καὶ Ἀλθαιεῖ παρὰ Σαραπίωνος Ἀρτεμιδώρου τοῦ Πτολεμαίου ἀπὸ ἀμφόδου Χηνοβοσκίων Ἑτέρων. Βούλομαι μισθώσασθαι παρά σου τὴν μυροπωλαϊκὴν καὶ ἀρωματικὴν ἐργασίαν θ[έ]λων ἀπὸ τοῦ ἐπιβάλλοντός σοι [ἡμί]σους μέρους τέταρτον μέρος Θεμίστου μερίδος* (2-й почеркъ) *χωρὶς ἀγορῶν σὺν πανηγύρεσιν πρὸς μόνον τὸ ἐνεστὸς β (ἔτος) φόρου τοῦ παντὸς ἀργ(υρίου) (δραχμῶν) τεσσεράκοντα πέντε, ὧν καὶ τὴν διαγραφὴν ποιή̣σ[ο]μ̣α̣ι̣ κατὰ μῆνα τὸ αἱροῦν ἐξ ἴσου ἐὰν φαίνηται μισθῶσαι.* (3-й почеркъ) *Κάστωρ Ἀντιφίλου μεμίσθωκα καθὼς πρόκιται. Ἔτους (β) Ἀντωνίνου καὶ* <*Οὐ*>*ήρου τῶν κυρίων Σεβαστῶν, Θὼθ ε. β* въ концѣ текста вычеркнута въ оригиналѣ, *Οὐ*—въ словѣ *Οὐήρου*—опущено.

[2]) *Grenfell, Hunt* etc., Fayûm towns, p. 419—151; ср. *M. Хвостовъ* въ Ж. М. Н. П., т. 355, 1904, стр. 204 и 209,

Въ то время, какъ „Податные законы Филадельфа“ и нѣкоторые тексты изъ Тебтюниса [1]) показываютъ намъ строгое примѣненіе монопольной системы по отношенію къ растительнымъ масламъ въ птолемееву эпоху,—для римской эпохи мы имѣемъ данныя, показывающія, что наряду съ казенными маслодѣльнями [2]) были совершенно свободныя частныя [3]). Разъ масляная монополія разлагалась, то тоже можно съ значительнымъ правомъ предположить относительно другихъ монополій и въ частности монопольной продажи благовоній. Можно допустить, что въ эпоху римлянъ эта монополія была уже не повсемѣстной въ Египтѣ. Весьма серьезнымъ подтвержденіемъ этого предположенія является открытый *Wilcken*'омъ фрагментъ таможеннаго тарифа (см. выше стр. 376), изъ котораго ясно, что благовонія изъ Аравіи и Троглодитики (минейская и троглодитская мирра, корица, ладанъ и др.) во II-III в. по Р Х. облагались пошлиной [4]): если бы продажа этихъ товаровъ въ Египтѣ была повсемѣстно въ рукахъ правительства, то врядъ ли правительство стало облагать ихъ пошлиной.

Такимъ образомъ мы имѣемъ основанія думать, что система монополій въ римскую эпоху менѣе стѣсняла торговлю и промышленность, чѣмъ въ эпоху Птолемеевъ. Это можно поставить въ связь съ общимъ развитіемъ свободной торговли въ ранней имперіи [5]).

Мы познакомились съ политикой императоровъ I—II вв. по Р. X. по отношенію къ египетской торговлѣ на Востокѣ. Теперь остановимся на исторіи самыхъ торговыхъ сношеній на Красномъ и Индійскомъ океанѣ въ I—II и нач. III в. по Р. X.

---

[1]) *Tebtunis pap.*, № 5, l. 168—177 и 193—7; №№ 38 и 39.

[2]) *Kenyon*, Greek papyri in the British Museum, vol. II, № 280 (p. 193—4)—55 г. по Р. X. (да и то упоминаемая здѣсь маслодѣльня частная собственность императора). *Grenfell and Hunt*, The Amherst papyri, vol. II, № 92; ср. 97, l. 9. Ср. также очень попорченный текстъ *Kenyon*, o. c., II, № 361 (p. 169—170) и у *Wilcken*'a, Arch. f. Pap., I, 155.

[3]) Fayûm towns, № 91, 95 и 96 и Amherst papyri, № 93.

[4]) Arch. f. Pap., III, 186.

[5]) *Waltzing*, Corpor. profess., II, 44 и n. 1.—*Plin.* Paneg., 29 (свобода хлѣбной торговли при Траянѣ).

Торговыя сношенія Египта на востокѣ въ эпоху, наступившую послѣ Августа и Тиберія, расширяются, какъ въ географическомъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ роста интенсивности торговли.

Главнымъ торговымъ путемъ изъ Египта на Востокъ, начиная во всякомъ случаѣ съ эпохи Плинія, является, какъ мы уже говорили, путь изъ Копта въ Беренику. Процвѣтавшій при Птолемеяхъ путь изъ Копта въ Мюосъ Гормъ теряетъ прежнее значеніе [1]). Точно такъ же не играетъ прежней роли и дорога изъ Редезіе къ Берникѣ: изъ 58 надписей, найденныхъ въ Редезіе, *W. Schwarz* лишь 4 относитъ къ эпохѣ Римской имперіи, да и то къ раннему періоду существованія этой послѣдней [2]). Городъ Коптъ на Нилѣ является въ I в. по Р. Х. весьма важнымъ центромъ восточной торговли [3]). Путь отъ Александріи до Копта по Нилу занималъ 12 дней, столько же дней требовалось караванамъ, чтобы изъ Копта чрезъ пустыню достичь Береники [4]). Отсюда расходились корабли въ Аравію, Восточную Африку и Индію. Разсмотримъ торговлю съ каждой изъ этихъ странъ въ отдѣльности.

Въ характерѣ египетской торговли съ Аравіей въ I. в. по Р. Х. произошли весьма существенныя перемѣны: мы видѣли, что ранѣе морскія сношенія Египта съ Аравіей сосредоточивались въ сѣверной половинѣ Краснаго моря, причемъ товары изъ Южной Аравіи доставлялись къ сѣверу караванами. Теперь, какъ это видно изъ Плинія, „Перипла“ и Кл.

---

1) *Plin.*, VI, 103; см. выше стр. 369.

2) *W. Schwarz*, Inschr. d. Wüstent., №№ 3, 16, 48 и 49. Надпись № 48 вѣроятно, имѣетъ отношеніе къ мореплаванію: *Μνησϑῆ (=μνησϑῇ) Σεουῆϱος Μό[λ]ωνος ναύκληϱος, Ληϊοάκμ[η]τ[ος ν]αυα[γ]ός.*

3) *Plin.*, V, 60: Coptos Indicarum Arabicarumque mercium Nilo proximum emporium; VI, 102—103; XIX, 7.

4) *Plin.*, VI, 102—103. Относительно времени основанія и мѣстоположенія Юліополя, изъ котораго, по Плинію, начиналось движеніе товаровъ въ Коптъ, была полемика между *W. Schwarz*'емъ (Jahr. f. cl. Phil., 1893, S. 301—304) и *O. Crusius*'омъ (ibid., 1893, S. 34—36).

Птолемея, устанавливается непосредственное морское сообщеніе между Береникой и гаванями Южной Аравіи [1]). Плаваніе по Красному морю изъ Береники до гаваней Южной Аравіи Океллиса или Каны требовало около 30 дней [2]) (слѣдуетъ думать, что Плиній, сообщающій эту цифру, имѣетъ въ виду также время остановокъ въ портахъ Краснаго моря); слѣдовательно, отъ Александріи до этихъ гаваней грузы шли около 8 недѣль. Не менѣе существенное значеніе имѣла другая перемѣна въ торговыхъ сношеніяхъ съ Южной Аравіей: при Птолемеяхъ и вскорѣ послѣ завоеванія Египта римлянами торговля Египта съ Южной Аравіей была пассивной, ибо Египетъ покупалъ и почти ничего не продавалъ [3]). Напротивъ, „Периплъ" говоритъ о ввозѣ въ южно-арабскія гавани хлѣба и вина, мѣди, олова, коралловъ, тканей и готовой одежды, парфюмерныхъ товаровъ, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій и проч. [4]). Въ то же время слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые товары, которыми торговала Аравія, получаютъ съ конца I в. до Р. Х. на западѣ значительно большее распространеніе, чѣмъ прежде. Таковы, нар., жемчугъ [5]), черепаха [6]). Начинаютъ дѣлать больше различія между товарами, которые только везлись черезъ Аравію, и тѣми, кои были дѣйствительно арабскаго происхожденія: Плиній, какъ мы упоминали,

---

[1]) См. выше стр. 215—218.

[2]) *Plin.*, VI, 104: veniunt tricesimo circiter die Ocelim Arabiae aut Canen turiferae regionis.

[3]) *Str.*, XVI, 4, 22 (выше стр. 352). *Plin.*, VI, 162: in universum gentes (arabicae) ditissimae, ut apud quas maximae opes Romanorum Parthorumque subsidant, vendentibus quae e mari aut silvis capiunt, nihil invicem redimentibus. У Плинія рѣчь идетъ о свѣдѣніяхъ, добытыхъ Эліемъ Галломъ; какъ видно изъ Peripl. Mar. Rubri, въ эпоху Плинія обстоятельства въ этомъ отношеніи очень измѣнились, но Плиній здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, пользуется старымъ матеріаломъ.

[4]) *Peripl.*, 24 и 28. См. выше стр. 162—176.

[5]) Выше стр. 103.

[6]) Выше стр. 87. Въ I в. до Р. Х. черепаховыя издѣлія знаютъ *Варронъ* (De ling. lat., IX, 47, p. 210 Mueller) и *Вергилій* (Georg., II, 463).

уже знаетъ, что корица не арабскій продуктъ [1]). Можно думать, что косвенно римскія торговыя сношенія захватывали даже Центральную Аравію: объ этомъ можно заключить изъ того, что въ Центральной Аравіи попадаются римскія монеты [2]).

Весьма важныя перемѣны претерпѣла въ I в. по Р. Х. торговля Египта съ Восточной Африкой. Прежде всего приходится отмѣтить расширеніе торговли съ этою мѣстностью въ чисто территоріальномъ отношеніи. Въ то время какъ въ эпоху Страбона торговля не шла далѣе Гвардафуя, да и то отличалась здѣсь крайнею слабостью,—около средины I в. по Р. Х. торговыя сношенія простираются до Занзибара: самая южная гавань Африки, какую знаетъ авторъ „Перипла" (Рапта или Рапты), лежала, по всей вѣроятности, недалеко отъ Занзибара [3]). Что касается Сомалійскаго полуострова, то египетскимъ купцамъ здѣсь извѣстенъ уже не только сѣверный берегъ, какъ было въ эпоху Артемидора, но и восточный, тянущійся къ югу отъ Гвардафуя. Авторъ „Перипла" знаетъ на сѣверномъ берегу нѣсколько гаваней, вовсе неизвѣстныхъ Артемидору или потому, что эти берега во время Артемидора вообще мало посѣщались, или потому, что означенныя гавани возникли уже послѣ Артемидора подъ вліяніемъ роста торговаго обмѣна, или въ силу совокупности этихъ обѣихъ причинъ (нѣкоторыя гавани могли возникнуть позднѣе, другія—Артемидору не были извѣстны) [4]). Въ то время, какъ Артемидоръ не зналъ разстояній между отдѣльными пунктами на сѣверномъ Сомалійскомъ берегу [5]),—авторъ „Перипла" знаетъ ихъ въ стадіяхъ [6]) или—по крайней мѣрѣ—въ дняхъ пути [7]). Даже на восточномъ Сомалійскомъ берегу авторъ „Перипла" знаетъ разстоянія въ стадіяхъ [8]). Но египетская

---

[1]) *Plin.*, XII, 82. Выше стр. 107.
[2]) *Doughty*, Travels in Arabia Deserta, 1888, vol. II, p. 250.
[3]) Выше стр. 215.
[4]) Выше стр. 290, прим. 1.
[5]) *Str.*, XVI, 4, 15.
[6]) *Peripl.*, 7—8.
[7]) Ibid., 9—11.
[8]) Ibid., 13.

торговля не проникала глубоко внутрь страны: это видно, какъ изъ незнакомства съ внутренними областями греческихъ географовъ, такъ и изъ того, что такой важный предметъ вывоза изъ мѣстныхъ гаваней, какъ корица, считался продуктомъ мѣстной почвы: слѣдовательно, купцы были знакомы съ здѣшними товарами лишь въ товарныхъ складахъ, не будучи знакомы съ природой страны (ср. выше стр. 92 и 245). Южнѣе Опоны (около Ras Hafun'a) вплоть до Рапты авторъ „Перипла" знаетъ разстоянія уже недостаточно точно, отмѣчая лишь приблизительно число дней пути[1]). Это показываетъ, что южнѣе Расъ Гафуна египетскіе купцы проникали рѣдко: торговля здѣсь была главнымъ образомъ въ рукахъ арабовъ, которые, по словамъ автора „Перипла", были въ хорошихъ отношеніяхъ съ мѣстными жителями, знали мѣстность и туземный языкъ[2]). И въ политическомъ отношеніи въ этой мѣстности господствовали арабы, причемъ они поддерживали торговыя сношенія означеннаго края даже съ Индіей[3]). Южнѣе Раптъ въ эпоху написанія „Перипла" мѣстности были совершенно неизслѣдованы: знали, что далѣе къ югу берегъ Африки поворочиваетъ на западъ и сливается съ Западнымъ (Атлантическимъ океаномъ), но ни разстоянія, на которомъ находится этотъ поворотъ, ни очертаній береговой линіи—современники автора „Перипла" не знали[4]).

---

[1]) *Ibid.*, 15.

[2]) *Peripl.*, 16. О купцахъ изъ Южной Аравіи въ Восточной Африкѣ см. *Cl. Ptolem.* Geogr, 1, 17, 5: *καὶ μὴν καὶ παρὰ τῶν ἀπὸ τῆς Ἀραβίας τῆς Εὐδαίμονος διαπεραιουμένων ἐμπόρων ἐπὶ τὰ Ἀρώματα καὶ τὴν Ἀζανίαν καὶ τὰ Ῥάπτα κτλ.*

[3]) См. выше стр. 247. *Peripl.*, 14. Монеты греко-индійскихъ царей въ Восточной Африкѣ—*Peters*, Im Goldlande d. Alterthums, 376—377.

[4]) *Peripl.*, 18: *ὁ γὰρ μετὰ τούτους τοὺς τόπους ὠκεανὸς ἀνερεύνητος ὢν εἰς τὴν δύσιν ἀνακάμπτει καὶ τοῖς ἀπεστραμμένοις μέρεσι τῆς Αἰθιοπίας καὶ Λιβύης καὶ Ἀφρικῆς κατὰ τὸν νότον παρεκτείνων εἰς τὴν ἑσπέριον συμμίσγει θάλασσαν.*—Характерно, что современникъ автора «Перипла» Плиній не знаетъ береговъ Африки южнѣе Сѣвернаго Сомалійскаго берега, говоря, что южнѣе моряки не рѣшаются плавать, боясь

Маринъ Тирскій, писавшій незадолго до Кл. Птолемея, т. е. въ первой пол. II в. или—самое раннее—въ самомъ концѣ I в. по Р. Х. [1]), даетъ намъ свѣдѣнія, изъ коихъ слѣдуетъ, что въ его время берега Азаніи (Восточной Африки южнѣе Опоны) посѣщались египетскими купцами, но не особенно часто. Таково же было положеніе дѣлъ и въ эпоху Кл. Птолемея. Именно изъ Кл. Птолемея и цитируемаго имъ Марина мы знаемъ, что были греческіе купцы, болѣе или менѣе систематически плававшіе въ Азанію (въ числѣ ихъ былъ нѣкій Θеофилъ) [2]); другіе попадали туда случайно (таковъ былъ Діогенъ,—купецъ, торговавшій съ Индіей, но вѣтромъ однажды занесенный далеко на югъ Восточной Африки, откуды онъ пробрался до озеръ, изъ которыхъ течетъ Нилъ) [3]). Нѣкій Діоскоръ, цитируемый Мариномъ и Кл. Птолемеемъ, имѣлъ понятіе о мысѣ *Πράσον*, расположенномъ значительно южнѣе Раптъ [4]). Но изъ данныхъ, сообщаемыхъ Кл. Птолемеемъ, мы

зноя (*Plin.*, N. H., VI, 176: reliqui omnes propter ardorem solis navigari posse non putaverunt); объясняется это тѣмъ, что въ данной части своего труда (какъ и во многихъ другихъ,—напр., въ значительной части описанія Индіи и отчасти Аравіи) Плиній пользовался устарѣлыми пособіями (ср. *Bunbury*, o. c., II, 417, 423—5, 429).—Географія Африки у Помпонія Мелы производитъ совершенно жалкое впечатлѣніе (ср. *Bunbury*, o. c., II, 367).

[1]) *Cl. Ptolem.*, Geogr., I, 6, 1: *Μαρῖνος ὁ Τύριος ὕστατός τε τῶν καθ' ἡμᾶς.*

[2]) *Cl. Ptolem.*, Geogr., I, 9, 1: (*ὁ Μαρῖνός φησι*) *Θεόφιλον δέ τινα τῶν εἰς τὴν Ἀζανίαν πλεόντων ἀπὸ τῶν Ῥάπτων ἀναχθῆναι νότῳ καί εἰκοστῇ ἡμέρᾳ ἐληλυθέναι εἰς τὰ Ἀρώματα.* Причастіе настоящаго времени: *πλεόντων* указываетъ на повторяющееся дѣйствіе («одинъ изъ тѣхъ, которые плаваютъ въ Азанію», *C. Müller* въ изд. Географіи Птолемея, vol. I. 1, p. 22, переводитъ: Theophilum quendam ex eorum numero qui in Azaniam navigant). Ср. *Cl. Ptolem.* Geogr.. I, 14, 3.

[3]) *Cl. Ptolem.*, ib.: *Διογένη μέν τινά φησι* (*ὁ Μαρῖνος*) *τῶν εἰς τὴν Ἰνδικὴν πλεόντων κτλ.* Ср. выше стр. 65—66.

[4]) *Cl. Ptolem.* Geogr., I, 9, 3: (*ὁ Μαρῖνός*) *φησιν ὑπὸ Διοσκόρου τὸν ἀπὸ τῶν Ῥάπτων ἐπὶ τὸ Πράσον πλοῦν, πολλῶν ἡμερῶν ὄντα*

должны заключить, что купцы изъ Египта всеже посѣщали эти мѣстности сравнительно рѣдко: разстоянія здѣсь были извѣстны весьма неточно и только въ дняхъ пути [1]); южнѣе же Раптъ путаница была полная [2]), доходившая до того, что Кл. Птолемей могъ думать, будто берегъ Африки поворачиваетъ на востокъ и сливается съ берегами Восточной Азіи, такъ что Индійскій океанъ превращается во внутреннее море [3]). Очевидно, позднѣе „Перипла" такъ же, какъ и въ его время, торговля здѣсь была попрежнему въ рукахъ арабовъ [4]). Однако это не значитъ, что торговой связи съ Египтомъ мѣстности южнѣе Сомалійскаго полуострова не имѣли: авторъ „Перипла"—самъ купецъ—подробно говоритъ о предметахъ ввоза въ здѣшнія гавани и вывоза изъ нихъ [5]). Мало того: въ далекой Родезіи (на югѣ Африки) въ глубинѣ золотыхъ рудниковъ была найдена римская монета эпохи Антонина Пія (138 г.) [6]). Ясно, что, хотя торговля здѣсь была преимущественно въ рукахъ арабовъ, но арабы являлись посредниками между Египтомъ и здѣшними гаванями [7]).

Имѣлись сбивчивыя свѣдѣнія объ островахъ Занзибарѣ и Пембѣ, съ которыми соединяли въ одно еще болѣе отрывочныя свѣдѣнія о Мадагаскарѣ. Всѣ эти разрозненныя свѣдѣ-

---

πεντακισχιλίων μόνον ὑποτίθεσθαι σταδίων; ср. ib., I, 14, 2—Мѣстоположеніе мыса Прасонъ—спорно: нѣкоторые отождествляютъ его съ мысомъ Delgado (см. *Bunbury* II, 525—6), а *C. Müller* (*Cl. Ptolem.* Geogr, vol. I, pars 2, p. 763) полагаетъ, что Прасонъ—то же, что Рапты, но врядъ ли можно предполагать такую путаницу въ географіи Птолемея. О мысѣ Прасонъ ср. *Cl. Ptolem.* Geogr., I, 7, 2; 8, 1; 9, 3; 10, 1; 14, 2—4; 17, 5; IV, 8, 1; VII, 2—3.

[1]) См. полемику *Кл. Птолемея* съ *Мариномъ Тирскимъ*—*Cl. Ptolemaei* Geogr, I, 9.

[2]) *C. Müller*, Cl. Ptolemaei Geogr., vol. I, pars 2, p. 763.

[3]) См. выше стр. 238, пр. 1.

[4]) О купцахъ изъ Южной Аравіи въ Восточной Африкѣ *Кл. Птолемей* говоритъ въ Geogr., I, 17, 5 (см. выше стр. 333, пр. 2).

[5]) См. выше стр. 90—100 и 162 сс.

[6]) См. выше стр. 246.

[7]) Ср. выше стр. 246—248.

нія, сообщенныя, вѣроятно, арабскими купцами, сливались въ представленіе объ островѣ Μενουθιάς (Менуѳіи или Менуѳіадѣ) [1]).

Такимъ образомъ въ римскую эпоху а именно въ I и II в. по Р. Х., египетская торговля непосредственно захватила сѣверный и восточный берега Сомалійскаго полуострова (до Расъ Гафуна), а косвенно, преимущественно чрезъ посредство арабовъ, она достигала предѣловъ Занзибара и даже, возможно думать, золотыхъ пріисковъ Родезіи.

Судя по „Периплу", египетскіе купцы мало посѣщали гавани Персидскаго залива: торговля Римской имперіи съ этими мѣстностями шла главнымъ образомъ по Эвфрату, Месопотаміи и Сиріи [2]). На южномъ берегу нынѣшняго Аравійскаго моря находилась гавань Омманы, которая, можно думать, посѣщалась и египетскими купцами [3]).

Переходимъ къ наиболѣе важной отрасли восточной торговли Египта въ эпоху римскаго владычества: къ торговлѣ съ Индіею.

Если въ эпоху Августа въ пользованіи муссонами дошли до умѣнія отъ мыса Сіагра въ Южной Аравіи направляться уже не только къ устьямъ Инда, а и къ нѣкоторымъ опредѣленнымъ болѣе южнымъ портамъ Западнаго Индостана, выбирая для этой цѣли главнымъ образомъ гавань Мелизейгару, иначе называемую Сигеръ (3-й періодъ сношеній съ

---

[1]) *Peripl.*, 15; *Cl. Ptol.* Geogr., IV, 8, 1. О мѣстоположеніи *Μενουθιάς* —*Fabricius*, Periplus, S. 134—5, а также *C. Müller*, Cl. Ptol. Geogr., vol. I pars 2, p. 765. *Götz* (Verkehrswege, 479) склоненъ отождествлять Менуѳію съ Мадагаскаромъ; ср. *Vidal de la Blache*, Les voies de commerce dans la Géographie de Ptolémée въ Comptes-rendus de l'Ac. d. Inscr., 4-e Série, XXIV, 1896, p. 456 ss.

[2]) См. выше стр. 218 и 284—286.

[3]) См. выше стр. 218—219. Плиній говоритъ о римскихъ купцахъ, знавшихъ эти берега, но не указываетъ, откуда прибывали эти купцы (*Plin.*, VI, 149: Omanae, quod priores celebrem portum Carmaniae fecere, item Homnae et Attanae, quae nunc oppida maxime celebrari a Persico mari nostri negotiatores dicunt).

Индіей, по Плинію),—то теперь, незадолго до времени написанія Плиніемъ его „Естественной исторіи", искусство пользоваться муссонами дошло до того, что выучились изъ гаваней южной Аравіи по произволу направляться непосредственно въ любой портъ Западнаго и Южнаго Индостана. По Плинію, это является *четвертымъ періодомъ* въ исторіи морскихъ сношеній съ Индіею [1]). Особенность этого періода заключается въ томъ, что знакомство съ берегами Западнаго и Южнаго Индостана стало столь детальнымъ и умѣніе лавировать въ открытомъ морѣ, пользуясь муссонами, столь значительнымъ,—что моряки уже не ограничивались, какъ въ предшествующее время, одной или двумя гаванями Западнаго Индостана, куда они умѣли пробраться изъ Аравіи, а, выплывая изъ какого-либо порта Южной Аравіи, прямо черезъ открытое море устремлялись въ ту гавань Индостана, посѣтить которую имъ въ данное плаваніе было необходимо. Первое сообщеніе о такомъ прогрессѣ въ мореплаваніи намъ сдѣлалъ Плиній, говорящій, что этотъ прогрессъ былъ достигнутъ въ недавнее время [2]). Дата того источника, откуда Плиній почерпнулъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія, можетъ быть опредѣлена даже болѣе точно. *W. Schwarz* [3]) обратилъ вниманіе на то, что

---

[1]) *Plin.*, VI, 101 Sic Alexandri classis navigavit (1-й періодъ). Postea ab Syagro Arabiae promunturio Patalen favonio quem hippalum ibi vocant, peti certissimum videbatur... (2-й періодъ,—по нашему мнѣнію, эпоха послѣднихъ Птолемеевъ).—Secuta aetas propiorem cursum tutioremque indicavit, si ab eodem promunturio Sigerum portum Indiae peteret (3-й періодъ,—приблизительно эпоха Августа и Тиберія). Diuque ita navigatum est, donec conpendia invenit mercator, lucroque India admota est. Quippe omnibus annis navigatur.... Nec pigebit totum cursum ab Aegypto exponere nunc primum certa notitia patescente. Далѣе (102—106) разсказывается о путешествіи изъ Египта въ Индію, причемъ отмѣчается возможность непосредственнаго плаванія изъ Южной Аравіи черезъ открытое море къ различнымъ гаванямъ Западнаго Индостана до гаваней Лимирики и царства Пандья включительно. Это—четвертый періодъ, по Плинію.

[2]) *Plin.*, VI, 101: nunc primum certa notitia patescente (см. предш. прим.) и 96: eam navigationem quae his annis comperta servatur hodie.

[3]) *W. Schwarz*, Der Schoinos, S. 67—68. Принимая заключенія *Шварца* о времени написанія *Plin.*, N. H., 101—106, мы отнюдь не можемъ согла-

въ означенномъ выше отрывкѣ Плинія январскіе иды совпадаютъ съ 6-мъ числомъ египетскаго мѣсяца Мехира. Изъ этого видно, что Плиній или, вѣрнѣе, авторъ, которымъ онъ пользовался, имѣетъ въ виду датированіе по египетскому перемѣнному календарю. Этотъ календарь былъ при Августѣ устраненъ въ Египтѣ и замѣненъ юліанскимъ календаремъ, хотя названія египетскихъ мѣсяцевъ удержались (1-й ѳоѳъ былъ приравненъ 29 авг., а послѣ високосныхъ годовъ 30 му)[1]. Но въ общежитейскомъ обиходѣ продолжали пользоваться также и старымъ египетскимъ календаремъ [2]). Иды января совпадали съ 6 мехиромъ, по этому календарю, въ 48—51 г. по Р. Х.[3]). Слѣдовательно, къ этому времени относится источникъ, изъ коего Плиній почерпнулъ свѣдѣнія о современномъ ему способѣ морского сообщенія съ Индіею (Nat. hist., VI, 101—106). Такимъ образомъ мы можемъ заключить, что полное умѣніе пользоваться муссонами при помощи лавированія и подробное знаніе западныхъ и южныхъ береговъ Индостана были достигнуты въ половинѣ I в. по Р. Х., т. е., вѣроятно, въ концѣ царствованія Клавдія [4]).

Въ эпоху, описываемую Плиніемъ, преимущественно посѣщали гавани Юго-западной и Южной Индіи: Бакару (гавань торговаго центра Нелькинда) и Музирисъ [5]). Но въ то же время плавали, какъ и въ предшествующую эпоху, также и въ гавани, расположенныя у устьевъ Инда (Барбарикъ), и

ситься съ его заключеніями относительно даты «Перипла» (см Приложеніе къ этой главѣ).

[1]) *Unger* у *Iw. Müller*'a, I², 778. *Wilcken*, Ostraka, I, 789.

[2]) *Wilcken*, o. c., 794 ff.

[3]) *Kubitschek*, Aera у *Pauly-Wissowa*, I. 654 ff (таблица).

[4]) Вспомнимъ, что въ эпоху Клавдія, благодаря вольноотпущеннику Аннія Плокама, была открыта возможность непосредственнаго сообщенія гаваней Краснаго моря съ Цейлономъ. *Jurien de la Gravière* (La marine des Ptolémées et la marine des Romains, Paris, 1885, t. II, p 71—79) безъ достаточныхъ основаній связываетъ открытіе муссоновъ съ плаваніемъ вольноотпущенника Аннія Плокама.

[5]) *Plin.*, VI, 104—105.

въ гавани Сѣверо-западнаго Индостана (Баригазы)[1]. Плавали не только изъ гаваней Южной Аравіи, но и изъ восточно-африканскихъ гаваней (отъ мыса Ароматовъ, отождествляемаго обыкновенно съ *Νότου κέρας* Артемидора и Страбона, т. е. съ Гвардафуемъ[2])). Плаваніе изъ южно-арабской гавани Окелиса въ Музирисъ въ мѣсяцы господства на Индійскомъ океанѣ юго-западнаго муссона занимало около 40 дней (по всей вѣроятности, сюда включено время остановокъ—довольно продолжительныхъ—въ южно-арабскихъ гаваняхъ). Слѣдовательно, для путешествія изъ Александріи въ гавани Южнаго Индостана черезъ Коптъ, Беренику и Южную Аравію, требовалось всего около 94 дней, т. е. около 13—14 недѣль[3]). Чтобы воспользоваться юго-западнымъ муссономъ, изъ Египта выплывали обыкновенно въ іюлѣ, а изъ Индіи возвращались обычно въ декабрѣ или началѣ января, когда дулъ сѣверо-восточный муссонъ[4]). Такимъ образомъ каждое судно, ходившее въ Индію, могло совершать въ теченіе года одинъ рейсъ.

Характерно, что Плиній въ описаніи Индіи пользуется весьма старыми источниками (преимущественно Неархомъ, Онесикритомъ, Мегасѳеномъ), не стараясь связать новыхъ свѣдѣній объ Индіи, добытыхъ торговыми экспедиціями его времени, со старымъ матеріаломъ. Только кое-гдѣ онъ дѣлаетъ вставки новаго матеріала. Такъ, въ описаніе Тапробаны (Цейлона) онъ вводитъ матеріалъ, сообщенный цейлонскимъ посольствомъ, прибывшимъ въ Римъ при Клавдіи. Описывая же гавани, которыя египетскіе купцы стали посѣщать въ его время, онъ выражаетъ недоумѣніе, почему сооб-

---

1) *Peripl.*, 57.

2) *Peripl.*, ibid. См. *Fabricius*, Periplus, S. 127.

3) См. выше о дняхъ пути изъ Александріи въ Коптъ и Беренику и изъ Береники въ южно-арабскія гавани.—Въ 1830 г. первые пароходы проходили разстояніе отъ Коссейра до Бомбея—въ 22 дня—*Götz*, Verkehrswege im Dienste des Welthandels, 774, Anm., а теперь пароходы изъ Суэца въ Аденъ идутъ около 5 дней и изъ Адена—въ Бомбей около 7 дней (ibid., Карта № 5).

4) Выше стр. 213, пр. 1.

щаемыхъ этими купцами названій онъ не встрѣчаетъ у старыхъ географовъ, и не находитъ лучшаго объясненія, какъ то, что съ тѣхъ поръ расположеніе мѣстностей перемѣнилось [1]).

То, чего не сдѣлалъ Плиній, было сдѣлано анонимнымъ авторомъ „Перипла Краснаго моря", современникомъ Плинія. Этотъ писатель даетъ намъ подробное описаніе западнаго берега Индостана отъ устьевъ Инда до мыса Коморина и даже нѣсколько дальше. Онъ отмѣчаетъ здѣсь много гаваней, посѣщавшихся греческими купцами изъ Египта [2]); указываетъ на то, что изъ этихъ гаваней не только вывозились товары въ Египетъ, но и въ нихъ ввозились египетскіе товары [3]). Далѣе Коморина берега Индостана гораздо менѣе знакомы автору „Перипла". Это видно, какъ изъ того, что онъ знаетъ лишь ближайшія къ Коморину гавани [4]), а дальше на восточномъ берегу Индостана не упоминаетъ ни одного порта вплоть до устья Ганга, гдѣ онъ упоминаетъ гавань того же имени (Гангъ) [5]),—такъ и изъ того, что берегъ Индостана за Комориномъ въ его изображеніи идетъ еще на значительномъ пространствѣ на югъ вмѣсто того, чтобы поворачивать къ востоку и къ сѣверо-востоку [6]). Тѣмъ не менѣе, какъ вполнѣ опредѣлено говоритъ авторъ „Перипла", египетскіе товары вывозились и въ мѣстности, расположенныя въ Восточномъ Индостанѣ и, быть можетъ, даже въ Индокитаѣ [7]); только

---

1) *Plin.*, VI, 105: quae omnia gentinm portuumve aut oppidorum nomina apud neminem priorum reperiuntur, quo apparet mutari locorum status.

2) Главнѣйшія изъ этихъ гаваней описаны выше на стр. 219—220, 223—225, 226—228. Греческія суда въ Баригазахъ и сосѣднихъ гаваняхъ *Peripl.*, 52 (*τὰ πλοῖα Ἑλληνικά*), греческія суда въ Музирисѣ—*Peripl.*. 54.

3) О вывозѣ въ Египетъ—выше стр. 114—147. О ввозѣ изъ Египта—стр. 162—176. См. въ особенности *Peripl.*, 49 (ввозъ итальянскаго и лаодикейскаго вина въ Баригазы) и 60 (египетскіе товары въ гаваняхъ Лимирики и *Восточнаго Индостана*).

4) *Peripl.*, 60 (ср. выше стр. 231).

5) *Peripl.*, 63.

6) *Peripl.*, 59. См. выше стр. 175, пр. 1.

7) *Peripl.*, 60: *καὶ εἰς αὐτοὺς* (выше: *εἰς τοὺς τόπους τούτους*) *καταντᾷ τό τε χρῆμα τὸ ἀπὸ Αἰγύπτου φερόμενον τῷ παντὶ χρόνῳ.*

изъ „Перипла„ слѣдуетъ, что эти товары шли сюда въ эпоху „Перипла“ не на греческихъ судахъ, а на туземныхъ, бывшихъ очень различнаго вида и размѣра [1]). Цейлонъ „Периплъ“ знаетъ плохо [2]).

Представленія „Перипла“ объ Индо-Китаѣ сбивчивы [3]).

Уже въ эпоху „Перипла“ Индостанъ является посредникомъ въ торговлѣ между Египтомъ и Китаемъ. Мы видимъ, что китайскіе товары—преимущественно шелкъ [4]), но также малабаѳръ, кожи и желѣзо [5])—въ эпоху „Перипла“ вывозились изъ гаваней Индостана (Барбарикъ; Баригазы; пор-

---

Если подъ οἱ τόποι οὗτοι понимать только гавани Камару, Подуку и Сопатму, то придется заключить, что египетскіе товары шли въ эти гавани, но, если подъ означеннымъ выраженіемъ понимать всѣ мѣста, непосредственно выше упоминавшіяся въ текстѣ «Перипла»,—то придется признать, что египетскіе товары шли также къ устьямъ Ганга и въ Индо-Китай (вѣроятно, Малакку—ἡ Χρυσῆ).

1) *Peripl.*, 60. Здѣсь говорится, что въ Лимирику ходили изъ гаваней расположенныхъ около Коморина и далѣе за нимъ, какъ маленькія каботажныя суда, такъ и болѣе значительныя, именовавшіяся сангары и составленныя изъ однодревокъ (sic! *τοπικὰ μέν ἐστι πλοῖα... ἕτερα δ' ἐκ μονοξύλων πλοίων μεγίστων κατεζευγμένα, λεγόμενα σάγγαρα).* Къ устьямъ Ганга и въ Малакку ходили очень большіе туземные корабли, называвшіеся «коландіи» (*τὰ δ' εἰς τὴν Χρυσῆν καὶ εἰς τὸν Γάγγην διαίροντα κολάνδια ὄντα μέγιστα*).

2) *Peripl.* 61. Авторъ «Перипла» называетъ Цейлонъ *Παλαισιμούνδου*, но знаетъ и имя Тапробану. По его мнѣнію, островъ тянется на западъ, почти доходя до Восточной Африки.

3) Авторъ «Перипла» знаетъ «самую восточную страну, именуемую Золотой» (*ἡ περὶ αὐτὴν ἐσχάτω τῆς ἀνατολῆς ἤπειρος, ἡ Χρυσῆ*—*Peripl.* 63); въ дальнѣйшемъ изложеніи онъ называетъ эту страну островомъ на Океанѣ; по его мнѣнію, она находится недалеко отъ устьевъ Ганга. Подъ *Χρυσῆ* авторъ «Перипла» разумѣетъ либо весь Индо-Китай, либо (подобно Кл. Птолемею) полуостровъ Малакку (*Fabricius*, Periplus, S. 163; *Nissen* o. c., 20—22; у насъ выше стр. 237).

4) Выше стр. 151.

5) Выше стр. 155—156.

ты Лимирики) въ Египетъ [1]). Въ Индостанъ эти товары проникали или черезъ Бактрію (товары, шедшіе въ Баригазы и, вѣроятно, въ Барбарикъ [2])) или черезъ область Ганга (товары, шедшіе въ порты Лимирики [3])). Но сами китайцы рѣдко посѣщали индійскіе рынки [4]).

Еще большій прогрессъ въ восточной торговлѣ мы замѣчаемъ во II в. по Р. Х. Главнымъ источникомъ для этой эпохи является „Географія" Кл Птолемея.

Источникъ Птолемея Маринъ Тирскій и особенно самъ Кл. Птолемей знаютъ много географическихъ названій въ Индіи и притомъ не только, подобно „Периплу", въ Западномъ Индостанѣ, но и на восточномъ его побережіи и даже въ Индо-Китаѣ. О постоянныхъ посѣщеніяхъ Индіи греками Птолемей упоминаетъ неоднократно [5]). Предѣльнымъ пунктомъ свѣдѣній Кл. Птолемея на востокѣ была китайская гавань Каттигары, которую естественнѣе всего отождествлять съ какимъ-либо пунктомъ на сѣверо-востокѣ Индо-Китая,—быть

[1]) *Peripl.*, 39; 49; 56.

[2]) *Peripl.*, 64; ср. китайскіе товары въ Барбарикѣ—Peripl. 39.

[3]) *Peripl.*, 64.

[4]) *Peripl.*, 64: *εἰς δὲ τὴν χώραν ταύτην* (т. е. *οἱ Σῆρες* и *πόλις μεσόγειος μεγίστη, λεγομένη Θῖναι*) *οὐκ ἔστιν εὐχερῶς ἐπελθεῖν· σπανίως ἀπὸ γὰρ αὐτῆς τινες οὐ πολλοὶ ἔρχονται.* Относительно свѣдѣній «Перипла» о Китаѣ см. *v. Richthofen*, China, I, 504—506 и *Nissen*, Der Verkehr etc., S. 20 f. Характерно, что авторъ «Перипла» правильно отождествляетъ *Σῆρες* съ *Σῖναι* или, какъ онъ произноситъ, *Θῖναι*, между тѣмъ какъ другіе древніе авторы полагаютъ, что это разныя народности (*Cl. Ptolem.*, Geogr., I, 17, 4).—Римскіе купцы, разсказы которыхъ о Китаѣ упоминаются Пдиніемъ (*Plin.*, N. H., VI, 88), вѣроятно, пользовались сухопутной дорогой, такъ какъ морского сообщенія съ Китаемъ въ эпоху Плинія еще не установилось. Впрочемъ, Плиній даже и не утверждаетъ, что nostri negotiatores были въ самомъ Китаѣ: судя по способу выраженія Плинія можно допустить, что купцы, имъ упоминаемые, разсказывали о Китаѣ по наслышкѣ.

[5]) *Cl. Ptolem.*, o. c. I, 9, 1: *Διογένη μέν τινά φησι τῶν εἰς τὴν Ἰνδικὴν πλεόντων.*—I, 7, 6: *οἱ μὲν τῆς Ἰνδικῆς εἰς τὴν Λιμυρικὴν πλέοντες* (чтеніе *К. Мюллера*).—I, 17, 3 и 4 (см. ниже стр. 493 и выше стр. 231. пр. 5).

можетъ, съ Ханои въ Тонкинскомъ заливѣ [1]). Отъ мыса Корю на югѣ Индостана до Малакки (*ἡ Χρυσῆ Χερσόνησος*) Маринъ и Птолемей знаютъ разстоянія въ стадіяхъ [2]), хотя цифры, сообщаемыя ими, далеки отъ точности [3]). Далѣе же Малакки до Каттигаръ разстоянія были извѣстны лишь въ дняхъ пути [4]) и, чѣмъ далѣе на востокъ,—тѣмъ менѣе и менѣе точно, такъ что, напр., разстояніе между городомъ Забами (къ востоку отъ Малакки) и Каттигарами источникъ Марина Александръ опредѣлялъ въ „нѣсколько дней“ пути (*ἡμέρας τινάς*), причемъ Маринъ толковалъ это выраженіе въ смыслѣ „многихъ“ дней пути (*πολλάς*), на что Птолемей резонно возражалъ, спрашивая: почему же не понять этого выраженія въ смыслѣ „немногихъ“ дней пути (*ὀλίγας*) [5])? Изъ всего сказаннаго можно заключить, что послѣ „Перипла“ до Марина включительно греко-египетская навигація стала охватывать восточные берега Индостана и даже—съ меньшей интенсивностью—западные берега Индо-Китая вплоть до Малакки; восточные же берега Индо-Китая изъ египетскихъ купцовъ посѣщали лишь исключительные смѣльчаки. Въ періодъ времени между Мариномъ и Кл. Птолемеемъ, т. е. въ первую половину II в. по Р. Х. знакомство съ Индо-Китаемъ стало болѣе полнымъ: Кл. Птолемей говоритъ, что онъ почерпнулъ новыя—сравнительно съ Мариномъ—свѣдѣнія объ Индо-Китаѣ и Китаѣ отъ моряковъ, посѣщавшихъ эти мѣста и пребывавшихъ тамъ значительное время [6]). Но и Птолемей долженъ признать, что разстоянія мѣстностей, расположенныхъ между Малаккой и Каттигарами, и этимъ людямъ извѣстны съ весьма малой точностью [7]). Слѣ-

---

1) *Cl. Ptolem.*, Geogr., VII, 3, 3. Ср. выше стр, 237—238.

2) *Cl. Ptolem.*, Geogr., I, 13, 2—8.

3) *Bunbury.*, o. c., II, 605 f.

4) *Cl. Ptolem.* Geogr., I, 14.

5) Ibid, I, 14, 1—3.

6) Ibid, I, 17, 3—4 (см. выше стр. 231, пр. 5).

7) Ibid., I, 17, 4: *ἄτακτον καὶ ἀνώμαλον τοῦ χρόνου τῶν διανύσεων προσομολογούντων* (*C. Müller* переводитъ: tempus itinerum incertum et inaequale esse confitentur). Рѣчь идетъ о морякахъ, плававшихъ до Каттигаръ.

довательно, и въ это время регулярныхъ сношеній греческихъ купцовъ съ Каттигарами не было, хотя, повидимому, Западный Индо-Китай сталъ посѣщаться болѣе или менѣе регулярно, а Восточный—болѣе часто, чѣмъ прежде.

Кл. Птолемей знаетъ Цейлонъ лучше своихъ предшественниковъ, но о болѣе восточныхъ островахъ (Явѣ, Суматрѣ) имѣетъ сбивчивыя представленія [1]).

Мы не будемъ останавливаться на странной картографической ошибкѣ Кл. Птолемея, мало вяжущейся съ его—въ общемъ—хорошимъ знакомствомъ съ Индостаномъ: мы имѣемъ въ виду то обстоятельство, что Индостанъ у Птолемея очень слабо выступаетъ къ югу, вслѣдствіе чего представленіе объ общихъ очертаніяхъ этого полуострова у Птолемея представляетъ регрессъ съ таковымъ представленіемъ автора „Перипла“ [2]). О не менѣе странной ошибкѣ Птолемея, представлявшаго себѣ Индійскій океанъ внутреннимъ моремъ, мы уже упоминали [3]).

Кромѣ „Перипла“ и „Географіи“ Кл. Птолемея, мы находимъ и въ другихъ источникахъ указанія на оживленность торговли съ Аравіей и Индіей въ I и II вв. по Р. Х.

Такъ, въ одномъ изъ папирусовъ Британскаго Музея, содержащемъ податной списокъ, нри имени одного лица имѣется указаніе, что онъ находится въ Индіи. Папирусъ датированъ 72—73 г. по Р. Х. Весьма характерно, что лицо, отправлявшееся въ Индію, проживало въ данномъ случаѣ не въ Александріи, не въ Коптѣ или другомъ крупномъ торговомъ центрѣ, а въ провинціальномъ городѣ Арсиноѣ [4]).

Изъ рѣчей Діона Хрисостома (род. ок. полов. I в. по Р. Х., умеръ ок. 117 г. по Р. Х.) мы видимъ, что не только купцы изъ Египта плавали въ Индію, но и индусы посѣ-

---

[1]) О Цейлонѣ у Кл. Птолемея—см. выше стр. 236. О другихъ островахъ—*Bunbury*, II, 608 и прим. *G* на стр. 643.

[2]) *Bunbury*, II, 601—602.

[3]) *Cl. Ptolem.* Geogr., VII, 3. См. выше стр. 238, пр. 1 и стр. 385.

[4]) *Kenyon*, Greek papyri in British Museum, vol. II, № CCLX (p. 48—49), l. 42: *ἐν τῇι Ἰνδικῇι Γαίων ὁ κ(αὶ) Διοδῶρο(ς) Ἡρακλείου τοῦ Διοδώρου μη(τρὸς) Ἀμμωνί(ας) ἀπαρ (ἔτη) λβ* (ср. l. 72).

щали Александрію для торговыхъ цѣлей, хотя и въ небольшомъ числѣ (по словамъ Діона, купцы даже въ эту эпоху не пользовались уваженіемъ со стороны индусовъ [1])). Въ другой своей рѣчу Діонъ, обращаясь къ александрійцамъ, говоритъ: „Вѣдь я вижу среди васъ не только грековъ и италійцевъ, не только людей, прибывшихъ изъ ближайшихъ странъ: Сиріи, Ливіи и Киликіи, не только болѣе далекихъ эѳіоповъ и арабовъ, но даже бактрянъ, скиѳовъ, персовъ и нѣкоторое количество (нѣкоторыхъ) индусовъ, которые все видятъ и нерѣдко пребываютъ здѣсь вмѣстѣ съ вами“ [2]).

Другой ораторъ, жившій во II в. по Р. Х., Элій Аристидъ [3]) въ такихъ выраженіяхъ описывалъ міровой обмѣнъ, центромъ котораго былъ Римъ: „Сюда свозятъ изо всѣхъ земель и изо всѣхъ морей все, что только приносятъ разныя времена года и производятъ разныя страны, рѣки и озера, искусство грековъ и варваровъ. Такъ что, если бы кто пожелалъ видѣть все это, то ему для такого осмотра пришлось бы или обойти всю вселенную, или побывать только въ этомъ городѣ. Вѣдь здѣсь всегда въ изобиліи находится все то, что произростаетъ и изготовляется повсюду. Сюда отовсюду ежечасно, во всѣ времена года, приходитъ столько грузовыхъ судовъ, что городъ похожъ на какой-то торговый складъ,

---

[1]) *Dio Chrys.*, XXXV, Caelenis Phrygiae, 23 (Emper.): *ἤδη γάρ τινες τῶν ἀφικνουμένων (ἐκ τῆς Ἰνδίας) ἔφασαν· ἀφικνοῦνται δὲ οὐ πολλοί τινες ἐμπορίας ἕνεκεν. Οὗτοι ἐπιμίγνυνται τοῖς πρὸς θαλάττῃ. Τοῦτο δὲ ἄτιμόν ἐστιν Ἰνδῶν τὸ γένος, οὔτε ἄλλοι ψέγουσιν αὐτούς.*

[2]) *Dio Chrys.*, XXXII, Ad Alexandrinos, 40 (Emper.): *ὁρῶ γαρ ἔγωγε οὐ μόνον Ἕλληνας παρ᾽ ὑμῖν οὐδ᾽ Ἰταλοὺς οὐδὲ ἀπὸ τῶν πλησίον, Συρίας, Λιβύης, Κιλικίας, οὐδὲ τοὺς ὑπὲρ ἐκείνους Αἰθίοπας οὐδὲ Ἄραβας, ἀλλὰ καὶ Βακτρίους καὶ Σκύθας καὶ Πέρσας καὶ Ἰνδῶν τινας, οἳ συνθεῶνται καὶ πάρεισιν ἑκάστοτε ὑμῖν.* На сравнительную пассивность самихъ индусовъ въ торговлѣ указываетъ то обстоятельство, что въ Индіи еще во II в. по Р. Х. была въ сильномъ ходу мѣновая торговля даже при сношеніяхъ съ греческими купцами (*Pausan.*, Descr. Graec., III, 12, 4).

[3]) О времени его жизни см. выше стр. 30, пр. 1.

общій для всего міра. Здѣсь можно видѣть столько товаровъ изъ Индіи и, если угодно, изъ Счастливой Аравіи, что можно подумать, будто для туземцевъ тамошнія деревья остались совершенно безъ всякихъ плодовъ, и туземцы, если имъ что-либо понадобиться, должны прибывать сюда, чтобы пріобрѣсти какой-либо изъ продуктовъ своей собственной страны" [1]). Несмотря на риторическія преувеличенія, свойственныя Аристиду,—мы всеже получаемъ представленіе о томъ впечатлѣніи, какое производили въ это время римскіе рынки на ихъ посѣтителей.

О египетскихъ купцахъ, посѣщавшихъ Индію, упоминается въ „Жизнеописаніи Аполлонія Тіанскаго", написанномъ Филостратомъ [2]). Упоминаетъ о греко-индійской торгов-

---

¹) *Aeli Aristidis*, XIV, *Ῥώμης ἐγκώμιον* (Dindorf, I, 326): *ἄγεται δὲ ἐκ πάσης γῆς καὶ θαλάττης ὅσα ὧραι φύουσι καὶ χῶραι ἕκασται φέρουσι καὶ ποταμοὶ καὶ λίμναι καὶ τέχναι Ἑλλήνων καὶ βαρβάρων. Ὥστε εἴ τις ταῦτα πάντα ἐπιδεῖν βούλοιτο, δεῖ αὐτὸν ἢ πᾶσαν ἐπελθόντα τὴν οἰκουμένην οὕτω θεάσασθαι, ἢ ἐν τῆδε τῇ πόλει γενόμενον. Ὅσα γὰρ παρ' ἑκάστοις φύεται καὶ κατασκευάζεται, οὐκ ἔστιν ὡς οὐκ ἐνταῦθα ἀεὶ καὶ περιττεύει. Τοσαῦται δ' ἀφικνοῦνται δεῦρο κομίζουσαι παρὰ πάντων ὁλκάδες, ἀνὰ πᾶσαν μὲν ὥραν, πᾶσαν δὲ φθινοπώρου περιτροπὴν, ὥστ' ἐοικέναι τὴν πόλιν κοινῷ τινι τῆς γῆς ἐργαστηρίῳ. Φόρτους μὲν ἀπ' Ἰνδῶν, εἰ βούλει δὲ, καὶ τῶν Εὐδαιμόνων Ἀράβων, τοσούτους ὁρᾶν ἔξεστιν, ὥστε εἰκάζειν γυμνὰ τὸ λοιπὸν τοῖς ἐκεῖ λελεῖφθαι τὰ δένδρα καὶ δεῦρο δεῖν ἐκείνους ἐλθεῖν, ἐάν του δέωνται, τῶν σφετέρων μεταιτήσοντας.* Въ текстѣ мы даемъ довольно свободный переводъ.

²) *Philostr.* Vita Apoll., III, 35, 1: *ναῦς, οἵαν Αἰγύπτια ξυντιθέντες ἐς τὴν θάλατταν τὴν ἡμεδαπὴν ἀφιᾶσιν ἀγώγιμον Ἰνδικῶν ἀντιδόντες Αἰγύπτια.* Ср. VI, 16, 3 (капитанъ египетскаго корабля въ Индіи). *Osmond de Beauvoir Priaux* (The Indian Travels of Apollonius of Tyana въ Journ. of R. As. Soc. of Gr. Br., vol. 17, 1860, p. 70—105) сомнѣвается въ томъ, былъ ли дѣйствительно Аполлоній въ Индіи, и во всякомъ случаѣ не вѣритъ, что Дамисъ, описавшій его странствованія, посѣтилъ Индію. *Priaux* дума-

лѣ и Павсанія въ своемъ „Описаніи Греціи“ [1]). Выше (стр. 230) мы говорили о греческомъ фарсѣ, написанномъ на папирусѣ эпохи Антониновъ, гдѣ дѣйствіе происходитъ на берегахъ Индіи и гдѣ встрѣчаются канарезскія слова.

Относительно одного изъ основателей дуалистической ереси, которую потомъ ставили въ связь съ манихействомъ,—Скиѳіана—мы имѣемъ свѣдѣнія, что онъ,—будучи по происхожденію сарациномъ изъ аравійской мѣстности, граничащей съ Палестиной,—велъ обширную торговлю съ Индіей черезъ гавани Красваго моря, для чего нашелъ удобнымъ поселиться въ Ѳиваидѣ [2]). Торговлей онъ пріобрѣлъ большое состояніе, заключавшееся въ деньгахъ, золотѣ, серебрѣ и благовонныхъ веществахъ (очевидно, товарахъ) [3]). Это состояніе перешло по·

етъ, что матеріалъ для разсказовъ Дамиса и Филострата объ Индіи былъ собранъ главнымъ образомъ изъ сообщеній александрійскихъ купцовъ (о. с., p. 104).

[1]) *Paus*, III, 12, 4.

[2]) *S. Epiphanii*, Adversus Haereses, Haeresis XLVI sive LXVI (*Migne*, Patrol. gr., vol. 42, p, 30—31): *οὗτος ὁ Σκυθιανὸς.... ἀεὶ δὲ στελλόμενος τὴν πορείαν ἐπὶ τὴν τῶν Ἰνδῶν χώραν, πραγματείας χάριν, πολλὴν ἐμπορίαν ἐποιεῖτο. Ὅθεν πολλὰ κτησάμενος ἐν τῷ κόσμῳ καὶ διὰ τῆς Θηβαΐδος διιών· ὅρμοι γὰρ τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης διάφοροι, ἐπὶ τὰ στόμια τῆς Ῥωμανίας διακεκριμένοι, ὁ μὲν εἷς ἐπὶ τὴν Αἴλαν ὁ δὲ ἕτερος ἐπὶ τὸ Κάστρον τοῦ Κλύσματος· ἄλλος ἀνωτάτω ἐπὶ τὴν Βερενίκην καλουμένην, δι᾿ ἧς Βερενίκης καλουμένης ἐπὶ τὴν Θηβαΐδα φέρονται, καὶ τὰ ἀπὸ τῆς Ἰνδικῆς ἐρχόμενα εἴδη ἐκεῖσε τῇ Θηβαΐδι διαχύνεται, ἢ ἐπὶ τὴν Ἀλεξανδρέων διὰ τοῦ Χρυσορρόα ποταμοῦ, Νεῖλον δέ φημι.... καὶ ἐπὶ πᾶσαν τῶν Αἰγυπτίων γῆν καὶ ἐπὶ τὸ Πηλούσιον φέρεται. Καὶ οὕτως εἰς τὰς ἄλλας πατρίδας διὰ θαλάσσης διερχόμενοι οἱ ἀπὸ τῆς Ἰνδικῆς ἐπὶ τὴν Ῥωμανίαν ἐμπορεύονται... Ἐν ἀρχῇ τοίνυν οὗτος ὁ Σκυθιανὸς πλούτῳ πολλῷ ἐπαρθείς, καὶ κτήμασιν ἡδυσμάτων, καὶ τοῖς ἄλλοις ἀπὸ τῆς Ἰνδίας, καὶ ἐλθὼν περὶ τὴν Θηβαΐδα εἰς Ὑψηλὴν πόλιν, οὕτω καλουμένην κτλ.*

[3]) См. выше предш. прим. въ концѣ и описаніе богатствъ Манеса у Эпиѳанія (ibid.: *χρημάτων ἀσυνείκαστον πλῆθος, χρυσοῦ τε καὶ ἀργύρου καὶ ἀρωμάτων, καὶ ἄλλων*).

томъ, согласно преданію, въ руки его ученика Теребиноа, а отъ Теребиноа, если вѣрить тому же преданію, къ Кубрику, позднѣе названному Манесомъ [1]). Жизнь Скиоіана, а, слѣдовательно, и его торговыя операціи,—относятся къ концу II или началу III в. по Р. Х. [2]).

Мы видѣли изъ „Географіи" Кл. Птолемея, что египетскіе купцы въ его время добирались до гавани Каттигаръ, расположенной въ Китаѣ [3]). Китайскія лѣтописи также знаютъ о купцахъ изъ Римской имперіи (Ta-tsin, Да-дзинъ). Здѣсь мы находимъ сообщеніе о посольствѣ, отправленномъ изъ Да-дзина „царемъ Ан-туномъ" въ 166 г. по Р. Х. Это посольство прибыло въ Jih-nan (Аннамъ) и привезло китайскому императору въ даръ слоновую кость, рога насорога и черепаху, послѣ чего, по словамъ лѣтописи, установился обмѣнъ съ Да-дзиномъ. Справедливо полагаютъ, что на самомъ дѣлѣ это вовсе не были оффиціальные послы изъ Рима, а просто купцы изъ Римской имперіи, торговавшіе въ Индіи и пробравшіеся въ Китай. Это случилось въ царствованіе М. Аврелія (An-tun=Антонинъ). Для пущей важности они выдали себя за пословъ [4]). Въ другомъ мѣстѣ китайскихъ лѣтописей находится разсказъ о римскомъ купцѣ, попавшемъ въ Китай въ 226 г. по Р. Х. черезъ Тонкинъ и доставленномъ къ тогдашнему императору. Этотъ послѣдній послалъ вмѣстѣ съ означеннымъ купцомъ въ Римъ китайскаго чиновника, но чиновникъ умеръ по дорогѣ, и купецъ вернулся въ Римъ одинъ [5]).

---

1) *Epiphanius*, ibid.

2) Это слѣдуетъ изъ того, что Манесъ жилъ около 215–277 г. по Р. Х. См. *A. Harnack* въ Enc. Brit., 9-th ed., vol. XV, p. 482 и *В. Соловьевъ*, Манихейство въ Энц. слов. Брокгауза и Эфрона.—Эпифаній, епископъ Констанціи на Кипрѣ, жилъ въ IV в. (епископомъ былъ съ 367 г. по Р. Х.). Мы не видимъ основаній сомнѣваться въ истинности разсказа о происхожденіи богатствъ Скиоіана, независимо отъ того, имѣлъ ли Скиоіанъ отношеніе къ Манесу и манихейству, или же нѣтъ.

3) VII, 3, 3: *ὅρμος Σινῶν*, См. выше 492 сс.

4) *F. Hirth*, China and the Roman Orient, отрывки E 32—33; H 5—10; Q 36; R 21; ср. ibid., стр. 173—178. *Nissen*, Der Verkehr zwischen China und d. R. Reiche, 22—26.

5) *Hirth*, o. c. отрывки H 5—10.

И еще въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ упоминается о прибывавшихъ въ Китай въ III в. послахъ изъ Рима, которыхъ правильнѣе считать простыми купцами [1]). Въ лѣтописяхъ содержатся разсказы о Да-дзинѣ, гдѣ истина перемѣшана со вздоромъ [2]). Смутныя свѣдѣнія имѣлись объ Александріи (Ч-ихсанъ) и Египтѣ [3]). Неоднократно упоминаются сухопутныя дороги и морской путь изъ Римской имперіи въ Китай [4]). О различныхъ товарахъ изъ Да-дзина, проникавшихъ въ Китай, мы уже говорили выше [5]).

Такимъ образомъ различныя данныя (Маринъ Тирскій, Кл. Птолемей, китайскія лѣтописи) говорятъ намъ о томъ, что во II в. по Р. Х. установились непосредственныя морскія сношенія Египта съ Китаемъ. Стремленіе египетскихъ купцовъ къ установленію такого сообщенія съ Китаемъ станетъ вполнѣ понятнымъ, если мы вспомнимъ о томъ, что около пол. II в. по Р. Х. прервалось непосредственное сообщеніе между Китаемъ и Передней Азіей [6]), а также вспомнимъ о тѣхъ смутахъ, коими раздиралось пароянское царство въ эту эпоху, и о тѣхъ войнахъ, какія неоднократно вспыхивали между Римомъ и пароянами [7]). Все это заставляло искать новыхъ путей для вывоза изъ Китая шелка, спросъ на который въ Римской имперіи все росъ [8]). Тѣмъ не менѣе всѣ означенныя выше сви-

---

[1]) *Hirth*, o. c., отрывки F 20, Q 36, K 22; ср. *Hirth*, ibid., p. 274.

[2]) Примѣры см. у *Hirth*'а: отрывки E 27—40; Q 10 ss. и проч. Ср. *H. Nissen*, o. c., 22—26 и *Reinaud*, Relations politiques, p. 200—203.

[3]) P 7—14 (стр. 68—69). Ср. также *Hirth*, p. 199.

[4]) См. *Hirth*, p. 153—190. Въ комментаріи *Hirth*'а касательно исторіи путей сообщенія съ Китаемъ—много произвольнаго.

[5]) Стр. 176.

[6]) См. выше стр. 281.

[7]) Выше, 280. Ср. *Vidal de la Blache*, Note sur l'origine du commerce de la soie par voie de Mer въ C.-Rendus de l'Ac. des Inscr., 1897, p. 520—527.

[8]) Выше, 151—153. Тамъ же см. о болѣе правильныхъ свѣдѣніяхъ о шелкѣ, какія имѣлъ во 2-ю пол. II в. по Р. Х. Павсанія (V, 26, 6—9). Это обстоятельство ставится въ связь съ установленіемъ непосредственнаго морского сообщенія между Египтомъ и Китаемъ. Представленіе Павсаніи о Китаѣ, какъ объ островѣ, образуемомъ рѣкою Сэръ, можно объяснить тѣмъ, что моряки разсказывали Павсаніи или писателямъ, которыми онъ здѣсь пользовался, объ устьяхъ Янъ-тсе-Кіанга. Ср. *Nissen*, o. c., § 7.

дѣтельства не даютъ намъ права заключить, что непосредственное плаваніе изъ Египта въ Китай во II в. по Р. Х. стало столь же регулярнымъ, какимъ было плаваніе изъ Египта въ Индію въ ту же эпоху. Можно думать, что Индія попрежнему являлась весьма существеннымъ посредникомъ для торговли шелкомъ и другими китайскими товарами и для ввоза въ Китай римскихъ товаровъ.

Дѣлая географическій очеркъ гаваней, расположенныхъ по берегамъ Индіи и Индо-Китая, мы постарались сгруппировать нумизматическія находки, сдѣланныя въ районѣ экономическаго вліянія той или другой гавани. Какъ мы видѣли выше, въ Сѣверной Индіи было найдено сравнительно немного римскихъ монетъ. Въ южной же части Индостана количество римскихъ монетъ весьма значительно. Мы видѣли уже, что, поскольку эти находки подаются учету, общее число римскихъ монетъ въ Западномъ и Южномъ Индостанѣ равно по меньшей мѣрѣ 2392, изъ коихъ—453 монеты эпохи Августа и 1007 монетъ эпохи Тиберія. Слѣдовательно, на эти два царствованія приходится ок. 61,03% всѣхъ монетъ. На послѣдующихъ императоровъ, начиная съ Калигулы и кончая Каракаллой, приходится только 391 точно датированная монета [1]), т. е. лишь ок., 16,35 %. (Около 541 монеты, т. е. 22,61%, не подается точной датировкѣ). Изъ датированныхъ монетъ на царствованіе Калигулы приходится 18, Клавдія—176, Нерона—158, Веспасіана—4, Домиціана—7, Нервы 2, Траяна—2, Адріана—6, Антонина Пія—8, М. Аврелія—4, Коммода—2, Септимія Севера—2, Геты—1, Каракаллы—1 (римскихъ монетъ эпохи между Кара-

[1]) Ср. выше стр. 361.—Разсчеты сдѣланы на основаніи работы *Sewell'я*, причемъ по отношенію къ тѣмъ находкамъ, гдѣ общее число монетъ даннаго императора не установлено, а была констатирована лишь наличность таковыхъ, я признавалъ возможнымъ при сведеніи итоговъ считать въ этихъ находкахъ по меньшей мѣрѣ *одну* монету даннаго императора. Къ общему итогу всѣхъ римскихъ монетъ, найденныхъ въ Южномъ и Западномъ Индостанѣ, присоединено 500 монетъ, найденныхъ въ Карурѣ, и 163—близъ Бангалора (см. выше стр. 229, пр. 1 и стр. 230).

каллой и Константіемъ II въ Южномъ и Западномъ Индостанѣ не найдено [1]).

Какъ объяснить такое странное явленіе: въ эпоху Флавіевъ и во II в. по Р. Х. торговля съ Индіей, какъ мы видѣли, достигаетъ особеннаго расцвѣта [2]), а между тѣмъ количество монетъ, найденныхъ въ Индіи для эпохи отъ Клавдія до Калигулы абсолютно меньше, чѣмъ количество монетъ Августа и Тиберія, *а для эпохи начиная съ Веспасіана—и относительно меньше* [3])?

Для объясненія этого явленія возможны пока лишь предположенія, къ которымъ, ко всѣмъ, нужно относиться съ осторожностью. Врядъ ли это явленіе можно объяснить случайностью находокъ: количество найденныхъ монетъ эпохи первыхъ императоровъ слишкомъ отличается отъ количества монетъ послѣдующихъ—, чтобы искать объясненія въ случайности. Болѣе вѣроятнымъ явится предположеніе, что индусскіе купцы въ теченіе почти 100 лѣтъ, протекшихъ отъ начала торговли съ Индіей при Августѣ до эпохи Веспасіана очень привыкли къ монетамъ царствовавшихъ въ это время импе-

---

[1]) Въ Кохинхинѣ найдена монета Максимина I (235—238 г. по Р. Х.). См. выше стр. 238. О монетахъ императоровъ III вѣка, найденныхъ въ Сѣверномъ Индостанѣ, будетъ сказано ниже

[2]) Мы никакъ не можемъ согласиться съ *Sewell*'емъ (о. с., р. 599), который, основываясь на уменьшеніи числа римскихъ монетъ, находимыхъ нынѣ въ Индіи, начиная съ эпохи Флавіевъ (см. въ текстѣ ниже), считаетъ себя въ правѣ говорить объ общемъ упадкѣ римской торговли съ Индіей, наступившемъ будто бы послѣ Нерона: мы привели выше немало данныхъ, указывающихъ на расцвѣтъ торговли съ Индіей въ концѣ I и во II в. по Р. Х.

[3]) Мы говоримъ: «относительно меньше», потому что, сравнивая число монетъ съ числомъ годовъ царствованій соовѣтствующихъ императоровъ, мы увидимъ, что на каждый годъ Августа монетъ эпохи этого императора, найденныхъ въ Индіи, приходится болѣе 10; на каждый годъ Тиберія приходится около 44 монетъ *(самая большая цифра)*; Калигулы—4; Клавдія—14; Нерона—11. Послѣ Нерона отношеніе количества монетъ къ продолжительности царствованій сразу падаетъ: на годъ царствованія Веспасіана приходится монетъ, найденныхъ въ Индіи всего 0,4; Домиціана—0,46; Нервы—1; Траяна—0,1; Адріана—0,28; Антонина Пія—0,34; М. Аврелія—0,21; Коммода—0,16; Септимія Севера—0,11; Геты—1; Каракаллы—0,16.

раторовъ и относились къ нимъ по свойственному малокультурнымъ народностямъ консерватизму съ особеннымъ довѣріемъ, вслѣдствіе чего намъ представляется возможнымъ предположить, что послѣдующіе императоры для индійской торговли чеканили спеціальную монету по типу монетъ Августа, Тиберія и ихъ ближайшихъ преемниковъ [1]), чѣмъ и объясняется преобладаніе въ Индіи монетъ именно ранняго типа. Недовѣріе къ позднѣйшимъ монетамъ у индусовъ стало, вѣроятно, особенно сильнымъ, когда въ Имперіи (со времени Нерона) началась чеканка худшей монеты [2]). И хотя въ Индіи удавалось сбывать даже поддѣльныя монеты, однако монеты, напоминавшія по внѣшнему виду старыя, внушали, должно быть, индусамъ больше довѣрія. Другія предположенія, возникающія для объясненія преобладанія въ индійскихъ кладахъ монетъ раннихъ императоровъ, представляются мало вѣроятными [3]).

Sewell отмѣтилъ, какъ мы уже упоминали [4]), весьма интересное явленіе, а именно, что въ то время, какъ монеты эпохи Августа и Тиберія, а также Калигулы, Клавдія и Нерона (т. е. 30 г. до Р. Х.—68 г. по Р. Х.) встрѣчаются по преимуществу въ Южной Индіи (главнымъ образомъ въ Коимбаторскомъ и Мадурскомъ дистриктахъ), т. е. въ мѣстностяхъ, богатыхъ пряностями и драгоцѣнными камнями,—монеты эпохи

---

[1]) О томъ, что для восточной торговли римляне чеканили особую монету, иногда даже худшаго качества,—см. *Mommsen*, Gesch. d. röm. Münzwesens, S. 726, гдѣ указаны денаріи Августа изъ накладного металла, найденные въ Индіи.

[2]) О постепенномъ пониженіи цѣнности денарія, начиная со средины царствованія Нерона, до II в. включительно см. *Mommsen*, ib., 756—7. О колебаніи вѣса золотой монеты, начиная съ Нерона, ib., 753—5.

[3]) У насъ, напр., являлось предположеніе такого рода: нельзя ли объяснить уменьшеніе римскихъ монетъ въ Индіи, начиная съ эпохи Флавіевъ, тѣмъ, что съ этого времени сталъ увеличиваться ввозъ римскихъ товаровъ въ Индію, и потому значительная часть римской монеты стала возвращаться обратно въ Римскую Имперію. Но мы не рѣшились остановиться на этомъ предположеніи потому, что при общемъ подъемѣ торговли съ Индіей въ эпоху «Перипла», М. Тирскаго и Птолемея,—должно было увеличиваться абсолютное количество монеты, вывозимой въ Индію, и врядъ ли количество монеты, остававшейся въ Индіи, могло пасть до такихъ удивительныхъ предѣловъ (съ 44 монетъ, приходившихся на каждый годъ Тиберія, оно пало до 0,4 на годъ Веспасіана, 0,1—Траяна и т. п).

[4]) Выше стр. 145.

Флавіевъ, Траяна, Антониновъ и Северовъ главнымъ образомъ встрѣчаются въ Сѣверной Индіи, въ Бомбейскомъ президентствѣ и на Коромандельскомъ берегу, т. е. преимущественно въ мѣстностяхъ, производящихъ хлопокъ [1]). Такимъ образомъ слѣдуетъ думать, что въ то время, какъ въ эпоху отъ Августа до Нерона включительно главное вниманіе купцовъ изъ Римской имперіи было обращено на вывозъ пряностей и драгоцѣнныхъ камней,—начиная съ эпохи Флавіевъ, оно устремилось на вывозъ хлопка и хлопчатобумажныхъ издѣлій. Въ объясненіи этого явленія мы однако весьма расходимся съ г. *Sewell'*емъ, который склоненъ объяснять эту перемѣну большей простотой жизни, установившейся въ Римѣ въ высшихъ кругахъ общества въ эпоху Флавіевъ, Траяна и Антониновъ [2]). Потребителями индійскихъ товаровъ какъ мы старались показать, былъ не только римскій дворъ и высшее общество города Рима, а довольно широкіе круги населенія всей Имперіи [3]), и потому нѣкоторымъ измѣненіемъ въ образѣ жизни придворной аристократіи странно объяснять измѣненіе въ цѣлой области міровой торговли. Гораздо правильнѣе объяснять преобладаніе торговли предметами роскоши при первыхъ императорахъ, а хлопкомъ при послѣдующихъ—тѣмъ, что въ эпоху отъ Августа до Нерона включительно, когда морская торговля съ Индіей только начала развиваться, вниманіе купцовъ было привлечено болѣе дорогими товарами. Чтобы торговля болѣе дешевымъ товаромъ—хлопкомъ и хлопчатобумажными издѣліями—стала выгодной, необходимыми условіями было, чтобы населеніе привыкло къ такимъ товарамъ и чтобы спросъ на нихъ сталъ великъ, а, во вторыхъ, чтобы сообщеніе стало правильнымъ, сравнительно безопаснымъ и, слѣдовательно, болѣе дешевымъ. И то, и другое условія могли наступить лишь съ теченіемъ времени.

Итакъ монетныя находки такъ же, какъ и литературныя данныя, указываютъ на поддержаніе торговли съ Индостаномъ въ эпоху императоровъ I, II и начала III в. по Р. Х. (кон-

---

[1]) См. у насъ выше стр. 220—221, 225—226, 228—230, 232—235 и *Sewell* въ Journ. of R. As. Soc. of Gr. Brit., 1904, p. 596—597 и 602.

[2]) *Sewell*, ib. 599—601.

[3]) См. выше стр. 114—147.

чая Северами). Въ то же время эти находки заставляютъ насъ думать, что римская торговля съ Индіей претерпѣла измѣненія, подобныя тѣмъ, какія пришлись на долю торговли Западной Европы съ Индіей и Америкой болѣе, чѣмъ 1000 лѣтъ спустя: и тамъ, и здѣсь сначала вниманіе было обращено на наиболѣе дорогіе и болѣе удобные для перевозки товары (предметы роскоши; въ XV в. также—золото) и лишь съ теченіемъ времени, съ ростомъ интенсивности торговли, предметами вывоза стали дѣлаться болѣе дешевые товары.

Что касается предметовъ вывоза изъ Египта въ восточныя страны, то мы уже говорили объ этомъ выше [1]). Тамъ же мы указывали и на стараніе египетскихъ купцовъ приспособляться ко вкусамъ восточныхъ потребителей и на ихъ стремленіе сбывать малокультурнымъ народностямъ поддѣльный и плохой товаръ [2]).

Продолжая характеристику торговыхъ сношеній съ Востокомъ въ изучаемую эпоху, мы должны констатировать весьма важное обстоятельство: *теперь торговля всецѣло въ рукахъ частныхъ лицъ.* Купцы, торгующіе съ Восточной Африкой, Аравіей и Индіей, о которыхъ говорятъ авторъ „Перипла", Плиній, Кл. Птолемей и другіе цитированные выше писатели,—все это частныя лица безъ всякаго оффиціальнаго положенія. Таково же и лицо, отбывшее въ Индію, о коемъ говоритъ цитированный выше папирусъ 72—73 г. по Р. Х. Мы указывали на то, что римскіе послы, упоминаемые китайскими лѣтописями, по мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей, были попросту частными купцами. Такимъ образомъ періодъ расцвѣта морскихъ сношеній греко-римскаго Египта съ Востокомъ рѣзко отличается отъ начальнаго періода этихъ сношеній (эпоха первыхъ Птолемеевъ): тамъ все дѣлало государство, здѣсь все принадлежитъ частной инипіативѣ.

Матеріалъ, который мы собрали выше, лишь констатируетъ наличность морскихъ торговыхъ сношеній Египта съ восточными странами, географическое направленіе и расширеніе этихъ сношеній и отчасти степень ихъ интенсивности

---

1) Стр. 162 с.с.
2) Стр. 167.

въ разныя эпохи. Что же касается въ высшей степени интересныхъ вопросовъ относительно организаціи торговыхъ предпріятій, ведшихъ торговыя сношенія съ Востокомъ, и объ организаціи самихъ этихъ сношеній,—то, къ сожалѣнію, мы должны признать, что имѣющійся у насъ матеріалъ въ этомъ отношеніи очень скуденъ. Приведенные выше отрывочныя свѣдѣнія о богатствѣ Скиѳіана, торговавшаго съ Индіей, а также данныя о богатствѣ Фирма (о немъ мы будемъ говорить ниже, когда рѣчь будетъ идти о торговлѣ 4-го періода), заставляютъ думать, что лица, торговавшія съ Индіей, должны были обладать весьма значительными матеріальными средствами. Напр., Фирмъ, помимо торговли съ Индіей, повидимому, имѣлъ возможность вести обширнѣйшую торговлю папирусомъ, имѣлъ сношенія съ блеміями и сарацинами, обладалъ роскошнымъ домомъ, и вообще богатство его было въ славѣ [1]). Да безъ большихъ средствъ и невозможно было организовать предпріятіе для торговли съ Индіей. Помимо средствъ на закупку товаровъ для ввоза и вывоза, необходимо было снаряжать большіе корабли [2]) и снабжать ихъ для безопасности вооруженными отрядами [3]). По имѣющимся у насъ свѣдѣні-

---

[1]) *Flavii Vopisci* Firmus, Saturninus etc., III, 2—4: De hujus divitiis multa dicuntur. Nam et vitreis quadraturis, bitumine aliisque medicamentis insertis domum instruxisse perhibetur et tantum habuisse de chartis ut publice saepe diceret, exercitum se alere posse papyro et glutine. Idem et cum Blemmyis societatem maximam tenuit et cum Saracenis. Naves quoque ad Indos negatiatorias saepe misit. Ipse quoque dicitur habuisse duos dentes elephanti pedum denum... Предположеніе о стеклянныхъ издѣліяхъ Фирма см. стр. 169, пр. 2.

[2]) Южные арабы еще въ эллинистическій періодъ пользовались большими судами (выше стр. 266). Объ увеличеніи размѣра кораблей послѣ того, какъ каботажное сообщеніе съ Индіей, замѣнилось плаваніемъ черезъ открытое море, слѣдуетъ заключить изъ *Peripl.*, 57 (*οἱ μὲν πρότεροι μικροτέροις πλοίοις περικολπίζοντες ἔπλεον*). О значительности размѣровъ кораблей, поддерживавшихъ сообщеніе съ устьемъ Ганга и Индо-Китаемъ—*Peripl.*, 60. Болѣе полное описаніе большого корабля, плававшаго въ Индію—см. у *Philostr.*, Vita Apollon., III, 35, 1.

[3]) *Plin.*, VI, 101; *Philostr.*, l. c.

ямъ, нѣкоторыя индійскія правительства для обезпеченія своей безопасности, не только запрещали появленіе у береговъ Индіи иностранныхъ военныхъ караблей, но шли такъ далеко, что разрѣшали каждому купцу отправлять въ Индію даже и коммерческихъ судовъ одновременно не болѣе одного (въ виду присутствія вооруженной охраны на коммерческихъ судахъ эта предосторожность имѣла нѣкоторыя основанія). Въ силу такихъ стѣсненій египетскіе купцы старались вознаградить себя, увеличивая возможно больше размѣры своихъ кораблей [1]). Приходилось, конечно, заботиться и о техническомъ совершенствѣ кораблей, которыя должны были выдерживать напоръ океанійскихъ вѣтровъ и волнъ. Нужно было стремиться и къ возможно большей скорости судовъ. Правда, по вычисленіямъ *Götz'а* [2]), греко-римскіе корабли на Красномъ морѣ и Индійскомъ океанѣ достигали меньшей скорости, чѣмъ на Средиземномъ морѣ: на означенныхъ южныхъ моряхъ они проплывали не болѣе 17—20 миль въ день. Путь отъ Береники до индійскихъ гаваней требовалъ, какъ мы видѣли, около 10 недѣль. Тѣмъ но менѣе и эта скорость для того времени казалась значительной: Сенека съ восхищеніемъ говорилъ, что при благопріятномъ вѣтрѣ въ немного дней можно проплыть разстояніе отъ Испаніи до Индіи [3]).

Какъ бы то ни было, нѣтъ сомнѣнія, что снаряженіе корабля, технически пригоднаго къ плаванію на Океанѣ,— требовало весьма значительныхъ денежныхъ затратъ.

Что касается организаціи греко-римской торговли на Востокѣ на мѣстѣ,—то, судя по примѣру македонскаго купца Маэса Титіана, унаслѣдовавшаго торговое дѣло отъ отца и

---

[1]) *Philostr.*, l. c. Созданіе запрещеній, о которыхъ идетъ рѣчь въ текстѣ, приписывалось миѳическому царю Эриѳру. *Μακρὸν πλοῖον* въ текстѣ Филострата *Gottfr. Olearius* (Philostratorum quae supersunt omnia, Lipsiae, 1709, p. 126) правильно считаетъ «военнымъ кораблемъ» (bellica navis).

[2]) *Götz*, Verkehrswege, S. 480 и 486—487 (по даннымъ «Перипла», Плинія и Кл. Птолемея).

[3]) *Seneca*, Nat. quaest., I, prol., 13: quantum enim est, quod ab ultimis litoribus Hispaniae ad Indos jacet? paucissimorum dierum spatium, si navem suus ferat ventus, implebit.

ведшаго торговлю съ Китаемъ,—было принято посылать одного или нѣсколько приказчиковъ въ ту страну, съ которой велась торговля [1]). Однако нѣкоторыя фирмы, очевидно, шли дальше, основываясь на мѣстѣ или основывая тамъ отдѣленія. Иначе трудно объяснить появленіе римской колоніи на югѣ Индіи въ Мадурѣ, о чемъ мы говорили выше [2]).

Въ самой Александріи купцы содержали для храненія восточныхъ товаровъ склады, нуждавшіеся въ очень тщательной охранѣ: такъ высоко цѣнили хранившійся тамъ товаръ. Плиній даетъ намъ описаніе чисто-полицейскихъ мѣръ предосторожности, которыя принимались въ александрійскихъ складахъ ладана противъ злоупотребленій со стороны рабочихъ: на голову надѣвалась густая сѣтка, а на лицо—маска, рабочіе выпускались изъ склада голые [3]). Столь значительна была цѣнность товара.

Мы полагаемъ, что не ошибемся, если на основаніи всего вышесказаннаго признаемъ торговыя предпріятія, ведшія торговлю на Индійскомъ океанѣ,—*капиталистическими*. Конечно, употребляя этотъ терминъ, мы имѣемъ въ виду не современный развитой капитализмъ, а первыя стадіи капиталистическаго развитія.

Если мы обратимся теперь къ характеру обмѣна съ восточными народами, то увидимъ здѣсь весьма разнообразныя формы. Въ прибрежныхъ торговыхъ центрахъ, какъ Восточной Африки, такъ и Индіи, вполнѣ установился *денежный обмѣнъ*, причемъ римская монета доминировала въ эту эпоху даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ чеканили свою монету [4]). Индія была настолько бѣдна своей монетой, что здѣсь даже въ эпоху „Перипла" продолжали циркулировать старыя монеты греко-индійскихъ царей Аполлодота и Менандра [5]). Кое-

---

[1]) *Cl. Ptolem.* Geogr., I, 11,6 (см. выше стр. 282, пр. 1).

[2]) См. выше стр. 233.

[3]) *Plin.*, N. H., XII, 59: at, Hercules, Alexandriae, ubi tura interpolantur, nulla satis custodit diligentia officinas. Subligaria signantur opifici, persona additur capiti densusque reticulus, nudi emittuntur. Tanto minus fidei apud nos poma, quam apud illos (Arabes) silvae habent.

[4]) См. выше стр. 170—171. Между прочимъ, въ «Периплѣ» упоминается золотая монета, чеканившаяся въ области Ганга и называвшаяся «кальтисъ» (*Peripl.*, 63).

[5]) *Peripl.*, 47. О греко-индійскихъ монетахъ въ Восточной Африкѣ см. выше стр. 93.

гдѣ—должно быть, въ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ—индусскіе купцы даже въ эпоху Антониновъ были склонны къ мѣновой торговлѣ [1]). Въ центральныхъ же областяхъ (напр., въ нѣкоторыхъ частяхъ Китая съ малокультурнымъ населеніемъ и на Цейлонѣ) мы встрѣчаемся съ такими примитивными формами обмѣна, какъ *нѣмой торгъ* [2]).

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, насколько были развиты въ египетской торговлѣ съ Индіей кредитныя операціи. Не знаемъ мы также, касались ли египетскіе банки, которыхъ, какъ это видно изъ папирусовъ, было такъ много въ птолемеевомъ и особенно въ римскомъ Египтѣ, индійской торговли. Знаемъ мы только, что греко-римскіе купцы очень охотно выступали въ Индіи въ роли *мѣнялъ*, наживая большія деньги размѣномъ мѣстной монеты на римскую и обратно [3]).

Барыши, которые вообще приносила торговля съ Индіей, считались весьма большими: говорили даже, что индійскіе товары стоили на римскомъ рынкѣ въ сто разъ дороже, чѣмъ на мѣстѣ [4]). Конечно, на самомъ дѣлѣ барыши были меньше, ибо много денегъ уходило на расходы по доставкѣ и на уплату многочисленныхъ пошлинъ. Но во всякомъ случаѣ на долю предпринимателя должна была остаться круглая сумма.

Намъ остается разобрать еще одинъ вопросъ, относящійся къ римской торговлѣ съ Востокомъ въ эпоху Имперіи I—II вв. по Р. Х. Это именно вопросъ объ общемъ балансѣ этой отрасли торговли. Единственныя цифровыя данныя по этому вопросу содержатся у Плинія. Этотъ писатель говоритъ: „По самому умѣренному счету Индія, Китай и Аравійскій полуостровъ ежегодно поглощаютъ изъ нашего государства по 100,000,000 сестерціевъ“ [5]). Въ другомъ мѣстѣ Плиній, заяв-

---

1) *Paus.*, III, 12,4.

2) О нѣмомъ торгѣ въ Эѳіопіи см. выше стр. 47. Нѣмой торгъ на границахъ Китая—*Peripl.*, 65. О такомъ же способѣ торговли въ Китаѣ—*Pomp. Mela*, III, 7, § 60; *Plin*, VI, 88; *Amm. Marcel.*, XXIII, 68. Отрывки китайскихъ лѣтописей о нѣмомъ торгѣ—*Hirth*, China, 279 ff.

3) *Peripl.*, 49 (выше стр. 171, пр. 2).

4) *Plin.*, VI, 101: India.. merces remittente, quae apud nos centiplicato veneant.

5) *Plin.*, N. H. XII, 84: minima computatione miliens centena milia sestertium annis omnibus India et Seres et paeninsula illa [Arabia] imperio nostro adimunt.

ляя о своемъ желаніи подробно описать торговый путь изъ Египта въ Индію, мотивируетъ важность этого обстоятельства (digna res) тѣмъ, что „Индія ежегодно поглощаетъ изъ нашего государство не менѣе 55 милл. сестерціевъ, а посылаетъ она къ намъ такіе товары, которые у насъ продаются въ 100 разъ дороже“ [1]).

Эти два мѣста у Плинія создали цѣлую литературу. Къ нимъ обращались, желая доказать незначительность развитія обмѣна въ древнемъ мірѣ. Въ частности Фридлендеръ въ этихъ словахъ Плинія видѣлъ доказательство того, что импортъ азіатскихъ товаровъ въ Римскую имперію вовсе не былъ особенно великъ.

Однако мы уже говорили выше [2]), что данныя, приводимыя самимъ Фридлендеромъ, говорятъ противъ него, ибо показываютъ, что стоимость азіатскаго импорта въ Римскую имперію въ эпоху Плинія (100 мил. сестерціевъ, по мнѣнію Фридлендера, ок. 21,750,000 марокъ) почти равенъ стоимости азіатскаго импорта въ Европу въ 1788—1810 г. *Beloch* [3]) идетъ еще дальше и путемъ ряда вычисленій показываетъ, что число жителей въ Европѣ въ 1835 году (ок. 250 милл.) было втрое больше, чѣмъ число жителей въ Римской Имперіи въ эпоху Веспасіана (около 80 милл.), а покупная цѣна денегъ въ 1835 г. была вдвое больше, чѣмъ во время названнаго императора (*Beloch* здѣсь основывается на хлѣбныхъ цѣнахъ); поэтому стоимость импорта изъ Индіи въ эпоху Веспасіана (55 мил. сест., т. е. по *Beloch*'у, 13 мил. марокъ [4])) имѣетъ тоже значеніе, какъ 80 мил. марокъ въ 1835 г. Такимъ образомъ *Beloch* приходитъ къ выводу, что доля стоимости индійскаго импорта, приходящаяся на каждаго жителя Римской имперіи

---

[1]) *Plin.*, N. H., VI, 101: digna res, nullo anno minus HS |DL| imperii nostri exhauriente India et merces remittente quae apud nos centiplicato veneant.

[2]) Стр. 179, пр. 1.

[3]) *Beloch,* Die Handelsbewegung im Altertum въ Jahrb. f. Nationalök. und Statist., 1899, S. 626—631; см. S. 630—631.

[4]) *Beloch* принимаетъ во вниманіе тогдашнее отношеніе серебра золоту и оцѣниваетъ 55 мил. сест. въ 12,963,000 марокъ.

въ эпоху Веспасіана, лишь на 30% ниже, чѣмъ доля стоимости того же импорта на каждаго жителя Европы въ *1835 г.* (въ этомъ году вывозъ изъ Индіи въ Европу равнялся приблиз. 115 мил. марокъ).

Конечно, вычисленія Белоха имѣютъ лишь приблизительное значеніе, но они достаточны, чтобы показать, что размѣры вывоза изъ Индіи въ эпоху Римской имперіи могутъ выдержать сравненіе съ размѣрами индійскаго вывоза во всякомъ случаѣ въ XVII—XVIII в

Сходство между размѣромъ вывоза изъ Азіи въ I в. по Р. Х. съ одной стороны и въ концѣ XVIII и даже, можетъ быть, въ началѣ XIX вѣка—съ другой станетъ еще бо́льшимъ, если мы, вмѣстѣ съ *Hirth*'омъ [1]), допустимъ весьма вѣроятную возможность, что Плиній, употребляя выраженія adimunt и exhauriente, имѣетъ въ виду не общую стоимость азіатскаго и—въ частности — индійскаго экспорта, а лишь перевѣсъ стоимости ввоза изъ Азіи и Индіи надъ вывозомъ изъ Римской имперіи въ эти страны (вывозъ былъ, какъ мы видѣли, довольно значителенъ).

Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что торговый обмѣнъ съ Индіей въ эпоху Римской имперіи по своимъ размѣрамъ приближается къ обмѣну Европы съ Индіей въ XVIII и даже, быть можетъ, въ началѣ XIX вѣка.

Обратимъ вниманіе на то, что изъ 100 мил. сестерціевъ, приходящихся на долю товаровъ, вывозившихся въ эпоху Плинія изъ Аравіи, Индіи и Китая, болѣе половины (55 мил.) приходилось на долю Индіи и лишь 45 мил. на другія азіатскія страны [2]).

Неоднократно пытались видѣть въ пассивности римскаго торговаго баланса въ восточной торговлѣ одну изъ причинъ финансовыхъ затрудненій, постигшихъ Имперію [3]). Конечно, от-

---

[1]) *Hirth*, China and the Roman Orient, p. 227.

[2]) Плиній говоритъ объ Аравіи, Индіи и Китаѣ, но, быть можетъ, онъ только по забывчивости не упомянулъ Восточной Африки. Данныя, приводимыя Пливіемъ, очевидно, основаны на таможенныхъ подсчетахъ, которые мы можемъ теперь считать довольно точными, — теперь, когда греческіе папирусы показали намъ всю сложность административнаго дѣлопроизводства и счетоводства Римской имперіи.

[3]) См., напр.. *Mengotti*, Del commercio de' Romani ed il colbertismo. Memorie due. Volume primo. Del commercio dei Romani dalla prima guerra

ливъ золота на Востокъ былъ для Имперіи нежелательнымъ явленіемъ, но я думаю, что вышеприведенное мнѣніе страдаетъ серьезнымъ преувеличеніемъ: исторія знаетъ немало примѣровъ перевѣса ввоза надъ вывозомъ въ странахъ, пользовавшихся полнымъ благополучіемъ [1]). Причинъ экономическаго кризиса, который постигъ позднѣе Имперію, нужно искать во внутреннихъ отношеніяхъ, сложившихся въ этой послѣдней, и въ другихъ обстоятельствахъ момента (натискъ варваровъ). Торговля же съ Востокомъ вела къ росту обмѣна вообще и была лишнимъ стимуломъ для развитія внутри Имперіи промышленности, дававшей предметы вывоза на Востокъ. Самый фактъ расцвѣта восточной торговли въ I и II в.в. по Р. Х. является однимъ изъ показателей благосостоянія населенія въ эту эпоху, значительная часть котораго не довольствовалась удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей, а требовала, кромѣ того, восточныхъ товаровъ. Упадокъ экономическаго благосостоянія Имперіи сопровождался и упадкомъ восточной торговли.

Мы начинаемъ *четвертый періодъ* исторіи торговли греко-римскаго Египта съ Востокомъ приблизительно съ прекращенія династіи Северовъ (235 г. по Р. Х.). Это— періодъ упадка *непосредственной* торговли Египта со странами, расположенными по берегамъ Индійскаго океана; да и на Красномъ морѣ, хотя торговля съ Египтомъ поддерживается здѣсь, но все болѣе уходитъ изъ рукъ римскихъ гражданъ. Этотъ періодъ охватываетъ бóльшую часть III в. и послѣдующіе вѣка до арабскаго завоеванія.

---

punica a Constantino, Milano, 1802 (Presso Giusti, Ferrario e Comp.). Dissertazione coronata dall 'Accademia delle iscrizione e belle lettere di Parigi. 8°. См. p. 228: «Ecco quel commercio, che portò a pocco a pocco nell' Indie tutto l'oro de' Romani ammassato colla guerra. Roma coll' armi assorbè tutte le richezze de' popoli vinti. L' Indie colla industria assorbirono tutte le ricchezze di Roma.

[1]) *Roscher*, Nationalökon. d. Handels, 7. Aufl., 246.

Въ виду того, что насъ спеціально занимаетъ исторія египетской торговли до діоклетіано-константинова періода,— мы и въ данномъ случаѣ ограничиваемъ свою задачу явленіями III в. по Р. X. Послѣ прекращенія династіи Северовъ экономическій упадокъ населенія Римской имперіи, признаки наступленія котораго намѣчались уже во 2-й пол. II вѣка, быстро прогрессируетъ. Это стоитъ въ тѣсной связи со всѣмъ извѣстными политическими неурядицами, которыя наступили послѣ прекращенія династіи Северовъ. Прежде высказывалось мнѣніе, что Египетъ не испыталъ экономическаго упадка въ той степени, какъ другія области. Но въ настоящее время *У. Вилькенъ* собралъ данныя, показывающія, что хозяйственныя затрудненія стали ощущаться со второй половины II в. по Р. X. и въ Египтѣ, хотя въ началѣ этого періода съ значительной силой они проявлялись, повидимому, только въ моменты чрезвычайныхъ общественныхъ бѣдствій (чума 165—167 г. по Р. X.) Въ послѣднія десятилѣтія II вѣка симптомы хозяйственнаго упадка стали замѣтнѣе (случаи бѣгства отъ податей); въ III вѣкѣ мы видимъ, что бѣдственное положеніе населенія—хроническое явленіе: оно выражается особенно ясно въ томъ, что тяжесть налоговъ дѣлается нестерпимой, и бѣгство населенія отъ платежа ихъ становится обычнымъ явленіемъ [1]). Цѣны на хлѣбъ росли [2]). Въ IV вѣкѣ въ Египтѣ, какъ и въ другихъ частяхъ имперіи, мы видимъ признаки поворота къ натуральному хозяйству [3]).

Экономическій упадокъ населенія, естественно, сокращалъ спросъ на восточные товары, во всякомъ случаѣ аристократизировалъ этотъ спросъ. Политическія неурядицы, начавшіяся еще при Северахъ [4]), но особенно возросшія по

[1]) *U. Wilcken*, Ein dunkels Blatt aus der inneren Geschichte Aegyptens въ Beitr. zur alt. Gesch., Festschr. zu O. Hirschfeld, S. 123—130. *J. G. Milne*, Hist. of Egypt under Roman rule, 1898, p. 82—83.

[2]) *Milne*, o. c., 83.

[3]) *U. Wilcken*, Ostraka, I, 679; *Milne*, o. c., 95.

[4]) Александрійская торговля страшно пострадала еще при Каракаллѣ, разгромившемъ Александрію (*Milne*, o. c., p. 71—72).

прекращеніи этой династіи, лишили римское правительство III вѣка возможности поддерживать въ порядкѣ пути сообщенія, ведшіе на востокъ черезъ пустыню, и защищать ихъ отъ кочевниковъ. Начиная съ III в. по Р. Х., мы уже не имѣемъ свѣдѣній о каналѣ, соединявшемъ Нилъ съ Краснымъ моремъ [1]). Надо думать, что правительство перестало заботиться о немъ, и онъ пришелъ въ упадокъ [2]). Дороги черезъ пустыню, вслѣдствіе ослабленія ихъ охраны, стали тревожить кочевники. Кочевой народъ восточной пустыни блеміи со второй половины III в. доходятъ до великой дерзости: Эмиліану и Авреліану приходится вести съ ниму борьбу. Императоръ Пробъ долженъ былъ вытѣснять ихъ изъ Өиваиды и такого важнаго центра восточной торговли, какъ Коптъ [3]). Повидимому, и бывшіе главные торговые контрагенты Египта на Красномъ морѣ, аксумиты и химьяриты пользуясь слабостью римскаго правительства, начинаютъ проявлять аггрессивность по отношенію къ римлянамъ, быть можетъ, желая освободиться отъ экономической опеки римскаго Египта. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что императору Авреліану пришлось вести войну съ аксумитами и жителями Счастливой Аравіи: и тѣ, и другіе фигурировали въ его тріумфальномъ шествіи [4]). И, если такому императору, какъ Авреліанъ,

---

[1]) *Letronne*, L'Isthme de Suez, въ Oeuvres choisies, I, 350—351. Нѣтъ надобности, какъ дѣлаетъ *Letronne*, ставить упадокъ канала въ связь главнымъ образомъ съ прекращеніемъ гранитныхъ ломокъ въ Джебэль Фатэрэ.—Названіе провинціи Augustamnica въ IV в. по Р. Х. (*Amm. Marc.*, XXII, 16, 1; *Hierocl.*, 707, 722; *Not. dign.*, *Seeck*, 1, 127; 23,7; 28,37; *Cod. Theod.* 12, 1, 34. Ср. *Lumbroso*, L' Egitto, 2-a ed., cap. III) еще не есть доказательство того, что продолжалъ дѣйствовать каналъ, отъ котораго эта провинція получила свое имя.

[2]) Каналъ былъ возстановленъ въ 639 г. по Р. Х. халифомъ Омаромъ.

[3]) См. выше стр. 31.

[4]) *Vopisci* Aurelian, 33,4: Blemmyes, Exomitae, Arabes Eudaemones, Indi, Bactrani, Hiberi, Saraceni, Persae. Подъ индусами здѣсь слѣдуетъ разумѣть или эѳіоповъ, которыхъ позднѣйшіе греческіе и римскіе писатели стали смѣшивать съ индусами, или, быть можетъ, индусовъ, захваченныхъ во время войны съ Пальмирой въ Пальмирѣ и сосѣднихъ мѣстностяхъ.

представлявшему счастливое исключеніе среди римскихъ правителей этого времени, удалось внушить страхъ красноморскимъ державамъ [1]),—то, нечего и говорить, что такой страхъ былъ преходящимъ, благодаря общей слабости римскаго правительства.

Слабостью римскаго правительства въ эту эпоху воспользовалась и Пальмира. Какъ извѣстно, Зиновія послала въ Египетъ свои войска (268 г. по Р. Х.), которыя здѣсь и утвердились. Пальмирцы нашли себѣ союзниковъ въ блеміяхъ, которые заняли, какъ мы уже упоминали, Южный Египетъ, включая Коптъ. Нѣкоторые полагаютъ, что Коптъ былъ даже центромъ пальмирской партіи, ибо здѣсь и прежде находились пальмирскіе стрѣлки [2]). Стремленіе пальмирцевъ утвердиться въ Египтѣ и, въ частности, пріобрѣсти вліяніе въ Коптѣ весьма знаменательно. Всѣ жизненные интересы Пальмиры сводились къ торговлѣ съ Индіей, и сама собою напрашивается мысль, что въ Египетъ и въ Коптъ—центръ торговли съ Индіей—ихъ тянуло потому, что, пользуясь слабостью римскаго правительства, они могли надѣяться взять въ свои руки египетскую торговлю съ Индіею, отъ конкурренціи съ которой они страдали въ прежнее время (расцвѣтъ пальмирской торговли въ III в. можно поставить въ прямую связь съ ослабленіемъ египетской торговли съ Индіей). Характерно, что связи съ пальмирцами заводятъ нѣкоторые египетскіе купцы, ведшіе торговлю съ Индіей. Таковъ былъ Фирмъ [3]), впослѣдствіи пытавшійся сдѣлаться главою Египта [4]). Весьма вѣроятно,

---

[1]) *Vopisc.* Aurelian., 41,10: illum (Aurelianum) Saraceni, Blemmyes, Exomitae, Bactrani, Seres, Hiberi, Albani, Armenii, populi etiam Indorum veluti praesentem paene venerati sunt deum. Относительно индусовъ здѣсь, конечно, риторическое преувеличеніе.

[2]) См. разсужденія *Hogarth*'а у *Fl. Petrie*, Koptos, London, 1896, p. 31 по поводу надписи 216 г. (у *Hogarth*'а, № 6), гдѣ упоминается вексилларій *Ἀδριανῶν Παλμυρηνῶν Ἀντωνιανῶν τοξότων.* Ср. *Milne*, o. c., 80.

[3]) *Vopisci* Firmus, 3: (Firmus) naves quoque ad Indos negotiatorias saepe misit. Ср. выше стр. 405.

[4]) *Vopisci* Firmus, 2, 1; 3, 1; 5; Aurelian., 32. Ср. *Milne*, o. c., 223—224.

что Фирма и людей съ подобными же интересами привлекала надежда, что пальмирское правительство, само весьма заинтересованное въ индійской торговлѣ, дастъ ихъ торговымъ интересамъ ту защиту, какую перестала имъ давать государственная власть Римской имперіи.

Императоръ Авреліанъ положилъ, наконецъ, предѣлъ господству пальмирцевъ и Фирма въ Египтѣ (270 г. по Р. Х.) [1]. Императоръ Пробъ изгналъ изъ Египта блеміевъ, освободивъ отъ нихъ Коптъ и Птолемаиду (276—282 г. по Р. Х.) [2].

Разложеніе Имперіи во 2-ю пол. III вѣка, выражавшееся въ появленіи то тамъ, то здѣсь узурпаторовъ, конечно, подрывало торговую связь между отдѣльными частями государства. Египетъ не избѣгъ общей участи: уже въ срединѣ III в. префектъ Маркъ Юлій Эмиліанъ захватилъ здѣсь власть и былъ побѣжденъ полководцемъ Галліэна лишь послѣ упорной борьбы, во время которой Александріи пришлось пережить тяжелыя бѣдствія [3]. Пальмирское завоеваніе вновь оторвало Египетъ отъ остальной Имперіи (269—270 г. по Р. Х.) и, наконецъ, Фирмъ повторилъ попытку Эмиліана отдѣлить Египетъ отъ Римской имперіи (въ царствованіе Авреліана, 270—275 г.).

Таково было положеніе Египта и всей Римской имперіи послѣ Северовъ. Естественно, что торговый обмѣнъ долженъ былъ слабѣть, какъ вслѣдствіе затрудненія сообщенія, такъ и вслѣдствіе экономическаго упадка населенія. Конечно, долженъ былъ сократиться и приливъ капиталовъ въ торговыя предпріятія, въ виду чрезмѣрности риска.

Само собою разумѣется, торговыя сношенія Египта на Красномъ морѣ и Индійскомъ океанѣ должны были существенно пострадать. Эти сношенія послѣ Северовъ все болѣе сокращаются. Правда отнюдь не слѣдуетъ думать, что они сразу оборвались: еще во 2-ю пол. III вѣка Фирмъ посы-

---

[1]) *Vopisc.*, l. c.

[2]) *Vopisc.*, Probus, 17, 2—3.

[3]) *Milne*, o. c., 77—78 и 223—224.

лаетъ корабли въ Индію [1]). Но мы имѣемъ указанія на постепенное ослабленіе этихъ сношеній: въ Индіи почти не попадается римскихъ монетъ послѣ—северовой эпохи. Лишь относительно монеты ближайшаго преемника Северовъ Максимина I (235—237 г.), найденной въ Индо-Китаѣ, [2]) слѣдуетъ думать, что она достигла этихъ мѣстъ морскимъ путемъ. Всѣ прочія *весьма немногія* римскія монеты послѣ—северовой эпохи, найденныя въ Индіи, идутъ изъ Сѣверной Индіи, куда онѣ могли проникать и сухимъ путемъ. Таковы мѣдныя монеты Гордіана, Галліэна, его жены Салоники, Постума, Викторина, Клавдія Готика, Тацита и Проба, найденныя въ Сѣверной Индіи, причемъ мѣсто нахожденія въ точности неизвѣстно [3]). Такова же золотая монета Гордіана, найденныя въ Бенгаліи [4]). Но мало того, что относительно этихъ монетъ возможно предположеніе о ихъ проникновеніи въ Индію сухимъ путемъ. Первая группа монетъ III в. найдена вмѣстѣ съ римскими монетами IV вѣка по Р. Х. Слѣдовательно, весьма вѣроятно что эта группа въ Индію проникла лишь въ IV в., когда, какъ мы увидимъ, римскія монеты вновь стали попадать въ Индію, но уже не чрезъ руки римскихъ купцовъ. Монета Гордіана также найдена съ монетами IV в. и, слѣдовательно, относительно ея весьма вѣроятно то же предположеніе. Что же касается Западнаго и Южнаго Индостана, съ которыми по преимуществу Египетъ велъ морскую торговлю въ I и II вв. по Р. Х.,—то здѣсь вовсе не было найдено римскихъ

---

[1]) См. выше стр. 414, пр. 3 и стр. 405.

[2]) Выше стр. 238. Относительно монеты Максима, сына Максимина (236—8 г.), находившейся въ 1832 г. въ Калькуттскомъ музеѣ (*Sewell*, o. c. p. 621 по Jour. As. Soc. Beng. I, 1832, 392 и 476), не удостовѣрено, дѣйствительно ли она найдена въ Индіи (*Sewell*, l. c.).

[3]) *Sewell*, o. c. p. 620; Ср. выше стр. 221. Каждая монета представлена лишь въ одномъ экземплярѣ (кромѣ отмѣченныхъ въ текстѣ монетъ, въ эту находку входило по одной мѣдной монетѣ Максиміана, Константина и Ѳеодосія).

[4]) *Sewell*, p. 620; ср. выше стр. 235. Эта монета найдена вмѣстѣ со множествомъ другихъ римскихъ золотыхъ монетъ; извѣстно, что въ числѣ ихъ были монеты Константина.

монетъ періода времени отъ Каракаллы (211—217 г.) до Констанція II (337—361) [1].

Въ связь съ упадкомъ морской торговли съ Индіей во 2-й пол. III в. по Р. Х. можно поставить и страшное поднятіе цѣны на шелкъ въ эпоху Авреліана, когда фунтъ шелка и фунтъ золота были равноцѣнны [2] Конечно, этому поднятію также способствовали смуты въ Китаѣ и борьба Сассанидовъ съ пареянами [3]), но и упадокъ морской торговли съ Индіей нельзя оставлять безъ вниманія.

Послѣ реформъ Діоклетіана и Константина положеніе дѣлъ въ Имперіи стало улучшаться. Торговая жизнь стала оживать вновь. Но революціонный періодъ второй половины III вѣка не прошелъ безслѣдно для египетской торговли на Красномъ морѣ и на Индійскомъ океанѣ. Мы уже не говоримъ о томъ, что экономическое благосостояніе Римской имперіи уже не достигало прежней высоты, что повсюду сталъ замѣтенъ поворотъ къ натуральному хозяйству; что *прежняя свобода торговли и промышленности смѣняется закрѣпощеніемъ купцовъ и ремесленниковъ* [4]): все это должно было подорвать доставку восточныхъ товаровъ на римскіе рынки и сбытъ ихъ на этихъ рынкахъ. Но этого мало: за время революцій III вѣка египетскіе купцы выпустили изъ своихъ рукъ торговлю на Индійскомъ океанѣ, а отчасти даже на Красномъ морѣ: здѣшняя торговля была захвачена химьяритами и аксумитами, экономическое благосостояніе которыхъ создалось въ прежніе вѣка подъ вліяніемъ торговли съ Египтомъ. Разъ захвативъ торговлю, эти націи уже не выпускали ея изъ своихъ рукъ и въ послѣдующіе вѣка: ихъ удобное гео-

---

[1]) *Sewell*, p. 633.—Поддѣльная монета Галліэна, упомянутая въ Jour. As. Soc. of Bengal, 1890, 169, въ счетъ не идетъ, ибо ея первоначальное мѣстонахожденіе неизвѣстно (*Sewell*, p. 637).

[2]) *Vopisc.* Aurelian., 45, 4. *Pariset* (Histoire de soie, I, 1862, p. 139—148) находитъ, что такая цѣна въ 40 разъ выше, чѣмъ цѣна на шелкъ въ 1862 г.

[3]) *Pariset* l. c.

[4]) См., между прочимъ, *Waltzing*, Corporations professionnelles, II, 259—271 (процессъ закрѣпощенія въ промышленности и торговлѣ).

графическое положеніе создало имъ важное преимущество сравнительно съ Египтомъ (близость къ Бабъ-эль-Мандэбу; отсутствіе пустынныхъ дорогъ), а Египетъ при экономическомъ ослабленіи населенія уже не былъ въ состояніи вырвать торговлю изъ рукъ своихъ восточныхъ сосѣдей.

Въ то же время въ Азіи крѣпло Сассанидское государство, которое стало перетягивать торговлю съ Индіей къ себѣ. Какъ мы видѣли, это государство пользовалось бо̀льшимъ порядкомъ, чѣмъ Пареянское царство, и потому представляло бо̀льшую безопасность купцамъ [1]).

И дѣйствительно источники IV—VI вѣковъ уже не говорятъ о морской торговлѣ Римской имперіи съ Индіей. Торговля здѣсь въ рукахъ аксумитовъ, химьяритовъ и персовъ: они доставляютъ восточные товары въ предѣлы Римской имперіи [2]). Дипломатическія же и торговыя сношенія римлянъ на востокѣ сосредоточены въ Аксумитскомъ, Химьяритскомъ и Сассанидскомъ царствахъ, крайне рѣдко выходя за эти предѣлы.

Правда, въ одной изъ редакцій трактата средины IV в. по Р. Х., именуемаго Descriptio orbis terrae или Expositio totius mundi et gentium, говорится о торговлѣ Александріи съ индусами [3]); но, какъ теперь доказано [4]), эта редакція есть весьма поздняя парафраза текста IV вѣка [5]), а въ

---

[1]) Выше стр. 288—9.

[2]) Торговля этихъ націй на Красномъ морѣ и Индійскомъ океанѣ въ IV—VI вѣкахъ по Р. Х. прекрасно охарактеризована *Osmond*'омъ *de Beauvoir Priaulx* въ Journ. of the R. As. Soc. of. Gr. Br., vol. 20, p. 269—312. См. также *Reinaud*, Relations politiques et commercielles, p. 267 ss. О сношеніяхъ Римской имперіи съ химьяритами въ IV—VI вв.—*Glaser*, Abessinier in Arabien, S. 176 ff.

[3]) *C. Müller*, Geogr. Gr. Min., II, p. 520, § 35. Haec (Alexandria) cum Indis et Barbaris negotia gerit merito; aromata et diversos species pretiosas omnibus regionibus mittit.

[4]) *Th Sinco*, Die Descriptio orbis terrae, eine Handelsgeographie aus dem 4. Jahrh. въ Arch. f. lat. Lexikogr., 13. B., 1904, S. 532 ff.

[5]) Хронологія опредѣляется *Th. Sinco*, o. c., S. 566 (къ § 58) и *Ed. Wölflin*'омъ въ томъ же журналѣ, S. 573 (въ § 58 намекъ на Маненція, утвердившагося въ 350 г. въ Галліи).

послѣднемъ—о торговлѣ съ настоящей Индіей вовсе нѣтъ рѣчи; подъ индусами здѣсь разумѣется населеніе Верхняго Египта [1]).

Въ тѣсную связь съ упадкомъ непосредственной торговли римлянъ на Индійскомъ океанѣ приходится поставить и упадокъ географическихъ знаній въ Римской имперіи: географы, писавшіе послѣ Кл. Птолемея, проявляютъ уже не прогрессъ въ своихъ географическихъ познаніяхъ, а нерѣдко извѣстный регрессъ, и, чѣмъ далѣе мы уходимъ отъ времени Птолемея,—тѣмъ значительнѣе дѣлается этотъ регрессъ. Географія Востока въ IV—VI вв. сводится къ компилированію старыхъ свѣдѣній (Амміанъ Марцелинъ, Маркіанъ изъ Гераклеи, Агаѳемеръ, Орозій и др.), а иногда къ созданію весьма нелѣпыхъ гипотезъ (Косма Индикоплевстъ) [2]). Путаница географическихъ понятій шла до того, что уже въ III вѣкѣ по Р. X. стали смѣшивать понятія: Индія и Эѳіопія, причемъ имя индусовъ (Indi) стали давать эѳіопамъ и южнымъ арабамъ; въ послѣдующіе вѣка такое смѣшеніе стало приводить къ чудовищнымъ ошибкамъ [3]).

Однако упадокъ непосредственной торговли Римской имперіи съ Индіей еще вовсе не означалъ исчезновенія восточныхъ товаровъ на римскомъ рынкѣ. Напротивъ, шелкъ, напр., въ IV вѣкѣ сравнительно съ III в. даже дешевѣетъ и проникаетъ въ болѣе широкіе круги населенія [4]). Правда, такое явленіе представляется нѣкотораго рода исключеніемъ, объясняющимся и извѣстными исключительными причинами: помимо того, что морскія сношенія съ Индіей ушли изъ рукъ

---

[1]) Редакція А. у *Th. Sinco* (o. c.): omnes autem species aut aromatibus aut aliquibus negotiis barbaricis in ea habundant; supra caput enim habens Thebaidis Indorum genus et accipiens omnia praestat omnibus (Geogr. G. M. II, 520).

[2]) *Bunbury,* Hist. ot anc. Geogr., II, 645 и 655—706.

[3]) 'римѣры см. у *Letronne*'a въ Mém. de l'Ac. d. Inscr., IX (1831), 158—160 и X (1833), 235—8.—Когда *Требеллій Полліонъ* говоритъ о томъ, что Эмиліанъ готовился къ войнѣ съ индусами (*Treb. Poll.*, Triginta tyran.), 22, 8),—то слѣдуетъ думать, что онъ имѣетъ въ виду эѳіоповъ или аксумитовъ.

[4]) Выше стр. 153.

римлянъ, но за то вновь возстановились въ рукахъ аксумитовъ, химьяритовъ и персовъ; помимо того, что чрезъ Ново-персидское царство торговля велась съ бо́льшею правильностью, чѣмъ прежде черезъ Парѳянское государство,—по отношенію къ шелку приходится считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Сѣверномъ и Южнымъ Китаѣ установилось сравнительное спокойствіе и что около IV в. культура шелка проникла въ Бухару. Все это вело къ паденію цѣны на шелкъ, особенно замѣтному послѣ чрезмѣрнаго подъема этой цѣны въ III вѣкѣ [1]).

Утративъ непосредственныя связи съ рынками на Индійскомъ океанѣ, Восточная Римская имперія всеже представляла въ тогдашнемъ слабѣющемъ міровомъ обмѣнѣ слишкомъ значительный экономическій факторъ, чтобы вовсе сойти со сцены. Напротивъ, мы видимъ, что римскія, а позднѣе—византійскія монеты съ эпохи Константина Вел. вновь появляются на индійскихъ рынкахъ [2]), но изъ писателей этого времени мы знаемъ, что означенныя монеты проникали въ Индію не чрезъ посредство византійскихъ купцовъ, а чрезъ посредство аксумитовъ и персовъ, ибо, какъ эти націи, такъ и индусы оказывали особое довѣріе византійской монетѣ [3]).

Съ теченіемъ времени прогрессирующая варваризація и и экономическій упадокъ Запада все болѣе устраняли западную имперію отъ связи съ восточными африканскими и азіатскими рынками, и восточная торговля все болѣе ограничивалась предѣлами Византійской имперіи [4]).

---

[1]) *Pariset*, o. c., p. 144 s.

[2]) *Sewell* (o. c., 620—621) упоминаетъ монеты Константина, Ѳеодосія I, Маркіана и Льва въ Сѣвернымъ Индостанѣ; Констанція II, Валентиніана, Ѳеодосія I, Аркадія и Гонорія, Ѳеодосія II, Маркіана, Льва, Зенона, Анастасія и Юстина I—въ Западномъ и Южномъ Индостанѣ (id., 633—634); Ѳеодосія II и Аркадія—на Цейлонѣ (id., 635).

[3]) См. выше стр. 222 и пр. 1

[4]) Всѣ позднѣйшія монеты, найденныя въ Индіи, принадлежатъ восточнымъ императорамъ. Только въ Мадурѣ было найдено неизвѣстное число монетъ Гонорія (395—423 г.); *Sewell*, o. c., 633.

ПЕРВОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КО ВТОРОЙ ГЛАВѢ.

Къ вопросу о древнѣйшей торговлѣ съ Индіей и о древнѣйшихъ торговыхъ сношеніяхъ на Индійскомъ океанѣ.

Въ нашей работѣ мы старались провести мысль, что широкій и *интенсивный* обмѣнъ, охватывающій Европу, Сѣверную Африку, Переднюю, Центральную и Южную Азію, начинается лишь съ эллинистической эпохи и достигаетъ полнаго расцвѣта только въ эпоху первыхъ вѣковъ существованія Римской имперіи. Тѣмъ не менѣе мы считали нужнымъ отмѣтить, что зачатки обмѣна на Красномъ морѣ и Индійскомъ океанѣ датируются болѣе древнимъ временемъ. Мы отмѣтили здѣсь древнѣшія сношенія египтянъ съ землею Пунтъ. Тутъ же (стр. 80—82) мы указали на существованіе въ наукѣ *предположенія* относительно того, что сношенія Египта съ Индіей чрезъ посредство арабовъ начались за много вѣковъ до эллинистическаго періода. По поводу этого предположенія мы считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній.

Хотя цѣлый рядъ видныхъ ученыхъ (*Heeren*, *Lassen*, *Wiedemann*, *Lefmann* и др.) признавали, что торговыя сношенія Передней Азіи, Аравіи и—косвенно—Египта съ Индіей начались за много вѣковъ (болѣе, чѣмъ за 1000 лѣтъ) до Р. Х., тѣмъ не менѣе предположеніе это отнюдь не являются безспорнымъ. Напротивъ, съ теченіемъ времени оно все болѣе колеблется. *Albr. Weber* еще въ 1853 (Die Verbindungen Indiens mit den Ländern im Westen; перепечатано въ Indi-

sche Skizzen, 1857, S. 69—124) выражалъ сомнѣніе въ правильности нѣкоторыхъ данныхъ, будто бы указывающихъ на древность сношеній Индіи съ Египтомъ, хотя въ общемъ названный ученый признавалъ древность этихъ сношеній (о. с., 72—75). Въ новѣйшее время *W. Max Müller* въ своей замѣчательной работѣ „Asien und Europa nach den altägyptischen Denkmälern dargestellt" (Leipzig, 1893, S. 277 ff.) показалъ, что наиболѣе восточныя области въ Азіи, которыя знаютъ египетскіе памятники фараоновой эпохи, лежали сравнительно недалеко отъ Тигра. Въ недавнее время *E. Speck* въ своей Handelsgeschichte des Altertums (1. B., 1900, S. 160—165, 167—170 и особ. 193—197; ср; 554 ff.) сопоставилъ данныя, которыя считались доказательствами древности таковыхъ сношеній, съ возраженіями, которыя дѣлались по этому поводу. Сомнительность первыхъ весьма замѣтна, несмотря на авторитетъ ученыхъ, державшихся мнѣнія о древности сношеній Индіи съ Западомъ и въ частности съ Египтомъ. Дѣло въ томъ, что *Lassen*, говоря объ индусскихъ поселеніяхъ въ Аравіи, оперируетъ съ весьма поздними данными. Индійское происхожденіе растеній, найденныхъ въ древне-египетскихъ памятникахъ, подвержено сомнѣнію. Индійское происхожденіе олова, употреблявшагося на древнемъ Востокѣ, опровергается. Добавимъ, что и филологическія толкованія *Schumann*'а объ употребленіи корицы въ фараоновомъ Египтѣ, цитированныя нами на стр. 93, не безспорны. Мѣста Библіи, гдѣ упоминаются павлины при дворѣ Соломона (павлины происходятъ изъ Индіи), — сомнительны. Во всякомъ случаѣ павлины въ то время были большою рѣдкостью и не могутъ служить доказательствомъ правильныхъ и сколько-ниб. частыхъ сношеній съ Индіей (*Speck*, о. с, 122; ср. однако 195).

Мы не останавливливаемся подробнѣе на вопросѣ о древнихъ сношеніяхъ Индіи съ Западомъ, ибо онъ имѣетъ очень отдаленное отношеніе къ нашей темѣ, но считаемъ необходимымъ отмѣтить, что въ ближайшіе вѣка до Александра Македонскаго этотъ обмѣнъ уже зародился. Павлиновъ встрѣчаемъ мы на Самосѣ ок. 500 г. до Р. Х. (*Speck*, S. 195 и 122), а въ Аѳинахъ—въ 440 г. до Р. Х. (ibid. Ср. *Hehn* Kulturpflanzen, 6. Aufl., 343 f.). Мы видѣли, что корица шла въ Грецію уже въ VII—V вв., и въ эпоху Геродота

она проникала черезъ Аравію (выше стр. 95). Перецъ въ Греціи былъ извѣстенъ въ IV в. до Р. Х. и т. п.

Конечно, въ до-эллинистическій періодъ индійскіе товары шли на западъ гл. обр. сухимъ путемъ черезъ Переднюю Азію. Но доставка корицы въ Грецію черезъ Аравію, имѣвшая мѣсто уже въ эпоху Геродота, заставляетъ думать, что сабеи уже въ это время вели морскую торговлю съ Индіей. И дѣйствительно мы знаемъ, что морская торговля у южныхъ арабовъ, вопреки мнѣнію *Speck*'а (S. 196 и 560), существовали по крайней мѣрѣ въ эпоху, ближайшую къ Александру Македонскому: спутники Александра констатировали существованіе торговли геррейцевъ на Персидскомъ заливѣ съ устьями Эвфрата и по Эвфрату—съ Вавилономъ, откуда товары везлись въ Өапсакъ и на Западъ (*Str.*, XVI, 3, 3). Морскую торговлю юго-восточныхъ арабовъ на Персидскомъ заливѣ констатировалъ и Неархъ (*Arr.,* Ind., 32, 7; 41, 7; см. *Tomaschek*, Topographische Erläuterung der Küstenfahrt Nearchs въ Sitz. Wien. Ak., 121. B., 1890, S. 41 и 79). Мы считаемъ вполнѣ возможнымъ допустить каботажное плаваніе арабовъ и вдоль береговъ Азіи до устьевъ Инда. Обыкновенно, возражая противъ мнѣнія о поддержаніи морской торговли арабами въ до-эллинистическое время, указываютъ на то, что арабы вообще привычны только къ караванной торговлѣ (*Speck*, o. c., S. 554—555). Но мы знаемъ изъ „Перипла“, что южные арабы въ I в. по Р. Х. считались прекрасными моряками (*Peripl.*, 16; ср. 21) и, конечно, такая репутація могла сложиться лишь постепенно, приведенныя же выше свѣдѣнія указываютъ на то, что на Персидскомъ заливѣ арабы уже плавали въ моментъ походовъ Александра Македонскаго. На основаніи сказаннаго мы полагаемъ, что и Агаөархидъ, говоря о сношеніяхъ южно-арабскихъ острововъ съ Персидой, Карманіей и устьями Инда (см. выше стр. 266), имѣетъ въ виду плаваніе по морю не индусовъ, а южныхъ арабовъ. Несомнѣнно, подъ моряками, поддерживавшими сношенія между Аденомъ и Индіей въ эпоху Птолемеевъ (выше стр. 216), „Периплъ“ (с. 26) имѣетъ въ виду арабовъ. Объ индусахъ здѣсь не приходится думать, потому что, какъ мы видѣли (выше стр. 395), индусы даже въ эпоху расцвѣта древней торговли, въ I—II вв. по Р. Х.,

рѣдко прибывали на Западъ, между тѣмъ какъ арабы въ эту эпоху плавали въ Азанію, на о. Сокотру и проч. Они же, вѣроятно, принимали большое участіе въ поддержаніи торговли Индіи съ Восточной Африкой (*Peripl.*, 6 и 14).

Конечно, наиболѣе вѣроятнымъ представляется, что арабы въ до-эллинистическую эпоху знали только каботажное плаваніе. Должно быть, въ это время они пользовались небольшими судами, какія были у нихъ въ ходу и позднѣе—въ эллинистическую и римскую эпоху (*Peripl.*, 27; ср. 19; *Agath.*, 101), когда они стали употреблять для заморскаго плаванія суда и болѣе значительнаго размѣра (*Agath.*. o. c.; *Peripl.*, 10; см. выше стр. 245). Именно древніе географы указываютъ на то, что у южныхъ арабовъ были въ ходу суда, представлявшія изъ себя нѣчто въ родѣ плотовъ, поддерживаемыхъ на водѣ мѣхами изъ бычачьей кожи и обтянутыхъ кожей (*Peripl.*, 27 и *Plin.*, VI, 176; ср. *Solin.*, 54 и *Steph. Byz.* s. v. *Ἀσκῖται*). Подобныя суда и сейчасъ въ ходу у арабовъ; называются онѣ „келеками" (*Fabricus*, Periplus, стр. 142). На весьма несложныхъ судахъ [1]) только гораздо большаго размѣра арабы рѣшались предпринимать весьма отдаленныя поѣздки. Такъ, по Агаѳархиду. (fr. 101), южные арабы, отправляются изъ дому, *μείζοσι χρώμενοι σχεδίαις*, причемъ они привозятъ товары изъ-за моря (*κομίζουσι δὲ ἄλλα τε, καὶ μάλιστα τὸν εὐώδη καρπὸν τὸν ἐν τῷ πέραν φυόμενον, ἀραβιστὶ δὲ λέγεται λάριμναν* и т. д.). Если въ этомъ мѣстѣ Агаѳархида подъ *λάριμναν* дѣйствительно разумѣется мускатный орѣхъ (выше стр. 107, пр. 4), то рѣчь здѣсь идетъ о поѣздкахъ въ Индію, о которыхъ Агаѳархидъ говоритъ и далѣе (fr. 103). Агаѳархидъ указываетъ также на то, что одновременно арабы пользовались и кожанными лодками (*τοῖς δερματίνοις πορείοις*),— разумѣя, быть можетъ, вышеописанные „келеки".—Мы видимъ, что изъ гавани Карманіи Омманъ въ Аравію отправлялись несложныя суда (*τὰ ῥαπτὰ πλοιάρια τά λεγόμενα μαδαράτα*).

---

[1]) Восточно-африканское населеніе въ I в. по Р. Х. пользовалось плотами (*Peripl.*, 7; ср. *Plin.*, XII, 87), лодками, сдѣланными изъ связанныхъ между собою балокъ и досокъ (*τὰ ῥαπτὰ πλοιάρια*—*Peripl.*, 15—16), и лодками—однодревками (*μονόξυλα*—ib.). Суда, связанныя изъ досокъ и балокъ, употреблялись и у азіатскаго берега Аравійскаго моря (*Peripl.*, 36).

Не слѣдуетъ однако преувеличивать значенія арабскихъ сношеній съ Индіей въ до-эллинистическій періодъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ эту эпоху означенныя сношенія были неинтенсивны. Изъ дошедшаго до насъ, благодаря Арріану, описанія плаванія адмирала Александра Македонскаго Неарха мы видимъ, что берега Азіи между Персидскимъ заливомъ и устьями Инда были очень мало оживлены Выше мы приводили доказательства того, что въ эпоху Ахеменидовъ торговля на Красномъ морѣ и Индійскомъ океанѣ вообще была очень слаба (см. выше стр. 82—83).

Слѣдуетъ упомянуть, что послѣ отпечатанія страницъ 81—82 нашей работы мы встрѣтили новыя возраженія по поводу древности развалинъ въ Родезіи. Такъ, г. *Randall Mac Iver*, производившій изслѣдованіе этихъ развалинъ, нашелъ въ нихъ сходство съ постройками негровъ, встрѣтилъ тамъ куски фарфора и другіе предметы, которые онъ счелъ предметами средневѣковой торговли, и пришелъ къ заключенію что эти постройки не древнѣе 15—16 вѣка по Р. Х. и принадлежатъ негрской расѣ (Orientalistische Litteraturzeit., 1905, № 10, Sp. 467—8).—Такимъ образомъ вопросъ о происхожденіи развалинъ въ Родезіи, которыя большинство изслѣдователей сочло за весьма древнія постройки южныхъ арабовъ,—приходится до сей поры считать открытымъ.

Тѣмъ не менѣе мы должны напомнить сторонникамъ теоріи новѣйшаго происхожденія родезійскихъ развалинъ о монетѣ Антонина Пія, найденной въ глубинѣ тамошнихъ старыхъ рудниковъ (см. выше стр. 246, пр. 5) Конечно можно различать древность построекъ и древность рудниковъ. Во всякомъ случаѣ въ извѣстной намъ литературѣ вопросъ этотъ пока еще не выясненъ окончательно.

ВТОРОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КО ВТОРОЙ ГЛАВѢ.

Нѣсколько замѣчаній о «Периплѣ» (Ἀνονύμου Περίπλους τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης).

Еще *E. A. Schwanbeck* Rh. Mus. f. Phil., N., F., 7. Jahrg., 1850, S. 321—369; 480—511) доказалъ, что авторъ „Перипла“ жилъ одновременно съ Плиніемъ. *Reinaud* (Mémoire sur le Périple de la Mer Erythrée et sur la navigation des mers orientales au milieu du 3-me siècle de l'ère chretienne въ Mém de l'Ac. d. Inscr., XXIV, 1864, 225—277) пытался опровергнуть эту точку зрѣнія и доказать, что „Периплъ“ написанъ ок. средины III в. по Р. Х. Тѣмъ не менѣе въ настоящее время является несомнѣннымъ, что точка зрѣнія *Schwanbeck*'а была правильной. Доводы *Reinaud* детально разобралъ и опровергъ *Dillmann* (Monatsber. Berl. Akad., 1879, S. 413—429), ставшій всецѣло на сторону взгляда *Schwanbeck*'а. Подобную же точку зрѣнія отстаивалъ и *Glaser* (Abfassungszeit und Autor des Periplus Maris Erythraei въ Ausland, 1891, S. 45—46 и ранѣе въ Skizze, I, 28 ff. и II, 6). Рѣшающимъ доводомъ для опредѣленія даты „Перипла“ (помимо другихъ дополнительныхъ соображеній) является упоминаніе въ гл. 19 „Перипла“ набатейскаго царя Малиха или Малха. Это обстоятельство указываетъ, что „Периплъ“ во всякомъ случаѣ написанъ до 107 г. (превращеніе Набатейскаго царства въ римскую провинцію), и ведетъ изслѣдователя ко времени набатейскаго царя Малха (40—75, по Р. Х. по Dussaud; 48—71 г. по Schürer'у). Такъ какъ по

Плинію (N. H., VI, 96 и 101) маршруты въ Индію, совпадающіе съ описываемыми въ „Периплѣ“, стали извѣстны въ ближайшее для Плинія время, то написаніе „Перипла“ врядъ ли можно относить къ эпохѣ, болѣе ранней, чѣмъ царствованіе Нерона или Веспасіана.

W. Schwarz (Schoinos, S. 67—68) пытался доказать, что „Периплъ“ написанъ въ гораздо болѣе раннее время, а именно въ 16—19 г. по Р. Х. Основаніемъ для него служитъ то обстоятельство, что въ „Периплѣ“ египетскій мѣсяцъ thoth приравнивается сентябрю (с. 6; 24), tybi—январю (с. 6), epiphi—іюлю (с. 14; 39; 49; 56). Такъ какъ изъ *Plin.* VI, 106, гдѣ 6 мехира приравнено январскимъ идамъ,—по мнѣнію *Schwarz*'а, слѣдуетъ, что въ Египтѣ въ эпоху Плинія былъ еще въ ходу старый египетскій подвижный календарь (Wandeljahr), то время написанія „Перипла“ и нужно отнести на 16—19 г. по Р. Х., ибо, по словамъ *Schwarz*'а, thoth, tybi и epiphi древне-египетскаго календаря соотвѣтствовали именно въ эти годы названнымъ выше римскимъ мѣсяцамъ.—Однако все это разсужденіе *Schwarz*'а не выдерживаетъ критики. Дѣло въ томъ, что въ Египтѣ уже съ 26—25 г. до Р. Х., какъ правило, господствовалъ римскій календарь, причемъ были сохранены египетскія названія мѣсяцевъ, отождествленныя съ римскими названіями какъ разъ по системѣ, принятой въ „Периплѣ“: thoth=сентябрю и проч. (*Wilcken*. Ostraka, I, 789). Такимъ образомъ нѣтъ ни малѣйшихъ основаній усматривать въ „Периплѣ“ употребленіе стараго египетскаго календаря. При этомъ нужно обратить вниманіе на то, что въ этомъ послѣднемъ календарѣ thoth вполнѣ соотвѣтствовалъ сентябрю и проч. лишь въ 37—34 г. до Р. Х. [1]), когда „Периплъ“, конечно, не могъ быть написанъ (не говоря уже о несоотвѣтствіи всѣхъ данныхъ „Перипла“ со столь отдаленной эпохой, достаточно упомянуть объ *αὐτοκράτορες* въ гл. 23, чтобы видѣть всю несообразность такого предпо-

[1]) См. таблицу, приложенную къ статьѣ *Kubitschek*'а, Aera у *Pauly-Wissowa*, I, 662.

ложенія). Въ 16—19 г. по Р. X. только 17 дней thoth'a совпадали съ сентябремъ.—Что касается даты у Плинія (VI, 106), то здѣсь дѣйствительно имѣется въ виду старый египетскій календарь, который въ частныхъ сношеніяхъ иногда продолжалъ употребляться на ряду съ новымъ (*Wilcken*, ib., 794): по новому календарю 6-е мехира не можетъ соотвѣтствовать январскимъ идамъ (см. объ этомъ выше стр. 387 с.).

Употребленіе египетскихъ названій мѣсяцевъ уже само съ достаточной ясностью показываетъ, что авторъ „Перипла" былъ родомъ изъ Египта. Все содержаніе „Перипла" указываетъ на коммерческіе интересы его автора. Но болѣе того: авторъ самъ плавалъ по Красному морю; онъ говоритъ о себѣ въ 1-мъ лицѣ (гл. 20 въ концѣ: *διὸ καὶ εἰσπλέοντες μέσον πλοῦν κατέχομεν καὶ παρὰ τὴν Ἀραβικὴν χώραν αὐτὸν μᾶλλον παροξύνομεν ἄχρι τῆς Κατακεκαυμένης νήσου*). По всей вѣроятности, всѣ гавани, которыя онъ описываетъ подробно, онъ посѣтилъ самъ, а именно можно думать, что вдоль Африки онъ плавалъ по крайней мѣрѣ до Опоны, а азіатскія гавани объѣздилъ до мыса Коморина.

Glaser (Ausland, 1891, стр. 45—46) высказалъ предположеніе, что „Периплом" Плиній воспользовался только въ N. H., VI, 101—106 (на самомъ дѣлѣ врядъ ли Плиній пользовался „Перипломъ") и что поэтому автора „Перипла" нужно искать лишь въ числѣ тѣхъ источниковъ 6-й книги „Естественной исторіи" Плинія, которые не использованы для другихъ книгъ. Въ перечнѣ источниковъ 6-й книги (N. H., I) *Glaser* находитъ имя Basilis, удовлетворяющее, по его мнѣнію названнымъ условіямъ. Этого Базилиса *Glaser* считаетъ современникомъ Плинія. Но *Glaser* здѣсь жестоко ошибается: Базилисъ—это географъ эпохи раннихъ Птолемеевъ, описавшій Эѳіопію (см. выше 51—52; 308, пр. 1 и 318, пр. 4); конечно, онъ не могъ написать „Перипла". Имя автора „Перипла" остается по прежнему неизвѣстнымъ.

Обратимъ вниманіе въ заключеніе еще на одно обстоятельство, значеніе котораго при пользованіи „Перипломъ", какъ источникомъ для экономической исторіи, весьма существенно: слѣдуетъ думать, что, когда „Периплъ" говоритъ о предметахъ *ввоза* въ различныя восточныя гавани, то въ тѣхъ

случаяхъ, когда онъ не указываетъ мѣста происхожденія этихъ товаровъ, онъ имѣетъ въ виду товары египетскаго происхожденія. Помимо того, что „Периплъ“ весь написанъ съ точки зрѣнія египетскаго купца, въ пользу сказаннаго выше говоритъ то обстоятельство, что всѣ предметы ввоза, относительно которыхъ не отмѣчено особо ихъ не египетское происхожденіе, суть продукты тѣхъ отраслей промышленности, которыя были развиты въ Египтѣ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ при перечнѣ предметовъ ввоза въ извѣстную гавань прямо отмѣчается египетское происхожденіе всего ввоза или его части (гл. 6 въ концѣ; ѳиванскія стеклянныя издѣлія—гл. 6 и 7; ѳиванское вино—гл. 7; арсинойскіе плащи—гл. 8 и 49; товары изъ Египта вообще—гл. 26, 28 и 60). Нѣкоторые товары, не будучи продуктами египетской промышленности, транспортировались черезъ Египетъ (итальянскія и сирійскія вина—гл. 6, 7 и 49). Гдѣ же рѣчь идетъ о ввозѣ изъ другихъ странъ, это особо подчеркивается авторомъ „Перипла“ (гл. 6—ввозъ изъ Индіи въ Адулись; гл. 14—ввозъ изъ Индіи въ гавани Восточной Африки; гл. 17—ввозъ въ гавани Азаніи изъ Музы; гл. 31—ввозъ изъ Индіи на о. Сокотру; гл. 36—ввозъ изъ Индіи и изъ Южной Аравіи въ Оммань и проч.).

Такого взгляда на изображеніе въ „Периплѣ“ ввоза въ восточныя гавани мы держались и на стр. 162—176 нашего изложенія.

Заключеніе.

Мы разсмотрѣли факты, характеризующіе развитіе египетской торговли по Нилу, Красному морю и Индійскому океану, начиная съ завоеванія Египта Александромъ Македонскимъ и кончая воцареніемъ Діоклетіана.

Что касается торговли *по Нилу* выше Египта, то мы пришли къ заключенію, что въ теченіе всего изучаемаго періода *торговая дѣятельность здѣсь была слаба*. Правда, въ моменты усиленія правительственной власти въ Египтѣ мы видимъ нѣкоторое оживленіе сношеній Египта съ Нильской Эѳіопіей. Такъ, первые Птолемеи желаютъ оживить вывозъ слоновъ изъ Эѳіопіи. Но ослабленіе александрійскаго правительства во II и I в.в. до Р. Х. повело къ постояннымъ смутамъ и неурядицамъ въ Верхнемъ Египтѣ и Эѳіопіи и вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, къ ослабленію коммерческихъ сношеній между этими областями. Въ римскую эпоху, повидимому, торговля здѣсь оживилась, но большой интенсивности всеже не достигла (форма торговыхъ сношеній была и въ это время очень примитивной). Смуты, наступившія въ III в. въ Римской имперіи и въ частности въ Египтѣ, подорвали и эту торговлю.—Причины слабаго развитія здѣшней торговли приходится искать прежде всего въ мѣстныхъ географическихъ условіяхъ и въ низкомъ культурномъ уровнѣ мѣстнаго населенія. Только сильное правительство могло давать достаточную защиту торговлѣ съ этими странами. Кромѣ того, вывозились изъ Нильской Эѳіопіи почти исключительно предметы роскоши (главнымъ образомъ слоновая кость) Только золото, вывозимое отсюда, должно было въ экономической жизни играть болѣе существенную роль. Остальные же товары не мог-

ли привлечь особенно большого количества купцовъ къ организаціи торговыхъ предпріятій въ столь неблагопріятныхъ условіяхъ, ибо большинство этихъ товаровъ можно было получить и инымъ болѣе удобнымъ путемъ (по Красному морю).

Совсѣмъ иное впечатлѣніе производитъ исторія торговыхъ сношеній въ эпоху эллинизма и Римской имперіи на Красномъ морѣ и на Индійскомъ океанѣ. Если и здѣсь были значительныя географическія препятствія для развитія торговли; если и здѣсь культурный уровень большей части прибрежнаго населенія былъ невысокъ,—тѣмъ не менѣе мѣстная природа предоставляла и немало удобствъ для развитія мореплаванія (періодическое чередованіе вѣтровъ, значительное количество гаваней). Кромѣ того, греческіе купцы изъ Египта нашли на Красномъ морѣ хотя и не особенно интенсивныя, но всеже налаженныя торговыя отношенія: здѣсь издавна торговало довольно культурное населеніе Южной Аравіи. Кромѣ того, по Красному морю въ Египетъ и въ Европу шли гораздо болѣе разнообразные товары, чѣмъ тѣ, которые доставлялись по Нилу. Правда, и въ числѣ ихъ не было предметовъ первой необходимости, но за то было много *предметовъ, постепенно вошедшихъ въ широкій обиходъ греко-римскаго міра* (пряности, медикаменты, индійскій хлопокъ, китайскій шелкъ). И для сбыта продуктовъ египетской и средиземно-морской промышленности страны по Красному морю и Индійскому океану постепенно создали хорошіе рынки. Въ силу всего этого торговый обмѣнъ, быстро развивавшійся на Средиземномъ морѣ въ эпоху эллинистическихъ монархій и Римской республики и имперіи, постепенно втягивалъ въ кругъ своего вліянія и побережье названныхъ выше южныхъ морей.

Египетъ и его главный торговый центръ Александрія постепенно дѣлаются средоточіемъ восточной торговли. Пока Селевкидское царство прочно,— передне-азіатскіе пути въ Индію составляютъ серьезную конкурренцію египетской торговлѣ съ Востокомъ; но смуты въ Передней Азіи, усилившіяся съ средины II в. до Р. Х., ослабляютъ значеніе передне-азіатскихъ путей и увеличиваютъ роль Египта и Александріи въ мiровомъ обмѣнѣ. Египетъ и Александрія занимаютъ первенствующее положеніе въ міровой, особенно восточной торговлѣ, которое сохраняютъ до III в. по Р. Х., когда смуты въ Рим-

ской имперіи способствуютъ расцвѣту пальмирской торговли, а затѣмъ торговли Сассанидской монархіи.

Сначала при первыхъ четырехъ Птолемеяхъ обмѣнъ съ Востокомъ ведется лишь при энергичной работѣ правительства. Для развитія восточной торговли александрійское правительство въ III в. пускаетъ въ ходъ и дипломатію, и оружіе. Научныя экспедиціи на берега Краснаго моря, а затѣмъ и на Сомалійскій берегъ при первыхъ Птолемеяхъ обычное явленіе. По берегамъ Краснаго моря основывается множество факторій. Прокладываются новые пути сообщенія и улучшаются—старые. Принимаются мѣры для ихъ военной защиты. *Но, несмотря на правительственныя субсидіи, частная иниціатива въ III в. очень слаба. Преобладаетъ система правительственныхъ монополій.*

Однако постепенно торговля крѣпнетъ. *Растетъ участіе въ ней общества.* Несмотря на ослабленіе египетскаго правительства во II и I вв. до Р. Х. обмѣнъ здѣсь не только не гибнетъ, но замѣчается даже извѣстный прогрессъ, особенно въ I в. до Р. Х., когда завязываются непосредственныя сношенія съ Индіей (такъ называемое „открытіе муссоновъ“ Гиппаломъ естественнѣе всего относить къ I в. до Р. Х.).

Но развитіе египетской торговли на Востокѣ при Птолемеяхъ не идетъ въ сравненіе съ тѣми успѣхами, какіе эта торговля сдѣлала при римлянахъ. И теперь римское правительство является существеннымъ факторомъ въ развитіи восточной торговли. Сила этого фактора даже много значительнѣе, чѣмъ сила египетскаго правительства въ эпоху Птолемеевъ: римская дипломатія, за которой стоятъ римскіе легіоны, гораздо больше импонируетъ восточнымъ народамъ и народцамъ, чѣмъ импонировали въ свое время оружіе и дипломатія Птолемеевъ,—даже первыхъ Птолемеевъ, не говоря уже о послѣднихъ. Пути сообщенія поддерживаются и улучшаются. Защита ихъ организована лучше, чѣмъ прежде. Но, какъ ни велико было непосредственное значеніе римскаго правительства для развитія египетской торговли,—еще болѣе важную роль сыграли общія экономическія условія эпохи: установленіе прочнаго и интенсивнаго обмѣна въ предѣлахъ Имперіи. Это обстоятельство не могло пройти безслѣднымъ и для восточныхъ странъ: Римская имперія представляла слишкомъ боль-

шую потребительную и производительную силу, чтобы не втянуть въ міровой обмѣнъ и своихъ восточныхъ сосѣдей. *Культурный уровень ближайшихъ восточныхъ сосѣдей Египта сталъ повышаться еще въ эллинистическую эпоху* (образованіе Набатейскаго государства). Съ усиленіемъ же торговыхъ сношеній прогрессируетъ культура на юго-западномъ берегу Краснаго моря (Аксумитское царство), на сѣверѣ Аравійскаго моря (гаванъ Омманы) и, повидимому, на Сомалійскомъ побережьѣ. Наблюдаются признаки прогресса и на югѣ Аравіи. Всѣ эти страны начинаютъ поглащать продукты египетской и средиземно-морской промышленности. Развитіе непосредственныхъ сношеній съ Южной Аравіей, Восточной Африкой за Гвардафуемъ, Индіей, а позднѣе (II в.)—съ Индо-Китаемъ и даже съ Юго-восточнымъ Китаемъ еще расширяетъ предѣлы сбыта этихъ товаровъ. Еще въ большей мѣрѣ растетъ ввозъ восточныхъ товаровъ въ предѣлы Имперіи. Здѣсь не только распространяется потребленіе предметовъ роскоши (слоновая кость, черепаха, эбеновое дерево, драгоцѣнные камни), но многіе продукты восточной природы и восточной промышленности входятъ въ обиходъ довольно широкихъ общественныхъ круговъ (пряности, медикаменты, краски и особенно хлопчато-бумажныя и шелковыя ткани). Хотя это не предметы первой необходимости, но всеже это и не такіе предметы роскоши, какіе можно было встрѣтить лишь у немногихъ.

Есть основаніе думать, что система правительственныхъ монополій въ восточной торговлѣ Египта при римскомъ правительствѣ разлагается: правительство покровительствуетъ торговлѣ, защищаетъ ее, при помощи таможенъ извлекаетъ изъ нея доходъ, но *торговля находится въ рукахъ частныхъ лицъ*. Это купцы, располагающіе значительными капиталами и получающіе крупные барыши.

Такимъ образомъ въ I и II вв. мы видимъ картину широкаго международнаго обмѣна, охватывающаго Европу, Сѣверную и Восточную Африку (до Занзибара), Переднюю, Центральную и Южную Азію (до Тонкина).

Для Римской имперіи балансъ восточной торговли представляется пассивнымъ: хотя вывозъ, повидимому, значителенъ, но ввозъ надъ нимъ преобладаетъ. Тѣмъ не менѣе въ пассивности восточной торговли, по нашему мнѣнію, нельзя усматривать

особаго вреда для хозяйственной жизни Имперіи. Если отливъ монеты на Востокъ и былъ нежелательнымъ явленіемъ, то съ другой стороны—торговля съ Востокомъ оживляла обмѣнъ и стимулировала развитіе промышленности.

Что касается размѣровъ обмѣна, то мы полагаемъ, что размѣры торговли Римской имперіи съ Азіей въ I и II вв. по Р. X., на основаніи ряда соображеній, можно сравнивать съ западно европейской торговлей съ Азіей въ XVII—XVIII и даже, быть можетъ, въ началѣ XIX вѣка.

Экономическій упадокъ и политическія смуты, постигшія Имперію въ III в., повлекли ослабленіе обмѣна вообще, постепенный упадокъ непосредственной морской торговли Имперіи съ Востокомъ и захватъ этой торговли аксумитами, химьяритами и персами. Обмѣнъ съ Востокомъ все болѣе ограничивается предѣлами восточной половины Римской Имперіи.

Дополненія и поправки[1]).

9, строка, 17 св. Золотыя розсыпи около Напаты упомянуты *Plin*, N. H., VI, 189.

10, 7 св. Смарагдовыя копи у Тальмиса упоминаются Олимпіодоромъ въ V в. по Р. X. (Fr. Hist. Gr., p. 66, fr. 37).

11, пр. 3. Вмѣсто: *προεφημένα*—сл. чит.: *προειρημένα*.

15, стр. 5 св. Вмѣсто: семенофды— сл. чит.: сѣменоѣды.

15, стр. 16 сн. Вмѣсто: *Str.* 4, 14—сл. чит.: *Str.*, XVI. 4, 14.

16, стр. 11 сн. Сочиненіе *Morié* (Histoire de l'Ethiopie, tome I-er, La Nubie; tome II, L' Abyssinie, Paris, A. Challamel, 1904), полученное мною уже по отпечатаніи 1-го листа, представляетъ изъ себя жалкую компиляцію. Авторъ не знаетъ такихъ трудовъ по исторіи Абиссиніи, какъ работы *Dillmann*'a.

19. Высказаться рѣшительно, были ли въ эллинистическій и римскій періоды Напата и Мероя двумя столицами одного царя, или же въ Напатѣ жилъ вассалъ Мерои,—покà невозможно. Первое предположеніе является болѣе вѣроятнымъ (ср. *W. Max Müller* въ Orient. Litteraturzeit., 1903, Sp. 74).

21, строка 2 снизу. Вм. *Str.* XVII, 1, 1 сл. чит. XVII, 1, 2.

21, примѣч. 2. О выселеніи египетскихъ воиновъ при Псамметихѣ I см. также *Hein. Schäfer*, Kriegerauswanderung unter Psammetich I und Söldneraufstand unter Apries въ Beitr. zur alten Gesch., IV, 152—163.

25, строка 6 сверху. Вѣроятно, послѣ этой побѣды надъ эѳіопами Птолемей VI Филометоръ пытался основать за вторымъ катарактомъ поселенія: Филометориду и Клеопатриду или Клеопарту; а именно въ надписи эпохи Филометора (*Dittenb.*, Or. Gr. ins., I, n. 111) Боэѳъ, сынъ Никострата, названъ [*κτί*]*στης τῶν ἐν τῆι Τριακονταςχοίνῳ πόλεων Φιλομητορίδος καὶ Κλεοπάτρας*. Очевидно, волненія въ Эѳіопіи очень скоро привели эти поселенія, имѣвшія, повидимому, стратегическій характеръ,—къ гибели: упоминаній о нихъ мы не встрѣчаемъ ни у Агаѳархида, ни у Артемидора, ни у Страбона, ни у Плинія, ни у Кл. Птолемея, ни у другихъ географовъ.—

[1]) Изъ опечатокъ отмѣчены лишь важнѣйшія.

Что касается надписи изъ Эдфу эпохи Птолемея IV (*Dittenb.*, I, n. 82), то ниже мы доказываемъ, что экспедиція за слонами, упоминаемая въ этой надписи, была направлена не въ Нильскую Эѳіопію, а на Красное море (см. у насъ стр. 316).

27, строка 20 сверху. Вмѣсто: «имѣло мѣсто въ 13 г. до Р. Х.» слѣд. читать: «имѣло мѣсто также и въ 13 г. до Р. Х.». Походъ Петронія имѣлъ мѣсто въ 24 г. до Р. Х., первое посольство эѳіоповъ къ Августу на о. Самосъ—въ 21 г. до Р. Х.—*Schiller*, Gesch. d. röm. Kais. I, 1, 202.

27, прим. 3. *Sethe* въ Zeit. f. aegypt. Sprache, XLI, 58, найдя доказательство того, что Такомпсо, т. е. южная граница Додекасхойна, была въ римское время вблизи Махарраки (недалеко отъ Hiera Sykaminos), возвращается къ старому взгляду, что Додекасхойнъ простирался отъ перваго катаракта до Hiera Sykaminos.

28, стр. 4 снизу. Вмѣсто: «имена же Клеопатры и Эргамена указываютъ» слѣд. чит.: «имя Клеопатры указываетъ».

30, прим. 2. Кромѣ перечисленныхъ эпиграфическихъ указаній на пребываніе римлянъ въ Додекасхойнѣ, слѣдуетъ отмѣтить еще: 109 г. по Р. Х. (*C. I. L.* III, Suppl. pars 2, стр. 2220, № 13582—Talmis и ib.—№13584= № 81—Pselchis). Надпись изъ Dakkeh у *Lepsius*'а (Denkmäler aus Aegypten, XII, Bl. 95, Gr. 380) относится къ 137 г. Эта надпись въ *C. I. G.*, III, № 5092,—искажена.—Надпись у *Lepsiys*'а (ib., Bl. 97, gr. 441) изъ Kalabsheh относится къ 147 г. по Р. Х.—Надпись въ *C. I. L.*. III, pars 1, № 79, отнесенная нами къ 109 г. по Р. Х., отнесена въ *C. I. L.* III, Suppl., pars 2, стр. 2300, № 14147[6], къ 128 г. по Р. Х.

37, строка 12 сверху. Вмѣсто словъ «въ § 23 Перипла Гомериты вовсе еще не являются господствующимъ племенемъ, а управляются тѣмъ же царемъ, который правитъ сабеями»—слѣдуетъ читать: «Неупоминаніе въ надписи гомеритовъ (химьяритовъ) объясняется, по нашему мнѣнію, тѣмъ, что цари соединенныхъ сабеевъ и химьяритовъ въ I в. до Р. Х.—III в. по Р. Х. именовали себя «царями Сабы и Раидана» (см. у насъ стр. 262), т. е. имя гомеритовъ не упоминалось и въ царскомъ титулѣ; упоминалось лишь имя сабеевъ».

38, стр. 14 снизу. *Glaser* въ своей работѣ: «Abyssinier in Arabien und Afrika», 1895, стр. 149 с., пытается опредѣлить эпоху Адулисской надписи болѣе точно, а именно онъ относитъ ее къ концу III в. по Р. Х., основываясь на томъ, что съ конца III в. по Р. Х. вплоть до 378 г. нѣтъ упоминаній о царяхъ Іемена, и потому это время и можно считать эпохой господства абиссинцевъ въ Аравіи; слѣдовательно, завоеваніе части этой страны абиссинцами, о которомъ идетъ рѣчь въ Адулисской надписи, приходится отнести къ концу III в. по Р. Х.—Это мнѣніе Глазера, конечно, нуждается въ дальнѣйшей провѣркѣ, такъ какъ исторія Южной Аравіи во II и III вв. по Р. Х. пока еще очень мало извѣстна.

39, строка 9 снизу. Вмѣсто словъ: «Греческія надписи, найденныя до Летронна даже въ болѣе сѣверной мѣстности, между Филами и Hiera Sykaminos, относились» и проч.—слѣдуетъ читать: «Греческія надписи, найденныя здѣсь до Летронна, кромѣ найденныхъ въ болѣе сѣверной мѣстности (между Филами и Hiera Sykaminos), относились почти всѣ къ христіанской эпохѣ.»

43, примѣч. 1. Суда, шедшія вверхъ по Нилу, доплывали лишь до перваго катаракта. *Jos. Flav.*, Bell. jud., IV, 10, 5: *ὁ δὲ Νεῖλος ἀναπλεῖται μέχρι τῆς Ἐλεφάντων καλουμένης πόλεως, ὑπὲρ ἣν εἴργουσι προσωτέρω χωρεῖν οὓς προειρήκαμεν καταράκτας.* Здѣсь товары, шедшіе дальше, перегружались; легкія лодки перетаскивались на рукахъ; см. стр. 46, пр. 1.

44, строка 8–17 снизу. См., впрочемъ, о полемикѣ по поводу родезійскихъ развалинъ у насъ ниже стр 425.

45, строка 21 сверху. Сухопутныя дороги въ Нубіи по берегамъ Нила неудобны, потому что по большей части онѣ очень узки, ибо берега стиснуты холмами (*Гельмольтъ*, Исторія человѣчества, III, 529).

48, строка 3 снизу. Вмѣсто: *Strabo*, II, 1, 17 слѣдуетъ: *Str.*, II, 1, 20.

50, строка 2 снизу. Вмѣсто: «выше стр. 32» слѣд. чит.: «выше стр. 49».

51, примѣч. 2. *Leopoldi* (De Agatharchide Cnidio, Rostock, 1892, S. 6—7), основываясь на показаніи Фотія, согласно которому Агаѳархидъ былъ секретаремъ Гераклида Лемба и воспитанникомъ Кинея, современниковъ Птолемея VI (*Polyb.*, 28, 16, 1), полагаетъ, что Агаѳархидъ родился въ концѣ царствованія Птолемея V Эпифана. Полагая, что Агаѳархидъ занималъ мѣсто секретаря, будучи молодымъ человѣкомъ, и имѣя въ виду, что онъ кончилъ свое сочиненіе до появленія сочиненія Артемидора (104—100 г. до Р. Х.) и притомъ въ глубокой старости (*Agath.*, fr. 100),—*Leopoldi* думаетъ, что старость Агаѳархида приходихся на царствованіе Эвергета II (145—116 г.). Такимъ образомъ мы можемъ думать, что Агаѳархидъ жилъ прибл. 190—115 г. до Р. Х.—*E. A. Wagner* (Agatharchides und der mittlere Peripatos, Leipzig, 1901, S. 1—2) близокъ къ тому же выводу; онъ только ошибочно полагаетъ, что Агаѳархидъ былъ опекуномъ Птолемея X Сотера II: мнѣніе, что опекунъ царя, о которомъ говорится у *Agath.*, fr. 11—20, есть самъ Агаѳархидъ,—давно уже опровергнуто (см. у насъ стр. 24, пр. 2).

52, строка 5 сверху. Василисъ жилъ до Агаѳархида, какъ видно изъ *Agath.*, fr. 64 b. Біона Плиній (VI, 183) помѣщаетъ между Аристокреономъ и Василисомъ. Такимъ образомъ время жизни Біона можно опредѣлить точнѣе, чѣмъ сдѣлали мы въ текстѣ, слѣдуя за *Schwarz*'емъ: Біонъ жилъ или въ III или въ нач. II в. до Р. Х.

52, строка 13 снизу и 2 сверху. Вмѣсто «Басилидъ» слѣд. чит.: «Василисъ».

53, строка 14 сн. Вмѣсто «очевидно, тоже по Артемидору» слѣдуетъ читать: «можетъ быть, тоже по Артемидору».

57, прим. 4. Зависимость Артемидора отъ Эратосѳена въ описаніи теченія Нила вполнѣ ясна изъ сопоставленія фрагмента Артемидора изъ мюнхенскаго кодекса XV в. (*Stiehle*, o. c., fr. 90) съ *Eratosth.* ap. *Str.*, XVII, 1, 2. Это сопоставленіе сдѣлано *Ruge* (Quaestiones Strabonianae, Lipsiae, 1888, стр. 99—102).

59, строка 15 св. Вм. *Διόσπολες* слѣд. чит.: *Διόσπολις*.

63, строка 19 сн. Вм. centriones сл. чит.: centuriones.

67, прим. 2. Объ анонимѣ *Hudson*'а см. также *Parthey* въ Monatsb. Berl. Ak., 1864.

69, прим. *Parthey*, o. c., S. 362, неосновательно отождествляетъ Koloë Птолемея (нынѣ Цана) съ Укереве.

73—75. Запутанность географическихъ свѣдѣній Птолемея о Центральной Африкѣ и ненадежность его источниковъ въ этой области хорошо охарактеризованы у *Bunbury*. Hist. of. anc. Geogr., II, 618—628 и 633.

76, пр. 1. Указанія на то, что въ греко-римскій періодъ культура Сомалійскаго берега стояла выше чѣмъ теперь (остатки водопроводовъ, развалины и пр.) сопоставлены др-омъ *Grimm*'омъ (Die Pharaonen in Ostafrika, Karlsruhe, [1888], S. 116—125).

80—82. О древнѣйшемъ мореплаваніи южныхъ арабовъ подробнѣе см. стр. 420—425.

82, строка 15 сверху. Вмѣсто: «не имѣетъ мѣста» слѣд чит.: «мало развито».

83, пр. 1. *Bouché-Leclercq* (Hist. des Lagides, t. III, 1-re part., 1906, p. 273) приводитъ соображенія въ пользу того, что персидскіе сатрапы въ Египтѣ, какъ и въ другихъ провинціяхъ Персидскаго царства, могли чеканить серебряную монету (одну монету *Babelon* приписываетъ египетскомъ сатрапу Багоасу; въ египетскихъ документахъ персидской эпохи видятъ указанія на монеты, отчеканенныя въ Мемфисѣ). Однако, не говоря о томъ, что данныя эти шатки,—они, даже и по мнѣнію *Bouché—Leclercq*'а, не въ состояніи поколебать общаго положенія, что въ персидскую эпоху монета въ Египтѣ мало употреблялась (3 й томъ, 1-я ч., сочиненія *Bocuché—Leclercq*'а былъ мною полученъ уже по отпечатаніи большей части моей книги).

87. Черепаховыя издѣлія (кровати, украшенія дверей и т. п.) въ I. в. до Р. Х. знаютъ уже *Варронъ* (De lingua latina, IX, 47, p. 210 Müller), *Вергилій* (Georg., II, 463) и др. Фенестелла, жившій при Августѣ и Тиберіи, говоритъ, что черепаховые триклиніи вошли въ употребленіе только въ его время (*Plin*, N. H., XXXIII, 146). Въ I в. по Р. Х. черепаховыя издѣлія упоминаются весьма часто (*Blümner*, Term. u. Techn., II, 375—378).

87, пр. 2. Вм. Diog. слѣд. чит.: Digesta.

88—161, Указанія на происхожденіе интересующихъ насъ растеній у *де Кандоля* слишкомъ кратки (*De Candolle*, Origine des plantes cultivées, 1-re éd., 1883; я пользовался рус. пер. со 2-го изд. съ дополненіями по позднѣйшимъ источникамъ подъ ред. проф. Хр. Гоби: «Мѣстопроисхожденіе воздѣлываемыхъ растеній», СПБ, 1885).

88, прим. 2. Имбирь часто упоминается у *Галена* (Opera, ed. *Kühn*, vol. XX, Index, p. 676) и у *Целія Апиція* (De arte coquinaria, I, 29; 33 и пр.), сочиненіе котораго было составлено не ранѣе III в. по Р. X. (*M. Willmann* у *Pauly—Wissowa*, III, Sp. 1254—5). *Schumann* въ Jahrb. d. kgl. botan. Gartens zu Berlin, B. III, 1884, S. 121,—ошибается, утверждая, что имбирь впервые упоминается у Плинія.

89, строка 8 сверху. Къ словамъ «Птолемея Филадельфа» слѣдуетъ добавить: «или даже Сотера I (см. ниже стр. 295, пр. 3)».

89, прим. 4. Вмѣсто XXXV, 22 слѣд. чит.: XXXV, 39.

92, пр. 2. Кромѣ Страбона, объ индійскомъ происхожденіи корицы изъ древнихъ писателей упоминаютъ лишь дилетанты, неособенно заботившіеся о географической точности. Таковы—*Апулей* (II в. по Р. X.—Florida, I, 6) и *Эліанъ* (III в. по Р. X.—De nat. anim., II, 34—здѣсь мы находимъ чисто сказочный разсказъ о птицѣ *κιννάμωμος*, которая приноситъ корицу къ индусамъ изъ невѣдомыхъ странъ).

93, строка 12. Впрочемъ, данныя *Loret* и *Schumann*'а относительно корицы въ фараоновомъ Египтѣ подвергаются сомнѣнію (см. у насъ стр. 422).

94, пр. 5. Сочиненіе *Flückiger*'а, Pharmakognosie des Pflanzenreiches, мы всюду цитируемъ по 2-му изданію 1883-го года, а не по 3-му 1891-го года, такъ какъ авторъ самъ говоритъ въ предисловіи къ 3-му изданію, что историческіе отдѣлы—особенно для насъ цѣнные—онъ въ 3-мъ изданіи сократилъ.

97, строка 4 снизу. Вмѣсто «*Athen*. XII, p. 501 d.» слѣд. чит.: *Athen*. XII, p. 510 d.».

99, прим. 2. Вмѣсто «XVI, 4, 4» слѣд. чит. «XVI, 4, 14».

99, прим. 4. *Галенъ* считаетъ *μάκερ* индійскимъ растеніемъ (ed. *Kühn*, vol. XII, p. 66—De simplicium medicamentorum temperamentis, VII, 12: *μάκερ φλοιός ἐστιν ἐκ τῆς Ἰνδικῆς κομιζόμενον;* ср. vol. XII, p. 924).

103, стр. 10 сверху. Надзоръ за ловлею жемчуга на Красномъ морѣ въ римское время былъ порученъ металларху Смарагдовой горы (между Ниломъ и Краснымъ моремъ), какъ это видно изъ надписи *C. I. G.*, III, 4716 d² (p. 1192)=*Dittenb.*, Or. gr. ins., II, № 660 (см. у насъ стр. 357, пр. 3).

105, пр. 5. Костъ считаетъ аравійскимъ продуктомъ источникъ Діадора во II кн., 49, 3.

107, пр. 1. Касія причисляется къ арабскимъ продуктамъ источникомъ Діодора во II кн., 49, 3, относящимся къ концу IV в. до Р. Х. (см. у насъ стр. 249, пр. 1).

108, строка 17 сверху. Θῆβαι или Δέβαι πόλις,—см. *Ptolem.*, Geogr., VI, 7. Ср. *Sprenger*, Alte Geogr. Arabiens, S. 40.

109, пр. 1. Вмѣсто «также по Агаѳархиду» слѣд. чит.: «можетъ быть, также по Агаѳархиду (см. у насъ стр. 250, пр.)».

110. О драгоцѣнныхъ камняхъ изъ Аравіи см. *Diod.*, II, 52, 2—3; объ арабскомъ мраморѣ, ib., 52, 9.—Изъ страны набатеевъ еще въ концѣ IV в до Р. Х. вывозился въ Египетъ асфальтъ для бальзамированія покойниковъ *Diod.* XIX, 99, 3. См. у насъ стр. 251.

122, строка 3 и 6. *Кл. Птолемей* упоминаетъ имбирь въ числѣ продуктовъ Цейлона (Geogr., VII, 4). *Галенъ* часто упоминаетъ имбирь и кардамонъ (см. Index въ Opera, ed. *Kühn*, vol. XX, p. 120 и 676).

122, строка 11 сверху. Хотя нѣкоторые филологи и ботаники и выражали сомнѣніе въ томъ, что подъ caryophyllon (garyophyllon) у Плинія нужно понимать гвоздику,—однако такой знатокъ исторіи ботаники, какъ *Dr. K. Schumann* (Beiträge zur Kenntniss der Etymologie und Geschichte der Gewürznelke въ Jahrb. d. Kgl. botan. Gartens zu Berlin, B. III, 1884, S. 118—140) рѣшительно высказывается за тождество пліниева caryophyllon и гвоздики. Онъ однако думаетъ, что въ I и II вв. по Р. Х. гвоздика еще не получила очень широкаго распространенія, ибо Діоскоридъ и Галенъ ея не упоминаютъ (она упоминается лишь въ безусловно ложно приписываемыхъ Галену 2-й и 3-й книгахъ сочиненія De remediis parabilibus, происхожденіе которыхъ—гораздо болѣе позднее). Этимологію caryophyllon *Шуманнъ* выводитъ изъ араб. karanful, санскр. karipippali.

125, строка 6. Изъ римскихъ писателей уже *Варронъ* (*Isidor. Hispal.*, Origin., 17, 7, 58, *Migne*) знаетъ о произростаніи въ Индіи тростника, дающаго сладкій сокъ, но, конечно, это еще не говоритъ объ употребленіи сахарнаго тросника во времена Варрона въ Италіи.

132, 6 св. Вм. tâla чит. tûla.

137, строка 3—10. Слѣдуетъ читать: «Если подъ тканями, именовавшимися molochina и carbasina, понимать бумажныя ткани, то придется признать, что римляне—очевидно, чрезъ посредство грековъ, можетъ быть, египетскихъ грековъ—были знакомы съ ними уже въ III и II вв. до Р. Х. Но значеніе выраженій molochina и carbasina спорно (о значеніи этихъ терминовъ см. стр. 140, пр. 3 и 146, пр. 2 и 3).

140, пр. 2. Вмѣсто «Дуриса» слѣд. читъ.: «Дамиса».

147, пр. 2. Книга д-ра *Tetsutaro Yoshida*, Entwickelung des Seidenhandels und der Seidenindustrie vom Alterthum bis zum Ausgang des Mittelal-

ters, Heidelberg. 1895, S. VIII+111,—въ части, относящейся къ древнему міру (стр. 14+37 и 49—52), представляетъ изъ себя по преимуществу компиляцію по трудамъ *Pariset*, *v. Richthofen*'а, *Hirth*'а и др. Болѣе интересныя свѣдѣнія заключаются въ § 11, гдѣ говорится о введеніи шелковой промышленности въ Японіи въ древнее время.

154, стр. 13 сверху. Вмѣсто «на 100—1» сл. чит. «на сотни тканей—одна шелковая».

155, стр. 10 сверху. Вм. «Tafel II» сл. чит.: «Tafel I; ср. II».

156, стр. 17 св. На торговыя связи Римской имперіи съ областью Шань-си указываютъ и 16 римскихъ монетъ эпохи отъ Тиберія до Авреліана, найденныя въ Шань-си (*Nissen*, Der Verkehr zwischen China u. d. Röm. Reiche, § 2; *Mommsen*, Röm. Gesch. V⁴, 619, A).

161, 8 св. Вм. «съ начала 1 в. по Р. Х.» сл. чит. «съ I. в. по Р. Х.».

163, пр. 3. Вм. 23 сл. чит. 24.

168—170. Въ эпоху Страбона въ набатейское царство ввозились: желѣзо, мѣдь, пурпуровыя одежды, рѣзныя издѣлія, ароматы и медикаменты (*Str.*, XVI, 4, 26). Нѣтъ сомнѣнія, что поставщикомъ этихъ предметовъ,—по крайней мѣрѣ отчасти—былъ и Египетъ.

170—171. Характерно, что для Востока римское правительство, а, можетъ быть, римскіе купцы изготовляли поддѣльныя монеты изъ накладного золота и серебра (*Mommsen*, Gesch. d. röm. Münzw., 726 и у насъ стр. 402, пр. 1). Въ кладѣ, найденномъ въ Коимбаторѣ въ 1842 г., о которомъ мы говоримъ на стр. 229, были денаріи Августа такого рода (*Mommsen* l. c.). Ср. то, что мы говоримъ о поддѣлкѣ товаровъ для восточной торговли на стр. 167.

171, пр. 3. Вм. »Аполлодорѣ» сл. чит.: «Аполлодотѣ.»

172, Въ папирусахъ есть намеки на существованіе мѣдныхъ рудниковъ въ Файумѣ. См. *Bouché-Leclercq*, Hist. d. Lagides, III, 241, n. 2.

179, стр. 2 сн. Вм. 1889 сл. чит. 1899.

186, стр. 11. Плиній (N. H., VI, 103) говоритъ, что по причинѣ зноя по дорогѣ изъ Копта въ Беренику караваны двигались только ночью.

188, пр. 3. Вмѣсто 81 сл. чит. 80.

188, пр. 5. Нужно замѣтить, что Клеопатридой называлась не только Арсиноя, но и поселеніе близъ Арсинои (см. у насъ стр. 303, пр. 2).

189, стр. 18—19 сн. Слова: «указанныхъ въ текстѣ»—выкинуть.

Ib., стр. 10 сн. Вм. *C. I. G.* сл. чит. *C. I. L.*

204, стр. 2. сн. Вм. *Mdger* сл. чит.: *Meyer*.

205, пр. 4. Слова: «*Liv.*, XLV, 11» выкинуть.

210, стр. 3 св. Элана была соединена дорогой съ Газой—*Str.*, XVI, 2, 30; такимъ образомъ эта дорога соединяла Средиземное море съ Краснымъ.

235, стр. 16 св. и 236, 16 сн. Вм. «римскій откупщикъ» и проч. слѣд. чит.: «вольноотпущенникъ римскаго откупщика Аннія Плокама».

266, стр. 7 св. Страбонъ упоминаетъ объ индійскомъ купцѣ, плававшемъ на Красномъ морѣ въ эпоху Эвергета II (см. у насъ стр. 338; *Str.*, II, 3, 4).

278, пр. 4. *Mommsen*, R. G., V[4], 344—5.

288, 15 св. Сл. чит.: Папеканомъ.

322, пр. 2. О монополіяхъ при Птолемеяхъ см. также *Bouché-Leclercq*. Hist. des Lagides, vol. III, 1-re p., 1906, p. 238—271 (этотъ томъ былъ полученъ мною, уже когда печатаніе моей книги приходило къ концу).

323, пр. 3. Надпись изъ Redêsîyeh, воздвигнутая Пану [Артемидоромъ], сыномъ Аполлонія, изъ Перги (въ Памфиліи), по случаю своего спасенія отъ Троглодитовъ, относится къ царствованію Птолемея III (*Dittenb.*, Or gr. ins., I, № 70; ср. *Schwarz*, o. c., № 6).

367, пр. 1. *Mommsen*, Röm. G., V[4], 402, 1.

369 стр. 19 св. Путь изъ Копта въ Беренику, надо думать, имѣется въ виду въ папирусѣ Британскаго музея 163 г. по Р. Х. (*Kenyon*, Greek pap., vol. II, p. 75, № 328). Здѣсь указано, что верблюды нѣкоего Апагаөа изъ Сокнопеонеса взяты по распоряженію префекта для правительственныхъ надобностей въ караваны, отправляющіеся изъ Береники, и для обслуживанія порфировыхъ ломокъ (вѣроятно, Porphyrites Mons—см. стр. 190).

370, 15 сн. Схедія, упоминаемая Агаөархидомъ, находилась въ Верхнемъ Египтѣ.

376, 12 св. Вм. «Вера» сл. чит. «Коммода».

377. Въ числѣ повинностей, обременявшихъ населеніе въ римскую эпоху и имѣвшихъ отношеніе къ восточной торговлѣ, слѣдуетъ упомянуть обязанность населенія поставлять верблюдовъ для правительственныхъ надобностей на дороги, ведшія отъ Нила къ Красному морю (см. папирусъ 163 г. по Р. Х. у *Kenyon*'а, Greek papyri, vol. II, p. 75, № 328).

379, стр. 18 св. *Wilcken* въ Arch. f. Pap., III, 192, тоже сомнѣвается въ томъ, что торговля ароматами и выдѣлка ихъ въ римское время были исключительно императорскою монополіею. Глиняныя печати (со слѣдами шнурковъ), изъ которыхъ одну, имѣющую надпись *ἀρωματικῆς τῶν κυρίων Καισάρων*, описалъ *Ростовцевъ* въ Mitt. d. Deut. Arch. Inst., Röm. Abt., XIII, 121—122, а другую съ надписью *ἀρωματικῆς Ἀντωνίνου Καίσαρος τοῦ κυρίου*—самъ *Wilcken*, l. c.,—этотъ послѣдній авторъ склоненъ считать печатями, коими были запечатаны сосуды, содержавшіе ароматическіе товары, выдѣланные на фабрикахъ, бывшихъ собственностью императора.

409. Если мы примемъ въ основу вычисленія, что въ 10 нынѣшнихъ рубляхъ содержится 7. 74 грамма чистаго золота, а въ 1 aureus'ѣ (100 сест.) эпохи Нерона—7, 3 гр. чист. зол. (*Mommsen*, Röm. Münzw , 753), то 100 мил. сест. будутъ равны около 9. 400.000 руб.

416, стр. 1 св. Стремленіе поддержать торговыя сношенія съ Индіей даже въ смутный періодъ III в. по Р. Х. видно между прочимъ изъ того, что Авреліанъ, Пробъ и Діоклетіанъ старались получить изъ Индіи пурпуровую краску (*Vopisc.*, Aurel., 29).

425. *Luschan* въ докладѣ прочитанномъ 7 марта 1906 г. въ Берлинскомъ Передне-азіатскомъ Обществѣ также сомнѣвается въ древности родезійскихъ развалинъ и склоненъ считать ихъ за постройки кафровъ, только болѣе высокія, чѣмъ обыкновенно. Лушанъ не признаетъ древности предметовъ, найденныхъ въ этихъ развалинахъ. Статуэтку Тутмеса III онъ считаетъ фальсификаціей (Orient. Litteraturz., 1906, № 5, Sp. 289).

УКАЗАТЕЛЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Культурно-историческія условія торговли на Красномъ морѣ и Индійскомъ океанѣ (239—290). Населеніе Троглодитики (239—242). Аксумское царство (242—244). Населеніе Восточной Африки за Бабъ-эль-Мандэбомъ (244—248). Набатейское царство (248—258). Минеи, Сабеи и Химьяриты (259—270). Условія торговли черезъ Переднюю Азію въ періодъ эллинизма и Римской имперіи (271—290).

Періоды въ исторіи восточной торговли грекоримскаго Египта (290—293). Торговая политика Александра Македонскаго на Востокѣ (293—4).

Торговля при первыхъ четырехъ Птолемеяхъ на Востокѣ (294—330). Птолемей I (294—296). Птолемей II Филадельфъ (296—307). Птолемей III Эвергетъ I (308—315). Птолемей IV Филопаторъ (315—317). Роль правительства въ эту эпоху (317—322). Появленіе частной инициативы (322—325). Причины развитія восточной торговли въ эту эпоху (325—328). Предѣлы торговли (328—330).

Торговля на Востокѣ при послѣднихъ Птолемеяхъ (331—351). Ослабленіе египетскаго правительства (331—334). Торговая политика правительства (335—342). Правительство и путешествіе Эвдокса (337—340). Система монополій (341—342). Развитіе торговли въ эту эпоху (342—345). Открытіе муссоновъ и установленіе непосредственныхъ сношеній съ Индіей (345—350). Причины поддержанія восточной торговли при послѣднихъ Птолемеяхъ (350—351).

Торговля на Востокѣ при Августѣ и Тиберіи (351—364). Экспедиція Элія Галла (351—354). Восточныя посольства къ Августу (355—356). Другія мѣропріятія Августа (356—357). Ростъ частной инициативы (358—360). Монеты Августа и Тиберія въ Индіи (360—361). Предѣлы восточной торговли и причины ея развитія (361—364).

Торговля на Востокѣ въ I—нач. III в. по Р. Х. (отъ Клавдія до конца Северовъ. 364—411). *Торго-*

HF365
.K4
257065

